Казанский федеральный
УНИВЕРСИТЕТ
Елабужский ИНСТИТУТ

Современные проблемы филологии и методики преподавания языков: вопросы теории и практики

Сборник
научных трудов
VIII Международной
научно-практической
конференции

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГАОУ «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
Елабужский институт

VIII Международная научно-практическая конференция,
Елабуга, 11-12 октября 2024 г.

VIII International Scientific and Practical Conference
Elabuga, October 11-12, 2024

Современные проблемы филологии и методики преподавания языков: вопросы теории и практики

Modern Problems of Philology and Methods of Teaching Languages: Theory and Practice

Сборник научных трудов
Collection of scientific papers

Елабуга, 2024

УДК 80+372.881.1
ББК 80+74.261.7
С 56

Рекомендовано к изданию по решению Ученого совета
Елабужского института (филиала)
Казанского (Приволжского) федерального университета
(Протокол № 7 от 17 октября 2024 г.)

Ответственный редактор
кандидат филологических наук **А.М. Зиатдинова**

Научный редактор
доктор филологических наук, профессор **Е.М. Шастина**

Редакционная коллегия:

кандидат педагогических наук, доцент **В.М. Панфилова**
кандидат педагогических наук, доцент **А.А. Сибгатуллина**
кандидат филологических наук, доцент **Л.А. Ахметова**
кандидат филологических наук, доцент **А.Г. Барова**
кандидат филологических наук, доцент **М.Р. Шаймарданова**
кандидат педагогических наук, доцент **М.С. Ильина**

С 56
Современные проблемы филологии и методики преподавания языков: вопросы теории и практики: Сборник научных трудов VIII Международной научно-практической конференции, Елабуга, 11-12 октября 2024 г. – Елабуга: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2024. – 468 с.

В сборнике научных трудов представлены статьи ученых, педагогов, студентов – участников VIII Международной научно-практической конференции «Современные проблемы филологии и методики преподавания языков: вопросы теории и практики». Раскрываются проблемы контрастивной лингвистики и переводоведения, межкультурной коммуникации и лингвострановедения, вопросы отечественного и зарубежного литературоведения, методы преподавания языков в поликультурном образовательном пространстве. Материалы данного издания актуальны для интересующихся современными проблемами лингвистики, филологии и методики преподавания языков и могут быть применены при выполнении научно-исследовательских работ.

УДК 80+372.881.1
ББК 80+74.261.7

© Елабужский институт КФУ, 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ В РЕАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ РОЛЛАНА СЕЙСЕНБАЕВА Абдыханов У.К., Латышев О.Ю. 11

ОТРАЖЕНИЕ МНОГОМЕРНОГО ОСМЫСЛЕНИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 2-Й ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА Абдыханов У.К., Латышев О.Ю. 16

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ К УРОКУ МЕНЕДЖМЕНТА НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ В ПОЛИЛИНГВАЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ CASE STUDIES) Абзалова А.И., Шкилев Р.Е. 21

СИНТАКСИЧЕСКИЕ МОДИФИКАЦИИ В СЛОЖНОСОЧИНЁННЫХ И СЛОЖНОПОДЧИНЁННЫХ АНГЛИЙСКИХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ Алиева Х.Ш. 24

ФОРМИРОВАНИЕ У БУДУЩИХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ КОМПЕТЕНЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОНЛАЙН ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ Андреева А.А. 28

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ТРАНСПОЗИЦИЯ НАРЕЧИЙ В АНГЛИЙСКИХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ Аскерова Б.А. 34

РОССИЕВЕДЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ В СОДЕРЖАНИИ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ Афанасьева О.Ю., Грибанова Е.Р. 36

АЛЛЮЗИВНЫЕ ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ С ОБЩЕЙ СЕМАНТИКОЙ «АМБИЦИЯ» В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ Ачаева М.С., Поспелова Н.В., Субботина Н.С. 39

ИЕРОТОПИЯ СКАЗОК Багаутдинов А.А. 44

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ БИБЛЕЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ Бакина А.Д. 47

РОМАН В. КАНЕТТИ «ЧЕРЕПАХИ»: ПРОБЛЕМАТИКА И ИДЕЙНОЕ СОДЕРЖАНИЕ Барова А.Г. 55

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КАНЦЛЕРА ОЛАФА ШОЛЬЦА В НЕМЕЦКИХ СМИ Басыров Ш.Р. 58

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКОВ В ЛИНГВОПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ВЫЗОВЫ И РЕШЕНИЯ Башина Ю.В. 64

МАХТУМКУЛИ – ВЕЛИКИЙ КЛАССИК ТУРКМЕНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ Бекджаев Т.Б. 66

СЕМАНТИКА И ЭТИМОЛОГИЯ ЛЕКСЕМЫ ВАРДО В МОРДОВСКИХ ЯЗЫКАХ Беленов Н.В. 71

АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ НЕОЛОГИЗМОВ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ Бердиева А.Г. 74

МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ Бердимуратов Д., Мамбетназаров М. 76

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С ГЛАГОЛАМИ-СВЯЗКАМИ, СЛУЖАЩИХ СОЕДИНИТЕЛЬНЫМ ЭЛЕМЕНТОМ, В АНГЛИЙСКОМ И ТУРКМЕНСКОМ ЯЗЫКАХ Бердклычаева А.Б., Овезова Д.Б. 79

ЧАСТНЫЕ МЕТАФОРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ В КНИЖНОМ ВИДЕОБЛОГЕ НА ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ Биюмена А.А., Вьюнова Л.М. 84

ЭФФЕКТИВНЫЕ СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ КОММУНИКАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА Бобр И.Г. 87

СТРАТЕГИЯ ТРАНСКРЕАЦИИ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ КРЕАТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ Бородина Т.Ф. 91

СИМВОЛИКА ЧЕРНОГО ЦВЕТА В АНГЛИЙСКИХ, НЕМЕЦКИХ И РУССКИХ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ XXI ВЕКА Бояркина А.А. 94

ПЕРЛОКУТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ ИНТЕРНЕТ-КОММЕНТАРИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНКОЯЗЫЧНОГО ИНТЕРНЕТ-ПОЛИЛОГА) Быкова О.А. 100

РЕАЛИЗАЦИЯ ТЕХНОЛОГИИ СКАФФОЛДИНГА В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАММАТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ У СТУДЕНТОВ МЛАДШИХ КУРСОВ Быстрай Е.Б., Штыкова Т.В., Скоробренко И.А. 104

НЕЙРОСЕТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ Валова Л.В., Michaela P. 108

ИСТОРИКО-ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ КОНЦЕПТА ПРОЩЕНИЕ Ван Мэнъяо....113

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ПАРЕМИЙ В ТАТАРСКОМ, РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ Вахитова Р.И. 115

РОЛЬ ИНТЕРАКТИВНЫХ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ Видишева С.К.....118

ПОЭТИКА ДИАЛОГИЧНОСТИ В РАССКАЗЕ ДАРЬИ БОБЫЛЕВОЙ «У СТРАХА ГЛАЗА МОТЫЛЬКИ» Вихрова К.А. 120

ТРАНСФОРМАЦИЯ ДЕТСКОГО ДЕТЕКТИВА: ВИММЕЛЬБУХИ И ГОЛОВОЛОМКИ Власичева В.В. 122

СОВРЕМЕННОЕ ДЕЛОВОЕ ПИСЬМО: ЛИНГВОМЕТОДИЧЕСКИЙ И РИТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ Волкова Л.Б. 126

СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОЛОГИИ ТРАДИЦИОННОЙ КИТАЙСКОЙ МЕДИЦИНЫ НА РУССКИЙ ЯЗЫК С КОГНИТИВНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ Вэнь Фэйфэй 130

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ Гаррыева Н.М. 134

ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПЕРВОЙ И ВТОРОЙ ГЛАВ РОМАНА ДЖЕКА ЛОНДОНА «МАРТИН ИДЕН» Гельдиева О.А. 137

ОСВОЕНИЕ НОВОЙ ЛЕКСИКИ ПОСРЕДСТВОМ ЧТЕНИЯ Гельдыева Л.М., Гуйджова Г.Д. 142

ЗНАЧИМОСТЬ ПЕРЕВОДА ОНИМОВ В ДЕТСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ДЛЯ СОЗДАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Гилева Е.С., Носова А.А. 144

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ НА ОСНОВЕ SPOC ДЛЯ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КИТАЕ Го Дань, Апакина Л. В. 148

ВЛИЯНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ТЕМПЕРАМЕНТА НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ: РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ УПРАЖНЕНИЙ Горбачева О.А., Харитонова Е.Ю. 152

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ: ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ Горшкова Д.И., Михайлова А.И. 155

ДИСКУССИЯ КАК ОДИН ИЗ МЕТОДОВ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКА ГОВОРЕНИЯ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА Гылыджова А.Ю. 158

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА НЕМЕЦКОГО СЛЕНГА Девяткина С.А., Косован О.Л. 162

РЕАЛИЗАЦИЯ ИДЕИ ПОЛИКУЛЬТУРНОСТИ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА Дормидонтова Р.Ш., Чеусова Е.Ю., Чупашова Г.Ф. 165

СОПРОВОЖДЕНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ИНОНАЦИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ СРЕДЕ: ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ И МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ Дроботенко Ю.Б., Назарова Н.А. 168

«СНЕЖНЫЙ КОМ» И «ТЕНЕВОЙ ПОВТОР» - ЭФФЕКТИВНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ ПОДГОТОВКИ УСТНОГО ПЕРЕВОДЧИКА Дулалаева И.Ю. 172

ЭКСПЛИКАЦИЯ ТЕМЫ СЕСТРИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПОВЕСТИ Э. БРАГИНСКОГО «ПОЧТИ СМЕШНАЯ ИСТОРИЯ» Жупиков В.С., Проваторова О.Н. 175

ВАЛЕНТНОСТНО-СОЧЕТАТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ АНГЛИЙСКИХ- И РУССКИХ АТРИБУТИВНЫХ СЛОВОСОЧЕТАНИЙ Заграевская Т.Б., Заграевская С.М. 179

ВИЗУАЛЬНАЯ НОВЕЛЛА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ РУССКОМУ ЯЗЫКУ Закирова О.В. 184

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НЕМЕЦКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ Зейналова А.К., Косован О.Л. ..187

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ШКОЛЬНИКОВ (НА ПРИМЕРЕ ПЛАТФОРМЫ FOBIZZ) Идрисова О.Р., Сибгатуллина А.А. 190

АКАДЕМИК БАЙМУХАММЕД КАРРЫЕВ – КРУПНЕЙШИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ТВОРЧЕСТВА МАХТУМКУЛИ Ильясова К. 193

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПЕРИФЕРИИ ПОНЯТИЙНОГО КОМПОНЕНТА КОНЦЕПТА ВЕРНОСТЬ В СОЗНАНИИ ЖЕНЩИН (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКИХ И РУССКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ XX ВЕКА) Исаева Л.Ф. 196

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАЗВИТИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАММОТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА Камашева М.В. 200

ОТРАЖЕНИЕ МИФИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ В ЭПОСАХ «КИТАБИ-ДЕДЕ КОРКУТ» И «ПЕСНЬ О НИБЕЛУНГАХ» Казимли Ф.А. 205

ВКЛАД АРСЕНИЯ ТАРКОВСКОГО В ПОПУЛЯРИЗАЦИЮ ПОЭЗИИ МАХТУМКУЛИ ФРАГИ Каррыева А.Б., Мухамедов С. 208

ИЗ ОПЫТА ПРОВЕДЕНИЯ СТИЛИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА НА ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ Каррыева Ж.Б. 212

ФОЛЬКЛОРНЫЕ МОТИВЫ В ПРОЗЕ ИЛЬГИЗА ЗАЙНИЕВА Каюмова Г.Ф. 217

ФОРМИРОВАНИЕ ЛЕКСИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ, ИЗУЧАЮЩИХ ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК СРЕДСТВАМИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА (НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ) Климова Н.А., Крючкова О.Н. 220

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТЕРМИНА КАК ЯЗЫКОВОГО ЯВЛЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫМИ И ЗАРУБЕЖНЫМИ ФИЛОСОФАМИ Коваленко Д.В. 224

К ВОПРОСУ О ПОСТРОЕНИИ УЧЕБНОГО КУРСА ПО ДЕЛОВОМУ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ ВСЕХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ Козлов А. Г. 227

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ПРОГРАММ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПОЛИКОДОВЫХ ТЕКСТОВ НА ОНЛАЙН ЗАНЯТИЯХ (РКИ) Комарницкая О.Е. 231

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКИМ ТЕРМИНАМ-ДЕМИНУТИВАМ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ Комцян К.Б. 234

О СЕМАНТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ВАРИАНТОВ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ - ТЕРМИНОВ В ЮРИДИЧЕСКОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ Контанистова А.И., Федуленкова Т.Н. 238

ОБУЧЕНИЕ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В ГРУППАХ С БОЛЬШОЙ НАПОЛНЯЕМОСТЬЮ* Косолапова Т.В. 242

НЕОЛОГИЗМЫ С ФЕМИНИННОЙ ГЕНДЕРНОЙ СЕМАНТИКОЙ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ Кормильцева А.Л. 245

ОБУЧЕНИЕ РКИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ Короткевич И.И.248

ОСОБЕННОСТИ НАУЧНО-УЧЕБНОГО ПОДСТИЛЯ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ Кузнецова А.В., Малявина А.Н. 250

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ЛЕКСИКЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА Ли Хуавэй 255

ОБУЧЕНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ ВУЗА Литвиненко Е.В. 258

РАБОТА ПЕРЕВОДЧИКА С ТЕКСТОМ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ Малявина А.Н. 261

СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПЕРЕНОС В НОМИНАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РОССИЙСКИХ ФЕЛИНОНИМОВ) Медведева Д.И. 264

СПЕЦИФИКА ОБУЧЕНИЯ БЕЛОРУССКИХ СТУДЕНТОВ ПРАВИЛАМ УПОТРЕБЛЕНИЯ ИНКОРПОРАТИВНОГО КОМПЛЕКСА КИТАЙСКИХ ПРЕДИКАТИВОВ Москалева А.Ю. 267

ПРИНЦИП НАГЛЯДНОСТИ В ИЗУЧЕНИИ ГРАММАТИКИ Мочалова Т.С. 271

НОМИНАЦИИ ОБЪЕКТОВ И ЯВЛЕНИЙ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В ПОЭМЕ «BEOWULF» Нильсен Е.А., Абрамкина А.И. 274

ВНЕДРЕНИЕ ТРАСК В УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС EFL Назарова С. 277

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ НА УРОКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ЦЕЛЯХ РЕШЕНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ ЗАДАЧИ Нуриева И.Н. 280

КОГНИТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОСЛОВИЦ И АНТИПОСЛОВИЦ В АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ ПАРЕМИОЛОГИИ (ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕТАФОРЫ И МЕТОНИМИИ) Нурутдинова А.Р. 282

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ДЕТСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ СКАЗОК БЕАТРИС ПОТТЕР) Омельченко Е.Д., Зиатдинова А.М. 289

РЕЧЕВЫЕ АНТОНИМЫ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ КАК КУЛЬТУРНЫЙ ФАКТОР Орипова К.Э. 295

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ Орлова Т.С. 298

ГЕНЕРАТИВНЫЙ ИИ – ПОМОЩНИК ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА Панфилова В.М. 301

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ПО УСВОЕНИЮ ИНОСТРАННЫМИ МАГИСТРАНТАМИ НАУЧНЫХ ПОНЯТИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН Перевозный А.В. 306

КАРТИНА МИРА В ПАРЕМИЯХ АНГЛИЙСКОГО, ИНГУШСКОГО, РУССКОГО ЯЗЫКОВ Пестова М.С., Камурзоева З.Ш. 309

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДИКИ CLIL В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ Проскурина Р.И., Шкилев Р.Е. 315

ОПЫТ МЕЖПРЕДМЕТНОЙ КООРДИНАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ НА ДОВУЗОВСКОМ ЭТАПЕ В ВГМУ ИМ. Н.Н. БУРДЕНКО Разуваева Л.В., Савостина И.Е., Суховеева О.В. 319

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ БАКАЛАВРИАТА СРЕДСТВАМИ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА В КОНТЕКСТЕ ДИСЦИПЛИНЫ «МЕЖДУНАРОДНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ» НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ Рупасова Я.Е. 324

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГЛОБАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ КУЛЬТУРАМИ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОТКЛОНЕНИЯ, КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ПРЕПЯТСТВИЯ В НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ Сабаева Э.К. 327

ИЗ ИСТОРИИ ФРАНЦУЗСКОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ: СУФФИКС –ARD КАК СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ПРОИЗВОДНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ Сенченкова М.В. 333

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ МИКРОКОНЦЕПТА *GARDENING* В БРИТАНСКИХ ДЕТЕКТИВАХ XIX и XX ВЕКОВ Сидорова Е.Н. 336

СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: ПЛАТФОРМЫ ДЛЯ СОЗДАНИЯ WEB- КВЕСТОВ Ситникова Т.В. 340

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ЛИНГВОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ Смирнова М.Н., Аюпова А.В. 343

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ СЕМАНТИКИ МНОГОЗНАЧНОГО СЛОВА КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ Солошенко М.А. ..346

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ТВОРЧЕСТВА ПРОСВЕТИТЕЛЯ ГЕОРГИЯ КОНИССКОГО Сомов С.Э. 352

ПРИМЕНЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ КОРПУСОВ В КОНТРАСТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ФРАЗЕОЛОГИИ Сорокина Ю.С. 357

КОГНИТИВНАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА КАК ПРОДУКТА РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Сухомлина Т.А. 359

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КАТЕГОРИИ ЗАЛОГА В НАУЧНО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ СТАТЬЯХ Сушкова А.Р. 366

ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИКИ ДЖ.Д. СЭЛИНДЖЕРА (НА МАТЕРИАЛЕ СБОРНИКА РАССКАЗОВ “NINE STORIES”) Тарасова А.Н. 370

МУЛЬТИЛИНГВАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ И КОНЦЕПЦИЯ LIFE LONG LEARNING Тойкина О.В. 375

СИСТЕМНО-КОНТЕКСТНАЯ МОДЕЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ УМЕНИЙ В ИНОЯЗЫЧНОМ ЧТЕНИИ Трифонова Е.В. 380

ОТРАЖЕНИЕ ЖАНРОВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ РОЖДЕСТВЕНСКОГО РАССКАЗА В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗОВ ПАТРИСИИ КЁЛЛЕ) Трофимова Д.А., Сибгатуллина А.А. 384

ФИЛОСОФИЯ ВИНЫ В РАССКАЗЕ БЕРНХАРДА ШЛИНКА «МУЗЫКА БРАТА И СЕСТРЫ» Трофимова Л.В. 388

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОГНИТИВНОГО ПОДХОДА ПРИ ОПИСАНИИ АТРИБУТИВНОЙ ВАЛЕНТНОСТИ НЕМЕЦКИХ И РУССКИХ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ *«SCHWIMMEN»* И *«ПЛАВАТЬ»* (НА МАТЕРИАЛЕ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ) Тульцева А.Э. 391

МИМИКА, ВЫРАЖАЮЩАЯ ЭМОЦИИ И ЧУВСТВА, КАК ОБЪЕКТ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ В КОНТРАСТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ Турсунова Ф.Д. 396

АКТУАЛЬНЫЕ ОБЛАСТИ СОВРЕМЕННОГО ПРИКЛАДНОГО ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ: СДВИГ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ПАРАДИГМЫ Убоженко И.В. 399

СТИЛИСТИКА РАССКАЗА С. МОЭМА “VIRTUE” Федуленкова Т.Н., Ильюхина А.И. 402

ДУБЛЯЖ В ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР: НЕЯВНЫЕ УГРОЗЫ Филиппова И.Н. 408

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕСЕННОГО МАТЕРИАЛА ПРИ ОБУЧЕНИИ РОДНОМУ (ТАТАРСКОМУ) ЯЗЫКУ В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ Хайруллина А.С., Сахабиева Г.Х., Назмутдинова А.И. 412

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ И ЕЕ СВЯЗЬ С ДРУГИМИ НАУКАМИ Хангельдиева А.О. 415

ПРИНЦИПЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ Ходжамова Г.Д. 420

ИССЛЕДОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ПАРЕМИЙ Шаймарданова М.Р., Ахметова Л.А. 424

ПРОБЛЕМА РЕЦЕПЦИИ ИНОКУЛЬТУРНОГО КОДА В СОВРЕМЕННОЙ АВСТРИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ Шастина Е.М. 427

ЗРЕНИЕ КАК ГОЛГОФА: ОСОБЕННОСТИ ЭКФРАСИСА В ЦИКЛЕ О.Э. МАНДЕЛЬШТАМА «ВОРОНЕЖСКИЕ ТЕТРАДИ» Шевченко Е.С. 431

ПРАГМАТИКА АБЗАЦИРОВАНИЯ ЧАСТЕЙ СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ Шершнёва О.Н.....436

ОБРАЗЫ КРУГОВОГО ДВИЖЕНИЯ В ПОЛЬСКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ Шидловская Д.Ю. 441

ИМИДЖ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ Шипилова Д.С...446

ВКЛАД ЭРИХ МАРИИ РЕМАРКА В НЕМЕЦКУЮ ЛИТЕРАТУРУ XX ВЕКА: ФИЛОСОФСКИЕ ИДЕИ В ЕГО ТВОРЧЕСТВЕ Шишкова Н.В., Косован О.Л. 449

СТИЛИСТИКА АНТИУТОПИЧЕСКОГО РОМАНА КАДЗУО ИСИГУРО «КЛАРА И СОЛНЦЕ» Шишкова Н.В., Федуленкова Т.Н. 453

СРЕДСТВА КОММУНИКАТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА АДРЕСАТА В РЕЧЕВЫХ СИТУАЦИЯХ Щербакова И.А. 456

ОБЗОР ПРИМЕНЕНИЯ ТЕРМИНА «ОСТРАНЕНИЕ» В ОБЛАСТИ КИТАЙСКИХ ПЕРЕВОДОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ Янь Янь....459

АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ ОРНИТОНИМОМ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ Яппарова Э.Р. 463

УДК 17.09.91

Абдыханов Уалихан Кибраевич
кандидат филологических наук, профессор
Южно-Казахстанский государственный педагогический университет
г. Шымкент, Казахстан
E-mail: uali.kibray@mail.ru
Латышев Олег Юрьевич
доктор философии в филологии, к.филол.н.,
Международная Мариинская академия им. М.Д. Шаповаленко
г. Москва, Россия
E-mail: papa888@list.ru

ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ В РЕАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ РОЛЛАНА СЕЙСЕНБАЕВА

Аннотация. Роллан Сейсенбаев как реалист не отступает от принципов реализма. В работе исследователи показали расширение писателем возможностей отражения действительности средствами художественного творчества. Авторы рассматривают, как писатель раскрывает многогранный характер человека, который непримирим к душевному застою.
Ключевые слова: художественный, ущербность, общество, мораль, молодое поколение, благородство, честность, судьба.

Abdykhanov Ualikhan Kibrayevich
Candidate of Philological Sciences, Professor
South Kazakhstan State Pedagogical University
Shymkent, Kazakhstan
Latyshev Oleg Yuryevich
Doctor of Philosophy in Philology, PhD in Philology,
International Mariinsky Academy named after M.D. Shapovalenko
Moscow, Russia

FUNDAMENTAL HUMAN VALUES IN THE REALISTIC PROSE OF ROLLAN SEISENBAEV

Abstract. Rolland Seisenbaev as a realist does not deviate from the principles of realism. In the work, the researchers showed the expansion of the writer's ability to reflect reality by means of artistic creativity. The authors consider how the writer reveals the multifaceted character of a person who is irreconcilable to spiritual stagnation.
Keywords: artistic, inferiority, society, morality, young generation, nobility, honesty, fate.

In the images of the older generation, Rollan Seisenbaev reflects their spiritual qualities: simplicity, modesty, purity and honesty. The article also reveals the writer's ability to highlight the connection between the external manifestations of a person's behavior and his lack of spirituality. The artistic world of Rollan Seisenbaev reflected the facts of oblivion of memory in his native people. Therefore, some of his contemporaries do not recognize the writer, considering it a manifestation of lack of spirituality, not inherent in Kazakh society. However, this is the world of the work, and the writer has the right to artistically show the indifference, duplicity of young people in relation to elders. Such a character of a person manifests itself in all peoples, regardless of skin color, religion, nationality. Secondly, Seisenbaev cannot reflect negative processes, even if they are not currently manifested in the life of his native people, using the example of another ethnic group, this would be, at least, unethical on his part. Thus, the writer did not deviate from the principles of realism, he significantly expanded its possibilities. Seisenbaev with civic courage reflected the moral inferiority of youth in the short stories "Orak's House", "Consolation", "About the Statement", "With Us, in Chingistau", "Mom on a Business Trip" and many others. In the writer's second book "Just One Night", published in Russian in 1980 in Moscow, there is a dedication: "To the father, living and dead soldiers of the Great Patriotic War with

filial love and gratitude ..." Almost all the works of this collection, as well as most of the writer's other stories and short stories, correspond to the meaning and intonation of the dedication. The author writes mainly about fathers, mothers, feeling his generation as a connecting link between him and their grandchildren in the endless chain of life, responsible for the fate of the future.

This mature sense of blood ties, history is the most attractive quality of Seisenbaev's prose. Old people and children are his favorite heroes. He is not afraid of even a certain idealization of his positive characters, and, on the contrary, the vices of the negative ones are sometimes literally written on their faces. Such a manner can cause protest, because it simplifies and schematizes reality. But it should be taken into account that the writer is close to his poetics - the Kazakh song and fairy-tale element, where the struggle between good and evil, as a rule, takes the form of sharply emphasized, extreme contrasts. No matter what modern city suits the heroes wear, these national symbols of honor, freedom and dignity remain alive in their emotional world. When people betray them, they lose themselves, lose the meaning of life. The attributes of traditions themselves may not be so important. Much more significant and immutable is the content of national reality, constantly changing, but also having its own unshakable social and moral foundations. Especially only on the surface, in form, appearing here as purely original, it in its essence bears common for all peoples. The drama of rejection, spiritual death is revealed by the writer in the fates of Kudaibergen and Beksultan ("Escape"), Kambar, Erkinbai and Zhanai (story "So I waited for this summer"), drawn into the bloody events of the early twentieth century by tragic accident or by conviction, or betrayed their homeland during the Great Patriotic War. They lost everything: name, loved ones, fatherland. This is an extreme historical situation - a fracture of personality in the fire of revolution and war. But even in peaceful days, albeit not so clearly and tragically, it is possible for a person to be rejected from the life of the people, his departure into the untruth of consumerism, egoism, philistine morality. The author verifies and judges each such retreat by the ideal of moral relations between people, the fate of grandfathers and fathers, with weapons in hand defending our right to live today under a clear sky. In the short story "Parkai" Seisenbaev describes the physical and moral torments of the tractor driver Turash from the rural hinterland, who hopes to get his beloved woman back by covering his head with a wig. He did not get the wig easily. The author, as Rustem Dzhanguzhin [1] notes, depicts the strong feelings and despair of the tractor driver, whose absurd actions evoke sympathy. The writer speaks of an honest and courageous man who does not see deception for a long time, because he himself is honest and kind beyond measure and cannot help but believe in the decency and kindness of people. In the situation with Turash, the defeat he suffered is not a failure. For if he retained, in spite of everything, faith in nobility and honesty, and did not lose his moral strength, then this is not a defeat, it is a victory of good in himself. The tractor driver lost some illusions, but this loss and severe trials did not embitter him. The writer shows this at the end of the story, when Turash decided to return home. “Turash finally looked in the mirror. His nose was swollen, his eyes had turned into narrow slits. There were bruises and hematomas on his face… <…> The sun was mercilessly burning. Fields, salt marshes, and groves of trees ran past the window, and the horizon line of the vast steppe wavered in the hot haze. Turash turned his face to the oncoming air. And he smiled” [2].

In the story of Turash, Dzhanguzhin emphasizes, we are attracted by the environment seen and depicted, the precise signs of the times and the characters of his contemporaries. All this ability of the writer to extract sharp dramatic clashes from everyday life, to see in them something significant, valuable, human and social essence, was manifested in a number of short stories.

“Parkai” is a short story with a tragicomic tinge, and “The Queue” is a tragedy. The main character, Ondasyn, managed to put the hooligans in their place, for which he was killed. His seriously ill wife and three small children were waiting for him at home. Thus, due to the indifference and cowardice of those around him, a man died in peacetime. And neither justification nor consolation are possible here: “…In life, if you want to live it meaningfully, to leave a good mark,” writes Dzhanguzhin, “there must always be a main reference point. For Seisenbaev, this main reference point is memory, like an alarming and bright lightning, illuminating the fate not only of your own, but “multiplied” by the fate of the people” [1].

The fate of Grandmother Makpal's younger contemporaries, the soldiers Aiganym and Zhamal from the stories "Orak's House" and "Consolation," is incredibly hard. These short stories, although not united by the writer himself, make up a single whole – a diptych that tells about the harsh reality in the deep rear and the post-war period, as well as about the changes for the better in the lives of war orphans prepared by widows.

The women's will to live was not broken, their love was not stifled by the most difficult trials that fell to their lot, they bore on their shoulders all the hardships of the Great Patriotic War. The men were replaced by unbroken widows during the war years and after the victory at the factories and plants, in the collective farm field, alone, without male support, doing heavy physical work, they raised their children. They received higher education thanks to the fact that their mothers denied themselves everything: food, clothing, rest, did not know what hunger and deprivation were.

The writer strives to fully reveal the character of a person, does not avoid showing the moral inferiority of young characters: they grew up ungrateful. "People, I remember, had never seen simple talkan (oatmeal – U.A.) after the war," Aiganym pours out her soul to her husband in a dream, "but your Kyrmyzy ate both talkan and bread to her heart's content. After all, I couldn't let your beloved daughter go hungry… I myself would sometimes go unfinished, but I would always leave some for her. Remember, you once gave me a satin dress? That was the only one I wore, patch upon patch, laughter and sorrow… And now I have hidden it in a chest. After all, it was your gift, after all, a memory of you… <…> And your Kyrmyzy has grown up, become quite an adult. She graduated from college, teaches her children, got married" [2]. The writer, through Aiganym's words and actions, shows her fidelity to her husband, her great love for him and her daughter, and her sacrifice for the good of her child. Despite the enormous sacrifice, the widows in their old age were left without protection and support, alone, instead of gratitude - indifference, and even contempt of their own blood descendants.

In the story "Orak's House" the writer shows the suffering and deprivation, the loneliness of an old woman in a highly artistic way, in a monologue in Aiganym's dream. The monologues of Aypara Bokeeva, both Aiganym Seisenbaeva are of a confessional nature, giving the same shade to the genre nature of the works. In the world of the heroes of the works, history itself seems to testify, giving the narratives an epic scope and depth.

Fragments from the confession of Aiganym of the twentieth century is a magnificent picture, with which the author reflects the harsh life of a widow. Aiganym does not hide her poverty. She was forced to sell the family heirloom that her husband left for eternal safekeeping before leaving for the front. "But I have only one request for you – keep my silver saddle like the apple of your eye, keep it. My father left it to me as an inheritance, I have no son to pass the saddle on to. So keep it, keep it" [2]. "And I sold it, sold it to a museum to celebrate our daughter's wedding. <…> But what else could I do, tell me? Loneliness has tied my hands. "What funds did I have to have a decent wedding?" [2]. The loan taken out to buy her grandson a radio lay heavily on her shoulders: "Only now did I think - how can I not die before I pay off this "loan", my salary is not that great, after all, I work as a cleaner ..." [2].

The writer reveals the weaknesses inherent in many people, and the widow is no exception. She aggravates her already difficult situation by satisfying the ambitions of her daughter and grandson. Aiganym, not wanting to lag behind her wealthy matchmakers, so as not to lose face in front of them, does everything possible, giving her daughter in marriage, held a "decent wedding", selling the family saddle. In the phrase of Aiganym: "Our new relatives are wealthy people, they live in the city, they enjoy respect" [2], the author reflects two trends. Firstly, some young people and parents strive for an easy life. Secondly, since ancient times, many fathers and mothers consider it happiness if their child gets into a wealthy family, and therefore they can not worry about his fate and believe that they have fulfilled one of the main goals of their life, forgetting or neglecting morality. However, Aiganym and Orak's daughter turned out to be ungrateful. "That's how it is, my husband! Kyrmyzy left your home, left me. <…> It's sad, of course, that I'm left alone. What if I fall ill, I can get sick… I'll get sick, there will be no one to bring me water or make my bed – that's what I sometimes think" [2]. Aiganym's thoughts are similar to those of Guduli Berezhiani in Nodar Dumbadze's story "Ungrateful". It should be noted that both elders (Kazakh and Georgian) are more frightened by something else – the heartlessness and indifference of their children. "But my soul aches for something else, it grieves for

something else – that she couldn't say goodbye to me properly. She didn't say: "Goodbye, Mom. Be healthy, don't get sick, don't miss me…" [2]. On the contrary, Kyrmyzy abruptly interrupted her mother's blessing before her departure to a new family: "They would have taught me in an orphanage..." [2]. The author conveys her dissatisfaction with her mother, her selfishness, and her indifference to her fate with just one remark from the young woman.

Just like Aiganym, soldier's wife Jamal was left alone in her old age. Her son Aldanysh, who is a representative of the generation of war orphans, lives in the capital and is doing well. The author talks about this in her reflections at the beginning and end of the short story "Consolation", which serve as a frame for the description of less than three days after the victory over fascism. The story reflected the suffering of widows and orphans during the war. In his reflection-appeal to Aldanysh, Seisenbaev expresses concern about the fate of his mother, who was left alone in her declining years in a small town. The widow Ayganym ("Orak's House") is full of anxiety for herself in a distant village, although her daughter has married well in the city. The writer calls upon the memory of a happy young man to help, to remember how he, an orphan of war, endured grief together with his mother in the difficult years. The fates of widows Jamal and Ayganym, orphans Aldanysh and Kyrmyzy are similar. Thus, the author's thoughts in the short story "Consolation" are a frame for two stories united by one theme. The story "Consolation" is distinguished by deep psychological insight. The widow Jamal, who did not wait for her husband to return from the front, is "a noble person who sympathizes with everyone, she feels sorry for the whole world: neighbors, friends, colleagues, not to mention orphans" [2, p. 145]. She painfully endures the suffering of strangers. The soldier's wife remained faithful to her beloved, and she had no desire to settle down with another man. The widow, despite the fact that "an inescapable feeling of loneliness flared up in her soul with bitter acuity" [2], sincerely wished only the best for her friend Aizhan, whose husband was returning from the war: "May his path be successful, may your joys be endless" [2]. The unfortunate woman, who had a strong will, nevertheless envied her neighbor. The author highlights this by the mood and behavior of the heroine. "Never before had the path to the factory seemed so painful to her. Noticing familiar women in the distance, she turned into an alley. It was clear that there would be only one conversation, about returning front-line soldiers. And why should she reopen her still fresh wound… <…> Jamal stumbled and almost fell into the mud. The purse with a piece of bread and two boiled potatoes flew out of her hands. She picked up the bag and, adjusting her shawl that had slipped, walked on" [2].

This is what drives the world. "Oh, life, life! I'm tired. What do you not reward us with, what trials do you not send us, and we are still alive. With what? How? Maybe a person lives by waiting? Maybe he will be consoled by waiting?" [2, p. 148], thinks Jamal on the way to work. Hope does not abandon a person and supports him. "Yes, yes, by waiting... And she, Jamal, will always be true to the memory of the happiness she knew with Almas (her husband – U.A.). At the factory gates, her friends called out to her, and she joyfully ran to meet them" [2]. This is how the writer conveys the subtle movements of a person's soul, changes in his mood, feelings. Adversity did not break Zhamal, she retained mercy and sympathy. A widow, a sensitive and sympathetic person, at a late hour let a disabled soldier from a distant village into her house to spend the night, who had stood in vain on the road waiting for a passing vehicle, and gave him some carefully kept good tea.

Conflicting feelings overwhelm Zhamal when, out of a bright motive, she wanted to wash the dirty tunic of an unexpected guest. Will the neighbors understand her act correctly, will they condemn her, will they gossip? Pity and pain prevailed, and the soldier's wife did a good deed. Such people were left alone in their old age. The children of the long-suffering soldiers' wives could not become a support for their mothers, bring them peace, everything is the opposite - even more suffering. It is worth paying attention to the name of the son Zhamal and the title of the novella - Aldanysh, which translated into Russian means "consolation". The writer again treats his young heroes ironically. It would seem that the orphans have known grief from the cradle together with their mothers and should be imbued with sympathy for them. The critic Dzhanguzhin [1] correctly noted the writer's ability to highlight the connection between the external manifestations of a person's behavior and his lack of spirituality. Indifference to the fate of others is often the flip side of complacency. That is why Seisenbaev is so irreconcilable with any manifestations of spiritual stagnation. This inner serenity can paradoxically

combine with external vanity and fuss. And then the writer asks questions that "scratch" the soul. Although the young people consider themselves happy, busy with their favorite business, raising children, the writer is worried about the future of his native people. “My friend, my good friend! Don’t you think that you have become too hasty lately, my friend? You are always worried and busy, in business, on the run. Trains and planes carry you away, the evening lights of the avenues of noisy capitals beckon you. Your home is a full cup. Together with the elegant, intelligent Aigul, you seem to be a happy couple who live on earth. Your children are growing up. Everything is fine with you. Is everything? I am worried” [2], the author addresses Aldanysh with doubts about his success. Seisenbaev calls on his hero to look back, remember the distant years, “joyful and bitter days” and not to forget them, his dear mother, to warm her with affection, attention, to console her, to be with her always. “…Aldanysh, Aldanysh… Your mother has been waiting for you, Aldanysh, and in vain she comes out onto the low threshold and looks with weak eyes at the empty road. Go to her. Hug and kiss her worn-out and wrinkled hands. Or better yet, take her with you to the city. Living next to her son, kind daughter-in-law, affectionate grandchildren – she has dreamed of this all her life, and don’t you understand how necessary this is for you, your happiness, for your children? Has your soul really become completely callous? I don’t believe it, my friend!” [2; 6]. The fate of the nameless old woman, a fellow traveler in the compartment of the narrator, journalist and writer Sarsen Bektemirov, and his mother in the story “With Us, in Chingistau” is unenviable. Sarsen saw that the old woman was not met at the station in a city unfamiliar to her by her own son, although his mother warned him of the departure by telegram.

REFERENCES

1. **Абдыханов, У.К.** Проблемы взаимоотношений интеллигенции и народа в казахской литературе второй половины XX века / У.К. Абдыханов, О.Ю. Латышев. – Текст: непосредственный // Современные проблемы филологии и методики преподавания языков: вопросы теории и практики: Сборник науных трудов VII Международной научно-практической конференции, Елабуга, 20-21 октября 2023 г. – Елабуга: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2023. – С. 17-21.

2. **Абдыханов, У.К.,** Художественное отражение исторических судеб Казахстана в казахской литературе / У.К. Абдыханов, О.Ю. Латышев. – Текст: непсредственный // Современные проблемы филологии и методики преподавания языков: вопросы теории и практики: Сборник науных трудов VII Международной научно-практической конференции, Елабуга, 20-21 октября 2023 г. – Елабуга: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2023. – С. 13-16.

3. **Абдыханов, У.К.** Критическая направленность и мастерство Сейсенбаева в раскрытии типических явлений общества / У.К. Абдыханов, О.Ю. Латышев. – Текст: электронный // Человек и язык в коммуникативном пространстве: сб. науч. статей; отв. редактор М.В. Веккессер. – Электрон. дан. (2,47 Мб). – Красноярск: Сиб. федер. ун-т. – 2024. Вып. – 15 (24). – 240 с. – URL: https://www.academia.edu/121719836/critical_focus_and_Skill_of_Seisenbaev_in_Revealing_Typical_Social_Phenomenons (дата обращения: 02.07.2024г.)

4. **Абдыханов, У.К.** Творчество В.П. Астафьева и Р.Ф. Сейсенбаева в рамках межкультурной коммуникации / У.К. Абдыханов, О.Ю. Латышев. – Текст: электронный // Человек и язык в коммуникативном пространстве: сб. науч. ст.; отв. редактор М. В. Веккессер. – Электрон. дан. (2,47 Мб). – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2024. – Вып. 15 (24). – 240 с. – URL: https://www.academia.edu/121719637/creativity_of_v_p_astafyev_and_r_f_seisenbayev_in_the_framework_of_intercultural_communication (дата обращения: 02.07.2024г.)

5. **Сейсенбаев, Р.Ш**. Если хочешь жить. Роман / Р.Ш. Сейсенбаев. – Москва: Профиздат, 1986. – 224 с. – 200000 экз. – Текст: непосредственный.

6. **Сейсенбаев, Р.Ш.** Тоска по отцу, или День, когда рухнул мир. Рассказы / Р.Ш. Сейсенбаев. – Алма-Ата: Жазушы, 1990. – 512 с. – 50000 экз. – ISBN: 5-605-722-X – Текст: непосредственный.

УДК 17.09.91

Абдыханов Уалихан Кибраевич
кандидат филологических наук, профессор
Южно-Каахстанский государственный педагогический университет
г. Шымкент, Казахстан
E-mail: uali.kibray@mail.ru
Латышев Олег Юрьевич
доктор философии в филологии, к.филол.н.,
Международная Мариинская академия имени М.Д. Шаповаленко
г. Москва, Россия
E-mail: papa888@list.ru

ОТРАЖЕНИЕ МНОГОМЕРНОГО ОСМЫСЛЕНИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 2-Й ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы нравственности как категории не материальной, не поддающейся осязанию или вычислению. В работе отмечается, что писатели создали замечательные душевные качества представителей старшего поколения казахского, русского, грузинского народов.
Ключевые слова: нравственность, писатель, народ, личность, духовные ценности, старость, социальный, исследователь.

Abdykhanov Ualikhan Kibrayevich
Candidate of Philological Sciences, Professor
South Kazakhstan State Pedagogical University
Shymkent, Kazakhstan
Latyshev Oleg Yuryevich
Doctor of Philosophy in Philology, PhD in Philology,
International Mariinsky Academy named after M.D. Shapovalenko
Moscow, Russia

REFLECTION OF MULTIDIMENSIONAL UNDERSTANDING OF REALITY IN SOVIET LITERATURE OF THE 2ND HALF OF THE 20TH CENTURY

Abstract. The article examines the issues of morality as a category that is not material, not subject to touch or calculation. The work notes that writers have created remarkable spiritual qualities of representatives of the older generation of the Kazakh, Russian, and Georgian peoples.
Keywords: morality, writer, people, personality, spiritual values, old age, social, researcher.

A number of Soviet writers in the images of representatives of the older generation showed that, despite the cataclysms of the 20th century, they genetically inherited and preserved in themselves the spiritual values that humanity had selected throughout its history. They did not allow society to forget itself in an oblivious egoistic renewal, in the concerns of one day, affirming a healthy and necessary truth. Their inner moral strength turned into a feat that has no equal in history. This expresses the optimism of the masters of words and their heroes. In the article "Repentance and Self-restraint" Alexander Solzhenitsyn designates a certain measure of holiness, continuously increasing in some people and inaccessible to others. "There are such natural angels - they seem weightless, they glide as if on top of this liquid (violence, lies ...), not drowning in it at all, even touching its surface with their feet. Each of us has met such people, there are not ten or a hundred of them in Russia, these are the righteous, we saw them, were surprised ("eccentrics"), took advantage of their kindness, responded to them in good moments in the same way, they dispose, and then immediately plunged again into the doomed depths. We trudged, some up to the ankles (lucky ones), some up to the knees, some up to the waist, some up to the neck, and some completely plunged, only rare bubbles of the preserved soul still reminded us of themselves on the surface" [1]. In the story "About the statement" by Rollan Seisenbaev, the opposition of good and evil is not developed, almost not sustained, we see only one unrighteous Bekaidar, a former senior stationmaster. But it is well reflected by the writer in the novel "If you want to live" in the relationships of the Kazakh intelligentsia - construction

engineers, heads of departments. For Seisenbaev, moral ideals are the main guideline of a person, a measure of his spirituality, civic consciousness, a criterion of humanity. Of course, morality is not a material category in itself, it cannot be touched or calculated. However, it has a direct relation to the behavior of an individual, it is materialized, embodied in the actions of a person, in his attitude to business, others, loved ones. These thoughts are prompted by the works of the writer, in which moral and social problems are posed with maximum acuteness. Comparing the situation of the ancient Aiganym ("Honor" by Seisenbaev), Aypara ("The Tale of Mother Aypara" by Bokeev) and Aiganym ("House of Orak" by Seisenbaev), Zhamal ("Consolation" by Seisenbaev) of the twentieth century, we see that the fate of the latter two is more tragic than that of the former, although Kushikbay died, and Kyrmyzy and Aldanysh are alive, healthy and feel happy. The heroines of the works dedicated to the hoary past could be proud of their descendants: Kushikbay was ready to do anything for the sake of his fatherland, family and mother; Aipara's son, the teenager Zhandos, unconditionally fulfilled his mother's request: risking his life, he rescued his two infant twin nephews, Bokenshi and Borsak, from Dzungarian captivity. The writer's contemporaries, Aiganym and Zhamal, were abandoned by their children to the mercy of fate in their declining years. A joyless old age is the lot of some wonderful people. The twentieth century went down in human history as a century of great social, economic, moral and ethical upheavals. This is especially noticeable for the Kazakh people, who overnight moved from medieval, tribal relations to their civilized forms. The unprecedented scope of scientific and technological progress brought with it a number of contradictions. One of them is the problem of the urbanization of society. Tens, hundreds of thousands of young people left their homes, broke away from the way of life and traditions that had been developed over centuries. The older generation, brought up on them, was unable and unwilling to change the old foundations, which survived until the end of the 70s of the last century. A generation gap occurred. Many elderly people are left alone. Such phenomena have not bypassed Kazakhstan. Seisenbaev calls us to deeply reflect on the fate of the elderly, of all humanity. What awaits them? This topic is revealed in the short story "Prosthesis". No one was nearby at the death hour of Mikheich, the master stove-maker for the entire district. One can feel the connection between Seisenbaev's works and the works of the French writers A. Camus "The Stranger" [2], Russian K. Paustovsky "Telegram" [3], V. Astafieva "The Last Bow" [4], V. Rasputin "The Last Term" [1], Kyrgyz Ch. Aitmatov "The White Steamship" [2], Georgian N. Dumbadze "The Ungrateful" [2], South Kazakhstan Yu. Kungurtsev "In Summer in Porogi" [3], where old age is also infringed upon by children. A family, everyday problem has grown into a social, universal one. The authors, condemning the inhumane act of their characters, believe that this cannot be justified by any production, scientific or creative successes. In "The Last Term" Rasputin tells of the hard fate of the dying eighty-year-old peasant woman Anna. Her entire life was spent in inconspicuous village work, and she "gave birth, worked, fell into bed for a short time before a new day. Jumped up again, grew old - and all this in the same place where she was born. Never leaving anywhere, like a tree in the forest, and fulfilling the same human needs as her mother" [1]; "she knew only one thing, the children, who needed to be fed, watered, washed, prepared in advance so that there would be something to drink, feed them tomorrow" [1]. The author paints pictures of Anna's life, refusing to describe it consistently. "And, nevertheless, the writer achieves remarkable success," literary scholar Ovcharenko admires the mastery of the artist of words and notes the peculiarities of his style. – It achieves this thanks to a skillful turn in the plot and the skillful use of the technique of indirect disclosure of the image – through the unique in its colorfulness conversation of the old woman Anna with her only friend Mironikha and the unforgettable confession of how she illegally drugged Zorka in order to save the children, and through Lucy's memories of how her mother raised the fallen Igrenya. This allows the reader with some kind of inner vision (which has an irresistible artistic effect) to see and forever remember Anna in her incredibly difficult (there is something in common between her and Igrenka), but pure, honest and therefore not hopeless fate" [2]. Pictures and details of the life of Anna's grandmother, described by Rasputin, with some minor corrections or additions, fully correspond to the life of the long-suffering heroines of Seisenbaev (contemporaries of Anna). He also has the style of a Russian writer, revealed by the researcher Ovcharenko. The entire life in the past of the nameless old woman and mother of the author-narrator Seisenbaev, Katerina Petrovna Paustovsky, Guduli

Dumbadze, Momun Aitmatov is not narrated by the writers. But these heroes are workers who lived in the same harsh time, and therefore the reader, relying on the works of Nurpeisov, Kekilbaev, Aitmatov [1], Alekseev [1], Rasputin, Astafyev, Mozhaev [1], Belov [2] Abramov [3], Proskurin [4], Iskander [4] and other artists, with “inner vision” can easily restore the intentional omissions of the masters of the word, whether it concerns the era, circumstances or characters. Paustovsky researchers Krementsov and Levitsky note the contradictions of the character of the story "Telegram". The writer shows that Nastya is an excellent specialist. “Nastya is not a callous or heartless person,” writes Krementsov. “In the Leningrad Union of Artists, where she works, she is valued precisely for her sensitivity and attention to people. She achieved an exhibition of the works of the talented sculptor Timofeev, undeservedly forgotten by the leadership of the Union of Artists. He was the author of many striking works...” [3]. Levitsky complements the positive side of Paustovsky’s character: “Nastya lives, as they say, ‘a full life’. She has a lot to do, and she has no time to be bored. At work, in the Union of Artists, where she serves as a secretary, they cannot praise her enough. No one can reproach her for a lack of sensitivity to people. On the contrary! Seeing how difficult the young sculptor Timofeev lives, Nastya develops tireless energy to organize his exhibition. She breaks the resistance of the chairman of the artists' union, quarrels with the quarrelsome sculptor and achieves her goal. The exhibition is a success. Everyone is delighted with Nastya. It would seem that Nastya has nothing to reproach herself for. She is "burning" at work, has done a good deed. The secretary of the artists' union supported the talent, helped the young artist to believe in himself, pulled him into the world. However, labor is social, and a person enters into complex relationships with other people in his work. And here his personal qualities are by no means indifferent. The sphere of production does not exhaust the social existence of a person. The mutual need for each other is deeply social. Far from Leningrad, in the village of Zabor'e, lives Nastya's mother, Katerina Petrovna. "The only relative" left to her is Nastya. But the daughter does not spoil Katerina Petrovna. For three years, she has not visited her even once. Through the reasoning of the characters, Paustovsky and Camus show that the indifference of young people to their loved ones turns into complacency, laziness, and selfishness. The troubles and worries associated with caring for single mothers become burdensome and unnecessary for them. "I had to waste Sunday, not to mention dragging myself to the bus stop, buying a ticket, shaking on the bus for two hours" [2], cynically justifies to himself the employee Meursault, why he did not visit his mother in the last years before her death, who was in an almshouse. Nastya Paustovsky also refers to being busy at work. "Where to go!" she said and stood up. "How can you escape from here?" [3]. During the long time of separation, she did not bother to write her a human letter. Only from time to time she reminded her of herself with money. And invariably on the postal order there was a terse formal reply: "The words were the same: so much to do that there is no time not only to come, but to write a real letter" [3]. And even after her mother's letter, full of melancholy, loneliness and deathbed anticipation, she did not find several days to visit her. "She thought of the overcrowded trains, the jolting cart, the dried-up garden, the inevitable mother's tears, the lingering, unadorned boredom of rural days" [3]. The characters of Russian and French writers are typical, regardless of the era, nation, religion, and social structure of the state. There is probably no greater joy than to feel that people whom you considered strangers and aliens are as close to you as family. And there is nothing more bitter than to be convinced of the callousness and indifference with the thought of whom you got up or went to bed with. The callousness shown by children towards their parents reveals the symptoms of spiritual and moral losses of the human race. The loss of such traits as kindness and empathy for loved ones worries the older generation. Writers express the anxiety of the elderly in different ways. Paustovsky and Dumbadze show it by describing the behavior of old people. They endured their loneliness and suffering in silence, without showing their misfortune to anyone. Only late in the evening, after the departure of sympathetic neighbors, the sick, feeble "Katerina Petrovna began to cry quietly" [3]. The Georgian long-liver is in the same state. "Tears flowing down her cheeks fall in drops from her chin, irrigating the corn cake and young cheese lying on the table - Guduli Berezhiani is crying" [4]. How many unspoken thoughts, longing, despair, helplessness from the fact that nothing can be changed, are expressed by the burning tears of lonely old people. This

silent picture of sadness in artistic power could be equal to an entire monologue, a scene seething with passions.

The sorrowful thoughts of old fathers and mothers are expressed by Aiganym Seisenbaeva. “Yes, Kyrmyzy left your home, Orak, left your home, left her old mother and moved to the city. She is young, and her husband is young, they are young, and life is now for the young. And we were young once, Orak, but did it ever occur to us to leave our old people? Never! We would never have dreamed of such a thing even in our sleep... But tell me, Orak, what do you think about all this? Are you silent? Don’t you know? Maybe they have a different time, a different life? God knows” [4]. The subtext of the heroine’s monologue suggests the lyrical voice of the author, inquisitive, searching, wanting to know the spiritual world. He is worried about the established moral criteria of his young contemporaries. Nevertheless, it should be emphasized that the writers revealed the remarkable spiritual qualities of the representatives of the older generation. For example, R. Seisenbaev in Aiganym’s confession reveals the character of the next generation. Mother Kyrmyzy quite rightly notes that the time of each subsequent generation is different from the previous one, and this has been the case for more than one century, but from the depths of centuries it is known that no one humiliated elderly parents with loneliness. Caring for others is embedded in human blood. And what is this “different time for them?” Rasputin in the dialogue between two old women – Anna and Mironikha – also shows that drastic changes have come in life. “Nowadays we, old women, do not understand,” says Mironikha. – “We do not understand,” answers Anna. – However, you and I are the last two old old women left in the world. There are no more. After us, other old women will come – literate, intelligent, with an understanding of what is happening in the world. But you and I will get lost. Now another century is coming, not ours” [4]. “Not ours,” but still, there is optimism in the grandmother’s words, and she is confident that they will be replaced by smart, humane people who have not lost their spiritual values. Paustovsky and Seisenbaev show that, despite the loneliness and hardships of life, Katerina Petrovna and Aiganym retained such qualities as kindness and tact, deep concern for the fate of their children and the understanding that their descendants live in “another time”. “Katerina Petrovna knew that Nastya now had no time for her, an old woman. They, the young, had their own affairs, their own incomprehensible interests, their own happiness. It is better not to interfere. Therefore, Katerina Petrovna rarely wrote to Nastya, but thought about her all day…” [3].

Thus, the writers show that old people are magnanimous, wish only happiness to the young, are able to understand the life of children full of worries and cares and forgive them. After all, the world is based on mutual forgiveness.

However, in Aiganym’s monologue, we hear a fair reproach addressed to her daughter. Guduli also expresses dissatisfaction with the numerous continuers of her family. "In all, there are twenty-three descendants, but what's the point? No one with me" [4]. They could not become a support and hope for the one who is the pride of the Caucasus.

Dumbadze shows that the hundred-year-old grandfather, while he was able to independently cope with the household, was courageous, not a single soul knew about his sadness. His neighbors always see him cheerful, happy, kind, it seems to them that time has no power over him. The writer conveys such thoughts of his fellow villagers through the words of a seven-year-old boy, Uchi. "Mom says that your age does not increase or decrease... "This old geezer," he says, "stopped time" [2]. Yes, Berezhiani is physically strong outwardly.

Nevertheless, Dumbadze is interested in internal states, changes in the soul of a person. Long loneliness, lasting for several decades with numerous descendants, cannot but have a negative impact on him. The writer rightly notes that it causes depression in the old man, Guduli, as soon as the first signs of a serious illness appeared, which will burden the heartless continuers of his family, he fell into despair, his insides broke. “Everything around was silent. There was only endless expectation, tearing the soul, terrible in its uncertainty expectation” [2]. In the life of the elder, as in Aiganym Seisenbaev (“Orak’s House”), a new period began, full of even greater mental and physical torment, which is expressed in his thoughts: “Now it will begin - a doctor, a hospital, medicines ... Here it is - the end. Who needs such a life? " [3]. Guduli realizes that he, being a healthy, strong and able-bodied person, was not needed by his children, and a sick old man lies as a heavy burden not on loved ones,

but on neighbors. He knew that the world is not without good people, the whole village will look after him. The compassion of fellow villagers is vividly reflected by Paustovsky in their selfless care for the frail Katerina Petrovna. Dumbadze conveys through his grandfather's monologues how imperfect man is and how harmonious the world around him is. "Glory to you, nature," thought Guduli, "glory to your wisdom! What happiness it is to realize that after you, a tree, earth, sky and sun will live..." [1]. The hero's thoughts are deep, extending to eternal mystery. The old man's reflections reflect that his family lineage ends morally with him, despite the fact that he has numerous descendants, and the world, unlike a rational being, develops according to the laws of a certain logic that preserves it. The writer has very clearly defined the meaning of the existence of all nature, symbolized in the story by the pear: with the end of one life, a tribe, or an entire nation, the world will not disappear, it is endless, its movement is objective, and no one and nothing can stop it. This is what Berezhiani is happy about. “Farewell, pear!” Guduli hugged the tree. “You turned out to be the most perfect among us! Your roots are firmly seated in the ground, your shoulders support the sky... You gave shade and coolness to three generations of my descendants, and who knows how many more you will serve! Your good branches have been bearing fruit for a century now, and you still stand, pear, healthy and strong. You are the joy and decoration of my yard, the abode of the birds and songbirds of my garden. Accept my great gratitude, tree!” [1]. Dumbadze reflects Berezhiani's high, noble soul with his pictures of farewell to the sun and the earth, his house and yard, his poultry and animals. In their person, the Caucasian long-liver expresses gratitude to the whole world.

REFERENCES

1. **Абдыханов, У.К.** Проблемы взаимоотношений интеллигенции и народа в казахской литературе второй половины XX века / У.К. Абдыханов, О.Ю. Латышев. – Текст: непосредственный // Современные проблемы филологии и методики преподавания языков: вопросы теории и практики: Сборник науных трудов VII Международной научно-практической конференции, Елабуга, 20-21 октября 2023 г. – Елабуга: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2023. – С. 17-21.

2. **Абдыханов, У.К.,** Художественное отражение исторических судеб Казахстана в казахской литературе / У.К. Абдыханов, О.Ю. Латышев. – Текст: непсредственный // Современные проблемы филологии и методики преподавания языков: вопросы теории и практики: Сборник науных трудов VII Международной научно-практической конференции, Елабуга, 20-21 октября 2023 г. – Елабуга: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2023. – С.13-16.

3. **Абдыханов, У.К.** Критическая направленность и мастерство Сейсенбаева в раскрытии типических явлений общества / У.К. Абдыханов, О.Ю. Латышев. – Текст: электронный // Человек и язык в коммуникативном пространстве: сб. науч. статей; отв. редактор М.В. Веккессер. – Электрон. дан. (2,47 Мб). – Красноярск: Сиб. федер. ун-т. – 2024. Вып. – 15 (24). – 240 с. – URL: https://www.academia.edu/121719836/critical_focus_and_Skill_of_Seisenbaev_in_Revealing_Typical_Social_Phenomenons (дата обращения: 02.07.2024г.)

4. **Абдыханов, У.К.** Творчество В.П. Астафьева и Р.Ф. Сейсенбаева в рамках межкультурной коммуникации / У.К. Абдыханов, О.Ю. Латышев. – Текст: электронный // Человек и язык в коммуникативном пространстве: сб. науч. ст.; отв. редактор М. В. Веккессер. – Электрон. дан. (2,47 Мб). – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2024. – Вып. 15 (24). – 240 с. – URL: https://www.academia.edu/121719637/creativity_of_v_p_astafyev_and_r_f_seisenbayev_in_the_framework_of_intercultural_communication (дата обращения: 02.07.2024г.)

5. **Сейсенбаев, Р.Ш**. Если хочешь жить. Роман / Р.Ш. Сейсенбаев. – Москва: Профиздат, 1986. – 224 с. – 200000 экз. – Текст: непосредственный.

6. Сейсенбаев, Р.Ш. Тоска по отцу, или День, когда рухнул мир. Рассказы / Р.Ш. Сейсенбаев. – Алма-Ата: Жазушы, 1990. – 512 с. – 50000 экз. – ISBN: 5-605-722-X – Текст: непосредственный.

УДК 372.881.111.1

Абзалова Алина Ильдаровна
магистрант
Казанский федеральный университет
г. Елабуга, Россия
E-mail:alina_abzalova@bk.ru
Шкилёв Роман Евгеньевич
кандидат филологических наук, доцент
Казанский федеральный университет
г. Елабуга, Россия
E-mail: schkilef@gmail.com

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ К УРОКУ МЕНЕДЖМЕНТА НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ В ПОЛИЛИНГВАЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ CASE STUDIES)

Аннотация. В статье авторы рассматривают виды дополнительных материалов к уроку менеджмента на английском языке в полилингвальном образовательном пространстве: case studies, видео и подкасты, интерактивные задания или role-play, материалы для чтения и приглашенные докладчики. Подробнее авторы рассматривают case studies, их роль в преподавании языка, обучении самому предмету, улучшении навыков студентов. В результате исследования авторы делают вывод о том, что использование Case studies на подобных уроках – необходимый инструмент, позволяющий показать реальные варианты использования полученных ранее теоретических знаний, отработать новую лексику и грамматические структуры, получить лингвострановедческие знания и развить персональные навыки, нужные для построения успешной карьеры в будущем.

Ключевые слова: полилингвальное пространство, менеджмент, case studies, языковые навыки, сотрудничество, командная работа, культурная осведомленность.

Abzalova Alina Ildarovna
Master's Degree Student
Kazan Federal University
Elabuga, Russia
Shkilev Roman Evgenievich
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Kazan Federal University
Elabuga, Russia

THE USE OF ADDITIONAL MATERIALS FOR A MANAGEMENT LESSON IN ENGLISH IN A POLILINGUAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT (USING THE EXAMPLE OF CASE STUDIES)

Abstract. In the article, authors consider the types of additional materials for a management lesson in English in a polilingual educational environment: case studies, videos and podcasts, interactive tasks or role-play, reading materials and invited speakers. Authors examine case studies in more detail, their value in teaching a language, teaching the subject itself, and improving students' skills. The authors conclude that the use of case studies in such lessons is a necessary tool that allows you to show real options for using previously acquired theoretical knowledge, practice new vocabulary and grammatical structures, gain linguistic and cultural knowledge and develop personal skills needed to build a successful career in the future.

Keywords: polilingual environment, management, case studies, language skills, cooperation, team work, cultural awareness.

Дополнительные материалы играют большую роль в обучении менеджменту на английском языке в полилингвальном образовательном пространстве. Вариантов дополнительных материалов множество, однако, именно для менеджмента на английском языке наиболее полезны следующие:

1. Case studies. Реальные примеры успешного управления проектами могут быть ценным учебным пособием. Возможно предоставить тематические исследования из различных отраслей или стран, чтобы продемонстрировать, как принципы управления проектами могут применяться в различных контекстах.

2. Видео и подкасты. Использование мультимедийных ресурсов может помочь обучающимся понять сложные концепции и поддержать их интерес к теме. Рассмотрите возможность использования видео или подкастов с участием экспертов по управлению проектами или интервью с профессионалами, имеющими опыт управления проектами. Как вариант, брать интервью с гигантами индустрии на языке оригинала в соответствии с языками в этом полилингвальном пространстве (не только английский, но и, например, французский, немецкий) - это расширяет возможности учителя, также в неадаптированном видео информация точно будет правильной.

3. Интерактивные задания или role-play. Практические задания могут помочь обучающимся применить то, что они узнали, и закрепить ключевые понятия. Например, вы можете предложить студентам работать в группах над планированием и выполнением небольшого проекта или использовать онлайн-инструменты управления проектами для создания макета плана проекта.

4. Материалы для чтения. Предоставление обучающимся статей, книг, таблиц, диаграмм или других материалов для чтения по управлению проектами может помочь им углубить свое понимание предмета. Вы также можете назначить чтение на разных языках, чтобы учесть полилингвальный характер образования. Здесь опять же нужно учесть полезность неадаптированного текста.

5. Приглашенные докладчики. Приглашение докладчиков, которые работают в области управления проектами или в других областях, может дать студентам возможность своими глазами увидеть, как эти принципы применяются в реальном мире. Вы также можете пригласить ораторов, говорящих на нескольких языках, чтобы учесть полилингвальный характер образования. Например, пригласить местного татарского предпринимателя и заслушать историю его успеха на татарском языке.

Дополнительные материалы могут быть ценным инструментом для обучения менеджменту на английском языке, поскольку они содержат специализированную лексику (развитие словарного запаса, поможет понять и использовать ключевые термины правильно), наглядные пособия (диаграммы, таблицы, графики - легче понять сложные концепции управления), примеры из реальной жизни, практические упражнения и справочные материалы для использования учащимися.

В данной статье мы более подробно ознакомимся с Case studies - примерами из реальной жизни, так как они играют решающую роль в обучении менеджменту, поскольку дают студентам возможность применять теоретические концепции в реальных жизненных ситуациях. Они позволяют учащимся анализировать сложные бизнес-проблемы, развивать навыки критического мышления и принимать обоснованные решения. В контексте же языка, они могут быть ценным инструментом для преподавания английского языка, поскольку они обеспечивают контекст для изучения языка, помогают учащимся развивать языковые навыки, способствуют культурной осведомленности и чувствительности, а также поощряют сотрудничество и командную работу.

Со стороны обучения менеджменту, case studies дают обучающимся возможность применить теоретические знания в реальных ситуациях. Это помогает им понять, как теории и концепции работают на практике, и подготавливает их к будущим управленческим ролям. Анализируя случай и разрабатывая решения, студенты учатся выявлять проблемы, оценивать варианты и принимать обоснованные решения на основе ограниченной информации, подобно проблемам, с которыми сталкиваются менеджеры в реальном мире. Также они часто требуют, чтобы студенты работали в группах, способствуя сотрудничеству и командной работе, что помогает обучающимся развивать навыки межличностного общения и учиться эффективно работать в команде. Case studies могут быть основаны на различных отраслях, контекстах и культурах, знакомя учащихся с различными точками зрения и опытом. Это помогает им развить более широкое понимание методов управления и подготавливает их к работе в глобализованном мире [5, с.10-20].

Со стороны обучения английскому языку, case studies могут помочь учащимся развить ряд языковых навыков, таких как чтение, письмо, аудирование и разговорная речь. Анализируя и обсуждая примеры из реальной жизни, обучащиеся могут практиковаться в использовании новой лексики и грамматических структур. Например, тема - поиск работы, прохождение интервью. Вначале изучается лексика мягких и твердых навыков (soft and hard skills), даются фразы для того, чтобы вежливо задавать уточняющие вопросы, показывать свой интерес и энтузиазм, отвечать на критику и давать обратную связь. Далее изучается пример объявления о работе с дальнейшим интервью кандидата, где студенту предлагается помочь коллегам выбрать нового сотрудника, изучить опыт рекрутера и научиться отвечать на вопросы с подвохом [3].

Примеры из реальной жизни знакомят студентов с различными культурами и точками зрения, помогая им развить культурную осведомленность и восприимчивость. Это особенно важно для студентов, обучающихся в полилингвальной образовательной среде, которые могут общаться с людьми из разных стран. Например, большая международная компания хочет выйти на китайский рынок и начинает поиск поставщиков. Компания оказывается перед неожиданными проблемами из-за разницы менталитетов и студенту предлагается помочь коллеге и изучить причины этих проблем, а также путей их решения.

Case studies часто требуют, чтобы студенты работали в группах, способствуя сотрудничеству и командной работе, параллельно прорабатывая диалоги и новые фразы, а также развивая свои навыки. Например, решение реального бизнес кейса через переговоры с целью сглаживания конфликта. Предлагается менеджер по развитию бизнеса крупной компании, которому нужно улучшить коммуникацию с австралийским представителем и клиентами. Урок предоставляет студентам возможность практики навыка переговоров и языка через ролевую игру, в которой они могут представлять то одну, то другую сторону (менеджера, клиентов, представителя) [2].

На примере многих лет опыта преподавания общего делового английского, английского для проектных менеджеров, маркетологов и других более узких запросов, мы можем с уверенностью утверждать, что использование Case studies на подобных уроках - необходимый инструмент, позволяющий показать реальные варианты использования полученных ранее теоретических знаний, отработать новую лексику и грамматические структуры, получить лингвострановедческие знания и развить персональные навыки, нужные для построения успешной карьеры в будущем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Bonk, Curtis Jay.** Psych Me Out (minicase) / Curtis Jay Bonk, Mary M.Bonk – Текст: электронный // johnhooker.tepper.cmu.edu: [сайт]. – 1992. – URL: https//johnhooker.tepper.cmu.edu/ethics/AA/acctmini.htm (дата обращения: 06.09.2024).

2. Business case studies – Research Guides at University of British Columbia. – Текст: электронный // The university of British Columbia: официальный сайт. – Ванкувер: 2021. – URL: http://guides.library.ubc.ca/businesscases/free (дата обращения: 06.09.2024).

3. **MBA case studies - solved examples.** – Текст: электронный // Hitbullseye: официальный сайт. – 2020. – URL: https://gdpi.hitbullseye.com/MBA/Example-of-Case-Study.php (дата обращения: 06.09.2024).

4. **Thornton, Paul B.** Leadership case studies / Paul B.Thornton. – Текст: электронный // Trainingmag.com: [сайт]. – 2021. – 12 октября. – URL: https://trainingmag.com/leadership-case-studies/ (дата обращения: 06.09.2024).

5. **Tompkins, Teri C.** Cases in management and organizational behavior / Teri C. Tompkins. – Upper Saddle River, New Jersey: Pearson College Div, 2000. – 100 с.; 28 см. – ISBN-13 978-0137463893 – Текст : непосредственный.

6. Top 40 Most Popular Case Studies of 2017. – Текст: электронный // Yale School of Management: официальный сайт. – 2017. – URL: https://som.yale.edu/news/2017/12/top-40-most-popular-case-studies-of-2017 (дата обращения: 06.09.2024).

УДК 81

Алиева Хаяла Шахверди гызы
доктор философии по филологии, преподаватель
Азербайджанский университет языков
г.Баку, Азербайджан
E-mail: sev_h@bk.ru

СИНТАКСИЧЕСКИЕ МОДИФИКАЦИИ В СЛОЖНОСОЧИНЁННЫХ И СЛОЖНОПОДЧИНЁННЫХ АНГЛИЙСКИХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ

Аннотация. Представленная статья посвящена интересной теме. В её основе лежат синтаксические модификации и трансформации различных синтаксических конструкций в сложносочинённых и сложноподчинённых английских предложениях. Теоретические положения подтверждены конкретными примерами на английском языке.

Ключевые слова: лингвистика, модификации, трансформации, синтаксис, каузальная связь, конверсия.

Aliyeva Khayala Shahverdi
Doctor of Philosophy in Philology, Lecturer
Azerbaijan University of Languages
Baku, Azerbaijan

SYNTACTIC MODIFICATIONS IN COMPOUND AND COMPLEX ENGLISH SENTENCES

Abstract. The presented article is devoted to an interesting topic. It is based on syntactic modifications and transformations of various syntactic constructions in compound and compound English sentences. The theoretical positions are confirmed by concrete examples in English.

Keywords: linguistics, modifications, transformations, syntax, causal connection, conversion.

В современной когнитивной лингвистике насчитывается немалое количество работ, посвященных актуальной проблеме синтаксических модификаций или трансформаций в границах простых предложений в языках разных групп, в том числе и в английском. Об этом в разные времена писали Фрэнсис И. Лин, Джаггер Дж. Х., Куликовер П. В., Фаулер Р., Ю.Н. Власова, Н.А. Кобрина Н.А., Е.А. Корнеева М.И. Оссовская, К.А. Гузеева, Ю.А. Левицкий и некоторые другие. Как следствие, внутренняя структура простых предложений потенциально ориентирует лингвистов на относительно несложный поиск так называемых конверсных отношений. Конечно, это не умаляет значимости трудов названных учёных, но объективно в известной степени упрощает их задачу. Между тем указанные модификации могут быть вполне успешно реализованы в английских сложносочиненных и сложноподчиненных предложениях, которые, понятно, отличаются от простых конструкций усложнённой и разветвлённой архитектоникой. Скажем больше того, эти модификации или трансформации в рамках сложных предложений вызывает не меньший интерес и также острые дискуссии.

В отличие от первого варианта, основными маркерами синтаксических модификаций становятся не единичные лексемы и даже не словосочетания, выражения, но полные фразы-предложения. Характерно, что в английском языке интересующие нас модификации могут быть связаны различными отношениями. Например: «*There was nothing on the radio, so I planned to go to sleep*». Каузальная, то есть причинно-следственная связь синтаксических компонентов, в данном случае обусловлена второй частью сложноподчинённого предложения. Союз несложно заменить, представив в следующем виде: «*I planned to go to bed because there was nothing on the radio*. Или: «*Give me the present or I'll don't want to see you*». Сложноподчинённое с придаточным условия будет выглядеть следующим образом: «*I will not want to see you if you don't give me the present*» и т.д. Примеры можно умножить, включая и другие синтаксические модификации, о которых будет сказано в наших тезисах ниже.

Однако лингвисты, работающие в обозначенной области, справедливо делают вывод, что, помимо различных видов придаточных, английские сложные предложения двух типов имеют также индивидуальные признаки, которые специфичны именно для сложных предложений. Очевидно, что к ним должны быть применимы и иные категориальные принципы или критерии. И схема, и вся система будет более сложной. Поясним. Прежде всего укажем на тот факт, что в простом английском предложении ввиду единого предикативного центра, как правило, крайне мало взаимозаменяемых компонентов (в некоторых случаях он вообще могут отсутствовать), и в конверсию попадают только отдельные лексемы, тогда как в сложных предложениях с двумя или несколькими центрами соответственно имеется несколько взаимозаменяемых лексем, имён и т.д. Это значит, что синтаксические модификации или трансформации включены в целый ряд взаимосвязанных между собою ситуаций единовременно.

В.Г. Гак и Б.Б. Григорьев в одной из своих монографий представляют взаимосвязь как минимум двух синтаксических компонентов посредством «моста-перемычки» в виде предиката, перекинутого через два простых предложения, соединённых друг с другом союзами или союзными словами. Второй смысловой центр лингвисты обозначают формулой «конверсия». Схема в их графическом изображении выглядит так: S1 – R1 – S2 – R conv – S2 – R2 – S1.

Учёные дают краткое пояснение данной схемы. В этой формуле непосредственно конверсантами выступают простые предложения под грифом «S1-» и «S2-» соответственно. Логический разрыв между ними, по идее В.Г. Гака *и Б.Б.* Григорьева, представлен двумя центрами в форме денотата, однако, один из них, как видим, назван конверсантом. Центральная постулируемая исследователями мысль заключается в том, что взаимная перегруппировка вовсе не меняет тождества денотата, включённого в две ситуации, выражаемые, в свою очередь, двумя простыми предложениями. (В данном случае сочинительным или подчинительным союзом можно элементарно пренебречь). В.Гак и Б.Григорьев сосредотачивают своё внимание на предметных ситуациях, выражаемых двумя простыми предложениями – S1 и S2, [1, с.134-135]. К сожалению, других удовлетворительных комментариев они в цитируемом нами труде не дают. Поэтому попытаемся самостоятельно в рамках настоящих тезисов развить эту мысль, разумеется, опираясь на вышеуказанную схему.

В самом начале наших тезисов мы привели хрестоматийную формулировку отличия двух типов предложений. Она настолько простая и расхожая, что включена в любые учебные пособия по языкознанию. И английские, и другие предложения по этой формулировке однотипны. Так что нет и необходимости её приводить. Поэтому в русле избранной нами темы важно указать не столько на собственно терминологические различия, сколько разнообразие синтаксических модификаций сложных предложений в английском языке.

Лингвист С.А. Добричев утверждает, что сложные предложения в этом языке эксплицированы предикатами лишь в самой незначительной мере. Они, главным образом, выражают разного рода ситуации, в которых союзные слова, словно «стяжки» двух простых предложений, отличаются индивидуальной семантикой. В силу того обстоятельства, что эти слова соединяют простые предложения, то «конверсные отношения вербально могут быть открыто и не выражены, так как отражают импликационные типы связи» [2, с.92]. Здесь целесообразно вернуться к мысли о функциональном предназначении предикатных единиц, которые ясно и отчётливо характеризуют именно простые предложения, а упор, к примеру, при морфологическом разборе неизменно делается на выделении значимых частей речи в английском языке. Когда же мы пишем и говорим о потенциальных возможностях синтаксических модификаций и трансформаций сложных предложений, то его ядром оказываются отнюдь не английские глаголы, имена существительные и т.п, но союзы или союзные слова, понятно, в зависимости от их типа. По сути дела, это та самая пограничная ось, вокруг которой вращаются, а ещё строже сказать, - организуются основные синтаксические структуры. Небезынтересно в этой связи заметить, что видный современный

лингвист Г.Д. Фигуровская в дополнение к суждениям В. Гака и некоторых других учёных полагает: союзы и союзные слова «отражают не только самый тип синтаксических конструкций, но и их направления в науке» [3, с.81]. Действительно, в современном английском языке эти слова чаще всего не моно-, но именно поливалентны, поэтому являются надёжной почвой для развития конверсии. А это, как мы понимаем, предоставляет достаточно широкий простор для образования сложных синтаксических трансформаций в английском языке.

Суммируя мнения вышеназванных учёных, закономерно приходим к выводу, что союзные слова – это не только способ связи, но ещё и яркий показатель внутреннего содержания первой и второй частей сложного предложения. Хотя наши тезисы непосредственно посвящены возможностям реализации различных модификаций или трансформаций в английском языке, симптоматично, что семантика союзных слов прототипична, потому что являет собой некую проекцию реальных типовых связей в синтаксическую систему, в нашем случае – избранного для анализа языка. Нет сомнений в том, что союзы между двумя или несколькими частями сложного английского предложения словно зеркально фокусируют определённые типы связи не только в сугубо грамматическом аспекте, но и между самими предметами, вещами, событиями. Это тоже своего рода отражение действительности. Однако некоторые современные учёные справедливо утверждают, что далеко не все союзы и союзные слова могут быть взаимно заменяемыми, конверсными, или как ещё принято говорить в когнитивной лингвистике, – трансляторами основных значений. Это происходит нередко по причине их разной исконной природы, источников реальности, когда маркированными в предложениях (и в английском тексте – соответственно) являются лишь некоторые союзы или союзные слова. Скажем по-иному: конверсия не всегда и не во всех случаях возможна и допустима.

Здесь будет уместным, на наш взгляд, напомнить изначальную информацию в тезисах относительно важности каузальной связи между частями сложного предложения. Она объективна, а иногда даже универсальна, если такая связь оправдана конверсией с философской позиции и не противоречит логике выражаемой в предложении мысли. В таких случаях союзные слова выступают в качестве «онтологических конверсантов», которые, в свою очередь, тесно связаны отношениями импликации. Это означает: одно выражаемое в первой части предложения событие столь неразрывно связано с последующим (его вторая часть), что логически неразделимо. Не существует следствия без причины и обратного явления. Как и ранее, подтвердим отмеченное в виде формулы с линейной связью: *A causes A + конверсные глаголы – results from B*. Формула, приводимая нами, очень напоминает начало математической задачи с условием: (из пункта А – в пункт В…). Здесь, в качестве каузальной связи выступают слова или словосочетания под литерами «А» и «В», а промежуточные глаголы репрезентаторами, или как мы ранее условились, трансляторами в синтаксическую систему английского языка. Отсюда следует и расширение возможностей синтаксических модификаций и трансформаций. Союзы же или союзные слова выступают в качестве связи между предложениями. То есть, находятся в строго отведённой им роли.

Может сложиться не вполне точное и верное суждение, что вышеприведённая нами формула константна по своему характеру. Но это не так. Лингвистическая линейная связь в настоящем случае отличается от математической. Она гибкая, эластичная, и потому репрезентация исследуемых нами отношений в сложных английских предложениях варьируется не только по структурным, но и коммуникативным признакам. Такой коммуникативной направленности активно сопутствует тот факт, согласно которому тема и рема могут быть выражены не только отдельными словами или словосочетаниями (группы слов, что кстати, нередко наблюдается в простых предложениях), но целыми и неделимыми конструкциями, в основе которых лежат предикативные отношения, иногда аналогичные структуре простых предложений. Например, в сложносочиненных английских предложениях могут присутствовать так называемые «конверсные коннекторы». Это такие союзы, как *for*,

so или наречия: *therefore, thus, then*. Например: *The windows were open, **for** it was hot*. Возможна естественная переброска частей: *It was hot **so** the windows were open*.

Итак, из материалов настоящих тезисов следовало, что в английском языке модификации или трансформации синтаксических связей могут быть связаны разными отношениями. На первое место целесообразно поставить причинно- следственную (или каузальную) связь, но и она, как выясняется, имеет некоторое количество вариантов. Так, в одних случаях семантика первой части сложного предложения легко выводится из второй. В других случаях это проблематично. Аналогично союзы или союзные слова подлежат замене или же она невозможна. В ходе лингвистического анализа сравниваются и сопоставляются два типа предложений: простые и сложные. На этой основе очевидно, что предложения с одним предикативным центром закономерно сужены взаимозаменяемыми компонентами, в то время как в сложных предложениях его внутренние компоненты, как правило, вступают в более разнообразные связи и отношения. Несмотря на малый объём представленной работы, из отмеченного можно сделать вывод, насколько широки и многообразны синтаксические конструкции в английском языке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Гак, В.Г.** Теория и практика перевода. Французский язык: [учеб. пособие] / В. Г. Гак, Б.Б. Григорьев. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Интердиалект+, 1999. – 454, [1] с. – ISBN 5-89520-020-6. ББК 81.471.1-7я73. – Текст: непосредственный.
2. **Добричев, С.А.** Синтаксическая конверсность в сложных предложениях английского языка / С.А. Добричев. – Текст: непосредственный // Филология и человек. – Бийск: Издательство Алтайского университета. – 2007. – № 1. – С. 91-97. – ISSN: 1992-7940.
3. **Фигуровская, Г. Д.** Системные связи сложных предложений в современном русском языке (на материале модусно-пропозициональных предложений) / Г. Д. Фигуровская. Монография. – 3-е изд., стер. - Москва: Флинта, 2019, 224 с. ISBN 978-5-9765-3967-9. – Текст : непосредственный.
4. **Culicover, P.W.** Syntax. / P.W. Culicover. – New York : Academic Press, 1976, 316 p.: ill. 24 cm. ISBN:0121992500. – Текст : непосредственный.
5. **Fowler, R.** An Introduction to Transformational Syntax. / R. Fowler. – London: Routledge and Kegan Faul Ltd, Volume 9, 2011, 178 p. ISBN: 978-1-315-46149-6. – Текст: непосредственный.
6. **Francis, L.** The transformations of transformations / L. Francis. – Текст: непосредственный // Language and Communication. Oxford: Pergamon Press, 2000, pp. 197-253. Online ISSN: 1873-3395; Print ISSN: 0271-5309. –
7. **Jagger, J.H.** A Handbook of English Grammar / J.H. Jagger. – London: University of London Press, 1964, 264 p. ISBN-10:0340088079, ISBN-13:978-0340088074. – Текст: непосредственный.
8. **Joan, W.B.** Sentence Stress and Syntactic Transformations / W.B. Joan. In: Hintikka, K.J.J., Moravcsik, J.M.E., Suppes, P. (eds) Approaches to Natural Language. Synthese Library, vol 49. Springer, 1973. Dordrecht. ISBN:978-90-277-0233-3. – Текст: непосредственный.

УДК 378

Андреева Антонина Андреевна
кандидат педагогических наук
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Россия
E-mail: andreeva_aa@spbstu.ru

ФОРМИРОВАНИЕ У БУДУЩИХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ КОМПЕТЕНЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОНЛАЙН ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Аннотация. В статье анализируются требования к профессиональной иноязычной подготовке преподавателей иностранных языков. Автор выявляет новые требования к онлайн взаимодействию и предлагают изменения в содержании обучения, включая методические и технические аспекты. Подчеркивается важность выбора аутентичных материалов и предлагаются форматы упражнений и заданий для развития компетенции профессионального онлайн взаимодействия.

Ключевые слова: профессиональная иноязычная подготовка, онлайн взаимодействие, преподаватели иностранных языков.

Andreeva Antonina Andreevna
Candidate of Pedagogical Sciences
Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University
Saint-Petersburg, Russia

DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL ONLINE INTERACTION COMPETENCY IN FUTURE FOREIGN LANGUAGE TEACHERS

Abstract. The article analyzes the requirements for professional foreign language training of foreign language teachers. The author identifies new requirements for online interaction and proposes changes in the content of training, including methodological and technical aspects. The importance of choosing authentic materials is emphasized and formats of exercises and assignments are proposed for developing competence in professional online interaction.

Keywords: professional foreign language training, online interaction, foreign language teachers.

В свете появления новых сетевых форм образовательного взаимодействия был проведен анализ отечественных и международных нормативных требований к результатам профессиональной иноязычной подготовки преподавателей иностранных языков и выявлены новые требования к формированию онлайн взаимодействия - аспекта, не упоминавшегося в нормативной документации ранее (CEFR, 2018) [2]. Указанное позволило сделать вывод о том, что онлайн взаимодействие посредством сети Интернет стало значимой частью жизни общества во всех развитых странах. Онлайн взаимодействие играет решающую роль как в изучении, так и в преподавании иностранных языков, поскольку современные обучающиеся используют аппаратные и программные средства ИКТ во всех областях жизни. По этой причине они не могут не участвовать в онлайн взаимодействии, напротив, взаимодействовать с окружающими посредством сети Интернет в режиме онлайн является для них повседневной практикой. Соглашаясь с выводами Л. Чинганотто и С.В. Титовой [1;2;5], считаем, что онлайн взаимодействие следует рассматривать как важный аспект современного профессионального языкового образования. На наш взгляд эта значимая тема на сегодняшний день является в недостаточной степени изученной, что стало одной из предпосылок для проведения данного диссертационного исследования.

Приведенные аргументы актуализируют необходимость овладения будущими преподавателями иностранных языков компетенцией профессионального онлайн взаимодействия на иностранном языке в процессе профессиональной иноязычной подготовки. Под термином «компетенция профессионального онлайн взаимодействия» в данном исследовании понимается интегративное качество педагога, позволяющее ему не только осуществлять профессиональное взаимодействие с обучающимися в режиме онлайн посредством сети Интернет, но и осуществлять разработку и методическое сопровождение

различных электронных средств обучения. Данное качество актуализируется на практике в следующих видах деятельности: общение с обучающимися посредством сети Интернет (в т.ч. посредством чатов, мессенджеров, социальных сетей, электронной почты); разработка электронных средств обучения (в т.ч. онлайн курсов, вебсайтов, каналов в мессенджерах, групп в социальных сетях и мессенджерах) и их методическое сопровождение; проведение лекций и практических занятий посредством видеосвязи.

Исследователи отмечают, что достижение поставленной цели возможно исключительно при внесении качественных изменений в предметное содержание обучения, отражающее особенности профессиональной работы выпускников вуза. Только в этом случае иностранный язык сможет выступать средством профессиональной подготовки обучающихся [3;4;6]. Соглашаясь, считаем необходимым включать в процесс профессиональной иноязычной подготовки будущих преподавателей иностранных языков методический и технический аспекты наравне с языковым аспектом их будущей профессиональной деятельности.

Для целей формирования указанной компетенции в рамках профессиональной языковой подготовки будущих преподавателей иностранных языков в вузе отбор профессионально-ориентированных аутентичных материалов (текстов и видео) должен проводиться с ориентацией на наличие в материале одновременно языкового, методического и технического аспектов. Все текстовые и видео материалы были взяты нами из источника с открытым доступом: академическая социальная сеть ResearchGate; видеохостинг YouTube; сайт Европейской Комиссии; сайт ЮНЕСКО. Следует подчеркнуть, что все речевые упражнения и практические задания выполняются студентами на основе анализа текстового лекционного материала, содержащего пояснения, инструкции и примеры. Речевые упражнения и практические задания, ориентированные на формирование умений профессионального онлайн взаимодействия, выполняются обучающимися в фазе аудиторного присутствия и включают в себя следующие форматы:

I. **Речевые упражнения творческого характера, профессионально-ориентированные иноязычные речевые упражнения.** Работа с данным типом упражнений происходит в формате дискуссий на иностранном языке и включает групповую работу участников дискуссии, взаимодействие и активное общение участников в процессе дискуссии, столкновение точек зрения, оппонирование, спор, сочетание образовательной и воспитательной ценностей, а также направленность на достижение учебных целей. Примеры упражнений:

1. В упражнении *Ex. Read the abstract of an article «Why Mobile Learning and Mobile Application?». Make up a list of special educational terminology using interactive glossary software. Translate it into Russian.* обучающимся предлагается текст научной статьи автора Y. Han, посвященной вопросам мобильного обучения иностранным языкам. Данное упражнение содержит профессионально-ориентированный текст и студентам необходимо посредством поискового чтения найти специфическую педагогическую терминологию, составить список и перевести его на русский язык. Таким образом в упражнении присутствует языковой (работа с аутентичным языковым профессионально-ориентированным текстом), методический (знакомство с опытом коллег по внедрению мобильного обучения в иноязычное образование) и технический (знакомство с информацией о мультимедиа и мобильном обучении, работа с англоязычным программным обеспечением для составления интерактивного глоссария) компоненты.

2. Следующее упражнение ориентировано на работу с аутентичным профессионально-ориентированным текстом научной статьи авторов J.A.X. Belaman, S.F.B. Zakaria, S.N.S. Nasharudin, I.W. Ibrahim, S.A.S. Abdullah, N.H. Rahmat, посвященным коммуникативным стратегиям в иноязычном образовании. Упражнение включает чтение (*Read the abstract of an article),* работу с лексикой *(Paraphrase the following sentences from the text),* послетекстовые упражнения иноязычного коммуникативного характера (*Make up a matching exercise using interactive exercises software*). Предлагаемое упражнение фокусируется на языковом аспекте и

направлено на формирование не только знаний базовой и специфической англоязычной педагогической терминологии и умения понимать смысл профессионально-ориентированных текстов при чтении, но и знания вербальных стратегий для компенсации дефицита языковых средств, а также умения реализовывать речевое намерение при возникновении затруднений в использовании языковых средств. Также выполнение данного упражнения задействует технический аспект искомой компетенции, поскольку предлагает обучающимся освоить иноязычное программное обеспечение (регистрация, инструктаж, создание упражнения заданного типа) для создания интерактивных лингводидактических упражнений.

3. Следующее упражнение, сформулированное как *Ex. Record a demonstration video on the following topic: What are the pros and cons of an educator's profession? What are the dos and don'ts of a modern teacher?*. Группа знаний и умений, связанных с применением средств ИКТ в обучении иностранным языкам, актуализируется в данном упражнении за счет записи обучающимися своих профессионально-ориентированных иноязычных монологов на видео с последующим групповым анализом, что способствует формированию знаний и умений организации асинхронной коммуникации при помощи средств ИКТ для целей обучения иностранному языку.

4. Все предлагаемые упражнения носят комплексный характер. К таковым, например, относится упражнение *Ex. Prepare an interactive presentation and report on the topic "Digital transformation of an educator"*, ориентирующее студентов на выполнение презентаций, которое выполняется после лекции-инструктажа по теме**.** Данное упражнение задействует посредством разработки и демонстрации интерактивной презентации на профессионально-ориентированную тему как языковой, так и технический аспекты искомой компетенции, поскольку предполагает закрепление и применение полученных знаний (педагогической терминологии, функциональных стилей, нормативных документов по применению средств ИКТ в учебном процессе, способов интеграции средств ИКТ в учебный процесс, классификации электронных средств обучения) и умений (строить дискурсы, планировать стратегию речевого взаимодействия, выполнения различных коммуникативных функций и задач).

II. Индивидуальные и групповые практические задания по анализу и синтезу профессионального дискурса на основе аутентичных иноязычных материалов (профессионально-ориентированные научные публикации; нормативная документация; записи вебинаров). Работа с данным типом заданий осуществляется в соответствии с методом эвристической беседы и активизирует обучающихся, развивает их память и речь, делает открытыми знания собеседников, а также имеет значительную воспитательную силу. Примеры заданий:

1. *Ex. Study the European Framework for the Digital Competence of Educators: DigCompEdu. Explain the structure of the digital competence of an educator. Then study the UNESCO ICT Competency Framework for Teachers. Explain the structure of the ICT competency of an educator. Discuss those documents in group and compare two structures. What do they have in common? What is the difference between them? Make up a comparing mindmap.* Данное задание предлагает обучающимся работу с англоязычными профессионально-ориентированными нормативными документами. Групповой анализ двух структур информационно-коммуникационной компетенции преподавателя (Совета Европы и ЮНЕСКО) способствует формированию не только знаний и умений, связанных с преподаваемым иностранным языком в профессиональной коммуникации, но также знаний нормативных документов, регулирующих профессиональную деятельность в части применения средств ИКТ в учебном процессе, знания способов интеграции средств ИКТ в учебный процесс, а также знания классификации электронных средств обучения для целей обучения иностранному языку.

2. Ряд заданий связан с использованием Интернет ресурсов, доступ к которым осуществляется через ссылки или QR коды в пособии, например *Ex. Watch the webinar on "What linguacultures∂ are we teaching?" (https://youtu.be/TyoXdQHMF7Y). Give a summary*

pointing the plan of the webinar and its main ideas. Данное задание носит комплексный характер и направлено на развитие всех знаний и умений, составляющих компетенцию профессионального онлайн взаимодействия. Методический и технический аспект задействуется за счет формирования знания способов синхронной коммуникации при помощи средств ИКТ для целей обучения иностранному языку и умения организовать синхронную коммуникацию при помощи средств ИКТ для целей обучения иностранному языку.

III. **Индивидуальные и групповые практические задания по применению средств ИКТ с использованием иностранного языка на основании усвоенных ранее инструкций (общение в чатах, проведение вебинаров, разработка электронных средств обучения).** Работа с данным видом заданий реализуется в соответствии с проблемно-поисковым методом и включает: постановку перед обучающимися вопроса (проблемы), на который они ищут ответ; самостоятельное создание новых знаний; совершение управляемых открытий; формулировку теоретических выводов; активную мыслительную деятельность обучающихся; творческий поиск; анализ собственного опыта и накопленных знаний; высказывание на иностранном языке в виде решения указанной проблемы с учетом налагаемых ограничений, аргументируя выбор того или иного вида электронных средств обучения. Примеры заданий:

1. Групповое задание *Ex. Set up a WhatsApp/Telegram chat with your groupmates and your teacher and discuss your expectations and fears concerning your future professional activity in English. Pay attention to the appropriateness of Internet language use.* не только способствует закреплению и применению знаний и умений, связанных с преподаваемым иностранным языком, но и задействует знания и умения, связанные с интеграцией средств ИКТ в учебный процесс. Помимо этого, предлагаемое задание удовлетворяет потребность обучающихся, находящихся в периоде юношества, в положительном поддерживающем эмоциональном опыте за счет обсуждения в психологически комфортной среде своих ожиданий и опасений относительно будущей профессиональной деятельности. Стоит отметить, что данное задание позволяет будущим преподавателям иностранных языков оценить такое привычное им явление как мессенджеры в качестве средства мобильного обучения иностранным языкам, что активизирует формирование и методического аспекта искомой компетенции.

2. Следующее индивидуальное практическое задание по применению средств ИКТ с использованием иностранного языка на основании усвоенных ранее инструкций сформулировано следующим образом: *Ex. Choose a topic from the list. Prepare a plan of a webinar on the topic. Hold a 30 min Zoom webinar for the group on the topic: Second Language Learning: Factors that Affect Second Language Learning and the Practical Implications; Chatbots for language learning - Are they really useful?; Digital Storytelling As A Tool In Second Language Learning; Impact of Distance Learning on the English Language Learning Process; Effects of extended reality on language learning; Motivation, Learning Strategies, and Outcomes in Mobile English Language Learning; Artificial Intelligence in Language Learning: What Are We Afraid of?; The effects of a game-enhanced learning intervention on foreign language learning.* Данное задание комплексного характера предлагает, опираясь на теоретический лекционный материал о проведении вебинаров и на анализ аутентичных англоязычных вебинаров, проведенных коллегами, спланировать и провести собственный вебинар внутри группы. В качестве опоры приведены примеры фраз, необходимых преподавателю иностранных языков во время проведения занятия посредством видеосвязи и не используемых им на традиционных аудиторных лекциях.

3. Следующее задание *Ex. Evaluate the possibilities of the Educaplay constructor, create any kind of interactive exercise on the topic of your choice.* фокусируется на методическом и техническом аспекте компетенции профессионального иноязычного онлайн взаимодействия.

4. Задание *Ex. Create an electronic learning tool of your choice aimed at teaching listening/reading/writing/speaking. Propose ways of using it in teaching foreign languages.* отличается от предыдущего тем, что является более сложным и позволяет актуализировать

знания об электронных средствах обучения для развития разных видов речевой деятельности, полученные на лекциях, и способствует формированию умений по разработке оптимальных электронных средств обучения для развития разных видов речевой деятельности.

IV. Проектные задания по разработке электронных образовательных ресурсов для целей обучения иностранным языкам (сайты, онлайн курсы, мультиссылки, каналы, блоги). Работа с данным видом заданий осуществляется в соответствии с методом проектов и предоставляет возможность обучающимся проявить самостоятельность в планировании, организации и контроле своей учебно-познавательной деятельности, результатом которой является создание какого-либо проектного продукта; включает создание обучающимися профессионально-ориентированных образовательных проектов при помощи аппаратных и программных средств ИКТ; реализует переход от школы памяти к школе мышления, а также перенос акцента с обучающего преподавателя на познающего студента; осуществляет ориентацию на исследовательскую, поисковую модель обучения; приучает обучающихся творчески мыслить, находить возможные варианты решения поставленной в проекте задачи, выбирать способы и средства их реализации. Примеры заданий:

1. *Ex. Develop and present an online course/ blog/ website/ multilink/ channel concept for foreign language teaching purposes.* Данное задание позволяет обучающимся посмотреть масштабнее на электронное обучение иностранным языкам и выйти за рамки отдельно взятого инструмента. Опираясь на знания и умения, связанные с языковым аспектом преподавания иностранного языка, в том числе знания особенностей Интернет лингвистики, с методикой обучения иностранным языкам, а также на знания и умения, связанные с применением средств ИКТ в образовательном процессе, обучающимся необходимо разработать и презентовать концепцию электронного образовательного ресурса (онлайн курс, вебсайта, мультиссылки, блог или канала для целей обучения иностранному языку, представляющего из себя контейнер, наполненный инструментами и учебными материалами. Задействованными аспектами здесь являются все три (языковой, методический, технический).

2. Задание *Ex. Create and present your electronic educational project (website, online course, blog, Telegram channel, etc.).* является продолжением предыдущего и позволяет реализовать разработанную концепцию с учетом советов и рекомендаций в ходе обсуждения. Поскольку задание является самым масштабным и носит комплексный характер, то задействует все знания и все умения, составляющие компетенцию профессионального онлайн взаимодействия.

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить важность онлайн взаимодействия в современном профессиональном языковом образовании. Появление новых сетевых форм образовательного взаимодействия требует от будущих преподавателей иностранных языков компетенции профессионального онлайн взаимодействия. Осуществление такого взаимодействия требует качественных изменений в предметном содержании обучения, включая методические и технические аспекты, помимо языкового. Важно ориентироваться на профессионально-ориентированные материалы с учетом всех аспектов, чтобы обеспечить эффективное формирование необходимых знаний и умений. Таким образом, развитие компетенции профессионального онлайн взаимодействия становится неотъемлемой частью подготовки будущих преподавателей иностранных языков к современным требованиям образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Cinganotto, L.** Online Interaction in Teaching and Learning a Foreign Language: an Italian Pilot Project on the Companion Volume to the CEFR / L. Cinganotto – DOI 10.20368/1971-8829/1618 – Text: electronic // Journal of E-Learning and Knowledge Society. – 2019. – № 15. – P. 135-151. – URL: https://doi.org/10.20368/1971-8829/1618 (date of access: 11.04.2024).

2. **Council of Europe.** Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment. Companion Volume with New Descriptors. – Strasbourg: Council of Europe Publishing. – 2018. – ISBN 978-92-871-8621-8 – Text: electronic. – URL: www.coe.int/lang-cefr (date of access: 11.04.2024).
3. **Рыхтик, Д.Н.** Концептуальные аспекты трансформации процесса управления человеческими ресурсами высшего учебного заведения в рамках международных ресурсных ограничений / Д. Н. Рыхтик. – DOI 10.14451/1.227.116 – Текст : непосредственный // Экономические науки. – 2023. – № 227. – С. 116-127.
4. **Салехова, Л.Л.** Content and Language Integrated Learning как основа формирования профессиональной иноязычной компетенции студентов технических вузов / Л.Л. Салехова, К.С. Григорьева // Иностранный язык для профессиональных целей: традиции и инновации: сб.ст. – Казань: Казанский федеральный университет. – 2013. – С.89-94. – URL: https://repository.kpfu.ru/?p_id=139883 (дата обращения: 11.04.2024).
5. **Титова, С.В.** Информационно-коммуникационная компетенция учителей и преподавателей иностранного языка: структура, уровни, способы формирования / С.В. Титова, И.В. Харламенко – Текст: непосредственный // Иностранные языки в школе. – 2018. – № 8. – С. 2-7.
6. **Токмакова, Ю.В.** Методика интегрированного предметно-языкового обучения профессиональному иностранному языку студентов направления подготовки "Технология производства и переработки сельскохозяйственной продукции": специальность 13.00.02 "Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)": диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Токмакова Юлия Валерьевна. – Тамбов, 2021. – 245 с. – Текст: непосредственный.

УДК 81

Аскерова Бановша Аллахверди гызы
докторант
Университет «Азербайджан»
г. Баку, Азербайджан
E-mail: bano.6@hotmail.com

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ТРАНСПОЗИЦИЯ НАРЕЧИЙ В АНГЛИЙСКИХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ

Аннотация. В статье анализируется функциональная транспозиция наречий в предложениях английского языка. Исследование ведется в сравнительном аспекте. Даются примеры на английском языке из художественной литературы и их эквиваленты на азербайджанском языке.
Ключевые слова: текст, грамматика, наречие, английский язык, транспозиция, предложение.

Asgarova Banovsha Allahverdi
PhD student
"Azerbaijan" University
Baku, Azerbaijan

FUNCTIONAL TRANSPOSITION OF ADVERBS IN ENGLISH SENTENCES

Abstract. The article analyzes the functional transposition of adverbs in English sentences. The research is conducted in a comparative aspect. Examples in English from fiction and their equivalents in Azerbaijani are given.
Keywords: text, grammar, adverb, English, transposition, sentence.

One of the important factors in learning English is its morphological and syntactic aspects. In this regard, the study of morphology and syntax, which occupy a special place in linguistics, is relevant today.

It is well known that text performs a communicative function between people. When constructing a text, all units of the level are purposefully hierarchically connected to each other, creating conditions for the formation of the text. It is from this point of view that the study of the information structure of the text and the analysis of the morphological and syntactic means that form its basis are among the important issues. One of the leading fields of modern linguistics is the linguistics of text.

From this point of view, it is important to study the functions, structure and morphological division of an adverb in a sentence.

Let's look at the cases of transposition of adverbs inside the text from the point of view of functionality in a sentence:

1. Cases of verbalization and substantiation of adverbs.

It is known that the main function of adverbs is the modification of verbs. Semantically widespread adverbs focus on the characteristic and imperative feature of the verb. This can be seen from the example below:

1) *"Agatha patted her thighs. "Here, here, doggie. Why doesn't he like me?"* [3, p.126] –
"Aqata onun budlarını sığalladı. "Bura bax, itə bax. Niyə o məni sevmir?"
2) *"You two. Out!"* [4, p.280] – *"Siz ikiniz. Çıxın bayıra".*

According to the research of D.S. Kharieva, which deals with the issue of imperative based on the materials of the Russian language, adverbs with a wide range of meanings actualize the concept of intentionality in a given situation, such that adverbs most directly express the concept of imperative in speech structures (dialogic) [1, p. 7].

Let us consider another example. In this case, with justification, the adverb retains its ability to convey the idea of location.

"Before him were ranged a square ink-pots, a plastic ash-tray, a telephone." [4, p.174] – *"Qarşısında yalnız kvadrat formasında mürəkkəb qablar, plastik külqabı, telefon var idi".*

2. Adjectivation. In modern English, the distinction between many homonymous adverbs and adjectives is made on a syntactic basis:

"In one of the upstairs windows a light went on, and a fattish girl in a nightgown came over to draw the curtains." [4, p.485] – *"Yuxarı mərtəbənin pəncərələrindən birində işıq yandı və pərdələri çəkməyə*

gecə köynəyi geyinmiş şişman bir qız gəldi".

In this sentence, the adverb *upstairs* is used as the definition of the noun *window*. It is the consideration of distributive and positional parameters that can determine and explain the transposition of adverbs.

The productivity of most adverbs in English distinguishes these units from other word classes (noun, adjective). It is necessary to distinguish not only simple combinations involving adverbs, but also complex combinations. Let us look at the derivatives used with affixes.

For example: *"It is an honor for an Azteca to die thusly."* [4, p.296] – *"Bir Azteca üçün belə ölmək şərəfdir"*.

"His daughter Virginia Hieks is here in the hospital, Ruth said. - No! Yes indeedy! Husband Lewis brought her in." [4, p.362] – *"Onun qızı Virciniya Hieks xəstəxanadadır, Rut dedi. – Yox! Bəli, həqiqətən! Ər Lyuis onu içəri gətirdi"*.

When combining the affixes /ly/ and /y/ in adverbs, morpheme patterns are violated, it is known that usually /ly/ is added to adjectives (to form an adverb) or to nouns (to form an adjective), the inflection /y/ is a suffix of adjectives or diminutive forms formed from nouns.

3. Modulation. Modal words should be distinguished from adverbs, which express the speaker's subjective attitude to the expression and belong to the whole sentence (they are not members of the sentence). There are a number of words that, in their modal-evaluative semantics, resemble modal words, but can also act as part of a sentence as adverbs of any other word in the sentence. They can act as transpositional modal words. These are adverbs - *apparently, evidently, really, unfortunately*.

"Brendel is certainly a fine musician. Indeed, I regard him as one of the greatest pianists of our time. It is indeed a great tragedy that he died so young." [2, p.728] – *"Brendel, şübhəsiz ki, gözəl musiqiçidir. Doğrudan da, mən onu dövrümüzün ən böyük pianoçularından biri hesab edirəm. Həqiqətən də onun bu qədər gənc ölməsi böyük faciədir"*.

An adverb differs from parts of speech by its free use, does not create a connection with a dependent member, and has no lexical connection with a verb. However, sometimes an adverb can take over the function of attaching to a dependent member. Such cases are corrected in academic grammar and treated as intermediate cases of combining several functions with an adverb:

"She opened wide the window nearest where they sat." [2, p.560] – *"O, onların oturduğu yerə ən yaxın olan pəncərəni geniş açdı".*

"The bus stop is nearer my house than the underground station." [2, p.560] – *"Avtobus dayanacağı evimə metrodan daha yaxındır".*

It is difficult to single out such cases, since the smallest semantic changes are taken into account. In the first case with the modal word /indeed/, it is really obvious that all the facts show that this is the case. In the second case, /indeed/ is present as an adverb that conveys the meaning of "actually". The adverb /frankly/ expresses the sincerity of the speaker, but it can also play another role. Thus, considering the adverbs in the information structure of the text, we can conclude that each of the adverbs changes the meaning of the verb to which it refers. Each adverb has its own meaning in the sentence and there are cases of their transposition.

REFERENCES

1. **Хариева, Д.С.** Средства выражения побуждения к действию в современном русском языке: специальность 10.02.01 «русский язык»: автореферат диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Хариева Джамиля Садировна; Государственное образовательное учреждение.– Махачкала, 2011. – 20 с. Место защиты: ГОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет». – Текст: непосредственный.

2. Macmillan English Dictionary / Michael Rundell, Gwyneth Fox – Oxford: Macmillan Publishers Limited, – 2002. – 1692 p. ISBN: 033396666X, 9780333966662. – Текст: непосредственный.

3. **Shipstead, M.** Seating Arrangements / M. Shipstead. – N.Y.: Alfred A. Knopf, – 2012. – 299 p. ISBN-13978-0307599469. – Текст: непосредственный.

4. **Wilson, R.** A Small Death in Lisbon / R. A. Wilson. – London: Harper Collins, – 1999. – 544 p. ISBN-13978-0425184233. – Текст: непосредственный.

5. Musayev, O.İ. İngilis və Azərbaycan dili cümlələrində sözlərin sırası [Mətn] / O.İ. Musayev Musayev, Bakı: Azərtədrisnəşr, 1960. 81 s. – Текст: непосредственный.

УДК 378

Афанасьева Ольга Юрьевна
доктор педагогических наук, доцент
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
г. Челябинск, Россия
E-mail: afanasevaou@cspu.ru
Грибанова Екатерина Романовна
студент
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
г. Челябинск, Россия
E-mail: jekarerinagribanova@yandex.ru

РОССИЕВЕДЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ В СОДЕРЖАНИИ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Аннотация. Условием подготовки учителя иностранного языка, обладающего сформированной гражданской идентичностью, является интеграция россиеведческого компонента в содержание образования. На основе анализа научной литературы и обобщения эффективного педагогического опыта предлагается концепция учебного пособия «Коммуникативный практикум по английскому языку» с учетом предъявляемых требований содержательного характера.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, будущий учитель иностранного языка, иноязычное образование, содержание образования, россиеведческий компонент.

Afanasyeva Olga Yuryevna
Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor
South Ural State Humanitarian and Pedagogical University
Chelyabinsk, Russia
E-mail: afanasevaou@cspu.ru
Gribanova Ekaterina Romanovna
Student
South Ural State Humanitarian and Pedagogical University
Chelyabinsk, Russia
E-mail: jekarerinagribanova@yandex.ru

RUSSIAN STUDIES COMPONENT IN THE CONTENT OF FOREIGN LANGUAGE EDUCATION IN A PEDAGOGICAL UNIVERSITY

Abstract. The condition for training a foreign language teacher with a formed civic identity is the integration of the Russian studies component into the content of education. Based on the analysis of scientific literature and the generalization of effective pedagogical experience, the concept of the workbook "Communicative Course of English" is proposed, taking into account the requirements of a substantive nature.

Keywords: professional training, future foreign language teacher, foreign language education, educational content, Russian studies component.

В настоящее время отечественное педагогическое образование столкнулось с серьезными задачами в сфере профессиональной подготовки учителя, не только владеющего предметными знаниями, но обладающего четко обозначенной гражданской идентичностью, сформированным национальным сознанием, а также способного к осуществлению воспитательного процесса в школе. Применительно к подготовке будущего учителя иностранного языка эти задачи стоят более остро, так как он должен владеть не только комплексом инофонных культурных знаний и навыков, но, прежде всего, широким репертуаром знаний, умений и навыков в области российской культуры.

Условием воспитания учителя-гражданина является интегрирование в содержание всех модулей профессиональной подготовки россиеведческого компонента [2; 3]. При этом

образование будущего учителя иностранного языка обладает весьма солидным потенциалом в плане формирования его гражданско-патриотической позиции, так как россиеведческий вектор может быть придан целому ряду дисциплин, включенных в предметно-методический модуль ОПОП по профилю «Иностранный язык. Иностранный язык» [1].

На основании собственного опыта педагогической деятельности и анализа эффективного опыта работы других преподавателей иностранного языка нами выдвинуты предложения по разработке учебных пособий, в которых развитие иноязычной коммуникативной компетенции как предметной части профессиональной компетентности учителя иностранного языка в известной степени базировалось бы на использовании учебных материалов россиеведческого плана.

Одно из таких пособий, «Коммуникативный практикум английского языка (IX-X семестры)», предназначено для студентов, обучающихся по программе бакалавриата. Оно представляет собой сборник дидактизированных медиатекстов, источниками которых являются находящиеся в свободном доступе новостные сайты и различные Интернет-издания на английском языке (RT, сайт Министерства образования РФ и т.д.). Предлагаемые для работы тексты объединены в тематические разделы «Культура», «Образование и воспитание», «Экономика», «Российская персоносфера», «Наука и технологии», носящие ярко выраженный россиеведческий характер, отражающие различные аспекты жизни российского общества, детерминируемые его социально-экономическими и культурными проблемами и достижениями, а также формирующие интерес будущих учителей к актуальной медийной информации.

Учебные материалы данного пособия отвечают следующим требованиям в содержательном аспекте:

- представляют интерес для студентов, так как включают тексты, посвященные актуальным тенденциям развития современного российского общества;
- носят проблемный характер, заставляя будущих учителей формировать собственный взгляд на решение проблем, волнующих общество;
- содержат близкую и понятную студентам информацию регионального масштаба, что находится в русле тенденции к регионализации содержания обучения иностранному языку [4];
- выполняют воспитательные функции, формируя гражданскую идентичность будущих учителей и основы суверенной позиции в процессе межкультурного взаимодействия.

Работа с данным учебным пособием подразумевает реализацию следующих методических требований:

- нацеленность на развитие критического мышления студентов, умений сравнивать свою и чужие культуры на основе адекватной и корректной оценки извлеченной из текста информации;
- сопоставление россиеведческой информации, содержащейся в пособии, и ее сравнение со знаниями об истории, экономике и культуре стран изучаемых языков, полученными в процессе изучения страноведческих дисциплин;
- использование цифровых инструментов в процессе подготовки заданий, предусмотренных пособием, что несомненно, расширяет возможности студентов в поиске информации и способах ее обработки;
- собственно лингвистическое наполнение текстов, удовлетворяющее интеллектуально-познавательные лингвистические потребности студентов: расширение активного и пассивного вокабуляра, употребление актуальной лексики и т.д.

В лингводидактическом плане предполагается, что работа с текстовым материалом должна осуществляться на базе широко известного текстоцентрического подхода, который остается актуальным в иноязычном образовании и в настоящее время. Англоязычный медиатекст как основа иноязычного учебного процесса позволяет решить целый ряд лингводидактических задач.

В числе основных из них следует назвать развитие коммуникативной компетенции в ходе выполнения заданий, связанных с ответами на вопросы по содержанию текста, подготовкой и проведением дискуссий по основным проблемам, затрагиваемым в предложенных текстах.

Работа с россиеведческим материалом также подразумевает развитие лексических умений и навыков будущих учителей, обогащение их словарного запаса по широкому кругу тем, активизацию освоенной лексики в речевой деятельности.

Ряд заданий, включенных в пособие, направлен на развитие медиаумений будущих учителей иностранного языка, а именно: осуществление поиска необходимой информации в медиапространстве, ее интерпретация и критический анализ, исключение ненадежных и токсичных источников информации и т.п.

Кроме того, пособием также предусматривается развитие цифровой грамотности студентов в процессе работы над мультимедийными презентациями, инфографикой, аудио- и видеокомпонентами, необходимыми для выполнения итоговых обобщающих заданий.

Для решения указанных задач предназначен сопровождающий каждый текст комплекс упражнений, который может выполняться как на аудиторных занятиях под руководством преподавателя, так и в процессе самостоятельной работы студентов над темой. Исходя из текстоцентрической концепции, заложенной в основу конструирования данного учебного пособия, авторы предлагают студентам задания на дотекстовом, текстовом и послетекстовом этапах работы.

В заключение необходимо отметить, что конечным продуктом иноязычного педагогического образования является развитие иноязычной коммуникативной компетенции, чья результативность во многом зависит от продуктивности позиции коммуниканта, который не только владеет иностранным языком и основами иноязычной культуры, но и занимает независимую гражданскую позицию, осознает свою российскую идентичность, осуществляет трансфер своих культурных ценностей и, критически оценивая инокультурный опыт, заимствует из него лучшее.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Афанасьева, О.Ю.** Россиеведческий компонент в содержании профессиональной подготовки будущего учителя иностранного языка / О.Ю. Афанасьева, Е.Ю. Никитина, А.С. Солоницына. – DOI 10.25588/CSPU.2024.180.2.003. – Текст: непосредственный // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2024. – № 2(180). – С. 58 -752.

2. **Добривская, М.С.** Формирование россиеведческого компонента иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся вуза: специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)»: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Добривская Маргарита Станиславовна; ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова», 2020. – 160 с. – Текст: непосредственный.

3. **Максимчик, О.А.** Интеграция россиеведческого компонента в содержание обучения иностранному языку / О.А. Максимчик, П.А. Головина. – Текст: непосредственный // Актуальные вопросы лингводидактики и методики преподавания иностранных языков: сборник научных статей XXXIV Международной научно-практической конференции, посвященной 175-летию И.Я. Яковлева, Чебоксары, 20–21 апреля 2023 года. – Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2023. – С. 37-42.

4. **Насырова, А.А**. К вопросу о регионализации содержания обучения иностранному языку бакалавров лингвистики (на примере Калининградской области): сборник трудов конференции / А.А. Насырова. – Текст: непосредственный // Современные тенденции развития системы образования: материалы международной научно-практической конференции (Чебоксары, 25 апр. 2019 г.). – Чебоксары: ИД «Среда», 2019. – С. 57-60.

УДК 821.161.1 + 81'367.622.12

Ачаева Марина Сергеевна
кандидат филологических наук, доцент
Казанский федеральный университет
г. Елабуга, Россия
E-mail: marinachaeva@mail.ru
Поспелова Надежда Владимировна
кандидат филологических наук, доцент
Казанский федеральный университет
г. Елабуга, Россия
E-mail: nad_posp@mail.ru
Субботина Наталья Сергеевна
старший преподаватель
Казанский федеральный университет
г. Елабуга, Россия
E-mail: ns2509@yandex.ru

АЛЛЮЗИВНЫЕ ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ С ОБЩЕЙ СЕМАНТИКОЙ «АМБИЦИЯ» В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В статье рассматриваются аллюзивные имена собственные в современном английском языке. Аллюзивное имя собственное рассматривается как ментальная единица. Цель статьи – анализ таких языковых единиц как Mrs Bennet, Icarus, Lady Macbeth и их функционирования в тексте. Методы исследования: лингвострановедческий анализ, систематизация, классификация, компонентный анализ, контекстологический анализ и семантизация. В результате анализа выявлены следующие семы: «злословие», «вульгарность», «выгода», «претензия», «падение», «гибель», «полет», «желание свободы», «самонадеянность», «подстрекательство», «жажда власти». А архисемой представленных языковых единиц является «амбиция».

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, ментальная единица, аллюзия, аллюзивное имя собственное, интертекстуальность, общая семантика.

Achaeva Marina Sergeevna
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Kazan Federal University
Elabuga, Russia
E-mail: marinachaeva@mail.ru
Pospelova Nadezhda Vladimirovna
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Kazan Federal University
Elabuga, Russia
E-mail: nad_posp@mail.ru
Subbotina Natalia Sergeevna
Senior lecturer
Kazan Federal University
Elabuga, Russia
E-mail: ns2509@yandex.ru

ALLUSIVE PROPER NAMES WITH THE COMMON SEMANTICS OF "AMBITION" IN MODERN ENGLISH

Abstract. The article discusses allusive proper names in modern English. An allusive proper name is considered as a mental unit. The purpose of the article is to analyze such linguistic units as Mrs Bennet, Icarus, Lady Macbeth and their functioning in the text. Research methods: linguistic and cultural analysis, systematization, classification, component analysis, contextual analysis and semantization. As a result of the analysis, the following semes are revealed: "backbiting",

"vulgarity", "benefit", "claim", "fall", "death", "flight", "desire for freedom", "arrogance", "incitement", "thirst for power". And the archiseme of the presented language units is "ambition".
Keywords: cognitive linguistics, a mental unit, allusion, an allusive proper name, intertextuality, general semantics.

В последние годы пристальное внимание уделяется антропологической парадигме в лингвистических исследованиях [1, 3, 4, 5, 6, 8]. Человек связан с языковой способностью порождения и восприятия речи, в том числе и с неявными способами передачи информации, например, с помощью аллюзий.

Аллюзия рассматривается с точки зрения интертекстуальности или когнитивной лингвистики как прецедентный текст или ментальная единица. Аллюзия - это тип интертекстуального включения, обладающий стилистическим и прагматическим воздействием на адресата и отсылающий к определенным литературным, культурным и историческим фактам [7]. Прием аллюзии является сильным способом обострения смысла текста.

Аллюзивные имена собственные (далее АИС) являются особым типом аллюзии, они часто используются автором для реализации идей. АИС включают имена литературных персонажей, политиков, исторических деятелей, культурных событий [2].

Использование АИС способствует формированию у читателя ассоциаций, основанных на его фоновых знаниях и картине мира, и сопоставлению этих ассоциаций с контекстом, в котором АИС употреблено.

АИС является разновидностью аллюзии, а значит, также функционирует в аллюзивном процессе, смыслом которого является кодирование информации автором и декодирование ее читателем.

Несмотря на повышенный интерес к интерпретации аллюзий, АИС, недостаточно четко представлена классификация АИС, не разработаны критерии, указывающие на случайные, нестабильные, устойчиво ассоциативные, рекуррентные, фрагментарные значения АИС.

АИС имеют сложную, противоречивую, двойственную структуру; это имена собственные в прямом и переносном значении, простые (однозначные), сложные (два и более значений), многокомплектные (два и более объекта, возникающие на основе одного прецедентного текста). В семантике АИС происходит столкновение лингвистического и экстралингвистического планов.

Актуальность исследования определяется повышенным интересом к функционированию АИС и их разновидностей в художественном, газетном тексте, к функционированию АИС по тематическому признаку, критерии дифференциации АИС.

Целью статьи является анализ таких языковых единиц как Mrs Bennet, Icarus, Lady Macbeth в современном английском языке и их функционирования в тексте.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, провести компонентный анализ исследуемых аллюзий; во- вторых, контекстуальный анализ исследуемой лексики; в третьих, определение типа изучаемой лексики и лингвокультуроведческие характеристики АИС.

Объектом исследования в данной статье является функционирование аллюзивных имен собственных в английском языке. Предметом выступает аллюзивное функционирование имен собственных с семантикой «амбиция», таких как Mrs Bennet, Icarus, Lady Macbeth, Lady Would-Be and Sir Politic Would-Be.

Амбиции – это стремление к успеху, статусу и достижениям и уверенность в своих силах. Изначально понятие имело значение обостренное самолюбие, спесивость, чванство претензии, притязания на что-либо. Изначально слово имело негативную оценку. В современной реальности амбиция может рассматриваться в позитивном ключе как желание выделиться, стать лучше других, добившись цели [10].

Методы исследования: лингвострановедческий анализ, синтез, обобщение, систематизация, классификация, компонентный анализ, контекстологический анализ и семантизация.

Материалом исследования послужили художественные произведения англоязычных авторов, газетный материал и авторитетные отечественные, британские лексикографические источники, специализированные словари, такие как данные англо- русского словаря персоналий, словаря аллюзий и лингвострановедческих словарей.

На первом этапе компонентного анализа представим дефиницию языковой единицы Mrs Bennet, a character in the novel by J. Austen "Pride and Prejudice" (1813) - the vulgar, gossipy Mrs Bennet is preoccupied with finding wealthy husbands for her five unmarried daughters [12, p.51] Миссис Беннет (Mrs Bennet), персонаж в романе Дж. Остин «Гордость и предубеждение» (1813) - вульгарная сплетница. Она занята поиском богатых мужей для своих пяти незамужних дочерей.

Затем определим компонентный состав. Архисема «амбиция». Интегративная сема (далее ИС) - персонаж в романе, дифференцированные семы (ДС): «сплетница», «вульгарность», «выгода», «претензии», окказиональная сема «поиск мужа».

Имя собственное часто используется в переносно смысле в различных текстах, в том числе и в газетном дискурсе

В газете Индепендент (The Independent 1996) мы встречаем употребление переносного значения АИС Mrs Bennet, также содержащее значение «честолюбие». “The children's birthday party has turned into a battleground of social ambitions, ripe for the attention of a contemporary Jane Austen” [2, 12]. Детский день рождения превратился в поле битвы социальных амбиций, созревшее для внимания современной Джейн Остин (здесь и далее перевод автора статьи. – *Н. П.*). After all, today's Mrs Bennets aren't trying to marry off their five-year-olds, they just want the fun of dressing them up and clucking over them [12]. Современные Миссис Беннеты не пытаются выдать замуж своих пятилетних детей, они просто хотят получить удовольствие от того, чтобы наряжать их и побаловать . Претензии, самолюбивые планы не такие как во времена Дж.Остин, но все -таки они есть «побаловать», «наряжать»

Вслед за этим обратимся к языковой единице Icarus. В греческой мифологии Икар **(**Icarus) – сын Дедала (Daedalus). **“** In Greek mythology, Icarus was the son of Daedalus. Daedalus constructed wings which he and Icarus used to fly to freedom from Crete. However, the wings were attached by wax, and when Icarus flew too close to the sun, the wax melted and he fell to his death in the Aegean Sea. Icarus can be alluded to as someone who fails because of excessive ambition” [12, p. 209]. Икар улетел вместе с отцом на остров Крит (Crete) к свободе на самодельных крыльях из перьев, слепленных воском. Однако Икар поднялся слишком близко к солнцу, воск растаял, и он упал в Эгейское море (the Aegean Sea)и разбился.

На основании представленной информации определим компонентный анализ языковой единицы Icarus. ИС - герой греческой мифологии, ДС: «падение», «гибель», «полет», «гибель», окказиональная сема «желание свободы». «самонадеянность». ИС Икар ассоциируется с чрезмерным честолюбием. В словаре аллюзий указано «Icarus can be alluded to as someone who fails because of excessive ambition» [12, p. 209].

В произведении Л. П. Хартли “The Go- Between” представлена такая выдержка “Of outside influences, Marian's favour had been the Jacob's ladder of my ascent; had the balance of my feelings for her been disturbed by a harsh look, I should have fallen, like Icarus” [11]. Что касается внешних влияний, то благосклонностью Мэриан была лестница Иакова моего восхождения; если бы равновесие моих чувств к ней было нарушено суровым взглядом, я бы пал, как Икар. В цитате речь идет об отрицательном опыте Икара

Следующий пример демонстрирует функционирование АИМ в научно-популярном дискурсе (*New Scientist* 1992) “To fly into the air on flapping wings is the goal of two North American engineers. They have already flown a radio-controlled model ornithopter on a flight lasting almost three minutes, and they believe that within three years they could create an ornithopter that would carry a person into the skies-hopefully with more success than Icarus. Два

североамериканских инженера мечтали взлететь в воздух на машущих крыльях. Они уже подняли в воздух радиоуправляемую модель орнитоптера продолжительностью почти три минуты и считают, что в течение трех лет смогут создать орнитоптер, который будет поднимать человека в небо — надеюсь, с большим успехом, чем Икар. В данном отрывке сравнение с Икаром имеет иронический оттенок.

В цитате из произведения Умберто Эко «Остров вчерашнего дня» мы отмечаем потенциальную сему «непрагматичность», «самонадеянность». Икара сравнивают с безумным человеком.

“The spyglass allowed him to see spindles, feathery bullets, black shudders or other shudders of indistinct hue, who flung themselves from a taller tree aiming at the ground with the insanity of an Icarus eager to hasten his own destruction” [10].Имя собственное Икар ассоциируется с честолюбием, с чрезмерной уверенностью в своих силах, знаниях, которая может привести в печальным последствиям

Следующим примером является языковая единица Lady Macbeth.

In Shakespeare's play *Macbeth* (1623), Lady Macbeth, ambitious for her husband's advancement, spurs him on, despite his hesitation and reluctance, to murder King Duncan so that Macbeth will seize the throne. The first murder is followed by others and eventually Lady Macbeth loses her wits and is observed sleepwalking and rubbing her hands in an attempt to remove the spots of blood that she imagines to be on them. She finally goes mad and commits suicide. As well as being alluded to as an ambitious, cold-blooded, and scheming woman, Lady Macbeth is mentioned in the context of sleepwalking, extreme feelings of guilt, and the gesture of rubbing one's hands together [2, 12]. По Шекспиру, Леди Макбет спровоцировала своего мужа убить короля Дункана, несмотря на его колебания и нежелание убивать. За первым убийством следуют другие, и в конце концов леди Макбет теряет рассудок. За ней наблюдают. Она ходит и разговаривает во сне, пытаясь оттереть с рук несуществующие пятна крови. Она страдает от лунатизма. В конце концов, она кончает жизнь самоубийством.

Выводы. В статье декодированы следующие языковые единицы Mrs Bennet, Icarus, Macbeth. Литературными персонажами являются Mrs Bennet (Дж. Остин), Macbeth (Шекспир), Icarus – герой греческой мифологии. Языковые единицы функционируют как средство расширенного переноса свойств и качеств первичных значений. Употребление анализируемых единиц в их вторичных значениях в художественном, газетном тексте не только восстанавливает хорошо известный образ, но и извлекает дополнительную информацию. АИС могут быть использованы как в прямом так и в переносном смысле. В итоге семный состав представлен следующим образом: Mrs Bennet ИС «литературный персонаж», «честолюбивый план»; ДС «поиск мужа», «сплетница», «злопыхательство». Icarus ИС «герой греческой мифологии», «изобретатель», «чрезмерная самонадеянность», ДС «падение», «гибель», «крылья из перьев», потенциальная сема «желание свободы». Macbeth ИС «трагедия», «чрезмерная жажда власти», « честолюбие», «измена» ДС «безумие», «подстрекательство», «лунатизм», потенциальная сема «опасность», «коварство».

Mrs Bennet – однозначная аллюзия, Icarus – сложная, многокомплектная аллюзия, рекуррентная, Macbeth – сложная, многокомплектная аллюзия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Долозова, О.Н. О семантике прецедентного имени / О.Н. Долозова. – Москва, 2001. – URL: http:// www.philol (дата обращения 3 .01 2023). – Текст: электронный.

2. Ермолович Д.И. Англо-русский словарь персоналий / Д.И. Ермолович – Москва: Русский язык,1999. – Текст: непосредственный.

3. **Захарова, М.А.** Семантика и функционирование аллюзивных имен собственных (на материале англоязычных художественных и публицистических текстов) / М.А Захарова: автореф. дис. д-ра филол. наук. – Самара: СГПУ, 2004. – 19с. – Текст: непосредственный.

4. **Камовникова, Н.Е.** Антропонимы как интертекстуальные аллюзии в поэтическом тексте: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н.Е. Камовникова – Санкт-Петербург, 2000. – 30с. – Текст: непосредственный.

5. **Поспелова, Н.В.** Аллюзивные имена собственные с общей семантикой «учитель» в современном английском языке / Н.В. Поспелова // Modern Studies of Social Success, 2022, Vol. 14, – № 3 – URL: http: // soc – journal. Ru. – Текст: электронный.
6. **Субботина Н.С**. Имена собственные с общей семантикой «детектив» в современном английском языке / Н.С. Субботина, Н.В. Поспелова // Современные проблемы филологии и методики преподавания языков: вопросы теории и практики: сборник междунар. науч.-практической конф. – Елабуга, 2022. – С. 195-198. – Текст: непосредственный.
7. Словарь лингвистических терминов – URL: http: lingvistics_dictionary.academic.ru (дата обращения 6.04.2022) – Текст: электронный.
8. **Цырева, А.Б**. О классификации аллюзивных имен (на материале английского языка) / А.Б. Цырева // Вестник ТГПУ, Вып.7 (97). – Томск: 2010, Р.13-18 – Текст: непосредственный.
9. Ambition. – URL: https://dictionary.cambridge.org/ru (дата обращения 3.09.2024) – Текст: электронный.
10. **Eco Umberto.** The Island of the Day Before / Eco Umberto. – London: Houghton Muffin Harcourt, 1995. -516p. – Текст: непосредственный.
11. **Hartley. L.P.** The Go-Between / L.P. Hartley. – London: Penguin, 2020 – 304p. – Текст: непосредственный.
12. Oxford Dictionary of Allusions. Ed. by A. Delahunty, S. Dignen and P. Stock. – Oxford: Oxford University Press, 2005. – Текст: непосредственный.

УДК 130.2

Багаутдинов Альберт Альбинович
кандидат философских наук, доцент
Казанский федеральный университет
г. Елабуга, Россия
E-mail: abagautdinov@yandex.ru

ИЕРОТОПИЯ СКАЗОК

Аннотация. Создание священного пространства в сказках – одна из значимых составляющих авторского и народного творчества. Народная и сконструированная сообразно с этнической сказка является этноспецифическим воплощением верований проекций наименования и выделения естественного и сверхъестественного. Выстроенная по канонам единобожной религии сказка является наиболее ярким и ясным воплощением сакральной творческой активности человека.

Ключевые слова: иеротопия, мифология, архаическое сознание, этнокультура, сказочный паттерн, пространственная икона, монотеизм, политеизм.

Bagautdinov Albert Albinovich
Candidate of Philosophy, Associate Professor
Kazan Federal University
Elabuga, Russia
E-mail: abagautdinov@yandex.ru

FAIRY TALES HIEROTOPIES

Absract. Fairy tales sacred space creation is the folk and the writer`s and poet`s key feature activity. Folk and authors fairy tales constructed like folk tales are the vivid examples of poly- and monotheism. Here we may see borders of the natural and the supernatural. Fairy tales constructed according to the canons of a monotheistic religion are the most vivid examples of sacred human creative activity.

Key words: hierotopy, mythology, archaic consciousness, ethnoculture, fairy-tale pattern, spatial icon, monotheism, polytheism.

Понятие иеротопия (от греч. ἱερός – священный и τόπος – место, пространство, понятие) было введено в оборот российским ученым-искусствоведом в 2002 году А.М.Лидовым для наименования богоподобного качества человека, способного создавать сакральные пространства, пространственные иконы. Этот термин используется Лидовым также для обозначения научного направления, изучающего данный вид создания священных пространств. Первоначально подход Лидова А.М. применялся для изучения чудотворных икон и реликвий. Постепенно границы изучения существенно расширились. Ученые, освящавшие результаты своих изысканий на научных мероприятиях и тематических сборниках по данному направлению применяли ее принципы к храмам, архитектурным комплексам, святилищам, ландшафтам, городам, странам, мифопоэтическим пространственным образам в художественной литературе, освещенности храмовых комплексов, религиозным ритуалам и торжествам, этническим традициям, изучению сакральных составляющих протестантской традиции, сравнению непохожих традиций. По проблеме иеротопии и ее использования для научного анализа проведены тематические международные симпозиумы в 2004, 2006, 2009, 2011, 2014, 2017 годах [1].

С помощью иеротопического подхода можно исследовать интерьер храма, включая архитектуру, изображения, драматургию света и богослужение в их единстве. В процессе изучения исследователь встречается с «сакральными ландшафтами», подобными подмосковному Новому Иерусалиму. Этот перспективный подход можно применять для исследования обрядов, создающих иконическую среду, как «Шествие на осляти» в средневековой Москве. В результате получаются пространственные иконы. Выйдя из проблемной области исследования икон, иеротопия перешла на более широкое проблемное поле визуального богословия.

Сказка как явление культуры берет начало в первобытном обществе. Она рождается из мифопоэтического описания первобытным человеком мира. В народных сказках можно найти

отображение элементов архаичного сознания. К базовым элементам мифологического сознания можно отнести стихийное полицентристское восприятие мира, смешение естественного и сверхъестественного, природного человеческого и социального. Эти и ряд других черт политеистического сознания облекаются конкретные языковые формы и, по сути, образуют лингво-архетипическую специфику той или иной этнокультуры. Конкретно наименованные мифологические персоналии: домовые, водяные, лешие, лепреконы, эльфы и т.п., формируют неповторимую специфику конкретных лингвоэтнокультур.

Мифологическое миропонимание архаичного человека – это политеистическая религия, исповедуемая и практикуемая народом начиная с первобытной стадии развития.

Используя литературный инструментарий, этноспецифические сюжеты и персонажей, писатели и поэты создают как оригинальные сказки, так и развивают и творчески перерабатывают линии и эмпирию этнокультурного материала.

Создаваемое авторами или народом на основе фольклорных моделей творчество представляет собой этноязыковое воплощение образов священного. О сакральной специфике сказочного мира говорят наименования специфических священных образов: упоминание героев, священных мест, символических ритуальных практик: заговоры, наговоры, лексические маркеры (например, героя охватил священный трепет).

Религиозный объективный идеализм представляет из себя наиболее ясный образ священного с четко прочерченным центром – Творцом. В монотеистической картине мира области естественного и сверхъестественного ясно прочерчены и не сливаются. Духовные практики в подобных пространствах призваны соединить горний и дольний миры, позволить «примкнуть» из области земного к небесному. Ярким примером создания целостной картины объективно-идеалистического мировоззрения являются авторские сказки К.С.Льюиса.

Профессор К.С.Льюис был верующим человеком и сильным медиевистом, а также хорошим специалистом по скандинавской мифологии. Одной из целей литературного творчества Клайва Стейплза Льюиса было создать английскую протомифологию, объединившую скандинавские мифологические образы и сюжеты в вариант этнического протохристианства. Получившийся сказочный мир волшебной страны Нарнии (из одноименной авторской сказки профессора К.С.Льюиса «Хроники Нарнии») был при перовом рассмотрении очередной авторской вариацией на базе этнической политеистической картины мира. Однако, антропоморфные сказочные персонажи были только внешне похожи на сверхъестественных сущностей политеистического мировоззрения. На деле они все так или иначе подчинялись Творцу Нарнии – льву Аслану, в облике и поведении которого четко угадываются черты и отсылки к образу Христа. Нарния – сказочная страна, в которую попадают дети. Взросление детей закрывает им возможность возвращения в этот сакрально-сказочный мир. На вопрос одной из героинь Люси смогут ли они увидится за пределами Нарнии Аслан говорит, его могут там звать иначе. Каждый читатель, знакомый с Евангелием, догадается, что речь идет о Христе.

Иеротопия сказок позволяет трансформировать пространство с героями и волшебными персонажами в образную иллюстрацию мифологического политеистического сознания. В случае, когда создатель [авторской сказки] является грамотным носителем монотеистического религиозного сознания (т.е. знает специфику религиозного сознания не понаслышке) данное авторское творчество может стать [примыкающей] частью мира религии – «нескучным катехизисом» для детей и взрослых. Авторские сказки («Хроники Нарнии», «Космическая трилогия») миссионера, проповедника профессора К.С.Льюиса являются выразительным примером соединения филологического и теологического профессионализма, авторской одаренности, живой веры и удачного воплощения на практике идеи катехизиса для слышавших о Христе и подготовки к принятию сложных христианских смыслов для непосвященной аудитории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Багаутдинов, А.А.** Особенности иеротопии сказок К.С. Льюиса «Хроники Нарнии»: специальность 48.04.01 «Теология»: диссертация на соискание ученой степени магистра /Альберт Альбинович Багаутдинов; Казанский федеральный университет. – Казань, 2024. – 67 с. Библиогр.: С.

57-63. – Место защиты: Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций К(П)ФУ. – Текст: непосредственный.

2. **Багаутдинов, А.А.** Зооморфизация и лего-лингвистическое онемение как тактики иеротопии предсакрального сказочного пространства / А.А.Багаутдинов, Э. Эркабаева – Текст: непосредственный // Современные проблемы филологии и методики преподавания языков: вопросы теории и практики: Сборник научных трудов VII Международной научно-практической конференции, Елабуга, 20-21 октября 2023 г. – Елабуга, 2023. – С.59-60.

3. **Льюис, К.С.** Хроники Нарнии: Фантастические романы / К.С.Льюис; перевод с английского Terra Fantastica 2001. – М.: Эксмо, СПб.: Terra Fantastica, 2003. – 800с. – 5000 экз. – Текст: непосредственный. – ISBN 5-699-00535-8.

УДК 81’373

Бакина Анна Дмитриевна
кандидат филологических наук, доцент
Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева
г. Орел, Россия
E-mail: heart-anna@yandex.ru

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ БИБЛЕЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Аннотация. В статье обсуждаются вопросы, связанные с выбором методов исследования библейской фразеологии английского, немецкого и русского языков с позиции интегративного подхода, объединяющего взаимопересекающиеся структурный, текстуальный, лингвокогнитивный, лингвокультурологический подходы. Интеграция исследовательских подходов, применяемых к системному изучению библейской фразеологии английского и немецкого языков, является наиболее оптимальным принципом, обеспечивающим целостность, системность и полипараметрическую многомерность как основополагающие приоритеты в исследовании библейских фразеологизмов, то есть вертикальную интеграцию, и учитывающим аккумуляцию, взаимодействие, взаимопересечение, взаимодополнение и взаимопроникновение нескольких парадигм научного знания, то есть горизонтальную интеграцию. Интегративность выступает в качестве основания методологии исследования библейских фразеологических единиц.

Ключевые слова: интегративный подход, фразеологизм библейского происхождения, методология, метод, метод фразеологической идентификации, метод фразеологического анализа, корпусный поисковый метод, семантико-этимологический метод, метод контекстуального янализа.

Anna Dmitrievna Bakina
Candidate of Philology, Associate Professor
Oryol State University named after I.S.Turgenev
Orel, Russia

METHODOLOGY AND METHODS OF STUDYING PHRASEOLOGICAL UNITS OF BIBLICAL ORIGIN

Abstract. The article discusses the issues related to the choice of research methods of biblical phraseology of English, German and Russian languages from the position of integrative approach, which combines intersecting structural, textual, linguocognitive, linguocultural approaches. The integration of research approaches applied to the systematic study of biblical phraseology of English and German languages is the most optimal principle that provides integrity, systematicity and polyparametric multidimensionality as fundamental priorities in the study of biblical phraseological expressions, i.e. vertical integration, and takes into account the accumulation, interaction, intersection, complementarity and interpenetration of several paradigms of scientific knowledge, i.e. horizontal integration. Integrativity acts as the basis of the methodology of the study of biblical phraseological units.

Keywords: integrative approach, phraseology of biblical origin, methodology, method, method of phraseological identification, method of phraseological analysis, corpus search method, semantic-etymological method, method of contextual analysis.

Системное исследование фразеологизмов библейского происхождения представляет собой одну из наиболее приоритетных возможностей описания библейской фразеологии, которая позволяет связать воедино множество ракурсов ее рассмотрения и включает в себя целый спектр выделяемых аспектов фразеологии изучаемого типа при холистическом взгляде на нее. Успешность интегративного подхода к исследованию библейской фразеологии обусловливается импликативной связью между применяемыми подходами (парадигмами), а именно, структурно-семантического, текстуального, лингвокогнитивного, лингвокультурологического. Вслед за профессором Т.Н. Федуленковой, мы определяем

фразеологическую единицу библейского происхождения как «устойчивое, воспроизводимое в речи сочетание слов или предложение с полностью или частично переосмысленным значением, возникшее на основе библейского прототипа и восходящее к тексту Библии или библейскому сюжету» [5, с. 31].

Актуальность исследования библейской фразеологии обусловливается, с одной стороны, недостаточной изученностью и спорадичной разработанностью проблем структуры, варьирования, семантики и прагматики функционирования фразеологии библейского происхождения. С другой стороны, актуальность определяется неугасаемым интересом к библейским устойчивым единицам, репрезентирующим особый пласт фразеологии с точки зрения их генезиса, а также в аспектах их повсеместной распространенности и воспроизводимости в разных типах дискурса (художественном, политическом, бытовом, педагогическом, публицистическом, массмедийном, интернет-дискурсе и т.п.). [1]. Изначально исходим из того, что библейские фразеологизмы формируют отдельную подсистему и являются ее взаимосвязанными элементами. Для того, чтобы четко выделить объект нашего исследования, т.е. очертить круг единиц, удовлетворяющих критериям принадлежности к объекту, следует опираться на фразеологический анализ, предложенный А. В. Куниным, который включает метод фразеологической идентификации и фразеологического описания [3, с. 36-45].

Специфика фразеологизмов заключается в относительной устойчивости их формы и содержания, воспроизводимости, раздельнооформленности, переосмысленности. Для определения того, обладает ли то или иное сочетание слов перечисленными характеристиками, используем семантико-аналитический метод, методики дефиниционного анализа, а также контекстуальный метод.

Большая часть фразеологических единиц библейского происхождения сегодня оказывается уже зафиксированной в словарях, так что в случае сомнения можно выверить принадлежность того или иного фразеологизма к подсистеме библейских фразеологизмов. Вместе с тем имеющиеся словари, например, английских, немецких и русских устойчивых единиц библейского происхождения включают все библеизмы, а не только библейские фразеологические единицы в строго установленном понимании (т.е. относительно устойчивые переосмысленные полностью или частично сочетания слов, структурно представляющие сбой словосочетания или предложения, связанные генетически с библейским текстом или сюжетом), следовательно, для отграничения смежных единиц используем методику определения компонентного состава анализируемой единицы.

Сравнительный анализ, выявляющий соотнесенность фразеологизмов со знаменательными и служебными словами, с предложениями, используется для выявления различных типов фразеологизмов библейского происхождения, таких как субстантивные, глагольные, коммуникативные и др.) [2, с. 312], что способствует построению и развитию типологии библейских фразеологизмов.

Применение грамматического анализа обусловлено необходимостью установления грамматической структуры фразеологизма, его морфо-синтаксических особенностей с учетом специфики строя английского и немецкого языков.

Сопоставительно-типологический метод служит основой для построения типологической модели вариантности библейской фразеологии, в основание которой положен ряд структурно-семантических критериев, обусловливающих разделение и условно-иерархическую организацию всех выделенных в ходе теоретико-практического исследования типов вариантов библейских фразеологизмов.

Одним из активно развивающихся методов поиска и обработки практического материала исследования, представленного как самими фразеологическими единицами библейской этимологии, так и текстовыми фрагментами, является поисковый корпусный метод, технология использования и методика применения которого в отношении изучения библейских фразеологизмов до сих пор не подвергалась детальному анализу. Как известно, лингвистический корпус представляет собой сбалансированный, представительный по

своему объему электронный массив языковых единиц с разметкой, который предназначен для решения исследовательских лингвистических задач [4]. Вопросы использования корпусного метода непосредственно во фразеологических исследованиях обсуждаются в трудах Д.О. Добровольского, A. Cowie, S.N. Doval, C. Hümmer, T. McEnery, K. Steyer, J. Tummers.

Ранее исследования фразеологической семантики и поиск фразеологических вариантов были возможны в условиях ограниченного текстового материала, соответственно, они не могли представить наиболее полной картины употребления тех или иных вариантов фразеологизмов. Сегодня исследователи благодаря наличию массивных текстовых корпусов работают с представительным количеством текстов, содержащих фразеологические единицы. Автоматизация поиска, компьютерная автоматизированная система, сбор данных, вывод числовых / статистических показателей, точность полученных эмпирических данных – базовые возможности корпусного метода. Безусловно, применение корпусного метода для решения практических задач идентификации, анализа и интерпретации результатов в области фразеологии призвано значительно оптимизировать и повысить эффективность работы исследователя, снизить временные затраты.

Благодаря поисковому корпусному методу были обнаружены все типы вариантов фразеологизмов и получены данные об использовании структурно-семантических узуальных и окказиональных вариантов библейских фразеологизмов; получены количественные данные для исследования степени частотности того или иного библейского фразеологизма английского и немецкого языков в двух типах дискурса, художественном и медийном.

К сожалению, бесплатная версия Британского национального корпуса является очень ограниченной, что затрудняло исследовательский поиск. В связи с этим нами была разработана собственная технология поиска фразеологизма в корпусе, предполагающая предварительное вычленение ключевых слов фразеологизма и поиск его усеченного варианта. Разные выделенные ключевые слова могут дать разные результаты поиска, кроме того усечение до одного-двух компонентов способствует повышению риска получить в результате поиска не только фразеологические единицы, но и отдельные слова и свободные словосочетания. Главным образом усечение в целях успешного поиска необходимо для коммуникативных фразеологических единиц, т.е. пословиц или библейских цитат.

Корпусный поисковый метод также позволяет выявить предпочтения использования носителями языка одних вариантов фразеологизмов другим.

Исследование частотности структурных типов фразеологических единиц библейского происхождения и их вариантов показало следующее. Согласно Британскому национальному корпусу самыми воспроизводимыми являются глагольные фразеологизмы, например, *to see eye to eye, to keep as the apple of smb's eye, to hide one's light under a bushel, to carry one's cross, to cast pearls before swine, to search one's heart, to serve two masters, to beat one's breast, to move mountains, to wipe smb off the face of the earth, to kill the fatted calf, etc.* На втором месте по употребительности находятся именные / субстантивные фразеологизмы (N+N, N+Prep.+N, N+Conj.+N, Adj+N, Participle+N): *stumbling block, face to face, an eye for an eye, Judas kiss, forbidden fruit, prodigal son, the root of evil, Alpha and Omega, leading light, a thorn in the flesh, white as sheet, poor as a church mouse, etc.* Адъективные и адвербиальные фразеологизмы ([as]+Adj+as+N; Adj+Adj; Adj+Prep+N) занимают третье место по употребительности (например, *as white as snow / white as snow, young and old; great and small; the poor in spirit; face to face; for ever (forever) and ever; from this time forth, and even for evermore).*

В ходе изучения интертекстуальной специфики библейских фразеологизмов и анализа данных корпусов в виде контекстных употреблений, отобранных методом сплошной выборки в медиатекстах, было выявлено, что наиболее частотными из рассмотренных нами фразеологических единиц английского и немецкого языков стали следующие (см. Табл.1 и Табл.2):

Таблица 1.

Частотность употребления английских библейских фразеологизмов в медийном дискурсе

№	**Библейский фразеологизм**	**Количество контекстов в корпусе NOW, содержащих БФ**
1	*face to face (лицом к лицу)*	**416142**
2	*stumbling block (камень преткновения)*	**16210**
3	*the good Samaritan (добрый самаритянин)*	**16149**
4	*the promised land (земля обетованная)*	**13644**
5	*olive branch (оливковая ветвь)*	**10995**
6	*Adam and Eve (Адам и Ева)*	**5175**
7	*drop in the ocean / drop in the bucket (капля в море)*	**4897/4475**
8	*at the eleventh hour (в последний момент)*	**4422**
9	*prodigal son (блудный сын)*	**4201**
10	*dead and buried (давно прошедшее дело; дело прошлое)*	**3756**
11	*daily bread (хлеб насущный)*	**3751**
12	*an eye for an eye (око за око)*	**2833**
13	*forbidden fruit (запретный плод)*	**2654**
14	*alpha and omega (альфа и омега)*	**1340**
15	*manna from heaven (манна небесная)*	**1338**
16	*to turn the other cheek (подставить другую щеку)*	**1197**
17	*Cain and Abel (Каин и Авель)*	**659**
18	*white as snow (белый как снег)*	**380**
19	*in seventh heaven (на седьмом небе)*	**369**
20	*carry the cross (нести (тяжкий) крест)*	**341**
21	*wisdom of Solomon (мудрость царя Соломона)*	**357**
22	*outer darkness (внешняя тьма)*	**304**
23	*mark of Cain (клеймо Каина)*	**267**
24	*It's easier for a camel to go through the needle's eye, than... (Легче верблюду пролезть через игольное ушко, чем...)*	**245**
25	*thirty pieces of silver (тридцать серебренников)*	**174**
26	*root of evil (корень зла)*	**172**
27	*Judas' kiss (поцелуй Иуды)*	**132**
28	*apple of the eye (зеница ока)*	**132**

Наиболее частотной в исследованном практическом материале текстового корпуса NOW оказалась фразеологическая единица *face to face.* За ней с заметным отрывом следуют библейские фразеологизмы *stumbling block, the promised land, olive branch.* Остальные фразеологические единицы продемонстрировали меньшую степень рекуррентности (менее 10000 контекстов в корпусе).

В сравнении с английскими фразеологическими единицами немецкие библейские фразеологизмы менее частотны, согласно корпусным данным. Наибольшую частотность показали фразеологизмы *Stein des Anstoßes, täglich(es) Brot, Adam und Eva, der verlorene Sohn / ein verlorener Sohn.* Однако, немецкий эквивалент БФ *лицом к лицу* находится не в верхней строчке списка, а на восьмом месте, а *оливковая ветвь (Ölblatt)* встретился в немецкоязычном корпусе только один раз, в то время как его английский эквивалент занимает четвертое место и зарегистрирован в корпусе почти 11000 раз. См. Таблицу 2.

Таблица 2.

Частотность употребления немецких библейских фразеологизмов в медийном дискурсе

№	**Библейский фразеологизм (немецкий язык)**	**Количество контекстов /Textkorpora DWDS/**			
		Berliner Zeitung	**Der Tagesspiegel**	**Die Zeit**	**Всего в газетном корпусе**
1.	*Stein des Anstoßes (камень преткновения)*	224	139	622	**985**
2.	*täglich(es) Brot (хлеб насущный)*	119	110	574	**803**
3.	*Adam und Eva (Адам и Ева)*	165	117	489	**771**
4.	*der verlorene Sohn / ein verlorener Sohn (блудный сын)*	78/10	64/8	235/36	**656**
5.	*das A und O (самое важное, главное)*	127	119	326	**572**
6.	*die Barmherzigkeit (сочувствие, сострадание)*	50	36	404	**490**
7.	*Auge um Auge, Zahn um Zahn (око за око, зуб за зуб)*	77	175	204	**456**
8.	*das goldene Kalb (золотой телец)*	91	74	238	**403**
9.	*von Angesicht zu Angesicht (лицом к лицу)*	50	58	265	**373**
10.	*die Dornenkrone (терновый венец)*	30	28	165	**223**
11.	*das Salz der Erde*	22	-	109	**131**
12.	*alles hat seine Zeit (всему свое время)*	23	23	75	**121**
13.	*der alte Adam (ветхий Адам)*	4	5	107	**116**
14	*alles Fleisch (всё живое)*	22	11	80	**113**
15.	*Verbotene Frucht (запретный плод)*	15	14	67	**96**
16.	*die Kinder dieser Welt (люди, умудренные опытом)*	31	12	38	**81**
17.	*Wer Ohren hat, der höre! (Имеющий уши, да услышит!)*	7	7	52	**66**
18.	*perlen vor die Säue werfen (метать бисер перед свиньями)*	26	9	30	**65**
19.	*die Kinder des Lichts (просвещенные христиане)*	11	6	43	**60**
20.	*dem Kaiser geben, was des Kaisers ist (Кесарю кесарево)*	4	4	48	**56**
21.	*Alpha und Omega*	8	11	29	**48**
22.	*zwei Herren dienen (служить двум господам)*	5	5	35	**45**
23	*ein guter Samariter*	1	5	21	**27**
24.	*sein Kreuz auf sich nehmen (нести свой крест)*	2	0	21	**23**
25.	*mit j-m Brot brechen (преломить хлеб с кем-л.)*	3	2	18	**23**

26.	*gestorben und begraben (умер и погребен)*	3	1	23	**27**
27.	*dreißig Silberlinge (тридцать серебренников)*	3	2	14	**19**
28.	*ein Tropfen im Eimer (капля в море)*	0	1	1	**2**

Общую количественную разницу частотности фразеологизмов в английском и немецком корпусах можно объяснить характеристиками корпусов, а именно, корпус NOW продолжает регистрировать новые контексты, немецкий DWDS Textkorpora закончил сбор контекстов (die Zeit до 2018 года, Berliner Zeitung до 2005).

Анализ функционирования библейских фразеологизмов в художественном и массмедийном дискурсах осуществляется в несколько этапов. На начальном этапе методом сплошной выборки производится отбор контекстов употребления фразеологических единиц из корпусов текстов, а также из электронных изданий газет и журналов, электронных словарей.

На заключительном этапе квантитативные методы применяются для подсчета частотности использования различных групп фразеологизмов (и их узуальных и окказиональных вариантов) в избранных типах дискурса.

Использование семантико-этимологического и контекстуального анализа библейских фразеологизмов позволяет произвести качественную оценку интертекстуального потенциала фразеологизмов библейского происхождения.

Ниже представлен ряд контекстов из англоязычного и немецкоязычного корпусов, включающих частотные библейские фразеологизмы, а также этимологический комментарий и контекстуальный анализ фразеологизмов библейского происхождения, обладающих высоким интертекстуальным потенциалом:

1. ***the promised land / das verheißene Land*** – земля обетованная. Словарная дефиниция: “something and especially a place or condition believed to promise final satisfaction or realization of hopes” (Merriam Webster Dictionary, далее по тексту MWD). Источник: Исход, Ветхий Завет.

Контексты:

Англ: *Either retiring Duke coach Mike Krzyzewki will have an opportunity to add a sixth championship to his list of accomplishments, or Hubert Dawisvwill get a chance to lead the Tar Heels to* ***the promised land*** *in his first season helming the program* (NOW) / *Либо уходящий в отставку тренер «Дьюка» Майк Кржижевки получит возможность добавить шестой чемпионат к своему списку достижений, либо Хьюберт Дависв получит шанс привести «Тар Хилс» к* ***земле обетованной*** *в свой первый сезон во главе программы.*

Нем.: *Die Reise in* ***das verheißene Land*** *des Henry Ford, der die Wildnis bezwingen wollte, hat begonnen* (DWDS Textkorpora) / *Путешествие на* ***землю обетованную*** *Генри Форда, который хотел покорить дикую природу, началось.*

В представленном англоязычном контексте, как и в большинстве других, используется библейский фразеологизм в своей «привычной» для нас, устоявшейся форме, в которой он зарегистрирован в словарях библеизмов (напр., З. К. Адамия 2019; Т. Н. Федуленкова et al. 2008) ***the promised land.*** Вариант ***the land of promise*** менее частотен. Однако, если сравнивать с оригинальным библейским текстом, то становится очевидным, что данную форму фразеологизм «приобрел» вне контекста Библии. В библейском сюжете описывается ситуация о даре земли, которая была обещана. Ср.: *... **the land** which the Lord will give you, according as he hath **promised...***

В немецком языке форма употребления и оригинальная библейская форма фразеологизма совпадают – ***das verheißene Land.*** И в английском, и в немецком языках фразеологизм используется в закрепленном за ним переосмысленном фразеологическом значении – *«место, куда стремятся, где царят изобилие и счастье; предмет желаний и надежд»*.

2. ***Alpha and Omega / das A und das O*** – суть, сущность; начало и конец. Словарная дефиниция: 1) the beginning and ending; 2) the principal element (MWD). Источник: Книга Откровения Иоанна Богослова, описывающая конец света, финальную битву между Богом и силами зла и триумфального явления нового неба и новой земли. Англ.: *"I am **Alpha and Omega**, the beginning and the ending, saith the Lord, which is, and which was, and which is to come, the Almighty"* [Revelation 1:8]. Нем.: *"Ich bin **das A und das O**, der Anfang und das Ende, spricht Gott der Herr, der da ist und der da war und der da kommt, der Allmächtige"* [Johannes 1:8].

Впервые встречается в английском языке в 14 веке в Библии Уиклифа, символизируя начало и конец, а между ними – всё множество, сущность. К 17 веку выражение «alpha and omega» использовалось не только в переводах Библии, но и в ряде литературных произведений в значении «существенно важный», «основополагающий». "*The Air or Breath by which we breathe is our **Alpha and Omega**"* – пишет Джонатан Эдвардс (Jonathan Edwards) в 1696, а Сэмюэл Колеридж (Samuel T. Coleridge) – в 1795 "*For the sum total of my misbehaviour, the **alpha and omega** of their accusations, is epistolary neglect"/ «Ибо совокупность моих проступков, **альфа и омега** их обвинений, – это эпистолярное пренебрежение…»*

Контексты:

Англ.: *He should act as the head of the judiciary, who is **alpha and omega** of the third arm of government, to make sure that the judiciary has more allocation and life is made better for Justices* (NOW) */ Он должен действовать как глава судебной власти, которая является **альфой и омегой** третьей руки правительства, чтобы убедиться, что судебная власть имеет больше ассигнований и жизнь судей стала лучше.*

Нем.: *Die Schwerpunkte seiner Rede hatte ich, wie folgt, mitstenografiert. Eintrag ins Protokollbuch: Begrüßung Dr. Boldinger; ... zu einer schönen Tradition geworden usw.; Hoffnung: fruchtbarer Gedankenaustausch zwischen Modellentwicklung und Verkauf (**das A und O** überhaupt!)* (DWDS Textkorpora) */ Я записал основные моменты его речи следующим образом. Запись в книге протоколов: Приветствие д-ра Болдингера; ... становится приятной традицией и т.д.; Надежда: плодотворный обмен идеями между разработкой моделей и продажами (главное и основное!).*

Анализ примеров использования фразеологизма в контекстах показал, что английский фразеологизм ***alpha and omega*** соответствует немецкому эквиваленту ***das A und O*** (который является наиболее предпочтительным по сравнению с полной формой идиомы ***(das A und das O)***, то есть с сохранением второго определенного артикля, а также по сравнению с менее частотным вариантом ***von A bis Z,*** означающего «от начала до конца»). Значение идиомы в англо- и немецкоязычных контекстах совпадает со значением 2. словарного толкования – «главное, суть».

Таким образом, представив словарное толкование и этимологический комментарий фразеологизмов библейской этимологиии, проанализировав английские и немецкие контексты, содержащие данные фразеологизмы, можно утверждать, что они обладают высоким прецедентным потенциалом, используются в качестве интертекстуальных отсылок к библейскому тексту и частотны в текстах художественного и медийного дискурсов.

В заключение, отметим, что разработанная методология исследования библейской фразеологии германских языков, включающая ряд методов, методик и процедур, способствует их всестороннему и системному изучению и, следовательно, выведению библейского фразеологического направления на новый уровень интегративного описания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Бакина, А.Д.** Библейская фразеология: вчера, сегодня, завтра / А.Д. Бакина. Издательство «Картуш». – Орел, 2023. – 452 с. – 100 экз. – ISBN 978-5-9708-1108-5. Текст: непосредственный.

2. **Кунин, А.В.** Английская фразеология: Теоретический курс / А.В. Кунин. Москва: Высшая школа. 1970. – 344 с. – 500 экз. – Текст: непосредственный.

3. **Кунин, А.В.** Курс фразеологии современного английского языка / А.В. Кунин. Москва: Высш. шк., Дубна: Феникс, 1996. – 381 с. – 500 экз. – ISBN 5-06-002394-X. Текст: непосредственный.
4. **Лемская, В.М.** Потенциал применения методов корпусной лингвистики в рамках дескриптивного подхода в исследовании чулымско-тюркского языка / В.М. Лемская // Вестник ТПГУ, 2006. – Выпуск 4 (55). Серия: Гуманитарные науки (Филология). – С. 174-177.
5. **Федуленкова, Т.Н.** Лекции по английской фразеологии библейского происхождения: учебное пособие / Т.Н. Федуленкова. – Москва: Издательский дом Академии Естествознания, 2016. – 146 с. – 500 экз. – ISBN 978-5-91327-364-2. – Текст: непосредственный.

СЛОВАРИ

6. Англо-немецко-шведский словарь библейской фразеологии / Федуленкова Т.Н., Мартюшова ЕВ., Боннемарк Москва; Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования "Поморский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова", Северодвинский фил. – Архангельск: Поморский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, 2008 (СОЛТИ). – 166 с. – 500 экз. – ISBN 5-7536-0328-9. – Текст: непосредственный.
7. **Адамия, З.К**. Лепта библейской мудрости: русско-славянский словарь библейских крылатых выражений и афоризмов с соответствиями в германских, романских, армянском и грузинском языках: в 2 т. – Т. 1: А–О / авт.сост.: З.К. Адамия [и др.]; под общ. ред. Е.Е. Иванова [и др.]. – Могилев: МГУ имени А.А. Кулешова, 2019. – 288 с. – 1000 экз. – ISBN 978-985-568-502-0. – Текст: непосредственный.

САЙТЫ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

1. British National Corpus (BNC). – URL: https://www.english-corpora.org/bnc/ (дата обращения: 10.09.2024). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. – Текст: электронный.
2. News on the Web (NOW). – URL: https://www.english-corpora.org/now/ (дата обращения: 15.09.2024). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. – Текст: электронный.
3. DWDS Textkorpora (TK). – URL: https://www.dwds.de/ (дата обращения: 10.09.2024). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. – Текст: электронный.

УДК 821.112.2

Барова Алёна Геннадьевна
кандидат филологических наук, доцент
Казанский федеральный университет
г. Елабуга, Россия
E-mail: agbarova81@mail.ru

РОМАН В. КАНЕТТИ «ЧЕРЕПАХИ»: ПРОБЛЕМАТИКА И ИДЕЙНОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Аннотация. Целью данной статьи является введение в научный оборот российского литературоведения творчества Венецианы Канетти. Актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью осмысления своеобразия творчества писательницы и обзором тем в немецкоязычной литературе первой трети XX века. Статья обращена к рассмотрению идейного содержания романа В. Канетти «Черепахи» („Die Schildkröten“, 1932), функционированию в нем символической образности.

Ключевые слова: В. Канетти, австрийская литература, эмигрантская литература, символ, национальная идентичность.

Barova Alena Gennadevna
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Kazan Federal University
Elabuga, Russia

V. CANETTI’S NOVEL “TURTLES”: PROBLEMS AND IDEAL CONTENT

Abstract. The purpose of this article is to introduce the work of Veneziana Canetti into the scientific circulation of Russian literary criticism. The relevance of the chosen topic is due to the need to understand the uniqueness of the writer’s work and a review of themes in German-language literature of the first third of the twentieth century. The article examines the ideological content of V. Canetti’s novel “The Turtles” (“Die Schildkröten”, 1932), and the functioning of symbolic imagery in it.

Keywords: V. Canetti, emigrant literature, symbol, national identity, metaphor novel.

Венециана Канетти (Таубнер-Кальдерон, 1897-1963) — австрийская писательница, родилась в сефардской семье, супруга известного писателя, лауреата Нобелевской премии, Элиаса Канетти (1905-1994). В. Канетти публиковать свои первые произведения начала в газетах под различными псевдонимами (Veza Magd (Веца Магд), Veronika Knecht (Вероника Кнехт), Martha / Martina Murner (Марта / Мартина Мурнер) в 30-е годы XX века. До 1937 года в австрийских газетах появились её 15 рассказов. Отдельные из них вошли впоследствии в небольшой роман «Желтая улица» („Die gelbe Straße“), который по ряду причин был опубликован лишь в конце XX века.

События мировой истории всегда оказывали влияние на жизнь и творчество писателей. В середине 30-х годов XX века с приходом к власти национал-социалистов в Германии большинство писателей покинули страну. Эмиграция из нацистской Германии представляла собой масштабный феномен. Толчком к массовой эмиграции из Третьего рейха стал принятый новым немецким правительством Закон о лишении немецкого гражданства от 14 июля 1933 г., который дал режиму возможность принудительно переводить неугодных лиц в разряд эмигрантов. Это коснулось деятелей науки и искусства, не принимавших идей нацизма, представителей организаций, не согласных с новым режимом, и самой значительной категории – евреев [2, с. 4-5]. Процесс эмиграции бесспорно оставил свой след на судьбе и творчестве писателей-эмигрантов, в котором авторы «без Родины» старались отразить события и переживания личной жизни, делались попытки проанализировать причины и характер произошедшего [4].

В 1938 году вследствие политических событий семья Канетти переезжает в Лондон. Годы, проведенные в эмиграции, значительно повлияли на творческую судьбу писательницы, её имя надолго остается забытым, неизвестно ни читателям, ни литературным критикам. В 1939 году В. Канетти создает роман «Черепахи» („Die Schildkröten“, 1939), в основу которого легли

реальные обстоятельства жизни супругов Канетти (роман повествует о еврейской чете, которая долго не могла решиться на эмиграцию, но в конце концов в 1938 году уезжает из родной Вены в Лондон). В романе «Черепахи» судьбы героев связаны с поворотными для Австрии событиями: приход к власти национал-социалистов, Хрустальная ночь. На примере семьи Каин роман повествует о преследовании еврейского населения в Вене после «аншлюса» Австрии к национал-социалистической Германии в 1938 году. Главный герой романа – еврейский поэт Андреас Каин и его жена Ева вынуждены покинуть свою виллу, поскольку ее «реквизировали» для офицера СА Бальдура Пильца. План покинуть страну на самолете проваливается, из-за чего Еве и Андреасу Каину приходится переехать к его брату-геологу Вернеру и его еврейскому (вынужденному) субарендатору Фельбербауму. Пока Андреас уходит в мир литературы, Ева сталкивается с антисемитской дискриминацией, которая усиливается с каждым днем. После ноябрьских антиеврейских погромов в Германии Вернер был случайно арестован вместо брата и умер в концлагере. Андреасу и Еве в конечном итоге удается бежать в Англию, но он живет с бременем вины за смерть брата. В этом эпизоде, так же, как и в имени героя, прослеживается библейский сюжет о Каине и Авеле, с одним лишь исключением, что Андреас не убивал брата, но чувство вины за его смерть лежит на нем.

Библейские сюжеты, различные символы переплетаются в романе с историей еврейского народа. Образ черепах в названии романа связан с идеями изгнания и родины, по сути является в романе метафорой иудаизма [7, S.272]. Через разнообразные эпизоды произведения В. Канетти последовательно проводит параллели между черепахами и евреями, которые внезапно оказались под угрозой исчезновения после аннексии Австрии нацистским режимом [6, S. 36-51]. Черепаха – символ долголетия, мудрости и стойкости. Но даже эти стойкие животные на протяжении романа постепенно исчезают, так же, как и евреи.

Трагическая судьба Вернера Каина, ученого-геолога, ассоциируется со страданиями животных, которые, несмотря на свое долголетие и защитную броню, уязвимы и находятся во власти человека: “Er ist wie eine Schildkröte“, erklärt Kain. „Sie klammert sich an Felsen und gleicht sich dem Felsen an. Sie hat ein schweres Leben, wenn sie auf den Rücken fällt. Sie muss verhungern, sie kann sich nicht umwenden. Ihr Haus ist zugleich ihr Tod. Werners Haus ist seine Heimat.“ „Und diese Schildkröte ist Ihr Bruder?“ Kain erschrak selbst über seinen Vergleich [3, S. 25]. «Он как черепаха», – объясняет Каин, рассказывая о брате Вернере. «Он цепляется за камни и уподобляется камням. Если она падает на спину, для неё начинаются тяжелые времена. Она умрет от голода, потому что не сможет перевернуться. Ее дом – это в то же время ее смерть. Дом Вернера – его родина». «А эта черепаха – Ваш брат?» Андреас Каин сам был напуган этим сравнением (*Перевод здесь и далее автора статьи*). У Вернера есть возможность уехать из страны, но он намеренно отказывается от этого, обрекая себя на погибель. Он настолько привязан к своей коллекции камней, связанной для него с родиной, что не может покинуть страну. Но ситуация становится все более угрожающей. Евреев лишают прав, их дома разграблены, их храмы подожжены – их родина становится для них чужой.

На протяжении всего романа В. Канетти проводит параллели между людьми и животными. На повествовательном уровне черепахи, спасенные главным героем Андреасом Каином от свастики, которая должна была быть выжжена на их панцире, являются отсылкой к судьбе преследуемых евреев. Их панцирь является аллегорией родины, дома во времена изгнания [5, S. 82], а также символизирует историю нерушимого человечества: Denn die Schildkröte stirbt nicht so bald. Sie hat auch einen inneren Panzer und darum stirbt sie nicht [3, S. 146]. «Ибо черепаха не умирает так скоро. У неё также есть внутренняя броня, и поэтому она не умирает». Э. Канетти, давая определение массовым символам наций, о еврейском народе писал: «…они потеряли родину, но с собой они всегда переносят из одной страны в другую языки и культуру и берегут их сильнее сокровищ» [1, с. 221-223]. Их культура и язык становится их домом, схож с панцирем черепахи, который она носит всегда с собой.

Эпизоды с выжиганием свастики на панцирях черепах, обработкой черепашьего мяса и панцирей Д. Лоренц сравнивает с использованием в концлагерях человеческого материала, то есть по сути Веца Канетти предвидела действия и преступления холокоста [6, S. 42].

Писательница подчеркивает абсурдность псевдонаучной нацистской расовой науки, которая внедрена в образ мышления героев (Вернер Каин думает, что он в безопасности от нацистов как «ученый», Хильда, потому что она «блондинка»), но это все, также как, их уход в частную сферу (как у Андреаса Каина – бегство в мир книг) не служит защитой еврейским интеллектуалам, их единственный выход – эмигрировать и бежать. В. Канетти фиксирует переживания героев на проблеме потери родины и связанного с ней чувства безопасности, ограничения свободы передвижения по стране, ставшее результатом лишения немецкого гражданства. С помощью образа Евы Каин Канетти расширяет тему потери Родины и связанного с этим чувства безопасности, включив в него женскую перспективу, которая выражается в отношениях с другими людьми, и таким образом переносит оппозиционную идею дома и изгнания в промежуточные пространства, связанные с различными встречами [7, S. 271]. Ева воспринимается теперь окружающими иначе, поскольку она «темноволоса» и не соответствует идеалам арийской нации, что рождает в ней чувство страха и отчаяния, и роман призван показать: „Wie das Unglück sich in den Menschen eingräbt [3, S. 35]. (*Насколько глубокий след несчастье оставляет в человеке)*. Роман, имея автобиографическое начало, является не столько отражением исторического контекста, сколько его влиянием на судьбы людей. Через образ Евы Каин писательница раскрывает картину собственной жизни, в которой она, как и главная героиня жертвует собой ради супруга, при этом чувствует свою необходимость бороться с господствующей идеологией и дистанцироваться от ее представителей.

«Черепахи» представляет собой роман-метафору, в котором через особую систему символов и аллюзий, раскрываются панорама реальности периода национал-социализма, вопросы национальной идентичности, темы Родины и изгнанничества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Канетти, Э.** Масса и власть / Э. Канетти. – Москва: Астрель, 2012. – 574 с. – ISBN 978-5-271-38891-0. – Текст: непосредственный.
2. **Поршнева, А.С.** Жанр эмигрантского романа в немецкой литературе 1930–1970-х годов: специальность 10.01.03 «Литература народов стран зарубежья (немецкая литература)»: диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Поршнева Алиса Сергеевна; «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина». – Екатеринбург, 2016. - 481 с. - Библиогр.: 442-481. – Текст: непосредственный.
3. **Canetti, Veza.** Die Schildkröten / V. Canetti. – München und Wien: Carl Hanser, 1999. – 287 S. - ISBN 10: 3446194789 / ISBN 13: 9783446194786. – Текст: непосредственный.
4. **Kloyber, Ch.** Österreichische Autoren im mexikanischen Exil 1938-1945: Doktordissertation / Ch. Kloyber. – URL: https://www.literaturepochen.at/exil/lecture_5028.pdf (дата обращения: 8.09.2024). – Текст: электронный.
5. **Košenina, A.** „Wir erheben uns über das Land und verlassen es mit Verachtung“. Veza Canettis Exilroman Die Schildkröten / A. Košenina. – Текст: непосредственный // Reiner Wild (Hg.): Dennoch leben sie. Verfemte Bücher, verfolgte Autorinnen und Autoren. Zu den Auswirkungen nationalsozialistischer Literaturpolitik. München: Edition Text + Kritik 2003. – S. 77-86. – ISBN 3-88377-745-5.
6. **Lorenz, D.** Flucht- und Endpunkt Avantgarde. Zwei Städte, zwei Traditionen, zwei Autorinnen: Veza Taubner-Calderon (Canetti) und Gertrud Chodziesner (Kolmar) / D. Lorenz. – Текст: непосредственный // Dolors Sabaté Planes und Jaime Feijóo (Hgg.): Apropos Avantgarde. Neue Einblicke nach einhundert Jahren. Berlin: Frank & Timme 2012. – S. 117-133.
7. **Rochus, G.** Veza Canetti: Die Schildkröten (1999) / G. Rochus. – Текст: непосредственный // Bettina Bannasch und Gerhild Rochus (Hgg.): Handbuch der deutschsprachigen Exilliteratur. Von Heinrich Heine bis Herta Müller. Berlin u. a.: de Gruyter, 2013. – S. 270-277.

УДК 811.111:81′373.6

Басыров Шамиль Рафаилович
доктор филологических наук, профессор
Донецкий государственный университет
г. Донецк, ДНР, Россия
E-mail: schambar@yandex.ru

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КАНЦЛЕРА ОЛАФА ШОЛЬЦА В НЕМЕЦКИХ СМИ*

Аннотация. Современная лингвистика характеризуется повышенным интересом к изучению проблем политического дискурса и его роли в формировании имиджа политика. В немецких СМИ образ канцлера Германии Олафа Шольца представлен в эмоционально-оценочном плане часто негативно и вербализуется комплексом языковых средств: различными типами метафор (зоонимные, артефактные, гастрономические, образные), словообразовательными средствами (суффиксами, префиксами), антономазией, контаминацией, эпитетами. Часто данные средства комбинируются в структуре одного высказывания, что усиливает отрицательную оценку образа немецкого канцлера.
Ключевые слова: имидж, оценка, дериват, контаминация, метафора.

Basyrov Shamil Rafailovich
Doctor of Philology, Professor
Donetsk State University
Donetsk, DPR, Russia

EMOTIONAL AND EVALUATIVE CHARACTERISTICS OF CHANCELLOR OLAF SCHOLZ IN GERMAN MEDIA

Abstract. Modern linguistics is characterized by increased interest in studying the problems of political discourse and its role in shaping the image of a politician. In German media, the image of German Chancellor Olaf Scholz is often negatively presented in an emotional and evaluative aspect and is verbalized by a complex of linguistic means: various types of metaphors (zoonymous, artifactual, gastronomic, figurative ones), means of word-formation (suffixes, prefixes), antonomasia, contamination, epithets. These means are often combined in the structure of one statement which strengthens the negative evaluation of German chancellor's image.
Keywords: image, evaluation, derivative, contamination, metaphor.

1. **Вступление.** Политическая сфера занимала и занимает важное место в жизни каждого социума, а в наши дни она является одной из ключевых сторон в жизнедеятельности общества, что находит свое отражение и в языке. Современная лингвистика характеризуется пристальным вниманием к изучению политического дискурса и его роли в формировании имиджа политика [2, 4, 5], поскольку в информационную эпоху популярность каждого политика в значительной мере складывается под влиянием СМИ.

Настоящая статья посвящена исследованию языкового портрета канцлера Германии Олафа Шольца в немецких СМИ.

Актуальность избранной темы обусловлена рядом факторов, в частности:

- важностью изучения имиджа политического деятеля в дискурсе массмедиа;
- возрастающей ролью политической коммуникации и недостаточной изученностью ее имиджевого аспекта;
- востребованностью изучения речевого воздействия в рамках когнитивной и политической лингвистики;
- недостаточной изученностью языковой личности в политическом дискурсе;
- необходимостью комплексного изучения языковых средств, формирующих имидж политического лидера.

Целью данного исследования является эмоционально-оценочная характеристика немецкого канцлера О. Шольца в немецких СМИ.

Материалом для исследования послужили тексты разного жанра (интервью, выступления О. Шольца на различных форумах, его заявления и т.п.), полученные из немецких еженедельных информационно-политических Интернет-журналов [6, 7, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15].

2. Эмоционально-оценочная характеристика О. Шольца в немецких СМИ. В немецких СМИ политика Шольца всегда критиковалась, а в последнее время эта критика заметно обострилась (на каждую «хвалебную» статью приходится примерно 3-4 критических), что обусловлено рядом факторов. Согласно результатам социологического опроса, который был опубликован 3 сентября 2023 года, популярность правящей коалиции Германии упала до самых низких показателей за все время с момента последних выборов в Бундестаг два года тому назад:

(1)…*am Sonntag erreichten die Ampel-Parteien zusammen 38 Prozent. Vor einer Woche waren es noch 39 Prozent, bei der Wahl 2021 waren es 52 Prozent* ‘ … в воскресенье количество сторонников партии «светофор» в общем достигла 38 процентов. Неделю назад этот показатель составлял 39 процентов, а на выборах 2021 года – 52 процента’ [12].

Одной из важнейших проблем для всей Германии является стоимость энергообеспечения, которая значительно возросла. В этой связи в сентябре текущего года О. Шольц пессимистически прокомментировал возможность возобновления работы АЭС в стране:

(2) *Das Thema Kernkraft ist in Deutschland* ***ein totes Pferd*** *‘*Ядерная энергетика в Германии – мертвая лошадь’[14].

Поэтому своей целью канцлер объявил покрытие 80% нужд в электроэнергии природными источниками (энергия воды, солнца и биомассы). Во сколько такие преобразования обойдутся налогоплательщикам и будут ли они эффективны в долгосрочной перспективе, канцлер, однако, не объясняет. Граждане Германии все чаще задаются вопросами: почему угольные электростанции стали для правительства более «чистыми», чем АЭС, в то время как Россия, Франция, Швеция и другие страны готовы инвестировать миллиарды в новые станции, видя в этом перспективу, а Германия считает это «дохлой лошадью». Все это существенно подрывает рейтинг канцлера и его партии.

Приведем начало репортажа из журнала Spiegel TV. Во время предвыборного турне по стране немецкого канцлера О. Шольца и главу МИДа Германии А. Бербок освистали из-за поддержки Украины. Как уже было сказано выше, Германия переживает не лучшие времена, энергоносители дорожают, инвесторы покидают страну, а правительство продолжает спонсировать Украину, предоставляя ей деньги и вооружение. Немецкие налогоплательщики крайне недовольны ситуацией в стране, они обвиняют канцлера в развязывании конфликта на Украине, в инфляции и в миграционном кризисе:

(3) ***Beschimpfungen, Buh-Rufe*** *und* ***gellende Pfeifkonzerte*** *kein schöner Empfang für Bundeskanzler Olaf Scholz am Samstagnachmittag in der Nürnberger Innenstadt* ‘Оскорбления, крики «у-у-у» и ревущий концерт из свистков. Не очень приятный прием для федерального канцлера Шольца в центре Нюрнберга’. [14].

12 октября 2023 года федеральный канцлер Германии Олаф Шольц выступил с речью в поддержку Израиля в конфликте с Палестиной, заявив следующее:

(4) *In diesem Moment gibt es für Deutschland nur einen Platz:* ***Den Platz an der Seite Israels*** ‘На данный момент у Германии есть только одно место: место рядом с Израилем’[13].

Такое заявление не могло не вызвать ответной реакции жителей Германии. Так, 18 октября 2023 года у здания МИД Германии начались массовые протесты в поддержку Палестины. Причиной этому стал акт агрессии со стороны Израиля, нанесшему накануне удар по госпиталю «Аль-Ахли Аль-Маадани» в секторе Газа, в результате чего погиб 471 человек:

(5) *Das Motto der Demonstration lautete* ***„Solidarität mit Palästina – Keine Waffen für Genozid“*** ‘Демонстрация прошла под девизом «Солидарность с Палестиной – нет оружию для геноцида’[13].

2.1.1 Морфологические средства негативной оценки политики О. Шольца. В немецком политическом дискурсе последних лет наблюдается активизация суффикса «–изм» (-ismus, -izm, -ismo), участвующего часто при деривации существительных на базе личных имен. С его помощью в немецких СМИ нередко описываются характерные действия, совершаемые носителем данного имени. При этом многие дериваты получают уничижительное, экспрессивное значение, даже если производящее имя собственное и суффикс не имеют негативной коннотации [1, с. 8]. Так, возник суффиксальный дериват ***Scholzismus*** (букв. шольцизм) (*Scholzismus-Sprech*), в сематической структуре которого присутствует значение «холодность, сдержанность, преднамеренный уход от вопроса»:

(6) *Es ist* ***ein typischer Scholzismus****, zu sagen,* ***wir tun jetzt alles, was nötig ist*** ‘Сказать: «мы делаем все, что необходимо» – пример типичного шольцизма’[11].

Частое обращение беспомощного федерального канцлера О. Шольца за советом к экс-канцлеру А. Меркель породило выражение ***merkeliger Scholzismus*** (букв. меркельный шольцизм):

(7) *Kritische Schärfe kann diesem Land mit all seinen Verfehlungen, Verwerfungen und* ***merkeligem Scholzismus*** *nur guttun* ‘Критичная резкость, со всеми ее ошибками, разногласиями и меркельным шольцизмом, пойдет этой стране только на пользу’[11].

Газета Zeit Online выпустила критическую статью о канцлере под следующим заголовком: ***„Der Scholz'sche Boomerrealismus“*** (Бумерализм Шольца) [10]. Канцлера часто причисляют к так называемым «бумерам» (поколению бэби-бумеров). В настоящее время поколение бэби-бумеров часто обсуждается в контексте взаимоотношений между поколениями. Обычно такое упоминание используется для стереотипизации личности канцлера:

(8) *Olaf Scholz – das muss man wissen, um sein Reden and Tun dieser Tage zu verstehen – ist* ***ein links sozialisierter Boomer*** ‘Олаф Шольц – это нужно знать, чтобы понимать его речи и поступки в наши дни – левый социализированный бумер’[15].

Аналогичным способом образован и сложносуффиксальный дериват ***Scholzogrünismus*** (Scholz + grün + ismus), совмещающий в своей структуре антропоним и прилагательное и подчеркивающий приверженность канцлера к идеям «Зеленых».

Для усиления отрицательной характеристики федерального канцлера в СМИ и Интернет-текстах употребляется несколько пейоративно коннотированных производных глаголов и имен существительных, содержащих в своей структуре имя самого канцлера:

(9) ***Abscholzung*** ‘воровство’, ***gescholzt*** (*Die deutschen Anleger sind „gescholzt“ worden* ‘Немецкие инвесторы были «обмануты» Шольцем), ***Scholzist*** (букв. шольцист, т.е. тот, кто считает политику Шольца правильной и фанатично придерживается ее); ***abscholzen /verscholzen*** ‘расслабиться, не напрягаться’, а выражение ***Netflix&Scholz***. появилось на базе фразы *Netflix&chill* ‘посмотреть фильм и отдохнуть’.

2.1.2 Негативную оценку в немецких СМИ получают также дериваты, возникшие путем контаминации, т.е. наложения друг на друга отдельных частей соединяемых слов. Таким образом появился контаминант ***Chamerkelon***, в структуре которого просматриваются начальный и конечный сегмент существительного **Cha**(mele)**on**), а отсекаемую срединную часть (mele) занимает антропоним **Merkel**. Данный контаминант носит ярко выраженную негативную оценку и характеризует поведение Олафа Шольца, который подобно хамелеону и в манере А. Меркель приспосабливается к нужной ему ситуации:

(10) *Seit dem Mehrheitsverlust von Schwarz-Gelb in NRW, erst recht nach dem Unionsdesaster in Hamburg und beim Versuch, die Verluste in Sachsen-Anhalt und Baden-Württemberg in Grenzen zu halten, bewegte sie sich* ***chamäleonartig*** *durch die Tagespolitik. Farbwechsel je nach Lage und Opportunität,* ***Chamerkelon*** *auf allen Kanälen. Die vorgebliche Berliner Atomwende im Vorfeld der Frühjahrswahlen war vor allem Merkelsche Stimmungspolitik. Abspaltungen in links-grüne Richtung. Scholzismus strahlt Bewunderung aus* ‘С тех пор, как черно-желтая коалиция потеряла большинство в Северном Рейне-Вестфалии, а тем более после катастрофы ХДС/ХСС в Гамбурге и попытки ограничить потери в Саксонии-Анхальт и Баден-Вюртемберге, она ведет себя в повседневной

политике как хамелеон. Меняя цвета в зависимости от ситуации и возможностей, хамеркелон на всех каналах. Предполагаемый ядерный поворот в Берлине в преддверии весенних выборов был прежде всего политикой настроения Меркель. Раскол в лево-зеленом направлении. Шольцизм излучает восхищение' [9].

Путем контаминации возник и дериват ***Scholzomat*** (←Scholz + (Aut)omat) (букв. шольцомат) 'шутливое прозвище Олафа Шольца за скорость речи и механические движения во время выступлений подобно «автомату».

2.1.3. В создании негативного имиджа канцлера Германии Олафа Шольца большую роль играет метафора и ее различные виды, в частности:

1) *зоонимные* метафоры, которые придают ярко выраженный отрицательный образ политику, его определенным качествам. Так возникла зоонимная метафора ***Igel*** (букв. еж), которая в контексте приобретает переносное негативное значение:

(11) … *für viele ein weitgehend unsichtbarer Kanzler ist,* ***ein politischer Igel, der sich nur selten aus seinem Stachelkleid herauswagt*** '… действующий канцлер, которого вообще не видно, поскольку для многих он «*политический ёж*», *который очень редко решается выглянуть из своих колючек*' [10], аналогично: ***Das rote Chamäleon*** 'красный хамелеон';

2) *артефактные* метафоры. За свою медлительность в процессе коммуникации, а также за инертные действия во внешней и внутренней политике канцлер О. Шольц получил прозвище ***der Bremser*** 'тормоз'. Интересны и другие прозвища артефактного типа:

(12) ***fossiler Kanzler*** (букв. ископаемый канцлер: намек на его консерватизм и отсталость); ***Nussknacker*** 'щелкунчик', т.е. деревянная игрушка для раскалывания орехов: ассоциация, с одной стороны, с «твердолобастью» немецкого канцлера (его консервативными взглядами), а с другой стороны, с его непривлекательной внешностью, напоминающей игрушку (у щелкунчика-игрушки были большие белые зубы, чрезмерно длинное и плотное туловище на коротких и тонких ногах, большая голова, зеленоватые навыкате глаза).

3) К артефактным метафорам примыкают *образные* метафоры, в которых Шольц сравнивается с автоматическими устройствами:

(13) ***ein menschenähnlicher Roboter*** 'человекоподобный робот'; ***ein menschenähnliches Gerät*** 'человекоподобный прибор';

4) *гастрономическая* метафора:

(14) *Ein* ***harter Knochen*** 'букв. крепкая кость; ***beleidigte Leberwurst*** 'обиженная ливерная колбаса'.

Критики и противники Шольца иронично используют и другие шутливые и саркастические выражения для номинации действий канцлера:

(15) ***Olaf-Scholz-Aufbruch*** (букв. Олаф-Шольц-прорыв, ироничное выражение, подчеркивающее несерьезность и несостоятельность действий канцлера); ***Onkel Olaf*** 'дядя Олаф' и др.

2.1.4. Антономазия, под которой понимается, с одной стороны, замена имени собственного нарицательным и наоборот (одна из разновидностей метонимии), а с другой, обозначение лица или объекта словом, имеющим отвлеченное значение качества [3]. Противники О. Шольца часто используют нелицеприятные высказывания в адрес канцлера Германии. Так, лексема *Spott* (насмешка, издевательство, позор) в сочетании с артефактной метафорой (*Scholzomat*) создают негативный образ Шольца в глазах читателя:

(16) *Jetzt soll der «Scholzomat» (Koalitionsspott) erst mal beweisen, dass er ein Mensch ist* 'Теперь Шольцомату (позору коалиции) придется доказывать, что он - человек' [6]

Не менее саркастично звучит и следующее выражение:

(17) *Da möchte man gleich ins Dritte zu «****Dinner for One****» schalten* ' Хочется в третий раз переключиться на «ужин на одного»' [7].

Идиома «*Dinner for One*» наполнена для немцев особым смыслом. Она связана с комедийным скетчем, написанным английским писателем Lauri Wylie для театра в 1920-х годах. Немецкий телеканал Norddeutscher Rundfunk записал постановку пьесы в 1963 году, на

английском языке, и с тех пор это часто повторяемая постановка в Германии… Каждая сцена предваряется диалогом: «– Та же процедура, что в прошлом году, мисс Софи? – Та же процедура, что и в каждом году, Джеймс». Поэтому для жителей Германии критика Ханзеля усиливается через ассоциации с данной постановкой, т.е. проводится аналогия Олафа Шольца и мисс Софи. Канцлер также как и мисс Софи, невзирая ни на что делает вид, что все как обычно и упорно стоит на своем.

2.1.5. Эпитеты. Для создания негативной эмоционально-оценочной характеристики Олафа Шольца в немецких СМИ часто используются производные от имени собственного. Такие высказывания предполагают, что адресат имеет базовые знания об обсуждаемой фигуре, поэтому используются свойственные политику качества. Так, например, Шольцу приписывают такие негативные качество как хитрость, скрытность:

(18) ***Fuchsig*** *'*лисьи (повадки)', ***trotzig-scholzig*** 'по-шольцевски упрямо'; ***sympathisch, aber eben bieder und unscheinbar*** 'симпатичный, но простоватый и даже невзрачный'; ***ruhig und emotionslos*** 'спокойный и лишенный эмоций'.

Вместо прямого и честного ответа на поставленные вопросы канцлер часто уходит от ответа, успокаивает слушателей пустыми фразами и обещаниями типа:

(19) ***Harte Probe*** 'тяжелое испытание', ***mitfühlen*** 'сочувствовать', ***starkes Land*** 'сильная страна', ***Tatkraft*** 'решительность';

(20) *An dieser Geschichte haben Sie alle mitgeschrieben – überall in unserem Land* 'Вы все внесли свой вклад в эту историю – по всей нашей стране' [8].

3. Выводы

В немецких СМИ образ канцлера Германии Олафа Шольца представлен в эмоционально-оценочном плане негативно и вербализуется комплексом языковых средств: различными типами метафор (зоонимные, артефактные, гастрономические, образные), словообразовательными средствами (суффиксами, префиксами), антономазией, контаминацией, эпитетами. Часто данные средства комбинируются в структуре одного высказывания, что усиливает отрицательную оценку образа политического лидера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Гатауллин, Р.Г**. К проблеме семантики деантропонимических неологизмов с суффиксом «-ismus» в немецком языке // Доклады Башкирского университета. – 2023. – Т. 8. – № 1. – С. 8-22. – Текст: непосредственный.

2. **Гончарова, Е.С.** Языковые средства формирования имиджа политического лидера в немецких печатных СМИ и их интернет-версиях: специальность 10.02.04 «Германские языки»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук: / Гончарова Елизавета Сергеевна; Московский педагогический государственный университет. – Санкт-Петербург, 2019. – 18 с. ил. – Библиогр.: с. 18. – Место защиты: Московский педагогический государственный университет. – Текст: непосредственный.

3. Словарь лингвистических терминов Жеребило – URL: https://gufo.me/dict/linguistics_zherebilo?ysclid=lqgns7mt4s574443330 (дата обращения: 22.05.2024). Текст: электронный.

4. **Чабанная, А.Г.** Лингвокультурные концепты как инструмент речевого манипулирования сознанием в современном немецкоязычном политическом дискурсе / А.Г. Чабанная. – Текст: непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2023. – Том 16. – Выпуск 8. – С. 2530-2535.

5. **Цуциева, М.Г**. Актуализация языковой личности политика в современном немецком политическом дискурсе: специальность 10.02.04 «Германские языки»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук / Цуциева Мария Геннадьевна; Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. – Санкт-Петербург, 2019. – 40 с.; ил. – Библиогр.: с. 37-40. – Место защиты: Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена. – Текст: непосредственный.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

6. Рамблер [Электронный ресурс] / Германия не будет возобновлять использование ядерной энергии – URL: https://news.rambler.ru/world/51349282-germaniya-ne-budet-vozobnovlyat-ispolzovanie-yadernoy-energii/?ysclid=lv3wkx1gmo873858541 (дата обращения: 14.05.2024). Текст: электронный.
7. Blick [Electronic resource] / „Scholz wird nicht Kanzler der Herzen, aber...!“ – URL: https://www.blick.ch/ausland/biograf-ist-dem-merkel-nachfolger-seit-jahren-auf-den-fersen-scholz-wird-nicht-kanzler-der-herzen-aber-id17048962.html (дата обращения: 23.05.2024). Текст: электронный.
8. Focus Online [Electronic resource] / Die Gegner straucheln: Nun hat Scholz doch eine Chance – und einen bayerischen Helfer – URL: https://www.focus.de/politik/deutschland/bundestagswahl/btw21-analyse-von-wolfram-weimer-die-gegner-straucheln-nun-hat-scholz-doch-eine-chance-und-einen-bayerischen-helfer_id_13520594.html (дата обращения: 10.06.2024).
9. NDR [Electronic resource] / „Beleidigte Leberwurst“: Ukraines Botschafter Melnyk in der Kritik – URL: https://www.ndr.de/kultur/sendungen/journal/Der-ukrainische-Botschafter-bezeichnet-Scholz-als-beleidigte-Leberwurst,melnyk136.html (дата обращения: 14.05.2024). Текст: электронный.
10. SPD [Elektronische Ressource] / Für gute Arbeit in einem starken Land – Gegen Rentenkürzungen und Sozialabbau – URL: https://www.spd-schleswig-holstein.de/2024/04/24/fuer-gute-arbeit-in-einem-starken-land-gegen-rentenkuerzungen-und-sozialabbau/ (дата обращения: 27.05.2024). Текст: электронный.
11. Spiegel Online [Electronic resource] / Krieger wider Willen – URL: https://www.spiegel.de/spiegel/audio/sp-2022-13.html (дата обращения: 14.05.2024). Текст: электронный.
12. Süddeutsche Zeitung [Electronic resource] / Der schießt den Vogel ab – URL: https://sz-magazin.sueddeutsche.de/politik/twitter-bundeskanzler-olaf-scholz-92224 (дата обращения: 24.05.2024). Текст: электронный.
13. Tagesschau [Electronic resource] / „Die Sicherheit Israels ist Staatsräson” – URL: https://www.tagesschau.de/ausland/asien/scholz-israel-besuch-100.html (дата обращения: 14.05.2024). Текст: электронный.
14. ZDF Heute [Electronic resource] / Scholz über hohe Preise - und die Liebe – URL: https://www.zdf.de/nachrichten/politik/bundeskanzler-olaf-scholz-inflation-lindner-hochzeit-100.html (дата обращения: 14.05.2024). Текст: электронный.
15. Zeit Online [Electronic resource] / Der Scholz'sche Boomerrealismus – URL: https://www.zeit.de/politik/deutschland/2022-05/olaf-scholz-ukraine-krieg-klimakrise-politikstil (дата обращения: 14.05.2024). Текст: электронный.

**** Статья выполнена в рамках госбюджетной темы (№ госрегистрации 124012400351-9)***

УДК 372.881.1

Башина Юлия Васильевна
учитель английского языка
Муниципальное Бюджетное Образовательное Учреждение «Лицей №14»
Нижнекамск, Россия
E-mail: juliya.bashina@mail.ru

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКОВ В ЛИНГВОПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ВЫЗОВЫ И РЕШЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются современные методики преподавания языков в условиях лингвополикультурного пространства. Обсуждаются ключевые вызовы, с которыми сталкиваются преподаватели, включая культурные различия, языковые барьеры и разнообразие учебных стилей. Предлагаются решения, направленные на создание инклюзивной образовательной среды.

Ключевые слова: лингвополикультурное пространство, культурное разнообразие, инклюзивная среда, межкультурная компетенция.

Bashina Yulia Vasilievna
English Language Teacher
Municipal Budgetary Educational Institution "Lyceum No. 14"
Nizhnekamsk, Russia
E-mail: juliya.bashina@mail.ru

METHODOLOGY OF LANGUAGE TEACHING IN A LINGUISTIC AND MULTICULTURAL SPACE: CHALLENGES AND SOLUTIONS

Abstract. This article examines modern methodologies for language teaching in the context of a linguistic and multicultural space. Key challenges faced by educators are discussed, including cultural differences, language barriers, and diversity in learning styles. Solutions aimed at creating an inclusive educational environment are proposed.

Keywords: linguistic and multicultural space, cultural diversity, inclusive environment, intercultural competence**.**

В условиях глобализации и возрастающей мобильности населения, образование, в том числе языковое, сталкивается с новыми вызовами. Личные и профессиональные траектории людей пересекаются с разными языками и культурами, создавая лингвополикультурное пространство, где владение несколькими языками становится не просто преимуществом, а необходимостью. В данной статье мы рассмотрим особенности методики преподавания языков в такой среде, выделив основные вызовы и предлагая практические решения.

1. Вызовы лингвополикультурного пространства для учителя:

- Многообразие языковых фонов: учащиеся могут иметь различный уровень владения родным языком, опыт изучения других языков, разные языковые привычки. Это требует от учителя индивидуального подхода и дифференцированного обучения.
- Культурное разнообразие: учащиеся могут приносить в класс различные культурные ценности, традиции и нормы поведения, которые могут влиять на понимание учебного материала и взаимодействие в группе.
- Необходимость интеграции языковой и межкультурной компетенции: учителю необходимо не только развивать языковые навыки, но и формировать у учащихся межкультурную компетенцию, позволяющую им понимать и уважать различия, эффективно взаимодействовать с носителями других языков и культур.
- Необходимость использования разнообразных методик и ресурсов: успешное преподавание в лингвополикультурном пространстве требует от учителя творческого подхода, использования разнообразных методик и ресурсов, включая технологии, аутентичные материалы, игровые методы, проекты.

2. Решения для учителя:

- анализ языковых потребностей: перед началом учебного процесса необходимо провести диагностику языковых навыков учащихся, учитывая их индивидуальные особенности, цели изучения языка, контекст использования;
- интеграция языкового и культурного материала: учебный процесс должен включать в себя знакомство с культурой и традициями носителей изучаемого языка, использование аутентичных материалов, видео, аудио, текстов, отражающих реальную жизнь носителей;
- создание инклюзивной среды: учитель должен создать в классе атмосферу уважения и толерантности к различиям, поощрять взаимодействие между учениками с разными культурными и языковыми фонами, помогать им в усвоении норм и традиций изучаемой культуры;
- использование разнообразных методик и ресурсов: учитель должен выбирать методики и ресурсы, учитывая уровень владения языком и культурные особенности учащихся, используя игровые методы, проблемное обучение, проекты, работа в парах и группах, технологии.

3. Примеры практических решений:

- использование технологий: платформы онлайн-обучения, интерактивные упражнения, мобильные приложения, видео и аудио материалы могут помочь в развитии языковых навыков, в усвоении культурных знаний и в улучшении коммуникативных навыков;
- проектная работа: проекты позволяют ученикам применять языковые и культурные знания на практике, взаимодействовать друг с другом в сотрудничестве, развивать критическое мышление, решать проблемы, представлять результаты своей работы;
- использование аутентичных материалов: фильмы, музыка, книги, газеты, журналы, реклама, интернет-ресурсы могут позволить ученикам погрузиться в языковую среду, изучать культуру носителей языка и развивать коммуникативные навыки;
- обучение межкультурной компетенции: использование специальных учебных материалов, организация межкультурных диалогов, дебаты, ролевые игры, викторины могут помочь ученикам понять и уважать различия, эффективно взаимодействовать с носителями других языков и культур.

Преподавание языков в лингвополикультурном пространстве ставит перед учителем ряд задач:

- понимать и учитывать языковые и культурные особенности учащихся;
- создать инклюзивную среду, поощряющую взаимодействие и уважение к различиям;
- использовать разнообразные методики и ресурсы, включая технологии, аутентичные материалы, игровые методы, проекты;
- развивать у учащихся не только языковые навыки, но и межкультурную компетенцию.

Учитывая вызовы и решения, учитель может сделать обучение языкам в лингвополикультурном пространстве эффективным и интересным для всех учащихся. Эффективное преподавание языков в лингвополикультурном пространстве требует от преподавателей гибкости и креативности. Применение инклюзивных методик и технологий может существенно повысить качество обучения и помочь студентам преодолеть возникающие трудности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Бабинская, П.К.** Практический курс методики преподавания иностранных языков / П.К. Бабинская, Т.П. Леонтьева, И.М. Андреасян и др. – Минск: ТетраСистемс, 2005. – 288 с. – Текст: непосредственный.

2. **Будникова, А.С.** Обучение английскому языку: зарубежный опыт / А.С. Будникова, В.В. Грудинкин, Н.А. Губарев. – Текст: непосредственный // Будущее науки–2021: Сборник научных статей 9-й Международной молодежной научной конференции: в 6-ти томах, Курск, 21-22 апреля 2021 года / Отв. редактор А.А. Горохов. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. – С. 306-308.

3. **Демина, В.А.** Исследование инновационных методов обучения иностранному языку / В.А. Демина. – Текст: непосредственный // Современные модели в преподавании иностранных языков и культур в контексте менеджмента качества образования: Материалы IV учебно-методической конференции. Том 2 / Под общ. Ред. Е.В. Тихоновой. – Москва: РГСУ, 2010. – С. 185-188.

УДК 821.51

Бекджаев Тагандурды Бекджаевич
кандидат филологических наук, старший преподаватель
Туркменский Государственный университет им. Махтумкули
г. Ашхабад, Туркменистан
E-mail: taganbekje@gmail.com

МАХТУМКУЛИ – ВЕЛИКИЙ КЛАССИК ТУРКМЕНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Аннотация. В статье отмечается огромная заслуга в развитии туркменской литературы великого туркменского поэта XVIII века Махтумкули Фраги. На примерах иллюстрируется влияние на творчество Махтумкули литературы и фольклора народов Востока. В стихотворениях Махтумкули доминирующими являются темы патриотизма, гуманизма, справедливости, веры в будущее. Это является отличительной чертой поэтического мира великого Махтумкули.

Ключевые слова: Махтумкули, туркмен, классическая литература, народное творчество, поэт.

Bekjaev Tagandurdy Bekjayevich
candidate of philological sciences, senior lecturer
Turkmen State University named after Magtymguly
Ashgabat city, Turkmenistan

MAGTYMGULY – A GREAT CLASSIC OF TURKMEN LITERATURE

Abstract. In this article the great service of the great Turkmen poet of the 18th century, Magtymguly Pyragy, in the development of Turkmen literature was highlighted. The influence of Eastern literature and folklore on the poet's poetry was shown through examples. In Magtymguly's poems, the concepts of high love for the homeland, humanitarianism, justice, and faith in the future are placed in the first place. This is the main feature of his creativity.

Keywords: Magtymguly, Turkmen, classical literature, folklore, poet.

The name of the great classic of Turkmen literature Magtymguly, whose 300th anniversary we solemnly celebrate, stands on a par with the names of such world-famous poets of the East as Firdousi, Nizami, Fuzuli, Rudaki and Navoi. At the same time, Magtymguly does not at all close the glorious galaxy of names of luminaries of eastern poetry, including the poetry of the peoples of Central Asia. On the contrary, the work of the brilliant Pyragy served as a life-giving source for the remarkable bright poetic activity of a number of other outstanding representatives of Turkmen classical literature, such as Kemine with his sharp, striking and angry satire, Mollanepes with his lyrics full of charm and depth of feeling, Zelili with his poetry of high citizenship.

The national poet of the Turkmen people, the great thinker Magtymguly entered the literary field in the middle of the 18th century.

The immortal creative genius of the great poet was entirely devoted to the sacred cause – to serve the homeland and people. A deep artistic and philosophical understanding of the complex and contradictory phenomena of social life, the best features and spiritual qualities of the people, thoughts, expectations and aspirations were reflected in his work.

The great poet dreamed of a turkmen future, saw it free and rich, with boundless expanses of land developed by man, with rivers carrying moisture, with snow-covered mountains in winter and green in summer, with fat herds of livestock. All tribes in this country live as one friendly family.

The poet managed to raise the most important social, moral, philosophical and artistic problems in his work, embodying them with enormous aesthetic power. The spiritual power of the people, their optimism, their struggle against social inequality, faith in the triumph of truth and justice - all these were wonderfully embodied in the works of Magtymguly and made him one of the greatest figures in classical world literature.

The merits of Magtymguly in the development of Turkmen literature are truly invaluable. He was the first of the Turkmen poets to understand the enormous role of fiction in the life of the people and therefore acted with all his might as an ardent champion of truly folk literature. This was

the beginning of a new literature, which, having broken the existing traditions of book poetry, brought it closer to living reality, becoming to some extent a part of the spiritual life of the people.

The poet's main source of inspiration was folklore. The peculiarities of the psychology of the Turkmen people and the best traits of their character were clearly revealed in folklores.

The progressive, democratic spiritual culture of the people was embodied in the epic "Gorogly", the folk destans "Shasenem and Garib", "Khurlukga and Khemra", and in numerous fairy tales, proverbs and sayings. These best traditions of folklore formed the basis of Magtymguly's poetic creativity and largely determined his ideological orientation.

The works of great representatives of classical literature of other peoples of the East, including the best achievements of the literatures of the peoples of Central Asia, played a certain role in the formation of Magtymguly's worldview and artistic talent.

The works of Ferdowsi, Nizami, Fizuli, Rudaki and Navoyi - all these beautiful pearls of oriental poetry were well known to Magtymguly.

The role of Magtymguly in the formation of the Turkmen literary language is enormous. His works, written in the common language, are equally accessible and valuable to all tribes and dialects of the Turkmens. The poet, with his inherent bright talent, showed all the richness of the folk language and widely used this invaluable wealth in developing the literary language, which he passed on to subsequent generations.

Thus, it was precisely from the poems of Magtymguly that Turkmen literature became literature about the people and for the people. Consequently, if Turkmen folklore was brought to the international arena by the heroic epic "Gorogly", then Turkmen poetry was brought to this arena by the great Magtymguly.

We draw information about the life of Magtymguly from the works of the poet himself, as well as from epics, traditions and legends dedicated to the brilliant poet and carefully passed on by the people from generation to generation. In one of his poems the poet writes:

Bilmeýen soranlara aýdyň bu garyp adymyz,
Asly gerkez, ýurdy Etrek, ady Magtymgulydyr **[4, p. 17].**

When asked by those who don't know, tell them my poor name,
That I am Gerkez, my motherland is Etrek and my name is Magtymguly [3, p. 19].

Indeed, the poet was born in the Etrek valley, in the village of Gerkez, the town of Hajigovshan. Magtymguly's childhood years passed on the shores of Gurgen and Etrek rivers, among murmuring waters and dense gardens. On both sides of the village, gray mountain peaks rose, large herds roamed the mountains. The poet spent the spring of his life in one of the most beautiful places in Turkmenistan. Wonderful nature, combined with the deep sincerity and kindness of the people around him, forever left a bright mark on the mind of the young poet, determining to a large extent the breadth and special acuteness of his emotional perception of the world, which was then complemented by a deep understanding of its phenomena.

As we know from folklores, Magtymguly began writing poetry when he was 9-10 years old. The poet's first teacher and educator was his father Dovletmamed Azadi. Then he studied at the Idris Baba madrasah.

One of the teachers of the madrasah was an educated man for his time - Niyazkuli-akhun, who built and founded several theological schools. The Char Minar madrasah founded by him in Bukhara is still preserved as an architectural monument.

After graduating from the madrasah Idris-baba Magtymguly studied at the Bukhara and Khiva madrassas. He was an exceptionally inquisitive young man, and he retained this remarkable trait throughout his life, which found its vivid expression in his poetry. In the poem "Shirgazi", dedicated to the farewell to the last madrasah where the poet studied, there are the following lines:

Mekan eýläp, üç ýyl iýdim duzuňy,

Gider boldum, hoş gal, gözel Şirgazy.
Ötürdim gyşyňy, nowruz-ýazyňy,
Gider boldum, hoş gal, gözel Şirgazy **[4, p. 78].**

You were my shelter and you provided food for me
For three years beautiful Shirgazi!
Here I spent my winters and springs,
Farewell beautiful Shirgazi! **[1, p. 86].**

Driven by an insatiable thirst for knowledge, Magtymguly studied the works of Bidil, Ibn Sina, Al-Biruni, Al-Khorezmi, and got acquainted with the works of Plato and Aristotle. In order to expand his scientific and general horizons, he went to travel around the countries of the East. The poet visited Uzbekistan, Azerbaijan, Iran, Afghanistan, and India. Numerous works of Magtymguly indicate that he was the most educated person of his time. There are a number of legends among the people in which the poet appears as a deep connoisseur of literature and philosophy.

The main idea of Magtymguly's works is the struggle for the establishment of freedom of the people, justice and truth on Earth, happiness and power of the native land. The best works of the great poet are dedicated to these notions.

Particularly noteworthy in this regard are the poems “Türkmeniň” (“The Land of the Turkmen”), “Gürgeniň” (“The Gurgen”), “Neýleý, indi biçäreýem” (What Should I Do, Now I Am Wretched?) “Galdy, neýläýin” (It Was Left, What Could I Do”?), “Ajap eýýam gelmedi” (“Good Time Hasn’t Come”), “Döker bolduk ýaşymyz” (“We Shed Our Tears”), “Öňi-ardy bilinmez” (“No One Knows Where It Begins or Ends”).

Magtymguly’s ideas of patriotism represented a new and deeply progressive phenomenon in Turkmen literature for its time. The homeland is dearer to Magtymguly than anything else, and the poet, as already mentioned, worried about the fate of the country with all his big heart. The forced separation from his homeland and people always caused him especially acute pain. This feeling permeates the poems written during their stay in a foreign land. The poet says:

Watanymda han idim,
Hanlara perman idim,
Dertlere derman idim,
Misgine dükan idim,
Jansyza men jan idim,
Neýleý, indi biçäreýem **[4, p. 574].**

I was a khan in my motherland,
I could deliver orders to khans,
I was a remedy for sickness,
I was a provider for the poor,
I was a source of life for the lifeless,
What should I do, now I am wretched? [3, p. 62].

A terrible scourge for the Turkmen people at that time was the lack of unity between tribes, political and economic ties, and the lack of independent statehood. It is quite natural that under these conditions it was necessary to put forward the idea of unifying the Turkmen people.

An ardent call for unification sounds in the lines of the poem “Döker bolduk ýaşymyz” (“We Shed Our Tears”).

Hydyr gezen çölde iller ýaýylsyn,
Ýurt binamyz gaýym bolsun, goýulsyn,
Çille mest nerlermiz barça aýylsyn,
Bir suprada eda bolsun aşymyz **[4, p. 25].**

May people prosper and spread around all over the steppes of the land seen by Hydyr,
Let the foundation of our homeland get stronger and last forever,
May our wild and joyful youth come to their senses,
And all enjoy food cooked and served on one table. [3, p. 22].

Türkmenler baglasa bir ýere bili,
Gurudar Gulzumy, derýaýy-Nili,
Teke, gökleň, ýomut, ýazyr, alili,
Bir döwlete gulluk etsek bäşimiz **[4, p. 25].**

If only Turkmen become united and serve one common goal,
They could dry out the Red Sea, as well as the river Nile,
So let the tribes of Teke, Yomut, Goklen, Yazir, and Alili,
All five unite and serve one ruler as one nation [3, p. 22].

These thoughts about an independent state - "to serve a single state" - find their expression in dozens of poems by Magtymguly. The idea of uniting the Turkmen tribes, deeply progressive for its time, constituted the main content of the patriotic views of the great poet and determined the political orientation of his works.

The poet's ideas about a single state were not illusory. Magtymguly paints a real picture of the turkmen future. In his famous poem "The Future of Turkmen," he even talks about the borders of this state, which stretches between Jeyhun and Bahri-Khazar. This is how Magtymguly paints a poetic picture of the future of his homeland:

...A free wind blows over the free expanses of the steppe. Thanks to the power of the wonderful waters rushing from the mighty mountains, bright flowers bloomed in the green pastures. Huge flocks of the purebred cattle graze quietly in the remote steppe. Girls and young women are dressed in bright outfits. Brave horsemen prance on beautiful horses. The villages spread out among the gardens are huge. The Turkmen steppes are blooming. But what pleases the poet most is the friendly life of all tribes and clans. He wrote:

Jeýhun bilen bahry- Hazar arasy,
Çöl üstünden öser ýeli türkmeniň.
Gül-gunçasy — gara gözüm garasy,
Gara dagdan iner sili türkmeniň [4, p. 15].

Between the Jeyhun river and the Hazar sea,
The wind of the Turkmen land rises above its deserts,
Its blossoming flowers are as precious as the apples of my black eyes,
Torrents rush from the slopes of its tall black mountains [3, p. 15].

Hak sylamyş bardyr onuň saýasy,
Çyrpynşar çölünde neri, maýasy,
Reňbe-reň gül açar ýaşyl ýaýlasy,
Gark bolmuş reýhana çöli türkmeniň [4, p. 15].

The Almighty blessed this land with His care,
The herds of thoroughbred camels graze in its deserts,
Its green meadows will blossom with colorful flowers,
The Turkmen steppes are filled with sweet basil [3, p. 15].

Firmly believing in the bright and joyful future of his native country and his native people, Magtymguly was bitterly aware that he himself would not have to see his homeland free, in its full

bloom, for the path to this lay through many years. He speaks about this with sadness in his poem "Ajap eýýam gelmedi" ("Good Time Hasn't Come").

Magtymguly's work has long attracted the attention of scientists. Starting from the 19th century, his name became known in Russia, Hungary, and France. Germany, Turkey and England. The Hungarian professor A. Vambery and the Polish scientist and traveler A. Chodzko wrote with admiration about Magtymguly. The outstanding Russian writer M.E. Saltykov-Shchedrin spoke extremely highly of him, calling Magtymguly an Eastern Schiller.

The greatest Russian scientists gave the same high assessment to the work of the great Turkmen poet. Academician V.V. Bartold wrote: "The poet Magtymguly, from among the Goklen, became a national poet for all Turkmens..." [2, p. 388] , Academician A.N. Samoilovich called Magtymguly an all-Turkmen luminary, and Professor E.E. Bertels compares the poet's work with the cup of Dzhemshid, bearing in mind that Magtymguly's work reflects all aspects of the life of the people, and that his poetry therefore makes it possible to understand the soul of the Turkmen people.

And this is natural, because Magtymguly is the greatest figure in the history of Turkmen classic literature. That is why - and it is necessary to emphasize that the people's interest in the works of the outstanding poet is growing more and more, and therefore, naturally, the interest of researchers in his life and work is also increasing. The more we read into the wonderful works of Magtymguly, the more clearly the inexhaustible depth of his creativity is revealed to us, the more fully the greatness of his genius appears. The number of works dedicated to Magtymguly increases from year to year.

However, it should be noted that, despite a significant number of works and substantial works about Magtymguly, among which there are many very interesting and informative ones, his literary heritage has not yet been sufficiently studied. From year to year, more and more new poems by the poet, legends and stories about him are discovered.

We have examined only some aspects of Magtymguly's life and poems and, naturally, only in the most general terms. The significance of the great poet's work is far from limited to the issues raised in our report. Magtymguly's poetry reflected the most diverse aspects of the life of the Turkmen people of the 18 th century. His works raised questions about the tasks and essence of literature and art, as well as a number of problems of pedagogy, history, philosophy, and political economy, with exceptional depth for that time. And no matter what problems the poet posed, they invariably received a new, interesting, meaningful and, in the overwhelming majority of cases, deeply progressive interpretation for their time. All this determines not only the enormous artistic and aesthetic, but also the extremely important scientific significance of his rich heritage.

However, it is difficult to overestimate Magtymguly's services to the people. His main merit lies in the fact that he drew material for his poetry from life itself, which he closely linked the fate of his native literature with the fate of his homeland, with the fate of his people, thereby indicating the only true path for both the poets who were his contemporaries, and for the writers and poets of the future.

Magtymguly was and remains one of the most outstanding and talented representatives of not only Turkmen, but also all Oriental literature.Just as you cannot extinguish daylight, you cannot conceal the voice of truth through what people speak. Magtymguly's poems became the honor and glory and the national pride of the Turkmen people.

REFERENCES

1. **Magtymguly.** – Ashgabat, 2013. – 649 s. – Text: direct.
2. **Magtymguly.** Eserler ýygyndysy / Magtymguly. – Aşgabat: Türkmen döwlet neşirýat gullugy, 2013. – 544 s. – Text: direct
3. **Magtymguly.** Poems from Turkmenistan / Magtymguly. – Text: direct // Asian Cultural History Program, National Museum of Natural History, Smithsonian Institution. – 2014. – 215 p.
4. **Magtymguly.** Saýlanan eserler ýygyndysy / Magtymguly. – Aşgabat: Türkmen döwlet neşirýat gullugy, 2014. – 663 s. – Text: direct.

УДК 101.8(41.396)

Беленов Николай Валерьевич
кандидат педагогических наук
Самарский государственный социально-педагогический университет
г. Самара, Россия
E-mail: belenov82@gmail.com

СЕМАНТИКА И ЭТИМОЛОГИЯ ЛЕКСЕМЫ ВАРДО В МОРДОВСКИХ ЯЗЫКАХ

Аннотация. Статья продолжает изыскания автора в области этимологии лексемы варда/вардо в мордовских языках. С этой целью вводятся в научный оборот и анализируются новые значения данной лексемы, зафиксированные автором в процессе лексико-семантических исследований мордовских говоров Заволжья. Для сравнения привлекаются соответствующие материалы других исследователей, полученные в разные годы, прежде всего, Х. Паасонена. На основе синтеза лингвистических и этнографических данных предлагается этимологическое решение для рассматриваемой лексемы в контексте истории носителей мордовских языков.

Ключевые слова: этимология, семантика, мордва, мордовские языки, вардо, Заволжье.

Belenov Nikolay Valerevich
Candidate of Pedagogy
Samara State University of Social Sciences and Education
Samara, Russia

SEMANTICS AND ETYMOLOGY OF THE VARDO LEXEME IN THE MORDOVIAN LANGUAGES

Abstract. The article continues the author's research in the field of the etymology of the Varda /Vardo lexeme in the Mordovian languages. For this purpose, new meanings of this lexeme are introduced into scientific circulation and analyzed, fixed by the author in the process of lexical and semantic research of the Mordovian dialects of the Volga region. For comparison, the relevant materials of other researchers obtained in different years, primarily by H. Paasonen, are used. Based on the synthesis of linguistic and ethnographic data, an etymological solution is proposed for the lexeme in question in the context of the history of native speakers of the Mordovian languages.

Keywords: etymology, semantics, Mordva, Mordovian languages, Vardo, Trans-Volga region.

В настоящей работе мы продолжаем анализ семантики лексемы *варда/вардо* в мордовских языках. Выбор объекта исследования обусловлен тем фактом, что названия нечистой силы, а также обозначения подчинённых слоёв общества, прежде всего, рабов и военнопленных, в различных языках часто несут в себе историко-этнографическую информацию, связанную с международным положением и межэтническими отношениями носителей тех или иных языков в прошлом.

Так, известная лексема *orja/ori*, обозначающая рабов, невольников в ряде прибалтийско-финских языков, в числе прочих аргументов даёт основание некоторым исследователям усматривать в ней отголоски прошлых отношений финно-угорских и индоиранских народов, теме обширной и неоднократно анализировавшейся [1].

В мордовских языках имеется ряд этнонимов, используемых как в конкретно-историческом контексте, так и в нарицательном значении, в настоящее время ещё не деэтимологизированных. В частности, для говоров мордвы Заволжья можно указать в числе таковых ногайцев и губанцев (кубанцев, также часть ногайской орды), фигурирующих в исторических и обрядовых песнях.

В дальнейшем в нашей статье мы будем использовать только лексический вариант *вардо*, поскольку лексема *варда* имеет в некоторых говорах ещё и значение ‘олень’, о чём подробнее будет сказано ниже. Строго говоря, литературно-письменное разделение мокшанское *варда* / эрзянское *вардо* к диалектам мордовских языков и живой речи их

носителей имеет весьма косвенное отношение. В случаях, если речь идёт о зафиксированных в словарях или иных источниках лексемах, значения которых мы приводим, написание сохраняется такое же, какое принято в соответствующем источнике.

Прежде, чем перейти к нашим данным, укажем основные значения для данной лексемы, бытовавшие в различных говорах мордовских языков на рубеже XIX – XX вв., когда они были записаны Х. Паасоненом и его корреспондентами. Отметим, что среди них есть и заволжский материал, в том числе, из села Старое Вечканово [5].

Вариации лексемы, встречающиеся у Х. Паасонена: *vardo* (вынесено в заглавие словарной статьи); *varda; vardă; vardi̯ńe; vardaŋka*, причём две последние отмечены только в значениях служанка, батрачка, женщина, временно работающая в чужих домах.

Также у Х. Паасонена встречается написание данной лексемы в форме *varga*, что находит отражение в мордовской топонимии и диалектном материале.

При этом у учёного имеется запись в отдельном эрзянском говоре лексемы *varda* – ‘олень’ и *vardi̯·ńä*, с аффиксом уменьшительности *–ня*.

В мордовском фольклоре вардо, чаще всего, зловредное существо, принимающее различные обличья.

Так, в одних сказках *варда, вардыне* – ‘маленькая, завистливая уличная девочка-оборвыш’ [4, с. 261]. Согласно другим сказкам, *варда* – ‘злобная старуха, ездящая верхом на боровах, в которых она превращает пьяниц’. Последний вариант сближает мордовскую *варду* с марийской *овдой*. Овда, при этом, в ряде сказаний также имеет весьма красноречивые этноисторические характеристики, позволяющие сопоставить данное мифическое существо с реальными этносами, с которыми в прошлом контактировали предки марийцев [2].

Материалы наших полевых исследований мордовских говоров в Самарском Поволжье несколько дополняют приведённый выше круг значений, при этом не противореча им. Надо заметить, что до настоящего времени данная лексема сохранилась не во всех мордовских говорах региона.

Одним из тех, где она имеет широкое распространение и упоминается в местном фольклоре, является шиланский говор, где, суммируя весь спектр данных информантами характеристик, можно определить вардо как ‘страшное существо, с чем-то острым (когтями, зубами)’ [3].

Для понимания вырисовывающихся семантических параллелей приведём ещё несколько лексем из мордовских языков: *варда* – ‘олень’, уже упоминавшееся значение, отмеченное Х. Паасоненом [5]; *вардонь сур* – ‘ростр раковины белемнита с заострённым концом’, называемый русскими *чёртов палец*; а также *сярда/сярдо* – ‘лось’, ‘олень’, *сярда* – ‘заноза’, *сярданя* – ‘спичка’.

У мордвы Оренбургской области память о мифическом существе вардо размыта, данное слово употребляется, скорее, иносказательно. Так, в Мордовском Бугуруслане информанты не смогли точно охарактеризовать, что такое вардо, отметив лишь, что это «нехорошее слово» и приведя пример его употребления в негативном ключе «что ты сидишь, как варда», но как именно – пояснить не смогли. В эрзянском селе Турхановка сохраняется выражение *вардонь сельме*, что означает ‘завистливый глаз’.

Как представляется, последние значения являются результатом постепенного стирания в народной памяти основных характеристик существа, которыми оно было наделено изначально.

В то же время связь с рогатыми животными (лосем, оленем) возможно была первичной в мордовских языках, а чаще встречающаяся ныне, связанная с неприятелем, врагом, рабом появилась позднее, в результате столкновения с каким-то враждебным народом, элементы в облике, тотемы или иные признаки которого позволили мордве сопоставить его представителей с чудовищем *вардо*.

В истории носителей мордовских языков такое столкновение прослеживается в первые века н.э. с какими-то ираноязычными кочевниками, вероятно, представителями алано-сарматского мира.

В связи с этим отметим, что олень и лось – частый мотив в искусстве звериного стиля скифо-сарматов, а сами скифы нередко связывали себя с оленями (смотрите этимологию лексемы *saka* у В.И. Абаева [1]).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Абаев, В.И.** Скифо-сарматские наречия // Основы иранского языкознания. Древнеиранские языки. [в 3 т.] / В.И. Абаев.– Москва: Наука, 1979. 1 Т. – С. 272 – 364. – Текст непосредственный.
2. **Акцорин, В.А.** Прошлое марийского народа в его эпосе. Саров: Альфа, 2000. – 88 с. – 300 экз. – Текст : непосредственный.
3. **Беленов, Н.В.** Некоторые особенности традиционной культуры мордвы Самарского Поволжья / Н.В. Беленов. – Текст непосредственный // Этнографическое обозрение. 2022. № 1. С. 103–119
4. Мордовские народные сказки. – Саранск: Мордовское книжное издательство Управления по печати при Совете Министров Мордовской АССР, 1972. – 416 с. – Текст непосредственный.
5. **Paasonen, H.** Mordwinische Wörterbuch. [в 4 т.] / H. Paasonen . – Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1994. 3 T. – 621 p. – Текст : непосредственный.

УДК 81-115

Бердиева Аннагуль Гельдиевна
преподаватель
Туркменский национальный институт мировых языков имени Довлетмаммеда Азади
г. Ашхабад, Туркменистан
E-mail: annagul.gb@gmail.com

АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ НЕОЛОГИЗМОВ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Аннотация. Цифровые технологии развивались быстрее, чем любые инновации в нашей истории: всего за два десятилетия они охватили около 50 процентов населения развивающегося мира и изменили общество. В то же время технологии играют ключевую роль в образовании, расширяя возможности учащихся в будущем. Оно повышает доступность и инклюзивность благодаря платформам онлайн-обучения и виртуальным классам, обеспечивая персонализированный опыт, соответствующий индивидуальным потребностям и стилям обучения.

Ключевые слова: цифровая система, пользователь, неологизм, определение.

Berdiyeva Annagul Geldiyevna
Instructor
Dovletmammet Azady Turkmen National institute of world languages
Turkmenistan, Ashgabat

THE IMPORTANCE OF INVESTIGATION OF NEOLOGISMS IN DIGITAL ERA

Abstract. Digital technologies have advanced more rapidly than any innovation in our history – reaching around 50 per cent of the developing world's population in only two decades and transforming societies. At the same time technology plays a pivotal role in education, empowering learners for the future. It enhances accessibility and inclusivity through online learning platforms and virtual classrooms, providing personalized experiences that cater to individual needs and learning styles.

Keywords: digital system, user, neologism, giving definition.

Digital technologies have advanced more rapidly than any innovation in our history – reaching around 50 per cent of the developing world's population in only two decades and transforming societies. At the same time technology plays a pivotal role in education, empowering learners for the future. It enhances accessibility and inclusivity through online learning platforms and virtual classrooms, providing personalized experiences that cater to individual needs and learning styles. The technology addresses the digital divide by ensuring equal access to technology and the internet, empowering marginalized communities.

When we deal with digital system or with AI-s we can come across with unknown words or acronyms, that are connected only with net. Scientifically that words are called "neologism". Neologisms are words borrowed from other languages or made up of our own language. This word is derived from old greek words "neos" and "logos", which mean "new" and "notion". Morphological neologisms are new words based on existing words and patterns, formed by clipping, blending, sortening, change of function and as an acronym. Their novelty depends directly on how people react hearing such words, because neologisms stop being it when the word became understandable for everybody. Thus, we may deal with well known elements or patterns, used in an innovative combination.

Language is a dynamic and inextricably growing system that is constantly changing, and improving [1, p. 509]. Investigaton of neologisms and giving them definitions considered to be very important, because statistically more that 800-1000 words are appearing in English word stock only during one year. When exploring neologisms of the digital age (a neologism itself), it is helpful to start with the words created to describe the members of this new epoch. In the era of digital technology, society is divided into two categories: digital natives and digital immigrants. The first use of these terms dates to 1996 and the "Declaration of the Independence of Cyberspace." According to scientific points of view, the majority of neologisms in the English language are compound words [2, p. 229].

After coming across with neologisms, as an interpreters and instuctors, we have to render that word from source language into target one. Here source language means the language we translate from; target language we translate into. The fact that neologisms are often chosen as the 'words of the year' also adds to the advantages of teaching these lexical units to students. Some English language teachers may be against incorporating neologisms into foreign language curriculum since new words are often attributes of informal discourse and language learners might use them in an inaccurate or unsuitable way or confuse them with the words that sound similar. Another issue of concern not only among language teachers with teaching neologisms but also lexicographers and language policy makers is inability to predict which new words will stay active in language vocabulary for an extended period of time and which ones will fall out of use quickly [4, p. 146]. This prediction may seem like gambling but, in fact, certain strategies can be used to find neologisms that are more likely to remain in the language:

- Choose neologisms that have been used in the language for not less than a year.
- Choose neologisms that have appeared in a variety of registers and styles). The best way of expressing the neologisms is giving definition of them. For example:

Catfish - creating an account on a social network in the name of a non-existent person (creating a fake account).

Screenager - a person in their teens or early twenties who has an aptitude for computers and spends a lot of time on the internet.

Twalking - a user typing on a mobile phone while walking.

Neweeter - a new user on Twitter.

Defriend - remove a person from a social network friend list.

Diarrheaist - a person who posts too much personal information about themselves on social media.

Disconnectionist - a person who has been advised to temporarily abstain from using the Internet in order to regain mental peace.

Google-proof - Ability to verify any information via Google.

User ID - is a unique identifier for accessing a website or online service. This can include a username, account number, or email address.

BYOD (bring your own device) - It means bringing your own device to work, i.e. your own cell phone or laptop

DWT (driving while texting) - reading or writing text messages on the phone while driving.

Another example when background information about a neologism can be helpful and informative neologisms are:

GIF (Graphic Interchange Format), FTP (File Transfer Protocol), HTML (Hyper Text Markup Language), URL (Uniform Resource Locator); ICQ, FAQ; Gopher, hyperlink, mobisode (mobile) – (episode), Googleable, clique-stalking, textrovert, top-of-the-line, relfie, digital detox, child supervision, phone – yawn.

Neologisms are always emerging, but with the advent of the Internet, this process has become even more intense. Many of the neologisms that appear on the Internet are directly related to online communication or computers and other technical devices. With the help of the Internet, more interesting vocabulary, new phraseological units and other stable vocabulary began to appear in the language. Literature review also revealed that the majority of research studies on neologisms belong to the field of linguistics [3, p. 94] rather than language teaching although these two fields are connected in a number of aspects. These changes are primarily characteristic of the lexical and grammatical systems of the language. Digital users' language is becoming more difficult to track as words take on new meanings.

REFERENCES

1. **Дунев А.И.** Русский язык и культура речи: Учебник для вузов / А.И.Дунев, М.Я. Дымарский, А.Ю. Кожевников и др. / под Ред. В.Д. Черняк. – Санкт-Петербург: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2002. – Текст: непосредственный.

2. **Харитончик З.А.** Лексикология английского языка: учеб. Пособие / З.А. Харитончик. – Минк: Высшая школа 1992. – Текст: непосредственный.

3. **O'Dell, F.** Creating new words: affixation in neologisms. ELT Journal, 70(1), 2016. – Текст: непосредственный.

4. **Simpson, J.** Neologism: The long view. Dictionaries: Journal of the *Dictionary Society of North America*, 28(1), 2007. – Текст: непосредственный.

УДК: 81.2

Бердимуратов Даулетнияз
доктор философии по филологическим наукам, доцент
Каракалпакский государственный университет имени Бердаха
г. Нукус, Узбекистан
E-mail: dauletniyaz_773b@mail.ru
Мамбетназаров Миразиз
студент
Каракалпакский государственный университет имени Бердаха
г. Нукус, Узбекистан
E-mail: mirazizmambetnazarov@mail.ru

МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Аннотация. В статье изучается деятельность ряда немецких организаций в Центральной Азии. В ней речь пойдет о проведении не только образовательных, но и культурных мероприятий многих организаций из Германии в Центральной Азии для проявления интереса учащихся к обучению и углубленному изучению немецкого языка.
Ключевые слова: Гёте-институт, Центральная Азия, Узбекистан-Германия, немецкий язык, культурное мероприятие.

Berdimuratov Dauletniyaz
Doctor of Philosophy in Philological Sciences (PhD), Associate Professor
Karakalpak State University named after Berdakh
Nukus, Uzbekistan
Mambetnazarov Miraziz
Student
Karakalpak State University named after Berdakh
Nukus, Uzbekistan

THE METHOD OF STUDY OF GERMAN LANGUAGE IN CENTRAL ASIA

Abstract. In the article is studied the activities of the German organisations in Central Asia. In it the point is on carrying out not only educational, but also cultural events by lots of organisations from Germany in Central Asia for showing interest schools and institutes of higher education in teaching and deep learning of German language.
Keywords: Goethe-Institute, Central Asia, Uzbekistan-Germany, German, cultural events.

Zur Zeit der Globalisierung hat das Fremdsprachenlernen eine aktuellere Bedeutung. In der ganzen Welt wird das Erlernen von Fremdsprachen immer populärer, darunter auch in Usbekistan. Eine Reihe von Erlassungen und Verordnungen wurde in Bezug auf die perfekte Beherrschung der Sprachen verabschiedet. Insbesondere der Präsident der Republik Usbekistan, Shavkat Mirziyoev, unterschrieb die Verordnung Nr. VP-239 „Über zusätzliche Maßnahmen zur Verbesserung der Effektivität des Systems des Fremdsprachenunterrichts für junge Menschen“ vom 27. Juni 2024 [1].

In den letzten Jahren hat die Zusammenarbeit zwischen Usbekistan und Deutschland ein hohes Niveau erreicht. Zwischen Hochschulen in Deutschland und Usbekistan werden viele wichtige Memoranden geschlossen. In Usbekistan steigt das Interesse, die deutsche Sprache zu lernen, und es wird viel Aufmerksamkeit auf das fließende Lernen der Sprache gelegt.

Der Bundeskanzler der Bundesrepublik Deutschland, Olaf Scholz, hat auf Einladung des Präsidenten der Republik Usbekistan, Shavkat Mirziyoev, am 15. und 16. September unser Land zu einem offiziellen Besuch besucht. Auch am 20. September 2024 nahm der Präsident das Beglaubigungsschreiben des außerordentlichen und bevollmächtigten Botschafters der Bundesrepublik Deutschland, Manfred Huterer, entgegen. Diese Treffen und Veranstaltungen tragen zur Verbreitung der deutschen Sprache in Usbekistan und zur Entwicklung der Bildung bei.

In unserem Land verändert sich die Fremdsprachendidaktik, und Jahr für Jahr wird das System zum tiefen Erlernen von Fremdsprachen weiterentwickelt. Neben der deutschen Sprache

wird in Schulen und Hochschulen auch das vertiefte Erlernen und Studium von Französisch, Chinesisch, Koreanisch und anderen Sprachen gefördert. Personen, die hohe Punktzahlen in den Prüfungen internationaler Sprachzertifikate und im nationalen Sprachzertifikat erreichen, werden belohnt.

Das Goethe-Institut ist ein gemeinnütziger Verein zur Förderung der deutschen Sprache im Ausland und der internationalen kulturellen Zusammenarbeit. Diese Organisation wurde im Jahr 1951 gegründet. Ihr Motto lautet „Sprache. Kultur. Deutschland“, und ihre Webseite ist www.goethe.de.

Das Goethe-Institut hat seinen Hauptsitz in München und hat sich zur Aufgabe gemacht, die Kenntnis der deutschen Sprache im Ausland zu fördern, die internationale kulturelle Zusammenarbeit zu pflegen und ein umfassendes, aktuelles Deutschlandbild zu vermitteln. Wie ihr seht, ist es nach dem deutschen Dichter Johann Wolfgang von Goethe benannt. Das Goethe-Institut ist im Juli 2024 an 151 Standorten in 98 Ländern vertreten. Alle zwei Jahre veranstaltet das Goethe-Institut die Internationale Deutscholympiade (IDO), auf der Deutschlernende aus aller Welt sich treffen und austauschen.

Zurzeit bietet das Goethe-Institut folgende Sprachprüfungen an: Start Deutsch/Goethe-Zertifikat A1/A2 für die Niveaustufen A1 und A2 des Gemeinsamen Europäischen Referenzrahmens für Sprachen; Goethe-Zertifikat B1; B2; C1 und C2.

Das Goethe-Institut, das sich in Taschkent befindet, führt aktive Tätigkeiten in Usbekistan durch. Neben dem Goethe-Institut sind in unserem Land auch die PASCH-Schulen (Partnerschulen), der DAAD (Deutscher Akademischer Austauschdienst) und andere Organisationen aktiv. Im Journal vitamin.de, das sich auf das Lernen der deutschen Sprache für Anfänger und Fortgeschrittene spezialisiert hat, wird die führende Tätigkeit des Goethe-Instituts, der PASCH-Schulen, des DAAD und anderer Organisationen in Zentralasien auf den Seiten „Zentralasien“ beleuchtet.

In diesem Journal werden die Neuigkeiten des Goethe-Instituts und der Partnerschulen in Usbekistan mitgeteilt. In der Ausgabe Nummer 94 vom Herbst 2022 wird über die Tätigkeit der Partnerschulen berichtet. Seit Mai 2022 ist das usbekische Netzwerk der Initiative „Schulen: Partner der Zukunft“ (PASCH) um drei Schulen reicher geworden [2, S. 25]. Das PASCH-Team des Goethe-Instituts Usbekistan besuchte die Neuzugänge in den Städten Nukus, Turakurgan und Yakkabag. Zum Beispiel liegt in der Hauptstadt Nukus der Republik Karakalpakstan die allgemeinbildende Schule Nr. 1, die den Namen des großen russischen Dichters Alexander Puschkin trägt und 1938 gegründet wurde. Zurzeit werden hier rund 700 Schülerinnen und Schüler von drei Lehrkräften in Deutsch unterrichtet. Die engagierte Schulleiterin, die früher selbst hier lernte, betreut heute das Schultheater und die Schülerzeitung.

Eine weitere zentrale Aufgabe des Goethe-Instituts ist neben der Bildung die kulturelle Zusammenarbeit mit Menschen in anderen Staaten, etwa im Bereich Literatur, Theater, Musik, Tanz, Film, Ausstellungen und Übersetzungen. Solche kulturelle Zusammenarbeit wird auch in Zentralasien durchgeführt. Zugleich wird in diesem Journal auch aktuellen Problemen Aufmerksamkeit geschenkt. In der Ausgabe Nummer 80 vom Frühling 2019 wird dem Thema „Gegen das Austrocknen: Die Rettung des Aralsees“ große Aufmerksamkeit gewidmet. Die Wasser- und Luftqualität in den Regionen Karakalpakstan und Choresm im Westen Usbekistans ist deutlich niedriger als in anderen Landesteilen [3, S. 23]. Der Grund ist das Austrocknen des nahegelegenen Aralsees. Der Aralsee liegt an der Grenze zwischen Usbekistan und Kasachstan. Vor etwa 50 Jahren zählte er noch zu den größten Binnengewässern der Welt. Inzwischen ist seine Fläche kleiner geworden, und der Salzgehalt im Wasser hat sich verdreifacht. An der Stelle des Sees entstand die Wüste Aralkum. Die Bewohner sehen sich häufig mit Salzstürmen und salziger Luft konfrontiert. Forscher verzeichnen ein rapides Aussterben vieler Tier- und Pflanzenarten. Seit

1993 gibt es in mehreren Ländern, darunter auch Usbekistan, verstärkte Bemühungen, das weitere Austrocknen des Aralsees zu verhindern. Aus der Initiative des Präsidenten der Republik Usbekistan, Shavkat Mirziyoev, wurden in den letzten Jahren in Muynak große Veränderungen durchgeführt. Auf dem ausgetrockneten Meeresgrund werden viele Tamarisken gepflanzt. Muynak verändert sich von Jahr zu Jahr, und das Gebiet wird als das Zentrum der ökologischen Innovationen betrachtet.

In der Zeitschrift werden die Tätigkeiten verschiedener Organisationen in Zentralasien, die sich auf die deutsche Sprache spezialisiert haben, ebenfalls mitgeteilt. Zum Beispiel fand in Kasachstan Anfang November 2020 das 6. Jugendtheaterfestival „Deutsch auf der Bühne“ statt. Es ist ein Kooperationsprojekt des Goethe-Instituts Kasachstan und des Deutschen Theaters in Almaty. Seit 2015 wird der Wettbewerb jedes Jahr im Herbst veranstaltet und richtet sich an junge Laienschauspieler aus Kasachstan und Kirgisistan im Alter von 13 bis 20 Jahren, die sich für die deutsche Sprache interessieren. Aufgrund der Pandemie veranstaltete das Goethe-Institut Kasachstan in Kooperation mit dem Deutschen Theater Almaty den Wettbewerb erstmals im Onlineformat.

In der Zeitschrift wird auch erwähnt, dass man am turkmenischen Azadi-Nationalinstitut für Weltsprachen die deutsche Sprache lernt (in der Ausgabe Nr. 88, Frühling 2021). Dort erreichen viele Studenten während ihres Studiums das C1-Niveau. Im zweiten und dritten Studienjahr kommen wichtige Fächer für den späteren Beruf dazu: Methodik und Didaktik des Sprachunterrichts, Translationswissenschaft oder Sprachgeschichte [4, S. 24]. Am Azadi-Institut gibt es schon seit Langem einen Lektor des Deutschen Akademischen Austauschdienstes, der Deutschlehrer und Lehrerfortbildungen durchführt. Einige Studenten reisen jedes Jahr mit einem DAAD-Stipendium nach Deutschland und nehmen dort an einem Sprachkurs teil.

In der Ausgabe Nr. 94 vom Herbst 2022 handelt es sich um eine Konferenz, die vom DAAD und dem Kirgisisch-Deutschen Institut in Kirgisistan organisiert wurde. Im März 2022 fand erstmals die Konferenz „Deutsch und Digitalisierung“ vom DAAD am Kirgisisch-Deutschen Institut für Angewandte Informatik (INAI.KG) statt. Das INAI.KG in Bischkek ist die Universität in Kirgisistan, die sich auf Informatik spezialisiert hat. Die Konferenz soll jedes Jahr neue digitale Technologien interessierten kirgisischen Studierenden zusammenbringen. Sie war eine große Chance, wichtige Themen der Digitalisierung zu besprechen. Insgesamt nahmen 46 Studierende aus fünf Universitäten Kirgisistans und zwei kirgisische Schülerinnen an dieser ersten Konferenz teil.

In diesem Journal können wir über die organisierten Aktivitäten und Veranstaltungen des DAAD, der Partnerschulen und des Goethe-Instituts in Zentralasien, darunter auch in Usbekistan, nachlesen. Zugleich erfahren wir von den Leistungen und Herausforderungen unserer Altersgenossen. Außerdem gibt es in dieser Zeitschrift viele Informationen zu unterschiedlichen Themen, wie den Neuigkeiten aus Deutschland, Österreich und der Schweiz, beispielsweise zu aktuellen Trends aus Deutschland und den deutschsprachigen Ländern, zum Leben der Leute und Studenten, die nach Deutschland, Österreich und in die Schweiz kommen, sowie zu Natur, Festen und vielem mehr.

LITERATURHINWEISE

1. **Mirziyoev Sh.M.** Verordnung des Präsidenten der Republik Usbekistan №VP-239 / Sh.M. Mirziyoev. «Über zusätzliche Maßnahmen zur Verbesserung der Effektivität des Systems vom Fremdsprachenunterricht für junge Menschen». Taschkent. – 27. Juni 2024. – Текст: непосредственный.
2. Vitamin.de. Journal für junge Deutschlerner. Netzwerk gestärkt: Neue Pasch-Schulen in Usbekistan. – Nr. 94 (Herbst). – Berlin, 2022. – S. 44. – Текст: непосредственный.
3. Vitamin.de. Journal für junge Deutschlerner. Gegen das Araltrocknen: Die Rettung des Aralsees. – Nr. 80 (Frühling). – Berlin, 2019. – S. 42. – Текст: непосредственный.
4. Vitamin.de. Journal für junge Deutschlerner. Das Azadi-Institut: Erfolgreich Fremdsprachen lernen. – Nr. 88 (Frühling). – Berlin, 2021. – S. 44. – Текст : непосредственный.

УДК 811

Бердыклычева Айгуль Байрамклычевна
преподаватель
Туркменский Национальный Институт Мировых Языков имени Д.Азади
г. Ашхабад, Туркменистан
E-mail: aygul12englishskills@gmail.com
Овезова Джахан Балышевна
Научный руководитель –кандидат филологических наук, доцент
Туркменский Национальный Институт Мировых Языков имени Д.Азади
г. Ашхабад, Туркменистан
E-mail: dzahanovezova571@gmail.com

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С ГЛАГОЛАМИ-СВЯЗКАМИ, СЛУЖАЩИХ СОЕДИНИТЕЛЬНЫМ ЭЛЕМЕНТОМ, В АНГЛИЙСКОМ И ТУРКМЕНСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация. В данной статье раскрывается тот факт, что в нормативных и научных грамматиках связующий глагол рассматривается как вспомогательный глагол, который представляет собой логическую связь между говорящим и сообщением. Связующие глаголы напрямую связаны с темой предложения, но в своем лексическом значении они описывают член сообщения, а не тему предложения. Как связующий глагол в английском языке, глагол to be встречается во всех временах, и его употребление не зависит от смены времен. Напротив, в туркменском языке он, как и средства связи, то есть связки, изменяются при смене времен, но всегда сохраняют свое семантическое значение повествования. Этот глагол является одним из наиболее часто употребляемых связующих глаголов в предложениях. Глагол to be занимает важное место в системе связующих глаголов. Он указывает на наличие того или иного признака, качества предмета или вещи, а также на его принадлежность к определенной группе.

В статье подробно рассматриваются функции глагольных союзов, используемых в английском языке в предложении, главным образом глагола to be, и способы его перевода на туркменский язык. Глагол to be в английском языке выполняет в предложении связующую функцию, в основном для того, чтобы его можно было соединить с существительными, предлогами и прилагательными. Таким образом, в английском языке только глагол to be выступает в качестве связующего звена в значении присутствия, тогда как в туркменском языке эту функцию выполняют различные средства (аффиксы, обозначающие сказуемое, лицо и число).

Ключевые слова: связующий глагол «to be», субъект предложения, средство связи, связующая функция в предложении, повествовательные аффиксы, связующая часть в значении присутствия, внутреннее состояние субъекта, устойчивые союзы.

Berdigylyjova Aygul Bayramgylyjovna
Teacher
D.Azadi Turkmen National Institute of World Languages
Ashgabat, Turkmenistan
Ovezova Jahan Balysheva
Scientific supervisor –Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
D.Azadi Turkmen National Institute of World Languages
Ashgabat, Turkmenistan

COMPARATIVE ANALYSIS OF SENTENCES WITH CONNECTIVE VERBS IN ENGLISH AND TURKMEN LANGUAGES

Abstract. This paper reveals the fact that, in normative and scientific grammar, the linking verb is treated as an auxiliary verb that represents a logical connection between the speaker and the message. Linking verbs are directly related to the subject of the sentence, but in their lexical meaning they describe a member of the message rather than the subject of the sentence. As a linking

verb in English, the verb to be occurs in all tenses, and its use does not depend on the change of tenses. On the contrary, in the Turkmen language, it is just as the means of communication, i.e. connectives, change with the change of tenses, but they always retain their semantic meaning of narration. This verb is one of the most frequently used linking verbs in sentences. The verb to be occupies an important place among the system of linking verbs. It indicates the existence of this or that feature, the quality of an object or thing, as well as its belonging to a certain group. The article details the functions of verb-conjunctions used in English in a sentence, mainly about the verb to be, and the ways of its translation into Turkmen. The verb to be in English performs a linking function in the sentence, mainly so that it can be connected with nouns, prepositions and adjectives. Thus, in English only the verb to be acts as a linking part in the meaning of presence, whereas in Turkmen this function is carried out by different means (affixes denoting narrative, person and number).
Keywords: linking verb “to be”, the subject of the sentence, the means of communication, a linking function in the sentence, narrative affixes, a linking part in the meaning of presence, internal state of the subject, stable conjunctions.

Введение

Обучение иностранным языкам стало важной задачей в образовании. В частности, возрастает потребность в изучении английского языка – языка международного общения. Один из наиболее эффективных способов преподавания английского языка – это обмен им с нашим родным языком. В статье говорится о предложениях с союзами в английском языке, в основном о союзах в употреблении с глаголом to be и их переводе на туркменский язык. Среди множества проблем, связанных с глаголами-связками, одной из наиболее спорных является вопрос: «Является ли глагол-связка грамматической или лексикограмматической единицей?» Вот в чем вопрос [2, 3, 4, 5].

Некоторые лингвисты отмечают, что глагол-связка имеет только грамматическое значение. Другая группа лингвистов считает, что глаголы-связки сохраняют свое лексическое значение наряду с грамматическим значением. Обычно в нормативной и научной грамматике глагол-связка трактуется как вспомогательный глагол, который представляет собой логическую связь между носителем и сообщением. Эту идею поддерживает и В.В. Виноградов [2]. А.А. Шахматов говорит по этому поводу: «Глагол-связка – это вспомогательный глагол, используемый для соединения членов предложения» [3]. По мнению Л. С. Бархударова, вспомогательные глаголы не выражают никакого самостоятельного лексического значения, а выполняют настоящую грамматическую службу. Развивая свое научное мнение, он подчеркивает: «Глаголы-связки соединяются со многими словами и полностью теряют свое лексическое значение, поэтому начинают выступать в роли грамматических определителей, перестают быть самостоятельными членами предложения и становятся глаголами-связками» [1]. Б.М. Лейкин и другие ученые выдвинули идею, что когда глаголы-связки выступают в качестве вспомогательных, то есть связующих глаголов, они не имеют никакого лексического значения, а только грамматического значения.

Глаголы-связки в смысле присутствия указывают на то, что предмет присутствует, что предмет имеет особые характеристики или что он находится в особом состоянии. Глаголы-связки напрямую связаны с подлежащим предложения, но по своему лексическому значению они описывают член сообщения, а не подлежащее предложения. Например, притяжательный глагол указывает не на наличие какого-либо подлежащего в предложении, а скорее на наличие признака подлежащего, представляющего лексическое значение сообщающего члена.

Здесь мы сосредоточимся на глаголе to be, который выполняет в английском языке функцию связи. Этот глагол является одним из наиболее часто используемых глаголов-связок в предложениях. По значению глагол to be занимает важное место среди системы глаголов-связок. Он указывает на существование того или иного признака, качество предмета и вещи, а также принадлежность его к определенной группе [8].

Давайте рассмотрим особенности того, как глаголы соединяются с существительными и прилагательными. Глагол bolmak, выступающий туркменским эквивалентом английского глагола to be, может совпадать и различаться по значению. В английском языке глагол to be означает только быть, но глагол to be имеет два значения: быть и появляться. Разницу между ними можно показать следующим образом: в английском языке в составе сообщения сложения существительного в качестве связующей части в значении существования выступает только глагол to be, в туркменском языке эта задача реализуется различными средствами [4]:

1. повествовательные аффиксы, обозначающие число и лицо (-yn, -dyr, -syň, -lar и т.п. в настоящем времени, например: Biz talypdyrys. Мы студенты.);
2. аффиксы -dy, -di, повествовательные аффиксы, принимающие суффиксы лица и числа (в прошедшем времени, например: Men talypdym. Я был студентом.);
3. глагол bolmak, выражающий информацию, принимающий повествовательные временные аффиксы и флексии на лица (в прошедшее и будущее время, например: Men talyp bolupdym. Я был студентом; Men talyp boljak. Я буду студентом).

Глаголом-связкой в английском языке является модель to be + существительное, которую можно перевести на туркменский язык следующими способами. В туркменском языке в конце повествовательные суффиксы добавляются в значении присутствия следующим образом:

1. в единственном числе в 1-ом лице -dyr, -dir и суффикс лица -yn, -in;
2. в единственном числе во 2-ом лице -dyr, -dir и суффикс лица -syň, -siň;
3. в единственном числе в 3-ем лице -dyr, -dir, тут суффикс лица не употребляется; в форме множественного числа в 1-ом лице -dyr, -dir, и суффикс лица -ys, -is;
4. во множественном числе во 2-ом лице -dyr, -dir, и суффикс лица -syňyz, -siňiz;
5. во множественном числе в 3-ем лице -der, -der и суффикс лица -lar, -ler, которые могут отображаться в повествовательном существительном.

Например: I am a teacher. Men mugallymdyryn. Я преподаватель. Are you a student now? Sen häzir talypmysyň? Ты сейчас студент? Oh, yes, that is your daughter. Hä, ol siziň gyzyňyzdyr. О, да, это ваша дочь. He is a friend of the family. Ol biziň maşgalamyzyň dostudyr. Он друг семьи. We are highwaymen! Biz garakçydyrys! Мы — разбойники!

Как глагол-связка в английском языке глагол to be встречается во всех временах, и его употребление не зависит от смены времен. Напротив, в туркменском языке со сменой времен меняются и средства общения, то есть соединительные части, но они всегда сохраняют свое смысловое значение повествования [5].

Например: I am at home. Men öýde. Я дома. I was at home. Men öýdedim. Я был дома. I shall be at home. Men öýde boljak. Я буду дома.

В туркменском языке к концу существительных в прошедшем времени добавляются суффиксы -dy, -di, а также принимаются эти суффиксы:

1. в единственном числе в 1-ом лице «-m»,
2. во множественном числе в 1-ом лице «-k»,
3. в единственном числе во 2-ом лице «-ň»,
4. во множественном числе во 2-ом лице «-syňyz, -siňiz»,
5. во множественном числе в 3-ем лице «-lar, -ler»,
6. при этом в единственном числе в 3-ем лице никакой суффикс не принимается.

Например: He was a very good man. Ol örän gowy adamdy. Он был очень хорошим человеком. She was an old woman. Ol garry aýaldy. Она была пожилой женщиной.

Глагол-связка to be присоединяется к вспомогательным словам (предлогам) посредством сложения существительного и указывает на внутреннее состояние подлежащего, а также на текущее движение процесса и неподвижность процесса в прошлом. Их называют устойчивыми союзами. Например: to be at somebody’s mercy – biriniň merhemetinde bolmak – быть в чьей-то милости; to be in charge of something – bir zada borçly bolmak – быть ответственным за что-то, и т. д.

В туркменском языке эти ситуации могут быть выражены разными средствами. Модель To be + Предлог + Существительное может быть дана в туркменском языке в следующих случаях [5]:

1. Существительные связаны с аффиксами в образе времени-места и означают «быть, находиться» и могут быть выражены как таковые в именном сообщении.

Например: Perhaps she's still at work. Belkäm ol entägem işdedir. Возможно, она еще на работе. I'm in your heart. Men seniň kalbyňda. Я в твоем сердце. Almost the most everybody I know is on the boat. Gäminiň üstünde meniň tanaýan adamlarymyň ählisi diýen ýaly bar. Почти все, кого я знаю, находятся на лодке.

2. Фразеологическое словосочетание «ynamdan gaçmak» (потеря доверия) состоит из существительного и глагольного значения, а его действие проявляется в модели Существительное (-dan, -den) + Глагол (в прошедшем времени).

Например: He was out of favour. Ol ynamdan gacypdy. К нему потеряли доверие.

3. Существительные с соединительными аффиксами -dy, -di (в падеже образа времени и места) можно соединить в повествовательном.

Например: The family were still at table, but they had finished breakfast. Ähli maşgala stoluň başynda otyrdy, emma ertirliklerini edinip gutarypdylar. Семья все еще сидела за столом, но завтрак уже закончился. The boy was at his mercy. Oglan onuň ygtyýaryndady. Мальчик был в его власти.

4. Существительные имплицитно связаны с глаголом bolmak (быть, стать), который выражен именной группой.

Например: …then everything was in its place, as it was before. …soňra hemme zat öňkisi ýaly boldy. …тогда все стало на свои места, как и было прежде.

Когда к прилагательным присоединяется глагол-связка to be, он указывает на наличие признака, качество и состояние субъекта [6]:

1. физическое и внутреннее состояние субъекта: to be weak – gowşak (ysgynsyz) bolmak – быть слабым; to be silent – dymmak – молчать;
2. возраст: to be old – garramak – быть старым;
3. знак и качество, воспринимаемые органами чувств: to be warm – maýyl bolmak – быть теплым; to be hard – agyr (kyn) bolmak – быть тяжелым (трудным);
4. физические способности: to be helpless – güýçsiz bolmak – быть беспомощным;
5. цвета: to be black – gara bolmak – быть черным, и т. д.

To be + Прилагательное – это модель глагола-связки to be + Существительное в качестве подлежащего, поэтому соответствующие модели прилагательных в связке to be в туркменском языке следующие:

1. За прилагательными могут следовать существительные с глагольными аффиксами.

Например: They're always beautiful and rich, and awfully scared. Olar hemişe owadan we baý hem-de bar zatdan öler ýaly gorkýarlar. Они всегда красивые, богатые и ужасно напуганные. "She is very ill and weak" – Sue said. "Ol örän hassa(dyr) we ysgynsyz(dyr)" – diýip Sue aýtdy. «Она очень больная и слабая», – сказала Сью. He is strong. Ol güýçlidir. Он сильный.

2. При добавлении -dy, -di в конец глагола соответствующая модель получается, как Verb + -dy, -di.

Например: He was gloomy and desperate. Onuň keýpi susdy we ol her bir zada taýýardy. Он был мрачный и отчаянный. The river was not high, so there was not more than a two or three mile current. Derýadaky suwuň derejesi o diýen ýokary däldi, akyşynyň tizligi-de iki-üç milden köp däldi. Река была невысокой, поэтому течение было не более двух-трех миль. She was so old. Ol şeýle garrapdy. Она была такой старой. He had been silent. Ol dymdy. Он был молчаливый.

3. Когда глагол-связка присоединяется к прилагательному, повествовательное указывает на изменяющееся состояние субъекта и всегда имеет модель Прилагательное + to be (быть).

Например: I was sad. Men gamgyn boldum. Мне было грустно. He was so indifferent. Ol şeýle biperwaýdy. Он был таким равнодушным. He was so irritated. Ol şeýle gaharlydy. Он был так раздражен.

4. В туркменском языке суффиксы -dy, -di соответствуют соединению прилагательных и переводится следующим образом.

Например: She was helpless. Ol güýçsizdi. Она была беспомощной. So, Tom was satisfied. Tom birneme ynjaldy. Итак, Том был довольный. Joe was angry in a moment. Jo derrew gaharlandy. Джо был мгновенно разозлённый. The last repetition was successful. Soňky synagy şowuna düşdi. Последняя репетиция была успешной.

Заключение

В статье подробно рассмотрены функции глаголов-связок, употребляемых в английском языке в предложении, в основном о глаголе to be, и способы его перевода на туркменский язык. Из приведенных выше примеров видно, что глагол to be в английском языке выполняет в предложении связующую функцию, главным образом так, что он может быть связан с существительными, предлогами и прилагательными.

Таким образом, в английском языке в качестве связующей части в значении присутствия выступает только глагол to be, тогда как в туркменском языке эта функция осуществляется разными средствами (аффиксами, обозначающими повествование, лицо и число). В целом, если на уроках английского языка подробно рассказать о связующих функциях этого глагола в предложении, это поможет в определенной степени помочь в преодолении некоторых трудностей, возникающих при переводе на туркменский язык, как в вышеупомянутых примерах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Бархударов, Л.С**. Структура простого предложения современного английского языка / Л.С. Бархударов. – Москва: Высш. шк., 1966. – 200 с. – Текст : непосредственный.
2. **Виноградов, В.В.** Исследования по русской грамматике: избр. тр. / В.В. Виноградов ; [ред. тома Н.Ю. Шведова]. – Москва: Наука, 1975. – 559 с. –Текст : непосредственный.
3. **Шахматов, А.А.** Из трудов А.А. Шахматова по современному русскому языку: (Учение о частях речи) / А.А. Шахматов. – Москва: Учпедгиз, 1952. – 270 с.. – Текст: непосредственный.
4. **Bäşimowa, E.A.** Düzüminde baglaýjy işlik bolan sözlemleri iňlis dilinden türkmen diline terjime etmegiň aýratynlyklary – Ашхабад: TDNG, 2017. – Научный журнал “Bilim”; Выпуск: № 1. – 12 ст; 21 см. – ISBN 978-5-17-105750-3 (в пер.). – Текст: непосредственный.
5. **Bäşimowa, E.A.** Iňlis dilinde ýagdaý aňladýan baglaýjy işlikleri bolan sözlemleri türkmen diline terjime etmegiň aýratynlyklary – Türkmenistanda ylym we tehnika - Ашхабад: TDNG, 2019. – Научный журнал “Bilim”; Выпуск: № 4. – 24 ст; 5 см. – ISBN 978-5-9677-2375-9 (в пер.). – Текст: непосредственный.
6. **Dalton, D.F.** Some techniques for teaching grammar. The Internet TESL Journal, Vol. 3, No. 1.: научная электронная библиотека: сайт. – Cambridge, 2018 – URL: http://www.aitech.ac.jp/¬it eslj/ (дата обращения: 20.09.2024). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. – Текст: электронный.
7. Golden Tours: научная электронная библиотека : сайт. – London, 2020. – URL: https://www.goldentours.com/ (дата обращения: 18.09.2024). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. – Текст: электронный.
8. Rough Guides: научная электронная библиотека: сайт. – UK, 2015 – URL: https://www.roughguides.com/ (дата обращения: 22.09.2024). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. – Текст: электронный.

УДК 81’42

Биюмена Анна Александровна
доктор филологических наук, доцент
Минский государственный лингвистический университет
г. Минск, Беларусь
E-mail: a_mesyats@mail.ru
Вьюнова Любовь Михайловна
студент
Минский государственный лингвистический университет
г. Минск, Беларусь
E-mail: bybasinona@yandex.by

ЧАСТНЫЕ МЕТАФОРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ В КНИЖНОМ ВИДЕОБЛОГЕ НА ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В статье рассматриваются частные метафорические модели, используемые в книжном видеоблоге на испанском языке. Выделяются артефактная, социальная, антропоморфная метафоры и метафора природы. Рассматриваются примеры использования данных метафорических моделей и определяется частота их употребления.
Ключевые слова: метафора, частная метафорическая модель, видеоблог, книга, испанский язык.

Anna Biyumena
Doctor of Philology, Associate Professor
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
Viunova Liubov
student
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus

SPECIFIC METAPHORICAL MODELS IN BOOK VIDEO BLOGS IN SPANISH

Abstract. The article examines specific metaphorical models used in book video blogs in Spanish. Artifact, social, anthropomorphic and natural metaphors are distinguished. Examples of the use of these metaphorical models are examined and the frequency of their use is determined.
Keywords: metaphor, specific metaphorical model, video blog, book, Spanish language.

Книжный видеоблог – это вид блога, в котором в видеоформате повествуется о книгах. Для исследования частных метафорических моделей были выбраны видео блогеров из Испании, Мексики, Аргентины и Колумбии, размещённые на платформе YouTube.

Метафора – это оборот речи, употребление слов и выражений в переносном смысле на основе аналогии, сходства, сравнения [1, с. 351]. Выделяют универсальные и частные метафорические модели. В соответствии с классификацией А. П. Чудинова, частные метафорические модели могут быть представлены артефактной, антропоморфной, социальной метафорами и метафорой природы [2, с. 53].

В книжных видеоблогах на испанском языке представлены все типы частных метафорических моделей. На долю социальной метафоры приходится 44, 12%, артефактной – 38, 24%, антропоморфной – 8, 82% и метафоры природы – 8, 82%.

Следует отметить, что в некоторых случаях блогеры употребляли слова на английском языке либо производные от них, но метафорическое значение от этого не менялось, поэтому данная особенность не повлияла на результаты исследования.

Артефактная метафора представлена образами, которые связаны с предметами, изготовленными человеком. В исследуемых видеоблогах артефактная метафора воплощается в таких подтипах, как метафора аксессуаров, досуга, инструментов, а также гастрономическая и строительная метафоры.

Артефактная метафора аксессуаров представлена сравнением литературных произведений с драгоценностями. С помощью такой аналогии блогеры демонстрируют зрителям своё трепетное отношение к определённым книгам: *Para mí estos dos libros de "Trono de Cristal" son* ***joya*** 'Я считаю, что эти две книги серии «Стеклянный трон» – **сокровище** [досл. драгоценность]' (Clau Reads Books); *Estas novelas son* ***joyas*** 'Эти романы – **сокровище**' (Arcade's Books); *Luego tenemos otra joya – "Los Siete Maridos de Evelyn Hugo*" 'Дальше у нас ещё одно **сокровище –** «Семь мужей Эвелин Хьюго»' (Clau Reads Books).

Развитие сюжета книги подобно нити, которая будто ведёт читателя от начала к концу истории. Такое сравнение можно отнести к артефактной метафоре досуга, которая в данном случае служит для описания структуры текста: *La trama es bastante sencilla, pero lo especial de este libro es el formato en el que está escrito, porque realmente no vamos a tener una historia convencional, un* ***hilo*** *lineal* 'Сюжет довольно прост, но особенностью этой книги является формат, в котором она написана, потому что на самом деле у нас не будет обычной истории, линейной **нити**' (Lauryta_books); *Solo hay un* ***hilo*** *en la trama* 'В сюжете только одна **нить**' (Emily Rangel).

Артефактная гастрономическая метафора связана с ощущениями, которые читатели испытывают во время знакомства с книгами.

Основываясь на определениях прилагательного *picante* 'пикантный', приведённые в словаре Королевской академии испанского языка (Diccionario de la Real Academia Española), можно сделать вывод, что слово может использоваться в переносном смысле, означая непристойный или дерзкий, язвительный характер чего-либо [3]. В данном случае, вероятнее всего, реализуется последнее значение: автор видео не затрагивает непристойные темы. В метафоре в начале видео имплицируется предупреждение о том, что высказывания блогера могут идти вразрез с мнением многих читателей: *Buenas y bienvenidos a otro video* ***picante*** *en mí canal* 'Всем привет и добро пожаловать на очередное **пикантное** видео на моём канале' (victoriaresco).

В то же время, встречается употребление данного слова и в значении «неприличный»: *Siento que la autora decidió meter un millón de cosas controversiales que no hacían sentido para hacer un libro* ***espicy*** *[от англ. spicy] y del que hablar* 'Я считаю, что автор решила добавить кучу спорных моментов, которые не имели смысла, чтобы сделать книгу **пикантной** и чтобы она вызвала резонанс' (Clau Reads Books).

Один из блогеров описывает лучшие по его мнению книги, сравнивая процесс их чтения с процессом наслаждения блюдом: *Primero que nada tenemos "exquisito" que es lo que dice su nombre: es inmaculado, es algo que lo* ***saboreas*** *cuando lo lees* 'Прежде всего, у нас есть уровень «превосходный», название которого говорит само за себя: это безупречные книги, которые **смакуешь** в процессе чтения' (victoriaresco).

Артефактная метафора инструментов представляет программу для создания рейтинга как инструмент, с помощью которого можно наглядно представить результат: *Como pueden ver, estamos en "tier maker" que es la* ***herramienta*** *que siempre utilizamos para hacer estos videos de calificando libros* 'Как вы можете видеть, мы открыли "tier maker" – **инструмент**, который мы всегда используем для создания видеороликов с оценкой книг' (Clau Reads Books).

В основе артефактной строительной метафоры лежит визуальное сходство объёмных книг с кирпичами: *Los libros unos* ***ladrillos*** *que si te golpean con ellos, terminas muerto* 'Эти книги – такие **кирпичи**, что если ими тебя ударят, ты умрёшь' (Clau Reads Books).

Социальная метафора включает в себя такие разновидности, как театральная, милитарная, криминальная, спортивная метафоры, а также метафора пути [2, с. 53]. В исследуемых книжных видеоблогах на испанском языке были выделены два подтипа: милитарная метафора и метафора пути.

Социальная милитарная метафора является частотной, однако практически во всех случаях её употребления встречается один термин, распространённый в сообществе книжных блогеров и означающий вариант развития сюжета, клише – *enemies to lovers* 'от ненависти до любви': *Yo la amo, un gran "****enemies*** *to lovers" de fantasía* 'Люблю эту книгу,

великолепное от «**ненависти** [букв. врагов] до любви» в фэнтези' (Clau Reads Books); *Tiene clichés que me gustan mucho como el de un "matrimonio falso", "**enemies** to lovers"* 'Здесь есть клише, которые мне нравятся, например, «фиктивный брак», «от **ненависти** до любви»' (Clau Reads Books).

Социальная метафора пути во всех случаях представлена словом *camino* 'дорога, путь' и означает жизнь и выбор, который совершает человек: *Se unen y se conocen, cruzan sus **caminos**, y eso hace que todo vaya mejor* 'Они сближаются и узнают друг друга, их **пути** пересекаются, и от этого всё становится лучше' (irene nortes).

Антропоморфная метафора подразделяется на физиологическую, морбиальную, сексуальную метафоры и на метафору родства [2, с. 53]. В видеоблогах были выявлены примеры использования физиологической и морбиальной метафоры.

Антропоморфная физиологическая метафора строится на аналогии между чтением и процессом принятия пищи, как и в одном из вышеупомянутых случаев с артефактной гастрономической метафорой: *Es un libro que te llena las **papilas gustativas** de serotonina* 'Это книга, которая наполняет ваши **вкусовые рецепторы** серотонином' (victoriaresco).

Наиболее распространённый вариант антропоморфной морбиальной метафоры заключается в параллели между потерей возможности видеть и игнорированием каких-либо моментов из-за концентрации на романтических историях: *Cuando lo leí, yo estaba **cegada** de enamoramiento* 'Во время прочтения я была **ослеплена** влюблённостью' (Clau Reads Books).

Сферами-источниками метафоры природы являются мир растений (фитоморфная метафора), мир животных (зооморфная метафора) и неживая природа [2, с. 53]. В книжных видеоблогах выявлены все подтипы метафоры природы, за исключением зооморфной метафоры.

В качестве фитоморфной метафоры выступает глагол *labrar* 'возделывать, пахать', который в данном случае подчёркивает осознанность, стремление улучшать свою жизнь, а также создаёт несколько возвышенный тон повествования, что определяется предметом разговора – вдохновляющей для блогера книгой: *Refleja muy bien lo que alguna vez he sentido hacia el mundo y hacia **labrar** tu camino y seguir lo que te inspira y lo que te gusta* 'Она очень хорошо отражает то, что я когда-то чувствовала по отношению к миру и к тому, чтобы **возделывать** свой путь, следовать за тем, что тебя вдохновляет и что тебе нравится' (irene nortes).

В качестве метафоры неживой природы приводится сравнение книги с золотом. Выбор такой метафоры для описания произведения свидетельствует о его высокой оценке говорящим: *Chicos, esto es **oro** puro* 'Ребята, это чистое **золото**' (Emily Rangel).

Таким образом, можно сделать вывод, что наибольшее распространение в книжных видеоблогах на испанском языке имеет такая частная метафорическая модель, как социальная, представленная милитарной метафорой и метафорой пути. При этом милитарная модель в 91% случаев находит отражение только в одной форме – в названии клише: *enemies to lovers* 'от ненависти до любви'. Это объясняется популярностью данного типа сюжета в современной молодёжной литературе, на которой чаще всего сконцентрированы книжные видеоблогеры.

В большинстве случаев частные метафорические модели в книжных видеоблогах на испанском языке служат для передачи эмоций от прочитанного, наиболее интересного описания книг и привлечения внимания целевой аудитории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Ожегов, С.И.** Словарь русского языка: 70 000 слов / С.И. Ожегов. Под ред. Н.Ю. Шведовой. – 22-е изд., стер. – Москва: Рус. яз., 1990. – 921 с. – Текст: непосредственный.

2. **Чудинов, А.П.** Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991– 2000): монография / А.П. Чудинов. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2001. – 238 с. – Текст : непосредственный.

3. Diccionario de la lengua Española: электронный словарь: сайт. – Real Academia Española, 2024. – URL: https://dle.rae.es (дата обращения: 24.09.2024). – Текст: электронный.

УДК 372.881.111.1

Бобр Ирина Георгиевна
учитель английского языка
Государственное учреждение образования «Средняя школа №11»
г.Мозырь, Беларусь
E-mail: irinabobr5555@gmail.com

ЭФФЕКТИВНЫЕ СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ КОММУНИКАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Аннотация. Формирование функциональной грамотности средствами иностранного языка – это залог не только успешного применения иностранного языка в различных сферах деятельности, но и развитие учащегося как успешной личности и его дальнейшее саморазвитие, стремление к познанию нового.

Ключевые слова: функциональная грамотность, глобальные компетенции, цифровизация, исследовательская деятельность, метапредметность.

Bobr Irina Georgievna
Teacher of English
State institution of education «Secondary school №11»
Mozyr, Belarus

EFFECTIVE MEANS OF FUNCTIONAL LITERACY THROUGH COMMUNICATION IN THE FOREIGN LANGUAGE CLASS

Abstract. The formation of functional literacy by means of foreign language is a key not only to successful use of foreign language in various spheres of activity, but also to the development of the student as a successful individual and his further self-development, the desire to learn new things.

Keywords. Functional literacy, global competences, digitalization, research activities, meta-subjects.

Построим качественный мир вместе

Современное общество требует переосмысления педагогических подходов в обучении. В последние 40 лет все чаще высказываются мысли о необходимости развивать функциональную грамотность у обучающихся. Функционально грамотный ученик – личность, обладающая самостоятельностью, коммуникабельностью, толерантностью, адекватной самооценкой, социальной мобильностью, ответственностью, гибкостью мышления, готовая к непрерывному образованию в течение всей жизни, способная решать любые жизненные проблемы [1]. Функциональная грамотность неразрывно связана с метапредметными компетенциями. Опыт работы в данном направлении сформировался в период реализации инновационного проекта «Внедрение модели формирования метапредметной компетентности обучающихся в условиях цифровизации образования (вторая ступень общего среднего образования)» в период 2021-2023 учебных лет. Выработать функциональную грамотность в школе можно благодаря предметным, метапредметным либо универсальным способам деятельности. Анализ метапредметных результатов обучения показывает, что акцент на функциональной грамотности делает ребят способными анализировать и сегментировать информацию, делать выводы и использовать полученные данные в разных образовательных направлениях. Если учащийся успешно решает разные бытовые проблемы, умеет общаться и находить выход в разнообразных социальных ситуациях, использует базовые навыки чтения и письма для построения коммуникаций, выстраивает межпредметные связи, когда один и тот же факт или явление изучается, а затем и оценивается с разных сторон, то можно с уверенностью сказать, что это учащийся, обладающий метапредметными компетенциями и с развитой функциональной грамотностью [2].

Основные составляющие функциональной грамотности в современном образовательном пространстве:

1. математическая грамотность,

2. читательская грамотность,
3. естественнонаучная грамотность,
4. финансовая грамотность,
5. креативное мышление,
6. глобальные компетенции,
7. компьютерная грамотность.

Функциональная грамотность на уроках иностранного языка – это умение не только применить полученные знания на практике, уметь свободно общаться, говорить, читать и писать на иностранном языке, а также использовать полученные на уроках знания, умения и навыки в рамках взаимодействия с социумом: прочитать письмо и написать ответ, заполнить резюме или анкету, открыть счет в банке, спросить дорогу до пункта в незнакомом городе, устроиться в гостинице, вызвать мастера по ремонту, написать поздравительную открытку другу и создать буклет.

Естественно-научная грамотность отражается в темах для обсуждения в разделе Going Green:

•Проблема здоровья и долголетия.
•природные ресурсы;
•окружающая среда;
•опасности и риски;
•связь науки и технологий;
•основы безопасности жизнедеятельности;
•глобальные проблемы человечества.

Задания на анализ и сравнение явлений природы, географических карт, процессов в окружающей среде способствуют развитию компетенций в области естественных наук, когда проявляются умения грамотно интерпретировать научные данные, проводить практические исследования, объяснять явления природы и находить существующие доказательства. Ученик с естественно-научной грамотностью способен формировать мнение о явлениях и ситуациях, связанных с естественными процессами (рисунок 1).

«Мозырский приют для животных»

Рисунок 1. Ученический проект «Буклет

Еще один компонент функциональной грамотности – глобальные компетенции, способность ученика самостоятельно или в группе использовать знания для решения глобальных задач. Ее развитию способствуют задания на нахождение причинно-следственных связей между явлениями, событиями и закономерными последствиями. Ученикам предлагают проанализировать ситуацию и ответить на вопросы в области демографии, экономики, экологии и других мировых проблем. Решая поставленные задачи, обучающийся должен уметь управлять своим поведением, открыто воспринимать новую информацию, быть контактным и взаимодействовать в группе. Глобальные компетенции направлены на развитие аналитического и критического мышления, эмпатии, способности к сотрудничеству. Совместные исследования в процессе обучения помогают формировать уважительное отношение к чужому мнению и культуре. Таким образом современное

образование предлагает совершенно новый уровень развития личности, способной понимать и принимать убеждения других людей.

Проектная деятельность на уроке способствует развитию глобальной компетенции (Рисунок 2).

Рисунок 2. Приложение Goggle Maps.

Задание «Прогулка с другом»

Учитель включает в содержание урока задания, которые способствуют генерации своих и улучшению чужих идей, использовать фантазию и воображение. Итогом становится критический анализ предложений, который поможет увидеть их сильные и слабые стороны. Развивать креативное мышление помогает совместная работа над стенгазетой, составление расписания уроков и домашних дел, создание картины на актуальную тему или изображения фантастического животного. Креативное мышление связано не только с творческой активностью, но и с глубоким знанием предмета. Творческий потенциал неразрывно сопутствует ежедневным задачам, решать которые при определенных условиях можно быстрее и проще (Рисунок 3).

Финансовая грамотность – грамотность в области финансовых инструментов, когда обучающиеся знакомятся с базовыми понятиями и учатся принимать решения для улучшения собственного благополучия. Для того чтобы освоить этот вид грамотности, педагоги моделируют для учеников ситуации с банковскими продуктами, денежными операциями, другими инструментами финансового рынка.

Компьютерная грамотность – компонент, связанный с компьютерной грамотностью и

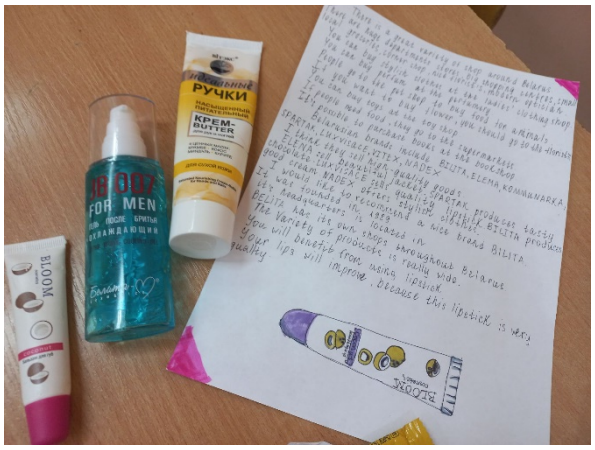


Рисунок 3. Реклама белорусских брендов

безопасностью обучающихся, выходит в последние годы на одно из первых мест. Навык взаимодействия с электронными сервисами требуется уже в начальной школе.

Компьютерная грамотность заключается в умениях:

- работать с информацией в интернете, искать и анализировать данные, сегментировать их по степени достоверности.

- пользоваться электронными сервисами: почтой, облачными хранилищами, базовыми программами;

- знать правила безопасности и защиты личной информации, управлять личными аккаунтами в соцсетях.

Заданий разного вида по развитию функциональной грамотности начального и продвинутого уровня в школе все больше. Они должны быть равномерно распределены в образовательном процессе на протяжении всего года.

Их основные особенности: привязка к реальным ситуациям, в которых дети могут представить себя, соответствие возрасту обучающихся, системность и взаимосвязь знаний и факторов.

Коммуникативная компетентность относится к базовым компетентностям современного человека. Составляющим звеном коммуникативной компетенции является и умение выступать публично. Следует учитывать тот факт, что в нашем высокоскоростном многоуровневом обществе, управляемом компьютерами и технологиями, эффективное вербальное общение крайне необходимо. Современным работодателям важно присутствие у молодых специалистов развитых коммуникативных умений, способности правильно, логично строить свои выступления.

Никто не будет спорить, что публичные выступления – это искусство, которому можно и нужно учиться и учить. Считать, что любой может выйти и без всякой подготовки или обучения сделать доклад или рассказать о себе самом, очень опасное заблуждение. Умение выступать публично – это необходимый навык. На уроках английского языка мы планируем публичное выступление через задание «Виртуальный музей», что способствует снижению стресса перед выступлением перед публикой, учит

Формирование функциональной грамотности средствами иностранного языка – это залог не только успешного применения иностранного языка в различных сферах деятельности, но и развитие учащегося как успешной личности и его дальнейшее саморазвитие, стремление к познанию нового.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Формирование функциональной грамотности у российских школьников. – Текст: электронный – URL: https://cokpat.com/gramotnost_rossiyskih_shkolnikov. – (Дата обращения: 30.08.2023г.). – Текст: электронный.

2. **Гелясина, Е.В.** Теоретико-методические аспекты формирования метапредметной компетентности обучающихся на второй и третьей ступенях общего среднего образования: методические рекомендации / Е.В.Гелясина. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. – 51 с. – Текст: непосредственный.

УДК 811.11-112

Бородина Татьяна Федоровна
старший преподаватель
Казанский федеральный университет
г. Елабуга, Россия
E-mail: TFBashina@kpfu.ru

СТРАТЕГИЯ ТРАНСКРЕАЦИИ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ КРЕАТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам современного переводоведения – смена подходов к переводу, достижение динамической эквивалентности, усиление доли аудиовизуального перевода, поиск эффективных стратегий перевода маркетинговых текстов. Рассматривается сущность транскреации, особенностей ее реализации в процессе прагматической адаптации текста. На основе анализа теоретической литературы по проблеме автор представляет транскреацию как выражение креативного мышления, представляющего профессионально значимое качество переводчика.

Ключевые слова: перевод, переводческая стратегия, эквивалентность, транскреация, креативное мышление.

Borodina Tatyana Fedorovna
Senior Lecturer
Kazan Federal University
Elabuga, Russia
E-mail: TFBashina@kpfu.ru

TRANSCREATION STRATEGY AS A MANIFESTATION OF CREATIVE THINKING

Abstract. The article is devoted to the current issues of modern translation studies – changing approaches to translation, achieving dynamic equivalence, increasing the share of audiovisual translation, searching for effective strategies for translating marketing texts. The essence of transcreation and the features of its implementation in the process of pragmatic adaptation of the text are considered. Based on the analysis of theoretical literature on the problem, the author presents transcreation as a manifestation of creative thinking, which is considered as a professionally significant quality of the translator.

Keywords: translation, translation strategy, equivalence, transcreation, creative thinking.

В современное время в российском переводоведении наметился переход от текстоцентрического к коммуникативно-функциональному [9], что отражается в смещении приоритетов: если при текстоцентрическом подходе основной акцент делался на достижении максимальной эквивалентности, то в рамках коммуникативно-функционального подхода переводчик концентрируется на коммуникативную ситуацию перевода, цель осуществления акта коммуникации и ожидания коммуникантов [6].

Следует также отметить, что основная масса текстов сегодня так или иначе связана с Интернетом, телевидением. Переводчики все чаще работают с аудиовизуальным контентом, что усиливает значимость аудиовизуального перевода. Современные тексты, составляющие предмет востребованного на сегодняшний день АВП, являются мультимодальными, а это значит, что необходимый эффект – воздействие на реципиента – создается благодаря совокупности семиотических кодов. Значимыми являются все каналы восприятия – вербальный и невербальный, аудиальный и визуальный. В контексте перевода таких мультимодальных текстов логичнее говорить не о формальной эквивалентности (максимально точное соответствие исходному тексту), а о динамической эквивалентности (прагматическая адаптация текста перевода) [2]. Прагматическая адаптация преследует цель максимально точной передачи именно замысла автора исходного текста и воссоздания производимого эффекта, что не может ограничиваться просто механическим перекодированием сообщения из одной языковой системы в другую. Она становится возможной только благодаря семантическим трансформациям, добавлением новых

элементов и опущением тех, которые не соответствуют поставленной задаче [8]. Как утверждает В.Н. Комиссаров, текст перевода будет в этом случае новым параллельным текстом [5].

Жанровые и видовые особенности исходного материала, с которым приходится работать переводчику, во многом предопределяют необходимость применения стратегии транскреации. Так, например, в процессе перевода кинофильмов кроме сохранения коммуникативной направленности и эмоционального воздействия возникают задачи технического плана: при переводе субтитров необходимо выдерживать норму по длине субтитра и количеству символов в строке, при переводе под закадр – соответствие продолжительности реплики в переводе и самого кадра, при переводе под дубляж – попадание в артикуляцию говорящего в кадре. Такие условия переводческой деятельности определяют актуальность выбора особых стратегий перевода, таких как транскреация, в процессе которой происходит комплексная адаптация всех компонентов аудиовизуального контента (текст, видео, изображение).

Под транскреацией принято подразумевать «креативную адаптацию маркетингового, коммерческого или рекламного продукта средствами языка перевода» [7, с. 233]. Как отмечают исследователи проблемы перевода аудиовизуальных текстов, транскреация представляет собой творческое переосмысление текста, которое происходит в соответствии с коммуникативной задачей переводимого сообщения, с учетом его культурной специфики и полимодальности, «с учетом культурных особенностей страны перевода» [3, с. 99].

Соотношение базовых понятий «перевод» и «транскреация» составляет предмет отдельных исследований. Есть мнение об их разграничении в виду разности исходного текста, исполнителей и временных рамок: так, транскреация предполагает работу с маркетинговым или рекламным текстом, выполняется копирайтером (так как речь идет о создании практического нового текста) в более широкие временные рамки [10] – то есть «транскреация» представляет собой более широкое понятие [11]. Однако, ученые-лингвисты рассматривают транскреацию как креативный прием перевода, как стратегию перевода, не сопоставляя два понятия и не противопоставляя их.

Творческое переосмысление переводимого текста, т.е. переводческая креативность, выходит за рамки лингвокреативности, под которой традиционно понимается способность к применению нестандартных приемов, средств для выражения мысли на иностранном языке, к продуцированию субъективно и/или объективно новых комбинаций и единиц языка. Как отмечает А.В. Колмогорова, переводческая креативность, имеющая место при транскреации, реализуется как лингвистическими (лингвокреативность), так и паралингвистическими средствами (креативность) [4].

Креативное мышление в переводческой деятельности трактуется исследователями по-разному, нет даже единого отношения к нему. Опасения, связанные с проявлением креативности в переводе, отчасти связаны с неопределенностью термина и с частым впечатлением, что креативность может препятствовать достижению эквивалентности текста, что, в свою очередь, свидетельствует о приверженности к текстоцентризму в переводческой деятельности. Рассматривая креативное мышление как способность личности к поиску и генерации решений задачи и созданию нового в процессе его реализации, его можно, однако, отнести к составным компонентам в структуре личности переводчика [1]. Транскреация в этом контексте представляет собой проявление креативного мышления в действии: потребность в комплексной адаптации исходного материала, сложность и неоднозначность ситуации перевода, поиск возможных решений, который связан с продуцированием большого количества вариантов решения переводческой задачи за короткий промежуток времени, доработка отобранных идей и их совершенствование – все практические действия по транскреации соответствуют этапам креативной мыследеятельности. Кроме того, продуктом транскреации будет субъективно новый текст перевода

Таким образом, транскреация представляет собой эффективный способ решения профессиональных задач, которые возникают при переводе мультимодальных текстов –

прежде всего маркетингового и рекламного характера. Являясь отражением креативной мыследеятельности переводчика, транскреация приводит к созданию практически нового текста, представляющего собой прагматически адаптированный вариант исходного материала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Бородина, Т.Ф.** Креативное мышление как профессионально значимое качество лингвиста-переводчика / Т.Ф. Бородина. – Текст: непосредственный // Педагогический журнал. – 2022. – Т.12. – №3А. – С.639-645.
2. **Гарусова, Е.В.** «Адекватность» и «эквивалентность» в лингвокультурологических теориях перевода / Е.В. Гарусова. – Текст: непосредственный // Вестник Тверского государственного университета. Серия: филология. – 2009. – №3. – С. 3-15.
3. **Герасимова, А.С.** Стратегия транскреации в современном рекламном дискурсе / А.С. Герасимова, Е.А. Середа – Текст: непосредственный // Вестник Калмыцкого университета. – 2021. – №3(51). – С. 97-105.
4. **Колмогорова, А.В.** Когнитивный механизм порождения креативных решений в переводческой деятельности / А.В. Колмогорова, Е.В. Чистова. – Текст: непосредственный // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. – 2020. – №3. – С. 59-71.
5. **Комиссаров, В.Н.** Теория перевода (лингвистические аспекты). Учеб.для ин.-тов и фак. иностр. яз. / В.Н. Комиссаров. – Москва: Высш. шк., 1990. – 210 с. – Текст: непосредственный.
6. **Малёнова, Е Д.** Креативные практики в переводе / Е.Д. Малёнова. – Текст: непосредственный // Перевод и культура: взаимодействие и взаимовлияние: тезисы Третьей Междунар. науч. кон-ции. – Вологда: ВоГУ; Нижний Новгород: НГЛУ, 2018. – С.53-55.
7. **Малёнова, Е.Д.** Стратегия транскреации в переводе субтитров: проблемы и решения / Е.Д. Малёнова. – Текст: непосредственный // Аудиовизуальный перевод в России и мире – диалог культур в меняющемся информационном пространстве. Сборник докладов. – 2016. – С. 231-236.
8. **Нелюбин, Л.Л.** Толковый переводоведческий словарь / Л.Л. Нелюбин. – 3-е издание, перераб. – Москва: Флинта: Наука, 2003. – 320 с. – Текст: непосредственный.
9. **Сдобников, В.В.** Коммуникативная ситуация как основа выбора стратегии перевода: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук / Сдобников Вадим Витальевич. – М, 2015. – 48 с. – текст : непосредственный.
10. **Donkor, L.** Three differences between transcreation and translation. – 2015. – Текст: электронный. – URL: https://www.welocalize.com/three-differences-between-transcreation-and-translation/ (дата обращения 20.09.2024).
11. **Pedersen, D.** Exploring the concept of transcreation – transcreation as “more than translation”? In Cultus: *the Journal of Intercultural Mediation and Communication. Transcreation and the Profession*. Bologna-Italy. – 7. – 2014. Текст: электронный. – URL: https://www.academia.edu/10238994/Exploring_the_concept_of_transcreation_transcreation_as_more_than_translation

УДК 811.11-112

Бояркина Анастасия Андреевна
преподаватель
Российский государственный аграрный университет - МСХА им. К.А. Тимирязева
г. Москва, Россия
E-mail: nastasya.boyarkina@yandex.ru

СИМВОЛИКА ЧЕРНОГО ЦВЕТА В АНГЛИЙСКИХ, НЕМЕЦКИХ И РУССКИХ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ XXI ВЕКА

Аннотация. В предлагаемой статье рассматривается в сопоставительном аспекте отображение символики черного цвета посредством имен существительных в английских, немецких и русских текстах СМИ. Анализ семантики рассматриваемых лексем показал в большей степени сходства в символике черного цвета в публицистических текстах на сопоставляемых языках.

Ключевые слова: английский язык, немецкий язык, русский язык, цветообозначения, символика цвета, публицистический текст, сопоставительный анализ.

Boyarkina Anastasia Andreevna
Lecturer
Russian State Agrarian University - Moscow Timiryazev Agricultural Academy
Moscow, Russia

THE SYMBOLISM OF BLACK COLOUR IN ENGLISH, GERMAN AND RUSSIAN JOURNALISTIC TEXTS OF THE XXI CENTURY

Abstract. The proposed article considers in a comparative aspect the representation of black colour symbolism by means of nouns in English, German and Russian media texts. The analysis of the semantics of the considered lexemes has shown to a greater extent the similarities in the symbolism of black colour in the journalistic texts in the compared languages.

Keywords: English, German, Russian, colour names, colour symbolism, journalistic text, comparative analysis.

Совокупность знаний об окружающем мире, зафиксированная в языке получила определение *языковой картины мира*. С ней соотносятся языковые знаки, которые формируют семантическое пространство отдельного языка [3].

Цвета являются неотъемлемой частью окружающего мира, и в каждой лингвокультуре им приписываются те или иные ассоциативные символические значения. Цветообозначения обладают лексической сочетаемостью, их часто используют в качестве средства художественной выразительности и в прагматических целях [5; 7]. Цветовая картина мира различных языковых общностей представляет собой ценный материал для сопоставительных исследований. Сопоставительный метод позволяет получить данные о сходствах и различиях цветовых спектров в разных языках, о лингвокультурной специфике цветообозначений и моделях интерпретации окружающего мира в различных культурах [2]. В лингвистике существует эволюционный взгляд на цветообозначения: изначально основную роль играли ассоциативные связи с объектами окружающей действительности (синий как небо, красный как кровь), затем появились абстрактные лексемы для номинации цветов (белый, черный и др.), а в последствии возникли цветонаименования, связанные с названиями объектов окружающего мира (например: голубой как небо – небесный) [6].

Говоря о публицистическом тексте, следует отметить, что данный вид текстов характеризуется оценочностью, автор использует языковые средства и «манипулятивные операции» этими средствами с целью воздействия на адресата. Можно проследить в том или ином тексте СМИ позитивную или негативную оценку событий или политических/ медийных личностей [4].

Обратимся к анализу примеров использования лексемы, словообразовательно связанной с упомянутой выше лексемой - *blackness*. В толковых словарях английского языка это существительное обладает следующими значениями:

1. черный цвет или полностью темный,
2. полный ненависти или злости; отсутствие надежды,
3. принадлежность к группе темнокожих людей.

Обратимся к анализу примеров употребления этой лексемы в публицистических текстах. В подобных текстах данная лексема передает словарное значение: *принадлежность к группе темнокожих людей*:

Issa Rae: 'So much of the media presents ***blackness*** *as fierce and flawless. I'm not'*

The creator of Insecure talks the dating 'totem pole', film's obsession with slavery and the gender-race pay gap as season two begins

"I don't want the stench of the current administration on this show," says Issa Rae. "I don't want people to look back and be like: 'Oh, this was a Trump show.' I want them to look back and say Insecure was an Obama show. Because it is: Obama enabled this show." The sharp, pithy, Los Angeles-set comedy, dubbed by US fashion and beauty site the Cut as "the black, millennial Sex and The City", which Rae co-created, writes and stars in, first aired on HBO last autumn, exactly a month before the US election. "Culturally, Obama made blackness so present, and so appreciated; people felt seen and heard; it influenced the arts, and it absolutely influenced how I see blackness, how I appreciate it," says the 32-year-old Rae. "When a black president is a norm, it enables us to be, too." [13].

В данном примере отмечается репрезентация темного цвета кожи афроамериканцев, проживающих в США; в контексте дается информация о мнении известной американской темнокожей актрисы, сценариста, продюсера, режиссера Джо-Иссы Рэй о политике американских президентов Трампа и Обамы.

В публицистических английских текстах анализируемая лексема может передавать словарное значение *депрессии*.

Steve Mason: Out of the ***blackness***

The last time Dave Simpson met Steve Mason, he went missing the next day. The ex-Beta Band singer reveals how self-harm and near suicide brought out the best in his music [14].

Как показывает контекст, данная лексема используется для демонстрации депрессивного состояния знаменитого шотландского певца, вокалиста и основателя группы *Beta Band*, которое воспринимается общественностью в виде нахождения в темноте. Именно эта лексема используется в заголовке, чтобы нацелить читателя на подробное изложение внутреннего состояния популярного певца. Следовательно, лексема *blackness* используется в английских публицистических текстах, проявляя свои исключительно словарные значения.

Обратимся к анализу употребления лексемы *black* в качестве существительного в исследуемых текстах. Считаем обязательным перечислить его словарные значения:

1. черный, темный цвет,
2. субъект, принадлежащий к группе темнокожих людей,
3. *to be in black* – получать прибыль, быть в плюсе.

Рассматриваемая лексема способна в публицистических английских текстах выражать словарное значение – субъект, принадлежащий к группе темнокожих людей.

Black in the USSR: what's life like for a 'Russian of colour'? New exhibition examines legacy of Soviet Cold War scheme offering Africans free study – and the children they left behind. The Calvert Journal reportsWhen people ask me about my background it becomes a long explanation," says photographer Liz Johnson Artur. "I usually start by explaining how my mum is Russian, my dad is Ghanaian and I was born in Bulgaria..." Johnson Artur is one of a small population of "Russians of colour" born to Russian mothers and African or Caribbean fathers who were offered free university education in the Soviet Union during the Cold War [15]

Как показывает пример, известная женщина-фотограф Лиз Джонсон Артур, рассказывающая посредством своих работ о жизни темнокожих людей во всем мире, высказывается в данном тексте о трудностях жизни в бывшем СССР людей с темным цветом кожи.

Словарное значение «быть в плюсе», переданное в виде устойчивого словосочетания с анализируемой лексемой, отмечается на материале английских публицистических текстов.

*Kenyon promises Blues will **be in black***

Chelsea's chief executive Peter Kenyon last night admitted that a transfer cap would be imposed on his manager Jose Mourinho.

Mourinho has all but clinched the Premiership title but Kenyon, insisted that the days of £88m budget deficits, such as that recorded for the year to last May, are gone. "We have [financial] plans and parameters and Jose is very comfortable with those," said Kenyon as his club announced a five-year, £50m-plus, shirt-sponsorship agreement with the Korean electronics giant Samsung [16].

В предлагаемом контексте упомянутое значение используется в заголовке с целью передать основную часть содержания всего текста, с одной стороны, а с другой, нацелить читателя на более подробное ознакомление с предлагаемой информацией. Итак, лексема *black* в качестве существительного употребляется в английских публицистических текстах, отображая свои словарные значения: быть темнокожим и находиться в плюсе. Не словарные значения данной лексемы в текстах не были обнаружены.

В английских публицистических текстах может использоваться производное от прилагательного *black* существительное *blacky*, обладающее следующими словарными значениями:

– чернокожий (пренебреж.).

В текстах указанная лексема выражает данное словарное значение:

The bullied

Experiences of bullying

Tessa Sanderson, Olympic champion javelin-thrower. Subject to racial abuse throughout her school life:

*There was this boy who we used to call the cock of the school, who'd boss everyone around and push in front of the queue. The abuse was stuff like, "Hey, nigger! I'm talking to you, **blacky**."*

Guys would call me things like "coon" and "golliwog". In those days, golliwogs were on the jam jars and we black kids hated them [17].

В этом случае лексема *blacky* отображает негативную символику пренебрежительного отношения к людям с темной кожей в США. На примере темнокожей олимпийской чемпионки в метании Тессы Сандерсон, которая подвергалась расовому насилию в школе в своем детстве.

Целесообразно рассмотреть случаи употребления в немецких публицистических текстах существительных, образованных от прилагательного *schwarz*. К числу существительных относятся *die Schwarze* и *die Schwärze*.

Существительное *die Schwarze* имеет в словарях ряд значений:

1. женщина с темным цветом кожи,
2. относящийся к консервативной партии (CDU).

В немецких публицистических текстах эта лексема передает словарное значение «женщина с темным цветом кожи». Например:

*Erste **Schwarze** im Pantheon*

Paris ehrt Josephine Baker

Sie war Sängerin, Tänzerin, Widerstandskämpferin: Jetzt wird Josephine Baker eine Ehrung zuteil, die Frankreich nur wenigen Künstlern gewährt. Der Einzug ins Panthéon ist auch eine Demonstration gegen den Rassismus im Land [18].

В указанном контексте названная лексема выступает символом положительного восприятия общественностью женщины с темным цветом кожи и обладает позитивной коннотацией.

Лексема *die Schwärze* в словарных статьях имеет следующий ряд значений:

1. чернота, темнота,
2. уголь, сажа.

В публицистических текстах на немецком языке это существительное способно передать значение «чернота, темнота», например:

*Blackout Tattoos. In der **Schwärze** liegt die Würze*

Kein Bock aufs alte Motiv? Oder mit der falschen Hautfarbe geboren? Dann probieren Sie's doch mal großflächig mit Black Tattoos, die gleich ganze Körperteile in Schwarz tauchen. Hier ein paar Anregungen.

Wer sich tattoomäßig vom Mainstream abheben will, kanns ja mal mit einem Angriff auf bislang ungestochene Hautstellen versuchen [19].

Как демонстрирует пример, черный цвет в этом случае нейтральной символикой черного цвета татуировок.

В указанных текстах эта лексема может передавать и другое, упомянутое выше словарное значение, например:

*Merlin-Spektakel in Zürich: **Schwärze**, Tiefe, Leere*

Zwölf Stunden täglich probt der Passionsspiel-Leiter Christian Stückl Tankred Dorsts Mega-Spektakel über die Suche nach dem Gral ein Stück, das zeitgemäß, finster ist.

Regisseur Christian Stückl ist ein Mann für die großen Geschichten. Aus diesem Stück macht er keine Heilsgeschichte [20].

В этом контексте черный цвет передает негативную символику мрака, который необходим в спектакле Т. Дорста.

Проанализируем примеры из русскоязычных публицистических текстов. Здесь цвет выражается именем существительным «чернота»:

Дворников наградят за жадность

Во вторник на заседании московского правительства коммунальные службы отчитывались о подготовке к зиме. Самый животрепещущий вопрос - о реагентах. Мэр Москвы Юрий Лужков в этом году предложил компромисс - заставить дворников экономить реагенты.

*Как только начинается применение реагентов, из верхней поверхности асфальта они поднимают всю **черноту**, которая за лето накопилась, - продолжил Лужков. - И получается, первые 10-15 дней движения все машины страшно чумазые* [9].

В данном примере анализируемая лексема отображает черный цвет грязи на дорожном покрытии и обладает негативной символикой.

Земляне увидят транзит Венеры по диску Солнца

Земляне в ночь на среду смогут наблюдать редкое астрономическое явление - транзит Венеры по диску Солнца, сообщил "Интерфаксу" старший научный сотрудник Главной (Пулковской) астрономической обсерватории Сергей Смирнов.

*"Это явление имеет и большое значение для астрономии. Ровно 250 лет назад в Петербурге Михаил Ломоносов наблюдал в телескоп за транзитом Венеры по диску Солнца прямо с подоконника своего дома. И в тот момент, когда планета уже приблизилась к краю Солнца, ученый заметил, что не сразу наступает **чернота** и полное слияние с темной стороной, а остается свечение, светлый ободок", - рассказал С. Смирнов* [10].

В этом контексте существительное *чернота* символизирует темноту, наступающую при солнечном затмении.

Писатель Александр Сордо: Напугать нынешнего читателя становится всё сложнее

Член «Ассоциации авторов хоррора» добавил, что хватает и квалифицированных ценителей, которые любят хоррор, но не глотают всё подряд. «Вкус к качественным страшным историям можно развить и привить. Это всё равно что пробовать разные виды

чая или кофе, разбираясь в сортах и оттенках, и выбирая то, что ляжет в душу. Только вместо сортов — поджанры, темы и авторы. Но это всё ещё остаётся делом вкуса. Представление о границах дозволенного и границах ***черноты*** *у всех читателей свои»* [11].

В приведенном примере анализируемая лексема передает значение чего-либо мрачного, ужасного и неприемлемого в контексте обзора литературы жанра ужасов.

Просветление и наказание

Самое странное в «Короле Лире», которого Петер Штайн поставил в венском Бургтеатре с Клаусом Марией Брандауэром в главной роли, - это начало.

«Лир» - бенефис не одного актера, но всей труппы Бургтеатра, где Брандауэр работает почти сорок лет. В другой ситуации рецензию на «Лира» можно было бы назвать «Три сестры умерли»: актрисы, исполняющие роли дочерей, создают спектакль в спектакле. Гонерилья и Регана - бестии, олицетворяющие всю ***черноту*** *мира, хотя и их гибель выглядит пронзительно. Только шуту удается разредить это античное сгущение зла, где даже смерть кажется не освобождением, но лишь началом новых вопросов* [8].

В анализируемом примере, где обозревается спектакль «Король Лир», «чернотой» символизируется негативная сторона мира, его пороки, трагедии и неприятности.

Дневник ликвидатора. В Кировской области вспомнили про Чернобыль

«10 ноября. Ровно месяц я в командировке. Усталость накапливается, бессонница, болит спина. Мне предложили другие работы, менее ответственные и напряженные, но все предложения я отверг. Пока не закончим саркофаг, я из бункера не уйду. Скучаю по Маше и детишкам. Осень наводит на грустные размышления. В Чернобыле меня удивляют яблони: листья опали, а ветки так и ломятся от яблок. Днем город, как город, а ночью ***чернота*** *окон заставляет трудиться еще и еще ответственнее. Дома обмывают сверху и боков, убирают траву и дерн»* [12].

В данном тексте существительное «чернота» используется для образной передачи атмосферы пустых, покинутых жильцами домов из-за катастрофы в Чернобыле.

Итак, проанализировав употребление имен существительных, эксплицирующих черный цвет в английских, немецких и русских публицистических текстах, следует отметить присутствие в основном негативной символики данного цвета во всех трех сопоставляемых языках. Черный цвет, как правило, служит символом темноты, депрессии, чего-либо мрачного или трудного, а также принадлежности к темнокожей расе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Акулина, Л.В.** Ассоциативные значения цветонаименований в этнокультурном аспекте. – Текст: электронный // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. – 2014. – №3 (83). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/assotsiativnye-znacheniya-tsvetonaimenovaniy-v-etnokulturnom-aspekte (дата обращения: 10.08.2024).

2. **Багана, Ж.** Различные подходы к изучению цветообозначений / Ж. Багана, Д.Н. Еркова. – Текст: электронный // Научная мысль Кавказа. – 2011. – №2 (66). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razlichnye-podhody-k-izucheniyu-tsvetooboznacheniy (дата обращения 11.08.2024).

3. **Беданокова, С.К.** К вопросу об особенностях цветообозначения в разносистемных языках /С.К. Беданокова – Текст: электронный // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2019. – №4 (247). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-osobennostyah-tsvetooboznacheniya-v-raznosistemnyh-yazykah (дата обращения: 11.08.2024).

4. **Викулова, Л.Г.** Формирование негативного образа политика в массмедийном дискурсе: предметная сфера *спорт* / Л.Г. Викулова, Н.В. Новиков. – Текст: непосредственный // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: «Филология. Теория языка. Языковое образование». – 2015. – № 3 (19) 2015. – С. 42–49.

5. **Попова, Л.Г.** Символика черного цвета в английских и немецких публицистических текстах / Л.Г. Попова, А.А. – Текст: непосредственный // Лингвистика и вызовы современной парадигмы общественных отношений: междисциплинарное, межкультурное, межъязыковое

взаимодействие: Материалы международного лингвистического форума, Воронеж, 24-28 ноября 2021 года / Под редакцией О.О. Борискиной. Том Часть 1. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2022. – С. 69-76.
6. **Сластникова, Т.В.** Цвет и цветообозначение в лингвистических исследованиях / Т.В. Сластникова, Е.И. Черкашина. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Языки Народов Мира", 2021. – 240 с. – ISBN 978-5-6046262-0-7. – Текст: непосредственный.
7. Symbolism of Green Color Reprentation in English and German Journalistic Texts / L.G. Popova, E.V. Biryukova, T.S. Nifanova [et al.] // Applied Linguistics Research Journal. – 2020. – Vol. 4, No. 9. – P. 237-243. – DOI 10.14744/alrj.2020.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

8. Ведомости [Электронный ресурс] / Просветление и наказание – URL: https://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2014/02/18/prosvetlenie-i-nakazanie (дата обращения: 25.08.2024). – Текст: электронный.
9. Известия: [Электронный ресурс] / Дворников наградят за жадность – URL: https://iz.ru/news/354197 (дата обращения: 25.08.2024). – Текст: электронный.
10. Интерфакс: [Электронный ресурс] / Земляне увидят транзит Венеры по диску Солнца – URL: https://www.interfax-russia.ru/northwest/news/zemlyane-uvidyat-tranzit-venery-po-disku-solnca (дата обращения: 25.08.2024). – Текст: электронный.
11. Московский комсомолец: [Электронный ресурс] / Писатель Александр Сордо: «Напугать нынешнего читателя становится всё сложнее» – URL: https://www.mk-pskov.ru/social/2024/03/04/pisatel-aleksandr-sordo-napugat-nyneshnego-chitatelya-stanovitsya-vsyo-slozhnee.html (дата обращения: 25.08.2024). – Текст: электронный.
12. Московский комсомолец: [Электронный ресурс] / Дневник ликвидатора. В Кировской области вспомнили про Чернобыль – URL: https://www.mk-kirov.ru/social/2021/04/26/dnevnik-likvidatora-v-kirovskoy-oblasti-vspomnili-pro-chernobyl.html (дата обращения: 25.08.2024). – Текст: электронный.
13. The Guardian: [Electronic resource] / Issa Rae: «So much of the media presents blackness as fierce and flawless. I’m not» – URL: https://www.theguardian.com/tv-and-radio/2017/aug/05/issa-rae-media-presents-blackness-fierce-flawless-insecure (дата обращения: 15.08.2024). – Текст: электронный.
14. The Guardian: [Electronic resource] / Steve Mason: Out of the blackness» – URL: https://www.theguardian.com/music/2010/apr/06/steve-mason-beta-band-interview (дата обращения: 15.08.2024). – Текст: электронный.
15. The Guardian: [Electronic resource] / Black in the USSR: what's life like for a «Russian of colour»? – URL: https://www.theguardian.com/world/2016/feb/15/black-in-the-ussr-whats-life-like-for-a-russian-of-colour (дата обращения: 15.08.2024). – Текст: электронный.
16. The Guardian: [Electronic resource] / Kenyon promises Blues will be in black – URL: https://www.theguardian.com/football/2005/apr/26/newsstory.sport1 (дата обращения: 15.08.2024). – Текст: электронный.
17. The Guardian: [Electronic resource] / The bullied – URL: https://www.theguardian.com/uk/2001/nov/04/schools.education (дата обращения: 15.08.2024). – Текст: электронный.
18. Der Spiegel: [Electronic resource] / Erste Schwarze im Pantheon – URL: https://www.spiegel.de/ausland/josephine-baker-die-taenzerin-zieht-ins-pantheon-a-fa46bc4b-0aeb-4e88-bfbc-82a8df3db079 (дата обращения: 20.08.2024). – Текст: электронный.
19. Der Spiegel: [Electronic resource] / Blackout Tattoos. In der Schwärze liegt die Würze – URL: https://www.spiegel.de/fotostrecke/tattoos-die-schoensten-blackout-taetowierungen-fotostrecke-136595.html (дата обращения: 20.08.2024). – Текст: электронный.
20. Der Spiegel: [Electronic resource] / Merlin-Spektakel in Zürich: Schwärze, Tiefe, Leere – URL: https://www.spiegel.de/fotostrecke/merlin-spektakel-in-zuerich-schwaerze-tiefe-leere-fotostrecke-75421.html (дата обращения: 20.08.2024). – Текст: электронный.

УДК 81.42

Быкова Ольга Алексеевна
кандидат филологических наук
Московский государственный лингвистический университет
г. Москва, Россия
E-mail: bykoolya@yandex.ru

ПЕРЛОКУТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ ИНТЕРНЕТ-КОММЕНТАРИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНКОЯЗЫЧНОГО ИНТЕРНЕТ-ПОЛИЛОГА)

Аннотация. В статье приводится анализ перлокутивного уровня реактивных реплик (интернет-комментариев) во франкоязычном интернет-дискурсе. Исследуются кооперативные и некооперативные реакции на реплики с интенцией запроса информации и делается вывод о доминирующем кооперативном характере перлокутивного компонента реактивных реплик.

Ключевые слова: интернет-комментарий, интернет-полилог, кооперация, речевой акт, перлокутивный эффект.

Bykova Olga Alekseevna
PhD, Associate Professor
Moscow State Linguistic University
Moscow, Russia

PERLOCUTIONARY COMPONENT OF INTERNET COMMENTS (BASED ON FRENCH-SPEAKING INTERNET POLYLOGUE MATERIAL)

Abstract. This article presents an analysis of the perlocutionary level of reactive replies (internet comments) in French-speaking internet discourse. It examines cooperative and non-cooperative responses to utterances with the intent of requesting information, concluding that the cooperative nature predominantly characterizes the perlocutionary component of reactive replies.

Keywords: internet comment, internet polylogue, cooperation, speech act, perlocutionary effect.

Перлокутивный компонент речевого акта рассматривается в рамках дискурсивной прагматики [4] как уровень, находящийся между говорящим и слушающим и имеющий решающее значение для успешности речевого акта.

Согласно А. Шутцу, социальный акт направлен не только на физическое существование другого («alter ego»), но и на действия другого, которые «я ожидаю вызвать своим поступком» [5, с. 56]. Это означает, что в проекте действия и в намерении А реакция, которую он ожидает от своего партнера В, закодирована как средство достижения его цели. Таким образом, вербальное действие можно считать завершенным только после получения этой реакции, которая неотделима от него и должна включать если не содержание этой реакции, то хотя бы тот факт, что она присутствовала. «Если я предполагаю, проектируя свой акт, что ты поймешь мой акт (что ты признаешь мое намерение), и это понимание побудит тебя отреагировать определенным образом, я предвосхищаю, что мотивации, ориентированные на практическое осуществление моей собственной деятельности, станут мотивациями, вызванными твоей реакцией, и наоборот" [5, с. 57]. Ответы-реакции могут, в свою очередь, классифицироваться в зависимости от степени согласия с содержанием первоначального высказывания. Эта классификация актуальна для всех типов структур и включает три типа реакций: реакция принятия, реакция непринятия и неопределенная реакция.

По мнению Н. Ф. Карягиной, успешность конкретного речевого акта определяется соответствием его перлокутивного и иллокутивного компонентов в разных аспектах: в побудительном (наличие или отсутствие реакции), в аспекте цели и интенсивности иллокутивной силы (соответствие реакции намерению, выраженному в предыдущей реплике, и адекватности этой реакции силе этого намерения) [1, с. 84]. В связи с этим, исследование перлокутивного компонента коммуникации представляет значительный интерес для оценки успешного характера коммуникации в целом и отдельных речевых действий, в частности.

Подводя итог вышесказанному, важно отметить, что, исходя из типов первоначальных реплик и их коммуникативной цели, можно установить, соответствует ли реактивная реплика намерению инициатора реплики-стимула. Кооперативное взаимодействие будет реализовываться как принцип соответствия иллокутивного намерения говорящего и перлокутивного эффекта.

В данной статье мы сосредоточим наше внимание на изучении самых простых взаимодействий, называемых в традиции французской лингвистики «paire adjacente». Основной объект анализа составляют, таким образом, микродиалоги с бинарной структурой (обмен репликами), состоящие из двух типов реплик (interventions): инициирующая реплика (стимул) и реактивная реплика (реакция). Они могут включать более двух реплик (инициирующая реплика / ответ / оценка ответа) [2, 3].

Учитывая бинарную структуру рассматриваемых взаимодействий, мы исходим из природы и формы начальных реплик-стимулов и ставим перед собой задачу проанализировать реакции на предложенные стимулы. Наша цель заключается в том, чтобы исследовать реакцию на один из основных типов инициирующих реплик: вопрос. Для анализа методом сплошной выборки было отобрано 100 комментариев на реплики с интенцией запроса информации.

Данный тип реплик соответствует формальным структурам, которые обычно выделяются в ходе лингвистического анализа (вопросительное предложение, наравне с утвердительным предложением и побудительным предложением). Однако в настоящем анализе нас не интересуют чисто лингвистические формы, поскольку мы скорее ссылаемся на прагматическую направленность высказывания, разграничивая означаемое (формальная структура или опора иллокутивного посыла) и означаемого (самого иллокутивного посыла), которые не всегда совпадают (что позволяет говорить о существовании косвенных речевых актов).

Каждой лингвистической форме, однако, соответствует определенная прагматическая функция, которую она преимущественно выполняет (вопросительная структура – вопрос, утвердительная структура – утверждение, императивная структура – приказ). В связи с этим, по всей видимости, следует различать вопросы, которые выполняют функцию запроса информации и вопросы, которые имеют иную иллокутивную направленность.

Мы рассматриваем вопросы как отдельные высказывания с интерогативной структурой, которые представляются как имеющее главную цель получить от своего адресата информацию [6, с. 86]. Таким образом, вопрос запрашивает информацию и противопоставляется утверждению, которое рассматривается как предоставляющее информацию, т. е. запрос и предоставление информации образуют пару вопрос – ответ.

Интеррогативный акт ставит адресата перед выбором: отвечать, хотя бы признанием своего незнания, или совершить акт, квалифицируемый, как невежливый. Условность, конвенция, по которой факт отсутствия ответа расценивается как невежливость, принадлежит, таким образом, к самому определению вопроса [1, с. 85].

Однако в интернет-коммуникации реакция собеседников является не обязательной, а скорее добровольной. В полилоге, тем более, в интернет-полилоге, где адресат «статуса» (реплики-стимула) не определен «нагрузка» на каждого участника объективно ниже, чем в дилоге. В этом контексте в интернет-полилоге обязательность реакции становится условной: пользователь может просмотреть множество статусов и не отреагировать на ни один из них. Отвечая на стимул, он частично достигает перлокутивного эффекта, который ожидает автор высказывания, что придает его коммуникативному поведению изначально более кооперативный характер.

В связи с этим максимально кооперативным на реплики с запросом информации будет считаться удовлетворение информационного запроса автора инициирующей реплики и восполнение существующих у него информационных лакун. Важно, чтобы предоставленнная собеседником информация, согласно конверсационным максимам Г.П. Грайса, отвечала требованиям достоверности, ясности, достаточности и т. д.

Так, в примере (1) реакция всех собеседников можно признать кооперативной, так как перлокутивный эффект соответствует иллокутивному содержанию.

(1) **L1: Amis dont la voix est l'outil de travail: des conseils pour éviter l'extinction?**

L2: se taire (ne pas chuchoter) + citron / miel

L3: soin des chanteurs: 1 cuillère à café de gros sel marin+ 1 verre d ‘eau tiède. Ca fonctionne!

L4: Homéovox: une petite pilule que je prenais aux jeux de la comm. Tu peux continuer de boire en plus.

L5: Pas de vin rouge, pas de café + néolaryngobis

L6: Neolaryngobis!!!!!

L7: Bcp de miel et du citron tiède - Testé et approuvé. Le petit plus dormir avec un foulard en soie

Немаловажным является то обстоятельство, что собеседники принимают во внимание обращенность высказывания L1 *(Amis dont la voix est l'outil de travail)* и делают на этом акцент в реактивных репликах (L3: *soin des chanteurs*; L4: *je prenais aux jeux de la comm*; L7: *testé et approuvé*).

В качестве некооперативных реакций наибольшую группу составляют реакции с людическим компонентом, как в примере (2).

(2) **L1: Dites les gars, vous ne connaitriez pas un bon plan logement sur Paris, par hasard?**

L2: Y a de super grand pont sur Paris. Ou des catacombes au choix ;)

L1: Ah... Merci Romain (L2), mais je crois pas que ça va être possible...

L3: L'idée de dormir dans une crypte est certes séduisante, mais je crois pas qu'y ait Internet.

L4: je plussoie les ponts, assez longs pour plusieurs personnes en enfilade.

L5: Dans les catacombes tu as un joli décor (il y a vraiment de belles salles), des colocataires passagers souvent très amicaux (qui ont toujours une petite bière à t'offrir), des crochets pour ton hamac, et même l'eau courante.

Несмотря на формальное соответствие ожидаемому перлокутивному эффекту, реплика собеседника L2, тем не менее, не является кооперативной, так как реализует людическую интенцию. Собеседники L4 и L5 поддерживают линию, предложенную L2, выражая таким образом кооперативное намерение по отношению к L2 и некооперативное по отношению к L1. Кооперативное намерение пользователя L4 реализуется с помощью лексемы *plussoie* (глагол *plussoyer* – неологизм, обозначающий в интернет-языке *поддерживать мнение, высказывание, комментарий и т. д.*). L4 поддерживает одну из частей высказывания L2 (L2: *Y a de super grand pont sur Paris;* L4: *je plussoie les ponts*) и раскрывает ее, перечисляя преимущества проживания под мостом. L5, в свою очередь, дополняет вторую часть высказывания L2: *Ou des catacombes au choix – dans les catacombes...*). В данном случае выбранная собеседниками стратегия свидетельствует об их некооперативном намерении, так как не содержит ожидаемого перлокутивного эффекта.

Кооперативные реакции составляют большинство проанализированных примеров. Некооперативных реакций меньше всего, что, вероятно, обусловлено тем, что примеры взяты с личных страниц пользователей, которые общаются в основном с собеседниками, с которыми они знакомы лично и которые, в целом, настроены на выстраивание кооперативного диалога. Оставшийся процент представлен неопределенными реакциями. Некооперативные реакции, в основном, направлены на реализацию людической интенции, что представляется нам важным выводом, отражающим доминирующее влияние стремления интернет-коммуникантов к лингвокреативности на просторах Интернета, который является для них важной площадкой для самовыражения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Карягина, Н.Ф.** Перлокутивная семантика ответных реплик (на материале французского языка): специальность 10.02.05 «Романские языки»: диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Карягина Наталья Федоровна; ФГБОУ ВО

"Московский государственный лингвистический университет. – Москва, 2002. – 219 с. – Место защиты: Московский государственный лингвистический университет. – Текст: непосредственный.

2. **Кудрявцева, Н.Б.** Дискурс и система сочинительных союзов современного французского языка: специальность 10.02.05 «Романские языки»: диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Кудрявцева Надежда Борисовна; Московский государственный лингвистический университет. – Москва, 2009. – 388 с. – Место защиты: Московский государственный лингвистический университет. – Текст : непосредственный.

3. **Формановская, Н.И.** Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика/ Н.И. Формановская. – Москва: Икар, 2007. – 480 с. – ISBN 978-5-7974-0141-4. – Текст: непосредственный.

4. **Austin, J.L .** Quand dire c'est faire/ J.L. Austin. – Paris : Éditions du Seuil, 1970. – 202 p. - ISBN 10: 2020027380. – Текст : непосредственный.

5. **Bange, P.** A propos de la structure de l'interaction : la réciprocité des motivations//Réseaux. – 1990. – Hors Série. – №1.– P. 51-68. – URL: https://www.persee.fr/doc/reso_0984-5372_1990_hos_8_1_3530 (дата обращения: 13.09.2025). – Текст: электронный.

6. **Kerbrat-Orecchioni, C.** Les actes de langage dans le discours : théorie et fonctionnement/ C. Kerbrat-Orecchioni. – Paris: Armand Colin, 2008. – 200 p. – ISBN 10. 2200354436. – Текст: непосредственный.

УДК 378

Быстрай Елена Борисовна
доктор педагогических наук, профессор
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
г. Челябинск, Россия
E-mail: bistraieb@cspu.ru
Штыкова Татьяна Валентиновна
кандидат педагогических наук, доцент
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
г. Челябинск, Россия
E-mail: shtykovatv@cspu.ru
Скоробренко Иван Александрович
преподаватель
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
г. Челябинск, Россия
E-mail: skorobrenkoia@cspu.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ТЕХНОЛОГИИ СКАФФОЛДИНГА В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАММАТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ У СТУДЕНТОВ МЛАДШИХ КУРСОВ

Аннотация. В статье авторы обращаются к проблеме формирования грамматических навыков у студентов младших курсов. По мнению авторов, решению данной проблемы служит реализация технологии скаффолдинга. Авторы предлагают и описывают комплекс учебно-познавательных заданий для формирования и оценки грамматических навыков, базирующийся на технологии скаффолдинга. Авторами выделены и содержательно раскрыты этапы процесса формирования грамматических навыков с использованием технологии скаффолдинга.

Ключевые слова: подготовка педагогов, обучение иностранным языкам, грамматические навыки, технология скаффолдинга, социальные формы работы.

Bystray Elena Borisovna
Doctor of Pedagogic Sciences, Professor
South-Ural State Humanities-Pedagogical University
Chelyabinsk, Russia
Shtykova Tatyana Valentinovna
Academic title of Docent, Candidate of pedagogical Sciences, Associate professor
South-Ural State Humanities-Pedagogical University
Chelyabinsk, Russia
Skorobrenko Ivan Alexandrowich
Lecturer
South-Ural State Humanities-Pedagogical University
Chelyabinsk, Russia

IMPLEMENTATION OF SCAFFOLDING TECHNOLOGY IN THE PROCESS OF FORMING GRAMMAR SKILLS IN JUNIOR COURSE STUDENTS

Abstract. In the article, the authors address the problem of developing grammar skills in junior students. According to the authors, the solution to this problem is the implementation of scaffolding technology. The authors propose and describe a set of educational and cognitive tasks for developing and assessing grammar skills based on scaffolding technology. The authors highlight and substantively disclose the stages of the process of developing grammar skills using scaffolding technology.

Keywords: teacher training, foreign language teaching, grammar skills, scaffolding technology, social work.

Очевидно, что в процессе обучения иностранному языку на профильном факультете одним из самых сложных аспектов работы со студентами является формирование и развитие

у них грамматических навыков. Формирование грамматических навыков играет большую роль в процессе профессиональной подготовки будущих учителей иностранного языка, поскольку данные навыки, сформированные на должном уровне, являются гарантом эффективной и успешной межкультурной коммуникации на изучаемом языке.

Заметим, что грамматические навыки ввиду своей сложности, неоднородности и комплексности не могут быть качественно сформированы у студентов без должной поддержки со стороны преподавателя, в задачи которого входит оказание необходимой и достаточной помощи студентам в освоении грамматических правил и конструкций, типовых грамматических клише, речевых формул. В этой связи актуальным нам представляется использование технологии скаффолдинга. Скаффолдинг – это так называемые учебные «леса», функции которых в образовательном процессе сводятся к педагогической поддержке обучающихся, а по мере овладения ими комплексом необходимых компетенций убираются, поскольку они могут справляться с поставленной задачей самостоятельно. В отечественной психологии технология скаффолдинга коррелирует с теорией Л. С. Выготского о зоне ближайшего развития, основным смысловым ядром которой является тезис о том, что образовательный процесс должен зиждиться на основе расхождения между уровнем актуального и потенциального развития обучающихся, которого они могут достичь посредством поддержки со стороны преподавателя либо в коллаборации с другими обучающимися [2].

По мнению И.Я. Жебраткиной, В.В. Романова, И.В. Чивилевой и О.И. Князьковой, скаффолдинг «является продуктивным механизмом обучения иностранному языку, обеспечивающим плодотворный процесс овладения коммуникативной иноязычной компетенцией благодаря актуальным, созидательным, разумным и умеренным опорам» [4, с. 135]. В обучении иноязычной грамматике использование технологии скаффолдинга позволяет оптимизировать управление познавательными процессами и рационализировать их, что позволит адаптировать процесс освоения достаточно сложного по структуре и содержанию грамматического материала к текущему уровню подготовленности обучающихся: «педагог ставит перед обучающимися задачи, которые требуют анализа и оценки полученной информации, что помогает студентам развивать свои навыки критического мышления и способность аргументировать свои мнения» [1, с. 162].

Вслед за Г.А. Дубининой мы понимаем скаффолдинг как «создание конструкции учебной деятельности, при которой преподаватель облегчает студенту усвоение материала, помогает продвигаться от простого к сложному» [3, с. 52]. В контексте обучения иноязычной грамматике, реализуя технологию скаффолдинга, педагог создает максимально комфортные условия для освоения теоретического материала и отработки его на практике, а также мотивирует обучающихся к самостоятельности и уверенности в себе, что является одним из важнейших факторов их успешной подготовки к лингводидактической и профессионально-методической деятельности в образовательных организациях.

С учетом уровня сформированности грамматических навыков обучающихся нами был составлен комплекс учебно-познавательных заданий для формирования и оценки грамматических навыков, который базировался на технологии скаффолдинга. Данный комплекс способствовал развитию умений рефлексии, логического мышления, памяти и наблюдательности, способствовал формированию у обучающихся умений обобщать данные и сравнивать с раннее изученным материалом, формировать учебные и организационные умения.

Нами были выделены этапы процесса формирования грамматических навыков с использованием технологии скаффолдинга. Они легли в основу комплекса учебно-познавательных задач. Первый этап – ознакомление с грамматическим явлением, его формой, значением и употреблением в речи. При введении новых грамматических явлений преподаватель обращает внимание обучающихся не только на форму, но также на значение и употребление этого явления на реальных жизненных примерах. Зная смысл и коммуникативную функцию изучаемой структуры, обучающиеся не просто заучивают

модель, но и могут правильно использовать ее в речи, подбирая подходящий материал к необходимым реальным разговорным ситуациям. Знакомство со значением грамматической структуры идет поэтапно.

Второй этап – изложение нового грамматического материала. Для того, чтобы обсуждение новой формы вызвало интерес у обучающихся, необходимо ввести ее в рассказе, игре или же при помощи мультимедийных средств (изображение, видеоряд, инфографика и др.).

Третий этап – закрепление грамматического материала, в рамках которого обучающиеся должны полностью понять новые структуры, запомнить их и правильно воспроизводить. С этой целью на занятиях по иностранному языку используются разнообразные упражнения от механических, тренировочных (имитационных, подстановочных, трансформационных) до более свободных, таких как личностно-ориентированные задания. Приведем примеры упражнений: повторите вслед за диктором, прочтите предложения хором (по цепочке, в парах), повторите, добавляя слова (словосочетание, фразу), составьте предложения из заданных слов, дополните предложения, ответьте на вопросы и задайте такой же вопрос партнёру.

Четвертый этап – контроль понимания изученного. Как было показано выше, обучающиеся па занятии получают возможность самостоятельно сформулировать грамматические правила. Такие попытки показывают, насколько точно они понимают, когда и как употребляется грамматическая структура и позволяют преподавателю выстроить траекторию дальнейшей работы с обучающимися по изучению того или иного грамматического явления. Затем студентам предлагается ряд заданий для проверки понимания. В результате последовательных мыслительных операций (обобщение – синтез – анализ) обучающиеся получают продуктивное знание, что особенно ценно, поскольку в процессе интериоризации данное знание становится личным опытом. На последующих этапах обучения личный опыт иноязычного общения обогащается за счет выполнения упражнений на развитие навыков устной речи. Так, например, обучающимся предлагается высказать свое мнение по каждой изученной теме: обсудить проблему, прослушать информацию, выяснить что-либо.

Пятый этап – повторение изученного. После того, как обучающиеся познакомились с употреблением грамматической формы и потренировались в ее использовании, они получают домашние задание с использованием дополнительного раздаточного материала. Через три цикла уроков обучающиеся выполняют самостоятельную работу по повторению и систематизации изученного. Это дает возможность и преподавателю, и студенту понять, насколько хорошо усвоен грамматический материал. Промежуточный контроль осуществляется при помощи тестовых заданий.

Шестой этап – закрепление изученного материала на последующих занятиях. Насколько качественно и уверенно обучающиеся в дальнейшем будут использовать пройденные грамматические темы, зависит от последующих занятий. Как показывает практика, именно повторение изученного материала помогает обучающимся обрести уверенность, а также познакомиться с пониманием пройденных тем совместно с определенным набором коммуникативных заданий по заданной грамматической теме.

Примером работы в данном ключе может послужить повторение по схеме 1-2-4-8, что подразумевает повторение пройденного материала и практикует совмещение нескольких тем на одном уроке, где обучающиеся могут проявить свои умения при выполнении одной работы. Грамматический материал вводится постепенно, от простого к сложному, с приведением примеров, применимых в жизни и репрезентативным количеством наглядных опор.

С целью отслеживания понимания порядка употребления главных частей предложения, обучающие выполняют задание по командам, что позволяет добавить коллаборационно-соревновательный момент в работу. Задача обучающихся – собрать верное предложение таким образом, чтобы каждый по очереди говорил один элемент, а другой подбирал следующий. Цель – собрать как можно больше таких предложений за

определенное количество времени, но при этом избежать повторения уже сказанных элементов.

Ещё одним вариантом выполнения заданий для усвоения грамматической темы служат социальные формы работы, такие как, например, парная. Задача обучающихся – придумать и показать несколько простых действий своему партнеру, в то время как партнер должен произнести и записать показанное действие на иностранном языке. Данное задание с использованием пантомимы разнообразит работу на занятии, а также закрепит использование конкретной грамматической конструкции. Роль преподавателя сводится к оказанию необходимой педагогической поддержки студентам.

Таким образом, роль технологии скаффолдинга в процессе формирования грамматических навыков у студентов младших курсов достаточно велика, поскольку использование данной технологии в работе позволяет преподавателю дозированно оказывать им необходимую педагогическую поддержку и формировать грамматические навыки на более высоком уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Белова, Л. А.** Применение скаффолдинга в процессе организации учебной практики студентов педагогического вуза / Л. А. Белова, Е. Б. Быстрай, Е. В. Челпанова. – Текст: непосредственный // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2024. – № 2 (54). – С. 160-166.

2. **Выготский, Л. С.** Лекции по психологии. Мышление и речь. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 432 с. – Текст : непосредственный.

3. **Дубинина, Г.А.** Применение учебного скаффолдинга при контентно-языковом интегрированном обучении профильным дисциплинам вуза / Г.А. Дубинина. – Текст: непосредственный // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2022. – Т. 12. – № S1. – С. 51 – 55.

4. **Жебраткина, И.Я.** Педагогическая «поддержка» в обучении грамматике иностранного языка: коммуникативный подход / И.Я. Жебраткина, В.В. Романов, И.В. Чивилева, О.И. Князькова. – Текст: непосредственный // Вестник педагогических наук. – 2024. – № 2. – С. 131 – 137.

УДК 378.048.2

Валова Людмила Владимировна
кандидат филологических наук, доцент
Западночешский университет
г. Плезнь, Чехия
E-mail: ludmila.v.v@yandex.ru
Michaela Pešková
доктор филологических наук
Западночешский университет
г. Плезнь, Чехия
E-mail: peskova@krf.zcu.cz

НЕЙРОСЕТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Аннотация. Статья посвящена вопросу использования искусственного интеллекта на занятиях по русскому языку как иностранному. Описывается опыт апробирования нейросетей, которые можно использовать для формирования у студентов, изучающих иностранный язык, межкультурной коммуникативной компетенции. Материалы опираются на работу в чешской студенческой аудитории, однако с успехом могут использоваться при обучении любому иностранному языку.

Ключевые слова: нейросети, искусственный интеллект, межкультурная коммуникация, межкультурная коммуникативная компетенция, русский язык как иностранный.

Valova Liudmila Vladimirovna
Associate Professor, CSc
University of West Bohemia
Pilsen, Czech Republic
Michaela Peshkova,
Doctor of Philology
University of West Bohemia
Pilsen, Czech Republic

NEURAL NETWORKS AS A TOOL FOR FORMING INTERCULTURAL COMMUNICATIVE COMPETENCE

Abstract. The article is devoted to the use of artificial intelligence in classes in Russian as a foreign language. The experience of testing neural networks that can be used to form intercultural communicative competence is described. The materials are based on work with Czech students, but can be successfully used in teaching any foreign language.

Keywords: neural networks, AI, intercultural communication, intercultural communication competence, Russian as a foreign language.

Как известно, центральным участником коммуникативного процесса на иностранном языке выступает языковая личность. Она представляет собой тип коммуниканта, владеющего культурно обусловленной ментальностью и уникальной системой ценностей родной культуры. Субъект такой коммуникации, вступая в коммуникацию на иностранном языке и погружаясь в «чужую» реальность, воспринимает окружающую действительность, как правило, через призму той картины мира, которая доминирует в его родном социуме. Вполне понятно, что при такой коммуникации с носителем культуры изучаемого языка вполне возможен, а порой и закономерен, «диссонанс менталитетов». По мнению Н. В. Черняк, ***межкультурная коммуникация*** может быть достигнута при истинном взаимном понимании субъектов коммуникативного процесса, при реализации «диалога культур», при возникновении «межкультурного коммуникационного дискурса» [4, с. 44].

О сформированности ***межкультурной коммуникативной компетенции*** можно говорить в том случае, если участник коммуникации на иностранном языке не просто понимают

язык другого участника, а понимает самого участника, понимают мотивации его речевого поведения, причины определенной ответной реплики, уместность приводимых примеров и пр.

Ни для никого не секрет, что на просторах интернета можно найти огромное количество информации о культуре того или иного народа. Но поставим под сомнение тот факт, что, пассивно изучая информационные сайты, читая книги, смотря фильмы, пусть даже на языке изучаемого языка, можно понять менталитет носителей этого языка. Естественно, процесс адаптации к культурному пространству ускорится, если иностранный язык будет изучаться в этом культурном пространстве. Однако, как показывают последние геополитические события, мир не всегда развивается в направлении глобализации, бывают периоды «холодных войн», отчуждения, отстранения между государствами. Интернет-технологии, помогающие онлайн-контакту субъектов культуры в ситуации вынужденной изоляции, являются бесценными помощниками.

Одно из современных направлений ***искусственного интеллекта*** – разработка ***нейронных сетей.*** Нейронные сети – важный инструмент в современном мире и, думается, со временем станут для нас такими же доступными и естественными, как программы word, exell и др. Остановимся на некоторых нейросетях, которые могут быть полезны при изучении русского языка и русской культуры.

1) нейросети, работающие с *изображениями.*

Задумывались такие платформы прежде всего для иллюстраций статей, копирайтинга и рекламы. Однако весьма продуктивно их можно использовать и в сфере образования, в частности на занятиях по иностранному языку. Так, весьма успешно функционируют сегодня нейросети от Сбера **Kandinsky**. Следует признать, что при работе с данной нейросетью студент тренирует прежде всего свои навыки письма: необходимо сформулировать задачу в форме текста или в форме ключевых слов на определенном языке (Kandinsky поддерживает более ста языков). Нас интересовал вопрос: какие культурологические сведения можно получить при работе с данной нейросетью, в какой степени в ней предусматривается собственно культурный компонент и что студент, изучающий тот или иной иностранный язык, может узнать полезного для себя о самобытной культуре страны изучаемого языка.

Апробировали мы данную нейросеть на платформе Russian DALL-E (rudalle.ru), в качестве ключевых слов мы задали «*русская национальная еда*» и «*чешская национальная еда*», и нейросеть сгенерировала следующие изображения:

Рис. 1. Русская национальная еда https://rudalle.ru/api/image/2b9f9790-212c-448c-beeb-80bfd8fc2608

Рис. 2. Чешская национальная еда https://rudalle.ru/check_kandinsky31/63bd42aa-763e-4015-bdca-6b8d62bcdf91

Не беремся утверждать, что нейросеть отлично справилась с задачей: в ответ на задачу «чешская национальная еда», мы все же ожидали получить изображение более типичного

блюда, например чешских кнедликов. Тем не менее определенную разницу национальных кухонь нейросеть подметила верно.

Нейросеть способна сгенерировать изображения в стиле известных мировых художников, в том числе российских – Кандинского, Малевича, Айвазовского, что позволяет вспомнить/узнать художественную манеру данных мастеров. Возможности же работы с такими картинами весьма разнообразны. После генерации изображения можно попросить студентов описать полученное и прокомментировать, все ли соответствует заданному тексту. Задания можно усложнить и разнообразить: изменить заданные первоначально ключевые слова, картинки сравнить и др., прокомментировать, что еще можно добавить в эту картинку. Можно попробовать написать задание на изучаемом языке, потом на родном – сравнить полученные картины. Интересно было бы создать изображения по одному текстовому заданию в разных стилях, а потом сравнить изображения и прокомментировать различия. Как видим, задания могут быть разной степени сложности и их можно использовать на любом уровне изучения русского языка.

2) нейросети для *генерации текста*

Наряду с образовательными платформами, социальными сетями, блогами и др. в процессе преподавания иностранных языков сегодня начинают использоваться чат-боты, основанные на нейронных сетях [2, 3, 5]. Генераторы текстов весьма разнообразны, многие бесплатны и доступны, в отдельных случаях требуется авторизация, некоторые поддерживают русский язык. Так, чат-бот **ChatGPT** на русском доступен и бесплатен. Рассчитан на работу с письменным текстом: можно вступать в письменный диалог с нейросетью, писать вопросы на любую тему, заказывать тексты на всевозможные темы и разных жанров. Таким образом, этот ресурс полезен прежде всего для практики письма и чтения на русском языке. При тестировании данного чат-бота мы ввели вопрос: «*Чем отличается чех от русского?»* Ответ мы получили весьма подробный, но небезупречный:

«Чех и русский – это представители разных народов, имеющие свою собственную культуру, историю, язык и традиции. Вот основные различия между ними:

1. Происхождение: Чехи – это народ, проживающий в Чехии, тогда как русские – это народ, проживающий в России.

2. Язык: Чешский и русский – это разные языки, принадлежащие к разным языковым группам (славянский и индоевропейский соответственно).

3. Культура и традиции: Чешская культура имеет свои особенности, отличающиеся от русской культуры. Например, чешские праздники, кухня, народные обычаи и т.д. отличаются от русских.

4. История: История Чехии и России имеет свои особенности и основные события, отличные друг от друга. Например, Чехия являлась частью Австро-Венгерской империи, тогда как Россия имела свои собственные исторические события.

5. Население Чехии и России имеет свои демографические характеристики и особенности культурного разнообразия».

Как видим, в ответе много общих фраз, к тому же есть неточность, касающаяся характеристики языков (см. пункт 2). Кроме того, как показало дальнейшее тестирование бота, он не всегда понимает сути вопроса. Когда мы в вопросе поменяли порядок слов и спросили: «*Чем отличается русский от чеха*?», бот напечатал сравнительную характеристику русского и чешского языков. Причем, видимо, по той причине, что информация в него заложена на английском языке, а бот писал по-русски, термины не всегда были корректно переведены, например: «*Русский язык принадлежит к Славянской группе языков, в то время как чешский язык относится к Западнославянской группе*» или «*Грамматическая структура русского и чешского языков отличается. Например, в русском языке существует шесть склонений существительных, в то время как в чешском – семь склонений*».

Нейросеть Яндекс **Нейро** нам показалась более убедительной, она выдает ясные, структурированные ответы, содержание которых, как правило, соответствует действительности.

Например, отвечая на вопрос *«Как русские отмечают Новый год?»,* Нейро дала весьма подробный ответ, со ссылкой на пять используемых источников:

«Русские отмечают Новый год ***в ночь с 31 декабря на 1 января****. Традиционно этот праздник принято праздновать в кругу семьи и близких людей.*

Некоторые традиции русского Нового года:

- ***Подготовка****. В начале декабря люди выбирают подарки, продукты на праздничный стол, украшают дом и квартиру.*
- ***Завершение важных дел****. В преддверии праздника стараются завершить все начатое в старом году, чтобы не накапливалось недоделанных дел в будущем. 1*
- ***Праздничный стол****. Новогодний стол должен быть полон яств, чтобы изобилие не покидало в предстоящем году.*
- ***Поздравления****. За пять минут до нового года все собираются у телевизора и слушают поздравительную речь главы государства. Ровно в полночь раздается бой курантов и все зажигают бенгальские огни, открывают шампанское и поздравляют друг друга с Новым годом.*
- ***Развлечения****. Некоторые после наступления Нового года идут на улицу запускать фейерверки. Кто-то предпочитает встречать праздник у главной ёлки города на площади.*
- ***Символы праздника****. Дед Мороз — главный символ Нового года. У него есть своя резиденция в Великом Устюге, куда ежегодно приезжают взрослые и дети».*

Ответ на вопрос *«Как чехи отмечают Новый год?»* также содержит много точных подробностей, которые, надо сказать, соответствуют действительности: *«Чехи отмечают Новый год* ***в ночь с 31 декабря на 1 января****, которую называют Сильвестром.*

Традиции празднования:

- ***Встреча с друзьями****. Вечером 31 декабря чехи шумно празднуют наступление Нового года и нередко идут гулять по улицам: развлекаться на ярмарках и смотреть на салюты.*
- ***Вечеринки****. Устраиваются в ресторанах, барах, клубах и кафе. Однако чехи обычно не кутят всю ночь — уже к часу ночи 1 января все расходятся по домам.*
- ***Праздничный стол****. На нём должна присутствовать чечевица или суп с мелкой крупой, чтобы в следующем году было много денег. Традиционным новогодним блюдом считается и свинина.*
- ***Открытки****. Перед Новым годом жители Чехии посылают друг другу открытки с красивыми или смешными картинками и пожеланиями здоровья и счастья в наступающем году.*

Чехи также могут ***отмечать Новый год в горах****. Компании друзей или семей снимают домик на несколько дней, катаются на лыжах или сноуборде, делают праздничный ужин».*

3) *«говорящие»* нейросети

В процессе обучения/самостоятельного изучения иностранного языка весьма важными аспектами является *говорение и аудирование*, то есть создание и восприятие аудиотекстов. Современные нейросети могут послужить помощниками и в этой сфере, особенно, если человек изучает иностранный язык, находясь вне языковой среды. Уже упомянутые чат-боты могут быть помощниками и в сфере устной коммуникации на изучаемом языке. Общение с чат-ботом напоминает реальный диалог с носителем языка, дает возможность практиковаться практически в режиме реального времени, позволяет приобрести навыки говорения.

Хотелось бы отметить достоинства доступной и бесплатной нейросети **Gliglosh**, которая на нескольких языках, включая русский и чешский, способна поддержать беседу. Сначала нужно сделать аудиозапись фразы и отправить боту, который после несколько секунд «обдумывания» отвечает (устно и письменно). Ответные фразы можно и прочитать и прослушать, а также перевести на родной язык в случае возникновения непонимания. Кроме того, нейросеть предлагает поучаствовать в ролевых играх (вызов такси, заказ в ресторане регистрация в аэропорту, в отеле, посещение доктора и др.) и общается в выбранной коммуникативной ситуации в режиме живого времени.

Можно утверждать, что роль искусственного интеллекта в нашей жизни усиливается практически с каждым днем. Придется признать, что нейронные сети в некоторых сферах деятельности уже сегодня могут заменить человека, а некоторые виды деятельности даются им

даже лучше, чем человеку. В то же время, апробация ресурсов искусственного интеллекта показала, что не со всеми заданиями он справляется на высшем уровне. Искусственному интеллекту явно не хватает как раз того, чем выгодно отличается от него человек – нестандартного мышления, нелогичного действия, оригинальности подхода, фантазии, иронии и пр. По мнению лингвистов, «проблема лингвистического обеспечения искусственного интеллекта во многом кроется в том, что до сих пор точно неясны механизмы получения, переработки, хранения и передачи информации человеком» [1, с. 64]. Возможно, в недалеком будущем ученые раскроют секреты естественной интерпретации языка, до конца поймут механизмы речемыслительного процесса, и тогда можно будет создать искусственную систему, равную человеку в речевой деятельности. Пока же искусственный интеллект, каким бы всемогущим он нам не казался, по-прежнему всего лишь выполняет инструкции, созданные человеком, и роль преподавателя остается приоритетной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Аревкина, В.Т.** К проблеме искусственного интеллекта при обучении иностранным языкам. Строительство. Экономика и управление / В.Т. Аревкина – 2019. – No 4. – с. 62-67. – Текст электронный. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41505347 (дата обращения 10.09.2024).

2. **Биккулова, О.С.** Чат-бот в методике преподавания РКИ / О.С. Биккулова, М.И. Ивкина – Текст: электронный // Мир русского слова. – 2021. – No 1. С. 91-96. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/chat-bot-v-metodike-prepodavaniya-rki/viewer (дата обращения 09.09.2024).

3. **Сысоев, П.В.** Чат-боты в обучении иностранному языку: проблематика современных работ и перспектива предстоящих исследований // П.В. Сысоев, Е.М. Филатов, Д.О. Сорокин – Текст: электронный // Язык и культура. – 2023. – No 63. – С. 272-278. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/chat-boty-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku-problematika-sovremennyh-rabot-i-perspektivy-predstoyaschih-issledovaniy/viewer (дата обращения 07.09.2024).

4. **Черняк, Н.В.** Межкультурная компетенция: история исследования, определение, модели и методы контроля / Н.В. Черняк – Москва: Флинта, 2016. – 265 с. –ISBN 978-5-9765-2689-1. – Текст: непосредственный.

5. **Шилова, Н.В.** Использование чат-ботов при изучении иностранных языков / Н.В. Шилова – Текст: электронный // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – No 79 (1). С. 388-391. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-chat-botov-pri-izuchenii-inostrannyh-yazykov (дата обращения 10.09.2024).

УДК 811

Ван Мэнъяо
аспирант
Московский педагогический государственный университет
г. Москва, Россия
E-mail: 949865328@qq.com

ИСТОРИКО-ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ КОНЦЕПТА ПРОЩЕНИЕ

Аннотация. Концепт ПРОЩЕНИЕ является одним из ключевых концептов, формирующих концептосферу русского народа. Изучение концепта ПРОЩЕНИЕ важно для понимания русской культуры и национального менталитета. Анализ историко-этимологического аспекта показывает, что ПРОЩЕНИЕ имеет антропо-ориентированный, религиозный и ценностный характер.
Ключевые слова: концепт, ПРОЩЕНИЕ, этимологический анализ, русская культура, лингвокультурология.

Wang Mengyao
PhD student
Moscow State Pedagogical University
Moscow, Russia

HISTORICAL AND ETYMOLOGICAL ASPECT OF THE CONCEPT FORGIVENESS

Abstract. The concept FORGIVENESS is one of the key concepts forming the conceptosphere of the Russian people. The study of the concept FORGIVENESS is important for understanding Russian culture and national mentality. The analysis of historical and etymological aspect shows that FORGIVENESS has anthropo-oriented, religious and value character.
Key words: Concept, FORGIVENESS, etymological analysis, Russian culture, linguoculturology.

Концепты привлекают внимание лингвистов и ученых в современных лингвистических исследованиях как важный исследовательский элемент в лингвокультурологии и когнитивной лингвистике. Концепт ПРОЩЕНИЕ как один из ключевых концептов концептосферы русского языка имеет глубокие корни в русской истории и культуре. Данный концепт является значимым для понимания русской культуры, национального менталитета русского народа. Внутренняя форма слова является средоточием этимологической памяти слова, хранителем первоначального концептуального представления о предметах. По мнению лингвиста Ю.С. Степанова, этимологическое значение, как основа остальных слоев значения, опосредованно существует в содержании концепта [3, с. 48]. Исследование эволюции содержания концепта начинается именно с анализа этимологии. Для того чтобы более полно объяснить концепт ПРОЩЕНИЕ и его отражение в русском национальном мировоззрении, необходимо с помощью метода этимологического анализа проанализировать этимологическое значение концепта ПРОЩЕНИЕ и его репрезентации.

Основные значения слова ПРОЩЕНИЕ, репрезентанта одноименного концепта, отражаются в современных словарях. Существительное ПРОЩЕНИЕ образовано от корня - прощ- при помощи суффикса - ениj и окончания - е [4, с. 375], происходит от глаголов прощать, простить, далее из праславянского языка prostiti, от которого в числе прочего произошли: простити (древнерусский язык), простить (русский язык), простúти (украинский язык), простя́ «прощу» (болгарский язык), опро̀стити, опро̀стúм (сербохорватский язык), prostíti, prostím «простить» (словенский язык), prostit «освободить» (чешский язык). Словом, ПРОЩЕНИЕ связано с prostъ (простой) [5, с. 418], с идеей восстановления мира и безопасности в обществе.

Для установления этимологического содержания концепта ПРОЩЕНИЕ необходимо изучить семантические особенности глаголов прощать и простить. В «Толковом словаре русского языка» В. И. Даль выделяет в глаголах прощать и простить 4 значения: 1. Делать простым от греха, вины, долга; извинить, отпустить кому провинность, снять с кого обязательство, освобождать от кары, от взыскания; примириться сердцем, не питая вражды за обиду, переложить гнев на милость; миловать. Бог тебя простит, ответ просящему прощения; т. е., не мне тебя

прощать, я такой же грешник. «Бывайте же друг ко другу благи, прощающе друг другу, якоже и Бог во Христе простил есть вам». 2. Освободить от мук, страданий, болезни, исцелить, либо разрешить земные узы, упокоить. 3. Проститься у кого, просить прощения, извинения, повиниться. 4. Дать прощение, позволить, разрешить [2, с. 542]. Согласно «Большому академическому словарю русского языка», глагол прощать имеет два значения: 1. Проявлять снисходительность, не ставить в вину; извинять. 2. Перех. Освобождать от каких-либо взятых ранее обязательств; не взыскивать чего-либо [1, с. 406]. Анализ словарных значений показывает, что ПРОЩЕНИЕ определяется как имя существительное происходящее от глагола ПРОЩАТЬ и ПРОСТИТЬ; это действие определяется как акт освобождения от обиды, обидчика или обидческой ситуации, освобождение от негативных или отрицательных эмоций, связанных с данными событиями.

Исторически ПРОЩЕНИЕ было чрезвычайно важно в ходе развития русского общества. В древней Руси ПРОЩЕНИЕ было связано с концептом МИР, который обозначал прекращение войны или конфликта между различными людьми или группами. МИР рассматривался как важное условие для достижения социального благополучия и региональной стабильности. Например, в середине 19 века император Николай I объявил всеобщую амнистию, освободив тысячи политических заключенных. В этом контексте ПРОЩЕНИЕ, как один из важных способов достижения мира, было не только актом личного освобождения, но и политически социальным явлением. Всем известно, что Россия – страна с преимущественно православной верой. В религиозном контексте ПРОЩЕНИЕ и ВЕРА тесно связаны. В православной церкви ПРОЩЕНИЕ рассматривается как моральное обязательство и выражение веры. Через конкретные действия и духовные практики верующие могут лучше понять и применить на практике дух прощения и обрести милость и прощение Бога. В современном контексте ПРОЩЕНИЕ является неотъемлемой и важной частью межличностных отношений. Оно позволяет людям преодолеть разногласия и конфликты, сохранить мир и гармонию в отношениях. Это может быть ПРОЩЕНИЕ одного человека, между двумя людьми, между группами людей, между нациями и государствами. ПРОЩЕНИЕ может происходить как в личной, в общественной и религиозной сфере.

В заключение следует отметить, что концепт ПРОЩЕНИЕ имеет глубокие корни в русской истории и культуре. Во-первых, мы считаем, что ПРОЩЕНИЕ имеет антропо-ориентированный характер. Прощение неотделимо от человеческой истории, жизни и религии. Во-вторых, ПРОЩЕНИЕ носит религиозный характер. Через молитву и покаяние люди могут получить Божье прощение. В-третьих, ПРОЩЕНИЕ имеет ценностный характер. ПРОЩЕНИЕ – добродетель. Независимо от того, прощает ли человек себя или других, в данном контексте это является отображением, доказательством «моральной ответственности». В целом мы считаем, что ПРОЩЕНИЕ связано с такими концептами, как ЧЕЛОВЕК, ОТНОШЕНИЕ, МИР, БОГ, ВЕРА, РЕЛИГИЯ и другие концепты. Безусловно, данная проблема заслуживает более детального рассмотрения, в том числе и с позиций когнитивного и лингвокультурологического аспектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Герд, А.С.** Большой академический словарь русского языка / А.С. Герд. - Москва: Наука; Санкт-Петербург: Наука, 2012. Т. 21. 629 с. – Текст: непосредственный.
2. **Даль, В.И.** Толковый словарь русского языка: современное написание / В.И. Даль. - М.: Издательство АСТ, 2023. – 735 с. – Текст: непосредственный.
3. **Степанов, Ю.С.** Константы: Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. - М.: Академический Проект, 2004. 992 с. – Текст: непосредственный.
4. **Тихонов, А.Н.** Новый словообразовательный словарь русского языка для всех, кто хочет быть грамотным / А.Н. Тихонов. - М.: АСТ, 2014. 639 с. – Текст: непосредственный.
5. **Фасмер, М.** Этимологический словарь русского языка / М.Фасмер. - М., 1986. Т. 3. 418 с. – Текст: непосредственный.

УДК 8.81

Вахитова Рузиля Ирековна
старший преподаватель
Казанский (Приволжский) Федеральный Университет
г. Казань, Россия
E-mail: ruzilya.vahitova@mail.ru

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ПАРЕМИЙ В ТАТАРСКОМ, РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация. Статья посвящена семантическому изучению паремий в татарском, русском и английском языках. Материалом послужили паремии с компонентом-зоонимом, которые подвергаются сопоставительному изучению. Статья раскрывает особенности сходного характера употребления паремий в трех разноструктурных языках.

Ключевые слова: пословица, семантика, татарский язык, паремиология, зооним, компонент.

Vakhitova Ruzilia Irekovna
Senior lecturer
Kazan Federal University
Kazan, Russia

SEMANTIC STUDY OF PAROEMIOLOGICAL UNITS OF THE TATAR, RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES

Abstract. The article is concerned with semantic analysis of paroemias in the Tatar, Russian and English languages. Paroemias with zoonym components that are presented in comparative study. The paper reveals the peculiarities of similar character of the usage of paroemias in three different structured languages.

Keywords: proverb, semantics, the Tatar language, paremiology, zoonym, component.

В последние десятилетия возникновение монографических исследований, сборников научных трудов, отдельных статей подтверждает усиленный интерес к изучению паремиологических языковых единиц.

Мы предполагаем, что, необходимость изучения паремий объясняется тенденциями, наблюдаемыми в современной лингвистике в связи с процессами глобализации и активного взаимодействия различных национальных культур (Р.Р. Замалетдинов, Г.А. Багаутдинова и др.).

В качестве объекта лингвистического изучения паремии становятся популярными в 19-ом веке. В этом столетии появляются основополагающие для дальнейших исследований труды и обширные научные сборники русских пословиц и поговорок. В 20-ом веке паремиологическими исследованиями занимались Г.Л. Пермяков, В.П. Аникин, В.П. Фелицына, Ю.Е. Прохоров, З.К. Тарланов, М.А. Рыбникова, В.П. Жуков и др.

К исследованию пословиц и поговорок татарского языка мы относим таких фольклористов и лингвистов, как Н.Исанбет, Ф.Х. Тарасову (2012), Э.С. Хузину (2012), П.Х. Ахунзянова, Ф.И. Урманчеева, Х.Ш. Махмутова, Р.А. Юсупова, Л.С. Байрамову и др.

Среди работ зарубежных паремиологов широко известны работы А. Тейлора (Taylor, 1931, The Proverb), В.Мидера (W. Mieder, 1983, Proverbs Are Never Out of Season: Popular Wisdom in the Modern Age; 2009, International Bibliography of Paremiology and Phraseology), Р.В. Лэнэкера (Langacker, R.W., 1988, Topics in cognitive linguistics), Л.Блумфилда (Bloomfield L. 1914. Introduction to the Study of Language), Р.О. Якобсона (Jakobson R., 1956. Fundamentals of Language), Р.Якендофа (Jackendoff R., 1993, Patterns in the Mind: Language and Human Nature).

В этнокультуре разных народов высказывания о человеке, его духовных и социальных чертах представлены, в основном, паремиологическими единицами, в состав которых входят компоненты-зоонимы.

Установлено, что многие паремии образуются и существуют в языке как оценочные характеристики лиц, предметов, явлений, действий.

В пословицах и поговорках в трех языках наблюдается субъективно-оценочная коннотация, призыв к совершению действия или запрет*: Балыкны йөзәргә өйрәтәсе юк [7, с. 560] - Не учи рыбу плавать - Never fry a fish till it's caught (Не жарь не пойманной рыбы); Аюны үтермәс борын тиресен сатмыйлар [7, с. 704] - Медведя не убив, шкуры не продавай. Не дели шкуру неубитого медведя. - Don't sell the bear's skin before you've caught it [5, с. 41]*.

Внутреннее содержание паремий отражает разнообразные стороны жизни людей: благоразумное или глупое поведение, успех или неудачу, а также отношения между людьми: их жизненные впечатления и чувства: одобрение, дружелюбие, враждебность, ссоры, примирения, соперничество, коварство, осуждение, наказание.

В татарском языке незначительное количество паремий имеют вопросительную форму *Балыкчы кармаксыз ничек **балык** тотсын? [7, с. 564], Кетәктә ятып симергән **тавык** очуның ни икәнен каян белсен? [7, с. 624], Җиде **бүре** дүрт кадак итне нишләтсен?[7, с. 650]; Арткы аелың ныкбулса, **атын** дулап ни кылыр? [7, с. 763*].

Рассмотрим данные паремии и в английском языке, *Does the **bear** shit in the woods (buckwheat)? [8, с. 45], What can you expect from **a pig** but a grunt? [9, с.105] – Посади **свинью** за стол, она и ноги на стол.*

В татарских паремиях отрицательные формы, мы наблюдаем в конце предложения: *Еланны өненә кергәндә койрыгыннан тартып алырмын, **димә** [7, с. 573] һавадагы торнага алданып, кулыңдагы тургайны **җибәрмә** [7, с. 583], Яхшы атның тешен **карама*** [7, с. 763], *Кеше үрдәген ашаганда, үз казыңны **онытма** [7, с. 619]*.

В английских и русских паремиях отрицания представлены в начале предложения: ***Don't keep** a dog and bark yourself. Если держишь собаку, сам не лай. Смысл: не работай за своего подчиненного. Ср. За то собаку кормят, что она лает - [8, с. 215]; **Don't count** your chickens before they are hatched. Не считай цыплят, пока не вылупились. Ср. Цыплят по осени считают. Не считай утят, пока не вылупились [8, с. 149]; **Don't change** horses in mid-stream [9, с. 49] – Коней на переправе не меняют.*

Редко встречаются также повторы и сопоставления: Тат. ***Эт этне** ашамас [7, с. 689] - **Dog** eats **dog** - Собака собаку ест. Ср. Человек человеку волк. [8, с. 215]; **Кара** сыердан **ак** туган [7, с. 782] **Кара** куйдан **ак** туган, башын әллә кая куйган [7, с.798], **Ак** сарыкны да аягыннан асалар, **кара** сарыкны да [7, с. 829]*. Англ. *A **black** hen lays a **white** egg. Черная курица несет белое яичко. Ср. От черной курочки да белое яичко. От черной коровы да белое молочко. Черна корова, да бело молоко [5, с. 5]; As white as a black cat's foot at midnight [8, с. 834]*. Русск. ***Белый** лебедь **серому** гусю не товарищ [2, с. 20]*.

Каждый язык обладает своим собственным способом восприятия и отражения мира и по-своему создает его языковую картину. Осознание этого своеобразия становится более отчетливым в процессе сопоставления с другой системой восприятия.

В истории языкознания в различных его направлениях применялись разнообразные принципы и приемы классификации, что подразумевает способы группировки и систематизации лингвистических объектов и понятий. В настоящее время наблюдается актуальной для типологической лингвистики проблема научной классификации.

Н.Ф. Алефиренко предлагает разделить паремии на две основные категории – текстовые вариантные парадигмы (в том числе лексические, лексико-структурные и лексико-грамматические разновидности) и семантические вариантные парадигмы [1, с. 286].

Примеры лексической вариантности, как правило, включают в свой состав пословицы с одной синтаксической моделью. Например, в татарском языке,

1. Эт белән мәче дус булмас *[4, с. 130]*.
2. Карчыга күгәрчен белән дус түгел *[7, с. 608]*.
3. Кәҗә белән кәбестә дус түгел *[4, с. 116]*.

Такую же модель наблюдаем и в русском языке:

1. *Козел коню <u>не товарищ</u> [6, с. 222];*
2. *Гусь свинье <u>не товарищ</u> [3, с. 93];*
3. *Волк коню <u>не товарищ</u> [3, с. 70]*

В английских паремиях таких примеров не было обнаружено.

К лексико-структурным вариантам следует относить паремии, различающиеся композиционно, но практически полностью совпадающие в своем значении [1, с. 290].

В основе семантической вариантной парадигмы лежит именно сходство синтаксической структуры. Так, в пословицах - *Из комара делают слона (из мухи слона делать) [6, с. 200]; Из блохи делают верблюда [6, с. 200]* наблюдается один и тот же способ выражения предиката (сказуемого).

В ходе анализа, мы склонны полагать, что в линейной последовательности одно предложение взаимодействует с другим. Важное формирующее основание в тексте относится к лексико-семантическому взаимодействию слов. Жуков В.П. утверждает, что, "при этом единица, наделенная текстообразующими свойствами, окружена серией слов и выражений, которые обладают необходимой структурно-семантической общностью" [3, с. 20].

В сопоставляемых языках преобладают паремии со структурой простого предложения. По нашему наблюдению, паремии, имеющие структуру сложного предложения, в большинстве представлены сложноподчинёнными конструкциями. Рассмотрим на примере в трех языков: *Ике куян артыннан кусаң, берсен дә тоталмассың [7, с. 712] - За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь [3, с. 120] - If you run after two hares, you will catch neither [9, с. 274]*.

Такое сходство татарских, русских и английских пословиц обусловлено совпадением социально-исторических условий жизни народов, общими закономерностями развития человеческого бытия, дающими единый опыт, единое знание «правил жизни».

Внутреннее содержание паремий отражает разнообразные стороны жизни людей: благоразумное или глупое поведение, успех или неудачу, а также отношения между людьми: их жизненные впечатления и чувства: одобрение, неодобрение, дружелюбие, враждебность, ссоры, примирения, соперничество, коварство, осуждение, наказание.

Каждый язык обладает своим собственным способом восприятия и отражения мира и по-своему создает его языковую картину. Осознание этого своеобразия становится более отчетливым в процессе сопоставления с другой системой восприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Алефиренко, Н.Ф.** Фразеология и паремиология : учебное пособие для бакалаврского уровня филологического образования / Н.Ф. Алефиренко, Н.Н. Семененко. – Москва: Флинта, 2009. − 334 с. – Текст: непосредственный.
2. **Аникин, В.П.** Русские пословицы и поговорки / В.П. Аникин. – Москва: Художественная литература, 1988. − 431 с. – Текст: непосредственный.
3. **Жуков, В.П.** Словарь русских пословиц и поговорок / В.П. Жуков. – Москва: Русский язык, 1991. − 534 с. – Текст: непосредственный.
4. **Мәхмүтов, Х.** Татар халкының афористик иҗаты. Мәкаль һәм әйтемнәр / Х. Мәхмүтов. – Казан: Тат. китап нәшр., 1987. – Б. 5-36. – Текст: непосредственный.
5. **Митина, И.Е.** Английские пословицы и поговорки и их русские аналоги / И.Е. Митина. – Санкт-Петербург: КАРО, 2009. – 336 с. – Текст: непосредственный.
6. **Снегирев, И.М.** Русские пословицы и притчи / И.М. Снегирев. – Москва: Эксмо, 2010. − 576 с. – Текст: непосредственный.
7. **Исәнбәт, Н.** Татар халык мәкальләре: мәкальләр җыелмасы: 3 томда / Н. Исәнбәт. – 1-нче басма. Казан : Татар. кит. нәшр., 1959. – 879 б. – Текст: непосредственный.
8. **George, B.** Dictionary of Anglo-American Proverbs and Proverbial Phrases / B. George, W. Mieder. – New York : Peter Lang Publishing, Inc., 2005. – 870 p. – Text: direct.
9. **Speake, J.** Oxford Dictionary of Proverbs / J. Speake. – New York: Oxford University Press, 2008. – 388 p. – Text: direct.

УДК 372.881.111.1

Видишева Светлана Константиновна
старший преподаватель
Белорусский государственный университет
г. Минск, Беларусь
E-mail: svevid68@gmail.com

РОЛЬ ИНТЕРАКТИВНЫХ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Аннотация. В современном мире новые информационно-коммуникативные технологии (ИКТ) играют ключевую роль в процессе дистанционного обучения, особенно в обучении английскому языку в неязыковых вузах. Интеграция ИКТ в учебный процесс позволяет создать гибкую и динамичную образовательную среду, способствующую более глубокому усвоению языка. В данной статье рассматривается использование онлайн-платформ, интерактивных приложений, которые стимулируют студентов к активному овладению языком.

Ключевые слова: дистанционное обучение, иностранный язык, ИКТ, неязыковой вуз.

Vidisheva Svetlana Konstantinovna
Senior Lecturer
Belarusian State University
Minsk, Belarus

THE ROLE OF INTERACTIVE INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN THE PROCESS OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE I N A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

Abstract. In the modern world, new information and communication technologies (ICT) play a key role in the process of distance learning, especially in teaching English in non-linguistic universities. The integration of ICT into the educational process allows creating a flexible and dynamic educational environment that promotes deeper language acquisition. This article deals with the use of online platforms, interactive applications that encourage students to master the language actively.

Keywords: distance learning, foreign language, ICT, non-linguistic university.

Во время цифровых технологий, которые все больше укореняются в использовании во всех сферах жизнедеятельности, дистанционное обучение с применением различных информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) все активнее интегрируется в процесс академического обучения. Новые информационно-коммуникативные технологии становятся важной составляющей дистанционного обучения (ДО) английскому языку в неязыковом вузе. Внедрение таких методов в процесс обучения обеспечивает интерактивность, мотивируя студентов изучать язык вне аудиторных стен. Онлайн-платформы и обучающие приложения дают возможность практически проработать изучаемый материал. Например, использование моделирования реальных ситуаций способствует развитию коммуникативных навыков, важных в языковом общении. Кроме того, информационно-коммуникативные технологии дают возможность организовать адаптивное обучение, учитывая индивидуальные потребности и уровень подготовки каждого студента. Однако, при внедрении данных технологий, следует помнить и о возможных новых вызовах перед педагогами. Потребность в качественном контенте, оценке эффективности обучения и поддержании мотивации учащихся требует от преподавателей постоянной практики и тщательного изучения методов. Важно учитывать все нюансы для создания той среды, где традиционное обучение будет органично сочетаться с инновационными технологиями, в результате чего студенты будут подготовлены к профессионально-коммуникативной деятельности в современном обществе.

На данный момент существует множество разных по целевому назначению платформ, сервисов и приложений, которые стали популярными при обучении иностранному языку в неязыковых вузах. Правильный выбор сервисов или платформ определяется теми задачами, которые данные технологии способны решить. Уже известная и широко используемая платформа

Moodle хорошо подходит для дистанционного обучения. «Данная платформа предоставляет возможность изучать материал теоретически, и проводить по нему тестирование. Для данных целей создаются тесты с заданиями разного вида, в соответствии с уже определенным уровнем знаний студентов, и тем материалом, который был рассмотрен или изучен. Это могут быть вопросы с одиночным или множественным ответом, на сопоставление или на установление последовательности, а также произвольные ответы» [1, с. 61]. Проводя статистический анализ полученных результатов, преподаватели устанавливают время, которое студенты уделяют изучению курса, частоту их посещения платформы, и на какие допущенные в тестах ошибки необходимо обратить внимание. Такой функционал делает учебный процесс более персонализированным и направляет на совершенствование знаний каждого отдельного учащегося. Также в системе Moodle присутствуют немаловажные инструменты обратной связи. После выполнения определенных заданий, студенты оставляют комментарии, свои замечания о курсе, а преподаватели, в свою очередь, учитывая ценные отзывы, используют их для доработки курса или же для улучшения содержания и структуры. Такая форма сотрудничества способствует активизации образовательного процесса.

Что касается таких платформ для видеоконференций, как Zoom и Microsoft Teams, то с их помощью можно создать живое общение на иностранном языке, Студенты могут иметь возможность взаимодействовать с носителями языка через видеозвонки или участвовать в онлайн-дискуссиях, что дополнительно обогащает их опыт. Разнообразные интерактивные инструменты, среди которых есть и контрольные опросы, и тесты, делают обучение весьма увлекательным. В виртуальных классах есть возможность разделить студентов на подгруппы для выполнения заданных проектов, тем самым развивая их навыки общения и командной работы. Как пример адаптивных обучающих систем можно упомянуть Duolingo и Lingvist, которые предоставляют возможность обучения с индивидуальным подходом, учитывая персональные потребности, а также уровень подготовки обучаемых.

Следующий примером является платформа Teachermade.com, на которой можно создавать интерактивные учебные разработки, делиться ими, и тем самым значительно упрощая подготовку к процессу обучения английскому языку. Используя данный сервис, преподаватели с помощью встроенных инструментов могут создавать тестовые задания и упражнения, учитывая различные уровни языковых знаний обучающихся. Мультимедийные средства, такие как видео- и аудиозаписи, всевозможные изображения, могут быть включены в содержание для большей заинтересованности в обучении. На Teachermade.com студенты могут выполнять задания в удобное для них время и обстановке, что важно для успешного усвоения материала. Наличие функции обратной связи позволяет студентам отправлять свои выполненные задания и получать мгновенные оценивания. Такие возможности реагирования создают пространство для активного взаимодействия, сотрудничества между обучающимися и преподавателями. Поскольку английский язык является международным средством коммуникации, использование Teachermade.com в образовательном процессе открывает новые возможности для обучающихся. Студенты самостоятельно выбирают тематику и уровень сложности, что обеспечивает их дальнейшие индивидуальный прогресс и развитие необходимых навыков. Таким образом, Teachermade.com становится необходимым инструментом в арсенале современных преподавателей.

В заключении отметим, что новые информационно-коммуникативные технологии становятся способствующими инструментами в процессе обучения английскому языку для обеспечения качественного образовательного процесса в дистанционном формате, а также интеграция ИКТ в языковое образование инициирует новый уровень взаимодействия и обучения, соответствующий потребностям современного общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Видишева, С.К.** Тестирование в дистанционной образовательной среде / С.К. Видишева, Т.В. Ситникова. – Текст: непосредственный // Проблемы лингвообразования в неязыковом вузе: материалы VII Респ. науч.–практ. конф. (с междунар. участием), Минск, 26 января 2023 г. / Белорус. гос. ун–т; редкол.: А.Э. Черенда (гл. ред.) [и др.]. – Минск. – 2023. – С. 59–63.

УДК 821.161.1.

Вихрова Ксения Александровна
старший преподаватель
Санкт-Петербургская художественно-промышленная академия им. А.Л. Штиглица
г. Санкт-Петербург, Россия
E-mail: r2654256@gmail.com

ПОЭТИКА ДИАЛОГИЧНОСТИ В РАССКАЗЕ ДАРЬИ БОБЫЛЕВОЙ «У СТРАХА ГЛАЗА МОТЫЛЬКИ»

Аннотация. В статье проводится анализ рассказа «У страха глаза мотыльки» современной российской писательницы Дарьи Бобылевой. Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о сюжетной и эстетической диалогичности, формирующей основу поэтики произведения.

Ключевые слова: Дарья Бобылева, мистический рассказ, двоемирие, хронотоп дачи, постфольклор.

Vikhrova Kseniya Aleksandrovna
Senior Lecturer
St. Petersburg Stieglitz State Academy of Art and Design
St. Petersburg, Russia

THE POETICS OF DIALOGISM IN DARIA BOBYLEVA'S SHORT STORY "DANGER ALWAYS LOOKS BIGGER THROUGH THE EYES OF MOTHS"

Abstract. The article analyzes "Danger always looks bigger through the eyes of moths", a short story by the modern Russian author Daria Bobyleva. The analysis shows that the plot and aesthetic dialogism form the foundations of the poetics of the work.

Keywords: Daria Bobyleva, mystical story, dual reality, dacha chronotope, post-folklore.

Мистический рассказ «У страха глаза мотыльки» (2015) современной российской писательницы Дарьи Леонидовны Бобылевой проблематизирует тему диалога между прошлым и настоящим, классическим и современным искусством, естественным и сверхъестественным. Он связан с рядом других рассказов Бобылевой местом действия и сквозными персонажами и впоследствии вошел в виде главы в состав дебютного романа «Вьюрки» (2019), повествующего о загадочных событиях в одноименном загородном посёлке, который застыл в вечном июне, идеально подходящем для райского топоса дачи [2, с. 175]. Творческий метод Бобылевой, использованный при создании «Вьюрков», а также сборников малой прозы «Забытый человек» (2014), «Ночной взгляд» (2019) и «Наш двор» (2020), состоит в том, чтобы обогатить подчеркнуто будничную повседневность мистическим отражением, создать двоемирную систему, в которой обычная жизнь представляет собой лишь «верхушку айсберга» [2].

Название рассказа «У страха глаза мотыльки» актуализирует (пост)фольклорное измерение. Оно отсылает к известной русской пословице, которая в полной форме, зафиксированной в словаре В. И. Даля, звучит как: «У страха глаза велики, да ничего не видят». Замена краткого прилагательного рифмующимся существительным, обозначающим ночных бабочек, инициирует эффект обманутого ожидания, подстегивающий любопытство. Очевидное логическое противоречие выражения, воспринятое буквально, актуализирует мотив утраты зрения даже без второй части пословицы. Метафорическая многозначность, свойственная культурному образу мотылька, сообщает широко известной пословице мистическое значение. Мотылек не только символически связан со смертью и загробным миром, но и с перерождением в форме более совершенной сущности. Нагруженность образа возбуждает читательский интерес и предвосхищает сюжетную интригу.

Герой рассказа – Виталий Петрович, «одинокий кругленький пенсионер» [1, с. 132] – «не жил даже, а произрастал» на уединенной даче, не участвуя в жизни Вьюрков и не увлекаясь ничем, кроме своей главной страсти: он преданно и безответно любил искусство. На стенах у него висели поедаемые темной плесенью «репродукции признанной красоты»,

созданной старыми мастерами, а в саду стояли поврежденные гипсовые статуи пионеров, принесенные из заброшенного лагеря. Виталий Петрович срезал торчавшую из них арматуру, и они стали похожи на «прекрасных греческих инвалидов» [1, с. 135]. Так советское искусство сблизилось с творениями мастеров древности.

Когда герой решил добавить в сад новые экспонаты – обработанные пни и коряги, напоминавшие объекты порицаемого им современного искусства, – интерес дачников к его коллекции возрос, а вместе с этим начались таинственные происшествия. Кто-то начал бродить по участку ночью и «доделывать» инсталляции пенсионера, добавляя им глаза из мотыльков. Столкнувшись с потусторонним, Виталий Петрович сам «стал священной жертвой на алтаре искусства» [1, с. 148]: ожившие статуи пионеров замуровали пенсионера в глиняный кокон и приkололи к его векам ночных бабочек.

В сознании героя советское искусство сблизилось с античным: оно тоже было старым, красивым, в основе имело подлинную жизнь и могло обрадовать археологов будущего. Хотя Виталий Петрович, очевидно, большую часть жизни прожил в Советском Союзе, единственным его отрефлексированным впечатлением осталось то, что «в советские времена <…> было много настоящих художников» [1, с. 134]. Соседство «настоящего» (античного и советского) и «ложного» (современного) искусства породило конфликт: герой не желал давать лица своим несовершенным творениям нового времени, и за него это сделали «строгие советские ангелы», включив и коряги с пнями, и их коллекционера в сферу вечности и безвременья. Таким образом, пенсионер переродился, подобно мотыльку, в более совершенное существо – настоящее произведение искусства.

Творческий метод Дарьи Бобылевой, использованный при создании как рассказа «У страха глаза мотыльки», так и «Вьюрков» в целом, заключается в том, чтобы обогатить подчеркнуто будничную повседневность потусторонним отражением, создать двоемирную систему. Формат мистического рассказа подвергает привычность советского искусства остранению, соединяя в его образе красоту и опасность. Дачный хронотоп, занимающий промежуточное положение в рамках культурной парадигмы «город/деревня» [3], выступает как вневременное «место хлама» – вещей, сосланных из городского пространства, и людей, не прижившихся в новом времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Бобылева, Д. Л.** Вьюрки / Д. Л. Бобылева. – Москва: Издательство АСТ, 2022. – 412 [2] с. – 2000 экз. – ISBN: 978-5-17-132708-8. – Текст: непосредственный.

2. **Бобылева, Д.Л.** Несостоявшийся «демонолог» Дарья Бобылева: «В хорроре я чувствую себя инопланетянином». [интервью, Москва / записал М. С. Парфенов]. – Текст: электронный // HorrorZone. – 2016. – 3 июня. – URL: https://horrorzone.ru/page/nesostojavshijsja-demonolog-darja-bobyleva-v-horrore-ja-chuvstvuju-sebja-inoplanetjaninom (дата обращения 15.05.2024).

3. **Клокова, И. М.** Семиотика дачного пространства в романе Д. Бобылевой «Вьюрки» / И. М. Клокова. – Текст: электронный // Филология и человек. 2023. № 2. С. 173–181. – DOI 10.14258/filichel(2023)2-14. – URL: http://journal.asu.ru/pm/article/view/12589 (дата обращения: 22.09.2024).

УДК 82-312.4:087.5

Власичева Виктория Валерьевна
кандидат филологических наук, старший преподаватель
Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
г. Казань, Россия
E-mail: intloffice@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ДЕТСКОГО ДЕТЕКТИВА: ВИММЕЛЬБУХИ И ГОЛОВОЛОМКИ

Аннотация. Статья описывает специфику детского детектива и некоторых его современных подвидов. Популярность детектива у детей обусловлена рядом причин: возможностью ассоциации с миром взрослых, наличием тайны и элемента игры в виде расследования, принципом сопричастности с действиями детектива, привлекательностью героев. Детективы-головоломки содержат значительное количество заданий на развитие логики и креативности. Таким образом, детские детективы принимают на себя обучающую функцию. В рамках исследования применялись описательный метод и метод сравнительного анализа.

Ключевые слова: детская литература, детский детектив, детектив-виммельбух, детектив-головоломка.

Vlasicheva Victoria Valeryevna
Candidate of Sciences in Philology, Senior Lecturer
Kazan branch of the Russian State University of Justice
Kazan, Russia

TRANSFORMATION OF CHILDREN'S DETECTIVE: WIMMEBOOKS AND BRAINTEASERS

Abstract. The article describes the specifics of the children's detective and some of its modern subspecies. The popularity of the detective among children is due to a number of reasons: the possibility of association with the adult world, the presence of mystery and an element of the game in the form of an investigation, the principle of involvement with the actions of the detective, the attractiveness of the characters. Detective puzzles contain a significant number of tasks for the development of logic and creativity. Thus, children's detectives take on an educational function. Within the framework of the study, the descriptive method and the method of comparative analysis were used.

Keywords: children's fiction, children's detective, detective-wimmelbook, detective-brainteaser.

Популярность детского детектива основана на любви детей к загадкам, тайнам и играм. В настоящее время мировой рынок детской литературы демонстрирует тенденцию к увеличению количества произведений и авторов данного жанра. Расширяются возрастные рамки детской аудитории - если раньше детективные истории были рассчитаны на детей школьного возраста и были особенно востребованы у подростков, то теперь появляются детективы даже для дошкольников. В связи с изменениями возраста аудитории формат традиционного нарратива претерпевает трансформацию; появляются подвиды детского детектива, а именно: экологические детективы, интерактивные детективы, детективы-виммельбухи, детективы-комиксы, искусствоведческие детективы и т.п.

Появление подвидов связано не только с отражением реалий окружающего мира, но и глобальным трендом на раннее всестороннее когнитивное развитие. Читая детектив, ребенок учится концентрировать внимание, вычленять детали из целого, проводить операции анализа – следовательно, детский детектив, помимо таких традиционных функций детской литературы, как увлечение чтением, донесение норм морали и правил поведения в социуме, принимает на себя новую функцию инструмента обучения.

Истоки зарубежного детского детектива уходят в середину XIX века, когда детская литература стала постепенно отходить от морализаторства в сторону приключений и развлечений. Однако, по мнению Кристофера Рутледжа, детский детектив получил свое оформление как жанр не ранее 20-х годов XX века [9, с. 322-323]. С одной стороны, на его развитие повлияла популярность детективов для взрослых. Косвенными факторами,

определившими возникновение жанра, становятся изменения в восприятии взрослыми поведения и роли детей в социуме [там же].

В современном литературоведении исследования детских детективов ведутся в следующих направлениях: 1) «определение специфики жанровых схем и моделей (и соотношение их с взрослыми примерами); 2) анализ характерологии и типологии героев детского детектива; взаимодействие с традициями; 3) попытка классификации его форм и модификаций; 4) определение путей и перспектив развития жанра, анализ востребованности разных его форм и актуализация проблемы читательского восприятия» [6, с. 78].

Данная работа посвящена описанию ключевых особенностей детского детектива и новых модификаций жанра – детективов-виммельбухов и детективов-головоломок, возникающих в результате отражения потребностей современного общества.

Основные различия в детском и взрослом детективах представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Сравнительные характеристики взрослого и детского детективов.

Хар-ка	*Классический детектив*	*Детский детектив*
1. Вид преступления	Убийство, кража и другие	Кража, похищение
2. Детектив	Взрослый индивид или группа лиц, профессионалы или любители	Ребенок (непрофессионал) или животное Взрослые либо не замечают детских действий либо своими действиями мешают расследованию
3. Раскрытие преступления	Наказание преступника	Моральный урок
4. Локус	Потенциально не ограничен	Ограничен возможностями физического перемещения детей

Поясним представленные в таблице данные. Убийство или другие тяжкие преступления могут быть описаны в детских детективах, предназначенных для подростков. Однако большая часть детективных сюжетов связана с раскрытием пропажи ценных, с точки зрения детей, вещей или похищения героев книг. Избегание сложных тем является формой эмоциональной защиты неокрепшей детской психики [10, с.165]. Во многих детективах для дошкольников или младших школьников преступление отсутствует в принципе – детектив расследует таинственное событие или пытается разгадать загадку. Так, в книге «Мисси Моппель» Андреаса Х. Шмахтла героиня – кошка-школьница «просто обожает всякие головоломки, секреты и прочие сложности и непонятности» [8, с.6], поэтому проводит все свободное время за чтением художественной и научно-популярной литературы. Ее сверхспособность заключается во внимании к деталям. Благодаря этому она находит тайную комнату в собственном доме, раскрывает личность призрака актового зала, расшифровывает найденную на чердаке рукопись, находит пропавшие предметы и т.п.

Соответственно, раскрытие загадки или преступления в детских детективах связано не столько с наказанием преступников, сколько несет определенный урок, знакомит детей с «правилами игры», детерминирует хорошее и плохое поведение. В этом смысле детский детектив схож со сказками. Смысловая, визуальная и лексико-синтаксическая организация текста детского детектива зависят от возраста потенциального реципиента. Для подростков детективы максимально приближены к взрослым вариантам, однако в роли детектива выступят персонажи данной возрастной категории с проблемами из реальной жизни подростков (недовольство внешним видом, непонимание со стороны сверстников или родителей и т.д.). Ярким примером выступает образ Роя Эберхарда в детективе «У-гу!». Мальчик подвергается нападкам и унижениям в новой школе: «Дана подкрался к Рою, схватил его голову, как мячик, и больно вдавил пальцы в виски. А когда Рой попытался высвободиться, впечатал его лицом в оконное стекло» [7, с. 5].

Герои подросткового детектива либо несовершенны и пытаются найти свое место в мире, отстоять свои границы; либо, наоборот, обладают суперспособностями. Раскрытие преступления требует от читателя определенных когнитивных усилий, так как «наряду с объективно-

изобразительной экспозицией существует и субъективно-изобразительная – читателю даны точки зрения персонажей или отчужденных от автора рассказчиков» [1, с.18].

Детективы для малышей написаны простым, понятным языком, эксплицируют значимые для повествования моменты и сопровождаются значительным количеством ярких иллюстраций. Героями могут выступать как дети, которые проводят расследование легко, играючи, так и животные. При этом «гендерное разделение читателей» определяет их предпочтения в выборе героев: мальчика или девочки, того или иного животного [2, с.250].

Как и «взрослые», детские детективы основаны на следующем алгоритме: экспозиция (совершение преступления или наличие тайны, знакомство читателя с детективом или группой детективов); основное действие – сбор улик, определение круга подозреваемых, построение логических умозаключений, на основании которых, иногда вкупе с интуицией, детектив осуществляет разоблачение преступника(ов) и описывает ход преступления и мотивацию виновных (кульминация повествования).

В жанре детского детектива привлекательным для читательской аудитории является не только наличие загадки и раскрытие тайны через игровую деятельность, но и приобщение к миру взрослых. Ребенок-детектив принимает на себя функции взрослого, следовательно, и ведет себя как взрослый, расследуя то или иное преступление. Однако именно неординарность детского мышления и методов расследования зачастую становятся ключом к разгадке. При этом преступник может вести себя как ребенок: невнимательность, эгоистичность становятся факторами, позволяющими раскрыть его личность.

Обязательным элементом детского детектива является равноправие детектива и читателя: читатель имеет возможность самостоятельно прийти к определенным выводам, поскольку имеет полное представление обо всех уликах и обстоятельствах дела.

Принцип сопричастности приводит к возникновению новых подвидов детского детектива: детектива-головоломки, детектива-квеста, детектива-виммельбуха. Чтобы главный герой справился со сложной задачей, требуется помощь ребенка, который должен выполнить ряд заданий. Так, книги серии «Детектив Пьер распутывает дело» представляют собой виммельбухи - ряд иллюстраций с большим количеством присутствующих на них людей и предметов. Иллюстрации сопровождаются небольшим количеством текста, описывающего совершенное или планируемое преступление, действия преступника, а также задания для выполнения: как правило, читателю нужно найти ряд предметов, помогающих в раскрытии дела, например: «Перейди по надземному пешеходу через трамвайные пути, теперь двигайся к остановке» [4, с. 10]; «Куда запропастился мой рассеянный заместитель? Пожалуйста, найди его. Он в красном костюме и небесно-голубой рубашке» [3, с.7]. Таким образом, детектив-виммельбух отличается от традиционного детского детектива, прежде всего, своей интерактивностью, минимизацией текста, опорой на визуальную составляющую. В рамках чтения детектива данного типа ребенок тренирует насмотренность, внимательность и концентрацию на деталях, учится ориентироваться в пространстве. Литературная составляющая и ее художественная функция сведены к минимуму; текст информативен, но не обладает ценностью художественного произведения. Он служит для когезии иллюстраций и играет второстепенную роль.

Интерактивность является основной характеристикой детектива-головоломки: как и в детективах-виммельбухах, ребенок должен выполнить задания, но их спектр разнообразнее, и основан не только на зрительном восприятии. Тренируется моторика и логика: в серии книг Екатерины Приваловой «Детектив Фокс идет по следу» дети распутывают лабиринты, раскрашивают картинку по цветам, соединяют парные предметы, выделяют лишнее, вставляют пропущенные по смыслу слова из списка предложенных, пишут графические диктанты и т.п. («Собери разбитую вазу. Определи, откуда откололся каждый осколок» [5, с. 20]; «Соедини точки от 1 до 35 и узнаешь, что нашли Фокс и ребята под щитами» [5, с. 16].

Таким образом, когнитивно-развивающая функция, основанная на установке об изначальной ориентированности читателя в процесс разгадывания загадки, является базовой для детектива-головоломки. На синтаксическом уровне детективы-головоломки и виммельбухи

характеризуются наличием простых синтаксических конструкций (императив, нераспространенные предложения), передающих указания и инструкции. Стилистические тропы в виммельбухах практически отсутствуют в связи с необходимостью добиться предельно четкого и ясного понимания читателями своих действий. В качестве речевых актов преобладают директивы и ассертивы.

Детективы-головоломки представляют собой гибридизацию нескольких модификаций детектива: например, в книге «Кража в музее» автор комбинирует обычный текст, формат комиксов и развивающие задания [5]. В отличие от виммельбухов, текст детективов-головоломок не просто информативен, но и эмоционален. Экспрессивность выражается с помощью восклицательных предложений с конструкциями инфинитивного типа, повествовательных предложений декларативного плана, уточняющих вопросов, междометий. Многоточия подчеркивают сложность мыслительных процессов героев.

Детективы-головоломки и детективы-виммельбухи являются популярными модификациями детского детектива, отражающими тенденции современного общества к раннему развитию детей на основе игрового подхода. Художественная ценность таких детективов сомнительна. Тем не менее, они могут использоваться родителями и преподавателями в качестве инструмента поддержки интереса к чтению и развитию определенных навыков. Детективы-головоломки и виммельбухи также подходят для использования на уроках иностранного языка, поскольку незначительное количество текста и большой объем визуального материала подходят для развития и стимулирования навыка говорения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Гинзбург, Л.Я.** О литературном герое / Л.Я. Гинзбург. – Ленинград: «Советский писатель», 1979. – 223 с. – 20000 экз. – Текст: непосредственный.

2. **Идиатуллина Л.Т.** Жанр детектива в современной массовой детской литературе / Л.Т. Идиатуллина, А.В. Идиатуллин. – Текст: непосредственный // Многоуровневая языковая подготовка в условиях поликультурного общества: материалы X международной научно-практической конференции. – Казань, 2023 – С. 248-254.

3. **Камигаки, Хиро.** Детектив Пьер распутывает дело. В поисках похищенного лабиринта / Хиро Камигаки, Маруяма Тихиро и IC4DESIGN. – Москва: «Манн, Иванов и Фербер», 2022. – 39 с. – ISBN 978-5-00100-087-7. – Текст: непосредственный.

4. **Камигаки, Хиро.** Детектив Пьер распутывает дело. Погоня в башне лабиринтов / Хиро Камигаки, Маруяма Тихиро и IC4DESIGN. – Москва: «Манн, Иванов и Фербер», 2022. – 36 с. – ISBN 978-5-00117-084-6. – Текст: непосредственный.

5. **Привалова, Е.** Кража в музее. Детективный квест-головоломка / Е. Привалова. – Кострома: Эксмо, 2021. – 36 с. – 3000 экз. – ISBN 978-5-04-119762-9. – Текст: непосредственный.

6. **Тихонова, О.В.** О границах и возможностях жанра детектива в детской литературе / О.В. Тихонова. – Текст: непосредственный // Вопросы русской литературы. – 2019. - № 4. – С. 77- 87.

7. **Хайасен, Карл**. У-гу! / Карл Хайасен. – Москва: Розовый жираф, 2012. – 5000 экз. - 312 с. – ISBN 978-5-4370-0013-7. – Текст: непосредственный.

8. **Шмахтл, Андреас Х.** Мисси Моппель. Детективные истории на каждый день / Андреас Х. Шмахтл; пер. с нем. Анны Торгашиной. – Москва: «Манн, Иванов и Фербер», 2021. – 170 с. – ISBN 978-5-00169-687-2. – Текст: непосредственный.

9. **Routledge, Christopher**. Crime and Detective Literature for Young Readers / Christopher Routledge. – Текст: непосредственный // A Companion to Crime Fiction, ed. by Charles Rzepka and Lee Horsley. –: Wiley-Blackwell Publishing Ltd., 2010. – pp. 321-332. – ISBN: 9781405167659. – https://doi.org/10.1002/9781444317916.ch25

10. Veldhuizen, Vera. The Curious Case of Children's Detective Fiction: Analysing the Adaptation of the Classic Detective Formula for a Child Audience / Vera Veldhuizen. – Текст: электронный // Crime Fiction Studies. – 2023. – No. 4(2). – Pp. 162-178. – URL: http: www.rug.academia.edu/VeraVeldhuizen (дата обращения 01.09.2024). - https://doi.org/10.3366/cfs.2023.0096.

УДК 37

Волкова Лариса Борисовна
кандидат филологических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет
г. Санкт-Петербург, Россия
E-mal: lb-volkowa@yandex.ru

СОВРЕМЕННОЕ ДЕЛОВОЕ ПИСЬМО: ЛИНГВОМЕТОДИЧЕСКИЙ И РИТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности обучения составлению деловых писем, проводится анализ типовых ошибок нерегламентированных служебных писем, на основе которого делается вывод о необходимости при обучении деловой речи уделять внимание риторическому аспекту, а именно диспозиции и элокуции, отвечающим за структурирование информации и ее эффективное языковое оформление.

Ключевые слова: служебное письмо, информативность, структурированность, лексико-грамматическая правильность, смысловая избыточность.

Volkova Larisa Borisovna
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
St. Petersburg State University
Saint Petersburg, Russia

MODERN BUSINESS CORRESPONDENCE: LINGUISTIC AND RHETORICAL ASPECTS

Abstract. The article examines the features of teaching how to compose business letters, analyzes typical errors of unregulated official letters, on the basis of which it is concluded that it is necessary to pay attention to the rhetorical aspect, namely disposition and eloquence, responsible for structuring information and its effective linguistic expression.

Keywords: business writing, informativeness, structuring, lexical and grammatical correctness, semantic redundancy.

Деловое письмо является популярным жанром современной деловой коммуникации, а умение составлять деловые письма востребовано в различных сферах профессиональной деятельности. В современной литературе по деловому общению, документной лингвистике и бизнес-коммуникациям под деловым письмом в широком смысле понимают любые официальные документы (приказы, распоряжения, постановления, регламенты, деловую корреспонденцию и т.д.), а обучение деловому письму сводится главным образом к обучению официально-деловому стилю. В узком смысле деловое письмо рассматривается как эпистолярный жанр деловой коммуникации, при этом основное внимание уделяется 3 составляющим делового письма:

1) реквизитам, т.е. формальным элементам в составе документа, отсутствие которых лишает документ юридической силы (как правило, деловые письма пишут на бланках фирмы или организации, на которых уже указаны основные реквизиты: название фирмы или организации, адрес и номер телефона, а также фирменный логотип);

2) речевым клише или устойчивым, стандартным выражениям, легко воспроизводимым в заданных ситуацией деловых контекстах (*напоминаем, направляем, просим сообщить, гарантируем исполнение, в подтверждение согласия, ссылаясь на Договор* и т.п.)

3) эпистолярному этикету (в первую очередь, этикетной рамке, включающей формы обращения и завершения письма, а также этикетные формы выражения позитивных и негативных интенций: предупреждения, отказа, недовольства или претензии).

Обучение составлению деловых писем сводится к усвоению более-менее регламентированной структуры письма (письма-образца), включающей совокупность реквизитов, этикетную рамку и речевые клише, а также построению собственных писем в соответствии с заданной коммуникативной ситуацией и усвоенным образцом [4;6].

Если посмотреть на описанную модель обучения составлению деловых писем с точки зрения целевой аудитории, то, очевидно, можно выделить три категории учащихся, для которых данная модель окажется релевантной. Во-первых, это российские студенты нефилологического профиля, знакомящиеся с основами деловой переписки в рамках курса «Русский язык и культура речи». Во-вторых, это будущие документоведы (делопроизводители, секретари, офис-менеджеры и т.п.), которым предстоит заниматься ведением баз данных документов, управлять электронным документооборотом, контролировать ведение документации в соответствии со стандартами, установленными в компании, работать с корреспонденцией. И наконец, это иностранная аудитория, изучающая деловой русский язык, для которой важно знать и понимать национальные особенности русского делового письма: реквизиты, этикетные формы, речевые штампы и деловую фразеологию.

Рассматриваемая модель в большей мере применима к обучению коммерческой переписке, так как бизнес-корреспонденция отличается большей регламентированностью. В то же время, как справедливо отмечают некоторые исследователи делового письма, было бы большим упрощением считать, что все многообразие управленческих ситуаций и поводов для написания писем можно было охватить конечным перечнем моделей и образцов. Спектр рассматриваемых вопросов в служебных письмах достаточно широк и не всегда поддается унификации. От составителя письма требуются определенные текстовые навыки и умения для изложения обстоятельств и существа дела, для выражения оценки, позиции, мнения. И эти навыки и умения необходимо формировать. Служебные письма реже становятся предметом изучения отчасти в силу их конфиденциального характера.

Проведенный анализ служебных писем различного содержания (включая ответы на обращения граждан), с одной стороны, подтвердил положение о меньшей регламентированности служебного письма, а с другой стороны – позволил выявить так называемые «слабые места» служебных писем, т.е. недочеты и нарушения в текстах, которые можно соотнести с тремя параметрами: 1) информативностью, 2) структурированностью и 3) лексико-грамматической и стилистической правильностью.

Информативность письма определяется как степень его новизны и представляет собой «определенным образом организованную совокупность сведений, данных, информации, вложенных в него [текст] отправителем для адресата» [7,с.67]. Информативность может быть объективной и субъективной. Как справедливо отмечает М.П. Котюрова, для одного получателя сообщение будет новым, т.е. информативным, для другого это же сообщение будет лишено информации, поскольку содержание сообщения ему уже известно или непонятно [5]. В деловых письмах речь, как правило, идет о субъективной информативности, а мера новизны сообщения определяется путем соотнесения содержания сообщения с запросом адресата или его ожиданиями. Нарушение принципа информативности проявляется в избыточности или недостаточности информации, представленной в письме, иными словами, автор не соблюдает максиму количества (в терминах Г.П. Грайса): высказывание должно содержать не меньше и не больше информации, чем требуется [1]. Очевидно, что это в равной мере негативно влияет на интерпретацию содержания письма, так как допускает возможность различных толкований, лишает текст однозначности и точности, т.е. основных качеств, предъявляемых к документу.

Информативная избыточность широко представлена в письмах-ответах на обращения граждан, содержащих обширные ссылки на законы, постановления, распоряжения и другие юридические документы. Составители писем, как правило, цитируют бо́льшие фрагменты текстов, чем требуется, редко прибегая к сокращению, тем более трансформации, вероятно, опасаясь искажения законодательного текста, что может квалифицироваться и как недостаточное владение навыками компрессии текста.

Информационная избыточность представляет собой более частотное явление, чем недостаточность, и проявляется как на уровне целого текста, так и на уровне предложения. Как известно, для официально-делового стиля характерна усложненная синтаксическая

структура (обилие однородных членов, обособленных конструкций, придаточных условия, причины и др.), однако не всегда такое усложнение оказывается оправданным.

Избыточность можно рассматривать с точки зрения плана содержания (или смыслового объема информации) и с точки зрения плана выражения (языковых средств, используемых для передачи требуемого содержания). Соответственно, выделяется избыточность: 1) смысловая, которая проявляется в наличии субъективно излишней информации, и 2) языковая, связанная с особенностями выбора лексических или грамматических средств для передачи определенного содержания.

Термин «структурированность» («структурирование») чаще используют в копирайтинге, обозначая им разбиение текста на отдельные фрагменты с целью повышения читабельности текста и воздействующего эффекта, в лингвистике текста принято говорить о структуре текста (смысловой, семантической, логической, поверхностной, синтаксической и т.д.). В работах по риторике обычно пользуются понятием метода или способа изложения как последовательности словесного выражения мысли (см., например, [3]). В работе принят термин «структурированность», под которым понимается результат структурирования текста адресантом, т.е. наличие в нем эксплицитно или имплицитно выраженной структуры - составных частей, находящихся между собой в определенных логико-смысловых отношениях, при этом минимальной составной частью теста выступает предложение. Структурированность соотносится с методом изложения (метод выступает как инструмент структурирования) и может осуществляться индуктивным, дедуктивным, историческим (хронологическим), концентрическим, стадиальным способом. Текст может быть неструктурированным, т.е. носить эклектичный характер, когда сложно говорить о каком-то определенном способе изложения.

Как показывает анализ, для служебных писем характерен главным образом либо исторический (хронологический), либо индуктивный способ структурирования текста, т.е при изложении той или иной управленческой ситуации составители идут от изложения конкретных обстоятельств дела к общему выводу либо описывают ситуацию в хронологической последовательности. Несмотря на, казалось бы, простые схемы изложения материала, именно структурированность представляет наибольшую трудность для составителей, так как часто письма отличаются непоследовательностью в изложении материала, отсутствием ясно выраженной структуры или логики изложения. Во многих случаях предпочтительным является дедуктивное структурирование содержания, так как такой текст оказывается более легким для понимания.

В соответствии с третьим параметром - лексико-грамматической и стилистической правильностью – анализируется собственно язык письма с точки зрения соблюдения языковых норм русского литературного языка и официально-делового стиля. Следует заметить, что составители служебных писем, как правило, владеют официально-деловым стилем, а ошибки касаются нарушения грамматических и лексико-стилистических норм литературного языка в целом.

Наиболее репрезентативные ошибки грамматического уровня: 1) смешение временных конструкций *«по завершении, возвращении, предъявлении, прибытии*» и т.п., где «по» употребляется в значении «после» с определительными типа *«работы по завершению строительства», «принятие мер по возвращению активов»* и т.п.; 2) ошибки согласования причастий с существительными, так называемое «ложное согласование»; 3) ошибки в употреблении деепричастного оборота; 4) ошибки управления; 5) порядок слов. К типичным лексико-стилистическим ошибкам относятся тавтология и плеоназм (лексическая избыточность), употребление слова без учета его семантики или стилистической коннотации, стилистически неуместное использование производных предлогов (*за счет, в целях, в соответствии, из-за* [2].

Результаты проведенного анализа говорят о необходимости включения в традиционный курс обучения деловому письму раздела, направленного на формирование умений составлять нерегламентированные письма. При обучении составлению

нерегламентированных писем, на наш взгляд, необходимо опираться на три части риторического канона, включающего: 1) инвенцию, 2) диспозицию и 3) иллокуцию. Инвенция как раздел о правилах систематизации знаний и отбора материала для будущего сообщения соотносится с параметром информативности. Диспозиция – раздел о правилах оперирования понятиями и логическом их использовании и расположении - развивает умение структурировать содержание. Элокуция как учение о языке и стиле произведения – соотносится с лексико-стилистической оформленностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Грайс, Г.П.** Логика и речевое общение / Г. П. Грайс – Текст : непосредственный // Новое в зарубежной лингвистике: [пер. с англ. и нем.]. Вып. 16. Лингвистическая прагматика / сост. и вступ. ст. Н. Д. Арутюновой, Е. В. Падучевой ; общ. ред. Е. В. Падучевой. – Москва: Прогресс, 1985.– С. 217-237.
2. **Волкова, Л.Б.** О культуре письменной речи государственных служащих (нормативно-стилистический аспект) / Л.Б. Волкова. – Текст: электронный // Инновационная наука. – 2016. – №2-5. (14). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-kulture-pismennoy-rechi-gosudarstvennyh-sluzhaschih-normativno-stilisticheskiy-aspekt (дата обращения: 09.09.2024).
3. **Клюев, Е.В.** Риторика: (Инвенция, диспозиция, элокуция): Учебное пособие для высших учебных заведений / Е.В. Клюев. – Москва: ПРИОР, 2001. – 270 с. – ISBN 5-7990-0238-5. – Текст : непосредственный.
4. **Колтунова, М.В.** Деловое письмо: Что нужно знать составителю / М. В. Колтунова – М. : Дело, 1998. – 112 с. – ISBN 5-7749-0083-5. – Текст : непосредственный.
5. **Котюрова, М.П.** Об экстралингвистических основаниях смысловой структуры научного текста: (Функцион.-стилист. аспект) / М.П. Котюрова – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1988. – 171 с. – Текст : непосредственный.
6. Культура речи и деловое общение: учебник и практикум для академического бакалавриата / отв. ред. В. В. Химик, Л.Б. Волкова. – Москва: Издательство Юрайт, 2018. – 308 с. – Серия: Бакалавр. Академический курс. ISBN 978-5-534-00358-1. – Текст: непосредственный.
7. Толковый переводоведческий словарь / Л.Л. Нелюбин. – 3. изд., перераб. – Москва: Флинта: Наука, 2003 (Великолук. гор. тип.). – 318 с.; 21 см.; – ISBN 5-89349-526-8. – Текст: непосредственный.

УДК 81`25

Вэнь Фэйфэй
аспирант
Государственный институт русского языка им. Пушкина
г. Москва, Россия
E-mail: 2462347825@qq.com

СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОЛОГИИ ТРАДИЦИОННОЙ КИТАЙСКОЙ МЕДИЦИНЫ НА РУССКИЙ ЯЗЫК С КОГНИТИВНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

Аннотация. Данная статья посвящена стратегии перевода терминов традиционной китайской медицины (ТКМ) на русский язык с точки зрения когнитивной лингвистики. В статье анализируются методы перевода на русский язык примерами, основанными на особенностях различных форм терминологии ТКМ. Считается, что основные термины ТКМ с китайскими особенностями, которые невозможно перевести, лучше всего переводить фонетическим методом.

Ключевые слова: традиционная китайская медицина, перевод терминологии, когнитивная лингвистика, китайская культура, перевод с китайского на русский.

Wen Feifei
PhD student
Pushkin State Institute of Russian Language
Moscow, Russia

STRATEGIES OF TRANSLATION OF TRADITIONAL CHINESE MEDICINE TERMINOLOGY INTO RUSSIAN FROM THE COGNITIVE POINT OF VIEW

Abstract. This article is devoted to the strategy of translation of traditional Chinese medicine (TCM) terms into Russian from the point of view of cognitive linguistics. The article analyses the methods of translation into Russian with examples based on the peculiarities of different forms of TCM terminology. It is considered that the main TCM terms with Chinese features that cannot be translated are best translated by phonetic method.

Keywords: traditional Chinese medicine, translation of terminology, cognitive linguistics, Chinese culture, translation from Chinese to Russian.

По мере расширения обменов и сотрудничества между Китаем и Россией традиционная китайская медицина (ТКМ), как кристаллизация тысячелетней китайской мудрости, постепенно привлекает пристальный интерес российских людей. Культурные ценности и уникальные концепции ТКМ завоевывают все больше внимания и любви в России. Перевод – один из важнейших способов продвижения культуры китайской медицины за рубеж. Поскольку ТКМ – это медицинская система, основанная на традиционной китайской философии и культуре, которая полностью отличается от современной медицины, многие термины китайской медицины не имеют аналогов в переводном языке, что создает множество трудностей и проблем в процессе модернизации и интернационализации китайской медицины. Как распространять эти термины, сформировавшиеся с древних времен и характерные для китайской культуры, особенно важно в рамках нынешней инициативы «Пояс и путь».

В последние годы наиболее ярким исследованием в области переводоведения стало стремительное развитие когнитивного переводоведения, и в 2010 году Рикардо Муньос Мартин предложил термин «когнитивное переводоведение» (Cognitive Translatology), чтобы охватить все исследования перевода с когнитивной точки зрения [2, с. 560]. По мнению Ван Инь, использование основных принципов когнитивной лингвистики для сравнения сходств и различий между двумя языками и выявления когнитивных механизмов, лежащих в их основе, способствует сопоставлению языков людей с когнитивной точки зрения и лучшему пониманию процесса перевода [6, с. 9]. Когнитивная лингвистика давно утвердилась в мире как прогрессивный подход к исследованию языка. Понятие «когнитивная лингвистика» рассматривается как междисциплина на уровне психолингвистики или нейролингвистики [1, с. 207]. Исследователи перевода, придерживающиеся когнитивного подхода, считают, что в

центре внимания переводческих исследований должно быть объективное описание процесса перевода и когнитивное изучение деятельности мозга переводчика. Они считают, что перевод – это, по сути, процесс обработки информации. Поэтому режимы обработки информации, стратегии обработки и единицы обработки, используемые переводчиками в процессе перевода, становятся основным содержанием исследований перевода в рамках когнитивного подхода [7, с. 12].

Согласно традиционной теории перевода, многие термины ТКМ трудно перевести. В силу особенностей древнекитайского литературного языка китайская терминология не имеет фиксированной формы, некоторые из них представляют собой отдельные слова, некоторые – фразы из четырех слов или даже короткие предложения, а структура очень гибкая и эластичная. Если мы переводим китайскую терминологию с когнитивной точки зрения, мы не ограничиваемся формой перевода, а уделяем больше внимания когнитивным характеристикам и особенностям мышления древнего ханьского народа.

Профессор Ли Чжаогуо отмечает, что «большая часть повседневного языка ТКМ берет свое начало в классических трудах по ТКМ. Эти часто используемые классические цитаты – не существительные и термины, а декларативные или оценочные предложения. С точки зрения грамматики, эти классические цитаты представляют собой декларативные предложения с субъектно-предикатной структурой, а не существительные и термины. Однако благодаря тысячелетнему обширному цитированию эти классические цитаты стали «идиомами» в теории и практике ТКМ, и в определенной степени они даже выполняют функцию терминов» [4]. Другими словами, широкая терминология ТКМ – это единица, которая самостоятельно и полностью выражает коннотацию понятия китайской медицины, включая слова, фразы и предложения. Номенклатура ТКМ, выпущенная Национальным комитетом по утверждению научно-технической номенклатуры, включает более 5 000 терминов, обозначающих основные теории ТКМ, а терминологические формы этих терминов включают однословные, двусловные, четырехсловные и короткие предложения.

Кроме того, при переводе терминов в ТКМ с когнитивной точки зрения следует обращать внимание и на другие ограничения, помимо языковых, включая культурный фон, теоретическую базу и прагматические факторы. Традиционный перевод терминологии фокусируется на формальном соответствии между языками, что часто не является достаточно полным в условиях ТКМ, дисциплины с китайскими традиционными культурными особенностями. Только принимая во внимание социальные, исторические и культурные факторы, а также когнитивные различия, можно значительно улучшить качество перевода терминов ТКМ.

В статье анализируются стратегии перевода терминологии ТКМ на русский язык на основе специфических терминологических особенностей.

1. Перевод однословных терминов

Основными характеристиками однословной терминологии являются простота формы, богатая коннотация и чрезмерная культурная нагрузка, которые оказывают большое влияние на перевод других терминов. Ниже мы приводим несколько конкретных примеров перевода на русский язык терминов ТКМ.

阴‘Инь’и阳‘Ян’. Они заимствованы из древнекитайской философии и представляют собой обобщение противоположных свойств взаимосвязанных вещей или явлений во Вселенной, возникшее на основе взглядов древних китайцев на природу. «Современный английский перевод 阴阳‘Инь и Ян’ относительно единообразен – «yin yang», но из-за богатства значений «Инь и Ян» в ТКМ существуют специфические медицинские ссылки в конкретных контекстах» [3, с. 71]. В ТКМ «инь» и «ян» представляют собой основные противоположности всего сущего, как в «黄帝内经·阴阳应象大论» ‘Хуанди Нэйцзин - Инь и ян в Великой теории элементов’, где говорится: «Инь - спокойный, а Ян - беспокойный ..... Ян преобразует Ци (дыхание и энергия), Инь принимает форму»; «Инь и ян - это мужское и женское начало крови и ци; левое и правое – это дороги инь и ян; вода и огонь – это знаки

инь и ян». Как видно, «противоположная природа Инь и Ян – это оппозиция неподвижности и беспокойства, формы и ци, крови и ци, мужского и женского, левого и правого, воды и огня» [5]. Поскольку в переводном языке невозможно найти эквиваленты для такой пары базовых понятий с богатой коннотацией, лучшим методом на сегодняшний день является их фонетическая транслитерация, то есть перевод как Инь, Ян. Такой же подход принят и в английском языке.

2. Перевод четырехсловных терминов

Большую часть терминов ТКМ составляют четырехсловные словосочетания. Статистика состава 804 основных теоретических терминов Номенклатуры ТКМ показывает, что четырехсловные словосочетания составляют относительно большую часть терминологии, в то время как однословные термины и термины в форме словосочетаний также составляют значительную часть терминологии. Четырехсловные термины обычно включают параллелизм, субъектно-предикатную структуру, глагольно-комплиментарную структуру и т.д. При переводе на русский язык следует стремиться отразить понятийные отношения в относительно фиксированной форме. Для терминов со сходным содержанием и сопоставимой структурой структура и содержание переводного текста должны быть сопоставимы, чтобы отразить отношения между понятиями, прояснить системные отношения между терминами и помочь читателю понять понятия. Например:

五行相生 взаимопорождение между пятью элементами

五行相克 взаимоопределение между пятью элементами

五行相乘 разрастания между пятью элементами

五行相侮 неподатливости между пятью элементами

热极生风 образование ветра при сильном жаре

血虚生风 образование ветра при недостатке крови

3. Перевод коротких предложений

Короткие предложения – одна из главных особенностей, отличающих терминологию ТКМ от терминологии других дисциплин. Большинство терминов, состоящих из коротких предложений, развивают основные теории ТКМ, что является одним из важнейших компонентов терминологии ТКМ. В русском языке они обычно поясняются описательными фразами, например:

肺主气、司呼吸 Легкие управляют всей ци и дыханием.

肺主皮毛 Зеркалом — волосяной покров тела.

Для фраз аналогичного характера в теориях ТКМ лучше использовать один и тот же способ перевода для их выражения и стараться избегать переводческого разнообразия, например:

脾开窍于口 Селезенка открывается в рот.

心开窍于舌 Сердце открывается в язык.

肝开窍于目 Печень открывается в глаза.

Подобных фраз в теории ТКМ очень много, и использование одинаковой структуры облегчает читателю поиск взаимосвязи между понятиями и дальнейшее восприятие теории китайской медицины. Несколько параллельных терминов в одной терминологической подсистеме также переводятся по возможности с одинаковой структурой. Например, в теории пяти элементов используются следующие термины:

火克金 Огонь подавляет металл.

土克水 Земля подавляет воду.

水克火 Вода

金克木 Металл подавляет дерево.

木克土 Дерево подавляет землю.

Терминология ТКМ воплощает в себе китайскую традиционную культуру, поэтому мы не должны ограничиваться традиционным переводческим мышлением в отношении терминологии ТКМ. Мы должны использовать теории когнитивной лингвистики и применять комбинацию методов перевода, чтобы максимально сохранить богатый китайский культурный подтекст. Обеспечивая точность перевода, важно также улучшить читабельность переведенного текста, чтобы его было легко понять, чтобы достичь цели межкультурной коммуникации и тем самым способствовать более широкому распространению и обмену китайской медицинской культурой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Шептала**, В. С. Когнитивная лингвистика: понятие, аспекты, проблемы / В. С. Шептала. – Текст : непосредственный // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 12. – С. 206 – 208.

2. Martín, R. M. Looking toward the future of cognitive translation studies / R. M. Martin. – In J. W. Schwieter & A. Ferreira (Eds.). The handbook of translation and cognition. – 2017. – Pp. 556-572. – Текст : непосредственный.

3. 兰凤利. **中医古典文献中"阴阳"的源流与翻**译.**中国翻**译，2007 (4). – Лань Фэнли. Происхождение и перевод «Инь и Ян» в классической китайской литературе. Китайский перевод, 2007 (4). – С. 69-72. – Текст : непосредственный.

4. **李照国**. 论中医名词术语英译国际标准化的概念、原则与方法[J]. **中国翻**译，2008(4). – Ли Чжаогуо. О концепции, принципах и методах международной стандартизации перевода китайской медицинской терминологии на английский язык. Китайский перевод, 2008(4). – С. 63-70. – Текст : непосредственный.

5. **邱**鸿钟. **中医的科学思**维与认识论[M]. **北京**：**科学出版社**，2011. – Цюй Хунчжун. Научное мышление и эпистемология китайской медицины [M]. Пекин: Science Press, 2011. – 294 с. – Текст : непосредственный.

6. **王寅**. **基于**认知语言学的翻译过程新观. – Ван, Инь. Новые взгляды на процесс перевода на основе когнитивной лингвистики / Инь Ван. – Текст : непосредственный // Перевод в Китае. – 2017. – № 6. – С. 5–10.

7. 颜林海. 试论认知翻译操作模式的建构. — Янь, Линьхэй. Экспериментальное исследование построения операционной модели когнитивного перевода / Линьхэй Янь. – Текст : непосредственный // Иностранные языки и преподавание иностранных языков. – 2014. – № 2. – С. 9–14.

УДК 811

Гаррыева Набат Мухамметреджеповна
преподаватель
Туркменский государственный архитектурно-строительный институт
г. Ашхабад, Туркменистан
nabatagamuradova5@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Аннотация. Данная статья посвящена переводу научно-технического текста как важному фактору для студентов технических специальностей. Из нашей практики, что в технических вузах студентов обучают английскому языку для конкретных целей. Поэтому необходимо рассмотреть перевод технических текстов. Перевод технических текстов отличается от перевода литературы, но мы используем типы перевода в обоих текстах (и технических, так и литературных текстах).

Ключевые слова: недопонимание, творческий подход, лаконичность, предполагает, научно-техническая литература, лексико-грамматический состав, изучаемый язык.

Garryeva Nabat Muhammetrejepovna
Instructor
Turkmen State Architecture and Construction Institute
Ashgabat, Turkmenistan

FEATURES OF TRANSLATION OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL LITERATURE

Abstract. This article is devoted to the translation of scientific and technical texts as an important factor for the students of the technical specialty. From our practice we see that at the technical institutions students are taught English for the specific purposes. Therefore, we need to consider the translation of technical texts. Translation of technical texts differ from literature translation, but we can use the translation types in both texts (technical and literature texts).

Keywords: misunderstandings, creative approach, concise, presupposes, scientific and technical literature, lexical and grammatical structure, target language.

As we know our world is getting closer each day. It is getting closer not by directions or distance, but by cultural relations that countries hold with each other. In relation to, there occurs the need for translators. As we're all aware, today science and technology has reached its highest level. Therefore, we come across with the newly appeared terms in our lexicology. Gathering both the terms already in use and the newly emerged ones is essential for establishing their meanings within particular areas of life. It is crucial to understand their specific applications, as translating these terms can present challenges and lead to misinterpretations. Translation involves more than simply substituting words from one language to another; it serves to connect different cultures. It allows us to experience cultural phenomena that would otherwise be too foreign and remote to grasp through your own cultural lens. Here, one must understand that any type of translation is important for carrying out interstate relations. In this paper we want to pay attention to the translation of scientific and technical literature. Because, today everywhere we can hear about the importance of professionalism in work. Proper translation of scientific and technical literature, besides creative approach demands high professionalism, too.

In scientific literature, we can distinguish between the reporting function, which is centered on discovery, and the impact function, which involves stating hypotheses, developing new concepts, uncovering underlying laws of development, as well as exploring relationships between different phenomena, among the three functions of language (communication, reporting, and impacting).

The characteristic features of the scientific style are its information content and consistency (strict consistency, clear connection between the main idea and its details). The main problem of translating scientific and technical literature is not in understanding a foreign language text, but in its presentation.

The basic requirements for translation are as follows:

1) convey the meaning of a foreign language text accurately and correctly;

2) correspond to the scientific and technical style, i.e. strictly and clearly express ideas in the most concise and short form;

3) meet generally accepted standards of the literary language of translation. At translation from English into Turkmen is unacceptable to transfer into Turkmen text some features of the English language

The difference between types of translation lies in the way information is presented during synthesis, rather than in the stage of analysis. Scientific and technical translation can be divided into following types based on the amount of information transmitted:

1) free translation;

2) word-for-word (literal) translation;

3) accurate translation (equivalent, adequate).

Free translation. This is a translation method that focuses on conveying the original meaning of the original text than its literal meaning. The meaning and impact of the original are crucial to convey, whether it is through spoken or written communication. Free or literal translation, like other creative types of translation (abstract and summary translation, annotation) is based on the analysis of the source text, paraphrase its content using the means of the native language and create a new compressed text that maintains semantic correspondence with the original source. As an instructor, during our lessons we frequently use this type of translation. Let's take this text as an example: *"One day in the early 2000s, Howard Stapleton's seventeen-year-old daughter went to the shop near their home for some milk. However, she soon returned - without the milk. The problem? There was a gang of boys in front of the shop. She was afraid to go inside. Stapleton, a security consultant, wanted to solve this problem. Then he had an idea. As a child, he visited a factory with his father. Workers in the factory used ultrasonic welding equipment. The noise from the equipment hurt Howard's ears, so he left the room. But he noticed that none of the adults could hear it. He later learned that when we're in our 20s, we lose our ability to hear very high sounds. It's a natural part of ageing"*. We have the option to employ different types of translation for this text, but we use free translation to ensure better comprehension among students. So its translation will be like this: "*Однажды в начале 2000-х семнадцатилетняя дочь Говарда Стэплтона пошла в магазин за молоком. Однако вскоре она вернулась без молока. Что же случилось? Около магазина стояли толпа уличных ребят.* Поэтому о*на боялась зайти внутрь. Стэплтон, консультант по безопасности, хотел решить эту проблему. Тогда у него возникла идея. В детстве он посетил фабрику, где работал его отец. Тогда он обратил внимание на то, что в заводе использовали ультразвуковое сварочное оборудование. Шум оборудования причинил боль ушам Говарда, поэтому он вышел из комнаты. Но он заметил, что никто из взрослых этого не услышал. Позже он узнал, что, когда нам исполняется 20 лет, у нас теряется способность слышать очень высокие звуки. Это естественное часть старения"*. From this content we are able see that some expressions we included, a few of them we missed. In the sentences "*One day in the early 2000s, Howard Stapleton's seventeen-year-old daughter went to the shop near their home for some milk"* we missed the expression "*near their house*", as this information extra one. We translated the sentence: "*Workers in the factory used ultrasonic welding equipment"* as "*Тогда он обратил внимание на то,"* for giving national color to the text. The sentence "*The problem?"* we translated as "*Что же случилось?"*. So pupils can better understand and relate to this version. Here, we need to say that technical translation focuses primarily on highlighting the text's specific meaning, which makes it a better translation technique for providing general information. Our first task is to convey the meaning of text correctly to the students.

Word-for-word (Literal translation). Although this translation is more accurate and conveys the text's content, it nevertheless deviates from the original language's conventions. While the original language's word units (sentences) are accurately translated in this translation, logical and syntactic relationships inside and between sentences are not considered. For example: "*Quality Control catches errors in our products and corrects them before products go out. Контроль качества выявляет ошибки в нашей продукции и исправляет их до того, как продукция выйдет в продажу"*. "*Since 1985, Smith Welding and Fabrication has worked closely with*

engineers and designers to produce machined parts, finished components, and assemblies. С 1985 года компания Smith Welding and Fabrication тесно сотрудничает с инженерами и дизайнерами для производства обработанных деталей, готовых компонентов и сборок". Measured loads are applied at certain points to put stress on the component. Измеренные нагрузки применяются в определенных точках, чтобы создать нагрузку на компонент". In the given sentences we see that the translation is important for understanding and learning language for specific purposes. Because scientific and technical literature can have difficulties with its specific terms such as: finished components - *готовые компоненты (не готовые компоненты), table – таблица (не стол), film – пленка (не фильм), nut – гайка (не орех), lift – подъемная сила (не лифт), etc.*

Accurate translation. It is the goal of learning. This translation fully and accurately conveys the content of the original text in the correct literary language. An equivalent translation adheres precisely to the target language's lexical and grammatical structure and requires a thorough comprehension of the source text, the subject of the translation, and creative interpretation of the original. For instance: "*The site consists of steep slopes. Строительный участок состоит из крутых склонов". "After getting my Master's Degree in Aerodynamics and Propulsion, I joined a large US aircraft manufacturer. Получив степень магистра в области аэродинамики и двигательной техники, я устроился на работу в крупную авиастроительную компанию в США". "Aluminium is a lightweight, high-strength metal, resistant to corrosion and easily recycled. When alloyed with other elements, it can be processed by casting, rolling, extruding, or forgi.ng. This makes it a favourite material of engineers in almost every field, from constructi.on, rail transport, and aviation to the electrical industry, and many more. - Алюминий — легкий, высокопрочный металл, устойчивый к коррозии и легко поддающийся вторичной переработке. При легировании другими элементами его можно обрабатывать литьем, прокаткой, экструзией или ковкой. Это делает его любимым материалом инженеров практически во всех областях: от строительства, железнодорожного транспорта и авиации до электротехнической промышленности и многих других*". As we see from examples the accurate translation of technical texts can be used for learning purposes. However, proverbs, sayings, and idioms are not well suited for this kind of translation.

In conclusion we want to say that nowadays in our country great attention is paid to the translators, including technical translators. Since, a translator is not merely someone who conveys your words, but also this person turns into your colleague and consultant. The mastery of technical translation includes an excellent sense of the native language, a sufficiently deep knowledge of a foreign language (grammar, vocabulary, idioms), familiarity with translation theory and the ability to use translation techniques, as well as knowledge of background and technical knowledge (which is acquired in the learning process at a university, in production or through self-education). Moreover, the translator needs to grasp the language characteristics specific to the genre of the text they are translating, and manage translation duties that are not linguistic in nature.

REFERENCES

1. **Klimzo, B.** Craft of Technical Translation: about English, translation and translation of scientific and technical translation / B. Klimzo. – II edition. M.: R.Valent, 2006. – Текст: непосредственный.
2. **Романова, О.Н.** Основы технические перевода / О.Н. Романова, А.В. Долинская. – Волгоград: ВолгГАСУ, 2011. – 29 с. – Текст: непосредственный.
3. **Грабовский, В.П.** Технология Translation Memory / В.П. Грабовский. – Журнал «Мосты» № 2, М., «Р.Валент», 2004. – 95 с. – Текст: непосредственный.
4. **Astley, P.** Engineering / P. Astley, L. Lansford. – Oxford university Press, 2013. – 136 p. – Текст: непосредственный.
5. **Amanov, M.** English. Book for the technical institutions for the chemical technology faculty / M. Amanov, B. Oraztaganova. – Turkmen State Publishing Service, 2022. – 122 p. – Текст: непосредственный.

УДК 811

Гельдиева Огульгурбан Аманмырадовна
старший преподаватель
Туркменский национальный институт мировых языков имени Довлетмаммеда Азади
г. Ашхабад, Туркменистан
E-mail: ogulgurbangeldiyewa56@gmail.com

ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПЕРВОЙ И ВТОРОЙ ГЛАВ РОМАНА ДЖЕКА ЛОНДОНА «МАРТИН ИДЕН»

Аннотация. Статья посвящена эффективному применению переводческого анализа литературных текстов. В качестве иллюстративного материала переводческих трансформаций используются отрывки из романа «Мартин Иден», переведённые с английского языка на туркменский.

Ключевые слова: анализ, антоним, обобщение, конкретизация, опущение, добавление, фразеология.

Geldiyeva Ogulgurban Amanmyradowna
Senior Lecturer
Dovletmammet Azadi Turkmen National Institute of World Language
Ashgabat, Turkmenistan

TRANSLATION ANALYSIS OF THE FIRST AND THE SECOND CHAPTERS FROM THE NOVEL “MARTIN EDEN” BY JACK LONDON

Abstract. The article is devoted to the effective use of translation analysis of the literary texts. Sentence examples from the first and second chapters from the novel “Martin Eden from English into Turkmen were illustrated after the comments on used translation transformations. The conclusion sums up the reasons for using translation transformations as an effective part of translation analysis of the literary texts.

Key words: analysis, antonym, generalization, concretization, omission, addition, phraseology.

*Translating is a perfect means of sharing achievements and enriching national languages, literatures and cultures. The many translations of the prose, poetry and drama works of the world's famous authors into different national languages provide a vivid illustration of this permanent process. Due to masterly translations of the works by W. Shakespeare, W.Scott, G.G.Byron, P.B.Shelley, Ch.Dickens, W.Thackeray, O.Wilde, W.S.Maugham, A.Christie, H.W.Longfellow, Mark Twain, J.London, T.Dreiser, R.Frost, E.Hemingway, F.C.Fitzgerald and many other authors, their works have become part and parcel of many national literatures [*6, p.4].

The works of the best and a genuine novelist of the English literature, Jack London are of great importance in the world classics. People value Jack London’s philosophy, his humanism, and his wish for the knowledge.

The aim of this work is to deal with translation analysis of the first and second chapters from the novel “Martin Eden” by Jack London. To achieve its aim we set up the following tasks:

- to investigate translation problems in rendering from English into Turkmen;
- to run through the techniques as, *generalization, concretization, omission,* and *others;*
- to find out equivalents when it is possible.

Translation analysis helps to identify and define a translation problem. We can acquire translation competence and translation skills only by *analyzing and translating* a great number of texts, which belong to different language styles and authors. We find it possible to note about general overview of the text. It makes possible to conclude that central translation problems are concentrated on the level of lexis and grammar.

In our translation analysis, we also drew our attention to translational norms and general loyalty of the translation to the original. We include in the transformational approach a dividing line is sometimes drawn between transformations and equivalencies. Because according to the transformational approach translation is viewed as the transformation of objects and structures of the source language into those of the target language [7, p.16].

Generalization – is substitution of a narrower meaning with those of a wider meaning. In this case a SL word of concrete meaning is rendered by a TL word of general meaning. Another reason for generalization in translating can be that the particular meaning expressed by the source language word might be irrelevant for the translation receptor; therefore, the translator can generalize [4, p.42].

We may provide the examples from the above-mentioned chapters:

1. "He understands," was his thought. "He'll *see me through all right*."
   "Ol *maňa dogry düşünjek* adam eken" diýen pikir onuň kellesine geldi.

   In Turkmen the phrase, "*see me through all right"* was replaced with "*maňa dogry düşünjek*". In this sentence, also the word "yes" is translated into "*dogry*".
2. The *lines of his face* hardened and into his eyes came a fighting light.
   Onuň *ýüzi* agyrlaşdy-da, gözleriniň içi alaw kimin lowurdady.
3. An oil painting *caught* and *held* him.
   Ýagly boýagda çekilen surat ony birbada *özüne çekdi.*
4. I am *sure* it must have been some adventure.
   Munuň hem bir öz başdan geçirmesi bar *bolaymaly*.

The transformational approach quite convincingly suggests that in any language there are certain regular syntactic, morphological, and word-building structures that may be successfully matched with their analogies in another language during translation [7, p.21]. Therefore, we refer to one more lexical transformation, concretization.

Concretization of the meaning is substitution of a word or word combination of the source language with the wider meaning for a word and word combination in the target language with the narrower meaning. Some groups of lexical units require concretization in translation. This is due to difference in the proportion between abstract and non-semantic words on the one hand and concrete words on the other in the S and T languages [5, p.100]. We also used this type of transformation while translating and we may provide the examples from the above-mentioned chapters:

1. He recoiled from side to side between the various objects and multiplied the hazards that in reality *lodged only in his mind.*
   Ol dürli zatlaryň arasynda bir tarapdan beýleki tarapa eýläk-beýläk geçip, bolup biläýjek betbagtçylygy *hyýalynda has hem ulalydýardy.*
2. "Hold on, *Arthur, my boy,"* he said, attempting to mask his anxiety with facetious utterance.
   "Artur dostum biraz saklansana" diýip, özüniň çekinjeňligini basmarlamak isleýän ýaly degişmä salyp gürledi.
3. *"That's all right,"* was the reassuring answer.
   "Öräп oňat" diýip rahatlandyryjy jogap eşdildi.
4. "*Hello,* there's a letter for me."
   "*Ähä,* bu ýerde maňa hat bar ýaly-la".

Antonyms are widely used in literary texts and we can come across them frequently. It is the same in our case too. Let us refer to the following definition. "*Antonymic translation* is describing the situation by the target language from the contrary angle. It can be done through antonyms and understatement" [4, p.45].

According to this definition, we can see that in the English sentences we deal with double negation, called understatement, which, according to logic rules, means the positive expressed in the Turkmen sentence. We may provide the examples from the above-mentioned chapters:

1. His face *expressed* his be puzzlement.
   Onuň ýüzi bolsa muňa *düşünmeýändigini* aňladýardy.
2. He would *remember* that name.
   Ol munuň adyny *ýadyndan çykaryp bilmez.*
3. No, *she was a spirit,* a divinity, a goddess; such sublimated beauty *was not* of the earth.
   Ol hakyky ruhdyr, ol ýeriň ýüzündäki hudaýyň ýaradan ylahy gözelligi *bolmaly*.

4. He sat down gingerly on the edge of the chair, *greatly worried by his hands.*
   Ol oturgyjyň gyraragynda ägälik bilen oturdy-da, *ellerini näme etjegini bilmän alada galdy.*
   Ol soňra olary öz bolşuna göra goýdy.
5. Such sordid things as stabbing affrays were evidently *not fit subjects* for conversation with a lady.
   Şular ýaly gürrüňleriň bir zenan maşgala bilen paýlaşylmagy *gelşiksiz boljakdygy* aýdyňdy.

The semantic level of translation touches upon structure and means. In some cases, it is necessary to reword the meaning into another structure so that the receptor will have a better understanding of the phrase. We also refer to *explanational translation*. It helps to replace dictionary meaning of the words by contextual ones, logically connected with each other. We may provide the examples from the above-mentioned chapters:

1. She was shocked by *this thought.*
   Gyz kellesine *bular ýaly gelşiksizräk pikirleriň* gelşine haýran galdy.
2. It seemed to reveal to her an *undreamed depravity* in her nature. Besides, strength to her was a gross and brutish thing. Her ideal of masculine beauty had always been *slender gracefulness.* Yet the thought still persisted.
   Ol edil *islenmeýän ýerden özüniň bir aýby açylan* ýaly duýdy. Şeýle-de özünde oýanan bu elhenç duýgyny utançdan hem güýçli hasaplady. Onuň hyýalyndaky gözöňüne getirýän ýigidi, hemişe hem *sypaýydan görmegeý* biridi. Ruf entägem bu barada pikirlenmegi dowam edýärdi.
3. But at last *he had made it,* and was seated alongside of her.
   Ýöne *ol bu howply ýagdaýy ýeňip geçdi* we Rufuň ýanynda oturdy.
4. Not in his world were *such displays* of affection between parents and children made.
   Onuň dünýäsinde ene-ata bilen çagalaryň arasynda *bular ýaly ýakyn mähirli gatnaşyklar* ýokdy.
5. *"By God!"* he cried to himself, once.
   "Hudaýa şükür" diýip, ol birden *öz ýanyndan* seslendi.

There are some lexical or structural elements of the English sentence may be regarded as redundant from the point of view of translation as they are not consistent with the norms and usage of the Turkmen language [1, p.13]. Therefore, omission is important and necessary in translation from English into Turkmen. Let us refer to the following definition, "*Omission* is reduction of the elements of the source text considered redundant from the viewpoint of the target language structural patterns and stylistics" [7, p.38].

To make it more evident we may provide the examples from the above-mentioned chapters:

1. Here was intellectual life, he thought, and here was beauty, warm and wonderful as he had *never dreamed* it could be.
   Onuň pikiriçe bu ýerde aňly-düşünjeli durmuş dowam edip, gözellik, mähirlilik ýaly ajaýyp zatlar bolup bilerdi.

Here is the verb *"never dreamed"* is omitted.

2. There flashed into his mind the picture of her mother, of the kiss of greeting, and *of the pair of them walking toward him with arms entwined.*
   Ol birden öz ejesi bilen bilelikdekä, onuň gujaklap, öpüp garşylaýşynyň suratyny gözöňüne getirenini duýman galdy.
   Here is the phrase "*toward him with arms entwined*" is omitted.
3. He merely saw it in operation, and *thrilled to it,* and thought it fine, and high, and splendid.
   Ol munuň ýönekeýje bir hadysa bolman, ajaýyp, beýik duýgydyr öýdüp pikir ýüwürdýärdi.
   Here is the words "*thrilled to it*" are omitted.

In some cases, it is necessary to use addition of words. Because in English, being an analytical language the syntactic and semantic relations are often implicitly expressed through order of syntactic elements and context environment whereas in predominantly synthetic Turkmen there relations are explicit. When translating from English into Turkmen a translator is to visualize the implicit objects and relations through additions.

Let us refer to the following definition, "Addition in translation is a device intended for the compensation of structural elements implicitly present in the source text or paradigm forms missing in the target language" [5, p.101].

According to the given definition, we can see differences in the syntactic and semantic structure of English and Turkmen. We used some additional words, which do not have explicit exressions in the original text to the target text. We may provide the examples from the above-mentioned chapters:

1. He had seen oil paintings, it was true, in the show windows of shops, but the glass of the windows had prevented his eager eyes from approaching too near.
   Hawa, onuň dükanlaryň aýnalarynda goýulýan ýagly boýag bilen çekilen suratlary görendigi dogrudy, ýöne olar aýnanyň aňyrsynda bolandygy üçin has hem ýakyndan synlamagyna *böwet bolýardy*.
2. An impulsive stride, with one lurch to right and left of the shoulders, brought him to the table, where he began affectionately handling the books.
   Sagdan çepe tarap *hereket eden* hyjuwly ädim ony *stoluň başyna* getirdi we ol uly höwes bilen kitaplary seljermäge başlady.
3. He chanced upon a volume of Swinburne and began reading steadily, forgetful of where he was, his face glowing.
   Ol birdenkä Swinberniň *kitaplaryň jilitlerine* duş geldi we özüniň nirdedigini hem unudyp, ony yzygiderli okamaga başlady, *okadygyça* ýüzi gyzaryp *ugrady*.
4. Give me a chance to get my nerve.
   Hany, maňa mümkinçilik *bolar ýaly* biraz özümi dürsemäge *maý beriň*.

It is understood that none of the phraseology can be translated word-for-word since their constituent images would lose their connotative, i.e., metaphorical meaning in the target language. It often happens that the target language has more than one semantically similar/analogous phraseological expression for one in the source language. The selection of the most fitting variant for the passage under translation should not be based on the semantic proximity of the phraseology only but also on the similarity in their picturesqueness, expressiveness and possibly in their basic linages. The bulk of these kind of phraseological expressions belong to the so-called phraseological unities.

Let us refer to the ways of rendering phraseology. There are some identified ways of faithful rendering the phraseological expressions:

1) by choosing absolute/complete equivalents;
2) translation by choosing near equivalents;
3) translation by choosing genuine idiomatic analogies;
4) translating by choosing approximate analogies;
5) descriptive translating of idiomatic and set expressions [6, p.57].

Taking into account these ways and some other factors, the following picturesque and vivid examples we may provide from the above-mentioned chapters:

1. He watched *the easy walk of the other* in front of him, and for the first time realized that his walk was different from that of other men.
   Ol öňündäki adamyň *ýeňil gopuşyna* syn edip durka, ilkinji gezek özüniň ýöreýşiniň ol adamyňkydan tapawutlydygyna göz ýetirdi.
2. He glanced at the titles and the authors' names, read fragments of text, *caressing the volumes with his eyes and hands,* and, once, recognized a book he had read.

Ol kitaplaryň sözbaşylarydyr, awtorlaryň atlaryny gözden geçirdi, tekst bölümjiklerini okady, *elleri we gözleri bilen kitabyň jilitlerini elden geçirdi,* we birdenkä ol öň okan bir kitabyny tanady.

According to the given samples, we should note that if learner wants to get a good translation, translator should remember so many factors. The two important factors are linguistic factor that cover words, phrases, clauses and sentence and non-linguistic factors cover the cultural knowledge on both source and target languages. Other difficulties in translation relate to phraseological expressions because each of the language expresses its own culture where it is used.

Conclusion

We come to conclusion, that dealing with translation analysis of the first and second chapters from the novel “Martin Eden” by Jack London was not easy for using and finding correct and accurate equivalent in both languages.

Currently, there is a large amount of scientific works dedicated to the issue of translation. These works present various definitions of translation transformations. They also discuss the reasons for using translation transformations and a huge number of their classifications. In this work, the basis was taken from the classification of V.N. Komissarov [2, p.30]. His classification of translation transformations is also based on several factors: the lack of equivalent meanings in the target language, adherence to style, features of the target language (the presence of stable expressions), and etc. This fact once again indicates that there is no universal classification of translation transformations.

Each classification has its own distinctive features, reflecting certain aspects – syntax, vocabulary, grammar. That is why; the conscious choice of one of the multitude of classifications becomes so complex.

REFERENCES

1. **Karayev, B.** Modern English language and the principles of its translation / B. Karayev. – Ashgabat. TSPS, 2008. – P.12-21. – Text: direct.
2. **Komissarov, V.N., Koralova, A.L.** A manual of translation from English into Russian / V.N. Komissarov, A.L. Koralova. – Moscow 1990. – 30 p. – Text: direct.
3. **London, J.** Martin Eden / J. London. – London 1999. – 434 p. – Text: direct.
4. **Proshina, Z.** Theory of translation / Z. Proshina. – Vladivostok Far Eastern University Press, 2008. – p.42. – Text: direct.
5. **Slepovich, V.S.** Translation course / V.S. Slepovich. – Minsk. Tetra Systems, 2004. – p.100. – Text: direct.
6. **Sinyutina, Z.** Theory of Translation. Electronic book / Z. Sinyutina. – Ashgabat, 2020. – P. 57-61. – Text: direct.
7. **Zaharova, L.N.** Basic translation (a course of lectures on translation theory) / L.N. Zaharova. – Kiev, 2011. – P.16. – Text: direct.

УДК 81-13

Гельдыева Лачын Мухаммедовна
соискатель ученой степени, старший преподаватель
Туркменский национальный институт мировых языков имени Довлетмаммеда Азади
г. Ашхабад, Туркменистан
e-mail: lachingeldiyeva@gmail.com
Гуйджова Гулджемал Джепбаргелдиевна
студент
Туркменский национальный институт мировых языков имени Довлетмаммеда Азади
г. Ашхабад, Туркменистан
e-mail: guyjovaguljemal@gmail.com

ОСВОЕНИЕ НОВОЙ ЛЕКСИКИ ПОСРЕДСТВОМ ЧТЕНИЯ

Аннотация. Пополнение словарного запаса является ключевым компонентом изучения иностранного языка, поскольку это один из основных факторов, определяющих уровень беглости владения языком. В этом всестороннем анализе рассматривается, как чтение способствует усвоению новой лексики и приводит к более эффективному её запоминанию.

Ключевые слова: сохранение словарного запаса, контекстное обучение, чтение.

Geldiyeva Lachyn Muhammedovna
PHD candidate, senior lecturer
Dovletmammet Azadi Turkmen National Institute of World Languages
Ashgabat, Turkmenistan
Guyjova Guljemal Jepbargeliyevna
Student
Dovletmammet Azadi Turkmen National Institute of World Languages
Ashgabat, Turkmenistan

LEARNING NEW VOCABULARY THROUGH READING

Abstract. Acquisition of vocabulary is a key component of learning a foreign language, as it is one of the main factors determining a speaker's level of fluency. This comprehensive analysis will explore how reading contributes to vocabulary acquisition and how it leads to a more effective retention of new vocabulary.

Keywords: vocabulary retention, context-based learning, reading.

Чем больше слов знает человек, тем больше идей он может выразить на этом языке, и тем выше уровень владения языком, которого он может достичь. Существует множество методов изучения нового словарного запаса при изучении иностранного языка, таких как использование карточек, прослушивание музыки или использование приложений для тренировки лексики. Однако, по мнению ряда исследователей, чтение является наиболее эффективным способом усвоения новой лексики.

Изучение новых слов на иностранном языке не ограничивается только поиском значения или перевода слова и его запоминанием. Хотя учащиеся могут запомнить и выучить наизусть множество слов, они могут оказаться неспособными использовать эти слова в разговоре. Для того чтобы действительно свободно и эффективно использовать новое слово на целевом языке, важно понимать, как правильно его применять и в каком контексте. Изучающие язык также могут столкнуться с трудностями при выборе начального уровня словарного запаса или определении, с какого словарного запаса начинать обучение. Для преодоления этих трудностей, часто возникающих при изучении иностранных языков, чтение является отличным инструментом и методом.

Во-первых, книги — отличный источник новой лексики, поскольку они состоят исключительно из слов. Читая книгу, учащиеся встречают новые слова в различных контекстах, что способствует лучшему пониманию и запоминанию.

Во-вторых, при чтении учащиеся видят слова в различных контекстах и формах, что позволяет лучше понять способы их использования. Это, в свою очередь, улучшает выбор слов, повышает артикуляцию и способствует грамотному построению предложений на изучаемом языке. Например, в языках, где слова изменяются в зависимости от падежа, таких как русский или туркменский, чтение помогает учащимся встретить различные формы одного и того же слова без необходимости специально его искать. Таким образом, чтение не только знакомит с новыми словами, но и демонстрирует многочисленные контексты их использования.

Выяснение значений слов через контекст — мощный и эффективный способ усвоения новой лексики. По сравнению с механическим заучиванием определений, определение смысла из контекста требует меньших целенаправленных усилий. Учащиеся могут естественно взаимодействовать с текстом, пассивно усваивая новую лексику. Это также способствует более глубокому пониманию. Когда учащиеся активно используют контекстные подсказки для расшифровки значения, они получают более глубокое понимание слова, выходящее за рамки его простого определения. Это приводит к лучшему запоминанию и более гибкому использованию слова.

Чтение также может повысить мотивацию учащихся к изучению и усвоению новой лексики. Если книга по-настоящему увлекательна, читатель захочет понять каждую её часть, даже если текст содержит сложную лексику. Таким образом, их мотивация прочитать интересную историю будет естественным образом побуждать их искать значения новых слов или расшифровывать их через контекст.

Хотя чтение является мощным инструментом пополнения словарного запаса, при попытке усвоить новые слова посредством чтения необходимо учитывать множество факторов.

Выбирая книгу на иностранном языке, учащиеся должны обращать внимание на её уровень сложности. Книга не должна быть слишком сложной для текущего уровня владения языком, так как это может отпугнуть читателя. Поэтому выбор книги должен соответствовать интересам и уровню знаний учащегося.

Еще один важный момент — это выбор материалов, которые отвечают личным интересам читателя. Если содержание книги неинтересно, чтение будет разочаровывающим и скучным, и мотивация к чтению исчезнет. Однако выбор интересных и увлекательных материалов увеличивает вероятность продолжительного чтения и усвоения лексики.

Учащиеся также должны стремиться улучшить своё обучение, делая заметки и выделяя новые слова. При записи заметок важно фиксировать не только слово, но и контекст, в котором оно использовано. Например, запись целого предложения может сделать заметки более полезными и помочь вспомнить, как правильно использовать это слово.

В целом, чтение остаётся мощным инструментом для пополнения словарного запаса при изучении второго языка. Принимая во внимание вышеупомянутые факторы и используя эффективные стратегии, преподаватели и учащиеся могут максимизировать пользу от чтения для расширения словарного запаса и повышения общего уровня владения языком.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Day, R. R.** Teaching reading / R.R. Day // TESOL International Association. – 2013. – P. 58 – Текст : непосредственный.

2. **Schleppegrell, M. J.** Linguistic challenges and opportunities for second language learners: The case of vocabulary acquisition / M.J. Schleppegrell // The Modern Language Journal, 2004, 88(3). P – 401-412. – Текст : непосредственный.

3. **Stahl, S.A.** Effects of vocabulary instruction on reading comprehension / S.A. Stahl // Reading Research Quarterly. – 1994, 29 (1) – P. 23-30. – Текст : непосредственный.

УДК 81'373.2

Гилёва Евгения Сергеевна
кандидат филологических наук, доцент
Московский государственный институт международных отношений (университет), Одинцовский филиал, МГИМО МИД России
г. Москва, Россия
Носова Анастасия Александровна
магистрант
Московская Международная Академия
E-mail: aamakeeva@yandex.ru
г. Москва, Россия

ЗНАЧИМОСТЬ ПЕРЕВОДА ОНИМОВ В ДЕТСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ДЛЯ СОЗДАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Аннотация. Имена собственные, как объект ономастики, играют важную роль в межкультурной коммуникации и особенно актуальны в детской литературе. Онимы обогащают произведения, формируют художественный образ персонажей и создают эмоциональную связь с читателем. При переводе онимов необходимо сохранять их экспрессивность и функциональность для создания художественной целостности произведения.

Ключевые слова: оним, перевод онимов, детская литература, «говорящее» имя собственное, детская картина мира.

Gilyeva Evgeniya Sergeevna
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO), Odintsovo Branch
Moscow, Russia
Nosova Anastasiya Aleksandrovna
Graduate student
Moscow International Academy
Moscow, Russia

THE IMPORTANCE OF ONYM'S TRANSLATION IN CHILDREN'S LITERATURE FOR ARTISTIC INTEGRITY

Abstract. Proper names as an object of onomastics play an important role in intercultural communication and are especially relevant in children's literature. They enrich the writing, form the artistic image of the characters and create an emotional connection with the reader. In this regard, it is essential to approach the translation of proper names with care, preserving their expressiveness and functionality to maintain the artistic integrity of the work.

Keywords: onym, translation of onyms, children's literature, «speaking» proper name, children's worldview.

Детская литература стремительно развивается, и примеры авторских имен собственных постоянно пополняются. Онимы играют весомую роль, поскольку они являются неотъемлемой частью образной ткани произведения и способствуют созданию уникальной атмосферы. Поскольку разработать уникальную методику перевода подобной лексики не представляется возможным, изучение данного направления является актуальным в современной лингвистике и переводоведении.

Исследователи в области литературной ономастики, такие как Ю.А. Карпенко, В.М. Калинкин, В.Н. Михайлов, С.П. Васильева, В.И. Супрун, А.А. Фомин единодушны в том, что в литературе все имена «говорящие» и нет стилистически нейтральных имен. Имя персонажа завершает художественный образ и становится знаком его уникальной сущности.

При переводе поэтической ономастики переводчик может столкнуться с рядом проблем. Одной из наиболее распространенных проблем является отсутствие эквивалента имени собственного в языке перевода. В таких случаях переводчик может использовать транслитерацию или транскрипцию, либо создать аналогичное имя в переводе.

В некоторых случаях переводчик может также столкнуться с проблемой непереводимости имени собственного. Это может быть связано с тем, что имя собственное имеет культурное или историческое значение, которое не может быть передано на другом языке. В таких случаях переводчик может использовать описательное выражение или сноску, чтобы объяснить значение имени собственного читателю. Передача поэтической ономастики в переводе – сложный и творческий процесс, но его значимость нельзя недооценивать.

А.В. Федоров отмечал, что перевод поэтической ономастики требует не просто знания правил транслитерации и транскрипции, но и понимания проблем, связанных с передачей экспрессивного значения имени при переводе.

Имена собственные не всегда могут быть переданы с сохранением всех своих функций. С одной стороны, имена собственные можно рассматривать как непереводимые, так как они имеют уникальное звуковое и графическое сочетание. С другой стороны, имена собственные являются неотъемлемой частью художественного произведения, и их адекватная передача в переводе представляет собой важную задачу для переводчика. Если имя собственное не будет передано в переводе, это может привести к потере смысла или эмоционального оттенка произведения.

В переводе поэтической ономастики важно найти баланс между сохранением экспрессивности и функциональности имен собственных и адаптацией их к языку перевода. Переводчик должен учитывать контекст и особенности художественного произведения, чтобы достичь наиболее точной передачи значения и эмоциональной окраски онимов. Бережное отношение к именам собственным и функциональность перевода крайне необходимы для сохранения художественной целостности произведения и обеспечения его адекватного восприятия читателями на другом языке.

«Книги для детей представляют собой особый тип издания, отличающийся читательским адресом» [3]. Они ориентированы на детскую аудиторию, которая имеет свои особенности восприятия. В первую очередь, дети более восприимчивы к образности и эмоциональности языка. Поэтому имена собственные в детских сказках выполняют не только функцию идентификации персонажей, но и играют важную художественно-стилистическую роль. Не менее важна и звуковая оболочка онима, которая вызывает у адресата определенные ассоциации с персонажем.

Характерной чертой детской литературы является то, что в ней практически каждый персонаж уникален и не имеет аналогов в реальном мире. Это связано с тем, что сказки описывают вымышленные события и героев. Например, «если в сказке есть волк, лиса, заяц, то практически никогда не бывает другого волка, лисы или зайца. Такая ситуативно-контекстуальная ограниченность, искусственно создаваемая жанром, сближает имя нарицательное с именем собственным по номинативной функции…» [15], что проявляется в их написании с прописной буквы Мышка – Mouse, Медведь – Bear и т.п.

«Говорящие» имена, являются семантически прозрачными и выполняют в тексте в первую очередь характерологическую функцию. Уловив подтекст «говорящего» имени, читатель обогащает свое восприятие образа, расшифровывает тайные знаки субъективного авторского отношения к герою» [7].

Можно утверждать, что успешность перевода детской литературы во многом зависит от точности передачи собственных имен, от того, насколько точно воссоздан реальный и вымышленный мир произведения, а также от творческого таланта, мастерства и языкового чутья переводчика. Одной из основных задач переводчика является не только умение внести необходимые трансформации, но и постоянное совершенствование знаний, особенно в области исходного языка и языка переводящего, мировой культуры и традиций.

Неверно подобранный метод передачи имени может привести к недопониманию, особенно если читатель – ребенок, поскольку дети мыслят, прежде всего, конкретными образами. Поэтому они воспринимают имя персонажа как его неотъемлемую характеристику. Если имя персонажа изменено в переводе, ребенок может не узнать этого персонажа и не понять его роль в сказке. Так, например, Piglet известный русскому читателю как Пятачок в переводе Б. Заходера превращается в незнакомого Хрюку в переводе В. Вебера или Поросенка в переводе В. Руднева и И. Токмаковой.

На примере системы онимов в книге А. Милна «Вини-Пух и все-все-все» можно отметить такое явление как «*неустойчивые»* онимы – целый ряд лексических единиц, которые вне контекста данного художественного произведения к онимам не относятся. «В этом случае о процессе онимизации можно говорить условно, поскольку такие единицы продолжают функционировать в роли слов-классификаторов, выполняют первичную функцию нарицательной лексики – обобщения. Апеллятив становится функциональным эквивалентом онима» [1]. Это имена собственные, которые в сознании ребенка воплощают единичное, индивидуализированное, хотя у взрослого человека таких ассоциаций могут не вызывать. Такие имена собственные являются следствием отражения детского восприятия картины мира с особенностями детского знания о мире, собственной системой ценностей и языковой спецификой.

Примером таких онимов могут служить такие выражения как: "*Sustaining Book"* [11, с.43]. Это книга, которую Винни-Пух просить почитать ему, когда он оказывается в "*Great Tightness"* [11, с. 43]. "*Sustaining Book"* –словосочетание, образованное по аналогии с выражением sustaining food – калорийная пища. Данное выражение переводчиками было переведено как «удобоваримая книга» [19, с.19], «подкрепляющая книга» [13, с.25], «калорийная книга» [10, с.78], «Питательная книжка» [12, с.23]. При этом только один автор-переводчик сохранил написание с заглавной буквы. Можно так же предложить вариант перевода «Книга Поддержки». В детской картине мира "*Sustaining Book"* скорее всего воспринимается как название книги, в связи с этим автор выделяет данное словосочетание как оним.

"Great Tightness" является именем собственном и фразеологизмом одновременно. Предложены такие варианты перевода как: «безвыходное положение» [9, с.19], «зажатый со всех сторон» [13, с.25], «Великая Теснота» [10, с.78], «Стесненные обстоятельства» [12, с.23]. В данном случае вновь не все переводчики сохраняют написание с заглавной буквы. Таком образом, то, что в детском восприятии является топонимом теряется при переводе.

Заглавная буква является дополнительным маркером, что отражает английскую традицию писать все слова в именах собственных с заглавной буквы.

Примеры, такие как "Sustaining Book" и "Great Tightness", показывают, как переводчики сталкиваются с трудностями передачи художественной выразительности и значимости онимов. Разные варианты перевода подчеркивают разнообразие интерпретаций и необходимость учитывать детскую перспективу при передаче смыслов. Сохранение заглавной буквы в некоторых случаях служит важным маркером, указывающим на принадлежность к онимам, что усиливает художественную ценность текста. Таким образом, работа с онимами в детской литературе требует внимательного подхода, чтобы сохранить не только лексическую, но и эмоциональную нагрузку произведения, а также отразить особенности детского восприятия.

Онимы играют важную роль в понимании и интерпретации текста ребенком. При переводе детской литературы переводчик должен учитывать особенности восприятия. Это позволит сохранить целостность художественного произведения и обеспечить его адекватное восприятие юным читателем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Бардакова, В.В.** "Говорящие" имена в детской литературе / В.В. Бардакова. – Текст: непосредственный. // Вопросы ономастики. – 2009. – № 7. – С. 48-56.

2. **Васильева, С.П.** Литературная ономастика: учебное пособие для студентов филологических специальностей / С.П. Васильева, Е.В. Ворошилова; Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева. – Красноярск: Красноярский

государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2009. – 144 с. – ISBN 978-5-85981-365-0. – Текст : непосредственный.
3. ГОСТ 7.60-2003 «Издания. Основные виды. Термины и определения». Москва, 2003. – Режим доступа: http://www.gumfak.ru/izdat_shtml/gost76090/gost760901.shtml (дата обращения: 25.08.2024). – Текст : электронный.
4. **Кузнецов А.М.** 2000. 03. 005. Гудков Д.Б. Прецедентные имена и проблемы прецедентности. Москва: Изд-во, 1999. 152 с. Библиогр.: С. 139-148 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6, Языкознание: Реферативный журнал. – 2000. – №3. – Текст: электронный. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/2000-03-005-gudkov-d-b-pretsedentnye-imena-i-problemy-pretsedentnosti-m-izd-vo-1999-152-s-bibliogr-s-139-148 (дата обращения: 20.08.2024).
5. **Ефремова Т.Ф.** Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: Св. 136000 словар. ст., ок. 250000 семант. единиц: [В 2 т.] / Т.Ф. Ефремова. – Москва: Рус. яз., 2000. – 27 см – (Библиотека словарей русского языка: А).; ISBN 5-200-02800-0. – Текст : непосредственный.
6. **Калинкин В. М.** Поэтика онима / В. М. Калинкин; М-во образования Украины, Донец. гос. ун-т. — Донецк: Юго-Восток, 1999. – 408 с. ил.; 20. – ISBN 966-7239-76-4. – Текст: непосредственный.
7. **Карпенко Ю. А.** Имя собственное в художественной литературе / Ю.А. Карпенко. – Текст: непосредственный // Филологические науки. 1986. – № 4. – С. 34-40.
8. **Милн А.А.** Винни- Пух. Дом на Пуховой Опушке / Ален Александер Милн ; перевод С.Я. Максимишина ; художник О.В. Капитонов. – Санкт-Петербург: Аста-пресс Ltd, 1993. – 244 с.: цв. ил. – ISBN 5-85962-005-5 (в пер.): Б. ц. – Текст : непосредственный.
9. **Милн А. А.** Винни-Пух и все-все-все: повесть-сказка / Алан Александр Милн; пересказ Б. Заходера ; [худож И. В. Гореленок]. – Тверь: Модуль, 1991. – 191 с. : ил. – (в пер.): Б. ц. – Текст: непосредственный.
10. **Милн А.А.** Винни Пух и философия обыденного языка: Winnie Пух. Дом в Медвежьем Углу / пер.: Т. А. Михайловой, В.П. Руднева. – 3-е изд.,испр.,доп.и перераб. – Москва: Аграф, 2000. – 314 с. – (XX век плюс: Междисциплинарные исследования). – Библиогр.: с.314-318. – Б. ц. Текст : непосредственный
11. **Милн А.А.** (1882-1956). Повести о Винни-Пухе. Стихи для детей: [сборник] / Алан А. Милн; [сост. Д. М. Урнова] = The world of Winnie-the-Pooh. Poems. - Москва: Радуга, 1983. – 448 с.: ил. – Текст на англ. яз. – Б. Текст : непосредственный.
12. **Милн А.А.** Винни-Пух: повесть-сказка / А.Милн; Пер. с англ. И.Токмаковой, Худ. А.Лебедев. – Москва: Стрекоза, 2001. – 224 с. – (Классика детям). – ISBN 5-89537-262-7 (в пер.): Б. ц. – Текст : непосредственный.
13. **Милн А.А.** Винни-Пух: сказки / Алан Александер Милн; пер.: В.А. Вебер, Н.В. Рейн, А.В. Слобожан; ил.: И.Г. Панков, И.Н. Егунов. – Москва: ЭКСМО-Пресс, 1999 . – 415 с.: ил. – (Детская б-ка). – ISBN 5-04-003730-9: Б. – Текст : непосредственный.
14. **Михайлов, В.Н.** Специфика собственных имен в художественном тексте / В. . Михайлов. – Текст : непосредственный // Филологические науки. – М., 1987. – № 6. – С. 78-82.
15. **Пенская, И.Е.** Имена собственные в русских сказках и проблемы их передачи на английский язык / И.Е. Пенская. **–** Текст: непосредственный. // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2008. – № 536. – С. 168-182.
16. **Супрун, В.И.** Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал / В.И. Супрун; Министерство образования Российской Федерации, Волгоградский государственный педагогический университет. – Волгоград: Научное издательство ВГСПУ "Перемена", 2000. – 172 с. – ISBN 5-88234-390-9. – Текст : непосредственный.
17. **Фомин А.А.** Загадочный Арвентур: поэтоним как ключевое слово произведения / А.А. Фомин. – Текст: непосредственный // Вопросы ономастики. – 2019. – Т. 16, № 4. – С. 180-201. – DOI 10.15826/vopr_onom.2019.16.4.052. – С. 180-201.
18. **Фомин А.А.** Литературная ономастика в России: итоги и перспективы / А. А. Фомин. – Текст : непосредственный // Вопросы ономастики. – 2004. – № 1. – С. 108-120.

УДК 377.169.3

Го Дань
аспирант
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы
г. Москва, Россия
E-mail: 3284360771@qq.com
Апакина Людмила Вячеславовна
кандидат педагогических наук, доцент
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы
г. Москва, Россия
E-mail: apakina-lv@rudn.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ НА ОСНОВЕ SPOC ДЛЯ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КИТАЕ

Аннотация. В данной работе исследуется необходимость применения малых частных онлайн курсов (SPOC) к смешанному обучению базовому русскому языку в китайских коллежах на основе характеристик SPOC, а также предлагаются конкретные стратегии применения, основанные на практических проблемах обучения, с целью улучшения владения русским языком у студентов.
Ключевые слова: массовый открытый онлайн-курс, малый частный онлайн-курс, высшее профессиональное образование, смешанное обучение, колледж.

Guo Dan
Postgraduate student
Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba
Moscow, Russia
Apakina Lyudmila Vyacheslavovna
Ph.D., Associate Professor
Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba
Moscow, Russia

A STUDY ON THE APPLICATION OF SPOC-BASED BLENDED LEARNING OF RUSSIAN LANGUAGE FOR HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION IN CHINA

Abstract: This work explores the need to apply small private online courses (SPOC) to blended learning of basic Russian in Chinese colleges based on the characteristics of SPOC, and also suggests specific application strategies based on practical learning problems in order to improve students' Russian language proficiency.
Keywords: mass open online course, small private online course, higher professional education, blended learning, college.

Концепция «смешанного обучения» в ранние времена представляла собой интеграцию традиционного офлайн-обучения и информационных технологий. Однако из-за быстрого развития постепенно появились некоторые недостатки смешанного обучения, такие как меньшее взаимодействие между преподавателями и студентами, недостаточная концентрация студентов и нестабильность онлайн-платформ [2]. Для того чтобы исправить недостатки использования смешанных моделей обучения, некоторые ученые предложили ввести модель малых частных онлайн-курсов (SPOC). SPOC (Small Private Online Course) — это небольшой онлайн-курс с ограниченными возможностями. SPOC — это модель обучения в малом классе, предложенная на основе модели массового открытого онлайн-курса (MOOC), хотя учебные материалы и управление прогрессом SPOC унаследованы от MOOC, SPOC предлагается на основе недостатков MOOC. SPOC не только наследует учебные ресурсы MOOC, но и сохраняет преимущества традиционного режима обучения, а преподаватели

могут самостоятельно добавлять учебные материалы для формирования специального курса [1]. Исходя из этого, в данной статье на примере базового курса русского языка в системе высшего профессионального образования представлен SPOC, рассмотрено практическое применение SPOC и разработана модель смешанного обучения, которая лучше отвечает потребностям студентов.

1. Необходимые причины для смешанного обучения русскому языку на основе SPOC.

Высшее профессиональное образование ориентировано на подготовку прикладных талантов, необходимых для общественного производства и обслуживания, а студенты некоторых учебных заведений имеют слабую культурную базу и испытывают трудности в изучении базового русского языка с упором на лексику и грамматику. Однако недостаточное внимание к применению базовой лексики приводит к тому, что преподаватели также сосредотачиваются на механических словосочетаниях и не уделяют достаточного внимания применению грамматики, что не позволяет достичь цели смешанного обучения. Поэтому внедрение SPOC в модель смешанного обучения базовому русскому языку в высшем профессиональном образовании может привести к тому, что студенты перейдут к тренировке языковых навыков, освободят преподавателей и студентов от одной аудитории базового русского языка, добьются большей гибкости обучения и расширят содержание курса русского языка [3].

2. Анализ применения смешанного обучения русскому языку в высших профессиональных колледжах.

(1) Способность студентов к самостоятельному изучению русского языка невысока.

В процессе применения смешанного обучения русскому языку в колледжах выясняется, что некоторые студенты не обладают способностью к поиску и обработке информации, и лишь единицы из них способны найти полезные русскоязычные ресурсы в Интернете для самостоятельного изучения. Из-за слабой культурной базы некоторых студентов колледжа, недостаточной мотивации к изучению русского языка, низкой инициативы в изучении русского языка и отсутствия базовой программы смешанного обучения русскому языку, отвечающей потребностям, изучение русского языка студентами долгое время находилось в пассивной ситуации.

(2) Сочетание онлайн и офлайн обучения русскому языку является недостаточным.

Применение смешанного обучения русскому языку в высшем профессиональном образовании является незрелым и все еще находится в периоде становления практики преподавания, а сочетание онлайн и офлайн обучения русскому языку недостаточно тесное, что делает применение этой формы обучения ограниченным по форме. Поскольку русский язык является небольшим языком в китайском языковом образовании, соответствующие учебные ресурсы также ограничены, и некоторые преподаватели не уделяют достаточного внимания онлайн-преподаванию русского языка, что приводит к недостаточному развитию соответствующих ресурсов, что затрудняет удовлетворение потребностей студентов в применении преподавания русского языка.

(3) Неадекватная система оценки преподавания.

В последние годы проблема оценки преподавания наиболее ярко проявилась при применении смешанного обучения русскому языку. Оценка преподавания русского языка не может реально измерить результаты обучения студентов. В сочетании с реальной ситуацией выяснилось, что некоторые основы смешанного преподавания русского языка все еще следуют традиционному механизму обучения, который в основном оценивает владение студентами русской лексикой и грамматикой с помощью письменных тестов, и трудно всесторонне оценить эффект обучения студентов. Кроме того, текущая оценка смешанного обучения русскому языку студентов в основном основана на односторонней оценке преподавателей, а самодисциплина студентов недостаточна, что затрудняет эффективную оценку и контроль учебного процесса.

3. Стратегии применения смешанного обучения русскому языку на основе SPOC.

(1) Направление студентов на самостоятельное изучение русского языка.

Для решения проблемы низкой способности студентов к самообучению русскому языку при смешанном обучении основам русского языка высшего профессионального образования можно внедрить SPOC, чтобы направить студентов на самостоятельное изучение русского языка.

Во-первых, студенты должны осознать, что такое смешанное обучение русскому языку. Внедрение SPOC в модель смешанного обучения русскому языку делает больший акцент на самостоятельном обучении студентов, поэтому необходимо направлять студентов на осознание смешанного обучения русскому языку и внедрять «студентоцентрированный» метод обучения.

Во-вторых, распределите задания между студентами и научно сформулируйте план смешанного обучения русскому языку. SPOC - это режим обучения в небольших классах, поэтому преподаватели могут составить индивидуальный план смешанного обучения русскому языку в соответствии с базовыми знаниями каждого студента, прогрессом курса, успеваемостью и т.д., а также разумно распределить время на изучение базового русского языка. В то же время преподаватели должны помогать студентам проверять выполнение плана в соответствии с ним, понимать самодиагностику студентов и их отзывы о гибридном обучении русскому языку, а также постоянно совершенствовать и оптимизировать курс SPOC.

(2) Научное планирование процесса смешанного обучения SPOC.

Режим обучения SPOC сохраняет традиционное аудиторное обучение и наследует учебные ресурсы MOOC, что может решить существующую проблему недостаточного сочетания онлайн и офлайн обучения базовому русскому языку в высшем профессиональном образовании. Смешанное SPOC-обучение должно быть ориентировано на самостоятельную домашнюю работу студентов, уделяя особое внимание организации домашних заданий по базовому русскому языку перед курсом, используя лекции в классе, видеообучение и другие способы, позволяющие студентам проводить самостоятельное предварительное тестирование перед занятиями. В то же время преподаватели могут использовать функции прогнозирования, тестирования и обсуждения в SPOC для контроля и управления предкурсовой подготовкой студентов в процессе обучения.

(3) Усовершенствовать систему оценки смешанного обучения SPOC.

Режим обучения SPOC опирается на технологию больших данных для контроля процесса обучения студентов и всесторонней оценки результатов обучения. Поэтому при внедрении смешанного обучения базовому русскому языку в рамках SPOC необходимо в полной мере использовать технологию больших данных для создания ориентированного на студента плюралистического механизма оценки обучения для повышения уровня владения русским языком. Во-первых, необходимо создать механизм многомерной оценки смешанного обучения русскому языку в SPOC. В преподавании русского языка оценка процесса и суммарная оценка могут быть объединены в систему оценки, которая в основном основана на аудиторной оценке и дополнена сетевой оценкой, а целостность результатов оценки может быть повышена за счет комплексного использования таких методов, как модульные тесты, задания на взаимооценку, задания на форуме, семестровые тесты и стажировочная практика. В то же время, чтобы улучшить участие студентов в обучении, SPOC выступает за комплексное оценивание преподавателей, групповое взаимооценивание, самооценивание студентов и т.д., что способствует обмену опытом и наблюдению за студентами, а также повышает уровень владения русским языком. Во-вторых, необходимо создать механизмы борьбы с мошенничеством. В соответствии с моделью смешанного обучения SPOC, технологии больших данных должны использоваться в преподавании русского языка для создания механизмов защиты от списывания, таких как внекамерная съемка и онлайн-подсказки. В то же время можно совместить механизм защиты от списывания с оценкой преподавания, например, когда студенты учатся онлайн, по каждому пункту знаний проводится серийный тест, и результаты теста засчитываются в обычные оценки.

4. Заключение

SPOC устраняет ограничения, связанные с доминированием преподавателя в аудитории при смешанном обучении базовому русскому языку в высшем профессиональном образовании, делает студентов действительно доминирующими обучающимися, направляет студентов на развитие способности учиться в течение всей жизни и способствует достижению целей базового курса русского языка. Применение смешанного обучения русскому языку на основе SPOC: во-первых, необходимо направлять студентов на составление идеального плана смешанного обучения на основе SPOC, во-вторых, смешанное обучение русскому языку на основе SPOC должно быть научно спланировано, с акцентом на интерактивное управление онлайн-преподавателями и студентами. Наконец, система оценки смешанного обучения русскому языку на основе SPOC может эффективно повысить эффективность преподавания базового русского языка и способствовать совершенствованию профессиональных навыков студентов в области русского языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Дацун, Н.** SPOC в высшем образовании: европейский опыт / Н. Дацун. – Текст: непосредственный // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. – 2019. – № 1. – С. 162-186.
2. **Просвиркина, И.** Современные технологии в методике преподавания русского языка: взгляд изнутри / И. Просвиркина. – Текст: непосредственный // Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. – 2019. – Т. 1. – № 26. – С. 13.
3. **Чжоу, В.** Параметры эффективного SPOC по русскому языку как иностранному и урока как структурной единицы онлайн-курса в контексте разработки «золотого фонда» ресурсов китайского образовательного пространства / В. Чжоу. – Текст: непосредственный // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2023. – Т. 8. – № 8. – С. 832-839.

УДК 372.881.111

Горбачева Ольга Александровна
кандидат филологических наук, доцент
Государственный университет просвещения
г. Москва, Россия
E-mail: olgagorbacheva@myrambler.ru
Харитонова Елена Юрьевна
кандидат филологических наук, доцент,
Государственный университет просвещения
г. Москва, Россия
E-mail: charitonova-elena@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ТЕМПЕРАМЕНТА НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ: РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ УПРАЖНЕНИЙ

Аннотация. В русле личностно-ориентированного подхода, выступающего в настоящее время в качестве ведущего в образовательном процессе, в статье рассматривается вопрос об учете типа темперамента обучающихся при изучении иностранного языка. Исследование носит практический характер и направлено на разработку универсальной системы упражнений, учитывающей индивидуальные особенности обучающихся. Целевой аудиторией выступают студенты лингвистического факультета. Предлагаемые упражнения, с одной стороны нацелены на определенный психотип, с другой стороны призваны восполнить возможные дефициты у представителей других темпераментов, что позволяет использовать их комплексно.

Ключевые слова: обучение иностранному языку, психотип, тип темперамента, дифференциация обучения, система упражнений.

Gorbacheva Olga Alexandrovna
Ph.D. in Philology, Associate Professor
Federal State University of Education
Moscow, Russia
Kharitonova Elena Yurievna
Ph.D. in Philology, Associate Professor
Federal State University of Education
Moscow, Russia

THE INFLUENCE OF TEMPERAMENT CHARACTERISTICS ON THE EFFICIENCY OF LANGUAGE TEACHING: DEVELOPING A SYSTEM OF EXERCISES

Abstract. In the context of the learner-centred approach currently viewed as the principal one in the educational process the article explores the necessity to consider the temperament of students studying foreign languages. The research is practically oriented and aimed at developing a multipurpose system of exercises which would take into account individual personality features of the students. The target audience is the students of the Department of Linguistics. The sets of exercises introduced by the authors **FOREIGN** are intended for a certain psychotype and at the same time they are expected to mitigate the possible learning deficiencies of the students of the other psychotypes thus the system of exercises envisaged could be used universally.

Keywords: foreign languages teaching, psychotype, types of temperament, differentiation in teaching, system of exercises.

Согласно дифференцированному подходу к обучению для повышения эффективности образовательного процесса необходимо создание комплекса дидактических условий, учитывающих типологические особенности учащихся, в соответствии с которыми дифференцируются также и цели, содержание, формы и методы обучения [1, с.19]. Одним из способов реализации личностно-ориентированного подхода в обучении в целом, и иностранному языку в частности, можно считать опору на психотипы обучающихся. При этом самая распространенная классификация психотипов основана на определении

темперамента – совокупности типологических особенностей человека, проявляющихся в динамике его психологических процессов [2].

В рамках проведенного практического исследования психотипы обучающихся (154 студента выпускных курсов по направлениям 44.03.01, 44.03.05 Педагогическое образование и 45.03.02 Лингвистика) определялись с помощью модификации личностного опросника Г. Айзенка в двух вариантах: русскоязычном [3] и англоязычном [4].

Выявленные характеристики психотипа (темперамента) обучающихся легли в основу создания системы заданий, элементы которой были включены в учебные пособия по английскому и немецкому языкам, разработанные преподавателями кафедры индоевропейских и восточных языков Государственного университета просвещения. Приведем несколько примеров заданий для каждой категории психотипов.

Флегматики характеризуются уравновешенной, но инертной нервной системой. При медленной реакции они обладают высокой работоспособностью и стрессоустойчивостью. Низкой психической активности и слабому внешнему выражению душевного состояния флегматика будут соответствовать задания с минимальными внешними контактами. Эти задания ориентированы на спокойную обстановку, логическое мышление и долгосрочные стратегии. Например, для организации работы по совершенствованию умений аудирования студентам с названным темпераментом может быть рекомендовано прослушивание аудиофайла или просмотр видео на иностранном языке, с фиксацией ключевых содержательных моментов (базовый уровень сложности) или с изложением деталей тезисно (повышенный уровень сложности). Аудио и видео подбирается в соответствии с тематическим планом учебной программы. Для развития умений говорения флегматикам предлагается выполнить ряд действий по инструкции на иностранном языке с последующим рассказом о своей деятельности. Например, приготовление блюда по рецепту, составление резюме.

Для других психотипов такие задания также могут быть полезны, так как холериков они обучают терпеливому подходу к принятию решений, развивают стратегическое мышление, для меланхоликов создадут спокойную обстановку и предоставят возможность для размышлений и анализа, сангвиникам помогут развить терпение и концентрацию.

Меланхолики отличаются слабой нервной системой, они чувствительны к раздражителям и быстро утомляются. Легко расстраивающимся по поводу своих неудач и вяло реагирующих на окружающих меланхоликов нужно привлекать к учебной деятельности заданиями, где они смогут добиться успеха, продемонстрировать свой содержательный внутренний мир; заданиями, не требующими яркой эмоциональности и/или подвижности, но позволяющими выразить свою индивидуальность. Например, прослушивание стихотворения или песни с последующим представлением в устной / письменной форме обоснования своего мнения по поводу чувств и образов, возникающих при прослушивании; анализ картины или фотографии с определением эмоций и мыслей, которые вызывает данный визуальный ряд; создание плаката с использованием физических материалов (бумага, карандаши и проч.) с целью выразить свои чувства и переживания на иностранном языке с последующим представлением проекта в группе.

Холерикам такие задания в свою очередь помогут развивать эмпатию, флегматикам – раскрывать их творческий потенциал и стимулировать активность, сангвиникам – улучшать их творческое мышление.

Холерики реагируют быстро, зачастую необдуманно, склонны к нетерпению и вспыльчивости. Они нуждаются в смене активности, так как быстро утомляются. Холерикам необходимы задания, обеспечивающие эмоциональный подъём, требующие энергичности, лидерских качеств и стратегического мышления. Например, прослушивание диалога с его последующим воспроизведением с учетом интонации и эмоций, выраженных в тексте; создание связной истории на основе увиденных изображений (карточки, фотографии, слайды), обеспечивающих эмоциональную активность и стимулирующих поиск решения учебной задачи с отображением соответствующих эмоций, мыслей героев; ролевые игры,

позволяющие «привязать» учебную информацию к жизненным реалиям, где можно продемонстрировать активное участие и инициативу.

Флегматиков такие задания будут стимулировать к действию, меланхоликам помогут разнообразить их рутинные занятия, сангвиникам добавят элемент соревнования, что повышает их энергию.

Сангвиники эмоциональны и общительны, обладают сильным внутренним желанием проявлять свои чувства и эмоции. Энергичности и высокой психической активности сангвиника будут соответствовать задания, требующие быстрой реакции на ситуацию, контактности с окружающими, обеспечивающие возможность самовыражения. Например, прослушивание песни на иностранном языке и обсуждение её текста в группах с акцентом на передаваемых в песне темах и чувствах; создание плаката / майндмэпа по изучаемой теме с последующим представлением своего образовательного продукта группе.

Холерикам такие задания помогут развивать способность к сотрудничеству. Флегматики могут тренировать свои лидерские качества. Для меланхоликов такие задания послужат разрядкой для снятия напряжения, улучшения настроения и стимуляции креативности.

Внедрение предлагаемой системы упражнений с опорой на психотипы предполагается в течение нескольких семестров с целью укрепления коммуникативных навыков, развития творческих способностей, повышения мотивации к изучению иностранных языков и раскрытия личностного потенциала обучающихся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Антропова, М.В.** Дифференцированное обучение: педагогическая и физиолого-гигиеническая оценка / М.В. Антропова, Г.Г. Манке, Л.М. Кузнецова, Г.В. Бородкина. – Текст: непосредственный // Педагогика. – 2002. – № 9-10.
2. **Кривцова, М.А.** и др. Темперамент личности и его свойства [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/temperament-lichnosti-i-ego-svoystva (дата обращения: 04.09.2024). – Текст : электронный.
3. **Определение темперамента** (личностный опросник Г. Айзенка в модификации Г. Резапкиной) [Электронный ресурс]. – URL: http://metodkabi.net.ru/index.php?id=test_temp_free (дата обращения: 04.09.2024). – Текст : электронный.
4. **Four Temperaments Test** [Электронный ресурс]. – URL: https://openpsychometrics.org/tests/O4TS/ (дата обращения: 04.09.2024). – Текст : электронный.

УДК 371.3

Горшкова Дарья Ивановна
старший преподаватель
Московский техгнический университет связи и информатики
г. Москва, Россия
E-mail: d.i.gorshkova@mtuci.ru
Михайлова Алена Игоревна
Кандидат филологических наук, доцент
Московский техгнический университет связи и информатики
г. Москва, Россия
E-mail: a.i.mihaylova@mtuci.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ: ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье рассматриваются типы предтекстовых заданий лексико-грамматического характера, которые могут быть использованы при обучении иностранных студентов научному стилю речи в техническом вузе на направлениях и профилях, связанных с IT-специальностями.

Ключевые слова: научный стиль, язык специальности, семантизация терминологии, видовые понятия, РКИ, профессионально-ориентированное обучение.

Gorshkova Daria Ivanovna,
Senior lecturer
Moscow Technical University of Communications and Informatics
Moscow, Russia
Michaylova Alena Igorevna
Candidate of philology, associate Professor
Moscow Technical University of Communications and Informatics
Moscow, Russia

PROFESSIONALLY ORIENTED TEACHING OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE AT A TECHNICAL UNIVERSITY: THE LEXICAL AND GRAMMATICAL ASPECT

Abstract. The article discusses the types of pre-text tasks of a lexical and grammatical nature that can be used when teaching foreign students the scientific style of speech at a technical university in areas and profiles related to IT specialties.

Keywords: scientific style, specialty language, semantics of terminology, specific concepts, Russian as a foreign language, professionally oriented training.

Необходимость овладения научным стилем речи – важнейший этап в изучении русского языка иностранными студентами в высшем учебном заведении. На начальном этапе обучения речь обычно идет об общенаучной лексике и о грамматических конструкциях, характерных для русского научного стиля в целом. Но довольно быстро возникает необходимость в изучении узкоспециальных тем, связанных с определенной дисциплиной [1, с. 272]. Информатика является обязательной дисциплиной практически на любых направлениях и профилях обучения в техническом вузе, поэтому работа с текстами IT-направленности становится необходимым условием овладения иностранными учащимися языком специальности. Работа с текстом по специальности включает в себя прежде всего лексико-грамматический аспект: это и семантизация терминологии изучаемой специальности, и объяснение таких важнейших явлений, как значение словообразовательных аффиксов, преобладание в научном стиле определенных частей речи и большое количество конструкций с ними и т.д. Все это делает необходимым разработку лексико-грамматических заданий, чаще всего предтекстовых, выполнение которых позволяет иностранным студентам свободно воспринимать учебно-научные и научные тексты, что, в свою очередь, позволяет

формировать у обучающихся коммуникативные навыки для решения профессиональных задач в будущем [2, с. 29].

Изучение каждой темы начинается со словарной работы, т.е. с семантизации терминологической лексики. На этом этапе представляется очень важной работа по созданию иностранными учащимися индивидуальных словарей, причем желательно в электронном варианте, поскольку это позволяет, с одной стороны, вносить коррективы в индивидуальный словарь по мере расширения учимся словарного запаса, а с другой стороны, облегчает работу преподавателя, давая ему возможность контролировать и создание схем значения нового слова, и изменения, которые учащийся вносит в каждую схему в процессе уточнения значения каждого термина. В индивидуальном словаре каждая «карточка» (файл), должна включать в себя значение слова на родном и русском языке, синонимы и антонимы к слову (если их возможно подобрать), основные грамматические характеристики и примеры употребления термина.

В основном лексико-грамматический аспект реализуется в предтекстовых упражнениях, предваряющих изучающий и ознакомительный виды чтения, так как именно такие упражнения решают задачи семантизации новых терминов, объяснения грамматических явлений и тренировку их употребления [4, с. 95].

Очень полезными представляются упражнения, развивающие у учащихся умение образовывать видовые понятия, часто используемые в тестах по информатике. Это могут быть такие, например, задания:

- ***Образуйте видовые понятия способом согласования (прилагательное в именительном падеже + существительное в именительном падеже).***

(непрерывный и дискретный) информация; (программный) обеспечение; (прикладной) информатика.

- ***Образуйте видовые понятия способом управления (существительное в именительном падеже + существительное в родительном падеже).***

теория (связь); база (данные); теория (кодирование); метод (алгоритмизация).

Не менее важным для осознанного и продуктивного чтения является умение ориентироваться в таком разделе грамматики, как морфология: если учащиеся понимают, к какой части речи относится то или иное слово, у них нет необходимости уточнять значение каждого слова в словаре. Для развитие этого навыка полезно использовать упражнения на определения частей речи ряда однокоренных слов:

- ***Определите, к какой части речи относятся слова в каждом ряду и заполните таблицу.***

глагол	причастие	деепричастие	существительное	прилагательное	наречие

информация, информировать, информационный, информатика, информируя, информатор, информирующий;кодировать, код, кодирование, кодированный, кодовый, кодируя, кодировка.

Уже при первом знакомстве с научным стилем речи преподаватель обращает внимание иностранных учащихся на преобладание в русском научном стиле определенных частей речи, таких, как отглагольные существительные, причастия и деепричастия. Особое внимание этим частям речи необходимо уделять и на следующем этапе – при работе с узкоспециальными текстами, в том числе и с текстами IT-направленности. Для отработки этой темы целесообразно использовать упражнения на развитие навыков образования слов, принадлежащих к разным частям речи, с использованием продуктивных суффиксов.

Например, у иностранных учащихся должно сформироваться четкое представление о том, что в русском языке практически от любого глагола может быть образовано отглагольное существительное, которое в научном тексте фактически заменяет глагол. Поэтому этот словообразовательный навык необходимо развивать у иностранных студентов, так как он необходим и при чтении учебно-научных текстов, и при создании собственных научных текстов (рефераты, курсовые работы, дипломы, диссертации) [5, с. 109]. Для выработки навыка в этом разделе используются как словообразовательные упражнения,

- ***Образуйте с помощью суффиксов –ени-, -ани-, -к-, -ч- существительные от следующих глаголов***

обновлять, использовать, хранить, генерировать, копировать, обрабатывать, передавать.

так и упражнения на трансформацию:

- ***Преобразуйте глагольные словосочетания в именные.***

моделировать процессы и системы, обрабатывать непрерывные сигналы, передавать по проводным каналам связи.

Такого же рода упражнения необходимы и при работе с причастиями и деепричастиями, так как иностранные учащиеся испытывают большие затруднения при использовании этих частей речи, поскольку они крайне редко встречаются в разговорном стиле. Поэтому задания на образование причастий и деепричастий, на трансформацию причастных и деепричастных оборотов в сложноподчиненные предложения и предложно-падежные конструкции (и наоборот) обязательно должные присутствовать в предтекстовых упражнениях, так как причастные и деепричастные обороты являются конструкциями, характерными именно для научного стиля речи.

В целом, при грамотно реализованном лексико-грамматическом аспекте [3, с. 185] иностранные учащиеся не просто расширяют свой лексический запас, заучивая некоторое количество новых терминов, а получают представление о структуре и логике изучаемого языка, без чего невозможно представить дальнейшую работу по изучению языка специальности как во время обучения в вузе, так и в будущей профессиональной деятельности.

REFERENCES

1. **Габдрахманова, А.Н.** Профессионально ориентированное обучение студентов различных специальностей в технических и гуманитарных вузах русскому языку как иностранному / А.Н. Габдрахманова, И.И. Галимзянова. – Текст: непосредственный // Вестник Марийского государственного университета. – 2021. – Т. 15, № 3(43). – С. 269-274. – DOI 10.30914/2072-6783-2021-15-3-269-274.

2. **Говорухина, Ю.А**. Технология комплексного развития языковой и речевой компетенции при обучении русскому языку как иностранному (на материале работы с текстами профессиональной направленности) / Ю.А. Говорухина. – Текст: электронный // Образовательные ресурсы и технологии. – 2020. – № 4(33). – С. 25-32.– URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-kompleksnogo-razvitiya-yazykovoy-i-rechevoy-kompetentsii-pri-obuchenii-russkomu-yazyku-kak-inostrannomu-na-materiale (дата обращения 19.09.2024). – DOI 10.21777/2500-2112-2020-4-25-32.

3. **Грекова, О.К.** Интегративный курс лексики языка специальности "Русский язык как иностранный" / О.К. Грекова. – Текст: электронный // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2020. – № 4(210). – С. 183-191. – URL: http://vestnik.tspu.edu.ru/archive.html?year=2020&issue=4&article_id=7791 (дата обращения: 23.09.2024). doi: 10.23951/1609-624X-2020-4-183-191 (дата обращения 17.09.2024). – DOI 10.23951/1609-624X-2020-4-183-191.

4. **Кузнецова, Е.Г**. Преимущества лексико-грамматического метода обучения языку специальности на занятиях по РКИ / Е.Г. Кузнецова. – Текст: электронный // Art Logos. – 2019. – № 1(6). – С. 94-98. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/preimuschestva-leksiko-grammaticheskogo-metoda-obucheniya-yazyku-spetsialnosti-na-zanyatiyah-po-rki (дата обращения 17.09.2024).

5. **Малкова, И.Ю.** Актуальные вопросы обучения профессионально-ориентированной лексике в аспекте РКИ / И.Ю. Малкова. – Текст: электронный // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – № 6-2. – С. 108-111. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-obucheniya-professionalno-orientirovannoy-leksike-v-aspekte-rki (дата обращения 18.09.2024).

УДК 811.111

Гылыджова Айлар Юсуповна
преподаватель
Туркменский национальный институт мировых языков им. Довлетмаммета Азади
г. Ашхабад, Туркменистан
E-mail: aylargylyjowa4@gmail.com

ДИСКУССИЯ КАК ОДИН ИЗ МЕТОДОВ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКА ГОВОРЕНИЯ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению вопросов формирования речевых навыков и умений и пути преодоления трудностей, с которыми сталкиваются студенты при обучении навыку говорения на занятиях английского языка. Особое внимание уделяется применению дискуссии в процессе обучения навыку говорения как способа формирования коммуникативных навыков студентов. В статье выявлена и обоснована необходимость использования метода дискуссии на уроках иностранного языка.

Ключевые слова: навык говорения, методы преподавания, метод «дискуссия», трудности.

Gylyjova Aylar Yusupovna
Instructor
Dovletmammet Azady Turkmen national institute of world languages
Ashgabat, Turkmenistan

DISCUSSION AS ONE OF THE METHODS OF FORMATION OF SPEAKING SKILLS IN ENGLISH LANGUAGE CLASSROOM

Abtract. This article is devoted to consideration of the issues of formation of speaking skills and abilities and ways to overcome difficulties faced by students in learning the skill of speaking in English classes. Particular attention is paid to the application of discussion in the process of teaching the speaking skill as a way of forming communicative skills of students. The article identifies and substantiates the necessity of using the method of discussion at the lessons of foreign language.

Keywords: speaking skill, teaching methods, the method of “discussion”, difficulties.

In connection with the development of information technologies and science in Turkmenistan a great attention is paid to the study of foreign languages. The study of English is especially highlighted as a language for international negotiation and cooperation and a means of freely enjoying the achievements of civilization. As a result of the large-scale reforms at all stages of English language teaching, beginning from preschool to postgraduate education, have been established knowledge, teaching and evaluation criteria, taking into account national peculiarities, and has been introduced the CEFR system. In this regard, the transition to new educational standards has been made, new textbooks and curricula meeting modern requirements have been created. Thus, for higher education institutions of bachelors of philological direction, taking into account the national peculiarities, the degree of qualification and knowledge of English language should reach the level of B2+ in the first year.

In order to achieve this mark, higher education institutions are working hard to improve the methods and techniques of teaching English. As practice and individual teaching experience show, the existing challenges in teaching speaking are one of the main reasons that complicate communication in English. In this sense, the study of the causes of difficulties and ways to overcome them in teaching English speaking skill seems to be relevant. In this article, we will explore the formation of speaking skills and abilities and ways to overcome the difficulties that students face in learning speaking skill in English classes. Also, we will consider the ways of developing speaking skill for students of philological direction through the method of "Discussion". As many researchers note, speaking is one of the main components of English language teaching, which is considered a productive type of speech activity by means of which oral verbal communication is realized [3]. The purpose of teaching speaking is the formation of such communicative skills in students as: - understanding of a foreign language utterance in accordance with a specific communication situation, speech task or communicative intention; - realization of speech patterns taking into account the understanding of national and cultural features of the English language. In order to realize the above mentioned skills, classes in English should be aimed not only at mastering phonetics, grammar,

vocabulary, stylistics and other aspects of the language, but also at the formation of language skills and the development of speaking skills. In this perspective, E. V. Passov notes that in foreign language teaching all exercises should be speech-based to some extent [6].

Consequently, the classes should be based not only on the theory of language knowledge, but should be modeled in the conditions of discourse practice, contributing to the production and development of speaking skills. But as practice shows, higher education institution teachers face some difficulties in teaching speaking skills, as speaking is treated as a complex integrated skill.

As Penny Ur points out, there are four main types of difficulties in teaching speaking in English [7, p. 121]: - Psychological discomfort. Students, as a rule, due to fear of making mistakes and criticism from the teacher, are shy to speak in English, because speaking, unlike other speaking skills, requires emancipation and courage in front of an audience.

- "Nothing to say". Sometimes students have a problem - lack of thoughts, they cannot concentrate and express themselves in English.

- Use of native language. Students sometimes resort to using their native language, due to lack of sufficient vocabulary and unnatural environment in communication.

- Unequal level of student participation. Some students speak quite well and prevail in the group, for some students it takes a long time to be heard and they speak very little or nothing at all. Therefore, working in large groups makes it difficult to teach speaking skill. Besides the above mentioned difficulties in teaching speaking, motivational problems are also observed: students do not understand the speech task, they are not involved in collective discussion of the lesson topic, they are not interested in learning English, they do not endure the necessary amount of duration of communication in English. In her methodical manual Penny Ur gives the following ways to overcome difficulties in teaching speaking [11, p. 122]:- Using group work with students. In this case, students can speak without feeling uncomfortable, they discuss and perform the task in small groups, which contributes to the liberation of students. They may speak with mistakes or they may use their native language, but in this plan they practice English and develop their speaking skill.

- Application of motivating assignments and topics for lessons. The teacher should model the lesson plan correctly and clearly and interest the students with motivating tasks. Coming up with clear instructions for each task will help students to understand the speech task. The use of language level during discussion should be one level lower than the level of the tasks. This will help the students to speak fluent language without obstacles. Thus, by overcoming the difficulties in teaching speaking skill positive results can be achieved. Therefore, classes aimed at building and improving speaking skill should be conducted in a comfortable atmosphere where the instructor guides the students (facilitate) and helps them to experiment with the language. The question arises, what teaching methods should be used to overcome the above-mentioned difficulties? What methods and techniques effectively influence the formation of speaking skill for first-year language students? The analysis of psychological and pedagogical literature and generalization of personal pedagogical experience allow us to assert that to develop speaking skills it is necessary to use interactive and active teaching methods, by which we mean forms and methods that activate students' mental and independent work, support attention and develop speaking skills.

In modern teaching methodology for the development of speaking skill the interactive method "Discussions" is widely used. The "Discussion" method is one of the most widely used methods in English language teaching, which is aimed at ways of organizing students' joint activities, discussing the problem set by the teacher and finding the right solution to a controversial issue. Discussion in the generally accepted sense (from Latin discussio - consideration, research) is interpreted as a way of discussing any issue by a group of people. According to M. N. Pryakhin discussion is a procedure for developing a common opinion, removing contradictions within the team [7, C. 2]. Discussion can be understood as a discussion of a controversial issue based on the art of reasoning and presenting one's thoughts according to the laws of reason, as well as a form of scientific communication and obtaining new knowledge [4, P. 120]. Mastering discussion skills will allow students not only to form speaking skills, but also help students to speak at public events, international symposiums and conferences. This method of teaching can be successfully used provided that the teacher is familiar with the method of their use. Consequently, higher education institution teachers should be familiar with the purpose, types, stages of

discussion when organizing a lesson, in order to achieve the greatest efficiency and purposefulness of English language teaching.

The purpose of using the discussion method in English classes is to enable students to apply language/speech knowledge and skills in practice, as well as to form the ability to think clearly, to perceive information critically, to highlight the main idea in it and to find means and arguments to support and justify it. Many methodologists note that the method of "discussion" is able to activate students' speech and thinking activity, which contributes to the development of speaking and reflective skills in English. Consequently, students should not only be fluent in the language as a way of communication, but also be able to think in the target language. In the process of communication, they should directly interact with each other. In this regard, the use of the method of "discussion" seems to be important and necessary. The introduction of this technique, at the initial stage of higher education, will help to improve speaking skills and develop communicative competence, because in the first year students have a different level of training, level of motivation and abilities. As some researchers note, the use of discussion during classes contributes to the effective creation of natural motivation of the speech act in students, thereby stimulating them to creative expression, leads to an organic fusion of teaching conversational topics and the development of unprepared speech.

According to the type of discussions, they were conducted spontaneously, freely and organized. Today, the methodology of teaching English uses organized discussions, which are carefully prepared by teachers and conducted according to the regulations on a certain topic of the class in a predetermined order. There are pair, group and team types of participation (forms of conducting) discussions. For the development of speaking skill it will be expedient to use such forms of discussions as: Round Table, Forum, Symposium, Debate, Trial, Aquarium Technique, Brainstorming and others [1]. As for the stages of discussion, there are no unified requirements, but, as a rule, 3 stages are distinguished: introduction to the discussion (preparatory), discussion of the problem (main stage) and summarizing (final stage) [2, p. 1112]. Summarizing all of the above we can state that the method of discussion in general can be used to form the speaking skill of language higher education students. Most importantly, in order to achieve this goal, teachers should carefully prepare the material taking into account the features of this method, the curriculum, the purpose of the lesson, and the topic. In addition, it would be advisable to build the teaching cycles step by step in accordance with the level of students' language training in the basic skills of discussion (reasoning and argumentation). The use of the "Discussion" method in English classes makes it possible: - to form both language and speaking skills of students; - to prepare a thinking and knowledgeable in various problems expert, ready for an open and constructive dialog with colleagues not only from their own country, but also from abroad; - to teach students to create models of scientific research, models of decision-making, which they can apply not only in their professional activities, but also in everyday life, in the process of communication with representatives of other countries.

REFERENCES

1. **Виноградова, О.С.** Формирование иноязычной коммуникативной компетенции с использованием проблемных методов обучения ИЯ на продвинутом этапе специализированного вуза (на материале английского языка). Автореферат на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. – Москва, 2003. – С. 23. – Текст: непосредственный.

2. **Гордиенко, Н.П.** Использование дискуссии как метода формирования коммуникативных навыков на старшей ступени обучения иностранному языку в средней общеобразовательной школе /Н.П. Гордиенко, Е.П. Кузнецова/ – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2015. – № 8. – С. 1112 – 1114.

3. **Гурвич, П.Б.** К вопросу о специфике методики преподавания иностранных языков как науки/ П.Б.Гурвич/ – Текст: непосредственный // Иностранные языки в школе. Золотые страницы. – Москва, – 2013. – С. 3-9.

4. **Пассов, Е.И.** Урок иностранного языка в средней школе. – 2-е изд., дораб. / Е.И. Пассов. – Москва: Просвещение, 1988. – 223 с. – Текст: непосредственный.

5. **Пряхин, М.Н.** Практикум по курсу «Журналистское мастерство». Тема: «Телевизионная дискуссия»/ М.Н.Пряхин. – Москва: УДН, 1989. – С. 34. – Текст: непосредственный.
6. **Clark L.H.,** Starr I.S. Secondary and middle school teaching methods. – 6 ed. – N.Y.: Macmillan; Toronto: Collier Macmillan, 1991. – 522 p. – Текст: непосредственный.
7. **Lawtie F.** (2004): Teaching speaking skills 2-overcoming classroom problems. – URL: www.britishcouncil.com (дата обращение: 02.09.2024г.)/ – Текст: ‘электронный.
8. **Ur Penny** (2002): “Coursebook for language teaching”. Cambridge University Press. – Текст: непосредственный.

УДК 811.112.2

Девяткина Софья Алексеевна
студент
Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
г. Владимир, Россия
E-mail: DEVSOF@mail.ru
Косован Ольга Леонидовна
научный руководитель, старший преподаватель кафедры
Гуманитарный институт, кафедра ИЯПК
Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
г. Владимир, Россия
E-mail: olga-kosovan@mail.ru

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА НЕМЕЦКОГО СЛЕНГА

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей и трудностей, возникающих при переводе немецкого сленга, представляющего собой уникальное языковое явление, глубоко укорененное в культурной и социальной средах. В ней рассмотрены такте ключевые аспекты, как влияние контекста на значение сленговых выражений, изменчивость молодежного сленга под влиянием социальных сетей, а также проблемы, связанные с отсутствием прямых эквивалентов в других языках.

Ключевые слова: немецкий язык, сленг, перевод, трудность, эквивалент.

Deviatkina Sophia Alekseevna
Student
Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs
Vladimir, Russia
Kosovan Olga Leonidovna
Academic supervisor, Senior Lecturer
Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs
Vladimir, Russia

DIFFICULTIES IN TRANSLATING GERMAN SLANG

Abstract. The article is devoted to the study of the peculiarities and difficulties encountered in the translation of German slang, which is a unique linguistic phenomenon deeply rooted in cultural and social environments. It examines such key aspects as the influence of context on the meaning of slang expressions, the variability of youth slang under the influence of social networks, as well as problems associated with the lack of direct equivalents in other languages.

Key words: German, slang, translation, difficulty, equivalent.

Перевод языков является сложной задачей, однако перевод сленга, который глубоко укоренен в определенном культурном контексте, представляет собой особую проблему. Немецкий язык, известный своей сложной грамматикой и длинными составными словами, обладает богатым сленговым словарем, который затрудняет его адекватный перевод на другие языки, особенно на русский. В данной статье рассматриваются специфические трудности перевода немецкого сленга с акцентом внимание на культурных аспектах, изменчивости сленга и значимости контекста.

В словаре указано, что сленг (англ. slang) – 1) то же, что жаргон, преимущественно в англоязычных странах; – 2) вариант разговорной речи (в том числе экспрессивно окрашенные элементы этой речи), не совпадающий с нормой литературного языка. Сленг – это слова и выражения, употребляемые лицами определенных профессий или социальных прослоек [1, с. 42].

Одной из основных проблем при переводе немецкого сленга является его сильная привязанность к культуре, из которой он происходит. Сленговые термины часто содержат культурные отсылки, исторические события или региональные особенности. Например, немецкое слово «Mensch», хотя и переводится как «человек», имеет значительно более глубокий

эмоциональный смысл [5]. Оно часто используется для выражения симпатии или разочарования, что не может быть адекватно передано буквальным переводом на русский язык. Перевод данного термина может полностью зависеть от контекста его употребления, с возможными эквивалентами от «чувак» до «эй, да ладно».

Кроме того, сленговые выражения, имеющие юмористический или ироничный оттенок на немецком языке, могут утратить свою значимость в процессе перевода. Например, фраза «Auf dicke Hose machen», означающая «вести себя как важная персона», в буквальном переводе звучит как «делать толстые штаны». Без знания идиоматических выражений немецкого языка юмор и тонкая насмешка, заключенные в данной фразе, могут остаться незамеченными для носителей английского языка. Успешный перевод подобного сленга требует глубокого культурного понимания и осознания того, как юмор, сарказм и ирония функционируют в обоих языках [4].

Сленг эволюционирует с высокой скоростью, и эта постоянная изменчивость представляет собой дополнительную проблему для переводчиков. То, что считается актуальным в одном языке, может быстро устареть или стать неуместным в другом. Например, немецкие сленговые термины, такие как «geil» (традиционно означающее «возбужденный», но часто используемое для выражения восторга) или «krass» (означающее «экстремальный», но также употребляемое как восклицание, аналогичное «вау»), со временем изменили свои значения. Если переводчики не осведомлены о последних тенденциях в сленге, существует риск неверного перевода слова на основе его более старого, формального значения.

Наряду с этим, сленг может быть сильно региональным. То, что распространено в Берлине, может не быть понято или использовано аналогично в Мюнхене. Термины, такие как «kiez» (термин, специфичный для Берлина, обозначающий район) или «leiwand» (австрийский сленг для обозначения чего-то отличного), глубоко укоренены в определенных географических областях, что делает их перевод еще более зависимым от контекста. Переводчики должны быть осведомлены не только о лексической составляющей, но и о культурной уместности для различных регионов немецкоговорящих стран.

Немецкий язык, как и многие другие языки, содержит уникальные сленговые слова, не имеющие прямых эквивалентов в русском. Например, термин «fremdschämen» описывает чувство смущения за другого человека. В русском языке отсутствует слово, которое передавало бы такой нюанс, что заставляет переводчиков либо использовать фразу для объяснения значения, либо искать креативное решение. Эффективный перевод таких слов требует не только лингвистической компетентности, но и креативности, а также глубокого знания обоих языков, чтобы донести концепцию так, чтобы она была понята целевой аудиторией [3].

Аналогично, немецкие составные слова, часто встречающиеся в сленге, создают образы или идеи, которые трудно передать кратко на других языках. Например, термин «Heulsuse» (дословно «плачущая Сьюзи», обозначающий человека, который имеет привычку постоянно жаловаться) может быть заменен на «плакса» в русском, однако это утрачивает игривый и почти насмешливый оттенок оригинала. В этом случае переводчик должен принимать решения о тоне, эмоциональном весе и краткости.

Контекст представляет собой ключевой элемент в процессе перевода любого языка, особенно в случае работы со сленгом. Многие немецкие сленговые термины изменяют свои значения в зависимости от контекста использования. Например, слово «digger» в молодежном сленге может выполнять функции, аналогичные русским «парень» или «брат», однако в зависимости от ситуации и интонации оно может также выражать раздражение или разочарование. Буквальный перевод без учета окружающего контекста может привести к искажению смысла, а в некоторых случаях — к полной путанице.

Значение некоторых слов может существенно изменяться в зависимости от интонации говорящего или его невербальных сигналов. Слово «Alter», которое в буквальном переводе означает «старик», и слово «Pimp» часто используются в неформальной обстановке для обращения к друзьям, аналогично «чувак» в русском или «bro» в английском языке. Тем не менее, в неподходящем контексте или произнесенное с иной интонацией оно может

восприниматься как грубое или пренебрежительное. Таким образом, переводчики должны опираться на глубокое понимание как исходной, так и целевой культур, чтобы уловить эти нюансы [2, с. 313].

Современный молодежный сленг, который активно формируется под воздействием социальных сетей и глобальных трендов, представляет собой дополнительный уровень сложности. Немецкая молодежь часто заимствует элементы английского языка, создавая гибридные выражения, такие как «chillen» (отдыхать, расслабляться) или «swag» (термин, заимствованный непосредственно из английского). В таких случаях переводчики сталкиваются с вопросом: следует ли оставить заимствованное слово в его оригинальной форме или переводить его на целевой язык, несмотря на то, что аналогичное слово может уже существовать? [4].

Вместе с тем, молодежный сленг в Германии подвержен быстрым изменениям, обусловленным онлайн-тенденциями и вирусным контентом. Например, такое слово, как «lit» (классный, хороший), заимствованное из английского интернет-сленга, может использоваться в специфических немецких контекстах, которые могут быть незнакомы носителям русского языка. Переводчикам необходимо поддерживать баланс между актуальностью и точностью, постоянно отслеживая быстро развивающиеся тренды и находя эквиваленты в целевом языке.

Таким образом, перевод немецкого сленга представляет собой искусство, требующее отточенные навыки глубокого понимания как немецкого языка, так и культурных, исторических и социальных реалий, из которых возникают эти термины. Изменчивость сленга, его зависимость от региона, поколения и средства коммуникации (включая социальные сети) и отсутствие прямых переводов на русский язык делают этот аспект перевода особенно сложным. Эффективный перевод не ограничивается лишь переносом слов с одного языка на другой; он должен также передавать тон, значение и культурные коннотации, что представляет собой сложную задачу при работе с такими динамичными языковыми явлениями, как сленг. Успешный перевод немецкого сленга, следовательно, требует креативности, культурной грамотности и готовности адаптироваться и развиваться в соответствии с изменениями языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Гаврилова Т.И.**, Гальченко С.И. Сленг как социолингвистическое явление в современном немецком языке // Известия ЮЗГУ. Серия: Лингвистика и педагогика. 2014. № 2. С. 42–50. – Текст: непосредственный.

2. **Коломиец Е.А.** Русско-немецкий словарь современного молодежного жаргона: около 2000 выражений / Е.А. Коломиец. - М.: АСТ: Восток-Запад. 2005. - 313 с;

3. **Рябычина Л.** 10 поразительных немецких понятий, которых вы не найдете в английском! / Рябычина Л. – Текст: электронный // Prima Vista: [сайт]. — 2014. – 20 июня. – URL: https://www.primavista.ru/blog/2014/06/20/10-porazitelnyih-nemetskih-ponyatiy-kotoryih-vyi-ne-naydete-v-angliyskom (дата обращения 22.09.24)

4. **Хоренко Е.** Немецкий сленг, или Как сойти за своего в Германии / Хоренко Е. – Текст: электронный // Lingvister: [сайт]. — 2016. – 7 июня. – URL: https://lingvister.ru/blog/nemetskiy-sleng-ili-kak-soyti-za-svoego-v-germanii (дата обращения 22.09.24)

5. Köbler Gerhard Deutsches Etymologisches Wörterbuch / Köbler Gerhard [Электронный ресурс] // https://archive.org: [сайт]. — URL: https://archive.org/details/gerhard-kobler-deutsches-etymologisches-worterbuch-1995. (дата обращения 22.09.24). – Текст: электронный.

УДК 81

Дормидонтова Роза Шамилевна
учитель английского языка МБОУ «Лицей № 38» НМР РТ
г. Нижнекамск, Татарстан
E-mail: rozanugumanova@yandex.ru
Чеусова Евгения Юрьевна
учитель английского языка МБОУ «Многопрофильный лицей № 37» НМР РТ
г. Нижнекамск, Татарстан
E-mail: zhendan@mail.ru
Чупашова Гульназ Фирдинандовна
учитель английского языка МБОУ «СОШ№ 29» НМР РТ
г. Нижнекамск, Татарстан
Нижнекамск, Россия
E-mail: gulnaz.galimullina.92@mail.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ИДЕИ ПОЛИКУЛЬТУРНОСТИ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В данной статье рассматривается внедрение концепции поликультурности на уроках иностранного языка, анализируется значимость поликультурного подхода в образовании, подчеркивается его роль в формировании толерантности и уважения к различным культурам у учащихся. Предлагаются методы и приемы, которые могут быть использованы в учебном процессе для создания мультикультурной среды, включая использование аутентичных материалов, презентации и проекты, основанные на сравнении культурных традиций разных стран. Также обсуждаются преимущества поликультурного образования для развития межкультурной коммуникации и понимания других культур.

Ключевые слова: поликультурность, межкультурная коммуникация, культурный компонент, цифровые платформы, взаимодействие, педагогическая стратегия, толерантность.

Dormidontova Roza Shamilevna
English teacher
Municipal Budgetary General Education Institution "Lyceum № 38"
Nizhnekamsk, Tatarstan
Cheusova Eugenia Urevna
English teacher
Municipal Budgetary General Education Institution "Multidisciplinary Lyceum № 37"
Nizhnekamsk, Tatarstan
Chupashova Gulnaz Firdinandovna
English teacher
Municipal Budgetary General Education Institution "Secondary school №29"
Nizhnekamsk, Tatarstan
Nizhnekamsk, Russia

IMPLEMENTATION OF THE IDEA OF MULTICULTURALITY IN FOREIGN LANGUAGE LESSONS

Abstract. This article examines the realization of the multicultural concept in foreign language classes. We analyze the significance of a multicultural approach in education, highlighting its role in cultivating tolerance and respect for various cultures among students. Methods and techniques are suggested that can be used in the learning process to create a multicultural environment, such as using authentic materials, presentations, and projects based on the comparison of cultural traditions from different countries. Additionally, we discuss the benefits of multicultural education for developing intercultural communication skills and understanding other cultures.

Keywords: multiculturality, intercultural communication, cultural component, digital platform, interaction, pedagogic strategy, tolerance.

В современном мире, где глобализация и культурное многообразие становятся неотъемлемыми чертами социальной жизни, концепция поликультурности приобретает особую актуальность. Она отражает важнейшую необходимость интеграции разных культур и народов в условиях стремительного развития коммуникационных технологий, транснациональных связей и миграционных процессов. Особое место в реализации этой идеи отводится образованию, которое в условиях современной парадигмы направлено не только на передачу знаний, но и на формирование толерантности, уважения и открытости к другим культурам. В этом контексте уроки иностранного языка становятся уникальной площадкой для внедрения принципов поликультурности.

Иностранный язык – это не просто средство общения, но и окно в другой культурный мир, возможность осознать многообразие традиций, обычаев, ценностей и мировоззрений, характерных для различных народов. Преподавание иностранного языка сегодня немыслимо без акцента на межкультурную коммуникацию, где ученик не только овладевает лексикой и грамматикой, но и постигает культурные коды, способы восприятия действительности, свойственные носителям языка. В условиях современного мира задача педагогов заключается в том, чтобы создавать условия, при которых ученик мог бы осознавать себя не просто носителем родной культуры, но и полноценным участником мирового культурного пространства [4, с. 56].

В условиях стремительной глобализации и растущей межкультурной интеграции, поликультурность как концепция становится краеугольным камнем современного образования. В частности, уроки иностранного языка предоставляют уникальную платформу для реализации этой идеи, преобразуя учебный процесс в пространство межкультурного взаимодействия и взаимопонимания. Поликультурный подход в обучении иностранным языкам не ограничивается только преподаванием языка как такового, но охватывает более глубокие аспекты, включая развитие межкультурной компетенции и привитие ценностей уважения и понимания к различным культурным контекстам [1, с. 5].

Один из ключевых аспектов реализации поликультурности в обучении иностранному языку заключается в интеграции культурных компонентов в учебный процесс. Это включает в себя знакомство учащихся с традициями, обычаями, литературными произведениями и повседневной жизнью стран, язык которых они изучают. Важно, чтобы педагогическая практика не ограничивалась поверхностным изучением культурных различий, а углублялась в анализ культурных особенностей и их влияния на язык. Это создает условия для формирования у учащихся глубокого понимания культурных различий и развития способности к межкультурному взаимодействию.

Методические подходы к внедрению поликультурности в преподавание иностранного языка варьируются от использования аутентичных материалов до организации культурных проектов и взаимодействия с носителями языка. Аутентичные материалы, такие как тексты, фильмы, песни и другие ресурсы, предоставляют учащимся возможность погрузиться в язык и культуру таким образом, который наиболее полно отражает их использование в реальной жизни. Организация культурных проектов, таких как исследовательские работы, презентации и обсуждения на культурные темы, способствует развитию навыков критического мышления и кросс-культурной коммуникации.

Серьезное внимание должно уделяться также методам оценки поликультурной компетенции. Оценка не должна ограничиваться только проверкой знания языка, но и включать в себя аспекты межкультурного понимания, способности к эмпатии и адаптации в межкультурных ситуациях. Формирующее оценивание, которое направлено на отслеживание прогресса учащихся и предоставление им обратной связи по вопросам межкультурной компетенции, является неотъемлемой частью поликультурного подхода [3].

Важным элементом поликультурного обучения является создание инклюзивной образовательной среды, способствующей уважению и принятию культурных различий. Это требует от педагогов не только высокого уровня профессиональной подготовки, но и умения быть чуткими к культурным особенностям своих учеников. Важно помнить, что

поликультурное образование должно стать частью широкой педагогической стратегии, направленной на формирование у учащихся толерантности и уважения к разнообразию.

На современном этапе развития образовательных практик все больше внимания уделяется интеграции технологий в процесс обучения. Использование цифровых платформ, онлайн-ресурсов и интерактивных методов открывает новые возможности для внедрения поликультурных элементов в учебный процесс [2, с. 102]. Эти технологии позволяют создавать виртуальные обмены и сотрудничество между учениками из разных стран, что способствует более глубокому пониманию и принятию культурных различий.

Исходя из вышесказанного, в условиях растущей глобализации, межкультурного взаимодействия и информационного обмена, способность понимать, принимать и уважать культурное разнообразие становится необходимым навыком для успешного функционирования в мировом сообществе.

В процессе внедрения поликультурного подхода в преподавание иностранного языка необходимо учитывать как методологические, так и культурные аспекты. Важнейшей задачей образовательного процесса становится не только передача лексических и грамматических знаний, но и глубокое погружение в культуру стран, язык которых изучается. Это погружение должно быть многогранным, охватывающим исторические, социокультурные и повседневные аспекты, что позволяет учащимся не только овладеть языком, но и понять культурные контексты, в которых этот язык функционирует.

Таким образом, поликультурный подход в обучении иностранным языкам представляет собой мощный инструмент для формирования межкультурной компетенции и глобального сознания у учащихся. Он способствует созданию образовательной среды, где ценятся культурные различия и стимулируется уважение к многообразию. В конечном счете, успешная реализация этой идеи не только обогащает образовательный процесс, но и готовит учащихся к эффективному взаимодействию в динамично меняющемся и многообразном мировом сообществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

6. **Бабинцева, О.В**. Педагогические приемы развития лингвистической направленности учащихся в процессе изучения иностранного языка: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Бабинцева Ольга Владимировна; Магнитогорский государственный университет. – Магнитогорск, 2017. – 20 с. – Библиогр.: с 10–12. – Место защиты: Магнитогорский государственный университет. – Текст: непосредственный.

7. **Балицкая, И.В**. Поликультурные аспекты образования: [учебное пособие] / И.В. Балицкая, Э.Х. Лим. – Южно-Сахалинск: СахГу, 2011. – 168 с.; ISBN 978-5-88811-3363. – Текст: непосредственный.

8. **Научное обозрение.** Педагогические науки: электронный научный журнал / редакционная коллегия: Н.Ю. Стукова (главный редактор) [и др.]. – Москва, 2015 –. – Ежемес. – ISSN 2500-3402. – URL: https://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=675 (дата обращения: 10.09.2024). – Текст: электронный.

9. **Хухлаева О.В.** Поликультурное образование: учебник для вузов / О.В. Хухлаева, Э.Р. Хакимов, О.Е. Хухлаев. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 283 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-10105-8. – Текст: электронный.

УДК 378.147

Дроботенко Юлия Борисовна
доктор педагогических наук, доцент
Омский государственный педагогический университет
г. Омск, Россия
E-mail: drobotenko@omgpu.ru
Назарова Наталья Александровна
кандидат педагогических наук, доцент
Омский государственный педагогический университет
г. Омск, Россия
E-mail: geybel@rambler.ru

СОПРОВОЖДЕНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ИНОНАЦИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ СРЕДЕ: ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ И МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ*

Аннотация. В статье актуализируется проблема обучения иностранных студентов английскому языку. На основе теоретического анализа обобщаются трудности решения коммуникативных задач без опоры на родной язык в процессе преподавания английского языка для студентов-иностранцев. Представлены методики обучения студентов-иностранцев английскому языку (дифференцированного обучения, методика обучения с учетом типологии культурных измерений Герта Хофстеде) и технологии их сопровождения со стороны преподавателя английского языка («сопровождение равным», трекинг, курсы выравнивания, сопровождение самостоятельной работы, тьюторинг).
Ключевые слова: инонациональная среда, преподаватель английского языка, трудности обучения иностранных студентов, методики обучения иностранных студентов, технологии сопровождения иностранных студентов.

Drobotenko Yulia Borisovna
Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Omsk State Pedagogical University
Omsk, Russia
Nazarova Natalia Aleksandrovna
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Omsk State Pedagogical University
Omsk, Russia

STUDENT SUPPORT IN AN INONATIONAL ENVIRONMENT: PEDAGOGICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS*

Abstract. The article actualizes the problem of teaching English to foreign students. On the basis of theoretical analysis, the difficulties of solving communicative tasks without relying on the native language in the process of teaching English to foreign students are summarized. The methods of teaching English to foreign students (differentiated learning, teaching methodics with regard to Gert Hofstede's cultural dimensions typology) and technologies of their support by an English teacher ("equal support", tracking, leveling courses, support of independent work, tutoring) are presented.
Keywords: inonational environment, English teacher, difficulties of teaching foreign students, methodics of teaching foreign students, technologies of foreign student support.

Обучение студентов вуза иностранному языку всегда связано с некоторыми трудностями, которые обусловлены уровнем языковой подготовки и личностными особенностями студентов, психологическими трудностями адаптации в вузе, поиском преподавателем методических решений в современных условиях цифровизации образования. В случае обучения английскому языку иностранных студентов возникают дополнительные трудности, связанные, во-первых, с их адаптацией в инонациональной среде, а во-вторых, с коммуникацией на двух неродных студенту языках.

Большинство исследователей, занимающихся вопросами обучения иностранных студентов в российских вузах, сходятся во мнении о необходимости их сопровождения и поддержки в процессе изучения различных дисциплин и во внеаудиторных активностях.

А.П. Козулина отмечает, что иностранные студенты имеют другие личностные и образовательные потребности, отличающиеся от российских студентов. Опыт обучения и воспитания в других образовательных системах формирует у них определенные ожидания и взгляды, которые переносятся на российскую образовательную действительность [2].

О.П. Мариненко и Е.И. Снопкова считают, что иностранные студенты психологически сложнее адаптируются к обучению в вузе, подвержены более сильным стрессовым состояниям и переживаниям по сравнению с российскими студентами [5].

О.А. Береговая, С.С. Лопатина и Н.В. Отургашева рассматривают социокультурную адаптацию иностранных студентов в российских вузах как процесс освоения основных норм, образцов и ценностей новой окружающей действительности и культурной среды, что способствует их профессиональной адаптации по выбранному направлению подготовки в вузе [1].

В целом можно говорить о социокультурном, социо-коммуникативном, социо-бытовом и психофизиологическом факторах, влияющих на жизнь иностранных студентов в процессе их обучения в вузе за рубежом.

Согласно данным Центра социологических исследований (г. Москва) численность иностранных студентов в 2024 году составляет примерно около 355 тыс. человек. Более 70% въехавших в Россию для обучения студентов приходится на такие страны, как Казахстан, Таджикистан, Узбекистан. Более трети иностранных студентов испытывают языковой барьер [6].

Перед преподавателем иностранного языка стоит непростая задача обеспечить освоение данными студентами содержания дисциплины и одновременно помочь в адаптации к жизни в университете. Следует отметить, что дисциплина «Иностранный язык» в вузе имеет профессионально-ориентированный характер и решает задачи профессиональной подготовки студентов (будущих педагогов, инженеров, юристов и т.п.). Английский язык в данном случае имеет статус не только иностранного языка (EFL), второго по значению языка (ESL), но и языка для специальных целей или профессионально-ориентированного (ESP).

А.В. Лучникова и Т.И. Тутынина задаются вопросом о методических особенностях преподавания английского языка для студентов-иностранцев. Английский язык для таких студентов преподается без опоры на родной для них языка, т.е. посредством другого иностранного языка (русского). Ситуация осложняется: 1) отсутствием учебно-методической литературы по обучению студентов-иностранцев английскому языку; 2) включение студентов-иностранцев в русскоговорящие группы студентов, которые также нуждаются в сопровождении при обучении профессионально-ориентированному английскому языку [3].

Преподавание английского языка в таких условиях требует от преподавателя нестандартного подхода к организации учебного процесса и поиска новых методик и технологий обучения английскому языку, а также сопровождения иностранных студентов в процессе их адаптации к жизни в новой культуре. Рассмотрим несколько методик обучения иностранных студентов английскому языку, предлагаемых в публикациях.

Методика дифференцированного обучения английскому языку может использоваться и в случае работы со студентами-иностранцами. Данная методика активно применяется при обучении разноуровневых групп студентов и предполагает разработку дифференцированных по уровню сложности заданий.

М.В. Суворова описывает методику обучения иностранных студентов английскому языку с учетом типологии культурных измерений Герта Хофстеде (индекса дистанции власти, который проявляется в жесткости социальной иерархии в той или иной культуре; индекса индивидуализма, отражающегося в сосредоточенности человека на достижении личных целей; избегания неопределенности, проявляющегося в степени открытости новому; индекса мужественности, который показывает, насколько общество отдает предпочтение мужским ценностям по сравнению с женскими). Исследователь считает, что выбирать

методы обучения английскому языку следует исходя из показателей индексов культуры студентов-иностранцев, что позволит определить ожидания студентов-иностранцев от процесса обучения, общения с преподавателем и другими студентами.

Например, студенты, принадлежащие к культуре «с малым индексом дистанции власти», склонны к студентоцентрированному обучению. Студенты, принадлежащие к культуре «с большим индексом дистанции власти», предпочитают «традиционные методы обучения». Так, в культурах «с малым индексом дистанции власти» преподаватель ожидает инициативы от студентов, а в культурах «с большим индексом дистанции власти» – наоборот, студенты ждут инициативы от преподавателя. Студенты из культуры «с высоким индексом избегания неопределенности» ждут постановку четких целей, детальных инструкций по выполнению заданий, обозначенные «сроки сдачи работы» [7].

Обратимся к технологиям сопровождения иностранных студентов, которые может использовать преподаватель английского языка на своих занятиях.

В образовательной практике используется технология «сопровождение равным» или «сопровождение сверстниками» (peer support), когда на помощь преподавателю привлекаются успешные студенты, которые хорошо знают иностранный язык, являющийся для студента-иностранца родным. Студент-помощник сопровождает студента-иностранца в выполнении заданий по английскому языку, включает его в свои проекты по данной дисциплине, вовлекает в подготовку творческих конкурсов и олимпиад по английскому языку. Такой вид помощи позволяют снять языковой и культурный барьер у студентов-иностранцев [4].

О.П. Мариенко и Е.И. Снопкова обращают внимание на технологию трекинга (tracking), которая также может использоваться преподавателем английского языка при работе с иностранными студентами. Данная технология предполагает «отслеживание» возникающих проблем и успехов студентов-иностранцев. В зависимости от сложностей, которые испытывает студент-иностранец, могут реализоваться индивидуальные треки сопровождения (сопровождающим является сам преподаватель или один из успешных студентов, согласившийся сопровождать студента-иностранца) или групповые треки (в данном случае сопровождение осуществляется группой студентов).

Для более результативной организации учебного процесса на занятиях по иностранному языку в вузах реализуются курсы выравнивания и спецкурсы, которые способствуют адаптации студентов-иностранцев. На таких курсах проводятся тренинги, экскурсии, обсуждаются возникшие в межкультурном взаимодействии проблемы, происходит знакомство студентов с приемами самоорганизации и планирования процесса учения.

Преподаватели иностранного языка разрабатывают материалы для самостоятельной работы студентов-иностранцев, подбирая электронные и интернет-ресурсы для их самостоятельного обучения. Подобранный языковой материал помогает ориентироваться в простых ситуациях иноязычной коммуникации и решать основные профессионально-ориентированные задачи.

Тьюторинг как технология сопровождения иностранных студентов в процессе обучения английскому языку скорее подходит для реализации на уровне структурного подразделения (кафедры иностранных языков). В этом случае преподаватели английского языка могут осуществлять командное сопровождение студентов-иностранцев, предполагающее разнообразные формы взаимодействия с данной категорией студентов (консультирование, включение в творческие активности, проведение дополнительных занятий и т.п.).

Исходя из рассмотренных в статье методик обучения иностранных студентов английскому языку и технологий их сопровождения, можно сделать вывод, что требуется продолжить работу в данном направлении, т.к. обозначенные методики и технологии не в полной мере адаптированы к деятельности преподавателя английского языка, имеют описательный характер и нуждаются в доработке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Береговая, О.А.** Барьеры социокультурной адаптации иностранных студентов в российских вузах / О.А. Береговая, С.С. Лопатина, Н.В. Отургашева. – DOI: 10.32744/pse.2019.2.9. – Текст : электронный // Перспективы науки и образования. – 2019. – №2 (38). – С. 108-118. – URL: https://pnojournal.wordpress.com/wp-content/uploads/2019/04/pdf_190209.pdf (дата обращения: 22.09.2024).
2. **Козулина, А.П.** Современные проблемы подготовки иностранных студентов к обучению в российских вузах / А.П. Козулина. – Текст : электронный // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5. URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=15213 (дата обращения: 15.09.2024).
3. **Лучникова, А.В.** Психологические и методические особенности обучения студентов-иностранцев английскому языку как иностранному / А.В. Лучникова, Т.И. Тутынина. – Текст: непосредственный // Евразийский гуманитарный журнал. – 2019. – № 1. – С. 130-133.
4. **Мариненко, О.П.** Роль преподавателя вуза в оказании помощи иностранным студентам / О.П. Мариненко. – DOI: https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-4-124-133. – Текст: электронный // Высшее образование в России. – 2019. – Т. 28. – №4. – С. 124-133.
5. **Мариненко, О.П.** Педагогическое сопровождение иностранных студентов в процессе получения образования / О.П. Мариненко, Е.И. Снопкова. – DOI: 10.21209/2542-0089-2017-12-2-22-31. – Текст: электронный // Учёные записки ЗабГУ. Сер. Педагогические науки. – 2017. – Т. 12, № 2. – С. 22–31.
6. Обучение иностранных граждан в российских учреждениях высшего образования / ФГАНУ «Центр социологических исследований». – Москва: ФГАНУ «Центр социологических исследований», 2020. – 84 с. – Текст: непосредственный.
7. **Суворова, М.В.** Параметры культуры Г. Хофстеде как критерии адаптации методики обучения иностранных студентов английскому языку / М.В. Суворова. – Текст: электронный // Социокультурная адаптация иностранных студентов в российских вузах: проблемы, решения, лучшие практики: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (8–9 декабря 2021 г.) / Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Электронные данные. – Пермь, 2022. – С. 66-71. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_47971311_87151162.pdf (дата обращения: 21.09.2024).

Статья выполнена в рамках государственного задания на выполнение прикладной научно-исследовательской работы по теме «Психолого-педагогическое, социокультурное и лингводидактическое сопровождение граждан Республики Казахстан в области изучения русского языка и русской культуры в условиях инонациональной языковой среды» (Дополнительное соглашение Минпросвещения России и ФГБОУ ВО «ОмГПУ» № 073-03-2024-069/7 от 24.07.2024 г.).

The article was prepared within the fundamental research of State Assignment implementation on the topic "Psychological, pedagogical, sociocultural and linguodidactic support for citizens of the Republic of Kazakhstan in the field of learning the Russian language and Russian culture in foreign language environment" (Supplementary Agreement of the Ministry of Education of Russia and the Federal State Educational Institution of Higher Education "OmSPU» No. № 073-03-2024-069/7 от 24.07.2024 г.).

УДК 372.8:81'25

Дулалаева Ирина Юльевна
старший преподаватель
Казанский федеральный университет
г. Елабуга, Россия
E-mail: firenedu@gmail.com

«СНЕЖНЫЙ КОМ» И «ТЕНЕВОЙ ПОВТОР» - ЭФФЕКТИВНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ ПОДГОТОВКИ УСТНОГО ПЕРЕВОДЧИКА

Аннотация. Статья рассматривает в числе прочих такие эффективные упражнения в процессе обучения устному переводу, как «снежный ком» и «теневой повтор» и перспективы их включения в систему подготовки устных переводчиков для развития оперативной памяти переводчика и восприятия иноязычного исходного текста, как ключевых компетенций профессиональной деятельности переводчика.

Ключевые слова: устный перевод, оперативная память, интерпретация, «снежный ком», «теневой повтор».

Dulalaeva Irina Yulievna
Senior lecturer
Kazan Federal University
Elabuga, Russia

"SNOWBALL" AND "SHADOW FOLLOWING" AS EFFECTIVE EXERCISES FOR TRAINING AN INTERPRETER

Abstract. The article considers, among others, such effective exercises in the process of teaching interpreting as "snowball" and "shadow following" and the prospects for their inclusion in the system of training interpreters for the development of the translator's working memory and perception of the foreign language source text, as key competencies of the translator's professional activity.

Keywords: oral translation, working memory, interpretation, "snowball", "shadow following".

Профессиональная деятельность устного переводчика предполагает не только владение соответствующим регистром исходного и переводящего языков, что включает в себя лексическую, синтаксическую и стилистическую наполняемость, но и, как выделяют практически все лингвисты-переводчики, развитую кратковременную, или, оперативную, память. Помимо этого, важна также характеристика звучания голоса переводчика – ее темпоральные, фонологические и артикуляционные составляющие. В связи с этим представляется необходимым рассмотреть наиболее, на наш взгляд, эффективные упражнения, для развития оперативной памяти и речевых характеристик устных переводчиков.

В последние годы опубликовано достаточно много исследований, посвященных проблемам подготовки устных переводчиков, таких, как, например, принципы отбора материала, способствующего формированию навыков устного перевода у студентов с учетом использования современных технологий, основные подходы и стратегии обучения устному переводу [5]; трудности устного перевода, такие как одновременное выполнение нескольких мыслительных задач, анализ ситуации общения и извлечение смысла из спонтанно порождаемого устно-речевого высказывания, передача смысла с помощью средств языка-реципиента [6, 4]; рассматриваются вопросы развития кратковременной памяти как одного из важнейших факторов формирования специалиста по устному переводу, предлагаются виды упражнений, способствующие развитию кратковременной памяти, а также приемы запоминания прецизионных слов и смысловой группировки текста [3]; исследуются вопросы переводческой семантографии и предлагается выделение такой междисциплинарной дисциплины, как педагогика перевода [1].

Вопросы, связанные с отбором наиболее эффективных упражнений подготовки устных переводчиков, по сути решаются каждым преподавателем отдельно в зависимости от характеристик (языковых и неязыковых) студентов группы. К языковым характеристикам относятся уровень владения ИЯ и ПЯ, включая акустические характеристики, что немаловажно в условиях

осуществления устного перевода, к неязыковым – уровень развития оперативной памяти и скорость мыслительных реакций, имеющие значение для темпоральных характеристик устного перевода.

В современных условиях многочисленности переводческих школ, в том числе и он-лайн школ подготовки и повышения квалификации переводчиков, выделяют основные упражнения эффективного обучения устных переводчиков, такие, как, например, 1) «Эхо»; 2) «Чистка»; 3) «Пресс-секретарь»; 4) «Перевод с листа»; 5) «Соломка» или «Копировать + вставить»; 6) «Эвфемистическое перефразирование»; 7) «Синонимический паззл»; 8) «Реставрация»; 9) «Прогнозирование»; 10) «Шинковка»; 11) «Ораторские клише» и т.д. [2]. Все эти упражнения так или иначе направлены на развитие оперативной памяти и умение преодолевать трудности в процессе устного перевода, что способствует сокращению хезитационных пауз в речи переводчика, а значит, улучшает ее темпоральные и качественные характеристики.

Кратко охарактеризуем некоторые виды упражнений. «Эхо» может выполняться в аудитории в парах, хорошо при этом использовать метроном. Призвано развивать краткосрочную память. Заключается в повторе первого слова после того, как уже прозвучало второе слово, затем повтор второго слова после того, как прозвучало третье и т.д. Упражнение можно выполнять изначально с использованием одного языка – родного исходного, затем с использованием одного языка – переводящего, в дальнейшем с переходом на его усложненный вариант с использованием двух языков, здесь также возможны два варианта – исходный язык – родной, «эхо» - переводящий язык; и наоборот – исходный язык – иностранный, «эхо» - родной язык, при этом не забывая, что воспроизводить услышанное слово на другом, переводящем языке надо только после того, как будет произнесено следующее слово на исходном языке. Слова в цепочке не должны иметь видимых логических или семантических связей между собой. Например, цепочка слов «память – страна – госпиталь – дерево – колесо – телефон – качели». Соответственно в усложненном варианте упражнения с использованием двух языков цепочка слов обоих студентов будет такой (где И – источник, П – переводчик): «(И) память – (И) страна – (П) memory – (И) госпиталь – (П) country – (И) дерево – (П) hospital – (И) колесо – (П) tree – (И) телефон – (П) wheel – (И) качели – (П) telephone – (П) swing». Следует добавить, что данное упражнение поможет и преподавателю, и студенту определить психотип личности обучающегося устному переводу, так как использование метронома при его выполнении четко определяет временные рамки необходимости языковой реакции, что, конечно же, не является окончательным фактором профессиональной пригодности обучаемого к деятельности устного переводчика, так как не учитывает особенности физического состояния, тревожности или других нюансов настроения студента во время выполнения упражнения, при этом данное упражнение по крайней мере может показать возможные проблемы с состоянием развития оперативной памяти и подтолкнуть к необходимости ее улучшения.

Еще одно упражнение для развития оперативной памяти переводчика – «Снежный ком». Также, как и упражнение «Эхо», может иметь разные уровни сложности, то есть может быть выполнено с использованием одного или двух языков. Заключается в том, что исходный текст зачитывается по одному предложению, переводчик на начальном этапе выполнения упражнения, не переводит предложение, а только повторяет его за оратором. После прочтения второго предложения переводчик повторяет первое и добавляет к нему второе предложение, и так до конца текста. Следующим этапом является выполнение этого упражнения на одном, но иностранном языке. На продвинутом этапе выполнения упражнения переводчик устно переводит первое предложение, после озвучивания второго предложения переводчик повторяет свой перевод первого предложения и добавляет перевод второго. Таким образом с каждым последующим предложением речь переводчика «нарастает», как снежный ком. По отзывам практикующих переводчиков данное упражнение требует максимальной концентрации внимания, памяти, умственного напряжения, но, в то же время, является одним из самых эффективных для развития оперативной памяти. Кроме того, одним из преимуществ «Снежного кома» является тот факт, что можно варьировать тематический и лексический материал, длительность текста с учетом языковых характеристик обучаемых студентов. Помимо этого, данное упражнение можно использовать не только на практических занятиях по обучению устному переводу, но и на занятиях по практике устной речи, например, при тренировке пересказа текстов, что позволит, в

том числе, активизировать лексический запас студентов по изучаемой теме. Упражнение «Снежный ком» также может использоваться при обучении конференц-переводу с использованием аудиовизуальных средств. В данном случае исходный текст зачитывается не студентом или преподавателем, а подается через наушники, после каждого отрезка текста, который может состоять из одного предложения или фразы, дается пауза для продуцирования перевода. С нарастанием текста паузы становятся все более продолжительными, чтобы переводчик мог воспроизвести не только вновь услышанный отрезок речи, но и перед ним все предыдущие отрезки.

Поскольку перевод возможен только при безусловном понимании услышанного, важной составляющей является развитие навыков аудирования аутентичных текстов. Следовательно, прежде, чем включать упражнение «Снежный ком» в обучение конференц-переводу, следует развивать аудитивные и артикуляционные навыки обучающегося. Одним из таких является включение упражнения «Теневой повтор» в подготовку устных переводчиков. Опыт показывает, что даже в условиях обучения в одной академической группе в течение нескольких лет, студенты не всегда могут уловить речь своих одногруппников даже на родном языке, особенно если они произносят незнакомый текст, не говоря уже о тексте на иностранном языке. Упражнение «Теневой повтор» призвано улучшить навыки восприятия и произношения, приблизив их к характеристикам носителей языка. Упражнение заключается в использовании аудиовизуальных средств для восприятия иноязычного текста. Можно использовать различные Интернет-ресурсы с аудиовизуальными записями текстов, такие, как, например, speechpool.net, ted.com, un.org, kremlin.ru и другие. Само упражнение заключается в «теневом» повторе услышанного с использованием аутентичных субтитров или скрипта. Главное значение при этом имеет регулярность выполнения данного упражнения, что значительно улучшает как навыки произношения, так и понимания аутентичного текста. Достоинство упражнения заключается еще и в возможности его выполнения в режиме самостоятельной работы. В аудитории можно использовать такие материалы при обучении конференц-переводу, либо реферированному устному переводу.

Еще одно упражнение следует упомянуть в этом контексте. Это устный последовательный перевод-перефразирование исходного текста, та самая интерпретация (interpretation), от которой и получил название устный переводчик в английском языке. Упражнение также имеет несколько уровней сложности. Пересказ текста на родном исходном языке, пересказ на иностранном языке, перевод-пересказ с родного языка на иностранный или с иностранного на родной. Достоинство данного упражнения – возможность варьирования как тематического содержания, так и продолжительности звучания текстов, развитие умения выделять ключевые аспекты услышанного, развитие навыков перефразирования, умения переводчика «выпутываться» из сложных проблемных ситуаций, применяя переводческие трансформации и приемы синтаксического варьирования, преодоление психологического барьера и т.д. По сути, любое из упомянутых упражнений эффективно в отношении развития как оперативной памяти, так и улучшению ментальных операций по преобразованию исходного текста в текст перевода в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Аликина, Е.В.** Интегративное обучение устной переводческой деятельности в структуре педагогики перевода / Е.В. Аликина. – Текст: непосредственный // Русистика без границ, – Т. 2. – 2018. – С. 56-59.

2. **Гончарова, С.** 11 упражнений для устных переводчиков. – URL: https://svetlana-goncharova.ru/11-uprazhnenij-dlya-ustnyx-perevodchikov/ (Дата обращения: 26.08.2024). – Текст: электронный.

3. **Тропкина, Ю.В.** Роль кратковременной памяти в обучении устному переводу / Ю.В. Тропкина – Текст: непосредственный // В сборнике: Наука сегодня глобальные вызовы и механизмы развития. Материалы международной научно-практической конференции, 2019. – С. 145-147.

4. **Чжан, Ж.** Особенности устного последовательного перевода и методика обучения студентов в вузе / Ж.Чжан. – Текст: непосредственный // Глобальный научный потенциал. – № 10 (151). – 2023. – С. 24-26.

5. **Sizintseva, A.S.** Modern methods of teaching interpreting / A.S. Sizintseva, V.V. Bazheryanu / – Текст: непосредственный // Global Scientific Potential. – № 6 (135) – 2022. – С. 121-125.

6. **Filyasova, Yu. A.** Teaching spoken interpretation to students-linguists (as exemplified in conversational English speech) / Yu. A. Filyasova. – Текст: непосредственный // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, № 3(71), 2020. – С. 16-22.

УДК 81’37:82-313.1

Жупиков Вадим Сергеевич
студент
Оренбургский государственный университет
г. Оренбург, Россия
E-mail: vzp01@mail.ru
Проваторова Ольга Николаевна
кандидат филологических наук, доцент
Оренбургский государственный университет
г. Оренбург, Россия
E-mail: olgaprovatorova@yandex.ru

ЭКСПЛИКАЦИЯ ТЕМЫ СЕСТРИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПОВЕСТИ Э. БРАГИНСКОГО «ПОЧТИ СМЕШНАЯ ИСТОРИЯ»

Аннотация. В данной статье методом текстуального анализа исследуется неоднозначный характер взаимоотношений персонажей советской повести Э. Брагинского «Почти смешная история». Выяснено, что развитие темы происходит за счет использования автором приема контраста, воплощающийся в противопоставлении женских образов – родных сестер, и реализуется на фоне развития любовной линии одной из них.
Ключевые слова: тема сестринских отношений, сестринские узы, сестры в литературе, герои-антиподы, Э. Брагинский, советская литература.

Zhupikov Vadim Sergeevich
student
Orenburg State University
Orenburg, Russia
Provatorova Olga Nikolaevna,
Candidate of Philology, Associate Professor
Orenburg State University,
Orenburg, Russia

EXPLICATION OF THE THEME OF SISTERLY RELATIONS IN THE STORY BY E. BRAGINSKY «ALMOST FUNNY STORY»

Abstract. In this article, by the method of textual analysis, the ambiguous nature of the relationships between the characters of the Soviet story by E. Braginsky "An Almost funny story" is investigated. It was found out that the development of the theme occurs due to the use by the author of the contrast technique, embodied in the juxtaposition of female images – sisters, and is realized against the background of the development of the love line of one of sisters.
Keywords: theme of sisterly relations, sisterly bonds, sisters in literature, heroes-antipodes, E. Braginsky, Soviet literature.

Тема в литературоведческой науке отражает важную сторону бытия и человеческой жизни, ставшую материалом художественного изображения автора. Интересна точка зрения В. Е. Хализева, приводящего на почве музыковедения мысль о том, что «тема» – это самый яркий и запоминающийся фрагмент, это «то, что запоминается и узнается» [2, с. 50]. Аналогично в литературе: читатель, погружаясь в художественный мир произведения, наряду с множеством бытующих в тексте смыслов способен четко определить более важные («крупные») «смыслы» – темы. Одной из важнейших тем в литературном творчестве является тема семьи, семейных уз. Предметом изображения становятся отношения, которые объединяют людей, видящих друг в друге неотъемлемую часть своего существования, источник жизни, дорогого, близкого сердцу и духу человека. В художественной литературе авторами поднимается семейная тематика, находящая свое отражение еще в произведениях Древней Руси («Слово о полку Игореве», «Повесть о Петре и Февронии Муромских»), затем в литературе XVIII, XIX, XX вв. и продолжающаяся развиваться в контексте современного литературного процесса.

В частности, тема сестринских отношений поднималась разными авторами (вспомним Татьяну и Ольгу Лариных из романа в стихах А. С. Пушкина «Евгений Онегин», сестер Наташу и Веру Ростовых из «Войны и мира» Л. Н. Толстого, «Трех сестер» А. П. Чехова и др.) и является актуальной на сегодняшний день.

В данной статье нами была поставлена цель: проанализировать развитие темы отношений в повести Э. Брагинского «Почти смешная история». Предмет исследования составят сестринские отношения героинь данного произведения – Илларии и Таисии.

Иллария – добрая тридцатипятилетняя женщина, младшая сестра Таисии. Э. Брагинский наделяет Илларию такой специфической чертой, как инфантильность, поскольку зачастую поведение и речь героини приобретают некую детскость. Таисия же – бойкая женщина и строгая сестра. Она является антиподом по отношению к своей младшей сестре и критично относится к тому, что та говорит и делает. «*Сбоку-припеку*» [1, с. 322] – именно так позиционирует себя Иллария по отношению к Таисии.

Прием антитезы в изображении двух героинь повести играет значимую роль. Еще в завязке повести автор, используя его, позволяет задать установку, характеризующую героинь как антиподов, и читатель видит это во время первой встречи героинь с Виктором Мешковым (впоследствии он станет предметом обожания Илларии). Таисия возмущается, по ее мнению намеренной поломке чемодана Мешковым, тогда как Иллария смотрит на возникшую ситуацию с другой стороны: она реагирует спокойно, думает, что мужчина пошел за помощью, и в этом права. Чуть далее в сторону персонажа наблюдается контраст восхищения Илларии и возмущения Таисии. Обратим внимание на слова и поведение героинь: «*Послушайте, <…> вы просто маг и волшебник*», «*Иллария вся просияла счастьем*» (Иллария); «*А что это вы за палочка-выручалочка! – Таисия Павловна гневно поглядела на Мешкова*» (Таисия) [1, с. 323].

Отрицательная настроенность Таисии по отношению к Мешкову дает понять, что она всячески пытается разбить «розовые очки» сестре и отстранить ее от персонажа. Это не нежелание видеть Илларию счастливой, а попытки не дать взрослой женщине влюбиться в мужчину «по-детски». Можно подумать, что старшая сестра таким образом пытается уберечь младшую от внезапного прилива романтических чувств, по мнению Таисии, нежелательных. Хотя, Иллария продолжает стоять на своем, и, вступаясь за Мешкова, утверждает, что она «*провела с ним на два часа больше*» [1, с. 331], чем Таисия (эпизод в гостинице после починки чемодана). Важность представляет тот факт, что взгляд Таисии на персонажа не рушит предрасположенность к нему Илларии.

Противопоставленность в образах главных героинь – важная черта, и это представляет интерес даже в том случае, когда Иллария в один момент все же думает иначе о Мешкове: «*Он малопривлекательный и вообще мрачный тип!*» [1, с. 335], а Таисия оправдывает свой гнев «*…усталая была, с дороги*» [1, с. 335] и даже делает комплимент в его сторону «*…он симпатичный, столько для нас сделал…*» [1, с. 335]. Как мы видим, контраст остается, но срабатывает в обратном направлении. Хотя в таком состоянии духа Иллария пробудет недолго, а отрицательный настрой Таисии к мужчине продолжит составлять неотъемлемую часть ее образа.

Так, после времяпрепровождения в компании с Мешковым на стадионе (там она и призналась ему в любви), мы наблюдаем картину, как Таисия высказывает свою обеспокоенность по причине долгого отсутствия сестры: «*Явилась, – сердито сказала сестра, – все-таки пришла! Большое тебе спасибо. Я тут уже с ума схожу, может, уже сошла!*» [1, с. 349]. Учитывая образ поведения Илларии, Таисия могла предположить, куда заведет ее младшую сестру непредсказуемость в ее поступках – в самые непредвиденные обстоятельства.

Узнав, что она встречалась в то время с Мешковым, Таисия пытается донести до нее, что он ей не пара и что ему «*обмануть – пара пустяков*» [1, с. 349]. Несколько комично, что старшая сестра описывает персонажа как «*прожженного, опытного*» [1, с. 349] человека,

который способен лишить Илларию рассудка, в то время как Мешкову все то, что гиперболизирует Таисия, несвойственно.

Далее Таисия продолжает отталкивать Илларию от Мешкова: «*Он сразу про тебя забыл*» [1, с. 365], предполагая, что мужчина может быть женат. Но, как отмечает сама Иллария, ей руководит азарт, что обостряет ее чувства к мужчине: «*Ты всю его семью любить будешь*» – «*Семью я разобью! – скромно пообещала Иллария*» [1, с. 365]. Так, настрой Таисии способен обостряет амбиции Илларии.

Когда спустя продолжительное время взгляды Илларии и Мешкова встречаются, героиня с настойчивостью ребенка доказывает Таисии, что увидела его – своего любимого человека. Старшая сестра вновь видит в этом несуразность, «фантастику», обостряя ситуацию и представляя, что герои сближались поцелуем.

К тому же читатель узнает, что Иллария присматривает за детьми Таисии, играет роль наседки: «*Только ей некогда, и поэтому я их воспитываю, и ее мужу некогда, и поэтому я их воспитываю*» [1, с. 345]. Таким образом, на Илларию старшая сестра возлагает ответственную работу.

Также читатель может узнать из слов Илларии, что она уже была замужем, однако ее семейное счастье оборвалось. Важно отметить, что сама Таисия относилась к партнеру отрицательно, даже негативно: «*Таисия Павловна этого химика терпеть не могла, и, как всегда, оказалась права*» [1, с. 345]. Трудно точно сказать, было ли это сестринским чутьем в качестве надежной опоры или попыткой оставить Илларию для самой себя, поскольку образ Таисии, как и ее поведение, неоднозначен.

Однако мотивы Таисии постепенно дают сбой, и она начинает это понимать, когда ее «отчитывает» Мешков. Обратимся к эпизоду, когда в порыве гнева она, закрыв номер Илларии с другой стороны, бросается из номера гостиницы провести беседу с Мешковым, чтобы он оставил сестру в покое. Мужчина не поддается Таисии, напротив, дает отпор, «нападает»: обращает внимание на деспотическое отношение к Илларии, которая «*волокла чемодан*», когда Таисия «*налегке шла*», ее «*шмотки таскала, а дома детей стерегла*» [1, с. 350]. Поступок героини показывает, что она решила действовать напрямую. Образ Мешкова не вызывает подозрений, он простой командировочный, а не злоумышленник и отнюдь не тот человек, от которого можно ожидать беду, что Таисия пытается внушить Илларии.

В добавление к этим рассуждениям хочется обратить внимание на другие важные эпизоды: «*Некоторое время спустя Иллария взбиралась на крутой бугор, <…> в руках держа пакет с молоком и две калорийные булочки*», «*– Ну что? – Обернулась Таисия Павловна <…> вырвала из рук сестры пакет…*» [1, с. 342]; «*– Кофе принесла? – с трудом выговорила художница*» [1, с. 391]. Принимая в расчет тот факт, что Таисия способна давать Илларии непростую работу, можно из этих двух эпизодов можно понять: автор рисует Илларию в образе прислуги, которая потакает Таисии.

В развязке Э. Брагинский вновь изображает героинь на перроне, в очередной раз ломается чемодан и снова Мешков встречается Илларии и Таисии. На этот раз автор отчетливо дает понять, что им суждено быть вместе: Иллария и Мешков шли рядом, «*он все крепче прижимал ее к себе*» [1, с. 393]. Таисии в будущем останется только смириться с тем, что ее младшая сестра обретет женское счастье, семейный очаг с Мешковым. Можно предположить, что Таисия продолжит увлекаться этюдами больше, чем времяпрепровождением со своими детьми, в то время как приоритет Илларии составит семья.

Э. Брагинский уделяет особое внимание теме сестринских уз и создает разных по отношению к жизни действующих лиц. Контраст четко проявляется тогда, когда героини изображаются в одном и том же эпизоде. Введенный автором мужской образ Виктора Мешкова и отношения героинь к нему способствует более глубокому раскрытию таких разных женских образов и их раскрытия.

Отношение старшей сестры к младшей можно охарактеризовать в той или иной степени как гиперопеку, и это вполне оправдано: Иллария живет в своем «мире», и Таисии приходится это тем или иным образом регулировать. Читая текст повести, мы периодически осознаем тяготу старшей сестры быть свидетелем проявления таких черт Илларии, как инфантильность и непосредственность. С другой стороны, можно посочувствовать самой Илларии, на плечах которой присмотр за детьми Таисии, а в руках – тяжелый, полностью набитый чемодан, еда, которую носит сестре лично, пока та работает.

Поставленная цель была достигнута: нами был проделан анализ темы сестринских отношений в повести, и мы пришли к выводу, что эти узы носят противоречивый характер. На фоне любовной линии Илларии выявлена сложность в образе Таисии. Образ Илларии же – воплощение душевной простоты доброты, искренности, хоть и иногда непредсказуемости. Развязка дает читателю понять, что в этой так называемой гиперопеке Иллария не будет нуждаться, ее одиночество скрасит счастливая семейная жизнь, что, по нашему мнению, заменит услужливое поведение для угождения Таисии.

Э. Брагинским достаточно ярко изображен неоднозначный, противоречивый характер взаимоотношений родных людей – сестер. В произведении показано то, как старшая сестра принимает попытки оставить сестру себе, но тем не менее говорить о том, что в сердце Таисии отсутствует любовь к родной Илларии, нельзя.

Тема семьи и внутрисемейных отношений – вечная тема для русской и мировой литературы, то, как персонаж раскрывается в ней и в них – является одной из его главных характеристик и средством создания образа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брагинский, Э. Почти смешная история / Э. Брагинский. – Текст: непосредственный // Брагинский, Э., Рязанов, Э. Ирония судьбы, или С легким паром: Киноповести. – Москва: Дрофа, ТОО «Лирус», – 1993. – С. 317–393.

2. Хализев, В. Е. Теория литературы: Учебник / В. Е. Хализев. – 4-е изд., испр. и доп. – Москва: Высш. шк., 2004. – 405 с. – ISBN 5-06-005217-6. – Текст: непосредственный.

УДК 81'44

Заграевская Татьяна Борисовна,
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»
г. Пятигорск, Россия
E-mail: zagraevskaya@yandex.ru
Заграевская Станислава Михайловна
ФГАОУ ВО «Национально-исследовательский ядерный университет "Московский инженерно-физический институт"»
г. Москва, Россия
E-mail: szagraevskaya@yandex.ru

ВАЛЕНТНОСТНО-СОЧЕТАТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ АНГЛИЙСКИХ- И РУССКИХ АТРИБУТИВНЫХ СЛОВОСОЧЕТАНИЙ

Аннотация. В статье представлены результаты анализа взаимоотношения валентности и сочетаемости в английских и русских многокомпонентных атрибутивных словосочетаниях, выявлены разновидности валентности и сочетаемости по отношению к конкретным единицам словосочетания, определена их роль в триаде «валентность – сочетаемость – значение».

Ключевые слова: атрибутивность; валентность; связи и отношения; словосочетание; сочетаемость.

Zagrayevskaya Tatiana Borisovna,
Doctor of Philology, Professor
Pyatigorsk State University
Pyatigorsk, Russia
Zagrayevskaya Stanislava Mikhailovna
Moscow Engineering Physics Institute
Moscow, Russia

VALENCE-COMBINATIONAL POSSIBILITIES OF ENGLISH AND RUSSIAN ATTRIBUTIVE PHRASES

Abstract. The article presents the results of the analysis of valence and compatibility relationship in English and Russian multicomponent attributive phrases, identifies varieties of valence and compatibility in relation to specific units of the phrase, determines their role in the triad "valence – compatibility – meaning".

Keywords: attribution; valence; connections and relationships; compatibility; phrase.

Среди множества сложных разнородных связей и отношений, связывающих многокомпонентные атрибутивные словосочетания, традиционно выделяют сочетаемость и валентность. Обращение к этим свойствам словосочетаний не случайно, ведь именно через них возможно проникнуть, раскрыть и понять сложно-структурированную картину взаимоотношений компонентов словосочетания на разных языковых уровнях.

Потенциал валентностно-сочетательных возможностей отдельных языковых единиц, находящихся за пределами словосочетания, значительно широк и вариативен. Однако в момент их внедрения в контекстуальные условия многокомпонентного атрибутивного словосочетания, часть их валентностных и сочетательных свойств переходит в пассивную, нереализованную фазу, оставляя активными лишь избранную часть. Интерес представляет изучение процесса этого перехода, причины и тенденции актуализации определенных языковых характеристик объекта, номинируемого словосочетания, порядка их выстраивания в линейной речевой цепи, функциональное своеобразие в дискурсивном окружении.

Очевидно, что существование связей и отношений языковой единицы с другими на основе их лексического значения, семантической близости и грамматических характеристик не вызывают сомнения. Синтаксическая сочетаемость позволяет соединять слова объективно, независимо от воли говорящего, а лексическая сочетаемость позволяет

проникнуть в сочетание смыслов на основе индивидуальных значений слов. Согласно проведенному исследованию языковые единицы обладают *лексической сочетаемостью* (задается семантикой слов, например: семантика лексемы *операция* / *operation* допускает сочетание с *военная / military, специальная / special*), *синтаксической сочетаемостью* (определяется принадлежностью единицы к грамматическому классу, например: между лексико-грамматическими единицами прилагательное и существительное возможна сочетаемость, что реализуется в составе модели словосочетания Adj + Adj + N) и *смысловой сочетаемостью* (базируется на лексическом значении слов, например: словосочетание *специальная военная операция / special military operation* является не простой суммой сложения понятий его отдельных компонентов, но выступает интегративным смысловым понятием, которое предполагает, например, форму боевых действий). Языковые единицы, обладающие смысловой сочетаемостью, обнаруживают сходства в синтаксическом плане. Интерес представляют также рекуррентно конструируемые словосочетания, в которых связи между определяемым и определяющим образуются настолько устойчивыми, что могут приводить к выпадению одного из компонентов словосочетания (часто определяемого) при сохранении семантического значения оставшегося компонента. Сочетающиеся слова имеют общие семантические признаки как часть импликационного состава интенсионала. Сочетаемость в словосочетании распадается на *собственную* (индивидуальную), раскрывающую конкретные семы значения слова (например: адъюнкт *беспилотный / unmanned* как отдельная самостоятельная языковая единица обладает собственной сочетаемость с другими языковыми единицами русского и английского языка, скажем, с единицей аппарат /vehicle благодаря семе «не имеющий пилота, управляемый по командам с Земли»), и *несобственную* – определяющую принадлежность слова в лексико-семантической группе (например: лексико-семантическая группа «аппарат» включает такие единицы как *беспилотный, летательный, управляемый, автоматический* и т.д., соответственно такие компоненты сочетаются с ядром лексико-семантической группы благодаря несобственной сочетаемости).

Очевидно, что существование связей и отношений языковой единицы с другими на основе их лексического значения, семантической близости и грамматических характеристик не вызывают сомнения у большинства современных ученых. Синтаксическая сочетаемость позволяет соединять слова объективно, независимо от воли говорящего, а лексическая сочетаемость позволяет проникнуть в сочетание смыслов на основе индивидуальных значений слов.

Возможность сочетания слова с другими словами в словосочетании базируется на морфолого-синтаксическом, лексическом и семантическом взаимодействии опорного и зависимых компонентов словосочетания (Апресян). Если слово А опосредованно или непосредственно примыкает к слову В, то *морфологическая сочетаемость* А накладывает на В ограничения в отношении его частеречной принадлежности, грамматической формы и синтаксического статуса. Информация о том, каким должно быть слово В или класс слов B_1, B_2, B_3, …B_n определяется *лексической сочетаемостью*, а на наличие *семантической сочетаемости* указывает присутствие общего семантического признака между А и В. Грамматическая и лексическая сочетаемость взаимосвязаны, так как семантические ограничения на сочетаемость лексической единицы с другими языковыми единицами опираются на синтаксические закономерности. Семантическая сочетаемость предполагает совокупность данных о семантических возможностям сочетания слов друг с другом и семантических ограничениях. Она ведет к созданию нового смысла образуемого словосочетания, и обязательна для элементов любой синтагмы. Например: в словосочетании *ключевая электоральная процедура / key electoral procedure* сочетаемость единиц строится на морфологической основе (номинативное ядро словосочетания с морфолого-синтаксическими признаками существительное допускает его объединение с адъективными адъюнктами *ключевой электоральный / key electoral)*, на основе лексической согласованности компонентов (лексико-грамматический класс существительных допускает сочетаемость с

классом прилагательных), на основе семантической общности (между компонентами *ключевой ↔ электоральный ↔ процедура / key ↔ electoral ↔ procedure* семмантическое взаимодействие строится благодаря присутствию общих сем в значении «взаимосвязанная последовательность действий определенной направленности и качества где-либо»). С точки зрения семантики объединению подлежат только те единицы, в которых существует общий семантический сегмент. Сочетаясь друг с другом компоненты одного словосочетания образуют новое обобщенное семантическое свойство. Нарушение семантической сочетаемости приводит к нарушению синтагматики, вплоть до смысловой ошибки. В то же самое время отсутствие семантической сочетаемости не всегда связано с различиями в значениях компонентов, и может быть семантически немотивированным.

Развитие представлений о взаимодействии валентности и сочетаемости в многокомпонентных атрибутивных словосочетаниях позволило современным исследователям установить существование *открытой* (неперечислимой, неограниченной) сочетаемости между компонентами словосочетаний, например: *старый английский двор, особая внешняя примета / old English Court, special external sign)* и *закрытой* (пересчислимой, соответствующей актуализированной валентности слова, например: *именитые российские актеры, оригинальная концертная программа / eminent Russian actors, original concert program)*, *абсолютной* (позволяющей опорному компоненту словосочетания объединяться с минимальным, ограниченным количеством слов, например: *скорая неминуемая гибель, вечный заклятый враг / soon inevitable death, eternal sworn enemy*) и *относительной* (обеспечивающей возможность сочетания опорного компонента словосочетания с множеством слов, например: *крупный торговый центр, строгие немецкие законы / large shopping center, strict german laws)*, *стилистической* (обусловленной жанро-стилистическим своеобразием контекста словосочетания, например: *запутанная внутренняя маркировка, нравственный духовный фундамент / intricate internal marking, moral spiritual foundation*) и *эмоционально-экспрессивной* (детерминированной эмоционально-оценочными предикатами определяемого, например: *гигантские акварельные видеопроекции, величайшая мировая рок-группа / giant watercolor video projections, the world's greatest rock band*), *собственной ассоциативной* (формируемой на основе ассоциативных связей и отношений, например: *непредсказуемая дивидендная политика, премиальные западные автомобили / unpredictable dividend policy, premium western cars)*, *онтологической* (связанной с первоначальной данностью бытия определяемого, а не с языковым сознанием говорящего, например: *отечественные авиационные двигатели, авторизованные измерительные центры / domestic aircraft engines, authorized measuring centers)* и *когнитивно-семантической* (интегрирующей знания и представления говорящих как носителей определенной лингвокультуры о внеязыковой действительности определяемого, отраженные в словосочетании, например: *уходящяя доллароцентриченая глобализированная экономика, первые промежуточные выборы, all-in-one ETF technology platform* → технологическая платформа ETF «все в одном», *white-label ETF issuer executive* → исполнительный директор эмитента ETF с белой этикеткой) и т.д. При анализе валентностно-сочетательных связей и отношений в словосочетании было предложено учитывать коммуникативные ограничения и запреты на сочетаемость при сложении семантических значений и их комбинаторики с опорой на деление смысла на ассерцию (связанную с актуальным передаваемым значением) и пресуппозицию (связанную с подразумеваемым, известным говорящему компонентом смысла). Критерий степени совпадения сочетаемости у сопоставляемых языковых единиц позволил исследователям дифференцировать единицы с полным совпадением сочетаемости (синонимы свободных прямых значений), включением части сочетаемости, пересечением сочетаемости и полным несовпадением сочетаемости (слова с переносным, экспрессивным, фразеологически связанным значением) [1].

Теоретический подход к проблеме сочетаемости позволил выявить главенствующую роль валентности словосочетаний, которые выступают подчинительными языковыми структурами с опорными и зависимыми компонентами. Сочетаемость как реализация

валентностной потенции проявляются в его понимании в следующем: а) *грамматическая сочетаемость* объединяет слова с опорой на их частеречную принадлежность, б) *лексическая* – строится на основе выбора единиц из ряда синонимов или подходящих по лексическому значению слов, в) *семантическая* – реализует присоединение одного слова к другим, исходя их содержательного семантического сходства из значений [2]. Разные языковые единицы обладают разным количеством валентностей и широтой сочетаемости. В предложении валентность языковых единиц проявляется как обязательная для одних членов предложения и как факультативная для других, в то время как для словосочетания характерно скорее наличие активной валентности (способности опорного компонента словосочетания присоединять зависимые) и ее пассивной формы (способности зависимых компонентов примыкать к опорному).

Валентность функционирует как потенциальная способность языковой единицы и обеспечивает комбинирование и соединение языковых единиц в потоке речи. Многокомпонентное атрибутивное словосочетание служит мини-контекстом для входящих к него языковых единиц, в котором каждый из элементов реализует свой валентностный потенциал в форме определенного сочетания на основе закрепленных синтагматических связей. Находясь за пределами контекста многокомпонентного атрибутивного словосочетания, языковые единицы могут пребывать в одной или нескольких парадигмах языка, не раскрывая своего конкретного значения. Однако в составе словосочетания они актуализируются в конкретном комбинаторном формате и значении и создают своеобразный семантико-смысловой образ вербализуемой номинации. Основой этих процессов служат связи и отношения, приводящие выбор к результату [3]: от избрания и объединения отдельных языковых единиц к конструированию комплексного понятийного целого, например: *специальная военная автомобильная техника, двусторонний долгосрочный договор, американские энергетические компании, новый исторический рекорд, biggest financial frauds (крупнейшие финансовые махинации), sixth presidential contest (шестые президентские выборы), global price pressures (глобальное ценовое давление), industry's hottest concept (самая популярная концепция в отрасли)*.

Многокомпонентные атрибутивные словосочетания композиционно включают в себя опорный компонент, обладающий *активной валентностью* и притягивающий зависимые от него единицы, и компоненты, примыкающие к опорному слову, характеризующиеся *пассивной валентностью*, например: *боевая бронированная машина, совместные энергетические проекты, продолжающиеся террористические нападения, высокосернистая российская нефть, critical computer system (критическая компьютерная система), rising mortgage rates (растущие ставки по ипотеке), new green subsidies (новые экологические субсидии), any specific investment (любые конкретные инвестиции) (машина, проекты, нападения, нефть, system (система), rates (ставки), subsidies (субсидии), investment (инвестиции)* обладают активной валентностью, остальные – пассивной). Сочетаемость, опирающаяся на валентность как на прообраз будущей языковой модели и речевого конструкта, также дифференцируется, в частности выделяют *формальную* (грамматическую, лексическую) и *понятийную* (семантическую, смысловую) сочетаемость в зависимости от уровня анализа. Формальная сочетаемость обнаруживает себя через установление частеречной принадлежности единиц, процесса избрания лексем для вхождения в многокомпонентное словосочетание, например: *активная внешняя политика, 'colossal' central bank ('колоссальный' центральный банк)* → Adj+Adj+N: *экспортируемый сжиженный газ* → Part+Adj+N, *housing market stand-off (противостояние на рынке жилья)* → Part+N+N (где Adj – прилагательное, N – существительное, Part – причастие). Понятийная сочетаемость проявляется при семантическом и стилистическом согласовании единиц многокомпонентного атрибутивного словосочетания и отображает связь формируемого словосочетания с внеязыковой деятельностью. Исходя из характера и направленности влияния языковых и речевых факторов на многокомпонентное атрибутивное словосочетание, рационально дифференцировать *произвольную* сочетаемость, связанную с закрепленной

языковой моделью, и *обусловленную*, формируемую под воздействием конкретных черт контактирующих языковых единиц. Учитывая композиционную архитектонику анализируемого словосочетания, в его структуре выделяют *контактную* и *дистантную* сочетаемость. Контактная сочетаемость фиксируется у единиц, примыкающих друг к другу в линейной синтагматической цепи (например: в словосочетаниях *вероятный финальный расклад, state financial package (государственный финансовый пакет)* контактная сочетаемость проявляется у соположенным друг другу компонентов, а именно – *вероятный ↔ финальный, финальный ↔ расклад; state ↔ financial (государственный ↔ финансовый), financial ↔ package (финансовый ↔ пакет*), дистантная – у единиц, отделенных другими компонентами словосочетания на заданном расстоянии (например: дистантная сочетаемость отмечается между компонентами *известный ↔ эксперт, известный ↔ военный* в словосочетании *известный российский военный эксперт*, а также а паре *coming ↔ dramas (грядущие ↔ драмы)* в словосочетании *coming corporate dramas (грядущие корпоративные драмы)*).

Таким образом, валентность и сочетаемость находится под воздействием языкового значения слов, которые раскрываются в словосочетаниях, в их употреблении с другими словами. Фактически связи и отношения между валентностью, сочетаемость и значениями элементов многокомпонентных атрибутивных словосочетаний взаимонаправлены друг на друга, взаимообусловлены и взаимозависимы. Трансформация одного из критериев в триаде «валентность – сочетаемость – значение» приводит к изменению интегральной информации о целостном значении многокомпонентного атрибутивного словосочетания и входящих в него компонентов. Примером трансформации может служить появления новых валентностных возможностей у единиц многокомпонентных атрибутивных словосочетаний, которые расширяют представления о целостном значении единицы и ее сочетании с другими языковыми единицами. Использование единицы в переносном значении оказывает влияние на ее комбинаторные способности внутри словосочетания, чаще всего за счет сужения диапазона возможностей ее сочетания с широким кругом единиц. Тем самым, контекст многокомпонентного атрибутивного словосочетания определяет и задает границы валентностного диапазона и накладывает ограничения на сочетаемость входящих в него единиц, актуализируя избранные значения компонентов в его составе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Апресян, Ю.Д.** Лексическая семантика. Синонимические средства языка / Ю. Д. Апресян. – Текст: непосредственный // Избранные труды. Том. 1. – Москва: Школа «Языки русской культуры», Издательская фирма «Восточная литература РАН», 1995.
2. **Гак, В.Г.** Сочетаемость / В. Г. Гак. – Текст: непосредственный // Лингвистический энциклопедический словарь. – Москва: Советская энциклопедия, 1990.
3. **Тер-Минасова, С.Г.** Словосочетание в научно-лингвистическом и дидактическом аспектах / С.Г. Тер-Минасова. – Москва: Едиториал УРСС, 2004. – Текст: непосредственный.
4. Эксперт. – URL: https://expert.ru/ (дата обращения: 20.04.24). – Текст: электронный.
5. Economist. – URL: https://www.economist.com/ (дата обращения: 20.04.24). – Текст: электронный.
6. Financial Times. – https://www.ft.com/ (дата обращения: 20.04.24). – Текст: электронный.

УДК 372.881.1

Закирова Оксана Вячеславовна,
кандидат филологических наук, доцент
Казанский федеральный университет
г. Елабуга, Россия
E-mail: anacko-05@yandex.ru

ВИЗУАЛЬНАЯ НОВЕЛЛА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. Настоящая статья посвящена вопросам использования цифровых технологий в преподавании русского языка как иностранного. В работе рассматриваются вопросы применения визуальной новеллы в обучении иностранных студентов русскому языку.

Ключевые слова: визуальная новелла, текст, речевые и текстовые умения и навыки, студент-инофон, обучение русскому языку как иностранному.

Zakirova Oksana Vyacheslavovna,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Kazan Federal University
Elabuga, Russia

A VISUAL NOVEL IN TEACHING RUSSIAN TO FOREIGN STUDENTS

Abstract. This article is devoted to the use of digital technologies in teaching Russian as a foreign language. The paper discusses the application of visual novel in teaching Russian to foreign students.

Keywords: visual novel, text, speech and text skills, foreign language student, teaching Russian as a foreign language.

Широкая представленность цифровых технологий в образовательной сфере, с одной стороны, позволяет сделать обучение доступным, увлекательным, мобильным, индивидуализированным, с другой стороны, на фоне не прекращающегося технологического развития неизменно требует внедрения в педагогическую практику иновационных технических решений, способствующих совершенствованию процесса обучения.

Применение цифровых технологий в преподавании русского языка как иностранного неоднократно становилось объектом изучения [1, 2, 4, 6, 7].

В рамках данной статьи рассмотрим перспективы использования в обучении русскому языку как иностранному визуальной новеллы, которая стала активно изучаться в методическом аспекте [3, 5].

Как известно, визуальная новелла представляет собой одну из разновидностей жанра компьютерных игр, в основу которой положена история с развивающимся сюжетом. В техническом плане в визуальной новелле применяется ввод текста, изображения, а также звуковое или музыкальное оформление. Сочетание вербального, аудио- и видеоконтента в повествовании относит визуальную новеллу к поликодовым текстам особого интерактивного характера, что обуславливает выбор визуальной новеллы в обучении русскому языку как иностранному. Кузнецова В.И., анализируя внедрение визуальной новеллы в практику обучения русскому языку китайских студентов, отмечает «потенциал применения визуальных новелл в реализации интерактивного чтения и решения проблемно-коммуникативной задачи через ее творческое осмысление» [5, с.254]. Дусеева Э.И. рассматривает визуальную новеллу в первую очередь в качестве обучающей игры, имеющей высокий лингводидактический потенциал [3, с.138].

В работах, отражающих роль визуальной новеллы в обучении языку студента-инофона, иностранный обучающийся предстает потребителем готового образовательного контента, другими словами, он работает с готовой визуальной новеллой, созданной педагогом. Однако при формировании речевых и текстовых умений и навыков студента необходимо поставить в активную позицию творца, то есть не только воспринимать

поликодовый продукт, но и самому создавать его, что, на наш взгляд, нужно начинать практиковать при среднем уровне сформированности коммуникативной компетенции (В1).

Основной целью данного подхода является «оживление» составленных студентом связанных текстов, возможность «увидеть» полученный продукт со стороны как кинофильм, при этом обучающийся также получает возможность оценить точность передачи своих мыслей, проанализировать ошибки и научиться исправлять недочёты.

Среди множества платформ для разработки визуальных новелл бесплатной и наиболее простой в использовании является Ren'Py, в интерфейсе которой присутствует пункт «Обучение», оформленный в виде визуальной новеллы, заданный персонаж которой знакомит игрока с самой программой и с её возможностями. Несмотря на то, что в «Обучении» не дается всей информации, однако этого достаточно для создания несложной визуальной новеллы. После прохождения «Обучения» можно самостоятельно создавать свою новеллу, выбрав пункт «Добавить новый проект». Простота в использовании данной программы позволяет применять её при обучении русскому языку обучающихся-инофонов. Для создания визуальной новеллы необходимо учитывать сразу несколько факторов: логико-предметный (связи между событиями и их последовательности), текстовый (сценарий, диалоги, антропонимы и т.д.), визуальный (описывание и подбор иллюстраций: образ персонажей, декорации и т.д.), звуковой (музыкальное сопровождение).

При создании текстового контента студенту необходимо продумать последовательность событий (особое внимание уделяется правильности использования видовременных форм глаголов, глаголам однонаправленного и разнонаправленного действия, предложно-падежным формам со значением местоположения и т.д.), образы персонажей (прописать внешние и внутренние характеристики персонажей), вербализировать коммуникативные ситуации и диалоги и многое другое.

На уровне создания сценария визуальной новеллы у обучающихся-инофонов формируются такие текстовые умения и навыки, как отбор текстового материала; написание плана текста; воплощение задуманного в языковой форме (выбор слов, словосочетаний, синтаксических конструкций и др.); вырабатываются также умения и навыки редактирования текста, развивающие критическое мышление. На уровне анализа готовой визуальной новеллы совершенствуются такие речевые умения и навыки, как говорение (при комментировании визуальной новеллы), письмо (при составлении черновика текста и т.д.), чтение (при понимании текстового контента новеллы). Преимуществом включения визуальной новеллы в обучение иностранных студентов, как нам представляется, является, во-первых, возможность обнаружить как содержательные, так и композиционные недостатки созданного текста и внести правку, а значит, подойти осознанно к формированию речевых и текстовых умений и навыков, во-вторых, интерактивный характер визуальной новеллы предполагает вовлеченность иностранного студента в процесс создания поликодового контента в качестве активного субъекта, что повышает мотивацию изучения русского языка обучающимися-инофонами.

Таким образом, использование визуальной новеллы в практике обучения студентов-инофонов созданию связанного текста на русском языке является, на наш взгляд, весьма эффективным и перспективным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Асонова, Г.А.** Возможности цифровой образовательной среды при обучении видам глагола русского языка как иностранного / Г. А. Асонова. – Текст: электронный // Наука и школа. – 2022. – № 3. – С. 186-196. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-tsifrovoy-obrazovatelnoy-sredy-pri-obuchenii-vidam-glagola-russkogo-yazyka-kak-inostrannogo (дата обращения: 5.09.2024).

2. **Дзюба, Е.В.** Электронные образовательные ресурсы в структуре урока русского языка как иностранного / Е. В. Дзюба. – Текст: электронный // Педагогическое образование в России. – 2021. – № 6. – С. 24-34. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnye-obrazovatelnye-resursy-v-strukture-uroka-russkogo-yazyka-kak-inostrannogo (дата обращения: 5.09.2024).

3. **Дусеева, Э.И.** Визуальные новеллы как обучающие игры в аспекте РКИ: особенности и перспективы использования / Э.И. Дусеева. – Текст: электронный // Славянские этносы, языки и культуры в современном мире: материалы VIII Международной научно-практической конференции (Уфа-Велико Тырново, 29 апреля 2022 г.). – Уфа: Издательство: ФГБОУ ВО "Уфимский университет науки и технологий", 2022. – С. 132-139. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=uejnqq (дата обращения: 5.09.2024).
4. **Загуменникова, Н.В.** Использование цифровых технологий в практике преподавания русского языка как иностранного (на примере онлайн-доски) / Н.В. Загуменникова. – Текст: электронный // Вестник Пензенского государственного университета. – 2022. – № 3. – С. 28-32. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-tsifrovyh-tehnologiy-v-praktike-prepodavaniya-russkogo-yazyka-kak-inostrannogo-na-primere-onlayn-doski (дата обращения: 5.09.2024).
5. **Кузнецова, В. И.** Визуальная новелла как компонент виртуальной интерактивной среды в обучении РКИ / В.И. Кузнецова. – Текст: электронный // Проблемы современного образования. – 2023. – № 2. – С.254 – 261. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vizualnaya-novella-kak-komponent-virtualnoy-interaktivnoy-sredy-v-obuchenii-russkomu-yazyku-kak-inostrannomu-rki (дата обращения: 5.09.2024).
6. **Лебедева, М.Ю.** Синхронный онлайн-урок по РКИ как особая форма обучения в цифровой среде / М.Ю. Лебедева, А.С. Куваева. – Текст: электронный // Русский язык за рубежом. – 2020. – № 2 (279). – С. 27-33. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=42835915 (дата обращения: 5.09.2024).
7. **Урванцева, Н.Г.** Использование сервиса LearningApps.org для формирования лингвострановедческой компетенции на онлайн-занятиях русского языка с китайскими студентами / Н.Г. Урванцева. – Текст: электронный // Непрерывное образование: XXI век. – 2021. – № 3 (35). – С. 1-5. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-servisa-learningapps-org-dlya-formirovaniya-lingvostranovedcheskoy-kompetentsii-na-onlayn-zanyatiyah-russkogo-yazyka-s (дата обращения: 5.09.2024).

УДК 811.112.2

Зейналова Айсель Керим кызы
студент
Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
г. Владимир, Россия
E-mail: aysel.zeynalova26.10@gmail.com
Косован Ольга Леонидовна
научный руководитель, старший преподаватель
Гуманитарный институт, кафедра ИЯПК
Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
г. Владимир, Россия
E-mail: olga-kosovan@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НЕМЕЦКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей перевода немецких фразеологических единиц, с акцентом на ключевые трудности, с которыми сталкиваются переводчики. В ней подчеркивается значимость адекватного выбора эквивалентов для фразеологических единиц и необходимости сохранения их эмоционального и стилистического влияния в ходе переводческого процесса. Выделяется классификация методов перевода фразеологических единиц с немецкого языка.

Ключевые слова: перевод, немецкий язык, фразеологизмы, переводческие трудности, классификация.

Zeynalova Aysel Kerim kyzy
Student
Vladimir State University
Vladimir, Russia
Kosovan Olga Leonidovna
Academic supervisor, Senior Lecturer
Vladimir State University
Vladimir, Russia

DIFFICULTIES OF TRANSLATION OF GERMAN PHRASEOLOGICAL UNITS

Abstract. The article is devoted to the study of the difficulties of translation of German phraseological units, focusing on the key difficulties faced by translators. It highlights the importance of making appropriate choices of equivalents for phraseological units and the necessity of preserving their emotional and stylistic impact during the translation process. It highlights classification of methods of translating phraseological units from German.

Key words: translation, German, phraseological phrases, translation difficulties, classification.

Всегда считалось, что перевод является достаточно сложной и многогранной областью, особенно, когда в его процессе появляются различные фразеологические выражения или идиомы. Перевод текстов с немецкого языка зачастую вызывает трудности у специалистов в данной области из-за богатства и разнообразия различных выражений, в которых заключены культурные нюансы страны.

Фразеологизмы представляют собой лексические структурные единицы, формирующие предикативные комбинации слов и предложений [1]. Их можно разделить на три группы, в зависимости от их особенностей. К первой группе относятся те словосочетания, у которых невозможно непосредственно вывести из значений их составных частей. Вторая категория включает стабильные выражения, в которых отношения между компонентами ясны, и значение целого определяется семантикой отдельных элементов. Третья категория охватывает различные афоризмы, крылатые выражения, пословицы и поговорки [2].

Важным аспектом, который необходимо помнить при переводе подобных выражений, является то, что данные обороты нельзя разделять на какие-либо речевые единицы. Главная цель, которая стоит перед специалистом в области перевода – это провести комплексный анализ выражения, таким образом, перевод отдельных слов в фразе или выражении является нецелесообразным. Из вышеупомянутого следует, что при переводе различных фразеологических единиц перед переводчиками зачастую стоит большое количество трудностей, ведь важно не только определить суть выражения, но и успешно его перевести с языка оригинала, не потеряв смысл [2, с. 100].

Различные ученые считают, что при работе с фразеологическими конструкциями важным аспектом, на который нужно обращать внимание, является степень семантической спаянности и тенденция к разделению элементов, которая наблюдается внутри самого фразеологизма. Существуют различные факторы, которые могут помешать работе переводчика. Это может быть изолированность конструкции или национальная специфика, а также слабые связи между компонентами. Другим важным аспектом, который важно иметь ввиду при работе с данными выражениями, является то, что перевод подобных единиц должен включать в себя не только передачу значения слова, но и сохранение его коннотативных характеристик.

Существуют различные методы, к которым прибегают специалисты в области перевода, когда сталкиваются с различными фразеологическими оборотами в ходе работы. Рогановой З. Е. была создана классификация, состоящая из четырех основных методов.

Первым она выделила метод полной эквивалентности. Он заключается в сохранении первоначального значения, состава лексических единиц, а также порядка слов у переведенного фразеологизма.

Также существует метод фразеологического анализа, при котором используется фразеологизм, у которого существует аналогичное значение в языке перевода. Он подразделяется на три подтипа: фразеологизмы с одинаковым образным содержанием и схожим семантическим значением; фразеологизмы со сходными значениями, но при этом используют различные стилистические конструкции; частичные эквиваленты, то есть фразеологические выражения, которые отражают определенные идеи и концепции в разных вариациях, учитывая особенности национального языка.

Предпоследний метод называется методом дословного перевода или калькирования. Он применяется в тех случаях, когда в языке перевода не существует соответствующего аналога, однако важным аспектом также является то, что для носителей языке итоговый вариант перевода должен быть понятным.

Последний метод – описательный, он применяется в тех случаях, когда предыдущие методы бессильны. В таких ситуациях, форма фразеологических единиц утрачивается, и поэтому вместо перевода, специалист предоставляет определенное выражения, которое отображает значение [3, с. 106].

Таким образом, можно сделать вывод, что одной из проблем, стоящей перед переводчиками, является перевод различных фразеологических единиц. Специалисты затрудняются при работе с данными выражениями из-за необходимости выбора подходящих аналогов для фразеологизмов, без потери первоначального смысла. Существующие соответствия между фразеологическими единицами можно разделить на различные категории в зависимости от уровня их схожести с исходными выражениями. Затрагивая немецкий язык, можно отметить, что тут фразеологизмы довольно часто употребляются в текстах, которые затрагивают совершенно различные сферы общественной жизни, что в свою очередь подчеркивает важность корректного перевода. Для грамотной передачи смысла фразеологической единицы переводчику необходимо обладать соответствующими знаниями и профессиональными умениями в области перевода текстов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Васина, А. Л.** Проблемы перевода немецких фразеологизмов с национально-культурной спецификой/ А.Л. Васина // Успехи современного естествознания. – 2005. – №1. – С. 64-65.

– URL: https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=7827 (дата обращения: 24.09.2024). – Текст : электронный.

2. **Роганова, З. Е.** Пособие по переводу с немецкого на русский язык / З.Е. Роганова. – М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1961. – 304 с. – Текст : непосредственный.

3. **Улюкова, Д. В.** О трудностях перевода зооморфных фразеологимов в немецком языке / Д. В. Улюкова // Сборник научных статей: «Вопросы филологии и переводоведения». – 2015. – С. 331-335. – Текст : непосредственный.

УДК 37

Идрисова Орнелла Раисовна
студент
Казанский федеральный университет
г. Елабуга, Россия
E-mail: samoylova.nela@mail.ru
Сибгатуллина Альфия Ашрафулловна
кандидат педагогических наук, доцент
Казанский федеральный университет
г. Елабуга, Россия
E-mail: a.sibgatullina@bk.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ШКОЛЬНИКОВ (НА ПРИМЕРЕ ПЛАТФОРМЫ FOBIZZ)

Аннотация. В статье рассматривается актуальность использования инструментов искусственного интеллекта в процессе формирования межкультурной компетенции школьников. В статье также обсуждается использование образовательной платформы FOBIZZ, которая с помощью искусственного интеллекта помогает учителям создавать уроки, направленные на развитие межкультурной компетенции у учащихся. Платформа предлагает инструменты для генерации учебных планов и материалов, что значительно облегчает подготовку уроков.

Ключевые слова: межкультурная компетенция, искусственный интеллект, образовательный процесс, образовательная платформа.

Idrisova Ornella Raisovna
student
Kazan Federal University
Elabuga, Russia
Sibgatullina Alfia Ashrafullovna
Doctor of Pedagogy, Associate Professor
Kazan Federal University
Elabuga, Russia

THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TOOLS IN THE PROCESS OF DEVELOPING INTERCULTURAL COMPETENCE IN SCHOOLCHILDREN (BASED ON THE EXAMPLE OF THE FOBIZZ PLATFORM)

Abstract. The article examines the relevance of using artificial intelligence tools in the process of developing intercultural competence among school students. It also discusses the use of the educational platform FOBIZZ, which, with the help of artificial intelligence, assists teachers in creating lessons aimed at fostering intercultural competence in learners. The platform offers tools for generating lesson plans and materials, which significantly simplifies lesson preparation.

Keywords: intercultural competence, artificial intelligence, educational process, educational platform.

В современном динамичном мире вопрос формирования межкультурной компетенции является актуальным. Она подразумевает способность эффективно взаимодействовать с представителями других культур, узнавать и уважать культурные различия других стран. В условиях растущей миграции, международной торговли и обмена информации, навыки межкультурной коммуникации становятся необходимыми для развития каждой страны и общества. Под межкультурной компетенцией понимается способность осуществлять общение на иностранном языке с учетом разницы культур и стереотипов мышления [1, с.73]. Это подразумевает, что человек может использовать другой язык для взаимодействия с людьми, указывает на необходимость понимать и признавать, что разные культуры могут иметь различные традиции, обычаи, ценности и способы выражения. Это знание помогает

избежать недопонимания и конфликтов, которые могут возникнуть из-за культурных различий.

Разные культуры могут иметь свои особенности в языке, невербальной коммуникации и социальных нормах. Понимание этих различий способствует более эффективному общению. Например, в некоторых культурах прямолинейность воспринимается как грубость, тогда как в других она считается выражением честности. Осознание этих различий позволяет лучше понимать собеседника и выстраивать доверительные отношения.

Способствовать формированию межкультурной компетентности – важная задача образования, особенно в современном, все более дифференцирующемся обществе. Более чем когда-либо люди сегодня должны уметь эффективно функционировать в глобальном пространстве [2, с.75]. Данная задача включает в себя не только передачу знаний, но и развитие у учащихся необходимых ценностей и умений, позволяющих им успешно взаимодействовать с представителями различных культур. Осознание и принятие культурных различий помогают людям не только учитывать интересы других, но и лучше понимать собственную культуру. Это создает основу для конструктивного взаимодействия и сотрудничества, способствуя социальному прогрессу и стабильности.

В связи с тем, что в процессе обучения на уроках иностранного языка единственным коммуникативным партнером является сам учитель, ему необходимо не только уметь на практике использовать иностранный язык как средство общения, но и моделировать различные коммуникативные ситуации в учебном процессе, направленные на формирование межкультурной компетенции у учащихся. В современных условиях, когда инновационные технологии достигли наивысшего уровня развития, учитель иностранного языка имеет уникальную возможность создать и адаптировать урок не только под образовательные цели, но и под свои собственные. Педагогический дизайн, используемый для создания и разработки уроков «вручную» – это время и энергозатратное занятие, к которому учителя в современных школах прибегают в случае необходимости. Уникальные образовательные платформы со встроенным искусственным интеллектом способны выполнить 80% от этой работы, исходя из запросов и целей, которые ставит перед собой учитель на предстоящий урок.

Образовательная платформа FOBIZZ является необычайной находкой для учителей иностранного языка, особенно немецкого и английского. Платформа включает в себя несколько разделов с подсказками на немецком языке, которые сопровождают пользователя на протяжении всей работы с платформой. Главным инструментом, который является помощником учителя при подготовке плана-конспекта к уроку. Ключевым понятием при работе с платформой FOBIZZ является AI Prompt Lab – генератор промптов (запросов). Промпт (от английского "prompt") — это задание, инструкция или подсказка, которая используется для стимуляции мышления и побуждения к действию. В контексте образования, промпты могут принимать различные формы и служить разным целям. Промпты могут использоваться для создания четкого плана с расписанными оригинальными заданиями, способствующими установить связь с ранее изученным материалом. Правильно сформулированные промпты могут сделать обучение более увлекательным, способствовать формированию межкультурной компетенции у учащихся.

Нами были проанализированы некоторые промпты, направленныые на формирование межкультурной компетенции у учащихся в 10 классе на уроке иностранного языка (немецкий):

Изначально нами был задан запрос: «Ты выдающийся учитель немецкого языка в 10 классе. Разработай идеи для 2 учебных планов для урока по теме стереотипы о Германии, которые будут иллюстрировать прогресс обучения по различным уровням таксономии Блума. Учебные планы должны длиться по 45 минут и исследовать актуальные темы, подтемы и концепции. Уроки должны быть сосредоточены на подтеме "Немцы бережливы". Каждый урок должен быть интересным и подходящим для учеников 10 класса. Каждый урок должен соответствовать ожиданиям и стандартам гимназии и должен включать: учебные цели; список ключевых концепций; план урока, который включает прямую инструкцию, вовлекающее задание и заключение с синтезом/резюме ученического обучения; а также проверку и оценку обучения». Искусственный интеллект, используемый на платформе FOBIZZ, вывел несколько вариантов

промптов на определенную тему и автоматически прописал план к этому уроку, состоящий из: Lernziele (с конкретным описанием каждой цели), Schlüsselkonzepte, Unterrichtsentwurf (с подробным описанием по времени, с формой работы и типом заданий), Überprüfung und Bewertung des Lernens (проверка и оценка обучения).

Далее мы ввели запрос на создание текста «Создай текст по теме», которую выдал ИИ "Немцы бережливы". Нейросеть платформы FOBIZZ создала интересный текст, включающий в себя подходящую лексику по теме, соответствующий уровню учащихся и отличающийся интересными элементами, способствующими расширению кругозора учащихся о культуредругих стран. Текст включал в себя следующие подпункты: Ursprung des Stereotyps (разъяснение, что такое стереотип и откуда он взялся), Positive und negative Aspekte (позитивные и негативные стороны стереотипов), Kritische Reflexion (критический аспект, состоящий из противоречий о стереотипах), Überwindung von Stereotypen (опровержение стереотипов), Fazit (выводы).

Уникальность сгенерированного текста заключается в том, что учитель не тратит времени на то, чтобы искать тексты в разных источниках, из которых приходится вычленять необходимую информацию, которая была бы интересна учащимся. Сгенерированный текст платформой FOBIZZ включает в себя только необходимую информацию, направленную на формирование межкультурной компетенции у учащихся, которая может использоваться в последующих заданиях, сгенерированных искусственным интеллектом.

Для создания следующих созданий могут использоваться такие команды как: *Создай диалог по теме …*; *Какие аргументы учащиеся могли бы привести в пользу того, что немцы бережливы или не бережливы*; *Какие исторические основания могут быть у этой идеи?* и др. Конкретные формулировки помогают искусственному интеллекту лучше понять, что именно запрашивает пользователь. Это снижает вероятность получения нерелевантных или неуместных ответов, уточненные промпты могут содержать контекст, который помогает нейросети интерпретировать запрос более точно и учитывать нужные аспекты в ответе.

Несмотря на цифровой прогресс в сфере искусственного интеллекта, учителю необходимо использовать критическое и аналитическое мышление, поскольку ИИ не всегда способен выполнять запрос идеально, учителю необходимо самостоятельно просматривать подготовленный нейросетью материал, прежде чем бездумно внедрять его в образовательный процесс. Использование образовательной платформы FOBIZZ должно выступать как дополнительный инструмент учителя в его подготовке к уроку. Проанализировав несколько промптов, мы пришли к выводу о том, что в формулировке запроса всегда необходимо указывать цель, которая должна быть достигнута в конце урока. В нашем случае целью являлось формирование межкультурной компетенции у учащихся, поэтому сгенерированные промпты содержали необходимую информацию для достижения этой цели.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Свиридон, Р.А.** Формирование межкультурной компетенции будущего специалиста в области мировой экономики средствами делового английского языка / Р.А. Свиридон. – Текст: непосредственный // Сборник научных трудов II Международной летней школы для молодых исследователей «Инновационные образовательные технологии в преподавании иностранных языков». – Томск: Изд-во ТГПУ, 2005. – С. 72-84.

2. **Рейслер, Л.А.** Межкультурная компетенция, ее роль в формировании современной личности / Л.А. Рейслер – Текст: электронный // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2009. – № 2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mezhkulturnaya-kompetentsiya-ee-rol-v-formirovanii-sovremennoy-lichnosti (дата обращения: 15.09.2024).

УДК 821.512.164

Ильясова Курбанджемал,
кандидат филологических наук, главный научный сотрудник
Институт языка, литературы и национальных рукописей имени Махтумкули
АН Туркменистана
г. Ашхабад, Туркменистан
E-mail: jeren_hydyr@mail.ru

АКАДЕМИК БАЙМУХАММЕД КАРРЫЕВ – КРУПНЕЙШИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ТВОРЧЕСТВА МАХТУМКУЛИ

Аннотация. Статья посвящена 300-летию великого туркменского поэта Махтумкули Фраги и 110-летию одного из первых основоположников нового направления в отечественном литературоведении – махтумкуливедения. В ней освещены различные аспекты многогранного творчества лауреата Международной премии имени Махтумкули, академика АН Туркменистана Баймухамеда Каррыева, автора первых диссертаций по творчеству Махтумкули (1942 г. и 1948 г.), а также более ста научных работ и ряда изданий Махтумкули на туркменском и русском языках.

Ключевые слова: пионер, Международная премия имени Махтумкули, махтумкуливедение, диссертация, эпоха, переводы.

Ilyasova Kurbanjemal
Candidate of Philological Sciences, chief researcher
Makhtumkuli Institute of linguistics, literature and national manuscripts
of the Academy of sciences of Turkmenistan
Ashgabat, Turkmenistan

ACADEMICIAN BAYMUKHAMED KARRYEV IS THE MAJOR RESEARCHER OF MAKHTUMKULI 'S POETRY

Abstract. The article is dedicated to the 300th anniversary of the great Turkmen poet Makhtumkuli Fragi and the 110th anniversary of one of the first founders of a new trend in domestic literary studies - Makhtumkuli studies. It highlights various aspects of academician B. Karryev's creativity, the laureate of Makhtumkuli International Prize, author of the first dissertations on Makhtumkuli's poetry (1942 and 1948) and more than a hundred of scientific research works concerning the great master of word.

Keywords: pioneer, Makhtumkuli International Prize, era, translations, dissertations, Makhtumkuli studies.

Знакомство с научным наследием академика Каррыева Баймухамеда убеждает нас в том, что пятьдесят два года из прожитых им шестидесяти семи учёный посвятил развитию науки в Туркменистане, явившись одним из пионеров в исследовании творчества Махтумкули и приложившим немало усилий для того, чтобы поэт стал известным во всём мире. Подавляющее большинство первых научных работ Б. Каррыева освещают различные аспекты многогранного творчества Махтумкули Фраги. Учёный основательно исследовал бездонное как океан наследие мудрого поэта, посвятив этому делу огромное число статей и книг. Махтумкули Фраги – мастер слова, не имеющий себе равных в искусстве словотворчества. Мудрые строки из сочинений поэта, которые впоследствии переросли в крылатые выражения, в сороковых годах прошлого века околдовали молодого ученого.

Начиная с 1939 года, изучение творчества Махтумкули становится главным объектом исследования Баймухамеда Аталиевича. Об этом свидетельствуют написанные им более ста научных статей и монографий, посвящённых творчеству Махтумкули Фраги. В 1942-м году Б.А. Каррыев защищает кандидатскую диссертацию в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а в 1948-м году докторскую в Институте Востоковедения РАН [1], явившись одним из первых основоположников нового направления в отечественном литературоведении – махтумкуливедения**.**

Творчество мудрого Махтумкули оказалось в руках истинных хозяев и ценителей поэта. Для того, чтобы только перечислить названия статей Б.А. Каррыева, посвящённых бездонному творчеству великого Фраги, понадобится не одна страница. Вот некоторые из них: «Новые произведения Махтумкули и народные легенды», «Народные воспоминания о Махтумкули», «Великий народный поэт Махтумкули Фраги», «Путешествия Махтумкули», «Махтумкули как просветитель», «Махтумкули и его патриотизм», «О языке Махтумкули», «Махтумкули Фраги», «Махтумкули и бахши», «Махтумкули и его точка зрения на язык», «Махтумкули, эпоха, переводы», «Махтумкули и Новаи», «Махтумкули, эпосы и дестаны», «Махтумкули о Родине», «Махтумкули в печати», «Мудрые изречения Махтумкули», «Диван Махтумкули, изданный в Германии», «Диван Махтумкули, хранящийся в Лондоне» и многие другие. Задавшись целью всесторонне изучить творчество Махтумкули, молодой учёный работал дни и ночи напролёт, не покладая рук. Пройдя востоковедческую школу академиков Б.А. Гордлевского и Е. Бертельса, Б.А. Каррыев подготавливает две монографии: «Махтумкули и его патриотизм" и «Махтумкули – корифей туркменской литературы XVIII века», а в 1948-м году Б.А. Каррыев заканчивает работу над двухтомным исследованием «Махтумкули и его художественный язык», получившим высокую оценку корифеев науки Н.К. Дмитриева, А.П. Поцелуевского, Б.А. Гордлевского и других, подтвердивших в своих отзывах колоссальное значение работ туркменского ученого как для развития туркменской науки, так и мировой филологической науки в целом. Б.А. Каррыев, очарованный поэзией Махтумкули Фраги, не расставался с ним до последних своих дней. Желая донести мудрые сочинения поэта до многоязычной аудитории, он внес неоценимый вклад в популяризацию творчества туркменского поэта, содействуя их переводу на различные языки, инициируя, проявляя исключительную активность в подготовке и неоднократной публикации избранных стихов Махтумкули как на языке оригинала, так и в переводе на русский язык [3]. Изданный в 1974 году сборник стихов Махтумкули [2], для русскоязычных читателей Туркменистана, стал настолько востребован и желанным, что в 1979 году в свет выходит второе издание. Третье издание, дополненное новыми стихами поэта, вышло лишь после кончины ученого [4], и имело огромный успех у почитателей Махтумкули Фраги среди широкой иноязычной аудитории. Так на основе русских переводов стали ускоренно появляться переводы его поэзии на различные языки мира. Комментарии Б.А. Каррыева, его научные разработки и статьи явились «лучем света» в неисследованный, малоизученный мир уникальной поэзии Махтумкули, о чем не раз признавались в последствии как поэты-переводчики, так и новое поколение ученых-махтумкуливедов.

Мы благодарны Баймухаммеду Каррыеву за то, что за рубежом в различных сборниках были опубликованы сведения о великом поэте Махтумкули Фраги, и представлена публике его изумительная поэзия. Трудолюбивый учёный работал в архивах разных стран, собирая сведения о путешественниках, учёных, которые впервые знакомили зарубежных читателей с творчеством Махтумкули Фраги. Б.А. Каррыев одним из первых донёс до туркменского читателя эту информацию. Ценные сведения о Махтумкули, его эпохе и последователях изложены также в предисловиях и послесловиях к «Избранным произведениям» поэта, подготовленных к печати Б.А. Каррыевым. Это и первые сведения об Александре Ходзько-Борейко, опубликовавшем в Лондоне в 1842-м году биографию Махтумкули и три его стихотворения, и о напечатанных в 1862-м году И.И. Березиным в Казани стихотворениях туркменского поэта, и многое другое. Конечно же, сбор такого рода информации – итог огромных усилий и труда, поиска, изучения огромного объема архивных материалов повсеместно по стране и за рубежом...Вот как вспоминает о своем научном руководителе Б.А. Каррыеве к.ф.н.Овлякули Ильясов. В своих воспоминаниях он отмечает, что работники архива города Санкт-Петербурга были изрядно изумлены памяти учёного, который по телефону (звонок из Ашхабада в Санкт-Петербург спустя десяток

лет!) на память называл конкретно отделы и стелажи архива, в которых хранились необходимые материалы о туркменском поэте Махтумкули.

В этом году, в год празднования 300-летия со дня рождения Махтумкули, Б.А. Каррыеву, трудившемуся дни и ночи напролёт, ознакомившего мировую общественность с творчеством великого туркменского поэта, должно было бы исполниться 110 лет. Добрые дела никогда не забываются. В 1993 году академику Б.А.Каррыеву за большие достижения в области литературоведения постановлением Президента Туркменистана была (посмертно) присуждена Международная премия имени Махтумкули и присвоено звание лауреата. Поистине, добрые дела не забываются, ибо жил ученый по принципу “Ýagşylyk et-de, derýa at, balyk biler. Balyk bilmese, Halyk biler!” («Сделай добро и брось в воду. Рыбы будут помнить. Если не рыбы, то Всевышний!»

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каррыев, Б.А. Махтумкули и его художественный язык: специальность 10.01.02 «Литература народов СССР»: диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Каррыев Баймухамед Аталиевич; Институт востоковедения Российской академии наук. – Москва, 1948. – 784 с. – Текст: непосредственный.

2. Каррыев, Б. Слово о Махтумкули / Махтумкули. Избранное. Перевод с туркменского под редакцией академика АН ТССР Б. Каррыева; подготовка текста, предисловие и комментарии Б.Каррыева. – Ашхабад: Издательство «Туркменистан», 1974. – 342с. – Предисл.: с.5-24. – Текст: непосредственный.

3. Махтум-Кули. Избранное. Перевод с туркменского / Махтум-Кули. Составитель Б. Каррыев. Редакторы Г. Стрешнева и Б. Каррыев; автор пояснительного словаря Б. Каррыев. – Москва: Государственное издательство Художественной литературы, 1960. – 559 с. – От составителя: с.532-534. – Пояснит. словарь: с.535 – 549 – Текст: непосредственный.

4. Махтумкули. Избранное. Перевод с туркменского / Махтумкули. Составитель Б. Каррыев и М. Овезгельдыев; автор вступительной статьи М. Гапуров – Москва: Художественная литература, 1983. – С. 414. – Текст: непосредственный.

УДК 81-115

Исаева Лейла Фархадовна
аспирант
Московский городской педагогический университет
г. Москва, Россия
E-mail: isaley22@yandex.ru

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПЕРИФЕРИИ ПОНЯТИЙНОГО КОМПОНЕНТА КОНЦЕПТА ВЕРНОСТЬ В СОЗНАНИИ ЖЕНЩИН (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКИХ И РУССКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ XX ВЕКА)

Аннотация. Целью статьи является выявление и установление общих и отличительных периферийных признаков концепта Женская верность на материале немецких и русских художественных текстов. Объектом исследования выступают лексемы, представляющие ценностную отображенность лингвокультурного концепта верность в русском и немецком языках. Предметом предлагаемого исследования выступает лексико-семантическая экспликация понятийного компонента концепта Женская верность в немецких и русских художественных текстах. В исследовании применялись такие методы как: дефиниционный анализ, компонентный анализ, сопоставительный метод, а также приём количественных подсчетов. В работе в качестве научной новизны предлагается впервые изучить вербализацию понятийного компонента концепта Женская верность на материале художественных текстов в сопоставительном аспекте.

Ключевые слова: концепт, репрезентация, верность, периферия, текст.

Isaeva Leila Farkhadovna
Postgraduate student
Moscow City Pedagogical University
Moscow, Russia

REPRESENTATION OF THE PERIPHERY OF THE CONCEPTUAL COMPONENT OF THE CONCEPT OF FIDELITY IN THE MINDS OF WOMEN (BASED ON THE MATERIAL OF GERMAN AND RUSSIAN LITERARY TEXTS OF THE XX CENTURY)

Abstract. The purpose of the article is to identify and establish common and distinctive peripheral features of the concept of Female fidelity based on the material of German and Russian literary texts. The object of the study is lexemes representing the value representation of the linguistic and cultural concept of fidelity in the Russian and German languages. The subject of the proposed research is the lexical and semantic explication of the conceptual component of the concept of Female fidelity in German and Russian literary texts. The study used such methods as: definitional analysis, component analysis, comparative method, as well as the use of quantitative calculations. As a scientific novelty, it is proposed to study for the first time the verbalization of the conceptual component of the concept of Female fidelity on the material of literary texts in a comparative aspect.

Keywords: concept, representation, fidelity, periphery, text.

В современных лингвистических работах особое внимание уделяется антропологическому аспекту функционирования языка, когда осуществляется реализация учета гендерного фактора при сопоставлении языков. Гендерный подход в языкознании подразумевает значимость культурных, социальных, психологических особенностей индивидов, когда берется во внимание разница в статусах женщины и мужчины в разных сферах жизни.

В когнитивном аспекте становится возможным выяснение гендерных особенностей проявлений поведения человека, связанных с культурными традициями носителей того или иного языка. В этом случае гендерный фактор рассматривается в преломлении лингвокультурологии, так как язык и культура тесно взаимосвязаны. Отсюда становится понятным употребление и пояснение в лингвистических работах такого термина, как

гендерный стереотип, под которым подразумевается сформировавшийся с течением времени определенное правило поведения мужчин и женщин той или иной лингвокультуры. Гендерные стереотипы репрезентированы в языке.

Лингвокультурологические исследования направлены на выявление специфических национальных стереотипов феминности и маскулинности, их репрезентативных особенностей. Выявление гендерной идентичности анализируется на материале текстов художественного дискурса.

Однако пол не является определяющим фактором общения. В некоторых ситуациях речевого общения влияние пола проявляется в приоритетности проявления способов речевого поведения. Важную роль в формировании представлений о мужественности и женственности пола играют культурные особенности. Несмотря на очевидные различия в восприятии мужественности и женственности у разных народов, эти понятия существуют во всех культурах, они одновременно универсальны и специфичны.

В.И.Карасик характеризует концепты как «ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта» [7, с.59], «многомерное ментальное образование, в составе которого выделяются образно-перцептивная, понятийная и ценностная стороны» [7, с.71], «фрагмент жизненного опыта человека» [Карасик 2004:3], «переживаемая информация» [7, с.128], «квант переживаемого знания» [7, с.361].

В данной работе за основу берется понимание концепта, предложенной В.И. Карасиком, который в структуре концепта различает понятийный, образный и ценностный компоненты [7, с.89]. В данной статье рассматривается именно понятийный компонент концепта, учитывая структуру концепта, его периферия [9, с.19].

Анализируемый в данной работе концепт *Верность* является макроконцептом, который можно разделить на микроконцепты Женская верность и Мужская верность. Несомненный научный интерес вызовет исследование репрезентации данного концепта с позиций гендерной лингвистики. Считаем необходимым выяснить представленность периферийных признаков этого концепта при вербализации понятия *Женской верности*. В этом случае предлагаем понимать Женскую верность, как часть макроконцепта *Верность*.

Обращение к словарям антонимов показало, что макроконцепт верность имеет репрезентацию в виде антонимов, которые способны передавать разные оттенки значения, эксплицирующие понятийный компонент исследуемого концепта в немецком языке. Следует отметить тот факт, что в немецком языке имеется объемный список антонимов ядерной лексемы *die Treue*:

1. *treulos (неверный)*
2. *unbeständig (непостоянная)*
3. *variable (переменный)*
4. *ungenau (неточный)*
5. *unseriös (несерьезный)*
6. *illoyal (неблагонадежный)*
7. *untreu (неверный, вероломный)*
8. *wortbrüchig. (вероломный)* [17].

Обратимся к немецким художественным текстам первой половины XX века, выяснив представленность в них периферийных признаков концепта Женская верность. В анализируемых художественных произведениях было выявлено употребление следующих антонимов: treulos, untreu. Обратимся к примерам:

Und in diesem Lachen versteht er alles: den verräterischen Freund und die ***treulose*** *Frau. Und sein Gesicht verändert sich, seine Augen werden groß, zwei Tränen stehen darin, seine Lippen zittern* [14, с.67].

И в конце концов, я вижу все это: день вероломного друга и неверной женщины. И я вижу все, что происходит вокруг, вижу, как растет мир, вижу, как меняется мир, вижу, как меняется мир. (здесь и далее перевод Исаевой Л.Ф.)

В данном примере мы видим, что периферийным концептуальным признаком выступает выражение понятия отрицание измены в любви.

Du würdest es verstehen. Er machte furchtbare Szenen. «Sie rückte sich zurecht, zog ein Kissen vom Sofa und schob es hinter den Rücken. Dann lehnte sie sich gegen das Sofa. »Er beschimpfte mich. Ich sei eine Hure und ***untreu*** *und undankbar. Es war nicht wahr. Ich war ihm treu, solange ich ihn liebte. Er verstand nicht, daß ich ihn nicht mehr liebte* [15, с.178].

Ты бы понял. Он устраивал ужасные сцены. «Она выпрямилась, взяла с дивана подушку и задвинула ее за спину. Затем она откинулась на спинку дивана». Он ругал меня. Я была шлюхой, ***неверной*** *и неблагодарной. Это было неправдой. Я была верна ему до тех пор, пока любила его. Он не понимал, что я больше не люблю его.*

Вышеприведенный пример показывает такое понимание верности женщинами, как антипод измене своему супругу.

Следовательно, в немецких художественных произведениях отмечается экспликация таких периферийных концептуальных признаков Женской верности, как отрицание измены супругу и измены в любви.

Обратимся к анализу антонимов ядерной лексемы исследуемого концепта в русском языке. В русском языке антонимами ядерной лексемы *верность* выступают следующие лексемы: 1) *неверность; 2) измена; 3) предательство; 4) неправильность; 5) ошибочность; 6) неочевидность; 7) вероломство.*

В рассматриваемых художественных произведениях было замечено употребление следующих антонимов: производная от существительного неверность прилагательное неверная в краткой форме.

Обратимся к анализу примеров из русских художественных произведений.

– Да, помню. – Он положил книгу и совсем повернулся в кресле. Глаза его, встретясь с простым и спокойным взором Кати, забегали от испуга.

– Так вот… Я тебе тогда солгала… Я была тебе ***неверна…***

Он жалобно сморщился, стараясь улыбнуться. У него пересохло во рту. Когда молчать уже дольше было нельзя, он проговорил глухо:

– Ты хорошо сделала, что сказала… Спасибо, Катя… [11, стр. 122].

Данный пример демонстрирует, что периферийным концептуальным признаком выступает выражение понятия отрицание измены в любви.

Я Николая Ивановича давно не люблю и давно ему ***неверна****. А Николай Иванович любит меня или не любит – не знаю, но он мне не близок. Поняла? А ты, как зяблик, все голову под мышку прячешь, чтобы не видеть страшных вещей. Я их видела и знала, но жила в этой мерзости, потому что – слабая женщина. Я видела, как тебя эта жизнь тоже затягивает. Я старалась сберечь тебя, запретила Бессонову приезжать к нам… Это было еще до того, как он… Ну, все равно… Теперь всему этому конец…* [11, стр. 93].

Периферийным концептуальным признаком, исходя из данного примера, может также выступать выражение понятия отрицание измены супругу.

Следовательно, в русских художественных текстах периферийным концептуальным признаков Женской верности выступают такие признаки, как отрицание измены в любви и измены супругу.

Проведем сравнительный анализ полученных примеров для выявления общих и отличительных периферийных концептуальных признаков Женской верности. Данные представим в виде сводной таблицы.

Сводная таблица. Периферийные концептуальные признаки Женской верности в немецких и русских художественных текстах XX века

Периферийный концептуальный признак	Немецкий язык	Русский язык
Отрицание измены в любви	+	+
Отрицание измены супругу	+	+

Таким образом, проанализировав примеры из художественных произведений первой половины XX века, можно сделать вывод о том, что общими периферийными концептуальными признаками Женской верности можно выделить такие понятия, как отрицание измены в любви и измены супругу. Отличительных периферийных концептуальных признаков замечено не было.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Абрамов, Н.** Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений: около 5000 си- нонимических рядов, более 20 000 синонимов / Н. Абрамов. – 8-е изд., стер. – Москва: Русские словари [и др.], 2008. – 667 с. – Текст: непосредственный.
2. **Александрова, З.Е.** Словарь синонимов русского языка : практический справочник: Ок. 11 000 синоним. рядов / З. Е. Александрова. – 11-е изд., перераб. и доп. – Москва: Русский язык, 2001. – 568 с. – Текст: непосредственный.
3. **Бирюкова, Е.В.** Языкознание: сравнительная типология немецкого и русского языков: учебник для бакалавриата и магистратуры / Е.В. Бирюкова, О.А. Радченко, Л.Г. Попова. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство ЮРАИТ», 2018. – 173 с. – Текст: непосредственный.
4. **Булгаков, М.А.** Белая гвардия. – URL: https://libcat.ru/knigi/proza/klassicheskaya-proza/23014-mihail-bulgakov-belaya-gvardiya.html (дата обращения: 20.06.2024). – Текст: электронный.
5. **Гаврилова, А.С.** Словарь синонимов и антонимов современного русского языка /А.С. Гаврилова. – Москва :«Аделант», 2014. – 800 с. – Текст : непосредственный.
6. **Герасимова, С.А.** Антропоцентрический подход к языку / С.А. Герасимова. – Текст: непосредственный // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2011. – No 2(8). – С. 96-100.
7. **Карасик, В.И.** Лингвокультурный концепт как элемент языкового сознания / В.И. Карасик, Г.Г. . – Текст: непосредственный // Методология современной психолингвистики: сборник статей. — Москва; Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2003. – С. 9.
8. **Парфененко, Е.Н.** Лексико-семантическая репрезентация периферии понятийного компонента концепта «помилование» в английском и русском языках / Е.Н. Парфененко, Л.Г. Попова, Т.С. Нифанова. – Текст: непосредственный // Litera. – 2020. – No 6. – С. 124-131.
9. **Попова, З.Д.** Языковое сознание и другие виды сознания / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Текст: непосредственный // Язык. История. Культура. – Кемерово: Графика, 2003. – С. 17-21.
10. **Рубанова, Л.М.** Основные признаки лингвокультурного концепта «личность» / Л.М. Рубанова, Э.А. Чакина. – URL: https://textarchive.ru/c-2346195-p52.html (дата обращения: 17.06.2024). – Текст : электронный.
11. **Толстой, А.Н.** Хождение по мукам / А.Н. Толстой. – URL: https://www.litres.ru/book/aleksey-tolstoy-54277/hozhdenie-po-mukam-kniga-1-sestry-134540/chitat-onlayn/ (дата обращения: 20.06.2024). Текст : электронный.
12. **Чупрына, О.Г.** Судьба как концепт в языке и культуре / О.Г. Чупрына, К.М. Баранова, М.Г. Меркулова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2018. – No 3 (56). – С. 120-125. – Текст : непосредственный.
13. Deutsch Duden online. – URL: http://www.duden.de, (дата обращения: 15.05.2024).
14. **Fallada, H.** Kleiner Mann – was nun? – URL: https://books.google.ru/books?id=VkqwDwAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 15.06.2024). – Текст : электронный.
15. **Remarque, E.** Arc de Triomphe. – URL: https://germanfox.ru/wp-content/uploads/2017/10/Remarque_Erich_Maria_Arc.pdf (дата обращения: 15.06.2024). – Текст: электронный.
16. Wahrig Deutsches Worterbuch. – URL: http://www.wahrig.de, (дата обращения: 15.05.2024).

УДК 372.881.111.1

Камашева Марина Викторовна
старший преподаватель
Казанский федеральный университет
г.Елабуга, Россия
E-mail: kam.mar@mail.ru

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАЗВИТИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАММОТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. Статья посвящена вопросам развития функциональной грамотности обучающихся на уроках английского языка. В условиях современного образовательного процесса функциональная грамотность рассматривается как ключевая компетенция, необходимая для успешной социализации и профессиональной деятельности. Автор анализирует методы и подходы, способствующие формированию навыков чтения, письма, говорения и аудирования в контексте реальных жизненных ситуаций. Рассматриваются примеры интеграции междисциплинарных связей, использование проектной деятельности и современных технологий в обучении. В заключение подчеркивается важность активного вовлечения учащихся в процесс обучения, что способствует не только повышению уровня языковой подготовки, но и развитию критического мышления и креативности. Статья будет полезна педагогам, методистам и исследователям, заинтересованным в эффективных стратегиях преподавания иностранного языка.

Ключевые слова: функциональная грамотность, грамотность чтения, работа с текстом, стратегии чтения, современные технологии.

Kamasheva Marina Viktorovna
Senior lecturer
Kazan Federal University
Elabuga, Russia

THE EFFECTIVENESS OF THE DEVELOPMENT OF FUNCTIONAL LITERACY OF STUDENTS IN ENGLISH LESSONS

Abstract. The article is devoted to the development of functional literacy of students in English lessons. In the context of the modern educational process, functional literacy is considered as a key competence necessary for successful socialization and professional activity. The author analyzes methods and approaches that contribute to the formation of reading, writing, speaking and listening skills in the context of real life situations. Examples of the integration of interdisciplinary connections, the use of project activities and modern technologies in teaching are considered. In conclusion, the importance of active involvement of students in the learning process is emphasized, which contributes not only to improving the level of language training, but also to the development of critical thinking and creativity. The article will be useful for teachers, methodologists and researchers interested in effective strategies for teaching a foreign language.

Keywords: functional literacy, reading literacy, working with text, reading strategies, modern technologies.

Nowadays, a foreign language is increasingly becoming a means of life support for society. The role of a foreign language is increasing due to the development of international scientific, economic, social, and cultural ties. Learning a foreign language and foreign language literacy make it possible to carry and spread one's culture and master another.

The main task of teaching foreign languages is to develop students' speech skills: reading, writing, monologue and dialogic speech. Work on the development of these types of speech activity among students is carried out throughout the entire period of study.

When teaching English, special attention is paid to the formation and development of communicative abilities - skills of free communication and practical application of the English language.

At the same time, it's no secret that in the learning process, teachers often face certain problems and difficulties of students when working with text. So, students do not know the meanings of many words, do not know how to title the text, do not understand the meaning of what is written, cannot identify keywords, do not know how to formulate a question, cannot choose a way to solve a problem, are unable to transfer knowledge and skills from one area to another.

What is the reason for such problems and difficulties? First of all, this is due to the poorly developed functional literacy of students.

Functional literacy is understood as "a person's ability to use reading and writing skills in the context of his interaction with society (to issue a bank account, read instructions, fill out a feedback form, etc.), that is, this is the level of literacy that gives a person the opportunity to enter into relationships with the external environment and adapt and function in it as quickly as possible" [1, c. 58].

In this regard, in modern teaching of a foreign language, and in particular English, learning to read "cannot be limited to academic goals, it must include functional and operational goals related to everyday life and work" [5, c. 77].

The foreign language training program involves the development of skills and abilities at different levels of education, without which it is impossible to cope with solving vital tasks today. Such skills and abilities include the ability to read meaningfully and perceive by ear, as well as produce texts of various types (informational and applied, literary texts); the ability to extract information from various sources; the ability to find and critically evaluate information from the media and the Internet; the ability to use sources and refer to them; the ability to read tables diagrams, diagrams, symbols and apply them when preparing your own texts; the ability to implement different reading strategies when working with text.

Thus, we see that educational standards orient teachers towards the development of functional literacy of students.

So what characterizes a student who has developed functional reading skills? First of all, this is a student who can "freely use reading and writing skills to obtain information from the text – for its understanding, compression, transformation, etc." (A.A. Leontiev). A student who has developed functional literacy skills can use various types of reading (studying, viewing, introductory). He is able to move from one system of methods of reading and understanding the text to another, adequate for this purpose of reading and understanding and this type of texts [3, c. 6].

Of course, in order to form and develop the functional literacy of students, the teacher needs to select or compose appropriate tasks.

At the same time, when composing tasks for functional literacy, it is important for the teacher to answer the following questions himself: what goal do they pursue, what level of understanding of the text do they consolidate or check?

In the PISA study, as noted by L.Rozhdestvenskaya, I.Logvin, reading literacy is divided into the following levels:

1) search for the necessary information in the text by a simple criterion (the lowest level);

2) search for the necessary information in the text according to multiple criteria;

3) search for the necessary information in the text, recognizing the connection between fragments of information, working with known but contradictory information;

4) search for and establish a sequence or combination of passages containing deeply hidden information, the ability to conclude what information in the text is necessary to complete the task;

5) understanding of complex texts and their interpretation, formulation of conclusions and hypotheses regarding the content of the text [2, c. 6].

One of the most typical tasks aimed at searching for specific information in the text are tasks for choosing alternatives true / false. The teacher processes important (or difficult to understand) passages in the text using the "right-wrong" tool, and then offers to answer these questions to the students. The student carefully looks through the text several times with a specific purpose - to find the necessary information or to make sure that it is missing from the text. But there may also be a more far-sighted use of "true-false" tasks. For example, you can ask students to process the text themselves using this tool. The wording of the tasks for choosing alternatives can be as follows:

1. Mark with the icon the correct answer, according to the text.
2. Read the text. Choose the correct answer (one of the suggested ones), according to the text.
3. Which of the statements corresponds to the text?
4. Read the text and tick off what is not reported in the text.

When selecting texts, the following criteria should be followed: relevance of the text for students; consideration of the age characteristics of the target group (adaptability of the text); availability of new (for students) information; availability of facts, concepts, names, geographical names, names of goods, numbers, dates, etc.; availability of illustrations, diagrams, diagrams; availability of "facts and opinions" in the text.

The distinctive features of functional reading tests include: a large volume of text; unadapted text; information presented in the form of drawings, diagrams, diagrams, tables, graphs; tasks that require the integration of knowledge from different subjects; tasks in which it is unclear which area of knowledge should be addressed.

It is important to follow some rules for selecting solid texts for functional reading assignments:

1. The text should be interesting to the student.
2. The text must contain information unknown to the student.
3. The text should develop horizons.
4. The text should not be overloaded with numbers, dates, and terms.
5. Illustrations do not distract, but help to understand the content of the text. Illustrations should contribute to the development of cognitive activity.
6. The difficulty level of the text should correspond to the age of the student. If necessary, you need to adapt the text.
7. Unfamiliar words should be "subtracted" from the text or presented in footnotes.
8. The volume of the text should not exceed the norm.
9. The font should help the student to read the text easily.
10. The text should be structured.
11. There should be no mistakes in the text.

A variation of this type of tasks are tasks for searching for information in small print (found even in some PISA tests: students are asked to analyze the contents of the cover of a magazine or book or, for example, a CD with a movie, as well as draw conclusions about the nature of the work, its title, authors, etc.) However, it turns out that our students sometimes They find it difficult to correctly interpret illustrations, bright headlines and advertising inserts.

All of the above also applies to the text, which in PISA terminology is called a non-continuous text. These can be theater tickets, programs, posters, small posters, entrance tickets to cultural events, travel tickets, travel plans, plans for exhibitions and museums, screenshots of websites, etc.

Thus, we see that the main exercises for the development of functional literacy are various types of work with text.

As already noted, in order for the text to become a real and productive basis for teaching all types of speech activity, it is important to teach students various operations with text materials, taking into account its genre and stylistic features. Various tasks created on the basis of the studied texts serve this purpose.

As you know, in the educational literature, in addition to the tasks for actually reading and translating the text, there are also pre-text, text and post-text tasks. Such tasks are aimed at a better understanding of the content of the text, at working out and mastering lexical and grammatical material, at developing writing and oral speech skills, as well as at developing various thinking skills, skills of using information, analyzing it, evaluating it.

When preparing text material for work in the lesson, the teacher can independently develop such tasks taking into account the course of the pedagogical process in the group, as well as taking into account the characteristics of students. At the same time, tasks can be presented to students

differentially, depending on their level of proficiency in language material. Work with the text can be carried out both at the initial and subsequent stages of training.

For students of a more advanced level, it is advisable to develop and apply tasks of increased complexity, as well as problem tasks, and use texts with a mental task.

Let's look at some types of tasks when working with text.

The pre-text tasks are aimed at modeling background knowledge necessary and sufficient for the perception of a particular text, at eliminating semantic and linguistic difficulties in understanding it, and at the same time at developing reading skills and abilities, developing an "understanding strategy", and forecasting skills. For example:

- read the title and tell me what (who) will be discussed in this text;
- look at the photo; tell me what kind of life the people depicted in the photo can lead;
- describe the picture (corresponding to the subject of the text); then read the text and find errors in the picture;
- define the following words;
- connect words with their definitions;
- identify the different meanings of the same total word;
- find sentences with a certain grammatical form in the text;
- Read the first sentences of the paragraphs and name the issues that will be addressed in the text.

In the text tasks, students are offered communicative settings, which contain instructions on the type of reading (learning, introductory, viewing, searching), the speed and the need to solve certain cognitive and communicative tasks in the process of reading. In addition, students perform a series of exercises with text, ensuring the formation of skills and abilities appropriate to a particular type of reading. For example:

- read the text; divide it into semantic parts, choose the names for each of them;
- highlight the elements in the text that carry key information;
- make a text plan;
- fill in the gaps in the text with words in a certain grammatical form;
- convey the main idea of the text in a few sentences.

Post-text tasks are designed to test reading comprehension, to control the degree of formation of reading skills and the use of the information received:

- answer the questions about the content of the text;
- choose the correct answer (text content test);
- fill in the table according to the content of the text;
- number the events in the order of their priority;
- ill in sentences with words from the text;
- xpress your attitude to what you read;
- make up questions for the text;
- repare a retelling (annotation, review) of the text.

Problematic tasks can be included in the system of all text tasks as the final stage of work on the text, since they are the most difficult, creative type of work. In the system of problem tasks, single-text and multi-text problem tasks can be distinguished [2, c. 49].

Examples of single-text problem tasks:

- for a text in which any compositional part is omitted, give as many variants of this part as possible;
- tell me what the text might be about, in which all the thematic words are omitted; give as many options as possible, inserting the missing words each time;
- compose several texts from mixed parts of the text, arranging these parts in a new way each time;
- Find a way out of the situation (based on puzzle stories).

Examples of multi-text problem tasks:

- read texts expressing different points of view on the same issue; what other point of view can be expressed?

- Combine two texts expressing different points of view into one, as if it was written by the same authors.

Thus, the use of various types of text tasks in English lessons contributes to the development of functional literacy of students, reading literacy and comprehensive mastering of the main types of speech activity by students, as well as develops creative thinking, teaches students to be attentive and thoughtful towards the text.

In conclusion, the article emphasizes the importance of functional literacy in the modern educational process. Effective English language teaching and the development of key competencies among students contribute to the formation of critical thinking and the ability of solving problems independently. The introduction of project activities and modern technologies into the educational process opens up new horizons for students, making learning more interactive and meaningful. Thus, the emphasis on functional literacy becomes a necessary condition for preparing young people for the challenges of the modern world.

REFERENCES

1. **Bull, P.** Communication Under the Microscope : The Theory and Practice of Microanalysis / P. Bull – L.; NewYork: Routledge, 2002. – P. 6-23. – 300 экз. – Текст : непосредственный.
2. **Hook, D.** The Social Psychology of Communication / D. Hook, B. Franks, M. W. Bauer. Basingstoke; NewYork: Palgrave Macmillan, 2011. – 371 p. – 400 экз. – Текст: непосредственный.
3. **Pinchuk, O.** Learning as a Systemic. Advances in Human Factors in Training, Education, and Learning Sciences / O. Pinchuk, O. Burov, S. Lytvynova. – Текст: непосредственный // Advances in Intelligent Systems and Computing: сб. науч. статей; отв. редактор М.В. Веккессер. – Электрон. дан. (2,47 Мб). – Красноярск: Сиб. федер. ун-т. – 2024. Вып. – 15 (24). – 240 с.
4. **Ильина, М.С.** Условия успешной учебно-познавательной деятельности студентов / М.С. Ильина – Текст: непосредственный // Перспективы науки – Тамбов, 2019. – №2(113) – С.107-110.
5. **Щербакова, И.А.** Особенности поликультурного образования студентов вуза в процессе интернационализации языковой толерантности / И.А. Щербакова, М.В. Камашева, М.С. Ильина. – Текст: непосредственный // Перспективы науки – Тамбов, 2021. – №10(145) . – С.194-197. – 100 экз.

УДК 82

Казимли Фахрия Ахад гызы
диссертант
Бакинский славянский университет
г. Баку, Азербайджан
E-mail: kniga.ru.02@inbox.ru

ОТРАЖЕНИЕ МИФИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ В ЭПОСАХ «КИТАБИ-ДЕДЕ КОРКУТ» И «ПЕСНЬ О НИБЕЛУНГАХ»

Аннотация. В статье анализируется мифическое мировоззрение в двух эпосах – «Китаби-Деде Коркут» и «Песнь о Нибелунгах». Рассматриваются героические архетипы, культурные ценности тюркских и германских народов. Исследование проводится в сранительно-сопоставительном аспекте.

Ключевые слова: литература, мифология, образ, мировоззрение, эпос.

Kazimli Fakhriya Ahad
PhD student
Baku Slavic University
Baku, Azerbaijan

REFLECTION OF THE MYTHICAL WORLDVIEW IN THE EPICS “KITABI-DEDE KORKUT” AND “THE SONG OF THE NIBELUNGS”

Abstract. The article analyzes the mythical worldview in two epics - “Kitabi-Dede Korkut” and “The Song of the Nibelungs”. The heroic archetypes and cultural values of the Turkic and Germanic peoples are considered. The study is conducted in a comparative aspect.

Keywords: literature, mythology, image, worldview, epics.

«Китаби-Деде Коркут» («Книга моего Деда Коркута») - краеугольный камень тюркской литературы. Эпос представляет собой сборник из двенадцати эпических рассказов, отражающих мифологию, культуру и ценности тюрков-огузов. Эти сказания устно передавались из поколения в поколение, прежде чем были записаны. Они богаты мифологическими элементами, знакомыми мировоззрению огузов. В нашей статье мы рассматриваем этот аспект и исследуем мифы в эпосе, уделяя особое внимание героическим архетипам, божественному вмешательству, культурным ценностям и символическому значению.

Как нам известно, «Песнь о Нибелунгах» — одна из величайших эпических поэм средневековой немецкой литературы, сборник обширных мифов и легенд, отражающих ценности и мировоззрение германских племен.

Миф является способом поведения коллектива в целом и охватывает все стороны жизни. Мифологическое воображение - это целый образ жизни, составляющий основу мировоззрения человека, определяющий нормативную систему его действий, регулирующий и полирующий его отношения с природой.

Для начала рассмотрим мифическое мировоззрение огузов в «Китаби-Деде Коркут»: одним из главных мифов в «Китаби-Деде Коркут» является рассказ о легендарном герое Салур-Газане, его подвиги и битвы с грозными врагами подчеркивают идеальные качества мужества и силы. В этой истории путешествие героя Газана отмечено сверхъестественными испытаниями и божественным путем истины, что отражает веру огузов в мир, где человеческие желания переплетаются с волей высших сил.

Точно так же «Бамсы-Бейрек» также содержит божественное вмешательство, которое формирует судьбу героя. Встреча Бейрека с мистическими существами и зависимость от божественной помощи выдвигают на первый план культурное значение веры и судьбы в огузской мифологии. Эти истории также укрепляют нравственные ценности, уважаемые огузами.

В эпосе «Песнь о Нибелунгах» также фигурировали мифические персонажи. Например, юный Зигфрид сражается в лесу с драконом и убивает его, купается в его крови и покрывает свое

тело доспехами. Это похоже на то, как лев нашел Басата в эпосе «Китаби-Деде Коркут» и накормил его собственным молоком. Как и к Зигфриду, к нему приходит мифическая сила. С другой стороны, Зигфрида можно сравнить с Тепегёзом. Потому что у обоих героев есть только одно страшное место на теле. Тепегёз может пострадать от глаза, а Зигфрид - только той части липового листа, который застрял у него на спине, когда он купался в крови дракона. Точно так же можно сравнить мифический образ Тепегёза в эпосе «Китаби-Деде Коркут» и Хагена в «Песне о Нибелунгах». Если символом непобедимости Тепегёза является волшебное кольцо, подаренное ему матерью («Сын! Не дай стреле вонзиться в тебя! Не дай мечу разрезать твое тело! - говорила она») [2, с. 114], у Хагена это волшебный меч от Зигфрида. Кроме того, оба они подвержены гибели людей. Тепегёз поедает невинных людей, чтобы удовлетворить свою ежедневную потребность в пище, а Хаген, чье сердце полно грязи, отрубает голову младшему сыну Кримхильды, Ортлибу, что приводит к его смерти.

На Ортлиба обрушил жестокий Хаген меч,
И голова ребёнка, стелев со слабых плеч,
Кримхильде на колени упала тяжело,
И тут кровопролитие у витязей пошло [3, с 227].

В передаче культурных и духовных ценностей в эпосе «Китаби-Деде Коркут» важную роль играют также мифологические элементы. Например, в рассказе о Бугаче, сыне Дирса-хана, подчеркнуты ценности храбрости, верности и справедливости, которые являются центральными в огузской культуре. Эти события играют роль нравственных воспитателей для общества.

Одним из схожих моментов в эпосах является мотив сна. Вера во сон широко распространена среди огузов. Толкуя сны, они пытаются определить будущие события и судьбу. Многие исследователи отмечают, что в мифологической традиции жизнь – это сон. Сны определяют поведение и судьбу героев. Сновидения и их толкование, по сути, являются основой мудрости. Управление сном возможно на мудром и сакральном уровне. Эти мечты больше основаны на реальности и в некоторой степени отражают этнические особенности психики огузов. В «Китаби-Деде Коркут» дурной сон, который приснился Газан-хану и Караджа-Чобану в день, когда был ограблен дом Салур-Газана, является знаковым событием, которое произойдет позже: «...Я увидел печальное событие. Я увидел, как просящий ястреб в кулаке взял мою птицу. Я видел гром с неба над своим домом...» [2, с. 31].

В «Песне о Нибелунгах» сон Кримхильды предвещает всю трагедию эпоса. Ему снится, что орел уничтожает сокола. Этот сон ее очень потрясает, и Кримхильда рассказывает свой сон матери Уте.

In ihren hohen Ehren | träumte Kriemhilden,
Sie zög einen Falken, | stark-, schön- und wilden;
Den griffen ihr zwei Aare, | daß sie es mochte sehn:
Ihr konnt auf dieser Erde | größer Leid nicht geschehn.

Sie sagt' ihrer Mutter | den Traum, Frau Uten:
Die wust ihn nicht zu deuten | als so der guten:
«Der Falke, den du ziehest, | das ist ein edler Mann:
Ihn wolle Gott behüten, | sonst ist es bald um ihn gethan» [1, авентюра XXXIII 14-15].

Перевод

И вот Кримхильде знатной однажды сон приснился,
Как будто вольный сокол у ней в дому прижился,
Но был двумая орлами заклеван перед нею.
Смотрет на это было ей всех смертных мук страшнее.

Про сон свой вещий Уте поведала девица,
И мать ей объяснила, какой в нем смысл таится:
«Тот сокол - славный витязь. Пусть бог хранить его,
Чтоб у тебя не отняли супруга твоего» [3, с.6].

И Газан-хан, и Кримхильда видят во сне убитого сокола. На наш взгляд, такое сходство не случайно. Следует также подчеркнуть, что Потанин пишет, что мотив сновидений, широко используемый в европейских эпосах, взят из восточных эпосов.

Одним из центральных мифов «Песни о Нибелунгах» является история легендарного героя Зигфрида. Его трагическая судьба становится воплощением героизма и трагедии. Он залит драконьей кровью и обладает сверхъестественными способностями. Зигфрид воплощает идеал воина. Его приключения, такие как победа над драконом и возвращение сокровищ Нибелунгов, представляют собой классические мифологические мотивы.

Одним из важных элементов «Песни о Нибелунгах» является божественное и сверхъестественное вмешательство, определяющее судьбу героев. Например, волшебный плащ-невидимка, которым пользовался Зигфрид, и то, как Хаген влияет на ход мифологических объектов, предсказаний и событий, связанных со смертью Зигфрида. Эти элементы отражают веру в высшие силы и судьбу, которые играют главную роль в жизни героев.

Культурные и духовные ценности также ярко выражены в мифах «Песни о Нибелунгах». История Кримхильды и ее мести за смерть Зигфрида подчеркивает ценности чести, верности и справедливости. Мотивы мести и предательства, пронизывающие эпос, показывают важность этих ценностей в средневековом обществе.

Символизм играет важную роль в «Песне о Нибелунгах». Клад Нибелунгов символизирует не только материальные блага, но и проклятие, которое оно несет своим владельцам. Этот мотив жадности и ее разрушительных последствий распространен во многих мифологических традициях.

Мифы «Песни о Нибелунгах» можно сравнить с мифами других культур, например, с «Илиадой» Гомера. Обе работы изображают героев, судьбу которых определяют боги, и подчеркивают важность чести и славы в воинском обществе.

Символизм также занимает важное место в мифах эпоса «Китаби-Деде Коркут». Например, повторяющийся мотив волка является символом истинного пути и защиты, отражающим глубокую духовную связь огузов с природой.

Сравнивая мифы эпоса «Китаби-Деде Коркут» с мифами других культур, можно выделить сходства и различия: подобно греческому герою Ахиллесу, огузский герой Бамсы-Бейрек обладает исключительной силой и трагической судьбой, что показывает общечеловеческое преклонение перед героические архетипы в разных культурах.

Следует также отметить, что мифологические элементы в эпосе «Китаби-Деде Коркут» играют ключевую роль в передаче культурных ценностей и мировоззрения огузов. Эти мифы не только обогащают литературное наследие, но и остаются актуальными и важными для современных читателей.

Наш окончательный вывод таков: хотя эпосы «Китаби-Деде Коркут» и «Песнь о Нибелунгах» являются литературными жемчужинами тюрского и немецкого народов, имеющих разные культуры, национальные традиции и мировоззрения, сходство между ними позволяет провести сравнительное исследование обоих эпосов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Das Nibelungenlied. [hochdt. Prosafassung von u. Uwe Johnson] / Reclams Universal-Bibliothek ; Bd. 642 : Belletristik Bierwisch, Manfred: Verlag: Leipzig: Reclam, 1989, 194 s. ISBN 10: 3379004669 / ISBN 13: 9783379004664. – Текст: непосредственный.

2. Книга моего деда Коркута: Огузский героический эпос / Пер. В.В. Бартольда; Изд. подгот. В.М. Жирмунский, А.Н. Кононов; Ред. изд-ва А.П. Конаков; Худож. С.Н. Тарасов. – Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1962. – 299 с. – Текст: непосредственный.

3. Песнь о Нибелунгах. Серия: Литературные памятники. Санкт-Петербург: Наука, 2004, 339 с. ISBN: 5-02-026994-8. . – Текст: непосредственный.

УДК 821.512.164

Каррыева Амангуль Баймухамедовна
кандидат филологических наук, доцент
Высший аттестационный комитет Туркменистана
г. Ашхабад, Туркменистан
Мухамедов Силап
Международный университет гуманитарных наук и развития
г. Ашхабад, Туркменистан
E-mail: jeren_hydyr@mail.ru

ВКЛАД АРСЕНИЯ ТАРКОВСКОГО В ПОПУЛЯРИЗАЦИЮ ПОЭЗИИ МАХТУМКУЛИ ФРАГИ

Аннотация. Статья посвящена 300-летию туркменского классика Махтумкули Фраги, вкратце освещен процесс работы Арсения Тарковского над переводом его поэзии на русский язык. Впервые отмечен большой вклад Арсения Тарковского в популяризацию поэзии туркменского поэта и значение подстрочных переводов и комментариев, осуществленных академиком Б.А. Каррыевым.

Ключевые слова. вклад, перевод на русский язык, популяризация поэзии, подстрочный перевод.

Karryeva Amangul Baymukhamedovna
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Higher Attestation Committee of Turkmenistan
Ashgabat, Turkmenistan
Mukhammedov Sylap
International University for Humanities and Development
Ashgabat, Turkmenistan

THE CONTRIBUTION OF ARSENIY TARKOVSKY TO POPULARIZATION OF THE POETRY OF MAKHTUMKULI FRAGI

Abstract. The article is dedicated to the 300 years jubilee of the Turkmen classic poet Makhtumkuli Fragi. For the first time the article briefly highlights the process of Arseniy Tarkovsky's work on translation of Makhtumkuli's poetry into Russian, his great contribution to popularization of Makhtumkuli's poetry throughout the world and the significance of interlinear translations and comments made by academician B. Karryev.

Keywords: contribution,translation into Russian, popularization of the poetry, interlinear translation.

Высоко оценивая творчество Махтумкули Фраги, Национальный Лидер туркменского народа, Председатель Халк Маслахаты Гурбангулы Бердымухамедов отметил, что поэтическое наследие туркменского народа, выйдя за национальные рамки, «стало неотъемлемой частью мировой литературы». Действительно, сегодня стихотворения великого туркменского поэта звучат на многих языках мира. Только в юбилейном 2014 г. произведения Махтумкули были изданы в 18 странах. Несомненно, в популяризации произведений любого поэта особая роль принадлежит переводчикам, их таланту и мастерству раскрыть и передать иноязычной аудитории не только дух и содержание переводимого материала, но и красоту слога, образность языка, философию текста и многое другое. Как известно, уже при жизни поэта его сочинения получили широкое распространение не только Туркмении, но также на приграничных с ней территориях Персии, среди узбеков и каракалпаков. Собранные в Северном Хорасане материалы легли в основу перевода стихотворений Махтумкули на английский язык, осуществленного А. Ходзько в 1842 г. Выполняя миссию русского посла в Персии, польский поэт-ориенталист А. Ходзько вошел в историю махтумкуливедения как первый переводчик стихотворений Махтумкули в Европе. В 30-е годы XIX века на территории Персии побывал И. Бларамберг, автор вольного перевода одного стихотворения «Кечдир, яранлар», опубликованного в

1853г. О Махтумкули как национальном поэте туркмен, творчество которого оказывает благотворное влияние на их нравы и обычаи, писал известный венгерский путешественник А. Вамбери, увезший в Будапешт рукописный список произведений поэта, часть из которых он издал в Лейпциге в 1879 г. в арабской транслитерации с немецкими переводами (31 стихотворение и 9 отрывков). Публикация А. Вамбери [2] содействовала дальнейшей популяризации творчества Махтумкули в Западной Европе несмотря на допущенные искажения в переводе из-за неточного восприятия его оригинала.

Так, к середине XIX в. стихи и песни на слова Махтумкули, будучи переведенными на ряд европейских языков, приобретают новую иноязычную аудиторию. Неустанный интерес к народам Центральной Азии, в частности туркменам, его истории и культуре проявляют русские исследователи. Отдельные стихотворения Махтумкули то и дело появляются в изданиях русских ученых-востоковедов, а также любителей восточной поэзии: профессора Казанского и Петербургского университета И.Н. Березина (1862 г.), Ф. Бакулина (1872 г.), Н.П. Остроумова (1907 г.) и других. Многостороннее отражение жизни народа в произведениях Махтумкули помогало ближе познать настроение, мечты и чаяния туркмен. Поэт был душой народа, выразителем его свободолюбивого характера, а поэзия Махтумкули – «центром притяжения» для всех туркменских племен, что отмечали в своих комментариях авторы публикаций. Однако при всей значимости ранних публикаций Махтумкули, они имели спонтанно-фрагментарный, ознакомительный характер и, как правило, были изданы на туркменском языке в арабской графике. Тем не менее, глубже познавая историю, культуру и менталитет народа, энтузиасты-переводчики создали предпосылки для более совершенного восприятия восточной поэзии, популяризации произведений Махтумкули и его литературных последователей. Лишь с начала XX века творчество Махтумкули по-настоящему становится достоянием массового читателя. Нельзя не отметить большой вклад в изучение туркменской литературы, в частности творчества Махтумкули, одного из крупнейших российских филологов первой половины XX в. академика А.Н. Самойловича, итогом многолетней работы которого явилась подготовка наиболее полного издания произведений поэта «Дивана Махтумкули». В 1926 г. в свет выходит объемный сборник избранных произведений Махтумкули, подготовленный народным писателем Берды Кербабаевым. Сборник, вместивший 300 стихотворений поэта на родном языке (в арабской графике), был составлен на основании различных рукописных списков и пользовался большой популярностью. Считая своим долгом ознакомить с поэзией Махтумкули многонациональную советскую аудиторию, чувствуя свою причастность к дальнейшей судьбе поэта, Б. Кербабаев выступает с инициативой подготовить сборник избранных произведений Махтумкули на русском языке и обращается с этой просьбой к общепризнанному мастеру перевода восточной поэзии поэту Арсению Тарковскому. Вот как об этом событии вспоминает Арсений Тарковский, автор более 4 тысяч строк Махтумкули, переведенных им на русский язык и опубликованных в центральных городах России и Туркменистана (Москва, Ленинград, Ашхабад): «…я впервые познакомился с произведениями Махтумкули в 1940 г. по переводу М. Тарловского и Т. Шенгели. Однако, не смог в полном смысле уловить глубину их философии. Позже, где-то в 1946-1947 гг., Б. Кербабаев рекомендовал мне поработать над переводом стихотворений Махтумкули и обратиться за подстрочным переводом к знатоку поэзии Махтумкули Б.А. Каррыеву, пообещав отправить их мне в Москву. Спустя несколько месяцев я получил от Б. Кербабаева целую кипу машинописных бумаг, где были на машинке отпечатаны стихотворения поэта. Потихоньку начал читать. Потихоньку день за днем стихотворения Махтумкули начали завораживать меня. Глубина мудрости великого поэта и неподражаемость его любви обворожили меня сполна. После чего я приступил к переводу стихов Махтумкули. Естественно, поначалу было нелегко. Работая над переводом его произведений, я как бы заново проживал жизнь самого Махтумкули, сгорал вместе с ним, пропуская через себя все его жизненные переживания и невзгоды. Я безмерно счастлив потому как помог тысячам русскоязычных читателей прикоснуться к мудрейшим строкам поэта-мыслителя и полюбить

их с той же силой, с какой силой любви я склоняю перед ним свою голову» [4] (перевод с туркменского наш). Насколько важно проникнуться атмосферой эпохи Махтумкули и прочувствовать ощущения поэта на себе для осуществления высококачественного перевода, о мастерстве А. Тарковского в свою очередь в журнале «Дружба народов» отметил литературный критик Михаил Синельников. Вспоминая об Арсении Тарковском, он пишет следующее: «В этих чудотворных «переводах», дарующих вторую жизнь подлиннику, он повторил могучую круговерть твёрдой формы и воскресил крылатое, неистовое вдохновение. Редко бывает, когда гениальный автор и в переводе ощущается гением. Переводили многие, иные – мастерски. Три тысячи строк, переведённые А. Тарковским, – нетленны и в переводе. Откровенно говоря, мы считаем работу над главным творением А. Тарковского, превосходящим решительно всё остальное» [3, с.55].

Следует отметить, что с поэзией Махтумкули соприкасались не только русские переводчики. Работа поэтов-переводчиков и издателей по ознакомлению русского читателя, а через него и других читателей Советского Союза с вдохновенными стихами корифея туркменской литературы заслуживает особого уважения. Уже в 1947 г. произведения Махтумкули звучат на казахском языке, в 1954 г. – на польском, в 1955 г.– на татарском, в 1956 г. –на азербайджанском, в 1957 г. – 1958 г. – на узбекском, в 1959 г. – каракалпакском, таджикском, армянском, башкирском, монгольском, кабардинском, балкарском языках. Позже к ним прибавились переводы отдельных произведений великого мастера на эстонский, грузинский, молдавский, белорусский языки. Аудитория поклонников поэзии Махтумкули еще более расширилась в юбилейные годы. В свет выходят избранные произведения поэта, а также статьи зарубежных исследователей. На монгольском языке в Уланбаторе в переводе Ш. Цендгомбо издается сборник «Туркменские поэты», где особое место отводится классику туркменской поэзии Махтумкули. Авторы статьи «Под эгидой ЮНЕСКО: к истории издания стихов Махтумкули на французском языке» отмечают: «Избранные произведения поэта изданы благодаря подстрочным переводам Б.А. Каррыева на русский язык, а впоследствии были версифицированы известными поэтами А. Тарковским, Г. Шенгели, М. Тарловским, Ю. Гордиенко, Т. Степандаровой, А. Кронгаузем, Ю. Валичем, А. Старостиной, Н. Лебедевым, Ю. Нейманом, Т. Стрешневой» [1, с. 309]. Как видно, мастерство Арсения Тарковского как переводчика основных произведений туркменского поэта возымело успех. Именно ему была присуждена Международная премия Махтумкули в 1971г. Из-под пера мастера вышли в свет произведения и таких представителей туркменской литературы как Кемине, Молланепес, А. Кекилов. Результат совместных усилий Б. Кербабаева, Б.А. Каррыева и А. Тарковского очевиден: публикация избранных произведений Махтумкули на русском языке в Ашхабаде и Москве в 1960 г., 1974 г., 1983г. расширила диапазон распространения его чарующей поэзии на всю русскоязычную аудиторию, заложив основу для последующих изданий произведений великого туркменского классика на вышеперечисленных языках. Русский язык, как язык межнационального общения, дал мощный толчок к переводам поэзии Махтумкули на языки бывших союзных республик, европейские и восточные языки. «В 1975 году в Париже на французском языке под эгидой ООН, при поддержке ЮНЕСКО впервые вышел сборник избранных стихов, составителем и автором вступительной статьи которого является Б.А. Каррыев. Переводчиками стихов были одни из организаторов конференции ЮНЕСКО в Ашхабаде Луи Базен и Пертев Наили Боратав. Вышеупомянутый сборник стихов на французском языке издавался дважды: в 1975 г. и в 2014г., к 290-летнему юбилею со дня рождения поэта» [1, с. 311]. В сборнике избранных произведений А.Тарковского (Москва, 1982г.) большое место отведено не только его сочинениям, но и переводам. В разделе туркменской поэзии приведены стихи Кемине, Молланепеса и и около 70 стихотворений Махтумкули. Таким образом, поэзия Махтумкули постоянно находится в объективе внимания исследователей, творческой интеллигенции и переводчиков, которые, совершенствуясь в восприятии и понимании поэтического мира Махтумкули, постепенно расширяют и отшлифовывают свой репертуар. В настоящем юбилейном году – год 300-летия со дня рождения Махтумкули

Фраги – еще ярче засияла поэтическая звезда поэта, призывая человечество к любви, справедливости и миропорядку. Политика мира и добрососедства, проводимая в стране под мудрым руководством Президента Туркменистана Сердара Бердымухамедова, способствует успешному осуществлению заветов великого мыслителя, развитию и дальнейшему укреплению взаимного сотрудничества во всех областях науки и культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Вамбери, А.** Путешествие по Средней Азии / А. Вамбери. – 2-е изд. – Москва, 1874. – XIV, [2], 383 с., 11 л. ил. – Текст: непосредственный.

2. Дружба народов: независимый литературно-художественный и общественно-политический журнал / учредитель и издатель АОЗТ Журнал «Дружба народов». – 1997. – Москва, 1997. – 55 – 134 с. – Ежемес. – ISSN 2410-5031. – 1997, №6. – 6000 экз. – Текст: непосредственный.

3**. Бегланова, А**. Под эгидой ЮНЕСКО: к истории издания стихов Махтумкули на французском языке / А. Бегланова. – Текст: непосредственный. // Bitarap Türkmenistan: bilim ulgamynyň ösüş ugurlary (usulyýet we tejribeler); / D.Azady adyndaky TMDDI. – 2021. – Aşgabat: TDNG – 2021. – S.307-312 – 464 s. – UOK 37 323 (575.4).

4.**Тарковский, А.** Магтымгулы пикирлерин, дуйгуларын, ынсан говунлерин шахыры / А. Тарковский. – Текст: непосредственный // Шахыр хакында ылмы докладлар, макалалар ве хабарлар / М.Овезгельдыев ве А. Мулькаманов редакциясы билен. – Ашгабат: Ылым, 1989. – С.356-357. – 567с.

УДК371.123:378:811.111

Каррыева Жанна Баймухамедовна
Кандидат филологических наук, старший преподаватель
Туркменский национальный институт мировых языков имени Д. Азади
г. Ашхабад, Туркменистан
E-mail: karriyevajanna@gmail.com

ИЗ ОПЫТА ПРОВЕДЕНИЯ СТИЛИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА НА ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. Цель настоящей статьи – обмен опытом проведения стилистического анализа отрывка из художественной литературы. Необходимость такого анализа продиктована тем, что языковые упражнения основаны на подобных текстах. Для полного восприятия художественного текста и языка автора произведения студентами-филологами целесообразнее проводить стилистический анализ на ранее отработанном (в языковом плане) материале. С этой целью мы выбрали отрывок из романа Ричарда Гордона *Doctor in the House* из учебника В.Д. Аракина «Практический курс английского языка». На его примере продемонстрируем какие методы анализа мы применяем.

Ключевые слова: стилистический анализ, эпитет, сравнение, аллюзия, сленг, метафора, эмоциональная проза.

Karriyeva Janna Baymuhamedovna
Candidate of Philology, senior lecturer
Azady Turkmen National Institute of World Languages
Ashgabat, Turkmenistan

SHARING THE EXPERIENCE OF CONDUCTING STYLISTIC ANALYSIS IN ENGLISH LANGUAGE CLASSES

Abstract. The aim of the article is to share the experience in teaching students how to make a stylistic analysis of a piece of emotive prose. We have chosen an extract from the novel *Doctor in the House* by R. Gordon, that is given in V.D. Arakin's textbook "Practical Course of English". Our suggestion at the first stage to stylistic analysis is to use the literary extracts, which are included into the English language textbooks. Having studied the text and done different exercises, it is much easier for the students to gradually pass to its stylistic aspect. At the next stage we recommend teachers to discuss some questions concerning the plot, the structural organization of the extract and the like. Later the teacher may ask them to write a stylistic analysis of the extract.

Keywords: stylistic analysis, epithet, simile, allusion, slang, metaphor, emotive prose.

The aim of the present article is to share our experience in preparing to stylistic analysis of literary texts. Literary texts are used at foreign language faculties during almost the whole period of studies. They are employed as a source of linguistic information, their topics are used as an issue for discussion, reproduction and so on. So, literary pieces are used, almost exclusively, as an aid in learning the language. In Turkmenistan English teachers have a wide choice of English language textbooks, beginning from the latest editions of European and American publishing houses and universities, till the renowned textbooks, which are being used twenty-thirty years ago. Among the latter ones is the textbook "Practical Course of English" by V.D. Arakin and other authors [I]. It was reissued in Moscow, Russia few times. Some of higher educational institutions in our country also use it as an additional textbook. If we address to V.D. Arakin's textbook, we can see that the issues concerning stylistics are introduced gradually beginning from the 3rd year of study. So, by the 5th year students can partially perceive the beauty of the language and feel the aesthetic function of a literary piece. Having studied and done many different exercises developed on the material of the extracts from V.D. Arakin's textbooks, students are already prepared to make a stylistic analysis for they know the extracts in details. Today we'll demonstrate the questions which we give to the students and possible answers to these questions. We have chosen an extract from the novel *Doctor in the House* by R. Gordon.

Q.: Where is the extract taken from and who is the author of the novel?

The extract under analysis is taken from the novel *Doctor in the House* by R. Gordon who was an anesthetist at St. Bartholomew's Hospital, a ship's surgeon and an assistant editor of the British Medical Journal. He left medical practice in 1952 and started writing his "Doctor" series.

Q.: What do you know about this series?

"Doctor in the House" is one of R. Gordon's twelve "Doctor" books and is noted for witty description of a medical student's years of professional training.

Q.: What is the plot about?

The given selection delineates the procedure of written and oral parts of the final examination and depicts the student's behavior during this process.

Q.: How is the text organized? How many parts does the text fall into?

The text under consideration is divided into four logically connected parts. The first part is the author's digression in which the writer gives the notion of an examination, especially the final examinations to a medical student. The second part begins with the words:" The examination began with the written papers" and tells us about the procedure of the written examination. The third part starts with the words: "The unpopular oral examination was held a week after the papers" and speaks about the description of the process of the oral examination and behavior of some students. The fourth part begins with the words: "The days after the viva were black ones" and tells us about the results of the examinations and the procedure of the announcement of "Pass" or "Failed".

Q.: How does the author describe final examination and what SDs does he use?

The first part of the extract is written in the form of the author's digression. He compares the final examination with "something like death" resorting to the stylistic inversion "to a medical student", emphasizing this kind of students – "medical ones" who should be more attentive in their studies. The writer uses a simile "final examinations are something like a death" in order to attract our attention that some students do not work hard, they are afraid of final examinations as their deaths".

The author says that "an examination is nothing more than an investigation of man's knowledge" but at the same time he says that the examination s "are a straight contest between himself and the examiners and he goes at them like a prize fighter?" this part is written in a humorous slant.

Q.: Is the second part of the excerpt serious as the first one? How is the humorous effect achieved?

The second part of the passage is written in the form of narration. Here the author depicts the procedure of the written examination. The author resorts to the professional words and phrases "invigilator", "gown and hood", "uniformed porters", and the readers imagine that it was an examination for medical students they feel the atmosphere of hospitals. The invigilator and porters looked dispassionately down at the poor victims like the policemen that flank the dock at the Old Bailey". The author uses the word "victim" for a humorous effect and he compares porters with the policemen that flank the dock at the Central Criminal Court. The words "flank" and "dock" denote "a hospital", the author uses here slang. These words are used by the author for the creation of a humorous effect that's why the key of this paragraph is humorous.

Q.: What SDs are used in the next paragraph devoted to the procedure of the written examination?

In the sentence: "About half-way through…themselves" the author says that the examination is difficult; he shows it with the help of the stylistic inversion – "about half-way through". The better students pass this examination with "an awkward expression of self-consciousness and superiority in their faces". R. Gordon attracts our attention to the usage of the epithet "awkward" and a choice of words "expression of self-consciousness and superiority in their faces" characterizing these students who know their knowledge is the best one. In the sentence "whether these people were so brilliant… they left the room" the author resorts to the epithets "brilliant" and "nonchalant" air in order to arrest our attention to the trait of the students' character. The reader may come to the conclusion that the writer uses the direct method of characterization.

Q.: What is the style of the utterance in the next paragraph? Are there any allusions, repetitions, similes?

The narrator passed his written examination as if he "had just finished an eight-round fight", comparing himself with the boxer. Having met Grimsdyke, his friend, he changes the style of the utterance. The reader comes across the imitation of the colloquial speech, he sees a ready-made formula "so-so", contracted forms of the verbs "haven't you heard…". In this conversation we may find the professionalisms such as tripos "first", "seconds", "thirds" and we feel the atmosphere of the paragraph changes and it is the author's digression, and the mood is strained. Again, we meet the professional word "the viva" which denotes an oral examination, and this examination becomes "judgment day"". The author defines the viva as "judgment day" resorting to the biblical allusion. He alludes to the Bible saying that this oral examination is the last day of our life when the "God" will require an answer for our deeds on the Earth. The writer continuous his thought saying that "a false answer and the God's brow threatens like … thunderstorm", describing the inner states of medical students as the most awful ones. In the next sentence the author uses the repetition of the word "confusion" and simile, comparing the student who is confused with "a cow in a bog".

Q.: How does the author describe the waiting room and the occupants of this room? What SDs does R. Gordon use? What is the slant of this paragraph?

The next paragraph is written in the form of narration interlaced with the character drawing with the elements of description. The narrator "was shown to a tiny waiting room with … cell". The author resorts to the epithets "tiny", "wooden", "condemned" and simile "waiting-room … like the condemned cell" comparing this room with the condemned cell of prison from where nobody will go out.

Describing occupants of waiting-room the author says: "There was the Non-chalant, lolling back the table". The writer resorts to the SD metonymy "Non-chalant" underlining the students' carelessness. Stylistic inversion in the sentence "Next to him, a man of the Franky Worried class… opened" attracts our attention to the usage of metonymy "Frankly Worried class" characterizing the shy timid temper of the students. The following sentence presents the examples of metonymies "the Crammer", "the Old Stager" and the author gives the character sketches of these students. The slant of this paragraph is humorous.

Q.: How does the author describe the woman? What does it speak for? Which epithets does the writer use to describe the examiners' appearance?

The next paragraph is written in the form of narration interlaced with description of the woman's appearance with the elements of character drawing. The other occupant of the room was a woman. The author describes her saying: "Her suit was neat but not smart; her hair tidy but not striking" resorting to the parallel construction, repetition of the possessive pronoun "her" and "but not", ellipsis "her hair tidy but not striking and epithets "neat", "but not smart", "tidy but not striking", "attractive", "admiring". We may come to the conclusion that this woman is neat, tidy, attractive and wants to be liked.

In the next paragraph we see the examiners' appearances. The writer resorts to the epithets "burly", "elderly" man comparing him with a retired prize-fighter. The epithet "invisible" says that this man was occupied in reading the Morning's Times.

Then the dialogue comes. Listening to Richard Gordon's answer the examiner interrupts him. The author uses here the medical terms "to treat", "a case of tetanus" creating the atmosphere of medicine.

The next paragraph is written in the form of narration, the key is strained, the narrator is anxious and does not know if he had passed the examination or failed. The writer uses metaphors in the sentence "Little shreds of success collected together …into a triumphal garland…" This sentence is unfinished, it shows the expressed troubles, anxiety of the narrator and this sentence of alarm is expressed with the help of the SD called break-in-the-narrative.

Q.: What characteristic features of a dialogue does R.Gordon use to make it sound real?

The following paragraph is written in the form of dialogue... The reader sees the contracted forms of the verbs – "One doesn't fail the exams", said Grimsdyke firmly. "One comes down, one muffs, one is ploughed, plucked, or piped". In his dialogue the author uses parallel construction, repetition of the word "one" and asyndeton. These SDs are used by the author in order to express Grimsdyke's anxiety. It is a dialogue, as Grimsdyke uses slang words "muff", "plough", "pluck", "pip" which denote "to fail". The next characteristic feature of the colloquial speech is the usage of abbreviation of words. We know that the dialogue is the imitation of the colloquial speech and the writer resorts to such phenomenon in order to create this conversation true to life. He uses the colloquial variant "exams" instead of the literary - "examinations".

Q.: How does the form of a narration change in the next paragraph?

Then the form of the following paragraph changes. It becomes a narration. Richard with his friend arrived in the examination building to find the same candidates and the author resorts to the epithets "subdued", "muttering", "crowd" comparing it with the supporters of a home team who had just been beaten in a cup tie. All of them were afraid to hear the bad results of the final examinations. The author explains how the results of the examinations will be announced. He says that this ceremony will be solemn. With the help of the stylistic inversion, he attracts our attention to this event." Under his arm would be a thick, leather-covered book containing the results. This sentence makes us imagine this holiday of souls for those students who have passed the examinations. The writer continues to describe the future ceremony saying:" Successful men would go … to seek the opiate oblivion". He has mercy on failures using the poetic words "opiate" and "oblivion" and we understand that these people who have failed will try to take examinations next year. The author believes that these students will do their best to become doctors at large.

Q.: What is the effect of a one-member sentence at the beginning of the next paragraph? What SDs are used by the author to express the tension of the situation?

A one-member sentence begins the next paragraph – "One minute to twelve" which gives the solemnity of this event. At the same time the author uses suspense in order to display Richard's alarm trouble, anxiety. All students are nervous. "The room had suddenly come to a frightening, unexpected … like an unexploded bomb. "The writer expresses this tension with the help of the epithets "frightening", "unexploded", choice of words "unexpected silence" and "stillness", "bomb", simile "like an unexploded bomb". Simile "My palms were as wet as sponges" underlines Richard's trouble, anxiety. The usage of metaphor "A clock tingled twelve in the distance" emphasizes the coming tension. Stylistic inversion "with slow scraping feet that … stairs" attracts our attention to the announcement of the results. The slant of the paragraph is strained. The form is narration.

The next paragraph begins with one-member sentence, parallel construction and repetition of words "number'", "hundred" and may define this kind of repetition as anaphora and with the help of language units the atmosphere of tension is created. Here the suspense is growing. The form is monologue. Grimsdyke punched me hard in the ribs. "Go on" he hissed. "It's you". The contracted forms of the verbs, colloquial phrase "go on" are characteristic features of the monologue.

Q.: What SDs help R. Gordon to describe his mood and the inner state?

In the next paragraph which is written in the form of narration the author expresses Richard's anxiety, feeling of the coming danger. Fear appears in Richard's soul. The narrator says: "My pulse is shot … ears. My face was burning …body". The usage of parallel construction, repetition of the possessive pronoun "my", metaphors "shot", "was burning", "plucked" and choice of words help the writer to display his inner state, the mood of this paragraph is strained.

Q.: How does the author show that the personage is nervous?

The next paragraph is written in the form of dialogue. We see here the index of the colloquial speech. The author uses here elliptical sentences "Number 3 or 6?", "R. Gordon?" at the end of this dialogue the narrator resorts to the phonetic EMs as onomatopoeia "croak" in order to show that the personage is nervous and he does not notice that his voice changes and it becomes

like the croak of a raven out of fear. At the same time, we may say that the author resorts to the metaphor "croak" emphasizing anxiety, fear in Richard's voice.

Q.: Can we consider the next paragraph to be the climax of the whole extract?

In the next paragraph we feel the climax of the extract. The form is narration, the vein is strained. The author uses parallel construction. In the second sentence of this paragraph asyndeton is used. The writer enumerates all phenomena and objects which disappear before him. The enumeration of things, objects and phenomena "world", "traffic", "plants", "men", "clouds", "winds", "tides", "the sun", parallel construction, asyndeton express the writer's fear.

Q.: Which word may be considered as a key word of the paragraph? How is the tension taken away?

The ellipsis "pass" takes away Richard's tension. The last sentence of this extract is written in the form of narration. The author uses the detached construction "Blindly like a man just hit by blackjack, I stumbled upstairs" and he compares the narrator with a man hit by blackjack, using a slang "black jack". In this sentence we feel Richard's relaxation. He has passed his final examinations and the words "examination" and its derivatives "examinee", "examiner" become Keywords throughout the passage under discussion. The novel "Doctor in the House" presents the 1st person narration, which makes it vivid and true to life.

Q.: What can you tell about the author's language and the choice of words?

In conclusion, we may say that the author's vocabulary is very rich and expressive. He uses many synonyms. As he was a doctor himself, R. Gordon resorts to medical terms (tetanus), military terms (flank, dock) and poetic words (opiate, oblivion). The writer uses professionalisms (gown, hood, don, invigilator, tripos, viva, firsts, seconds, thirds). In the conversation the author resorts to slang (blackjack, plough, muff, pip, crammer, dock).

REFERENCES

1. **Аракин, В.Д.** Практический курс английского языка / В.Д. Аракин. – Москва. – 2008. – Текст: непосредственный.

УДК 801

Каюмова Гелюся Фаридовна
кандидат филологических наук, доцент
Казанский федеральный университет
г. Казань, Россия
E-mail: gulfar21@mail.ru

ФОЛЬКЛОРНЫЕ МОТИВЫ В ПРОЗЕ ИЛЬГИЗА ЗАЙНИЕВА

Аннотация. В статье раскрывается роль фольклорных мотивов в коротких рассказах И. Зайниева. Делается вывод о том, что только сплав истинно народных ценностей и религиозного мировоззрения является условием формирования нравственной личности, спасением души и национального самосознания.

Ключевые слова: похоронные обряды, Ильгиз Зайниев, танатологический мотив, современная татарская проза, азан, мелодия.

Kayumova Gelyusya Faridovna
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Kazan Federal University
Kazan, Russia

FOLKLORE MOTIFS IN THE PROSE OF ILGIZ ZAINIEV

Abstract. The article reveals the role of folklore motifs in I. Zainiev's short stories. It is concluded that only the fusion of truly national values and religious worldview is a condition for the formation of a moral personality, the salvation of the soul and national identity.

Keywords: funeral rites, Ilgiz Zainiev, thanatological motif, modern Tatar prose, azan, melody.

Активно развивающаяся современная татарская литература сегодня, в эпоху глобализации и интеграции активно поднимает темы национального самосознания, проблему сохранения национальной идентичности, что проявляется не только в выборе тем, героев, разработки сюжета, но и во вкраплении в полотно произведения фольклорных мотивов. Так как национальное самосознание татар тесно связано с религией, то религиозные обряды и верования, как правило, выполняют важную роль в произведениях авторов. Рассмотрим данные особенности на примере коротких рассказов И. Зайниева.

И. Зайниев более известен широкому кругу читателей как автор драматических произведений. Будучи актером, театральным режиссером, этот автор умеет подмечать детали, характеризующие человека и как личность, и как представителя свой нации. Его короткие рассказы «Бәхет» («Счастье»), «Җәннәткә кадәр ярату» («Любовь до рая»), «Раннур» и другие похожи на зарисовки из жизни. Рассказы короткие, лаконичные, не отягощенные многочисленными второстепенными героями и цепочкой событий из жизни. Скорее наоборот, автор концентрирует свое внимание на какой-то детали и через нее раскрывает тему произведения. Писатель мастерски описывает детали, к которым цепляются другие, менее значимые, но благодаря которым читатель видит реальную картину жизни. Так, в рассказе «Раннур» значимым является мотив азана, и он весьма тонко переплетается с мотивом народных песен, концептом моң. Азан – это призыв к молитве у мусульман, которое воспроизводится в строго определенное время. В исламоведении существует несколько преданий о возникновении азана, в некоторых из них большую роль играют фантастические элементы. Ученые склоняются к тому, что в преданиях уделяется внимание противопоставлению азана к звукам колоколов и шофара [3, с. 83].

Однако И. Зайниев в рассказе обращает внимание не на противопоставление разных конфессий, а весьма искусно переплетает национальные мелодии, национальное самосознание с мелодикой азана. Главный герой рассказа – Раннур начинает пьянствовать, так как его после многолетней службы увольняют с работы из Дома культуры. Мулла, встретившийся у него на пути, предлагает:

– Приходи завтра. Будешь трезвым – будешь говорить азан (прим. перевод наш) [1, с. 156].

Раннур, начавший погрязать в непроглядном образе жизни, включая пьянство, категорически отрицает такой поворот событий. Однако автор умело вводит в рассказ маленькую деталь: когда-то спонсоры привезли в село очень качественную звуковую аппаратуру, установили ее не в клубе, которым заведовал тогда Раннур, а в мечети. И теперь возможность пользоваться новой аппаратурой его весьма привлекает. Далее И. Зайниев мастерски переплетает религиозное и национально-культурное начала. Азаны, которые совершает Раннур, начинают звучать по-новому: «Те, кто впервые слышал азан в исполнении Раннура, не сразу смогли распознать таинственно-странное звучание. А люди с более острым слухом уловили в азане мелодию «Аллюки». С этого дня, пятикратный азан в исполнении Раннура вбирал в себя мелодии песен «Рамай», «Шахта», «Галиябану», «Иске Кара урман», «Тефтилеу», «Сибелэ чечек»» [1, с. 156].

Таким образом, короткий рассказ на основе простого сюжета вбирает в себя и мотивы религиозных преданий, и фольклорные мотивы. Рассказ пробуждает понимание значимости сохранения национальной культуры, а религию называет условием нравственной чистоты и правильного образа жизни. Именно эти составляющие помогают Рамаю сохранить себя в тяжелых для него условиях.

Другой рассказ И. Зайниева – «Любовь до рая» интересен в рамках нашей статьи тем, что здесь представлены похоронные обряды. Конечно, они не составляют костяк сюжета, однако играют немалую роль в раскрытии темы. Вообще, хотелось бы отметить, что «традиционный похоронно-поминальный обряд – одна из хорошо разработанных тем социально-культурной антропологии и фольклористики, в которой исследуются наиболее архаичные пласты духовной культуры народа. Это мощный институт поддержания и активизации культурной памяти не только семьи, но и общества в целом» [2, с.5]. В рассказе И. Зайниева мы как раз и наблюдаем активизацию культурной памяти у главного героя. Судя по его воспоминаниям, он никогда не был хорошим человеком, но смерть жены меняет его сознание и мировоззрение полностью. Будучи далеким от религии, как, впрочем, и его родители, герой, именуемый на протяжении всего повествования местоимением «Он», обряд хоронения просто наблюдает. Наблюдает, как хазрат читает ясин, ничего не понимает в его чтении, однако чувствует, как в нем запоздало пробуждается любовь к жене, которая при жизни немало натерпелась от беспутного мужа.

Всех религиозных знаний, которыми обладает герой, хватает понять только то, что он хочет обрести вечный покой вместе с женой и почувствовать горечь от невозможности этого. Ей, очевидно, уготовлено место в раю, а для него, в жизни не совершившего ни одного благого поступка, двери рая никогда не откроются. Отныне целью его жизни становится воссоединение с женой в раю, герой начинает жить согласно заповедям ислама.

Во второй части рассказа на первый план выходят танатологические мотивы, тесно переплетенные с религиозными поверьями. Писатель подчеркивает хронотоп этой части: священный месяц Рамазан и автомобильная дорога. Почтенный старец, спотыкаясь, падает прямо под колеса едущей машины и даже с неким умиротворением чувствует, как мгновение за мгновением его душа отделяется от тела. Желание быть навечно с женой разгорается в нем с еще большей силой. Он умирает со словами благодарности Всевышнему за то, что тот позволяет ему покинуть бренный мир в священный месяц, когда врата рая открываются для каждого мусульманина.

Рассказ завершается с повторным описанием похоронных обрядов. Старца хоронят по левую сторону от могилы жены. За 40 лет ее надгробный камень уже потускнел, а от тополя остался только трухлявый пень.

Таким образом, и в данном рассказе религия и религиозные обряды показываются тем оплотом, стержнем, на которых базируются лучшие начала в человеке. Именно религия и внезапно проснувшаяся любовь к жене пробуждает все светлое в герое, которое раньше было затоплено мрачным, темным началом. Читатель приходит к выводу, что за 40 лет благочестивой жизни герой заслуживает исполнения своего желания и его смерть в священный месяц Рамазан воспринимается как справедливая благость Всевышнего.

Подытоживая, хотелось бы отметить, что фольклорные мотивы в коротких рассказах И. Зайниева представляют сплав мотивов, основанных на устном народном творчестве и религиозных обрядах и поверий. Религия в его рассказах является целительной силой для погрязшего в прагматике жизни героя, оплотом его нравственных качеств. Переплетение религиозного и истинно-народного становится условием спасения и личности, и народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Зәйниев, И.** Бәхет. Хикәяләр / И. Зәйниев. – Текст: непосредственный // Казан утлары. – 2023. – №10. – Б. 151-156.
2. **Соколова, А.Д., Юдкина, А.Б.** Введение. / А.Д. Соколова, А.Б. Юдкина. – Текст: непосредственный // Memento mori: похоронные традиции в современной культуре / Сост. А.Д. Соколова, А.Б. Юдкина. – Москва: ИЭА РАН, 2015. – С. 5-9.
3. **Спивак, И.А.** Возникновение азана в свете мусульманского предания / И.А. Спивак. – Текст: непосредственный // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Сер. «Исторические науки». – 2015. – Т.1. – С. 78-85.

УДК 372.881.1

Климова Наталья Алудовна
студент
Московский городской педагогический университет
г. Москва, Россия
E-mail: praslovanataly@yandex.ru
Крючкова Ольга Николаевна
старший преподаватель
Московский городской педагогический университет
г. Москва, Россия
E-mail: krjuchkovao@mgpu.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ЛЕКСИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ, ИЗУЧАЮЩИХ ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК СРЕДСТВАМИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА (НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Аннотация. Статья посвящена использованию средств искусственного интеллекта для формирования лексической компетенции у студентов, изучающих иностранные языки. На примере изучения английского и немецкого языков приводятся примеры заданий, созданных с помощью ChatGPT, которые ориентированы на развитие лексического запаса и активизацию речевых навыков у обучающихся.

Ключевые слова: компетенция, языковая компетенция, лексическая компетенция, лексические навыки, искусственный интеллект, ChatGPT.

Klimova Natalia Aludovna
Student
Moscow City Pedagogical University
Moscow, Russia
Kryuchkova Olga Nikolaevna
Assistant Professor, Department of German Studies and Linguistic Didactics
Moscow City Pedagogical University
Moscow, Russia

FORMATION OF LEXICAL COMPETENCE OF STUDENTS LEARNING FOREIGN LANGUAGES BY MEANS ARTIFICIAL INTELLIGENCE (WITH A FOCUS ON THE GERMAN AND ENGLISH LANGUAGES)

Abstract. The article is devoted to the use of artificial intelligence tools to develop lexical competence in students studying foreign languages. Based on the example of learning English and German, examples of tasks created using ChatGPT are given, which are aimed at developing vocabulary and activating speech skills in students.

Keywords: competence, language competence, lexical competence, lexical skills, artificial intelligence, ChatGPT.

Современные тенденции в образовательном процессе требуют внедрения инновационных технологий. Особое внимание в этом контексте привлекает использование средств искусственного интеллекта для формирования лексической компетенции у студентов, изучающих иностранные языки. На сегодняшний день технологии искусственного интеллекта становятся не только инструментом автоматизации учебного процесса, но и важным компонентом, который может значительно обогатить процесс обучения и сделать его более адаптированным к потребностям каждого отдельного студента. Изучение иностранных языков, таких как немецкий и английский, требует от обучающегося не только знаний грамматики и фонетики, но и богатого словарного запаса, что является ключевым аспектом успешного овладения языком. Лексическая компетенция, в свою очередь, является основой для активного и пассивного понимания речевой практики. В условиях глобализации и стремительного развития технологий, традиционные методы обучения порой оказываются недостаточными для достижения эффективных результатов.

Использование новых технологий, включая алгоритмы машинного обучения и адаптивные образовательные платформы, открывает новые горизонты для педагогов и студентов.

Лингвист Н. Хомский в середине XX в. ввел понятие «языковая компетенция», которое включается в понятийный аппарат теории и методологии обучения иностранным языкам. В широком смысле, компетенция обозначает «способность понимать и продуцировать неограниченное число правильных в языковом отношении предложений с помощью усвоенных языковых знаков и правил их соединения» [3]. Языковая компетенция предполагает, что будущие учителя должны обладать высоким уровнем владения видами речевой деятельности [2, с. 229]. Лексическая компетенция выступает одним из основных компонентов иноязычной коммуникативной компетенции (И.А. Зимняя) и служит показателем владения словарной базой родного или изучаемого языка, или лексиконом профессионального общения. Лексика является неотъемлемой частью формирования всех видов речевой деятельности, поскольку без знания семантики лексических единиц и грамотного использования их в речи невозможно осуществлять общение. Согласно определению, данному Э.Г. Азимовым и А.Н. Щукиным, под лексической компетенцией понимают «знание словарного состава языка, включающего лексические и грамматические элементы и способность использовать их в речи» [1]. Главное отличие лексической компетенции от других видов языковой компетенции (например, грамматической или фонетической) заключается в том, что она относится непосредственно к словарному запасу и его использованию в речи. А.Н. Шамов утверждает, что лексическая компетенция — это «основанная на личном языковом и речевом опыте способность человека определять контекстуальное значение слова, сравнивать объём его значения в двух языках, понимать структуру значения слова и выделять специфически национальное в значение слова» [4, с. 19].

Ведущими методистами отмечается, что преподавателю следует стремиться к тому, чтобы студенты запоминали не новые слова и даже не их значение вне контекста, а различные словосочетания с новыми словами, тогда на базе этих словоупотреблений у них будут формироваться понятия о семантической структуре данного слова, ведущие к беспереводному владению этим словом. Успешное развитие как продуктивных видов речевой деятельности (говорение и письмо), так и репродуктивных (аудирование и чтение) невозможно без знаний и умений в области лексики, именно с её помощью происходит приём и передача информации. Поэтому на занятиях иностранным языком большое внимание уделяется работе над лексическим составом изучаемого языка.

В процессе формирования лексической компетенции значение приобретают методы работы над лексикой. Так, искусственный интеллект становится всё более важным инструментом в обучении иностранным языкам, включая формирование лексической компетенции. Актуальность использования искусственного интеллекта при формировании иноязычной лексической компетенции обусловлена несколькими факторами:

1. Адаптивное обучение: ИИ способен анализировать уровень знаний студентов и подстраивать учебный материал, соответствующий уровню владения иностранным языком студента.

2. Интерактивность: ИИ-системы могут обеспечить мгновенную обратную связь, что способствует эффективному усвоению лексики.

3. Геймификация: Использование игровых элементов делает процесс обучения более увлекательным.

Одной из самых эффективных и наиболее используемых технологий в этой области является ChatGPT (Generative Pre-trained Transformer), который использует нейросети для создания различных опций. Chat GPT позволяет создавать различные тексты, диалоги и упражнения грамматическим и лексическим материалом для формирования лексической компетенции. Далее приведем примеры заданий, созданных с помощью ChatGPT при обучении иностранным языкам (английский, немецкий) для формирования лексической компетенции.

- Задание "Listening Comprehension" (Аудиопонимание): - Описание: Студенты слушают диалог и заполняют пропуски в тексте, используя слова, которые они слышали. - Цель: Повышение уровня аудирования и освоение лексики в естественном контексте.
- Задание "Fill in the Blanks" (Заполните пропуски): - Описание: Студенты получают текст с пропусками и список слов. ИИ предлагает подсказки по теме текста. Студенты должны вставить правильные слова. - Цель: Упражнение на использование слов в контексте.
- Задание "Word Ladder" (Лестница слов): - Описание: Студенты начинают с одного слова и изменяют одну букву, чтобы получить новое слово. Например, от "cat" получить "bat" и т.д. Задача — создать как можно больше слов за определенное время. - Цель: Развитие словарного запаса и понимания структуры слова.
- Задание "Matching Definitions" (Сопоставление определений): - Описание: Студенты сопоставляют слова с их определениями или синонимами в виде игры. - Цель: Помогает закрепить знание значений слов и развитие понимания лексики.
- Задание "Role-play Scenarios" (Ролевая игра): - Описание: Студенты получают карточки с описанием ролей (например, клиент и продавец) и сценариями, в которых им необходимо использовать определенные фразы и слова. - Цель: Практика разговорных навыков и применение лексики в реальных ситуациях.
- Задание "Word Collage" (Словарь-коллаж): - Описание: Студенты создают визуальный коллаж, включающий картинки и слова на заданную тему (например, "Природа"), используя как можно больше новых слов. - Цель: Эстетическое восприятие лексики и активное запоминание.

Примеры заданий на немецком языке

- Задание "Wortschatz Quiz" (Викторина по словарю): - Описание: Студенты проходят тест, где ИИ задает вопросы с множественным выбором, связанные с новыми словами, и предоставляет объяснения. - Цель: Проверка знаний и понимания лексики.
- Задание "Satzbauer" (Конструктор предложений): - Описание: Студенты получают набор слов и должны создать корректные предложения, используя все слова. - Цель: Упражнение на грамматическое построение предложений и активное использование лексики.
- Задание "Dialog Simulation" (Симуляция диалога): - Описание: Студенты ведут диалог с чат-ботом на тему, например, "Поездка в Берлин". Бот предлагает разные ситуации, и студенты должны использовать предварительно изученные слова. - Цель: Практика разговорной речи и применение лексики в контексте.
- Задание "Rätsel lösen" (Решение кроссвордов): - Описание: Студенты работают над кроссвордами, созданными на основе изучаемой лексики, и должны находить слова по заданным определениям. - Цель: Закрепление лексики через игровую форму, что способствует долгосрочному запоминанию.
- Задание "Situationskarten" (Ситуационные карточки): - Описание: Студенты получают карточки с различными ситуациями (например, "в магазине", "на вечеринке"), в которых они должны использовать соответствующую лексику. - Цель: Практика словарного запаса и умение его применять в разных контекстах.
- Задание "Wortfeld erstellen" (Создание словарного поля): - Описание: Студенты выбирают одно слово и создают "словарное поле", включая синонимы, антонимы и связанные слова. - Цель: Углубленное понимание лексической взаимосвязи и расширение активного словарного запаса.

Приведенные выше примеры заданий, созданные с помощью ChatGPT способствуют формированию лексической компетенции:

- Разнообразие форматов: Разные типы заданий обеспечивают разнообразие в обучении, что способствует охвату различных стилей изучения и делает процесс более увлекательным.

- Соединение слов с контекстом: Задания, такие как ролевые игры или описание ситуаций, помогают студентам учить слова в контексте, что способствует лучшему пониманию.
- Контекстуализация слов: - Задания, такие как создание рассказов или диалогов, помогают студентам использовать новую лексику в контексте, что способствует лучшему пониманию и запоминанию.
- Активное использование языка: - Упражнения, требующие активного вовлечения (например, составление предложений или игры), усиливают возможности студентов для практики языка, что помогает интегрировать лексику в речь.
- Мгновенная обратная связь: - Использование ИИ для автоматизированного тестирования и обратной связи помогает студентам отслеживать свой прогресс и исправлять ошибки в реальном времени, что важно для формирования уверенности в использовании языка.

Среди достоинств применение средств ИИ для формирования лексической можно выделить при этом и недостатки, такие как: недостаточная возможность для практики общения в реальной жизни. Хотя чат-боты могут предлагать упражнения на практику разговорной речи, они не способны полностью заменить общение с живым собеседником. Кроме того, некоторые ученики могут испытывать затруднения с использованием технологии ИИ и предпочитать традиционные методы обучения. Использование искусственного интеллекта при формировании лексической компетенции является эффективным и инновационным подходом, который позволяет учащимся улучшить свои навыки в процессе изучения английского и немецкого языков. Сочетание традиционных методов обучения с современными технологиями ИИ позволяет создать оптимальные условия для изучения иностранного языка и достичь значительных результатов в более короткие сроки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Азимов, Э.Г.** Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукина. – Москва: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с. – Текст : непосредственный.
2. **Крючкова, О.Н.** Ключевые компетенции в профессиональной подготовке будущих учителей иностранного языка / О. Н. Крючкова. – Текст: непосредственный. // Современные проблемы филологии и методики преподавания языков: вопросы теории и практики: Сборник научных трудов VII Международной научно-практической конференции, Елабуга, 20-21 октября 2023 года. – Елабуга: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2023. – С. 228-229.
3. **Хомский, Н.** Аспекты теории синтаксиса / Н. Хомский // Пер. с англ. под ред. и с предисловием В.А. Звегинцева. – Текст : электронный. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1972. – URL: http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=53120 (дата обращения: 20.09.2024).
4. **Шамов, А. Н.** Лексические навыки устной речи и чтения – основа семантической компетенции обучаемых / А.Н. Шамов. – Текст : непосредственный // Иностранные языки в школе. – 2007. – № 4. – С. 19-26.

УДК 8

Коваленко Дария Валерьевна
соискатель
Московский городской педагогический университет
г. Москва, Россия
E-mail: dariya.gogol@mail.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТЕРМИНА КАК ЯЗЫКОВОГО ЯВЛЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫМИ И ЗАРУБЕЖНЫМИ ФИЛОСОФАМИ

Аннотация. В современной научной среде терминология позволяет описывать, классифицировать специальную информацию и осуществлять постоянный обмен профессиональными знаниями. Базовой единицей терминологии выступает термин, в основу определения которого включены не только отраслевые компоненты, но и философские концепции, визуализирующие их смыслы.

Ключевые слова: термин, терминология, философское определение термина, философия языка.

Kovalenko Daria Valeriyevna
Applicant
Moscow City Pedagogical University
Institute of Foreign languages
Moscow, Russia

DEFINITION OF THE TERM AS A LINGUISTIC PHENOMENON BY RUSSIAN AND FOREIGN PHILOSOPHERS

Abstract. In the modern scientific environment, terminology makes it possible to describe, classify special information and carry out a constant exchange of professional knowledge. The basic unit of terminology is a term, the definition of which includes not only industry components, but also philosophical concepts that visualize their meanings.

Keywords: term, terminology, philosophical definition of the term, philosophy of language.

В целях поиска истины и объяснения различных тайн мироздания современное общество делает акцент на научно-техническую составляющую проводимых исследований. Требование соответствующего терминологического сопровождения означает необходимость использования специальных терминов и определений, которые являются ключевыми инструментами для более точного и ясного познания и понимания определенных концепций или явлений конкретной области. Согласимся здесь с М.Э. Рябовой, которая подчеркивает, что «преобразования во всех сферах общества сопровождаются стремительным развитием асимметрии коммуникационного пространства, сочетающего в себе разнонаправленные тенденции, маркирующие реалии современности, заставляя пересматривать устоявшиеся приоритеты» [1, с. 404]. Когда мы сталкиваемся с новыми технологиями или процессами, возникает острая необходимость в разработке специальных терминов с целью точного описания их сущности и конкретизации функций. Более того, с помощью терминов важно детерминировать свойства новых технических устройств или явлений, указать их роль в отражении реальности. Всеми вышеперечисленными и другими аспектами изучения терминов занимается философия, в связи с чем считаем целесообразным рассмотреть определения термина в рамках философского подхода.

Один из подходов к определению терминов в философии – это аналитический метод. Он подразумевает разбор термина на его составные части, выделение его ключевых свойств и установление связей с другими понятиями, что позволяет создать полное терминологическое определение.

В работе П.А. Флоренского «У водоразделов мысли» мы находим следующее определение *термина* – «это средство, отграничивающее два полюса сознания, наивную и научную картины мира» [4, с. 283]. Термин, по мнению П.А. Флоренского, – это «слово созревшее», которое противопоставляется общепринятому слову в контексте лингвистики и

философии, детализируя его описание как культивированного слова, подвергшегося отбору и обработке. Для П.А. Флоренского термин связан с онтологическими аспектами и представляет собой более утонченную форму словесного выражения.

Ключевым в определении термина, данном П.А. Флоренским, является внутреннее противоречие, выраженное в дуализме статичных, законченных характеристик, но также и динамическом потенциале для изменений. Термин может рассматриваться как завершенный продукт человеческого творчества, но в то же время он пластичен и способен к трансформации в зависимости от обстоятельств [4, с. 219].

Развитие учения о термине нашло свое отражение в работах Г.Г. Шпета, который считал *термин* средством фиксации и передачи знания о «системности в логосе» [5].

В свою очередь, новая философская энциклопедия под редакцией В.С. Степина трактует «*термин* (*лат. terminus – граница*, *предел*, *конец*) в узком, логическом смысле как элемент простого категорического суждения, его субъект (подлежащее) или его предикат (сказуемое)» [3].

С развитием терминологических исследований философы обнаружили, что язык помимо выполнения основной коммуникативной функции, выступает ретранслятором познавательных, исторических, социальных и культурных событий, а наше мышление является инструментом отражения реально существующих предметов и их концептуализации, созданными специально для изучения и анализа. Такая интерпретация термина позволяет ученым рассматривать его не только с лингвистической точки зрения, но и в рамках философии, что открывает новые возможности для изучения влияния терминологических единиц на познание, коммуникацию и формирование знания. Именно поэтому зарубежные философы наравне с российскими коллегами стремятся не только разобраться в сути терминов, но и раскрыть их философскую и лингвистическую значимость, влияющую на наше мышление и объяснение окружающей действительности.

Так, Стэнфордская энциклопедия философии определяет *термин* как отдельно взятое профессиональное слово, а также двухкомпонентное или многокомпонентное словосочетание, используемое для представления концепции или идеи. Термины являются фундаментальными единицами для философской мысли и языка и используются для выражения утверждений, аргументов и теорий. Термины часто определяются другими терминами [7].

«*Термин* – это знак, обозначающий объект или концепцию» – следует из «Философии языка» Дж. Серла [2]. Эта дефиниция подчеркивает роль терминов как знаков или символов.

В качестве выражения, узус которого обусловлен формулированием утверждения, термин исследует Т. Уильямсон в работе «Занятия философией» [6]. Здесь термины выступают формирующими блоками пропозиций и являются существенными компонентами логического рассуждения.

Обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что определение терминов в философии является сложной задачей, поскольку философия изучает абстрактные и глубокие концепции, которые имеют разные толкования в зависимости от философской школы или течения, соответственно философская терминологическая система одного конкретного мыслителя определяет уникальность термина. Семантика термина может быть относительной и изменяться в соответствии с различными факторами: контекст, в котором мы используем термин, зачастую придает ему дополнительные значения или раскрывает его различные аспекты; культурные и исторические фрагменты, в которые термин вписывается, могут также влиять на его интерпретацию и смысл. Так, отличительной чертой российского философского подхода к определению термина является его рассмотрение в роли разграничительного инструмента наивной и научной картин мира, отражающего культурное наследие человечества. Однако отечественные ученые и их зарубежные коллеги едины во мнении, что *термин* есть единица выражения философской мысли; является концептом, элементом суждений и аргументов, знаком для обозначения объектов, т.е. представители

различных научных сообществ, в целом, имеют схожую позицию к подходам определения термина в философии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Рябова, М. Э.** Социально-философский анализ коммуникативных преобразований в ракурсе реалий XXI в. / М.Э. Рябова. – Текст: непосредственный // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования, 2022. Т. 22, № 4. С. 402-412.
2. **Серл, Дж.Р.** Философия языка / Ред.-составитель Дж. Р. Серл; Пер. с англ. И. М. Кобозевой [и др.]. – Москва: УРСС, 2004. – 206 с. – Текст: непосредственный.
3. **Степин, В.С.** Новая философская энциклопедия в 4 т. Т. 2. Е – М / В.С. Степин, Г.Ю. Семигин / Институт философии РАН, Нац. обществ. – науч. фонд; науч.-ред. совет: В.С. Степин [и др.]. – Москва: Мысль, 2001. – 635 с. – Текст: непосредственный.
4. **Флоренский, П.А.** У водоразделов мысли (черты конкретной метафизики) / П.А. Флоренский. – Москва: Издательство Юрайт, 2017. – 339 с. – Текст: непосредственный.
5. **Шпет, Г.Г.** Эстетические фрагменты. Своевременные напоминания. Структура слова in usum aestheticae / Г.Г. Шпет; вступ. ст. О.А. Радченко. – Изд. 2-е, доп. – Москва: URSS, 2010. – 116 с. – Текст: непосредственный.
6. **Williamson, T.** Doing Philosophy: From Common Curiosity to Logical Reasoning / T. Williamson. – Oxford: Oxford University Press, 2018. – 176 p. – Текст: непосредственный.
7. **Zalta, E.N.** Stanford Encyclopedia of Philosophy / E.N. Zalta. – 2024. – URL: https://plato.stanford.edu/index.html (дата обращения: 30.06.2024). – Текст: электронный.

УДК 378.147

Козлов Антон Гордеевич
старший преподаватель
Государственный университет управления
г. Москва, Россия
E-mail: antonkozlov3000@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ПОСТРОЕНИИ УЧЕБНОГО КУРСА ПО ДЕЛОВОМУ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ ВСЕХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В данной статье подробно анализируются ключевые трудности построения универсального учебного курса по деловому английскому языку. Изложены концептуальные аспекты разработки универсальных учебных пособий по деловому английскому языку. Предложены и рассмотрены эффективные формы реализации актуальных методических приемов.

Ключевые слова: предпринимательство, деловой английский, учебный курс, универсальное пособие, профессиональная коммуникация.

Kozlov Anton Gordeevich
Senior Lecturer
State University of Management
Moscow, Russia

ON THE ISSUE OF CREATING A BUSINESS ENGLISH COURSE FOR ALL FIELDS OF STUDY WITHIN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

Abstract. The article analyzes in detail the key difficulties of creating universal Business English course. Conceptual aspects of the development of universal Business English textbooks are described. Effective forms of implementation of actual methodological techniques are proposed.

Keywords: entrepreneurship, Business English, training course, universal textbook, professional communication.

Задача построения учебного курса по деловому английскому языку (Business English) для всех направлений подготовки высшего образования, стоящая перед преподавателями неязыковых и языковых вузов, может быть сведена к двум ключевым аспектам: 1) календарно-тематическое планирование и 2) разработка учебно-методических материалов. Как показывает практика, наиболее эффективной формой реализации данных аспектов является процесс создания учебного пособия по деловому и профессиональному общению для обучающихся всех направлений подготовки. В настоящей статье концепция составления такого пособия будет рассмотрена на практических примерах.

Первоочередная проблема, с которой сталкивается каждый составитель учебного пособия – это *концептуальная структура расположения основных тематических разделов* (Units). Результативность применения будущего учебного курса зависит от следующих факторов: 1) степень тематического разнообразия и актуальности учебно-методических материалов и 2) степень оптимальности выбранного темпа обучения.

Разделение учебного года на два периода (осенний и весенний семестры) обусловливает необходимость разделения пособия на два крупных структурных блока, которые, следуя давней методической традиции, уместно назвать модулями (Modules). Первый модуль учебного курса, претендующего на универсальность, может называться «General business information» и быть посвящен общему обзору основных признаков, понятий и принципов ведения предпринимательской деятельности в современном цифровом обществе. Второй модуль может быть назван «Business practices» и содержать информацию о стратегических целях и ключевых задачах современного предпринимательства как профессиональной деятельности. Данная структура позволяет комбинировать процесс накопления базовых теоретических знаний в области предпринимательства с процессом формирования и развития практических навыков ведения бизнеса.

Рассмотрим примерное тематическое наполнение модульной структуры пособия. Логично предположить, что учебный курс должен начинаться с определения сущностных признаков предпринимательской деятельности (особое внимание следует уделить разграничению терминов «businessman» и «entrepreneur» в современном английском языке – первый термин используется для обозначения грамотных управленцев, в совершенстве владеющих комплексом устоявшихся практик ведения коммерческой деятельности, в то время как второй термин объединяет такие характеристики как «создатель инновационного бизнес-проекта» и «социально ответственный бизнесмен»). Еще одним важным элементом вводной части учебного пособия должен стать обзор основных цифровых инструментов, используемых современными предпринимателями (подобный обзор уместно будет объединить с формированием у обучающихся навыка нахождения необходимой достоверной информации в Интернете – всем современным пользователям мировой Сети следует учитывать квалификацию и аффилиацию авторов научно-исследовательских и научно-публицистических работ, служащих одним из основных источников информации при принятии важных решений).

Следующие тематические разделы первого модуля пособия могут быть посвящены а) анализу восприятия предпринимателей в современном обществе (например, через призму сходств и различий делового этикета и бизнес-этики); б) разработке эффективного бизнес-плана (например, посредством рассмотрения принципов поиска локации и подбора персонала, максимально подходящих для реализации выбранной бизнес-идеи), а также в) ознакомлению с историями успеха наиболее влиятельных предпринимателей современности и обзору современной политической ситуации (данный материал рекомендуется оставить для самостоятельного изучения в дни проектной практики, входящие в сетку расписания большинства российских вузов) [4].

Тематика второго модуля пособия должна коррелировать с содержанием образовательных программ мононаправлений «Менеджмент» и «Экономика», а также направлений, связанных с маркетинговой деятельностью (например, «Реклама и связи с общественностью» и «Бренд-менеджмент»). Ключевыми вопросами, рассматриваемыми в данной части пособия, могут стать: а) программы страхования бизнеса, стратегии формирования цен («Экономика»); б) способы измерения производительности труда, методы мотивации сотрудников («Менеджмент»); в) виды стратегии продаж и особенности ведения бизнеса в сфере услуг (направления, связанные с маркетинговой деятельностью) [2, 3].

На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что при расположении юнитов в пособии важно соблюдать принцип постепенного (от предоставления обучающимся деловой и профессиональной информации общего характера до рассмотрения тем, требующих изучения деловых реалий и теоретической профессиональной подготовки) и последовательного (от рассмотрения деловых и профессиональных понятий и принципов до разбора деловых и профессиональных концепций и теорий) возрастания сложности материала (назовем его «difficulty curve principle»), а также принцип адаптации учебного курса ко временным реалиям освоения образовательных программ (назовем его «adaptive pacing principle»).

Не менее важной проблемой, возникающей в процессе разработки учебного пособия, является *концептуальная структура расположения упражнений* (Assignments). Руководствуясь устоявшимся в методических кругах принципом последовательного формирования и тренировки рецептивных, репродуктивных и продуктивных навыков обучающихся, логично предположить следующую методическую типологию и порядок расположения заданий:

Словарная работа (Vocabulary section) – накопление/повторение базовой тематической лексики обучающимися; словообразование;

Чтение (Reading section) – оставив за скобками вопрос выбора между подбором аутентичных текстов, посвященных деловым и профессиональным реалиям, и созданием

учебных текстов «с нуля», отметим необходимость развития аналитических способностей студентов при работе с тематическими информационно-разъяснительными материалами;

Говорение (Speaking section) – смысловой и стилистический анализ слов и словосочетаний деловой и профессиональной лексики; комментирование концептуальных высказываний и дискуссионных утверждений представителей деловых и профессиональных кругов англоязычного мира; определение оттенков значения («shades of meaning») бизнес-терминов и профессиональных терминов, исходя из контекста специально смоделированных речевых ситуаций;

Принятие деловых и профессиональных решений (Decision-making section) – анализ фактов, составляющих бизнес-ситуации или профессионально-ориентированные ситуации, с целью оценки правильности принятых мер/самостоятельного формулирования грамотного плана действий;

Решение деловых и профессиональных задач (Case study section) – индивидуальный или групповой (по выбору преподавателя) анализ многофакторных бизнес-ситуаций или профессионально-ориентированных ситуаций для нахождения целесообразного решения сформулированной проблемы) [5].

Следует особо отметить, что упражнения первого модуля («General business information») будут посвящены главным образом рассмотрению бизнес-реалий, тогда как практико-ориентированный характер второго модуля («Business practices») предполагает включение в упражнения информации о различных профессиональных реалиях (никакая практика осуществления коммерческих операций не может быть рассмотрена «в вакууме», без опоры на объективно сформулированные условия ведения конкретной профессиональной деятельности).

Все вышеперечисленные особенности построения учебного курса по деловому английскому языку для всех направлений подготовки высшего образования учтены и реализованы в учебном пособии «English for Specific Purposes: Business in Modern World» (Козлов А. Г, Тучкова И. Г.; издательство «РУСАЙНС», 2023; лауреат X Всероссийской книжной премии «Золотой фонд» в номинации «Открытие года»). В пособии особое внимание уделено решению конкретных информационно-аналитических, предпринимательских и организационно-управленческих задач, которые возникают перед выпускниками Государственного университета управления на начальных этапах их профессиональной деятельности [1, с. 6].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Козлов, А.Г.** English for Specific Purposes: Business in Modern World: учебное пособие: [по всем направлениям подготовки квалификаций «бакалавр», «магистр»] / А.Г. Козлов, И.Г. Тучкова; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Государственный университет управления, Институт управления персоналом, социальных и бизнес-коммуникаций, Кафедра иностранных языков. – Москва: ООО «РУСАЙНС», 2023. – 224 с. – Библиогр.: с. 6. – 1000 экз. – ISBN 978-5-466-06835-1. – Текст: непосредственный.

2. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 38.03.02 Менеджмент: издание официальное: утвержден и введен в действие Приказом Министерства науки и высшего образования РФ от 12 августа 2020 г. № 970: введен впервые: дата введения 2020-08-25 / разработан Министерством науки и высшего образования РФ. – Москва: Министерство науки и высшего образования РФ, 2020. – 18 с. – Текст: электронный. – URL: https://fgos.ru/fgos/fgos-38-03-02-menedzhment-970/ (дата обращения: 06.09.2024).

3. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 38.03.01 Экономика: издание официальное: утвержден и введен в действие Приказом Министерства науки и высшего образования РФ от 12 августа 2020 г. № 954: введен впервые: дата введения 2020-08-25 / разработан Министерством науки и высшего образования РФ. – Москва: Министерство науки и высшего

образования РФ, 2020. – 21 с. – Текст: электронный. – URL: https://fgos.ru/fgos/fgos-38-03-01-ekonomika-954/ (дата обращения: 06.09.2024).

4. **Подоляк, Р.Р.** Особенности преподавания делового английского языка в вузе / Р.Р. Подоляк. – Текст: электронный // KANT. – 2019. – № 3(32). – С. 103-107. – URL: https://stavrolit.ru/upload/iblock/20a/KANT%203(32)_2019.pdf (дата обращения: 06.09.2024).

5. **Уланова, К.Л.** Особенности применения кейс-технологии в процессе развития профессиональной коммуникативной компетенции студентов неязыковых специальностей / К.Л. Уланова, С. Г. Сорокина. – Текст: электронный // Современное педагогическое образование. – 2019. – №3. – С. 152-156. – URL: https://spo-magazine.ru/upload/iblock/e77/%E2%84%963% 202019%20%D0%A1%D0%9F%D0%9E.pdf (дата обращения: 06.09.2024).

УДК – 372.881.161.1

Комарницкая Ольга Евгеньевна
аспирант
Российский государственный социальный университет
г. Москва, Россия
E-mail: olgakom1008@yandex.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ПРОГРАММ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПОЛИКОДОВЫХ ТЕКСТОВ НА ОНЛАЙН ЗАНЯТИЯХ (РКИ)

Аннотация. В данной статье, основываясь на подтверждённых опытным путём данных, мы утверждаем, что благодаря использованию поликодовых текстов (особенно при помощи специальных оналйн-сервисов) в обучении русскому как иностранному повышается уровень знания студентов и улучшается процесс восприятия и запоминания новых слов.

Ключевые слова: поликодовй текст, мультимодальная грамотность, онлайн-сервисы, LearningApps, интерактивные упражнения, РКИ.

Komarnitskaya Olga Evgenievna
Postgraduate student
Russian State Social University
Moscow, Russia

USE OF INTERACTIVE PROGRAMS WITH POLYCODE TEXTS IN ONLINE CLASSES (RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE)

Abstract. In this article, based on empirically confirmed data, we argue that the use of polycode texts (especially with the help of special online services) in teaching Russian as a foreign language increases the level of students' knowledge and improves the process of perception and memorization of new words.

Keywords: polycode text, multimodal literacy, online services, LearningApps, interactive exercises, RKI.

В эпоху мобильного интернета и «сетевой гиперподключенности» [4], мы вынуждены постоянно общаться, используя средства удаленного доступа, вести чаты, блоги, аккаунты в социальных сетях, создавать и просматривать видеоклипы и фильмы, вести электронную переписку и прочее, прочее, прочее. Эта новая, «мультимодальная грамотность» [3] настолько плотно вошла в нашу жизнь, что мы даже не представляем себе иного общения. В этом есть и положительные и отрицательные стороны. Для нас же важно отметить, что эта «грамотность» влияет на процесс обучения в целом. Ведь уже давно многие учебные заведения перешли на «удалённое обучение» (особенно быстро этот процесс происходил во время пандемии, и продолжает активно развиваться по сей день), используют различные мультимедийные и интерактивные онлайн-курсы и программы (как на базе университетов, так и коммерческие), которые помогают преподавателю и студенту.

Большинство таких программ основано на использовании поликодовых текстов, которые объединяют в себе вербальные и невербальные компоненты. Мы, вслед за другими учеными [1], утверждаем, основываясь на своих данных, что такие тексты и программы являются удобным инструментом для обучения русскому языку как иностранному, поэтому стараемся использовать их в своей работе.

Одной из таких программ, является онлайн-сервис LearningApps, позволяющий создавать интерактивные упражнения для проверки знаний [6]. В этом ресурсе можно конструировать различные задания, используя картинки и текст. Его преимуществами является то, что он имеет интуитивно понятный интерфейс, лёгок в использовании, позволяет создавать около 20 разновидностей заданий (например, можно составлять кроссворды и викторины, заполнять пропуски или восстанавливать порядок предложений/картинок по тексту и др.), а также давать схемы ответов для каждого. Но что самое важное для учителя, здесь есть возможность создавать классы и отслеживать процесс

выполнения заданий учениками (прошел/не сделал). А созданные при его помощи задания «могут использовать люди любых возрастов и разных уровней знаний» [6], что очень удобно для всех групп, изучающих русский язык как иностранный.

Мы в своей практике со студентами часто используем задание на соответствие картинки и текста (или слова) для изучения и повторения новых слов.

Далее представлен пример задания в рамках занятия по теме "Что я люблю" (В.п. неод.сущ). Сначала студентам предлагается текст с любимыми блюдами, которые "едят русские" (из учебника "Жили-были…"):

«…На завтрак мы обычно едим **бутерброды**, **кашу** или **сосиски**, **яйца** или **творог**. Мы пьём *кофе* или *чай.* Наш обед – это *салат***, суп (щи, борщ, рассольник)**, **мясо** или **рыба**. Мы любим и **макароны**, и **рис**, *и* **картофель**. Мы пьём *сок*, *воду* или *чай*. Вечером мы едим дома. На ужин мы любим есть **блины**, **пельмени**, **сыр**, **колбасу**. Пьём обычно **сок, молоко** или чай». [2, с. 64]

После чтения текста мы обращаем внимание студентов на новые слова, называющие блюда и продукты питания. В этом тексте 20 новых для студентов слов (они выделены **полужирным** начертанием) и 5 уже знакомых (выделены *курсивом*). Студенты читают их внимательно и стараются правильно произнести. После чтения текста несколько раз, мы проводим небольшой опрос, чтобы выяснить, какие новые слова запомнили студенты или какие слова вызывают у них затруднение.

Затем мы работаем по картинкам в программе LearningApps. Первый раз студенты решают представленные ниже задания с преподавателем, тщательно проговаривая все сложные слова. Затем самостоятельно находят соответствия.

Ниже приведён пример работы в данной программе:

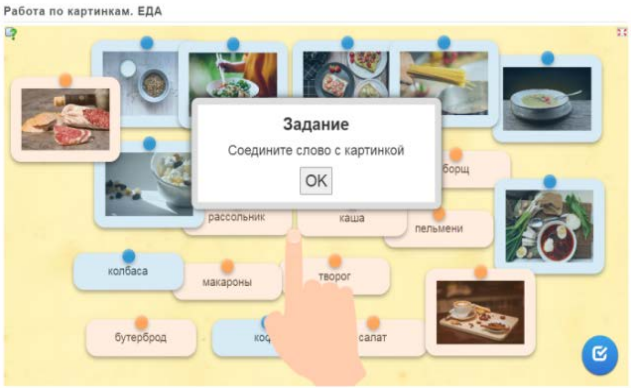


Рис. 1) Новое задание.

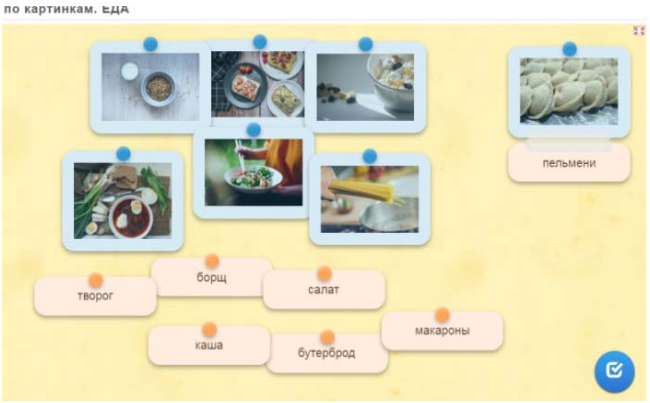


Рис. 2) Готовые ответы.

По итогам занятия видно, что ответы студентов сильно отличаются (см. Таблицу):

Студент	**Количество слов, после чтения текста**	**Количество слов после работы по картинкам**
Милад	6 (чай, молоко, сыр, сок, яйца, *хлеб)*	15 (чай, кофе, сыр, молоко, яйца, сок, макароны, суп, каша, мясо, салат, колбаса, сосиски, картошка, рис, рыба)
Атика	6 (яйца, салат, молоко, сок, макароны, кофе)	16 (сыр, яйца, салат, макароны, кофе, сок, молоко, творог, каша, борщ, колбаса, картошка, бутерброд, суп, рыба, рис)
Мина	4 (чай, кофе, сок, молоко)	20 (яйца, сыр, молоко, салат, каша, макароны, борщ, пельмени, картошка, рыба, суп, рассольник, сосиски, колбаса, мясо, бутерброд, творог, сок, чай, кофе, рис)
Амина	5 (чай, салат, кофе, молоко, яйцо)	14 (яйца, сыр, молоко, салат, каша, макароны, картошка, суп, колбаса, мясо, творог, сок, чай, кофе)
Зухал	3 (кофе, *вода,* салат)	11 (сок, сыр, яйца, салат, кофе, молоко, творог, каша, борщ, колбаса, картошка)

Зейна	6 (чай, сок, молоко, вода, салат, макароны)	16 (яйца, рис, сыр, молоко, салат, каша, макароны, картошка, суп, колбаса, мясо, творог, сок, чай, кофе, рыба)
Дива	2 (Сок, *вода)*	12 (яйца, сыр, молоко, рыба, картошка, каша, колбаса, мясо, творог, сок, чай, кофе)

Если студенты просто читают текст, они могут вспомнить всего несколько новых слов (от 3 до 6). Но после работы по картинкам, а особенно, используя программу LearningApps как тренажёр, обучающиеся уже воспроизводят от 12 до 18 слов. Затруднение у них вызывают чаще всего три слова - рассольник (насольник), бутерброд (бутерибор) и пельмени (пелемин) из-за сложности написания и произношения. С остальными словами студенты справляются на отлично.

Таким образом, проведя количественный метод исследования, мы можем подтвердить, что благодаря использованию в обучении поликодовых текстов (как пример в онлайн-сервисе LearningApps), уровень владения языком (усвоения новых слов) у иностранных студентов повысился в несколько раз.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Галиулина, И.Р.** К вопросу о применении электронных образовательных ресурсов в учебном процессе с иностранными студентами / И.Р. Галиулина, Ю.В. Капралова, Л.А. Москалёва. – Текст: непосредственный // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева: научный журнал / под общ. ред. В.Н. Иванова. – Чебоксары. – 2019. – №1 (101). – С. 154-158. – ISSN 1680-1709

2. **Миллер, Л.В.** Жили-были… 28 уроков русского языка для начинающих: учебник / Л.В. Миллер, Л.В. Политова, И.Я. Рыбакова – 4-е изд. – Санкт-Петербург: Златоуст, 2003. – 152 с. – ISBN: 978-5-907493-82-7. – Текст : непосредственный.

3. Полилингвизм и поликультурность в коммуникационно-образовательном пространстве университета в эпоху постграмотности: накопленный опыт и перспективы развития: Международная научно-практическая конференция (Екатеринбург, УрФУ, 16–17 ноября 2018 г.): сборник статей / под научной редакцией М.Ю. Гудовой, М.О. Гузиковой, Е.В. Рубцовой; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2019. – 298 с. — ISBN 978-5-7996-2462-0. – Текст : непосредственный.

4. **Черниговская, Т.В.** Чеширская улыбка кота Шрёдингера: язык и сознание. / Т. В. Черниговская. – Москва: Языки славянской культуры, 2013. – 448 с. – ISBN 978-5-9551-0677-9. – Текст : непосредственный.

5. Learning Apps: официальный сайт программы. – Германия. – URL: https://learningapps.org (дата обращения: 10.06.24). – Текст: электронный.

6. LearningApps: для чего нужен, как работать. Информационный ресурс Geek Brains. – Россия. – URL: https://gb.ru/blog/learningapps (дата обращения: 10.06.24). – Текст: электронный.

УДК 378.016

Комцян Кристина Борисовна
старший преподаватель
Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет Минздрава России
г. Санкт-Петербург, Россия
E-mail: chriskom91@yandex.ru

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКИМ ТЕРМИНАМ-ДЕМИНУТИВАМ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается система обучения медицинским терминам-деминутивам в иноязычной аудитории как инструмент формирования лексической компетенции. Автор предлагает собственную систему обучения, эффективность которой подтверждается педагогическим экспериментом. В заключении приводятся методические положения для организации обучения медицинским терминам-деминутивам в иноязычных группах начального уровня.

Ключевые слова: медико-биологический профиль обучения, медицинские термины, лексическая компетенция, язык специальности, русский язык как иностранный.

Komtsian Kristina Borisovna
Senior lecturer
St Petersburg State Pediatric Medical University
Saint-Petersburg, Russia

TEACHING MEDICAL DEMINUTIVE TERMS TO THE FOREIGN STUDENRS AS A WAY OF FORMING LEXICAL COMPETENCE

Abstract. The article examines the system of teaching medical terms-deminitives in a foreign language audience as a tool for developing lexical competence. The author proposes her own teaching system, the effectiveness of which is confirmed by pedagogical experiment. In conclusion, methodological provisions are given for organizing training in medical terms-deminitives in entry-level foreign language groups.

Keywords: medical and biological profile of education, medical terms, lexical competence, language of specialty, Russian as a foreign language.

Обучение языку специальности играет ключевую роль в подготовке специалистов в области медицины, поскольку не только предоставляет необходимые языковые навыки для усвоения профессиональных знаний, но и помогает студентам адаптироваться к культурным и социальным реалиям, что, в свою очередь, приводит к их успешному трудоустройству. На занятиях по русскому языку в специальных целях важно создавать такие условия, которые способствовали бы улучшению языковой компетенции и позволяли иностранным студентам преодолевать языковые барьеры и, в конечном итоге, улучшить качество их профессионального образования в целом.

Неотъемлемым компонентом таких занятий является работа с профессиональной лексикой, в частности, знакомство с терминами, их семантическим значением и деривационной структурой с целью формирования лексической компетенции у обучающихся. Значение работы по расширению словарного запаса изучаемого языка не вызывает сомнений, ведь именно этот процесс способствует овладению иноязычной речью [3, с. 44].

Термин «лексическая компетенция» традиционно понимается как «основанная на лексических знаниях, навыках, умениях, а также личном языковом и речевом опыте способность человека определять контекстуальное значение слова, сравнивать объем его значения в двух языках, понимать структуру значения слова и выделять специфически национальное в значении слова» [5, с. 106]. Освоение медицинских терминов в иностранных

группах усложняется необходимостью одновременного изучения терминосистем латинского и русского языках, параллельно находя соответствия с эквивалентами на родном языке.

К числу широко применяемых словообразовательных элементов, используемых для формирования терминов в медицинском дискурсе, относятся деминутивные аффиксы, представляющие трудность для овладения в иноязычной аудитории с точки зрения их значения, этимологии, словообразовательной структуры.

Проведенный автором статьи анализ современных учебников и учебных пособий по русскому языку для студентов-медиков показал, что в них термины-деминутивы представлены недостаточно полно. По нашему мнению, высокая продуктивность уменьшительных существительных в медицинских текстах обусловливает необходимость изучения их семантических и функциональных особенностей в рамках занятий по освоению языка специальности на начальном этапе обучения (А2+). В связи с этой необходимостью нами была разработана система обучения иностранных студентов медицинским терминам-деминутивам в рамках данных занятий. Эффективность предлагаемой системы была проверена в ходе трехчастного педагогического эксперимента, проведенного на базе Санкт-Петербургского педиатрического медицинского университета [2].

Так, в ходе констатирующего этапа эксперимента, включавшего пять заданий, были выявлены уже имеющиеся у студентов знания по теме «Деминутивы», а также их способность идентифицировать, образовывать и правильно интерпретировать семантику уменьшительных форм. Для обеспечения объективности результатов в задания вошли разнообразные неповторяющиеся деминутивы с различными аффиксами. Упражнения охватывали различные виды работы с лексикой: поиск деминутивов в предложениях и текстах, распознавание их на слух с последующей записью, образование уменьшительных существительных. Обобщение полученных по итогу констатирующего среза данных позволило сделать следующие выводы:

1) Студенты легче распознают термины с деминутивными формами в письменных и аудиоматериалах, чем самостоятельно создают уменьшительные существительные.

2) Трудности в нахождении и формировании деминутивных медицинских терминов, вероятно, связаны с отсутствием у студентов модели для образования деминутивных дериватов, а также с семантической спецификой исходных слов (например, бугор, холм, канал).

Для преодоления этих трудностей были поставлены следующие задачи:

1) Для эффективного обучения деминутивным формам медицинских терминов в иноязычной среде необходимо выделить наиболее продуктивные аффиксы и модели образования уменьшительных существительных разных родов.

2) Обучение семантическим особенностям деминутивов-терминов следует организовать, разделив их на две группы:

а) Термины, образованные от парных однокоренных медицинских форм (например, желудок – *желудочек*, спина – *спинка*) с акцентом на функциональную связь между ними.

б) Термины, образованные от общеупотребительных слов (например, названия бытовых предметов или объектов окружающей среды, таких как молоток – *молоточек*, зерно – *зернышко*, чашка – *чашечка*), с указанием на наличие семантики уменьшительности в деминутивах.

На основе результатов констатирующего этапа были разработаны материалы для проведения 10-часового обучения студентов экспериментальной группы (18 человек), состоявшее из 12 заданий на устранение выявленных пробелов в понимании терминов-деминутивов. В ходе обучающего этапа исследования испытуемые изучали: этимологические особенности семантики деминутивов; способы образования медицинских терминов с использованием деминутивов; изменения грамматической формы деминутивов в словосочетаниях, предложениях и текстах.

В контрольном этапе исследования участвовали 36 иностранных студентов медико-биологического профиля. Для оценки качества предыдущего этапа обучения было сформировано две равные группы по 18 человек: экспериментальная и контрольная. В экспериментальной группе были задействованы студенты, прошедшие обучение, а в контрольной — те, кто в обучении не участвовал. Формулировки и количество контрольных заданий в основном совпадали с заданиями констатирующего этапа, однако их содержание было обновлено с учетом материалов обучающего этапа. По результатам проведенного исследования нами была отмечена положительная динамика в показателях участников ЭГ в сравнении с испытуемыми КГ. Более наглядно данные эксперимента представлены на Рис. 1:

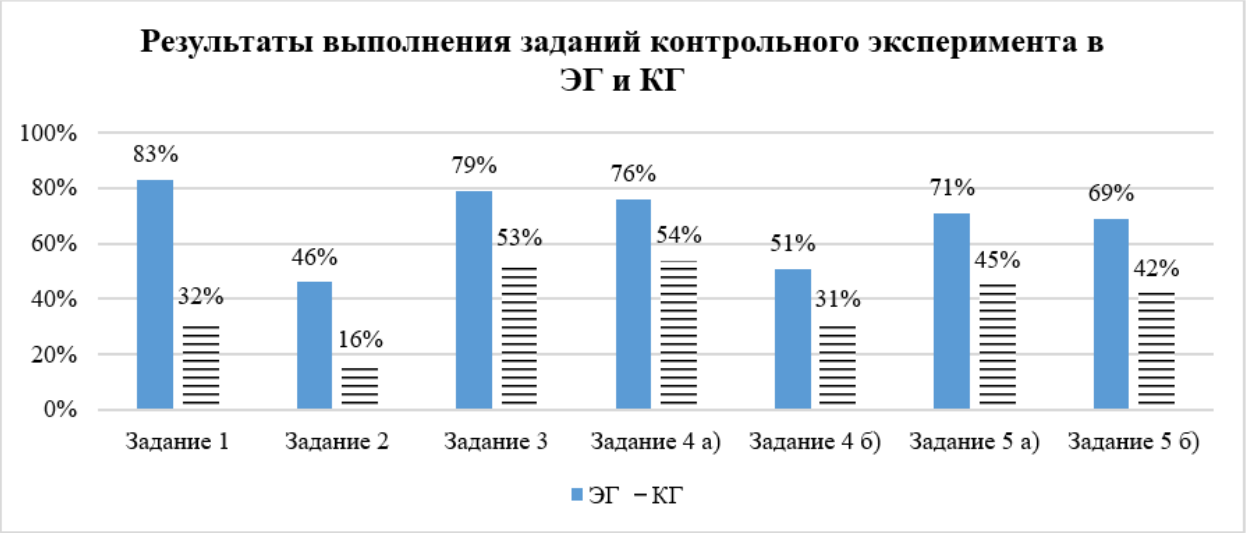


Рис. 1. Соотношение средних показателей верных ответов в заданиях контрольного эксперимента, выполненных участниками ЭГ и КГ, в %.

Таким образом, предложенная нами система обучения медицинской терминологии с использованием деминутивных существительных позволяет сформулировать следующие методические рекомендации:

1) При обучении терминам-деминутивам в иноязычной аудитории следует разграничивать деминутивные термины с семантикой уменьшения (например, шея – *шейка* ребенка) и термины, сохраняющие лишь формальные признаки уменьшительности без изменения значения (например, шея – *шейка* ребра).

2) Выделить термины, образованные от названий бытовых предметов на основе их сходства по форме или функции с однокоренными словами (например, мешок – *мешочек*, канат – *канатик*), а также деминутивы, образованные от других медицинских терминов, с учетом их сходства по форме или функции с однокоренными словами (например, спина – *спинка* носа).

3) Для обучения студентов начального уровня владения русским языком как иностранным определить минимальный набор наиболее часто употребляемых деминутивных медицинских терминов с четко выраженным уменьшительным значением.

4) После освоения семантики и словообразования деминутивных терминов особое внимание уделить разбору «ложных деминутивов», которые внешне похожи на уменьшительные слова по составу или звучанию, но не содержат семантики уменьшения (например, оболочка, почка, подбородок и др.).

Рассмотрение терминов-деминутивов медицинского дискурса в подобном ракурсе, с нашей точки зрения, будет способствовать формированию лексической компетенции у иностранных студентов, а значит, приблизит их к совершенствованию коммуникативной компетенции и речевых умений, тем самым повышая их конкурентоспособность на рынке труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Лейчик, В.М.** Терминоведение: предмет, методы, структура / В.М. Лейчик. – Москва: Либроком, 2019. – 264 с. – Текст: непосредственный.
2. **Лысакова, И. П.** Обучение студентов-медиков семантике и словообразованию медицинских терминов (на примере диминутивов) = Teaching the Semantics and the Word Formation of Medical Terms to the Medical Students (on the Example of Deminutives) / И. П. Лысакова, К. Б. Комцян. – Текст: непосредственный // Русский язык за рубежом. – 2023. – №3 (298). – С. 50-56.
3. **Павлова, Л. П.** Формирование лексической компетентности у студентов экономического вуза в процессе профессионального направленного обучения иностранному языку / Л. П. Павлова. – Текст: электронный // Вестник МИЭП. – 2013. – №4 (13). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-leksicheskoy-kompetentnosti-u-studentov-ekonomicheskogo-vuza-v-protsesse-professionalnogo-napravlennogo-obucheniya (дата обращения: 10.09.2024).
4. **Стародубцева, О. Г.** Лексическая компетенция как языковая основа профессионально-коммуникативной компетенции студентов неязыкового вуза / О. Г. Стародубцева. – Текст: электронный // Бюллетень сибирской медицины. – 2013. – №3. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/leksicheskaya-kompetentsiya-kak-yazykovaya-osnova-professionalno-kommunikativnoy-kompetentsii-studentov-neyazykovogo-vuza (дата обращения: 09.09.2024).
5. **Турова, О. В.** Иноязычная лексическая компетенция как первооснова изучения иностранного языка / О.В. Турова – Текст: непосредственный // Вестник Белорусского государственного педагогического университета. Серия 1. Педагогика. Психология. Филология. – 2018. – № 3(97). – С. 105-111.

УДК 811.111:81’373.72

Контанистова Анна Игоревна
аспирант
Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых
г. Владимир, Россия
E-mail: a-kontanistova@yandex.ru
Федуленкова Татьяна Николаевна
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор
Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых
г. Владимир, Россия
E-mail: fedulenkova@list.ru

О СЕМАНТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ВАРИАНТОВ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ - ТЕРМИНОВ В ЮРИДИЧЕСКОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Статья посвящена изучению семантических особенностей вариантов фразеологических единиц – терминов юридического английского языка. Исследование проводилось на материале английского толкового словаря под редакцией М. Мерфи. Частотность употребления анализируемых вариантов была проиллюстрирована примерами из Британского национального корпуса BNC.
Ключевые слова: юридический английский, вариантность, ФЕ-термины, фразеологические варианты, семантические особенности.

Kontanistova Anna Igorevna
Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs
Vladimir, Russia
Research Advisor – Doctor of Philology, Professor
Fedulenkova Tatyana Nikolaevna
Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs
Vladimir, Russia

ON SEMANTIC PECULIARITIES OF VARIANTS OF PHRASEOLOGICAL UNITS-TERMS IN LEGAL ENGLISH

Abstract. The article is devoted to the study of the semantic peculiarities of variants of PU-terms which are used in Legal English. The study was conducted on the basis of the English dictionary edited by M. Murphy. The frequency of usage of variants under analysis was illustrated with examples from the British National Corpus BNC.
Keywords: Legal English, variability, PU-terms, phraseological variants, semantic peculiarities.

Введение. Коммуникация в деловой сфере зачастую предполагает взаимодействие представителей разных профессиональных кластеров. Особую сложность для коммуникантов представляет юридический английский язык в силу ряда экстралингвистических и лингвистических факторов, таких как принадлежность к разным правовым культурам, что неизбежно влечет за собой необходимость номинации разных правовых концептов.

В данном исследовании нами была предпринята попытка изучить семантические особенности вариантов юридических терминов, используемых в английском языке делового общения.

Используя метод фразеологической идентификации А.В. Кунина [3, с. 44], нами было установлено, что ряд юридических поликомпонентных терминов имеют фразеологический характер, что выражается в «полном или частичном переосмыслении компонентного состава» [3, с.45], что позволяет нам говорить о существовании фразеологических единиц-терминов в юридическом английском (*далее* – ФЕ-терминов: *прим. автора*).

Многие современные лингвисты, занимающиеся как проблемами фразеологии, так и терминологии сходятся во мнении, что вариантность есть важное условие развития любого

языка, а само варьирование, как отмечает К.Я. Авербух, есть «форма существования всех языковых единиц, будь то слова в общеязыковой сфере или термины в LSP» [1, с. 192].

И если проблемой фразеологической вариантности занимались такие выдающиеся фразеологи как А.В. Кунин, А.И. Смирницкий, В.Н. Телия, Т.Н. Федуленкова начиная с середины прошлого столетия, то в современном терминоведении «концепция вариантности термина» [2, 99] получила свое распространение сравнительно недавно.

Учитывая все вышесказанное, нам представляется важным изучить тот пласт юридической терминологии, который, во-первых, демонстрирует тенденцию к варьированию, а во-вторых, имеет ту или иную степень переосмысления компонентного состава, что определяет фразеологический характер рассматриваемых терминов. Результаты семантического анализа юридических ФЕ-терминов с определением частотности их употребления в ситуациях делового общения могут быть использованы при составлении учебных пособий и словарей для студентов-юристов, а также в качестве эмпирической базы для структурного анализа вариантных ФЕ-терминов юридического английского.

Основная часть. Для проведения исследования нами были отобраны из словаря Longman Business English Dictionary под общей редакцией М. Мерфи поликомпонентные вариантные ФЕ-термины с пометкой LAW, а также термины, связанные с юридической и судебно-процессуальной практикой. Также нами были использованы данные британского национального корпуса BNC, что позволило нам проследить частотность употребления вариантов ФЕ-терминов и подтвердить контекстуально их семантическое тождество.

В исследуемом терминологическом поле нами были выявлены ФЕ-термины как с полным (35%), так и с частичным (65%) переосмыслением компонентного состава. Корпусный метод анализа позволил установить частотность употребления изучаемых вариантов в ситуациях делового общения. Результаты анализа представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Частотность вариантов юридических ФЕ-терминов в корпусе BNC

вариант 1	**вариант 2**	**перевод**	**количество контекстов с вариантом 1**	**количество контекстов с вариантом 2**
artificial person	fictitious person	юридическое лицо	2	2
charges register	register of charges	реестр платежей	46	12
court of law	law court	суд общей юрисдикции	91	18
company officer	corporate officer	ответственный сотрудник компании	1	0
compulsory purchase	compulsory acquisition	принудительная покупка/ принудительное отчуждение	114	24
money damages	monetary damages	материальный ущерб	0	3
default judgment	judgement in/by default	заочное судебное решение	9	1
fee simple	fee simple absolute	безусловное право собственности	36	7
interim injunction	preliminary injunction	временный судебный запрет, предварительный судебный запрет	26	14
immovable property	immoveable property	недвижимое имущество	12	1
judgement creditor	judgment creditor	кредитор по судебному решению	1	12
judgement debt	judgment debt	задолженность по судебному решению	5	6
judgement debtor	judgment debtor	должник по судебному решению	0	4
movable property	moveable property	движимое имущество	12	3

pro bono	pro bono publico	бесплатная юридическая услуга	4	1
proprietorship register	Proprietorship Register	реестр прав собственности	13	13
stoppage in transit	stoppage in transitu	приостановка транзита	13	0

ФЕ-термины с полным переосмыслением компонентного состава

Под полным переосмыслением компонентного состава мы понимаем «утрату первоначального значения всех компонентов ФЕ-термина» [4, с. 116], в чем позволяют убедиться словарные дефиниции изучаемых языковых единиц.

(1) fee absolute also **fee simple**, **fee simple absolute** PROPERTY LAW (безусловное право собственности) – complete possession of property, with the right to give or leave it freely, or leave it to someone in a will [5, с. 203] – полное владение имуществом с правом свободно отдавать или оставлять его себе или кому-либо в завещании (Здесь и далее перевод наш – А.К.).

Подтвердим семантическое тождество вариантных ФЕ-терминов контекстами из BNC.

(1а) *The Vendor was granted the **fee simple** of the property hereinafter described by a Conveyance dated the 9th day of July One thousand nine hundred and fifty-one made between Lloyds Bank Limited of 71 Lombard Street in the City of London and the Vendor* [6]. – Продавцу было предоставлено полное право собственности в отношении имущества, описанного ниже, в соответствии с Передаточным актом, датированным 9 июля одна тысяча девятьсот пятьдесят первого года, который был подписан Lloyds Bank Limited на Ломбард-стрит, 71, в Лондонском сити, и Продавцом.

(1б) *The Law of Property Act 1925 reduces the number of legal estates in the land to two – **a fee simple absolute** in possession, and a term of years absolute. The estate of the tenant from year to year is included in the term of years absolute; and the interests of a tenant at will and at sufferance are still recognized* [6]. – Закон о праве собственности 1925 года сокращает количество законных владений до двух – предоставляя безусловное право собственности и неограниченный срок владения. Имущество арендатора из года в год включается в абсолютный срок, при этом учитываются интересы арендатора по завещанию и даже после истечения права на пользование имуществом.

Как наглядно представлено в Таблице 1 двухкомпонентный вариант ФЕ-термина демонстрирует большую частотность употребления (36 контекстов), чем трехкомпонентный вариант (7 контекстов), что может косвенно указывать на тенденцию к экономии языковых средств в ситуациях делового общения.

ФЕ-термины с частичным переосмыслением компонентного состава

Говоря о частичном переосмыслении компонентного состава, мы подразумеваем, что в этом случае хотя бы «один из компонентов сохраняет свое первоначальное значение, а второй компонент подвергается переосмыслению» [4, с. 119]. Подобное явление подтверждается при изучении словарной статьи, из которой видно, что десемантизации подвергается только один из компонентов ФЕ - термина.

(1) court of law also law court (суд общей юрисдикции) – a place where law cases are judged [5, с. 123]. – Место, где рассматриваются судебный дела.

Корпус BNC насчитывает 91 контекстуальных примеров с ФЕ - термином court of law и всего 18 с law court, подтверждая тем самым более широкий диапазон употребления первого фразеотермина. Подтвердим семантическое тождество примерами из корпуса.

(1а) *There is no judicial body in the country by which the validity of an act of parliament could be questioned. An act of the legislature is superior in authority to any **court of law**. We have only to administer the law as we find it, and no court could pronounce a judgment as to the validity of an act of Parliament* [6]. – В стране нет судебного органа, который мог бы поставить под сомнение законность акта парламента. Акт законодательного органа имеет более высокую юридическую силу, чем решение любого суда. Нам остается только применять закон в том

виде, в каком мы его находим, и ни один суд не может вынести решение относительно законности акта парламента.

(1б) *The role of judge cannot be left to the exchange prosecutors, but must be given to an independent adjudicator or tribunal. The members of the tribunal should not have any other personal interest in the proceedings (though on an exchange that is of its nature run by practitioners, this requirement may not be treated as strictly as it would in an ordinary* ***law court)*** [6]. – Роль судьи не может быть возложена на обвинителей, представляющих интересы биржи, она должна быть возложена на независимый судебный орган или трибунал. Члены суда не должны иметь какой-либо личной заинтересованности в разбирательстве (хотя на бирже, на которой работают практикующие юристы, это требование может соблюдаться не так строго, как в обычном суде).

Выводы. В ходе исследования нами были сделаны следующие выводы:

1. Для вариантов юридических фразеотерминов характерно как полное, так и частичное переосмысление компонентного состава, при этом частичное переосмысление встречается гораздо чаще.
2. Вариантность наблюдается на следующих уровнях анализа: на фонематическом, лексическом и синтаксическом.
3. Необходимо учитывать особенности вариантности юридических фразеотерминов при составлении обучающих программ для студентов-юристов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Авербух, К.Я.** Манифест современной терминологии / К.Я. Авербух. – Текст: непосредственный // Материалы международной научно-практической конференции "Коммуникация: теория и практика в различных социальных контекстах "Коммуникация – 2002" ("Communication Across Differences"), Ч.1, Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2002. – С. – 192-194.
2. **Куликова, И.С.** Лингвистическая терминология в профессиональном аспекте: учебное пособие для вузов / И. С. Куликова, Д. В. Салмина. – 4-е изд., стер. – Санкт-Петербург: Лань, 2022. – 380 с. – Текст: непосредственный.
3. **Кунин, А.В.** Курс фразеологии современного английского языка. / А.В. Кунин. – Дубна: Феникс+, 2005. – 448 с. – 2000 экз. – ISBN 5-9279-0047-X – Текст: непосредственный.
4. **Федуленкова, Т.Н.** Субстантивные ФЕ-термины двухкомпонентной структуры / Т.Н. Федуленкова. – Текст: непосредственный // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2021. – Т.7. – №2. – С. 114-127. – DOI: 10.18413/2313-8912-2021-7-2-0-11
5. **Murthy, M.** (Ed.). Longman Business English Dictionary. Harlow: Pearson Education Limited, 2007. – 594 p. – ISBN 978-1-4058- 51381 – Текст: непосредственный.
6. BNC = British National Corpus. URL: https://www.english-corpora.org/bnc/ (дата обращения: 22.09.2023). – Текст: электронный.

УДК 811.161.1

Косолапова Татьяна Валерьевна
кандидат филологических наук
Самарский государственный социально-педагогический университет
г. Самара, Россия
E-mail: kosolapova@sgspu.ru

ОБУЧЕНИЕ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В ГРУППАХ С БОЛЬШОЙ НАПОЛНЯЕМОСТЬЮ*

Аннотация. В статье исследуются особенности обучения русскому языку как иностранному в онлайн-группах слушателей из Объединенной республики Танзании. Отмечаются трудности, связанные с организацией учебного процесса. Предлагаются возможные вариантов их решения.

Ключевые слова: онлайн-обучение, русский языка как иностранный, большая наполняемость, Танзания, методика обучения иностранным языкам, государственное задание.

Kosolapova Tatyana Valeryevna
Candidate of Philological Sciences
Samara State University of Social Sciences and Education
Samara, Russia

TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE IN GROUPS WITH A BIG NUMBER OF STUDENTS

Abstract. The article deals with peculiarities of teaching Russian as a foreign language in online groups with students from The United Republic Tanzania, Africa. There are difficulties connected with organization of educational process. Some possible solutions are suggested.

Keywords: online teaching, Russian as a foreign language, big number of students, Tanzania, methodics of teaching foreign languages, state assignment.

В настоящее время русский язык вновь завоёвывает прочное положение языка международного общения. В этой связи всё более актуальным становится обучение иностранных граждан русскому языку и их знакомство с русской культурой. Сегодня политика государства нацелена на сохранение русского языка и культуры как национального достояния, а также его популяризацию за рубежом. Особенный интерес в обучении русскому языку как иностранному вызывают страны Африки. Если в странах Европы уже сложились школы русского языка, существуют русские культурные центры и сообщества, то в странах Африки, например, подобных организаций крайне мало.

В последние несколько лет международные связи между Россией и странами Африки становятся всё более прочными. В этой связи обучение народов Африки русскому языку приобретает крайне важное значение. Несомненно, обучение в настоящее время происходит в дистанционном формате, что позволяет подстроить время занятий под разные часовые пояса, не зависеть от фактического места проведения занятий, обучать группы с большим количеством студентов (более 30-50 человек) одновременно.

Дистанционное образование подразумевает использование компьютерных телекоммуникационных сетей. В рамках дистанционного обучения между преподавателем и студентами происходит опосредованное телеобщение [6, с. 95-96] (как правило, видео-конференции на различных онлайн платформах). Разработанные под дистанционное обучение интерактивные курсы рассчитаны на большую самостоятельную работу студентов и проведение видео-консультаций с преподавателем.

Образовательные информационные и коммуникационные технологии предоставляют как преподавателям, как и студентам дополнительные возможности в получении и передаче новых знаний, что может показать более эффективные результаты обучения по сравнению с традиционными методиками [5, с. 462]. Сегодня повсеместно доступно использование сети Интернет, а использование на занятиях мультимедийных технологий выводит дистанционные

занятия по русскому языку как иностранному на качественно новый уровень организации и представления учебной информации.

Привлекательность дистанционного образования (онлайн-обучения) определяется гибкой моделью процесса обучения русскому языку как иностранному, вариативностью учебной траектории учащихся, индивидуализацией общения и возможностью обучения взрослых людей (про принципу «обучение в процессе всей жизни») [3, с. 93-94].

Помимо очевидных плюсов у дистанционного образования есть ряд недостатков. З.И. Шабидинова относит к ним: снижение количества контактной работы с преподавателем, ухудшение текущего контроля выполнения заданий [5, с 463]. Вместе с тем отмечается, что уменьшение контактной работы с преподавателем может оказывать на некоторых студентов положительный психологический эффект, т.к. большая автономность студента на занятии снижает неуверенность, стеснение, позволяет студенту почувствовать себя более уверенным и раскрепощенным.

А.В. Подгорнова и Л.В. Попова отмечают ряд «академических сложностей», с которыми на занятиях русского языка как иностранного могут столкнуться как преподаватели, так и студенты. Среди основных можно назвать: 1) разные уровни владения иностранным языком (здесь: русским языком), 2) невозможность уделить время каждому студенту, 3) нехватка времени для студентов в полной мере принять участие в ходе занятия, 4) чувство неловкости, стеснения и прочие психологические сложности, которые возникают у студентов в ходе занятий, 5) шум в аудитории, 6) проблемы, связанные с межличностным общением, в частности, трудность запоминания имён у студентов со стороны преподавателя, а также между студентами [4, с. 117].

При планировании занятий в группах с большой наполняемостью важно учитывать помимо уровня подготовки и образовательных целей студентов, их национальную специфику [2, с. 66]. Как правило, группы с большим количеством студентов представляют собой мультикультурное сообщество с мультинациональном составом. Всё это порождает определённые методические трудности организации образовательного процесса.

Решить подобные «академические трудности» предлагается путём проведения большего количества работ в группах и командах. Н.А. Антошкова, О.С. Овсянникова предлагают такие виды интерактивных заданий, как: 1) групповая работа на закрепление лексического материала, 2) задания, имеющие соревновательный характер, 3) постановка проблемных вопросов, 4) проведение круглых столов, 5) проведение ролевых игр, 6) решение проблемных ситуаций [1, с. 14].

Дистанционные занятия по русскому языку в небольших группах и в группах с большой наполняемостью имеют качественные отличия. Так, в группах с большой наполняемостью (например, в группах студентов из Объединенной республики Танзании по изучение РКИ) выявляются трудности следующего характера:

1) при планировании и проведении занятий в таких группах сложно точно спрогнозировать ход урока. На это могут повлиять дисциплина, шум в онлайн-комнате видео-конференции, многочисленные сторонние вопросы студентов, необходимость многократно повторять материал.

2) Трудно уделить достаточное внимание каждому студенту, указать на ошибки, скорректировать работу. В этой связи студенты находятся в «полуавтономном» режиме обучения, рассчитывая больше на свою самостоятельность.

3) Студенты, одновременно находящиеся в онлайн-комнате с включенными микрофонами, могут создавать дополнительный шум, который препятствует полному пониманию изучаемого на занятии материала. Принудительное выключение микрофонов, однако, создаст негативный психологический эффект и породит нежелание студента принимать участие в работе группы.

4) Изучение и отработка нового лексического материала по принципу «говорит преподаватель – говорим все вместе – говорит каждый» также представляет большие трудности, т.к. без искажений удаётся сохранить только речь преподавателя, тогда как принцип «говорим вместе» может создавать излишний шум, а на «говорит каждый» может не хватить времени занятия.

5) Отмечаются трудности в организации парной и групповой работы, т.к. время занятия не рассчитано на прослушивание всех пар / групп. Также возникают сложности в распределении ролей студентов при выполнении парных / групповых заданий.

6) Сложность проведения контроля знаний также напрямую зависит от количества студентов в группах. Если количество студентов большое, контроль эффективности обучения может реализоваться не в полной мере.

По мнению С.С. Пашковской эффективность дистанционных занятий определяют:

1) Степень управляемости знаний и навыков учащегося в «замкнутой системе»;

2) Деятельность студента, которая предполагает наличие: мотивации обучения, его готовности к определённой речевой деятельности, собственной постановки цели обучения, самостоятельное планирование учебных действий, понимание собственной «тактики» обучения, желание и умение работать самостоятельно, самооценивание и контроль результата обучения.

3) Компетентность и профессионализм преподавателя РКИ [3, с. 95].

Таким образом, обучение русскому языку как иностранному в группах с большой наполняемостью сопряжено с рядом сложностей. Вместе с тем, выделенные показатели эффективности онлайн-занятий позволяют говорить о том, что пути преодоления этих трудностей лежат не только в области профессиональных компетенций преподавателя дистанционных курсов по РКИ (умение держать дисциплину, сохранять внимание студентов на протяжении всего занятия, подбирать наиболее подходящие ресурсы для онлайн-обучения, качественно оценивать полученные знания), но и в ориентированности студентов на успех обучения, их самодисциплину, самоорганизованность, готовность к автономной работе в ходе занятия, а также общий позитивный настрой на занятиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Антошкова, Н.А.** Особенности обучения профессионально ориентированной лексике студентов в больших группах (на примере юридического направления) / Н.А. Антошкова, О.С. Овянникова. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 4-5. – С. 11-17. – Рез. англ. – Библиогр.: с. 16-17.

2. **Козловцева, Н.А.** Методика применения VR при организации занятий по русскому языку как иностранному в поликультурных группах / Н.А. Козловцева. – Текст: непосредственный // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – №2 (105). – С. 65-67. - Рез. англ. – Библиогр.: с. 66-67.

3. **Пашковская, С.С.** Как подставить плечо, а не подножку студентам во время онлайн-обучения русскому языку как иностранному / С.С. Пашковская. – Текст: непосредственный // Русистика. – 2021. – Т. 19. – № 1. – С. 85-101. – Рез. англ. – Библиогр.: С. 96-98.

4. **Подгорнова, А.В.** Руководство большой группой при обучении иностранным языкам / А.В. Подгорнова, Л.В. Попова. – Текст: непосредственный // Язык и культура: вопросы современной филологии и методики обучения языкам в вузе: материалы науч.-практич. конф. – Хабаровск: Тихоокеанский Государственный Университет, 2015. – С.115-119. – Рез. англ. – Библиогр.: с. 119.

5. **Шабидинова, З.И.** Особенности дистанционного обучения иностранным языкам / З.И. Шабидинова. – Текст: непосредственный // Academic Research in Educational Sciences. – 2021. – Volume 2. – С. 460-465. – Рез. англ. – Библиогр.: С.456.

6. **Щукин, А.Н.** Методика преподавания русского языка как иностранного: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 032900 – Русский язык и литература (ДПП.ДС.032906 – Русский язык как иностранный) / А.Н. Щукин. – 5-е изд., испр. – Москва: ФЛИНТА: Наука, 2018. – 504, [1] с.: ил., табл.; 22 см. – (Русский язык как иностранный); ISBN 978-5-9765-2687-7 (Флинта): 250 экз. – Текст: непосредственный.

****Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации № 073-00029-24-02 от 23.05.2024.***

The study was carried out within the framework of the state assignment of the Ministry of Education of the Russian Federation No. 073-00029-24-02 dated 05/23/2024.

УДК 81-115

Кормильцева Алевтина Леонидовна
кандидат филологических наук, доцент
Казанский федеральный университет
г. Елабуга, Россия
E-mail: kormilcevaa@mail.ru

НЕОЛОГИЗМЫ С ФЕМИНИННОЙ ГЕНДЕРНОЙ СЕМАНТИКОЙ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация. В статье представлен структурно-семантический обзор неологизмов, относящихся к лицам женского пола, извлеченных из различных лексикографических источников английского и русского языков последних лет. В данной семантической группе представлены слова и словосочетания, всесторонне описывающие лиц женского пола (от образа жизни, рода деятельности и семейного положения до интеллектуального и внешнего потенциала). В ходе анализа исследуемые неологизмы разделены на группы, полученные путем модификации существующих слов и заимствования. Делаются выводы о том, что появление неологизмов с феминнной гендерной семантикой свидетельствует об изменении в мировоззрении представителей различных культур, об изменяющейся роли лиц женского пола в обществе. Источником неологизмов зачастую являются заимствования из других языков, что в случае появления новых слов в русском языке является первостепенным.
Ключевые слова: неологизм, новая лексика, гендер, семантика, феминизм.

Kormiltseva Alevtina Leonidovna
Candidate of Philology, Associate Professor
Kazan Federal University
Elabuga, Russia

NEOLOGISMS WITH FEMININE GENDER SEMANTICS IN THE ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES

Abstract. The article presents a structural-semantic review of neologisms related to females extracted from various lexicographic sources of English and Russian languages of recent years. This semantic group contains words and phrases that comprehensively describe women (from lifestyle, occupation and marital status to intellectual and external potential). In the course of the analysis, the studied neologisms are divided into groups obtained by modifying existing words and borrowings. It is concluded that the emergence of neologisms with feminine gender semantics indicates a change in the worldview of representatives of different cultures, about the changing role of females in society. The source of neologisms is often borrowings from other languages, which is paramount if new words appear in the Russian language.
Keywords: neologism, new vocabulary, gender, semantics, feminism.

Словарный состав языка развивается настолько стремительно, что следовать новым веяниям в настоящее время становится все труднее. С каждым днем появляются новые слова, пополняя и изменяя содержание словарей неологизмов. Гендерный потенциал лексических единиц также представляет немалый интерес для современных исследователей, что определяет актуальность обращения к гендерно-маркированной «новой» лексике.

Мы проанализировали определения из различных источников [1, 4, 5] и неологизмами в рамках данной статьи мы считаем слова или словосочетания, являющиеся новыми для языка, появившиеся недавно, обладающие некой новизной или оригинальностью. Иногда к неологизмам относят и существующую лексику, которая с течением времени приобретает новое значение.

Лексикографическими источниками отбора материала для анализа послужили онлайн словари и словники «новой» лексики, такие, как Word Spy [11], Cambridge Dictionary [7], Merriam Webster dictionary [9], Macmillan Dictionary [8], Urban Dictionary [10], Викисловарь [2]. Это объясняется тем, что такие источники предоставляют данные для использования слов, которые еще не являются устоявшимися, в отличие от традиционных словарей и

многих корпусов, не настолько гибких. Л. П. Крысин говорит о том, что «… необходимо обязательно принимать во внимание действие как внутренних, в частности, собственно языковых факторов, так и внешних, а именно, социальных, факторов; поскольку во взаимодействии этих факторов и кроются подлинные причины языковой эволюции» [4, с.75].

Онлайн словари и глоссарии регулярно фиксируют факты образования новых единиц и их использования в различных типах дискурса. Однако неологизмы с феминнной гендерной семантикой образуются несколько интенсивнее. Причину данного явления и процесс развития мы можем наблюдать в связи с развитием в конце 20го века феминистского движения, этакого экстралингвистического фактора, который сначала привел к уменьшению единиц гендерно-маркированной лексики, однако с течением времени вернул его интенсивность, называя новые реалии и явления по мужскому и женскому типу: camgirl / camboy [8], chick lit / lad lit [8], стример / стримерша [2], блогер / блогерша [2] и пр. Конечно, на протяжении многих десятилетий наблюдалось введение лексики, которая предназначалась для восстановления баланса, в котором доминировали мужчины. В некоторых сферах гендерные описания были полностью исключены. Поэтому несколько странно, что, к примеру, такое выражение, как do-it-herself [8] было введено, чтобы подчеркнуть женскую семантику того, что, по сути, было гендерно-нейтральным.

Итак, в новой лексике английского языка используются следующие компоненты, позволяющие говорить о гендерной маркированности анализируемых единиц:

– wife (stepwife [11] – новая жена бывшего мужа; to wife [10] – променять карьеру на роль жены и матери и пр.);

– woman (womenomics [11] – теория о том, что женщины играют существенную роль в развитии экономики; handywoman [8] – женщина, которая выполняет все домашние дела самостоятельно, не обращаясь за помощью к мужчинам и специалистам и пр.);

– bride (bridezilla [7] – девушка-невеста, которая готовится к свадьбе и придирается ко всему в процессе подготовки; bridechilla [7] – противоположное значение: девушка-невеста, которая готовится к свадьбе и слишком легко относится к данному процессу и пр.);

– mother / mom (motherism [8] – предубеждение об отсутствии уважения к женщинам, которые выбирают роль матери и домохозяйки и не работают; tiger *mother* [7] – мать-тигрица, строгая и заботливая мать, требующая от детей послушания, уважения и отличной успеваемости; mammapreneur [7] – женщина (мать), которая начинает свой собственный бизнес и пр.).

Также наблюдаются метафорические и иные планы выражения значения: cougar [9] – в переводе на русский обозначает женщину лет тридцати, которая ищет молодого парня для романтических отношений; alpha earner [11] – женщина, являющаяся основным добытчиком в семье; birth striker [7] – женщина, которая выбирает для себя не иметь детей, так как уверена в том, что мир, итак, перенаселен.

В отличие от английского, в русском языке ситуация немного иная. Во-первых, источником неологизмов зачастую являются заимствования из других языков, что в случае появления новых слов в русском языке является первостепенным. Во-вторых, в русском языке *неологизмы* возникают на базе уже имеющегося материала, по определенным словообразовательным моделям, т. е. применительно к уже устоявшейся в языке системе способов. Также, в русском языке набирает популярность так называемый интернет-сленг, что также относится к новой лексике: милфа [6] – женщина в возрасте, которая привлекает мужчин своей красотой и харизмой; инстасамка [2] – женщина, известная бездельница, выкладывающая множество никому не нужных фото себя в интернет; блогерша [2] – женщина, которая ведет собственный блог в соцсети; стримерша [2] – женщина, которая ведет трансляцию потокового видео в соцсетях через интернет.

Необходимо отметить, что источником неологизмов зачастую являются заимствования из других языков, что в случае появления новых слов в русском языке является первостепенным: фангерлинг (fan + girl) [3] – крайняя степень увлечения девушек популярной личностью.

Основные выводы таковы:

Появление неологизмов с феминнной гендерной семантикой свидетельствует о развитии языка и культуры в целом, об изменении в мировоззрении представителей различных культур, об изменяющейся роли лиц женского пола в обществе.

Англоязычные *неологизмы* распространяются, прежде всего, в таких сферах, как компьютерные технологии, информационная среда, социальные сети, русскоязычные в большинстве своем являются заимствованиями.

Английские гендерно-маркированные неологизмы зачастую образуются путем модификации уже имеющейся лексики (пр. stepwife – step + wife; womenomics – women + economics), в то время как основным способом образования новой лексики в русском языке все еще остается заимствование (милфа, тян, гяру и др.), зачастую осложненное аффиксацией и словосложением (френдесса – friend (англ.) + есса (рус.); тиктокерша – TikTok (англ.) + er (англ.) + ша (рус.) и пр.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большой энциклопедический словарь / под ред. А. М. Прохорова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Большая Российская энциклопедия, 2000. – 1456 с. – ISBN 5-85270-160-2. – Текст : непосредственный.
2. Викисловарь: сайт. – URL: https://ru.wiktionary.org (дата обращения: 09.09.2024). – Текст: электронный.
3. **Конишевский, Д.В.** Неологизмы цифровой культуры: активный словарь миллениала / Д.В. Конишевский, Н.В. Кушнарева, С.А. Ветров. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2019. – 48 с. — ISBN 978-5-4499-0222-1. – Текст : непосредственный.
4. **Крысин, Л. П.** О внутренних и внешних стимулах языка / Л. П. Крысин. – Текст: непосредственный // Русский язык в школе. – Москва: 1972. – № 3. – С. 69-75.
5. Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А. Н. Николюкина. – Институт научной информации по общественным наукам РАН: Интелвак, 2001. – Стб. 639. – 1596 с. – ISBN 5-93264-026-X. – Текст : непосредственный.
6. **Столярова, А.В.** Милфы, скуфы, краши. Самый полный словарь молодежного русского сленга / А.В. Столярова. – Москва: Ridero, 2024. – 92 с. – ISBN 978-5-0064-5912-0. – Текст: непосредственный.
7. Cambridge Dictionary: сайт. – URL: https://dictionary.cambridge.org/ (дата обращения: 09.09.2024). – Текст: электронный.
8. Macmillan Dictionary: сайт. – URL: https://www.macmillandictionary.com (дата обращения: 09.09.2024). – Текст: электронный.
9. Merriam Webster: сайт. – URL: https://www.merriam-webster.com (дата обращения: 09.09.2024). – Текст : электронный.
10. Urban Dictionary: сайт. – URL: https://www.urbandictionary.com (дата обращения: 09.09.2024). – Текст: электронный.
11. Word Spy: сайт. – URL: https://wordspy.com (дата обращения: 09.09.2024). – Текст: электронный.

УДК 372.8: 811.161.2

Короткевич Ирина Ивановна
кандидат филологических наук, доцент
Белорусский государственный университет
г. Минск, Беларусь
E-mail: SavitskajaII@bsu.by

ОБУЧЕНИЕ РКИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ

Аннотация. Новая образовательная парадигма призвана адаптировать обучающихся к новым условиям жизни и профессиональной деятельности. Преподавание русского языка как иностранного соответствует основным тенденциям и современным методологическим подходам развития системы образования.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, новая образовательная парадигма, образовательная система.

Karatkevich Irina Ivanovna
Candidate of Philology, Associate Professor
Belarusian State University
Minsk, Belarus

TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE IN THE CONDITIONS OF A NEW EDUCATIONAL PARADIGM

Abstract. The new educational paradigm is designed to adapt students to new living conditions and professional activities. Teaching Russian as a foreign language corresponds to the main trends and modern methodological approaches to the development of the education system.

Keywords: Russian as a foreign language, a new educational paradigm, an educational system.

Вопросы новой образовательной парадигмы обсуждаются с конца XX века [1, 7 5, 2, 3, 4, 6 и др.] и, в результате, сводятся к нескольким основополагающим критериям современного образования:

- восприятие обучающегося как активно действующего субъекта образовательного процесса, обладающего индивидуальными личностными характеристиками и способностью к саморазвитию;
- обучение в течение всей жизни, постоянная актуализация знаний и технологических умений в течение активной трудовой жизни;
- разработка и применение в учебном процессе возможностей информационно-коммуникационных технологий;
- ориентация студентов на усвоение учебного материала посредством его восприятия и понимания, исключая механическое запоминание;
- усиление роли самостоятельной работы студентов, ориентация ее на развитие профессиональных и социальных компетенций;
- активная, творческая деятельность обучающегося;
- сохранение национальных образовательных традиций, социальных ценностей и языка определенного этнического сообщества, и одновременно – социализация личности в поликультурном обществе.

Преподавание русского языка как иностранного вбирает в себя вышеназванные критерии, соответствуя ведущим тенденциям и современным методологическим подходам развития системы образования. Иностранный обучающийся является, безусловно, активно действующим субъектом образовательного процесса, имеющим потребность в саморазвитии, поскольку осознает необходимость в изучении иностранного языка для последующего профессионального обучения и последующего становления как специалиста. Русский язык как иностранный обладает значительным потенциалом в системе профессионального образования [8].

Полученные в результате обучения РКИ речевые навыки облегчают социальную и профессиональную коммуникацию слушателей на протяжении периода обучения и позже, способствуя актуализации знаний и технологических умений в течение всей жизни. В процессе преподавания РКИ невозможно обойтись без использования информационно-коммуникационных

технологий – конструкторов интерактивных заданий, систем управления обучением, электронных устройств и поисковых систем. С их помощью можно представлять графические и визуальные типы информации, сделать обучение доступным, интерактивным и индивидуализированным, соответствующим современным стандартам и пользовательским запросам.

Для освоения русского языка иностранные обучающиеся, конечно, заучивают некоторые грамматические конструкции, фрагменты текстов и под., однако «живая» коммуникация опирается не на обязательную правильность грамматики, а на понимание и смысловую адекватность входящих и исходящих сообщений. Именно «выход в речь» (пусть и грамматически неточную) должен являться приоритетом при обучении РКИ. Роль преподавателя, безусловно, важна, однако лишь глубокая самостоятельная проработка слушателем учебного материала, осознание им важности владения иностранными языками для его собственной профессиональной и личностной конкурентоспособности в условиях современного мироустройства формируют высокую мотивированность в овладении РКИ (и вообще любого иностранного языка).

Непосредственно с мотивацией связано стремление обучающихся к творческому усвоению материала, к активному участию в образовательном процессе – самостоятельное составление заданий, подготовка докладов для студенческих конференций, участие в студенческих проектах, олимпиадах, «шефство» над менее успевающими сокурсниками и т. п. Все это способствует, кроме усвоения языковых норм, личностной самоактуализации слушателя, создает условия для его психолого-педагогической и социокультурной адаптации в условиях иной страны и образовательной системы.

В поликультурном обществе представляется важным «вписать» достижения национальных образовательных традиций, социальных ценностей и языка определенной этнокультуры в мировое глобализированное образовательное пространство с целью эффективной социализации личности, формирования межкультурно-коммуникативных компетенций [9], осознания процесса образования как интеграции в целостное и взаимосвязанное мировое сообщество. Современное постиндустриальное мироустройство, для которого характерны технологическая и информационная насыщенность, обусловило значительные социокультурные трансформации и изменило подходы к образованию, в т. ч. и к обучению РКИ. Новая образовательная парадигма призвана адаптировать обучающихся к новым условиям жизни с целью качественного усвоения информации и эффективного ее применения в социальной, научной и профессиональной коммуникации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Валицкая, А.П.** Философские основания современной парадигмы образования / А.П. Валицкая. – Текст : непосредственный // Педагогика. – 1997. № 3. – С.15-19.
2. **Вербицкий, А.А.** Психолого-педагогические основы построения новых моделей обучения / А.А. Вербицкий. – Текст : непосредственный // Инновационные процессы и программы в образовании. – 2011. – №2. – С. 3-6.
3. **Вербицкий, А.А.** Становление новой образовательной парадигмы в российском образовании / А.А. Вербицкий. – Текст : непосредственный // Образование и наука. – 2012. – № 6. – С. 5-18.
4. **Вербицкий, А.А.** Методологические основы реализации новой образовательной парадигмы / А.А. Вербицкий, Н.А. Рыбакина. – Текст: непосредственный // Педагогика. – 2014. – № 2. – С. 3-14.
5. **Вилкова, Л.В.** Современная парадигма школьного образования: изменение философии оценивания / Л.В. Вилкова. – Текст: непосредственный // Проблемы и перспективы развития образования: материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Пермь, апрель 2011 г.). Т. I / Под общ. ред. Г.Д. Ахметовой. – Пермь: Меркурий, 2011. – С. 115-117.
6. **Дудина, М.Н**. Новая образовательная парадигма: проблемы качества образования / М.Н. Дудина. – Текст: электронный // Современные проблемы науки и образования. – 2006. – № 5. – URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=513 (дата обращения: 23.09.2024).
7. **Колесникова, И.А.** Педагогическая реальность в зеркале межпарадигмальной рефлексии / И.А. Колесникова. – Санкт-Петербург: СПБГУПМ, 1999. – 242 с. – Текст : непосредственный.
8. **Короткевич, И.И.** Русский язык как фактор профессионального образования иностранных граждан в Беларуси / И. И. Короткевич. – Текст непосредственный // Русский язык за рубежом. – 2022. – №1 (290). – С. 67-71.
9. **Короткевич, И.И.** Формирование межкультурной компетенции в доуниверситетском обучении РКИ: из опыта работы в Белорусском государственном университете / И.И. Короткевич. – Текст: непосредственный // Русский язык за рубежом. Специальный выпуск. Русистика Беларуси. – 2022. – С. 86-90.

УДК 81’3

Кузнецова Анна Васильевна
студент
Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова
г. Нижний Новгород, Россия
E-mail: akuznetsova07@yandex.ru
Малявина Анна Николаевна,
кандидат педагогических наук, доцент,
Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова
г. Нижний Новгород, Россия
E-mail: anmalyavina@lunn.ru

ОСОБЕННОСТИ НАУЧНО-УЧЕБНОГО ПОДСТИЛЯ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация. В статье осуществлен анализ научного функционального стиля на русском и немецком языках, а также выявлены отличия учебно-научного подстиля на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях в двух исследуемых языках.
Ключевые слова: функциональный стиль, научный стиль, учебно-научный подстиль, немецкий язык, русский язык.

Kuznetsova Anna Vasilevna
Student
Linguistics University of Nizhny Novgorod
Nizhny Novgorod, Russia
Malyavina Anna Nikolaevna
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Linguistics University of Nizhny Novgorod
Nizhny Novgorod, Russia

FEATURES OF EDUCATIONAL AND SCIENTIFIC SUBSTYLE IN GERMAN AND RUSSIAN LANGUAGES

Abstract. The article analyses educational and methodical manuals devoted to the analysis of functional styles in Russian and German languages and reveals the differences of the educational and scientific substyle at the lexical, morphological and syntactic levels.
Keywords: functional style, scientific style, educational and scientific substyle, German language, Russian language.

При написании текста на любом языке важно учитывать, какое воздействие текст окажет на читателя, для кого и с какой целью он пишется и какую функцию будет выполнять. В связи с этим принято выделять типы функциональных стилей текста. Согласно И. Б. Голуб, **функциональным стилем** называется исторически сложившаяся и социально осознанная система речевых средств, используемых в той или иной сфере человеческого общения [3, с. 57]. «Функциональный стиль, – подчеркивает М. Н. Кожина, – это своеобразный характер речи той или иной социальной ее разновидности, соответствующей определенной сфере общественной деятельности и соотносительной с ней форме сознания, создаваемый особенностями функционирования в этой сфере языковых средств и специфической речевой организацией, создающей определенную общую ее стилистическую окраску» [4, с. 91].

М. Н. Кожина выделяет шесть основных функциональных стилей: научный, официально-деловой, публицистический, художественный, церковно-религиозный и разговорно-обиходный, которые, в свою очередь, распадаются на частные разновидности в зависимости от проявления в речи конкретных задач и ситуации общения, жанра и т. д. [4, с. 285].

Под научным стилем в русском языке обычно понимают научную сферу общения и речевой деятельности, связанную с реализацией науки как формы общественного сознания. Он отражает теоретическое мышление, выступающее в понятийно логической форме. Сфера научного общения

отличается тем, что в ней преследуются цели наиболее точного, логичного, однозначного выражения мысли. Главнейшей формой мысли в области науки оказывается понятие, а языковое воплощение динамики мышления осуществляется в суждениях и умозаключениях, следующих одно за другим в логической последовательности. Мысль здесь строго аргументирована, ход логических рассуждений особо акцентируется [4, с. 289].

Научный стиль реализуется в таких жанрах, как монография, научная статья, лекция, учебное пособие и др. Общая целеустановка научного стиля предполагает особое языковое выражение содержания: стремление к абсолютной точности и однозначности называния предметов и явлений научной сферы (до 25 % всех слов научного текста составляют термины), строгая логическая последовательность изложения, которая поддерживается словесно выраженными причинно-следственными и родо-видовыми отношениями в тексте (например, с помощью союзов *если... то; в том случае если; в связи с тем что* и др.), высокая насыщенность содержания, в частности за счет преобладания имен существительных, в том числе отглагольных [5, с. 12].

Самыми общими специфическими чертами научного стиля, вытекающими из абстрактности (понятийности) и строгой логичности мышления, являются отвлеченно-обобщенность и подчеркнутая логичность изложения. Они определяют, в свою очередь, более частные (вторичные) стилевые черты, а также значения и стилевые окраски употребительных здесь языковых единиц и, кроме того, их частотность. Весьма типичными для научной речи являются смысловая точность (ясность), объективность изложения, его некатегоричность. Учет адресата выражается в диалогичности научной речи. Научным текстам свойственна строгость стиля изложения, не исключающая, однако, своеобразной экспрессивности, оценочности. В целом, научные тексты представляют книжный характер речи, в них нежелательны разговорные и эмотивные средства (но не абсолютное их отсутствие, поскольку эмотивный компонент включен в структуру научно-познавательной деятельности и мышления). Экспрессивность, в смысле выразительности научной речи, создается преимущественно за счет полной реализации указанных стилевых черт научного стиля, в том числе непременного учета адресата [5, с. 12].

Научный стиль приято делить на четыре подстиля: собственно научный, учебно-научный, технический и научно-популярный [5, с. 12].

Рассмотрим подробнее учебно-научный подстиль. Он представлен в тестах учебников и учебных пособий, лекций, объяснений на уроках, рефератов и др. В этих жанрах научной речи происходит закрепление и передача научных знаний людям, стремящимся получить образование. Поэтому изложение в таких текстах проводится по принципу «от незнания — к знанию, от меньшего знания — к большему»: термины вводятся с опорой на уже известные, большое внимание уделяется объяснительной части, совершенно новые, еще не устоявшиеся в науке термины и понятия отсутствуют. Характер изложения материала в учебно-научной литературе в большой степени зависит от категории читателей (сравните букварь и учебник для вузов) [5, с. 13].

В немецком языке под социальной функцией научного стиля понимается передача знаний, законов, обсуждений проблем, в точном и исчерпывающем объяснении явлений окружающей среды, в представлении фактов и доказательств, в разработке исторических закономерностей. К характерным стилистическим чертам также относятся логичность ясность, последовательность, фактичность и точность, точная дифференциация, абстрактность, логическая выразительность, отсутствие эмоциональной выразительности и объективность [6, с. 27].

В научных текстах много специальной, функциональной лексики: терминов, терминологических словосочетаний, терминов реального мира. Многие научные термины — это иностранные слова, интернационализмы. Большое значение для этого стиля имеет абстрактные существительные, которые служат для описания научных понятий [6, с. 28].

В структурном плане сложные существительные выступают как характерная черта научного стиля; сложные существительные стоят на службе точности, обнаруживая тем самым тенденцию к языковой экономии; многочисленные существительные с суффиксом *-ung* и языковые формы характеризуют стиль науки [6, с. 28].

Глаголы, встречающиеся в технических текстах, часто десемантизированы, то есть не являются самостоятельными носителями смысла (*vornehmen, erfolgen, vollziehen, setzen, stellen, führen* и т. д.) [1, с. 38]

Важно отметить, что Н. А. Богатырева и Л. А. Ноздрина допускают присутствие личного и эмоционального элемента автора в текстах научного стиля. Авторы приводят пример текста, на котором показывают, что ученый не просто сухо перечисляет факты, а придает им эмоциональную окраску и описывает их с точки зрения своего представления ситуации [1, с. 38].

М. П. Брандес определяет научный стиль как научно-технический. В понятие научно-технического стиля входит язык научной литературы в таких ее разновидностях, как научно-техническая, научно-естественная и научно-гуманитарная литература. Научно-технический стиль охватывает следующие типы научных документов, существующих в письменно-монологической форме: 1) собственно-научные; 2) научно-информативные и научно-реферативные; 3) научно-справочные; 4) учебно-научные [2, с. 177].

В зависимости от степени обобщения научных сведений можно выделить первичные научные документы и вторичные. Целевое назначение первичных научных документов состоит в передаче первичных научных сведений, получаемых в процессе научных исследований. В отличие от них вторичные научные документы содержат только конечные результаты аналитико-синтетической переработки первичных научных документов [2, с. 178].

Важно отметить, что учебно-научный тип представлен учебниками и учебными пособиями. Учебники составляются по литературным источникам и монографиям с более масштабным, крупно-плановым обобщением. Они отличаются большой доступностью изложения с учетом их дидактического назначения [2, с. 178].

В логической организации научного материала, как и любого другого, фундаментальную роль играют композиционно-речевые формы: исходные, вторичные, смешанные, контаминированные. Основу логического развития мысли в произведениях, где логика мышления и логика изложения совпадают, составляют исходные речевые формы, особенно многообразные подвиды рассуждения, а также смешанные формы [2, с. 178].

В речевых жанрах, оформляющих вторичную информацию, преобладают вторичные композиционно-речевые формы: «констатирующее сообщение», «констатирующее описание» и «констатирующее рассуждение» [2, с. 180].

Композиционно-речевые формы охватывают в научном изложении весь логический механизм доказательства, который слагается из трех взаимосвязанных элементов: тезиса, доводов (аргументов) и способа доказательства (опровержения) [2, с. 180].

Однако М. П. Брандес допускает возможность эмоционально-экспрессивной окраски текстов научно-технического стиля, объясняя это тем, что возникает потребность переводимости языка науки на естественный язык с целью популяризации результатов научных исследований и облегчения понимания [2, с. 181].

Мостом, позволяющим перейти с научного языка с его сложнейшими абстракциями, на естественный язык и с естественного на научный, служит, например, метод аналогии. Им могут быть иллюстрации (изобразительные, литературные или музыкальные), самостоятельный художественный образ и т. д. [2, с. 181]. На уровне экстралингвистических особенностей научный стиль в русском и немецком языках не имеет существенных отличий.

На основании изученных трудов можно выделить основные стилеобразующие черты научного функционального стиля в обоих языках (табл. 1).

Таблица 1. Экстралингвистические особенности научного стиля в немецком и русском языках

Особенности	**Русский язык**	**Немецкий язык**
Монологичность	+	+
Объективность	+	+
Подчеркнутая логичность	+	+

Строгая последовательность изложения	+	+
Смысловая точность	+	+
Ясность	+	+
Информативная насыщенность	+	+
Объективность изложения	+	+
Отсутствие образности	+/–	+

На уровне лингвистических особенностей были выявлены отличия, представленные ниже (табл. 2).

Таблица 2. Лингвистические особенности научного функционального стиля в немецком и русском языках

Особенности	**Русский язык**	**Немецкий язык**
Лексический уровень		
Специальные термины	+	+
Общеупотребительные слова	+	+
Общенаучная лексика	+	+
Использование сокращений	+	+
Морфологический уровень		
Номинативность текста	+	+
Широкое употребление имен существительных, обозначающих признак, движение, состояние	+	+
Употребление причастий	+	+
Использование имен существительных во мн. ч. с вещественным значением	+	–
Использование имен существительных в ед. ч. для обозначения обобщенного характера	+	+
Употребление кратких прилагательных	+	–
Преобладание глаголы в настоящем времени	+	+
Эксплицитное выражение автора	–	+
Преобладание глаголов в форме 3-го лица ед. ч.	+	+
Эмоционально-экспрессивная окраска текста	–	+
Синтаксический уровень		
Преобладание длинных предложений	+	+

Ярко выраженная союзная связь	+	+
Разнообразие подчинительных связей	+	+
Сложные синтаксические конструкции	+	+
Широкое использование неопределенно-личных предложений (*man*)	+	+
Широкое употребление пассивных конструкций	+	+
Правильный порядок слов	+	+
Использование вводных слов	+	+
Деление текста на абзацы	+	+
Частое употребление риторических вопросов	–	+
Возможность использования восклицательных предложений	–	+

Таким образом, понятие о научном стиле в русской и немецкой культуре схожи, однако в немецкой традиции допускается использование метода аналогии через образы и иллюстрации, а также присутствие личности автора при описании научных событий и явлений в текстах научного стиля.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Богатырева, Н. А.** Стилистика современного немецкого языка: учебное пособие для студентов лингвистических вузов и факультетов / Н.А. Богатырева, Л.А. Ноздрина; Издательский центр «Академия». – Москва, 2005. – 336 с. – 3000 экз. – ISBN 5-7695-2115-5. – Текст: непосредственный.
2. **Брандес, М. П.** Стилистика немецкого языка: учебник для институтов и факультетов иностранных языков. Высшая школа. – Москва, 1983. —271 с. – 10000 экз. – ISBN 5-06-001258-1. – Текст: непосредственный.
3. **Голуб, И. Б.** Стилистика русского языка: учебное издание. Айрис-пресс (Изд. 11-е). – Москва, 2010. – 448 с. – 5000 экз. – ISBN 978-5-8112-3972-6. – Текст: непосредственный.
4. **Кожина, М. Н.** Стилистика русского языка: учебник / М. Н. Кожина, Л. Р. Дускаева, В. А. Салимовский; Флинта: Наука (Изд. 4-е). —Москва, 2008. – 464 с. – ISBN 978-5-9765-0256-7 (ФЛИНТА) – ISBN 978-5-02-034758-8 – Текст: непосредственный.
5. **Солганик, Г. Я.** Стилистика современного русского языка и культура речи: учебное пособие для студентов факультета журналистики / Г. Я. Солганик, Т. С. Дроняева; Издательский центр «Академия» (Изд. 3-е) – Москва, 2005. – 256 с. – ISBN 5-7695-2485-5 – Текст: непосредственный.
6. **Naer, N. M.** Stilistik der deutschen Sprache: учебное пособие. МПГУ – Москва, 2015. – 256 с. – ISBN 5-06-005491-8 – Текст: непосредственный.

УДК 37.016:811.581

Ли Хуавэй
старший преподаватель Хайнаньского института программных технологий
аспирант
Московский городской педагогический университет
г. Москва, Россия
E-mail: lihuawei870603@126.ru

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ЛЕКСИКЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье проанализирована специфика обучения лексике по теме «Еда». Проанализированы способы семантизации слова: метод демонстрации и эмпирический метод. Отмечена прямая связь обучения лексике с изучением культуры, в частности, с ознакомлением с историей того или иного блюда.

Ключевые слова: способы семантизации, методика обучения иностранным языкам, обучение лексике, китайский язык, междисциплинарное обучение.

Li Huawei
Lecturer of Hainan College of Software Technology
Postgraduate student Moscow City University
Moscow, Russia

FEATURES OF TEACHING CHINESE VOCABULARY

Abstract. The article analyzes the specifics of teaching vocabulary on the topic of "Food". The ways of semantization of the word are analyzed: the method of demonstration and the empirical method. There is a direct connection between learning vocabulary and studying culture, in particular, with familiarization with the history of a particular dish.

Keywords: methods of semantization, methods of teaching foreign languages, teaching vocabulary, Chinese language, interdisciplinary teaching.

Рост развития экономических и культурных связей между Россией и Китаем, а также числа совместных проектов и предприятий приводит к постепенному увеличению желающих изучать китайский язык в России. Однако процесс коммуникации может затрудняться ввиду недостаточного объёма лексикона на китайском языке российских студентов, изучающих данный язык [4]. Следовательно, несформированностью лексических навыков словоупотребления и словопорождения по изученным словообразовательным моделям не позволяет свободно и точно выражать мысли обучающихся на китайском языке. Спектр данных вопросов напрямую связан с проблемами преподавания китайского языка и усвоения лексического минимума обучающимися.

Обучение лексической стороне языка предполагает изучение совокупности слов и сходных по функциям объединений, образующих определённую систему [4, с. 246]. Как полагал Л.В. Щерба, «лексика служит для предметного содержания мысли и называния объектов» [5, с. 23].

Для китайского языка характерна неизменяемость слов с точки зрения морфологии. Иными словами, данный язык является изолирующим. Таким образом, в отличие от обучения флективным языкам, при построении высказываний на китайском языке необходимо обращать особе внимание обучающихся на порядок слов и использование служебных слов. Лексика китайского языка является не менее важным компонентом в процессе обучения.

Данная лексика содержит национальные специфические черты. Отметим, что студентам свойственно соотносить слова изучаемого языка с родным, однако в процессе такого сравнения различие в значении может быть упущено.

Некоторые китайские слова имеют дополнительные значения. В других лексических единицах присутствуют особенности китайского языка, истории, культуры и быта. Без

знания культурных особенностей полноценное общение с китайцами может быть затруднено, а иногда и приводить к недопониманию [4].

Развитие китайского языка тесно связано с историей и отражает не только современную культуру, но ценности, передаваемые от поколения к поколению. В качестве примеров лексики, к такой категории можно отнести продукты питания и места общественного питания.

К первой указанной выше группе относятся такие понятия, как «рис», «лапша», «клёцки» и др. Некоторые продукты доступны как в Китае, так и в России, однако, имеют свои специфические особенности. Для семантизации такой лексики можно использовать картинки. Таким образом сравнение будет более наглядным и обучающиеся смогут лучше понять различия между китайской и русской кухнями.

В процессе объяснения лексики второй перечисленной выше группы относятся «рестораны», «трактиры» и «столовые». Данный приём семантизации также применим к таких лексическим единицам [2].

Объяснить значение слов представляется возможным и с помощью эмпирического метода [1]. Данный метод эффективен для слов, связанных со вкусом пищи, таких как «сладкий», «острый», «кислый» и «солёный». Таким образом, студентам можно предложить попробовать на вкус кусочек лимона или кубики сахара в процессе обучения лексике и попросить дать определение их вкусовым ощущением на китайском языке. Эмпирический метод ялвется более точным и объективным, так как позволяет сопоставить прилагательные с реальными ощущениями и опытом.

Эмпирический метод обучения возник из концепции эмпирического обучения Джона Дьюи [1]. Он основан на использовании личного опыта студентов в процессе обучения с учётом их поведения и рефлексии. Направленность данного метода заключается в приобретении опыта студентами, который составить базу содержания обучения [1, с. 307]. Несмотря на эффективность данного метода в рамках обучения лексики, стоит отметить, что сфера его применения ограничена. Таким образом, преподавателю необходимо оценивать поетнциал того или иного выбора в соответствии с изучаемыми лексическими единицами.

В процессе обучения студентов лексике по теме «Еда» важно ознакомить с историей того или иного блюда, рассказать об особенностях его приготовления и отличиях с родной культурой. Данный фактор позволяет повысить интерес к китайскому языку и больше узнать о культуре Китая. Например, если рассматривать лексическую единицу «пельмени», преподавателю необходимо упомянуть, что в Китае данное блюдо различается в зависимости от способа приготовления (на пару, на воде, жареные) и начинки (вегетарианские, мясные, с начинкой из морепродуктов). Обучающимся необходимо сравнить пельмени в Китае и в России посредством ответов на такие вопросы, как «Какие пельмени есть в России?», «Какие начинки бывают в пельменях в России и Китае?», «Какая история у этого блюда?».

Важно также объяснить студенты, что пельмени – одно из любимых блюд китайцев, особенно на севере страны. Фонетическая составляющая данного слова на китайском созвучна с выражением «первый час суток». Иными словами, преподаватель предупреждает возможные ошибки в произношении и переводе. Стоит отметить схожесть приготовления данного блюда в русской и китайской культурах относительно того, что все члены семьи вместе готовят пельмени и едят их. Следовательно, данное блюдо является символом единения семьи и в китайской культуре. Кроме того, по форме пельмени напоминают монеты, поэтому в Китае они являются символом богатства. Ввиду такого сравнения у китайцев есть новогодняя традиция: прятать в пельмени монету. Считается, что, тот, кому попадётся пельмень с монетой, будет сопутствовать удача в наступившем году. Для закрепления данной лексической единицы в памяти обучающихся можно использовать китайское выражение: «Нет ничего удобнее, чем лежать. Нет ничего вкуснее, чем пельмени».

Не менее популярным блюдом китайской кухни является утка по-пекински. Соответственно, данное блюдо – визитная карточка Пекина. Утка запекается при высокой температуре до хрустящей корочки и подается с тонкими блинчиками, зеленым луком и

сладким бобовым соусом. Важно упомянуть, что данное блюдо упоминается и в китайской литературе 13-14 веков во времена династии Юань (1271-1368) и династии Мин (1368-1644). Это было одно из любимых блюд императора, в то время уткой по-пекински мог лакомиться только высший класс общества.

В контексте лексики по теме «Еда» важно упомянуть следующую особенность. В китайской медицине все продукты разделяются пять типов: холодные, горячие, теплые, освежающие и нейтральные [3]. Таким образом, тот или иной способ приготовления и употребления в пищу выбирается не случайным образом, а с точки зрения баланса энергий инь и ян. Таким образом, «холодная» и «освежающая» пища содержит энергию «инь»; «теплая» и «горячая» - это энергию «ян»; «нейтральная» пища несёт в себе энергию «баланса инь-ян». Следовательно, «холодные» продукты необходимо сочетать с «горячими» продуктами. Нарушение такого баланса может привести к болезням человека, как считается в китайской культуре [3].

Ввиду указанного выше, обучающимся необходимо объяснить, что, утки в китайской культуре обладают «прохладной» энергией инь, так как живут у воды. Следовательно, рекомендуется готовить её на огне (энергия ян). Однако, не всякое мясо птицы обладает холодной энергией. Например, курицу, относят к горячей энергии. Приготовление такого блюда на огне считается в китайской культуре нежелательным. Кроме того, рекомендуется подавать курицу в сочетании с грибами (энергия инь). Таким образом, энергия инь и ян находится в балансе.

Подводя итог, для детального ознакомления с культурой китайской кухни и эффективного изучения лексики, относящейся к тематике еды, необходимо сочетать обучение с практикой, а также изучать больше, чем предложено в учебниках и книгах. Практическая педагогика объединяет знания, преподаваемые на занятиях со всеми аспектами общественной жизни на практике, что позволяет углубить знания студентов. При изучении данной лексики, в дополнение к занятиям, студенты могут попрактиковаться и набираться опыта в рамках организации мероприятий, где обучающиеся могут закрепить изученное.

REFERENCES

1. **Жапова, Н. А.** Прогрессивная педагогика Джона Дьюи и современность / Н. А. Жапова. – Текст: непосредственный // Социальные процессы в российском обществе: проблемы современности и перспективы: Материалы VIII Всероссийской научной конференции с международным участием, Иркутск, 19 апреля 2024 года. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2024. – С. 306-309.

2. **Красильникова, Е. В.** Лингводидактический аспект обучения лексике русского языка иностранных военных специалистов в вузах министерства обороны Российской Федерации / Е. В. Красильникова. – Текст: непосредственный // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2014. – Т. 20, № 4. – С. 135-137.

3. **Оздоровительный цигун:** сайт. – Москва, 2014. – URL: https://ozqigong.ru/index.php/stati/stati-pro-kitaj/121-svojstva-produktov-pitaniya (дата обращения: 05.08.2024). – Текст: электронный.

4. **Сухина, Ю. С.** Обучение лексике китайского языка в вузе / Ю. С. Сухина. – Текст: непосредственный // Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. – 2010. – № 8. – С. 246-249.

5. **Щерба, Л. В.** Основные проблемы языкознания. Избранные работы по языкознанию и фонетике. / Л. В. Щерба. – Санкт-петербург: СПБГУ, 1014. – 231 с. – Текст: непосредственный.

УДК 372.811.1

Литвиненко Елена Владимировна
старший преподаватель
Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Россия
E-mail: lena2703@inbox.ru

ОБУЧЕНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ ВУЗА

Аннотация. С учетом современной парадигмы обучения иностранным языкам в поле изучения становятся цифровые средства, способствующие совершенствованию разных видов речевой деятельности. Целью данной статьи является рассмотреть популярные цифровые инструменты в обучении иноязычной письменной речи студентов вуза. Автором рассматриваются разные инструменты Web 2.0, универсальные инструменты искусственного интеллекта (ИИ), чаты-GPT, чат-боты, образовательные онлайн-сервисы, а также их преимущества в поэтапном процессе обучения письму.

Ключевые слова: иноязычная письменная речь, цифровая среда обучения, цифровые средства, студенты.

Litvinenko Elena Vladimirovna
Senior Lecturer
Kazan Federal University
Kazan, Russia

TEACHING FOREIGN LSNGUAGE WRITING OF STUDENTS IN THE DIGITAL ENVIRONMENT OF THE UNIVERSITY

Abstract. In the modern paradigm of teaching foreign languages, digital tools are becoming available in the field of study, contributing to the improvement of various types of speech activity. The purpose of this article is to consider popular digital tools in teaching foreign language writing of university students. The author studies various Web 2.0 tools, universal artificial intelligence (AI) tools, GPT chats, chatbots, online educational services, as well as their advantages in the step-by-step process of learning to write.

Keywords: foreign language writing, digital learning environment, digital tools, students.

Иноязычная письменная речь, как и другие виды речевой деятельности, становится объектом изучения многих отечественных и зарубежных исследователей, особенно уделяя повышенный интерес к проблеме методики ее обучения в условиях цифровой среды. С целью эффективного формирования иноязычных продуктивных письменных умений и совершенствования навыков, в частности, у студентов языковых вузов становится принципиально важным внедрять новые цифровые учебно-методические комплексы, стимуляторы, инструменты и сервисы в учебный процесс. Это поможет преодолеть новый цифровой разрыв с помощью изменений в традиционной организации образовательного процесса и, в том числе, овладеть студентам цифровыми навыками, которые необходимы для их будущей профессиональной деятельности.

Считается, что одним из условий эффективной реализации потенциала цифровых технологий в обучении иноязычной письменной речи должна выступать *интеграция* информационно-коммуникативных средств, открытых образовательных ресурсов и платформ онлайн-обучения в учебный процесс, что создаст адаптивную программу учебной деятельности, которая позволит принять во внимание индивидуально-возрастные особенности студентов, их знание иностранного языка, а также их уровень образовательной подготовки в целом. Нельзя не отметить, что это приводит к *преобразованию* учебного процесса, создавая совершенно новые подходы к обучению с использованием цифровых средств.

Так, рассматривая обучение иноязычной письменной речи в условиях цифровой среды можно отметить следующие популярные средства, такие как:

1. инструменты Web 2.0 (среди инструментов выделяют мобильные приложения, учебные блоги, социальные сети, вики-технологии, аудио-инструменты, онлайн-игры) [1];

2. универсальные инструменты искусственного интеллекта (ИИ), к которым относят:

- чаты-GPT, самыми популярными считаются ChatGPT, YandexGPT, GigaChat, Turnitin;
- чат-боты в телеграмме: chatgpt_bot, GPT_online bot, GPT4Telegrambot, GPTonbot, gpt4_ru_bot, и др. [2];
- одним из ярких примеров использования методов искусственного интеллекта в обучении письменной речи на английском языке является система «Write To Learn», которая предназначена для повышения грамотности письменного изложения обучающимися и их оценки понимания прочитанного [4];

3. образовательные онлайн-сервисы (среди зарубежных платформ можно выделить edX, Coursera, Udacity, среди отечественных Intalent, Stepik, GeekBrains и др.)

4. онлайн-словари/конкордансы (Google docs; Yandex docs; Evernote; PBWorks, Tikiwiki, TWiki, MediaWiki, и др.);

5. текстовые редакторы/онлайн-корректоры (Hemingway, Reverso, ProWritingAid, Online Correction и др.) [3];

6. технологии виртуальной реальности в образовании (использование шлемов и гарнитур для погружения в искусственный мир, перемещения в нем и взаимодействия с виртуальными предметами. Обучаемые получают возможность подбирать виртуальный письменный текст в процессе диалогической речи).

С целью осуществления процесса обучения письму при помощи цифровых средств необходимо помнить про основные этапы. Выделим этапы согласно исследователям J. Martínez, A. López-Díaz, E. Pérez [5]:

1) этап генерирования идей и планирования содержания (pre-writing) – включает обзор темы будущего письменного текста, выделение основной цели, формулирование мыслей и обобщение смыслового содержания. Выделим примеры приложений, которые будут полезны на данном этапе: различные виртуальные доски (Miro, Padlet, Sboard, Stormboard, Whiteboard Fox, Jamboard), текстовые редакторы (Google docs, Yandex docs, iA Writer, Simplenote и др.);

2) этап подготовки текста и его структуры (drafting) – содержит планирование текста с точки зрения логического выстраивания, применение метода визуализации (схемы, метальные карты, визуальные доски). Полезными ресурсами на данном этапе будут следующие ментальные карты (iOctopus, MindMeister, MindOmo, SimpleMind, Draw.io и др.);

3) этап написания текста (writing) – предполагает наполняемость темы с помощью формулирования предложений в абзацы (вступление, основная часть и заключение), включая языковое оформление. Можно воспользоваться такими онлайн-тренажерами, как Telescopic text, Ludwig GURU, Cambridge University Press Write and Improve, Essay Punch, Airuco и др.);

4) этап редактирования (editing) – включает корректирование текста, поиск ошибок в орфографии, синтаксисе, грамматике, лексике, сопоставление реализации замысла и полнота раскрытия поставленной темы. На данном этапе помогут выверить письменный текст следующие онлайн-корректоры: Reverso, Online Correction, ProWritingAid, Free Grammar Checker, Sampling и др.);

5) этап оценки (self/peer-assessment) – применяется самооценивание или взаимное оценивание работы другими участниками учебного процесса, предполагает выявление недостатков и их редактирование. Популярными приложениями для получения обратной связи являются Google Forms, Hemingway, GigaChat, Criterion и др.

Как отмечают российские исследователи (Титова С.В., Сысоев П.В., Евстигнеев М.Н.), практическое применение цифровых средств в совершенствовании иноязычной письменной речи формирует две группы умений и навыков письма у студентов. К первой группе относят *цифровые навыки письма*. Вторая группа включает *умения письменной речи.* Как результат студенты способны создавать письменные тексты разных жанров, пользуясь современными технологиями, которые доступны на просторе Интернета.

Подводя итог, можно отметить, что процесс обучения иноязычной письменной речи студентов можно сделать современным и более интересным в условиях цифровой среды вуза. Использование цифровых средств и образовательных ресурсов позволит целенаправленно вмешиваться в учебную деятельность, не только методически организовывать учебный процесс, но и практично отслеживать академические результаты студентов с помощью онлайн-системы оценивания, что будет являться дополнительным преимуществом для преподавателей, практикующих иноязычную письменную деятельность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Литвиненко, Е.В.** К вопросу об инструментах Web 2.0 в обучении английскому языку / Е.В. Литвиненко. – Текст : непосредственный // Технологии в образовании : материалы Международной научно-методической конференции (Новосибирск, 20–24 апреля 2022 г.) / [ответственный редактор Е.В. Добровольская]. – Новосибирск: СУПК, 2022. – С. 23–28. ISBN: 978-5-334-00254-8
2. **Сысоев, П. В.** Матрица инструментов искусственного интеллекта в лингвометодической подготовке будущих учителей иностранного языка / П. В. Сысоев, Е. М. Филатов, М. Н. Евстигнеев [и др.]. – Текст : непосредственный // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2024. – Т. 29. – № 3. – С. 559-588.
3. **Титова, С. В.** Обучение иноязычной письменной речи в цифровой среде вуза / С.В. Титова. – Текст: непосредственный // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – Т. 28. – № 2. – С. 302–316.
4. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / под редакцией А. Ю. Уварова, И. Д. Фрумина. **–** Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 343 с. – Текст: непосредственный.
5. **Martínez, J.** Using Process Writing in the Teaching of English as a Foreign Language / A. López-Díaz, E. Pérez. – Текст: непосредственный // Online Submission. – 2020. – Т. 4. – № 1. – С. 49–61.

УДК 81’25

Малявина Анна Николаевна
кандидат педагогических наук, доцент
Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова
г. Нижний Новгород, Россия
E-mail: maljawina@yandex.ru

РАБОТА ПЕРЕВОДЧИКА С ТЕКСТОМ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Аннотация. Кажется неоспоримым факт, что любой перевод связан с преобразованием текста оригинала в текст перевода. Однако при попытке подробнее рассмотреть термин «текст» оказывается, что он далеко не так прост, как кажется. Кроме того, возникает вопрос, всегда ли переводчики имеют дело с текстами или есть иные единицы перевода, более крупные или более мелкие. Как тогда необходимо строить работу с текстом в процессе перевода, если даже касательно определений основных понятий наблюдается неустойчивость и колебания.

Ключевые слова: текстообразующая компетенция переводчика, текст, произведение, контент, единица перевода.

Malyavina Anna Nikolayevna
Candidate of Pedagogy, Associate Professor
Linguistics University of Nizhny Novgorod
Nizhny Novgorod, Russia

HOW DO TRANSLATORS WORK WITH THE TEXTS: SOME THEORETICAL AND METHODOLOGICAL CONCERNS

Abstract. It seems that any translation is a transformation of the source text into the target text. But if we examine the term “text” in more detail, it turns out that it is more complex than it seems. It also begs the question: do translators always work with texts or are there other translation units, larger or smaller. How should we work with a text that needs to be translated if even basic terms do not have unambiguous definitions.

Keywords: translator’s text competence, text, literary work, content, translation unit.

Умение понимать и интерпретировать текст, раскладывать его смысл по полочкам, а потом собирать воедино, работая при этом на двух языках и получая связный структурированный текст, соответствующий всем нормам и конвенциям, а также коммуникативной задаче, – одна из важнейших профессиональных компетенций переводчика. Данный тезис был доказан в работах выдающихся ученых [2; 7; 10]. При этом в научных исследованиях последнего десятилетия всё чаще выражается сомнение о возможности качественного формирования текстообразующей (или текстовой) компетенции [см. 2].

Рассмотрим некоторые сложности формирования текстообразующей компетенции. Первая категория таких сложностей связана, на наш взгляд, с тем, как трактуют понятие текст разные ученые и как текст как таковой функционирует в реальных сферах деятельности. **Текст** для лингвиста – это «объединенная смысловой связью последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность и цельность» [5], при этом некоторые исследователи предпочитают использовать термин **дискурс**, который «близок по смыслу к понятию “текст”, однако подчеркивает динамический, разворачивающийся во времени характер языкового общения; в противоположность этому, текст мыслится преимущественно как статический объект, результат языковой деятельности» [11, с. 36]. Для филолога наибольший интерес представляет изучение **художественного текста**, в котором они вслед за автором ищут «неявные, нетривиальные смыслы субъектности, времени, адресности, в широком смысле субъективности и т. д.» [4, с. 25, цит. по: 4, с. 28], при этом они в процессе исследования говорят даже не о тексте, а о **произведении**. Что касается переводчиков, то для них самым

главным в тексте, с подачи К. Райс, является **типология текстов**, встречающихся в практике и когда бы то ни было переведенных или требующих перевода в будущем [9].

В реальном секторе экономики, в котором сосуществуют различные сферы бизнеса, рынки услуг и производственные отрасли, невозможно обойтись без текстов, названия которых являются нетипичными для традиционной науки: **пост, контент, бриф, лонгрид, скрипт**. Отметим, что в определениях этих понятий ключевым словом всегда является **текст**, который также подразумевается в статье 1259 ГК РФ об объектах авторских прав, к которым относятся произведения науки, литературы и искусства, включающие драмы, сценарии, комиксы, карты и проч.

Несмотря на всё разнообразие терминов, их интерпретации, подходов к анализу текста в самом общем смысле этого слова, текст всегда воспринимается учеными и практиками как нечто целостное, имеющее четкую структуру, а главное цель и автора. Поэтому возникает вопрос, можно ли считать текстами то, что создается большими языковыми моделями, системами автоматического перевода, а также то, что не имеет смысла в силу алогичного и нечеткого выражения мыслей, то, по чему мы скользим глазами «задерживаясь на ключевых словах, по которым определяем общую тему и оцениваем степень нужности или ненужности этой информации» [8, с. 128].

Еще одной проблемой, являющейся теоретической, но вытекающей из практики, является представление о том, что считать единицей перевода: текст, отрезок текста, минимальная языковая единица текста или сегмент, не имеющей никакой связи с текстом оригинала. Подробнее о том, с какими единицами перевода приходится иметь дело постредакторам и локализаторам, а также всем, кто переводит с помощью CAT-инструментов, представляющих оригинал в виде сегментов, см. [6].

Непонимание того, что представляет собой текст и с какой многогранной единицей перевода приходится иметь дело в процессе перевода, приводит к тому, что невозможно разработать единственно верный методический подход, позволяющий переводчику за счет одни и тех же приемов и техник создавать востребованный заказчиком продукт. Кроме того, переводческая задача может оказаться столь неординарной, что в тексте перевода будет почти невозможно найти черты текста оригинала, как, иногда случается в процессе локализации, адаптации, транскреации и т.д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Колосов, С. А.** Текстообразующая компетенция переводчика: проблемы и способы формирования / С. А. Колосов // Подготовка переводчиков: анализ систем и подходов в странах мира : сборник тезисов Международной научной конференции, Нижний Новгород, 05–06 декабря 2020 года / Международная научно-исследовательская лаборатория «Теоретические и прикладные проблемы переводоведения», Высшая школа перевода Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 2021. – С. 33–34. – Текст : непосредственный.
2. **Комиссаров, В. Н.** Современное переводоведение / В. Н. Комиссаров. – Москва: Р. Валент. 2011. – 408 с. – Текст : непосредственный.
3. **Копытов, О. Н.** Модус на пространстве текста: монография / О. Н. Копытов. – Хабаровск: Изд-во ХГИИК, 2012. – 299 с. – Текст : непосредственный.
4. **Лакербай, Д. Л.** О терминах «текст» и «произведение» / Д. Л. Лакербай // Вестник ИвГУ. Серия: Гуманитарные науки. – 2020. – № 1. – С. 22–33. – Текст : непосредственный.
5. Лингвистический энциклопедический словарь. Главный редактор В. Н. Ярцева. Москва: «Советская энциклопедия», 1990. – URL: https://tapemark.narod.ru/les/507a.html (дата обращения: 23.09.2024). – Текст : электронный.
6. **Малявина, А. Н.** Постредактирование: некоторые теоретические вопросы / А. Н. Малявина // Новейшая филология: современные парадигмы исследований: Сборник тезисов участников Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти

проф. Г. Г. Галич, Омск, 21–23 марта 2024 года. – Омск: Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, 2024. – С. 126–128. – Текст : непосредственный.

7. **Петрова, О. В.** Переводческий анализ текста / О. В.Петрова // Методические основы подготовки переводчиков: обобщение опыта: монография / Под общ. ред. В. В. Сдобникова. – Н. Новгород: НГЛУ, 2017. – С. 28–33. – Текст : непосредственный.

8. **Петрова, О. В.** Трудно извлекать смысл из текста, особенно если его там нет / О. В. Петрова // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности. – 2021. – Т. 14, № 7. – С. 125–132. – Текст : непосредственный.

9. **Райс, К.** Классификация текстов и методы перевода / К. Р– Текст : электронный Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978. – С. 202–228. – URL: http://www.philology.ru/linguistics1/reiss-78.htm (дата обращения: 23.09.2024).

10. **Сдобников, В. В.** Оценка качества перевода (коммуникативно-функциональный подход): монография / В. В. Сдобников. – Москва: ФЛИНТА, 2016. – 110 с. – Текст: непосредственный.

11. **Хурматуллин, А. К.** Понятие дискурса в современной лингвистике / А. К. Хурматуллин. – Текст : электронный // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2009. – № 6. – С. 31–37. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-diskursa-v-sovremennoy-lingvistike (дата обращения: 22.09.2024).

УДК 811

Медведева Диана Игоревна
кандидат филологических наук, доцент
Институт языка и литературы Удмуртского государственного университета
г. Ижевск, Россия
E-mail: diami@mail.ru

СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПЕРЕНОС В НОМИНАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РОССИЙСКИХ ФЕЛИНОНИМОВ)

Аннотация. Целью статьи является изучение семантических переносов в именованиях кошек (фелинонимах). Рассматриваются три типа семантического переноса: метафора, метонимия, синекдоха. Было собрано более 300 фелинонимов методом анкетирования и методом сплошной выборки на тематических страницах в сети Интернет. Большинство проанализированных фелинонимов образовалось в результате метафорического переноса, основанного на сходстве кошки с неким предметом или лицом. На втором месте по частотности примеры метонимического переноса, основанного на смежности кошки с предметом, вовлеченным в ситуацию номинации. Все ассоциации демонстрируют высокую степень лингвистической креативности, которая является новой тенденцией в именовании домашних питомцев в XXI в.

Ключевые слова: фелинонимы (клички кошек), семантический перенос, метафора, метонимия, синекдоха.

Medvedeva Diana Igorevna
Candidate of Philology, Associate Professor
Institute of Language and Literature, Udmurt State University
Izhevsk, Russia

SEMANTIC SHIFTS IN NOMINATION (BASED ON CATS' NAMES IN RUSSIA)

Abstract. The paper aims at exploring types of semantic shifts in cats' naming practices (felinonyms). Three types of semantic shifts are considered: metaphor, metonymy, and synecdoche. More than 300 cats' names were collected by means of questionnaire surveying and contiguous sampling from the posts in the Internet. The study revealed that the majority of names were the result of a metaphorical shift based on resemblance between a cat and a certain object or a person. Less numerous are the examples of a metonymic shifts based on contiguity of a cat and an object involved in the same situation. All these associations display high level of linguistic creativity which is the new trend in pets' naming practices in the 21th century.

Keywords: felinonyms (cats' names), semantic shift, metaphor, metonymy, synecdoche.

Любой акт номинации – это проявление когнитивно-мыслительной деятельности человека, «в которой ключевую роль играют глубинные когнитивные механизмы, являющиеся катализатором процессов номинации» [1, с. 151]. Одним из таких когнитивных механизмов является семантический перенос. В. Н. Телия выделяет разные типы переносов (метафорические, метонимические, функциональные), А. А.Реформатский выделяет такие типы переноса значений, как метафора, метонимия, синекдоха и перенос по функции [4, с. 154]. В нашем исследовании рассматриваются три типа семантических переносов – метафора, метонимия и синекдоха – в современных российских фелинонимах (кличках кошек).

Целью данной статьи является классификация фелинонимов исходя из видов реализуемого в них семантического переноса, что осуществляется впервые. Материал исследования составляют около 300 фелинонимов, собранных путем опроса информантов, а также на тематических страницах в сети Интернет. Критериями отбора являлись наличие пояснения, мотивирующего именование, и наличие семантического переноса. Нами использовались методы сплошной выборки, анкетирования, метод интерпретации эмпирических данных, описательный метод, метод семантического анализа.

Как отмечает Дж. Лакофф, **метафора** пронизывает нашу повседневную жизнь, причем не только язык, но и мышление и деятельность [2, с. 25]. Суть метафоры, по мнению автора – это «понимание и переживание сущности одного вида в терминах сущности другого вида» [Там же,

27]. Номинаторы приписывают кошкам черты, присущие чрезвычайно широкому кругу предметов и лиц. Метафорический перенос осуществляется по следующим моделям:

Кошка – другое животное. Многие клички происходят от видовых наименований различных животных, сходство с которыми усмотрели в своих питомцах номинаторы. Наиболее естественным представляется метафорический перенос «кошка – крупный зверь семейства кошачьих»: *Барс* (в окрасе кота преобладает белая пушистая шерсть, как у снежного барса); *Рыся, Рыська* (кошка с кисточками на ушах), *Лёва* (кот рыжий, как лев), *Тигр* (котенком был диковат). Однако кошек сравнивают и с другими разнообразными представителями животного мира, например, с рыбами: *Скумбрия* (по окрасу на скумбрию похожа), *Щука* (очень худая и очень быстрая, да и расцветка щучья).

Кошка – известная личность. Данная модель включает в себя разнообразные именования, из них приведем две тематические подгруппы. В кличках в честь монархов или президентов реализуются представления номинаторов о том, что кошки величественны и «царственны»: *Дарий, Ксеркс* (в честь персидских царей), *Рамзес* (в честь фараона), *Сисси* (в честь австрийской принцессы), *Марго* (в честь французской королевы), *Трамп* (рыжий кот, в честь 45-го президента США), *Иосип Броз Тито* (в честь президента социалистической Югославии), Кимирсен (самодостаточный, необщительный кот, в честь лидера закрытого государства Северная Корея) и др. По сходству котов с известными спортсменами по внешности или поведению были образованы такие клички, как *Зидан* (кот играл с мячом «в футбол»), *Тайсон* (черный кот, в честь темнокожего боксера), Месси (в честь футбольного нападающего, нападает на проходящих мимо).

Кошка – предмет или явление. *Кокс* (темно-серый кот, по цвету как каменноугольный кокс), *Светик* (пушистый, умный, ласковый белый кот с рыжей головой), *Нурсик* (от аббревиатуры «неуправляемый реактивный снаряд», кот очень быстро бегает), *Фенька* (кошка любит спать на руке, как браслет-фенечка), *Муссон* (кот бросался на предлагаемую еду со скоростью муссона), *Шредер* (от англ. shredder ‘измельчитель’ – кот раздирает любое бумажное издание, которое попадается ему в лапы).

Метафорический перенос по моделям *кошка – вымышленный персонаж* и *кошка – продукт питания,* а также дополнительные примеры кличек, образованных по вышеприведенным моделям, см. в нашей статье [3, с. 197-205].

Обычно метафорический перенос осуществляется по сходству предметов и явлений, но изредка и по контрасту, для достижения юмористического эффекта: *Зефир, Снежок* (черные коты), *Черныш* (рыжий котенок), *Блонди* и *Снежинка* (черные кошки).

Как правило, в основу метафорического переноса в фелинонимах положен один признак, характеризующий либо внешность, либо нрав и поведение животного. Небольшая часть метафорических кличек дана по комплексу признаков, касающихся внешности, повадок, голосового поведения кошек: *Лира* (кличка дана кошке из-за грациозности, длинных лап, ловкости и мелодичного голоса); *Миша* (кот упитанный, как Винни-Пух; не мяукает, а кряхтит, как игрушечный мишка; у него «плюшевая» шерсть, круглые ушки и белый галстучек на шее, как у гималайского медведя).

На втором месте по частотности среди видов семантического переноса в именовании кошек находится **метонимия**. При использовании метонимического переноса кличка дается по смежности, сопредельности, вовлеченности предмета, обозначаемого апеллятивом, и животного в одну ситуацию. Нами были выявлены следующие метонимические модели.

Кошка – место, где найдена кошка: *Урса* (кошка пряталась в утеплителе Ursa на базе стройматериалов), *Мостик* (кот-талисман строителей Крымского моста), *Хоня* (котенка нашли на автомобиле «Хонда»), *Камаз* (кот, забравшийся в автомобиль к дальнобойщику), *Кепка* (котенок-девочка, спасенная из сугроба, куда ее выбросили в старой кепке).

Кошка – предмет, смежный с кошкой в ситуации именования: *Динамик* (котенка подобрали раненого на улице и лечили на деньги, отложенные на новые динамики для байка); *Ричи* (идея имени пришла, когда хозяйка кота доставала из сумки духи Nina Ricci; *Капа* (когда мне сняли брекеты и сделали «капы», я счастливая приехала домой и увидела в комнате чудный подарок: маленькое серое пушистое создание, которое мне, собственно, и подарили в честь такого события – тогда-то я и назвала мое чудо Капиталина или просто Капа). Этот предмет может быть связан с

поведением и привычками животного: *Кактус* (кошка любила спать в цветочных горшках), *Утя /Утюжок* (кошка любила спать, прислонившись к холодному утюгу), *Тазик* (кот постоянно залезал в тазы, ведра, когда шла стройка); *Геркулес* (кот любил есть геркулесовую кашу), *Гуляш* (кот сожрал сковородку гуляша), *Бантик* (котенок любил играть с бумажным бантиком).

Кошка – время рождения кошки или ее появления в доме: *Ботик* (котенок родился в День флота), *Елка* (кошку забирали в декабре как подарок на Новый год); *Дженни* (кошка спасена в январе, от англ. January ‘январь’); *Сеня* (кот родился в сентябре), *Санди* (от англ. Sunday ‘воскресенье’), *Августа* и *Марта* (кошки, взятые в дом соответственно в воскресенье, в августе и в марте).

Выявлены единичные примеры совмещения метафоры и метонимии в одном акте номинации, например: *Чесночок* – котенок сидел в коробке из-под чеснока (ассоциация по смежности), он был маленький и белый, как головка чеснока (ассоциация по сходству).

Более редки случаи синекдохи – наименования целого по части, которое рассматривается как особый случай метонимии [2, с. 61]. При реализации данного семантического переноса внимание номинатора фокусируется на части тела животного, имеющей необычный цвет или форму: *Нитка* (кошка с хвостом очень тонким, как ниточка); *Кристаллик / Крис* (кот с красивыми голубыми глазами); *Веснушка* (рыжая кошка с пятнышками на носу); *Ёлка* (кошка с хвостом, похожим на елку); *Капля* (кот с пятнышком на носу, похожим на каплю), *Бантик* (у кота на носу пятнышки, как бабочки), Усик (кот с длинными усами).

Материал нашего исследования показывает, что один и тот же фелиноним может быть результатом разных переносов значения при номинации разных животных. Так, кличка кота *Кузя,* данная по имени героя мультфильма – домовенка Кузи, мотивирована тем, что, по народному поверью, кошки видят домовых (метонимия, ассоциация по смежности). Еще один кот, отличавшийся прыгучестью, получил ту же кличку по имени другого мультипликационного персонажа – кузнечика Кузи, который высоко прыгал (метафора, ассоциация по сходству).

Наше исследование позволило установить основные закономерности создания фелинонимов посредством семантических переносов. Было установлено, что превалирующим способом именования является метафора; это подтверждает известный тезис о значимости метафорических переносов в номинативной деятельности человека. Наше исследование показало, что в метафорических кличках кошек активно проявляется использование прецедентных имен реальных личностей и вымышленных персонажей разных эпох и стран, а также из разных сфер деятельности, что свидетельствует о широком круге интересов номинаторов. В большинстве приведенных примеров метонимии и синекдохи выбор кличек обусловлен нестандартностью ситуации, внешности или поведения кошек. Если же данные факторы не выходят за рамки обычного, внимание номинатора, как правило, фокусируется на характеристиках животного (величина, окрас, поведение, голос и др.), которые становятся основой для метафор – возможно, это одна из причин преобладания метафоры среди всех типов переноса значения в фелинонимах. Все типы семантического переноса демонстрируют высокую степень лингвистической креативности, которая является новой тенденцией в именовании домашних питомцев в XXI в.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Аккуратова, И. В**. Метафорический перенос в процессах гибридной номинации (на материале немецких слов-гибридов понятийного поля «Образование») / И. В. Аккуратова. – Текст: непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2020. – Том 13. – Выпуск 2. – С. 151-156.

2. **Лакофф, Дж.** Метафоры, в которых мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон. – Текст: непосредственный. – Москва: Издательство ЛКИ, 2008. – 256 с.

3. **Медведева, Д. И.** Лингвокреативная деятельность номинатора в российских фелинонимах / Д.И. Медведева, Т.С. Медведева. – Текст: непосредственный // Многоязычие в образовательном пространстве: научный журнал. – Ижевск, 2024. –Том 16. – Вып.2. – С. 197-205.

4. **Хомцова, Е.В.** Вторичная номинация и анализ переносных значений предметно-бытовой лексики русского языка / Е. В. Хомцова. – Текст: электронный // Идеи. Поиски. Решения: сборник статей и тезисов XII Международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов, Минск, 26 октября 2018 г. В 7 т. – Т. 2. – Минск: БГУ, 2018. – С. 153-157. URL: https://elib.bsu.by/handle/123456789/209275 (дата обращения: 24.09.2024).

УДК 811.581'367(072)

Москалёва Алеся Юрьевна
кандидат филологических наук
Минский государственный лингвистический университет
г. Минск, Беларусь
E-mail: alesya.moskalevaa@gmail.com

СПЕЦИФИКА ОБУЧЕНИЯ БЕЛОРУССКИХ СТУДЕНТОВ ПРАВИЛАМ УПОТРЕБЛЕНИЯ ИНКОРПОРАТИВНОГО КОМПЛЕКСА КИТАЙСКИХ ПРЕДИКАТИВОВ

Аннотация. Статья посвящена практическим аспектам преподавания синтаксиса китайского языка. В частности, рассматривается обучение правилам комбинирования компонентов в инкорпоративном комплексе предикативов. Описываются особенности внедрения методического подхода, основанного на научных достижениях Минской школы комбина́торной семантики.

Ключевые слова: инкорпоративный комплекс предикативов, синтаксис, ёген, комбина́торная семантика, синтаксическое целое, методический подход.

Moskaliova Alesya Yurievna
PhD in Philology
Minsk State Linguistic University
Minsk, Republic of Belarus

SPECIFICITY OF TEACHING BELARUSIAN STUDENTS THE RULES OF USING INCORPORATIVE COMPLEX OF CHINESE PREDICATIVES

Abstract. The article is centered on the practical aspects of teaching Chinese syntax. In particular, it considers teaching the rules of combining components in an incorporative complex of predicatives. It describes the features of implementing a methodological approach based on the scientific achievements of the Minsk School of Combinatorial Semantics.

Keywords: incorporative complex of predicatives, syntax, yogen, combinatorial semantics, syntactic unit, methodological approach.

Обучение китайскому синтаксису, который характеризуется строгим словопорядком, является одной из приоритетных задач в процессе подготовки специалистов-синологов в высших учебных заведениях. Не стал исключением и факультет китайского языка и культуры Минского государственного лингвистического университета, где ведется обучение как по педагогическому, так и переводческому профилям.

Необходимость соблюдения порядка языковых знаков в предложении на китайском языке обусловлена, прежде всего, отсутствием морфологии [1, с. 351]. Тем не менее, при присущей китайскому языку тенденции корнесложения допускается также возможность инкорпорации, что четко прослеживается за счет активного употребления в языке сочетаний типа 画出来*huàchulai* ‘нарисовать’, 黑起来*hēiqilai* ‘почернеть’.

Подобная комбинация знаков традиционно воспринимается как дополнительный член направления движения с переносным значением или направительный глагол [6, с. 193], у которого отмечается способность включать в свою структуру как второстепенные члены предложения, так и модальные операторы возможности и невозможности осуществления процесса 得 *de* и 不 *bu* [7].

Однако мы называем данное синтаксическое целое **инкорпоративным комплексом предикативов** (процессуальных знаков, т.е. ёгенов), поскольку рассматриваем его сквозь призму комбина́торной семантики [2], которую представляет Минская школа китаистов, работающих под руководством доктора филологических наук, профессора А.Н. Гордея. В рамках данного направления лингвистики центральное место занимает китайско-японская лингвистическая традиция, подразумевающая использование категорий частей языка (тайгенов и ёгенов) вместо частей речи [3, с. 260]. Стоит отметить, что **тайген** (от яп. 体言 – стабильное слово) – часть языка, обозначающая индивида, например, *стул*, *десять*, *они*; **ёген**

(от яп. 用言 – подвижное слово) – часть языка, обозначающая признак индивида, например, *лететь*, *медленно*, *зеленый* [3, с. 263].

Ввиду неоднозначности объекта нашего исследования у белорусских студентов часто возникает ряд проблем при употреблении инкорпоративного комплекса. Итак, обозначим основные трудности:

1) разграничение инкорпоративных комплексов, обозначающих информационный и физический процессы (например, 口起来*fēiqilai* ‘взлететь’ и 笑起来*xiàoqilai* ‘рассмеяться’);

2) выделение структурных компонентов внутри комплекса;

3) наличие ограничений на сочетаемость процессуальных знаков с модификаторами;

4) порядок слов в предложении при инкорпорировании второстепенных членов предложения в состав данного синтаксического целого;

5) употребление инкорпоративного комплекса в сочетании с модальными операторами 得 *de* и 不 *bu* (например, 写得出来*xiě de chūlai* ‘мочь написать’ и 写不出来*xiě bu chūlai* ‘не мочь написать’);

6) дифференциация инкорпоративного комплекса и других синтаксических конструкций (например, 口得下去*shuō de xiàqu* ‘продолжать говорить’ и 口得口*shuō de duì* ‘говорить верно’) [4, с. 127].

Наличие всех вышеперечисленных сложностей свидетельствует об отсутствии комплексного анализа специфики как внутренней, так и внешней сочетаемости компонентов инкорпоративного комплексов китайских предикативов, а также о необходимости установления закономерностей, которые регулируют их сочетаемость в рамках синтаксического целого.

Для получения новых результатов мы обратились к комбинáторной семантике, прибегнув к её стандартным методам и приёмам исследования. В ходе исследования была рассмотрена сочетаемость ёгенов внутри инкорпоративного комплекса на материале аутентичных текстов китайского языка. Лексикографическим источником исследования стал частотный словарь китайского языка «A frequency dictionary of Mandarin Chinese: core vocabulary for learners» [5], из которого методом сплошной выборки были извлечены 387 ёгенов. Все они в последующем подверглись корпусному анализу на предмет сочетаемости с модификаторами起来*qǐlai,* 出来*chūlai* ,下去*xiàqu,*下来*xiàlai,* 上去*shàngqu,* 进来*jìnlai* и 进去 *jìnqu*.

Весь отобранный эмпирический материал был представлен в виде таблиц, содержащих колонки, в которых указаны ёгены, а также колонки, предназначенные для исследуемых нами модификаторов. Пересечения этих двух колонок образуют строки, отражающие в числовом виде количество комбинаций каждого отдельно взятого знака с каждым из 7-и модификаторов. Кроме того, ёгены в таблицах расположены в порядке убывания их индекса частотности. Такая презентация фактического материала позволяет наглядно отразить не только частоту совместного использования знаков, но и зависимость количества комбинаций от частоты употребления ёгенов в китайском языке. Полученные данные были структурированы в таблицах общим объемом в 85 страниц, фрагмент одной из которых в качестве примера представлен ниже в таблице 1.

Таблица 1 – Комбинации ёгенов инкорпоративного комплекса с модификаторами

Индекс частотности знака	**Ёген**	**Модификатор**						
		起来	出来	**下来**	下去	进去	进来	上去
0025	**大***dà* большой	742	28	0	9	0	0	0
0028	**好** *hǎo* хороший	10508	165	10	216	0	0	0
0106	**高** *gāo* высокий	196	29	0	5	0	0	0
0147	**老** *lǎo* старый	29	0	0	50	0	0	0
0272	难 *nán* трудный	30	20	0	0	0	0	0
0358	**快** *kuài* быстрый	1233	0	0	0	0	0	0
0409	强 *qiáng* сильный	126	0	0	0	0	0	0
0504	**低** *dī* низкий	2	0	236	351	0	0	0
0532	红 *hóng* красный	780	0	0	36	0	0	0
0754	**黑***hēi* черный	51	0	451	41	0	0	0

Благодаря использованию комбинáторных методов в результате настоящего исследования, помимо ранжирования модификаторов в соответствии с частотой их употребления, на основании количественных показателей из таблиц были сформулированы правила комбинаторики компонентов внутри инкорпоративного комплекса, установлены ограничения на сочетаемость ёгенов с рядом модификаторов. В частности, была выявлена сочетаемость модификатора 起来*qǐlai* со всеми ёгенами, находящимися в фокусе исследования, что дает право квалифицировать данный модификатор как универсальный. Во-вторых, установлено отсутствие комбинаций ёгенов с модификаторами进来*jìnlai* и 进去 *jìnqu*.

Результаты проведенного исследования применяются на кафедре теории и практики китайского языка учреждения образования «Минский государственный лингвистический университет», о чем имеется соответствующий акт о внедрении. Наработки используются в качестве дидактического материала в ходе занятий по дисциплине «Практическая грамматика» на 1 и 2 курсах, а также на занятиях по дисциплине «Функциональная грамматика» в течение 3 года обучения.

Разработанные таблицы задействованы в процессе закрепления и повторения изученного материала, а также служат своеобразным справочником в случаях, когда студенты сомневаются, комбинируются ли между собой те или иные знаки. Кроме того, по словам учащихся, благодаря наглядному представлению информации упрощается запоминание устойчивых конструкций. На сегодняшний день существенно ускорилось усвоение данной проблемной темы, ввиду чего подобного рода нововведения оцениваются преподавателями и студентами положительно. Следовательно, можно сделать вывод, что с методической точки зрения эта инновация приносит свои плоды, поскольку учитывает

специфику обучения белорусских студентов правилам употребления инкорпоративного комплекса китайских предикативов (ёгенов).

Надеемся, что и дальнейшее использование данного методического подхода в процессе подготовки будущих преподавателей и переводчиков китайского языка будет эффективным, а также сможет поспособствовать облегчению понимания студентами проблемных теоретических аспектов синтаксиса китайского языка и совершенствованию педагогического мастерства преподавателей.

Помимо этого, мы не исключаем вероятности того, что полученные теоретические данные в последующем могут быть адаптированы для включения в учебную литературу, предназначенную для обучения синтаксису китайского языка не только студентов высших учебных заведений соответствующих специальностей, но и учащихся старших классов учреждений общего среднего образования Республики Беларусь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Гордей, А. Н.** Виртуальная цепь как синтаксический код предложения (на примере китайского языка) / А. Н. Гордей. – Текст : непосредственный // Язык, общество и проблемы межкультурной коммуникации : материалы Междунар. науч. конф., 22–23 нояб. 2007 г., Гродно: в 2 ч. / Гродн. гос. ун-т им. Я. Купалы, Филол. фак.; Л. М. Середа (отв. ред.). – Гродно, 2007. – Ч. 2. – С. 349–358.

2. **Гордей, А.Н.** Основания комбина́торной семантики / А.Н. Гордей. – Текст: непосредственный // Слово и словарь = Vocabulum et vocabularium: сб. науч. тр. по лексикографии / Гродн. гос. ун-т им. Я. Купалы; отв. ред.: Л.В. Рычкова, В. Л. Воронович, С.А. Емельянова. – Гродно, 2005. – С. 32-35.

3. **Гордей, А.Н.** Части языка вместо частей речи / А.Н. Гордей. – Текст: непосредственный // Язык. Глагол. Предложение : сб. ст. / Смол. гос. пед ун-т. – Смоленск, 2000. – С. 258–271.

4. **Москалёва, А.Ю.** Роль морфемы 得 в китайском предложении / А.Ю. Москалёва. – Текст : непосредственный // Весн. МДПУ імя І. П. Шамякіна. Сер. Филология. – 2022. – № 2 (60). – С. 125-130.

5. **Xiao, R.** A frequency dictionary of Mandarin Chinese: core vocabulary for learners / R. Xiao, P. Rayson, T. McEnery. – Abingdon : Routledge, 2009. – 390 p. . – Текст : непосредственный

6. **卢， 福波**. 对外汉语教学实用语法 / 福波卢. – 北京：北京语言文化大学出版社，2002. – 281页. = Лу, Фубо. Практическая грамматика китайского языка для преподавания как иностранного / Фубо Лу. – Пекин: Издательство Пекинского университета языка и культуры, 2002. – 281 с. . – Текст : непосредственный

7. **陆，俭明.** 现代汉语语法答问 / 俭明陆，玉玲杨. – 北京 : 北京大学出版社，2011. – 292页. = Лу, Цзяньмин. Вопросы и ответы по современной китайской грамматике / Цзяньмин Лу, Юйлин Ян. – Пекин: Издательство Пекинского университета, 2011. – 292 с.. – Текст: непосредственный

УДК 372.881.1

Мочалова Татьяна Сергеевна
кандидат филологических наук, доцент
Дипломатическая академия МИД России
г. Москва, Россия
E-mail: tmochalova@mail.ru

ПРИНЦИП НАГЛЯДНОСТИ В ИЗУЧЕНИИ ГРАММАТИКИ

Аннотация. Эффективность обучения иностранному языку во многом зависит от использования на уроке современных дидактических материалов и технологий. Новое поколение студентов лучше усваивает и запоминает новое в опоре на схемы, таблицы, фотографии, картинки и видеофильмы. Помочь преподавателю в составлении и подборе визуальных материалов для урока могут многочисленные интернет-платформы, мобильные приложения и искусственный интеллект.

Ключевые слова: методика преподавания, иностранный язык, новые технологии, средства визуализации.

Mochalova Tatiana Sergeevna
PhD in Philology, Associate Professor
Diplomatic Academy, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
Moscow, Russia

THE PRINCIPLE OF VISUALIZATION IN THE STUDY OF GRAMMAR

Abstract. The effectiveness of a foreign language teaching largely depends on the use of modern teaching materials and technologies in the classroom. The new generation of students learn and memorize new things better from diagrams, tables, charts, photos, pictures and videos. Numerous online platforms, mobile applications and artificial intelligence can help the teacher to prepare and select visual materials for the lesson.

Keywords: teaching methods, foreign language, new technologies, visualization tools.

На протяжении многих лет изучение иностранного языка ассоциировалось прежде всего с овладением его грамматической системой. Вплоть до середины прошлого века в дидактике господствовал грамматико-переводной метод, базирующийся на традициях преподавания греческого языка и латыни. Преподаватель был главным и часто единственным источником информации и пользовался беспрекословным авторитетом, а работа на уроке сводилась в основном к переводу иноязычных текстов, объяснению и запоминанию правил построения и употребления грамматических структур. В 70-х – 80-х годах прошлого века на смену методике, где доминирующим элементом была грамматика, пришел коммуникативный подход, а грамматике стала отводиться маргинальная роль: ученик должен был – пусть и с ошибками – уметь «договориться» с собеседником в каждой жизненной ситуации. В наши дни наиболее распространенным является компромиссный подход, ставящий во главу угла эффективную коммуникацию, но предполагающий в то же время грамматически правильное оформление речи. Это особенно важно, когда изучаемый иностранный язык рассматривается как инструмент будущей профессиональной деятельности студента.

Изучение грамматики часто видится как выполнение и проверка однообразных и скучных упражнений типа «раскройте скобки», но со временем изменилась не только роль грамматики в учебном процессе и способы ее презентации на уроке, изменились и наши ученики. С развитием интернета и внедрением новых технологий, в том числе искусственного интеллекта, многим из них стало недостаточно статуса пассивного потребителя информации, исходящей от преподавателя. Студенты хотят активно участвовать в процессе изучения иностранного языка, хотят не только работать с предлагаемым преподавателем материалом, но и создавать его. Даже в отрыве от языковой среды учащиеся, благодаря техническому прогрессу, имеют доступ к интересующим их материалам на изучаемом языке: нехватку общения компенсируют блоги, соцсети, чаты, подкасты, видеоролики. Поэтому, чтобы ученики не скучали на наших уроках, стоит присмотреться ко всему этому богатству и стараться использовать его на занятиях.

С другой стороны, как отмечают многие преподаватели, вследствие массированного поступления информации у многих учащихся снижается мотивация к языковой работе, возникают проблемы с концентрацией внимания в аудитории, появляется небрежность в выполнении стереотипных домашних заданий, представляющихся им скучными. Преподавателю трудно конкурировать с соцсетями, которым ученики посвящают практически все время, включая нередко и аудиторные занятия! Что же может предложить преподаватель современным ученикам, «цифровым аборигенам», выросшим в мире информационно-коммуникационных технологий, для изучения иностранного языка и грамматики как важной его составляющей?

Прежде всего, соглашаясь с тем, что знание грамматики изучаемого языка это одна из главных целей дидактики, следует подчеркнуть, что усвоение грамматических правил и умение их применять при выполнении тестов не должны быть самоцелью, как это, увы, нередко бывает. Конечно, опытный преподаватель хорошо знает свой предмет: язык, который он преподает, его лексику и структурно-грамматические особенности, идиоматическое богатство и стилистические нюансы, он обладает теоретическими и практическими знаниями в области методики и организации учебного процесса. Все это важно и необходимо! Но, вместе с тем, мы должны быть интересны своим ученикам, идти в ногу со временем и ориентироваться в том, что предлагают нам новые технологии, стараться применять их на уроке, поддерживая интерес учащихся к учебе.

Многолетняя практика преподавания польского языка в Дипломатической академии МИД России показывает, что система обучения, опирающаяся на активность только левого («аналитического») полушария головного мозга, отвечающего за память, логику, анализ, за буквальное понимание слов, снижает эффективность занятий. Задействовав и правое полушарие, специализирующееся на обработке информации, выраженной не в словах, а в символах и образах, мы развиваем способность учеников рассматривать проблему комплексно, мыслить творчески. Такому подходу соответствует, в частности, визуализация грамматических явлений, опирающаяся на когнитивный подход в языкознании и психолингвистические исследования в области памяти и обучения.

Испытанным средством для скорейшего понимания и запоминания многих грамматических правил служат, в частности, интеллект-карты (*ментальные карты,* англ. *mind maps*, пол. *mapy myśli*), помогающие понимать взаимосвязи между отдельными компонентами информации. Концепция интеллект-карт, учитывающая работу обоих полушарий мозга, тесно связана с активностью памяти, сохраняющей информацию в форме фраз, картин, сцен или сценариев [6, 7]. Заполняя на уроке ячейки интеллект-карты, например, по теме «*погода*», студенты рисовали не только солнце, тучи и капли дождя, но и зонтик, шарф, шапку и лыжи; рассматривая функциональную нагрузку форм родительного падежа в польском языке, преподаватель фиксировал на «дереве» карты не свойственные русскому языку конструкции типа *uczyć się* ***czego***, *jechać* ***do*** (*miasta*) и т.п. Схематическая подача грамматики, использование цвета, формы, символов, рисунков в комбинации со словом позволяют ученику интуитивно определить разные варианты употребления грамматической категории, соотнести ее с аналогичной в родственном русском языке, что особенно важно для преодоления негативного влияния межъязыковой интерференции [2, с.48], а целостная графическая презентация грамматического материала обеспечивает быстрый и легкий способ обновить и пополнить информацию: схему можно модифицировать по мере накопления деталей по изучаемой теме.

За пониманием, как функционирует грамматическая категория, следует этап автоматизации форм и их контекстуального употребления. Кроме испытанных, традиционных, но по-прежнему необходимых упражнений на закрепление изучаемого раздела грамматики, можно вновь обратиться к средствам визуализации. В интернет-пространстве каждый преподаватель легко найдет подходящий для конкретного урока текст, блог, иллюстрацию, рекламный или обучающий ролик [3, с.79; 4, с.268]. Так, при изучении темы склонения числительных можно воспользоваться инфографикой: это, например, карта страны с указанием численности населения городов, диаграмма, отражающая рост или снижение социальных выплат населению, можно

использовать видеозапись прогноза погоды с данными о температуре воздуха и атмосферном давлении в разных регионах, при знакомстве с префиксальными глаголами движения целесообразно предложить студентам найти городской объект на карте и составить маршрут поездки, повторение видовременных форм глаголов можно провести на базе двух или трех фотографий («вчера – сейчас – потом») [5, с.17]. Практически любая грамматическая тема может быть проиллюстрирована комиксами, создавать которые могут сами студенты (приложение *Canva*), в том числе, на базе собственных фотографий (*Push the Edge LLC*).

Одним из популярных видов домашнего задания является подготовка мультимедийной презентации на заданную тему, в том числе, грамматическую. Студенты обычно с удовольствием выполняют этот личностно ориентированный вид работы, но она обычно требует серьезных временных затрат, поэтому таким заданием злоупотреблять не стоит. По-прежнему эффективным остается просмотр фильмов и отрывков из них, хотя этот вид учебной деятельности (с тщательной предварительной подготовкой сопроводительных объяснений и заданий) подходит скорее для лексического аспекта.

С появлением и широким распространением, в том числе, в образовательном процессе, искусственного интеллекта стала возможной визуализация изображений по текстовому запросу. На смену известному приему формирования облака тегов (*tag cloud*) пришла нейросеть (см., например, *Kandinsky 2.1*), позволяющая всего за несколько секунд создать изображения в хорошем качестве по их текстовому описанию на иностранном языке. Используя этот современный инструмент, студенты могут создавать забавные картинки, например, при изучении степеней сравнения прилагательных и наречий, описывая на иностранном языке сравниваемые предметы или явления, что не только полезно, но и увлекательно. Мотивирующий эффект заданий такого типа очевиден.

Принцип наглядности, применяемый в обучении иностранному языку, не нов, однако с внедрением и стремительным развитием интернет-технологий, когда мы наблюдаем переход от «текстовой цивилизации» к «цивилизации изображений» [1, с. 70], он получил новый, мощный импульс. Благодаря широкой доступности цифровых инструментов, обучение грамматике как важнейшему аспекту коммуникации стало (или обязательно должно стать!) креативным, динамичным и увлекательным, позволяющим нашим ученикам осознать, что язык – это дар, не ограничивающийся способностью формулировать высказывание. Это возможность познакомиться с миром, с культурными особенностями разных стран, получить знание о человеке и его уникальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Изотова, Н.В.** Система средств визуализации в обучении иностранному языку / Н.В. Изотова, Е.Ю. Буглаева. – Текст: непосредственный // Вестник БГУ. – 2015. – № 2. – С. 70-73.

2. **Мочалова, Т.С**. Особенности преподавания родственного иностранного языка в группах русскоязычных учащихся / Т.С. Мочалова. – Текст: непосредственный // Научно-методический электронный журнал "Концепт". – 2022. – № 10. – С. 42-56.

3. **Мочалова, Т.С.** Учебник и интернет – конкуренты или союзники? / Т.С. Мочалова. – Текст: непосредственный // Язык. Культура. Общество. Актуальные проблемы, методы исследования и проблемы преподавания. Сборник статей. – Москва: Квант-Медиа. 2019. – С. 77-86.

4. **Мочалова, Т.С**. BYOD (Bring your own device) – "Принеси своё устройство" Т.С. Мочалова. – Текст: непосредственный // Новый мир. Новый язык. Новое мышление. – Сборник материалов V международной научно-практической конференции (филология, педагогика и межкультурная коммуникация) – Москва: Дипломатическая академия МИД России. – 2022. – С. 266-271.

5. **Мочалова, Т.С.** Стратегия визуального мышления и эффективность преподавания иностранного языка / Т. С. Мочалова. – Текст: непосредственный // Мир педагогики и психологии. – 2021. – № 7(60). – С. 10-19.

6. **Buzan, T.** Mapy twoich myśli. – Feeria. – 2023. – 368 c. – Текст: непосредственный.

7. **Borczyk, E.** Wykorzystanie praw pamięci (w tym mapy myśli) w nauczaniu języków obcych. JowS. – №1. – 2020. – S. 57-65. – Текст: непосредственный.

УДК 811.111

Нильсен Евгения Александровна
доктор филологических наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
г. Санкт-Петербург, Россия
E-mail: janenilsen@mail.ru
Абрамкина Анна Игоревна
студент
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
г. Санкт-Петербург, Россия
E-mail: ana.abramkina.20@yandex.ru

НОМИНАЦИИ ОБЪЕКТОВ И ЯВЛЕНИЙ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В ПОЭМЕ «BEOWULF»

Аннотация. Исследование сфокусировано на специфике семантики существительных, номинирующих в поэме «Беовульф» объекты и явления окружающей среды, такие как вода, воздух, земля и т. п. Делается вывод о значимости описания природы в англосаксонском эпосе для создания необходимой атмосферы повествования, а также о широкозначности анализируемых слов.

Ключевые слова: поэма Beowulf, семантика, явления природы и объекты окружающей среды.

Nilsen Evgeniia Alexandrovna
Doctor of Philology, Professor of Linguistics
St. Petersburg State University of Economics
Saint Petersburg, Russia
Abramkina Anna Igorevna
Student
St. Petersburg State University of Economics
Saint Petersburg, Russia

NATURAL PHENOMENA AND ENVIRONMENTAL OBJECTS NAMING IN «BEOWULF»

Abstract. The research is focused on the semantic peculiarities of the nouns that nominate objects and environmental phenomena such as water, air, earth, etc. in the Anglo-Saxon poem "Beowulf". It is concluded that nature description in the Old English epic is of extreme importance for creating the necessary atmosphere of narration, as well as about the broad meaning of the analyzed words.

Keywords: Beowulf poem, semantics, natural phenomena and environmental objects.

«Beowulf» - поэма, написанная на древнеанглийском языке в конце VII - начале VIII веков, дошедший до наших дней древнегерманский эпос. «Beowulf» является одним из самых известных памятников древнеанглийской литературы [1, с. 24]. Он отражает мировоззрение и образ жизни англосаксов, которые постоянно вели междоусобные войны, в нем также чувствуется влияние скандинавских племен на образ жизни и культуру англосаксов: в «Беовульфе» многие персонажи и сюжетные линии произведения связаны с германо-скандинавской мифологией и традициями.

Это произведение имеет огромное значение для ученых, интересующихся эволюцией английского языка. Благодаря сохранившейся рукописи ученые смогли выявить фонетические, грамматические и лексические особенности древнеанглийского языка. Также «Beowulf» имеет важное значение для науки в контексте исследования религиозных и мифологических воззрений древних германо-скандинавских племен. В поэме упоминаются боги, описываются героические поступки и моральные ценности, которые были важны для древних германцев.

Фоном для описываемых в поэме событий и героических подвигов становятся объекты и явления окружающей среды, такие как вода, воздух, земля и т. п. Природная среда - неотъемлемый элемент повествования, важный для фокусировки внимания реципиентов произведения на той или иной черте персонажа или специфике героических событий, о которых идет речь в поэме.

Как известно, в литературе природа часто является символом, способным передавать скрытый смысл произведения, поэтому очень важно исследовать номинации объектов и явлений окружающей среды в поэме «Beowulf» и описать особенности их семантики в контексте древнегерманской поэзии.

В результате проведенного исследования было выявлено более 50 лексических единиц, обозначающих природу в рассматриваемой поэме. Особое внимание было уделено 11 наиболее частотным лексемам, репрезентирующим окружающую среду в произведении.

Образ воды в поэме «Beowulf»

В тексте поэмы имеется более 40 слов, которые обозначают водные объекты. Самыми употребляемыми из них являются: sæ (встречается в тексте 33 раза), wæter (встречается в тексте 19 раз), flode (16 словоупотреблений) и lagu (7 словоупотреблений).

Лексема sæ повторяется в поэме 33 раза, она входит в состав большого числа композитов, таких, например, как sæliþend, sænæss, særinc и т. д.

Зачастую в рассматриваемом поэтическом произведении номинации водных стихий сопровождаются определениями, характеризующими упоминаемые в тексте водные объекты, например wid (широкий), sid (обширный), deop (глубокий) [2].

В частности, это видно в следующих контекстах:

1. wid (широкий): … þa wæs synn ... Sweona ond Geata ofer wid wæter… - … тогда была вражда ... шведов и гаутов через широкую воду [5, строка 93].
2. sid (обширный): … folce gestepte ofer sæ side sunu Ohteres - … войском поддержал за морем широким сына Охтхере [5, строка 2394].

Природные силы воспринимались как что-то неподвластное человеку, то, чему народ не в силах противостоять. Предложения в поэме строятся таким образом, будто природа существует отдельно от человека и имеет власть и превосходство над ним:

1. On flodes æht… - По воле течений [5, строка 42].
2. Lagu drusade, wæter under wolcnum, wældreore fag - озеро утихло, вода под небесами, бойни кровью окрашенное [5, строка 1630].

В таких случаях водная стихия становится субъектом предложения, чтобы показать, что именно она оказывает воздействие на людей, а не наоборот. Более того, для текста присуще использование глаголов, обозначающих состояние воды, как правило, неспокойное, например: geofon yþum weol - океан волнами бурлил.

Такое описание водной стихии подчеркивает тот факт, что жизнь англосаксов была полна опасностей, в ней не было места спокойному, комфортному существованию.

Образ земли в поэме «Beowulf»

Следует обратить внимание на то, что «земля» в «Беовульфе» репрезентируется двояко: в ряде контекстов это существительное обозначает землю как «почву», географическое понятие. В других контекстах «земля» репрезентирует более широкое понятие – «Вселенную», «мир».

При номинации земли в поэме «Beowulf» используется 8 лексем, но самые частотные из них: land (21 словоупотребление), eorðe (18 словоупотреблений) и worold (12 словоупотреблений) [4].

В древнеанглийском языке не было такой единицы, которая бы обозначала весь мир в целом, поэтому вышеперечисленные лексемы, которые сами по себе имеют значение «земля», в поэме встречаются преимущественно в значении «мир»:

1. … þæt ða liðende land gesawon… - … когда на утро земля открылась… [5, строка 221];
2. … he manna wæs wigend weorðfullost wide geond eorðan… - … он воин был самый достойный на всей земле… [5, строка 3098];
3. … ðæm feower bearn forð gerimed in worold wocun… - … родилось на землю четверо... [5, строка 60].

В разных контекстах семантика слов меняется, поэтому невозможно выявить только одно значение, закрепленное за конкретным словом. Так, например, в тексте есть примеры выражений, которые несут в себе значение «смерти», «ухода из жизни»: … ende worolde lifes… - … конец мира жизни… [5, строка 1387].

Образ неба в поэме «Beowulf»

Образ неба в поэме «Beowulf» особенно интересен, так как помимо классического значения этого слова в тексте также встречаются случаи номинации подобной лексикой небес в религиозном понимании этого слова, поскольку в поэме прослеживаются и христианские мотивы.

Небо номинируется в произведении в основном с помощью четырех лексических единиц: heofon (это существительное встречается в поэме 9 раз), wolcen (встречается 7 раз), swegl (6 раз), rodor (4 раза). Отметим, что только два из этих существительных связаны с понятием «Бог»: heofon и rodor. В частности, это видно в следующих контекстах: heofena Helm - Небес Защита [5, строка 182] и rodera Rædend - Небес Правитель [5, строка 1555].

Хочется отметить еще одну специфическую черту употребления номинаций небес в поэме: как правило, они используются не для описания того, что происходит на небесах, но для описания того, что происходит «под небесами», на земле. Так, словосочетание under swegles begong - под неба сводом [5, строка 1773] может быть переведено как «на земле», что указывает на вариативность перевода такого рода лексики и широкие возможности употребления в древнеанглийской поэзии пространственных наименований. Для выражения значения «под небесами» / «на земле» в анализируемой поэме характерны следующие шаблоны:

1. Предлог + наименование неба (under swegle - под небом);
2. Предлог + наименование неба в родительном падеже + существительное со значением «ширь» (under swegles begong - «под неба ширью») [3].

Природные стихии в поэме «Beowulf» представлены как могущественные и непредсказуемые силы, которые формируют окружающий мир и оказывают влияние на поведение и судьбу героев, поэтому для описания страшного и ужасающего неба чаще всего используются прилагательные won (темный) и wōd (безумный): wan under wolcnum - темными под небесами [5, строка 651].

Слова, обозначающие природу в поэме «Beowulf», зачастую являются широкозначными, их семантика позволяет трактовать смысл одной и той же лексической единицы в разных контекстах по-разному. Слова в тексте дополняют друг друга, образуя новые смыслы, значительно отличающиеся от словарного толкования соответствующих лексем.

Результаты данной работы позволяют выявить некоторые особенности номинации явлений природы и объектов окружающей среды в древнеанглийской поэзии. Как показывает материал исследования, рассматриваемые лексические единицы играют значимую роль в древнегерманском эпосе, поскольку помогают создать специфическую атмосферу повествования, поместить в фокус внимания важные для сюжета характеристики героев поэмы, особенности их морального состояния, ярче высветить обстоятельства, в которых действуют герои и происходят описываемые в поэме события.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Ильиш, Б. А.** История английского языка / Б. А. Ильиш. – 5-е изд., испр. и доп. – Москва: «Высшая школа», 1968. – 420 с. – Текст : непосредственный.
2. **Куреня, И. В.** Средства характеризации водных объектов в древнеанглийском эпосе «Беовульф» / И. В. Куреня. – Текст: непосредственный // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. – 2008. – №5 (61). – С. 249-251.
3. **Полякова, Е. А.** Лингвокультурологический и поэтологический анализ наименований неба в древнеанглийской поэме «Беовульф». Е.А. Полякова. – Текст: непосредственный // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: гуманитарные науки. – 2019. – №1. – С. 42-45.
4. **Полякова, Е. А.** Особенности перевода наименований земли в древнеанглийской поэме «Беовульф» / Е. А. Полякова. – Текст: непосредственный // Вестник Костромского государственного университета. – 2018. – №4. – С. 215-219.
5. Poetry Foundation, Beowulf: [Electronic resource]. – Chicago, 2004. – URL: https://www.poetryfoundation.org/poems/43521/beowulf-old-english-version (дата обращения: 02.02.2024) – Текст : электронный.

УДК 378

Назарова Сельби
преподаватель
Институт международных отношений
г. Ашхабат, Туркменистан
E-mail: nazarowaselbi77@gmail.com

ВНЕДРЕНИЕ TPACK В УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС EFL

Аннотация. В последние годы широко стали распространятся различные методики преподавания языка. В данной статье рассматриваются современные способы обучения английскому языку на примере использования модели TPACK (Technological, Pedagogical, and Content Knowledge), универсальность основы которой позволяет широко внедрять современные технологии в учебный процесс. В ходе анализа занятия по модели TPACK, доказывается эффективность ее применения на занятиях английского языка, на примере показа зависимости между содержанием знаний и педагогикой в разрезе с технологической составляющей процесса обучения.

Ключевые слова: методики, технологический, педагогика, содержание, внедрять, анализ, способы обучения.

Nazarowa Selbi
Lecturer
Institute of International relations of Turkmenistan
Ashgabat, Turkmenistan

TPACK AND INTEGRATING IT IN EFL CURRICULUM

Abstract. In recent years, various language teaching methods have become widespread. This article examines modern methods of teaching English using the example of using the TPACK (Technological, Pedagogical, and Content Knowledge) model, the universality of the basis of which allows the widespread introduction of modern technologies into the educational process. In the course of analyzing a lesson using the TPACK model, the effectiveness of its use in English classes is proven, using the example of showing the relationship between the content of knowledge and pedagogy in the context of the technological component of the learning process.

Keywords: teaching methods, technologies, content, knowledge.

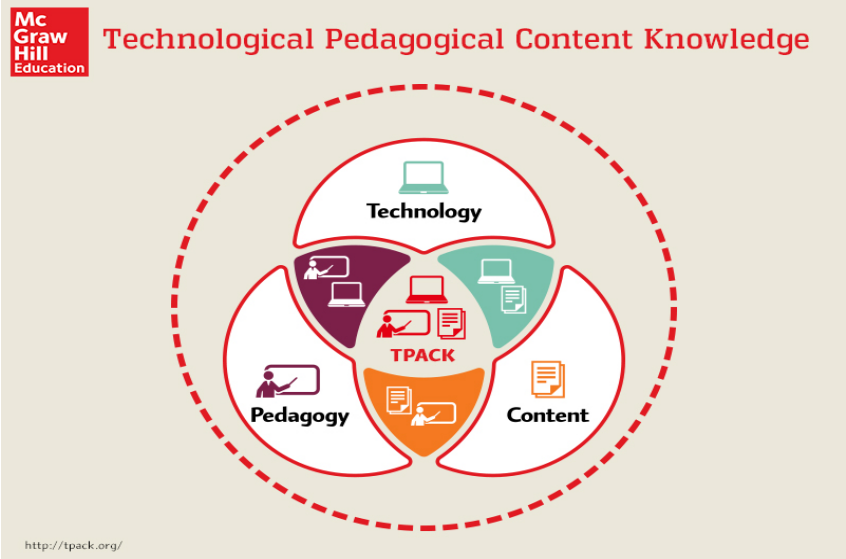
In education, there are two main players in teaching and learning process, namely teachers and learners. This process will not work without the presence of both players and it can be considered successful if the students can give expected consequence. Still, this consequence cannot be achieved if the teachers do not give their effectiveness in it. Teachers' efforts can be shown from their willingness to meet learners' requirements.

As the world stepping forward to advanced technology era, education cannot keep away from it. It needs to go hand in hand with the technology development while maintaining the value knowledge and humanity. Teachers, as the main actors in education, need to find a way to teach their students in order to deliver the knowledge successfully.

In the past, acquiring the content and pedagogical competence was enough for someone to be considered a good teacher. Teacher could teach students with these two competences. However, recently, teachers should also add new mastery into their competence strategy. By having such competences, teachers are expected to be able to integrate the competences for their teaching needs. To be able to do so, teachers need to master three kinds of knowledge, namely technological knowledge, pedagogical knowledge and content knowledge (TPACK) [1].

Let's go into more details. This concept has been being developed after the productive piece on the TPACK model was written in 2006 by Punya Mishra and Matthew J. Koehler in "Technological Pedagogical Content Knowledge: A Framework for Teacher Knowledge." They explain that their theory comes after five years of studying teachers at all different grade levels with design experiments to see how their teaching processed. They based their initial idea on Lee S. Shulman's 1986 work "Those Who Understand: Knowledge Growth in Teaching." First, Shulman

discusses the usual idea of knowledge in teaching which is that teachers have a set of content knowledge – specific knowledge about the subject they are teaching – and a set of pedagogical knowledge – knowledge about how to teach including specific teaching methods. Shulman resists this and says that effective teachers combine these two knowledge sets, making a set of knowledge about how to effectively teach their subject matter. He calls this pedagogical content knowledge or PCK. Twenty years later, Mishra and Koehler saw that the biggest change happening in education is the use of technology in the classroom. They noticed that technological knowledge was treated as a set of knowledge outside of and unconnected to PCK. After five years of research, Mishra and Koehler created a new framework, TPACK, which adds technology to pedagogical content knowledge and emphasizes the connections, interactions, and constraints that teachers work with in all three of these knowledge areas. Arranging Technology, Pedagogy, and Content Knowledge categories into a Venn diagram helps us to see the four areas that are created in Mishra and Koehler's framework [2].



The center of the diagram, otherwise known as TPACK, represents a full understanding of how to teach with technology. Keep in mind that this is not the same as having knowledge of each of the three primary concepts individually. Instead, the point of TPACK is to understand how to use technology to teach concepts in a way that enhances student learning experiences. Let's say, for example, that you deliver content to your students via your learning management system (LMS). Even if you have sufficient knowledge of the content you're teaching (CK) and of your LMS (TK), you might still subject your students to an entire online course of text-based PDFs. While this is an adequate display of both content and technical knowledge, you could argue that it is not enhancing the learning experience. [3] However, if you recognized how your content could be presented in a more interactive way – e.g., video, class discussion, game, etc. – and you knew how to make that happen via your LMS, then you just leveled up to Technical Content Knowledge (TCK). Most instructors and administrators recognize the benefits technology can have in the classroom – whether that be preparing students for a technology-driven world or helping to simplify course, school, and district management. But too many view technology as a silver bullet to the challenges they face. It's sometimes assumed, consciously or not, that digital tools alone can improve education. This is exactly why the TPACK framework is important. It's easy to think that adding a great LMS to your class strategy is going to enhance learning. But TPACK shows us that there's a relationship between technology, content, and pedagogy, and the purposeful blending of them is key. Given its potential impact on teachers, teacher training, professional development, and student outcomes, claiming that TPACK is an important concept in education may be an understatement.

Also, integrating of TPACK in the English curriculum will help provide a positive learning environment and enhance students' motivation because of the features that technological aids

provide such as animation, graphics, video, audio and so on. Now that you know what the TPACK framework is and why it's important, let's look at how it can be applied in the English class. The population of class consists of upper level students. This English lesson aims improving students' language skills. The topic is "Model verbs." Your objectives are to enhance students' performance in structuring and reasoning skills, comprehension and grammar knowledge. The students of the class who constituted the sample of observing are allocated randomly into two intact groups. The students in the first group, are applied traditional strategies or activities suggested by the Teachers' book by walking through the modals and the basic functions of each verb, referencing the diagram in the grammar book. The class is broken into small groups and tasked with labeling their own diagram of modal verbs and researching a single process to present to the class later on. An instructor may want to choose the process for them to avoid duplicate presentations and have each group present the modal verb they researched to the class.

So how might the TPACK framework be used to enhance this lesson by another group? After walking through the all the kinds of modal verbs, instructor breaks the students into small groups and has them collaborate on completing a Check for Understanding quiz via his LMS, then includes an interactive question that provides a diagram of a verb with blank labels and requires students to drag and drop the proper labels in place from an answer key (in Schoology Learning it's called a "Label Image" question), and gives each group a device with recording capabilities. Then he has each member of the group choose a verb to represent and has them record each other explaining who they are (or which verb they are) and why they are important for the structure. Finally, teacher has the students upload their videos to a media album so his students can watch each other's videos on their own time and leave comments. Instead of researching a modal (e.g., form, function, etc.) in one type of structure, teacher has his students compare the process between modals and other verbs and make conclusions regarding the differences they find and requires each group to prepare a presentation of their research by creating a one-page brief, a flowchart comparison, or a video explanation. This can be turned in via an assignment in his LMS for credit and armed with their knowledge of modals, function, and forms, he can have the students analyze the connections between different modals and verbs in their functions [4].

Finally, teacher has each group infer what might happen when one modal or verb is placed in a form other than it's own one and both group should compile evidence to make their case (articles, videos, etc.) using Padlet, Evernote, or other similar tool. We don't have to go all in with TPACK to gain something from it. Whether we apply it to every lesson or revisit it from time to time, this framework can help us think more strategically about how we're using technology in the classroom. Let's try it and we may be surprised at what our lessons and strategies can become through the carefully thoughtful lens of the TPACK framework which can be effective in guiding teachers to incorporate technology into teaching and learning in meaningful ways and appropriate approach in English learning. TPACK views tech integration as the intersection of knowledge areas – pedagogy, content, and technology. Consider using this framework as you continue to develop your own personal philosophy around technology in your classroom.

REFERENCES

1. **Koehler, M.J.** Technological Pedagogical Content Knowlegde Framework. In Spector J.M. et al(Eds), Handbook of Research on Educational Communications and Technology. .– New York: Springer Science. – 2014. – P .101-111. – Text: direct.

2. **Suryawati,** E. Technological Pedagogical Content Knowlegde (TPCK) of pre-service and Inservice Teacher through Lesson Study. A Thesis. Pecanbaru. University of Riau. – 2014. – P .97. – Text: direct.

3. **Sahin,** I. Development of Survey of Technological Pedagogical Content Knowelegde (TPACK). The Turkish Online Journal of Technological Education, 10, – 2014. – P . 95-105. – Text: direct.

4. **Solano,** L. Espinoza V. Exploring the use of educational technology in EFL teaching. – 2017. – P. 57. – Text: direct.

УДК 372.881.111.1

Нуриева Ильсеяр Насиховна
учитель английского языка МБОУ «СОШ №42»
г. Набережные Челны, Россия
E-mail: Ilseyar1982@yandex.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ НА УРОКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ЦЕЛЯХ РЕШЕНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ ЗАДАЧИ

Аннотация. В данной статье рассматривается суть использования электронных образовательных ресурсов как помощь в обучении английскому языку. Подчеркивается тот факт, что они способствуют достижению главной цели обучения иностранному языку – коммуникативной.

Ключевые слова: электронные образовательные ресурсы, цифровая образовательная среда, образовательный процесс, интерактивность, коммуникативная цель.

Nurieva Ilseyar Nasihovna
English language teacherSecondary School No42
Naberezhnye Chelny, Russia

USING ELECTRONIC EDUCATIONAL RESOURCES IN AN ENGLISH LANGUAGE LESSON TO SOLVE A COMMUNICATIVE PROBLEM

Abstract. The article considers the usage of electronic learning resources as a support in English language teaching. It is emphasized that they contribute to reaching the main goal of English language teaching – communicative.

Keywords: electronic learning resources, digital learning environment, learning process, interactivity, communicative goal.

В современном мире информационные технологии оказывают значительное влияние на модернизацию образовательной системы. В настоящее время в учебных заведениях внедряется цифровая образовательная среда, что способствует реализации цифровой трансформации образования. Современные дети живут в мире электронной культуры, поэтому учителям необходимо осваивать современные методики и новые образовательные технологии, чтобы общаться на одном языке с учениками.

Современные уроки английского языка уже давно не обходятся без использования компьютеров. За короткий промежуток времени преподаватель должен не только объяснить материал, но и закрепить его, обучая учащихся применять полученные знания. При этом темп урока постоянно увеличивается, а содержание усложняется, поэтому учитель должен делать все возможное, чтобы поддерживать высокий уровень мотивации и интереса детей к обучению. В последнее время применение информационно-коммуникационных технологий на уроках английского языка становится необходимостью. Они делают процесс обучения более увлекательным, эффективным и успешным. Электронные образовательные ресурсы (ЭОР) помогают в изучении английского языка, создавая уникальные возможности для учащихся использовать аутентичные тексты, аудиозаписи, разнообразные тесты и другие игровые и интерактивные задания, таким образом формируя естественную языковую среду и способствуя достижению главной цели обучения иностранному языку — коммуникативной.

Согласно ГОСТ Р 53620 – 2009, электронный образовательный ресурс – это образовательный ресурс, представленный в электронно-цифровой форме и включающий в себя структуру, предметное содержание и метаданные о них. Электронный образовательный ресурс является основополагающим компонентом информационно-образовательной среды, ориентированным на реализацию образовательного процесса с помощью информационно-коммуникационных технологий и применение новых методов и форм обучения: электронного, мобильного, сетевого, автономного, смешанного, автономного [1].

Использование электронных образовательных ресурсов на уроках английского языка также способствует развитию:

- языковой компетенции через освоение новых языковых средств;
- речевой компетенции через улучшение навыков говорения, аудирования, чтения и письма учащихся;
- социокультурной компетенции через знакомство с реалиями англоговорящих стран на основе аутентичных источников;
- компенсаторной компетенции через проектную деятельность и развитие речевых умений с опорой на материалы интернет-сайтов;
- учебно-познавательной компетенции через улучшение общих и специальных учебных умений и ознакомление со способами самостоятельной работы в изучении языка и англоязычной культуры.

При грамотном использовании электронные образовательные ресурсы не только повышают интерес учащихся к изучению английского языка за счет наглядности и интерактивности, но также:

- позволяют осуществлять дифференциацию и индивидуализацию образовательного процесса;
- обогащают страноведческие и лингвострановедческие знания учащихся;
- развивают навыки самостоятельной работы учащихся;
- помогают проводить уроки на высоком эстетическом и эмоциональном уровне (музыка, анимация);
- способствуют более рациональному использованию времени и усилий учителя.

Таким образом, в своей практике я часто использую различные электронные ресурсы для достижения всех четырех видов речевой деятельности. Вот некоторые из них:

- Joyteka — платформа предлагает готовые квесты и возможность адаптировать задания под свой предмет.
- eТреники — онлайн-конструктор универсальных дидактических игр с пятью разновидностями игр: «Кокла», «Картофан», «Морфанки», «НЛО», «Криптон».
- Взнания — конструктор для создания интерактивных материалов для уроков с множеством заданий на запоминание.
- Удоба — бесплатный конструктор и хостинг открытых интерактивных ЭОР с заданиями: диктант, перетаскивание слов, флеш-карточки и многое другое.
- Российская Электронная Школа (РЭШ) — онлайн-сервис с интерактивными заданиями, видеоуроками и конспектами по всем школьным предметам.
- Квестодел — приложение для создания квестов с различными видами заданий: шифры, координаты, ребусы.
- LearningApps — библиотека упражнений с поддержкой видео и аудио.
- Wordwall — платформа для создания учебных ресурсов на основе шаблонов с викторинами и игровыми заданиями.

Благодаря использованию таких электронных образовательных ресурсов на уроках английского языка обеспечивается интерактивность и разнообразие учебного процесса, что способствует достижению главной цели обучения языку — коммуникативной. При использовании ЭОР вне урока обеспечивается индивидуальный подход в процессе обучения английскому языку — учащиеся работают самостоятельно в своем темпе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ГОСТ Р 53620-2009 Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Электронные образовательные ресурсы. Общие положения – Текст электронный – URL: https://internet-law.ru/gosts/gost/50209/ (дата обращения: 19.09.2024)

УДК 81.373

Нурутдинова Аида Рустамовна
кандидат педагогических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Россия
E-mail: AiRNurutdinova@kpfu.ru

КОГНИТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОСЛОВИЦ И АНТИПОСЛОВИЦ В АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ ПАРЕМИОЛОГИИ (ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕТАФОРЫ И МЕТОНИМИИ)

Аннотация. В статье рассматриваются соответствия между смыслами, заложенными в образном языке пословиц, и особое внимание уделяется когнитивно-семантическому анализу отдельных англо-американских паремий. В данной работе используются методы когнитивной лингвистики, а именно методы концептуальной метафоры и метонимии, для проведения паремиологического исследования лингвокультурологического характера. Основная цель исследования заключается в изучении значения, роли и трансформации коммуникативной функции паремий, основанных на метафорах и метонимиях, в языковой репрезентации, зашифрованных в традиционных пословицах и антипословицах, которые отражают глубоко укоренившуюся идеологию патриархального англо-американского общества. В основе рассматриваемого анализа лежит предпосылка о том, что в паремиологических единицах западных культур - точнее, в англо-американской лингвокультуре присутствует дисбаланс в коммуникативных языковых средствах. Для иллюстрации ожидаемых значительных изменений, заложенных в современной паремиографической мудрости, в настоящей статье рассматривается как англо-американская пословичная, так и антипословичная картина мира. Обращение к традиционным, а также к современным пословицам и антипословицам обусловлено тем, что современная паремиология представляет богатую информационную среду, свидетельствующую об изменениях в восприятии лингвокультурологических проблемах. Пословичная и антипословичная картина мира является когнитивной структурой, поскольку отражает, культурные особенности носителей языка, а также социальные изменения и развитие той или иной лингвокультуры. В отличие от традиционных паремиологических единиц, современные пословицы и антипословиц, уже не воспринимаются с точки зрения морально-этических ориентиров, а используются для игры слов или каламбуров, и для передачи критики, иронии/сатиры. Антипословицы или инновационные трансформации призваны продемонстрировать недовольство окружающей действительностью и инициировать людей к борьбе с наивным принятием традиционной мудрости. Справочные источники пословиц, цитируемые в исследовательской части, представляют собой три дополнения к «Словарю современных пословиц» (2022 г.), которые в общей сложности отражают 195 пословиц. Лингвистический материал из упомянутых корпусов, подлежащий семантически-ориентированному анализу, отобран на основе гендерного компонента в паремиологических единицах, содержащих маркированные лексические единицы, связанные с характером и поведением, отношениями.

Ключевые слова: пословицы, метафора, метонимия, метафтонимия, когнитивная лингвокультурология, паремиология, русский, английский языки

Nurutdinova Aida Rustamovna
PhD in Pedagogy, Associate Professor
Kazan, Russia
Kazan Federal University

COGNITIVE – SEMANTIC ANALYSIS OF PROVERBS AND ANTI-PROVERBS IN ANGLO-AMERICAN PARAMIOLOGY (METAPHOR-METONYMY INTERACTION)

Abstract. The paper focuses specifically on the interrelationships between the meanings embedded in the figurative discourse of proverbs and pays particular attention to the cognitive-semantic analysis of selected Anglo-American paremias. Methods of cognitive linguistics, namely conceptual metaphor and metonymy, are used to carry out a paremiological study of a linguocultural nature.

Thus, the aim here is to study the meaning, role and transformation of the communicative function of paremi based on metaphor and metonymy in the linguistic representation encoded in traditional proverbs and anti-proverbs, which reflect the deeply rooted ideology of patriarchal Anglo-American society. The underlying assumption of the analysis under consideration is that the paremiological units in Western cultures - more specifically, in Anglo-American linguistic culture - are imbalanced in terms of communicative linguistic means. In order to illustrate the expected significant changes embedded in contemporary paremiographical wisdom, the present article examines both Anglo-American proverbial and anti-proverbial worldviews. The reference to traditional as well as modern proverbs and antiproverbs is due to the fact that modern paremiology provides a rich environment of information indicating changes in the perception of linguistic-cultural problems. The proverbial and antiproverbial worldview is a cognitive structure that reflects the cultural characteristics of native speakers as well as social changes and the development of a particular linguistic culture. Contrary to traditional paremiological units, modern proverbs and anti-proverbs are not perceived from the point of view of moral and ethical reference points, but are used for wordplay or puns, and to convey criticism, irony/satire. The anti-proverbs or innovative transformations are meant to demonstrate dissatisfaction with the surrounding reality and to stimulate people to fight against the navel-gazing acceptance of traditional wisdom. The background sources of proverbs cited in the research part are three supplements to the Dictionary of Modern Proverbs (2022), which reflect a total of 195 proverbs. The linguistic material from the above-mentioned corpora, which is subject to semantic analysis, is selected on the basis of the gender component in paremiological units containing marked lexical units related to character and behaviour, attitudes.
Keywords: proverbs, metaphor, metonymy, metaphtonymy, cognitive linguoculturology, paremiology, Russian, English

Согласно когнитивно-лингвистической точке зрения, «в основе пословиц всех народов лежит общее ментальное ядро» [2, с. 850], но в соответствии с предположениями лингвистической культурологии в индивидуальной пословичной системе каждого народа существуют специфические различия, делающие ее исключительной и уникальной. Пословичная система каждого народа – это «интуитивная форма совершенства», где каждая пословица является обобщением (т.е. знаком) ситуации, характерной для определенной культуры, а используемые образы относятся к типичным аспектам среды и повседневной жизни этнической или национальной группы людей [2, с. 850]. Англо-американский паремиологический фонд, составляющий корпус для анализа в данной статье, является результатом исторического и культурного наследия, но в отношении языковой репрезентации он может быть точным отражением общей мировой тенденции, наблюдаемой в других западных лингвокультурах.

Для большей прозрачности и наглядности выдвигаемых в исследовании аргументов представляется необходимым привести краткие определения вышеуказанных терминов. Под пословицей понимается «краткое общеизвестное народное высказывание, содержащее мудрость, истину, мораль и традиционные взгляды в метафорической, фиксированной и запоминающейся форме и передающееся из поколения в поколение» [19, с. 3]. Современная пословица, в отличие от традиционной, - пословица, возникшая после 1900 года, однако дата выбрана произвольно [20]. Антипословица – является общим термином для преднамеренных пословичных инноваций (также известных как альтерации, мутации, пародии, трансформации, вариации, язвительные, или искаженные пословицы) [16, с. 26], которые демонстрируют юмористическую или сатирическую языковую игру с традиционной мудростью [16] или служить инструментом критики, средством выражения иронии, сарказма или проявления неодобрения некоторых современных проблем [21, с. 174].

Проблема стереотипов в паремиологии неоднократно исследовалась в различных аспектах. Применительно к стереотипам в современном мире, образ и роль формируются как индивидуальным опытом, так и многовековым коллективным опытом, закрепленным национальными и региональными обычаями, языком, культурой, религией, правом и

искусством [22, с. 35]. Главными факторами, способствовавшими формированию негативного образа, стали характеристики, правомерно и/или неправомерно считавшиеся частью природы, миром древних образов, элементов в христианстве [11, с. 61]. Неоспоримым доказательством является убежденность в существовании англо-американских традиционных пословиц, содержание которых можно охарактеризовать как пренебрежительное, оскорбительное и унизительное [23]. Паремиологическая тенденция – отражение общей концепции предвзятости, а также асимметрии и андроцентричности английского языка [14].

Рассмотрим четыре категории пословиц, связанных со стереотипными представлениями: 1) отрицательные (оценочные) характеристики личности; 2) поведенческие черты личности; 3) различные отношения и социальные роли; 4) определенные ожидания.

Примерами внешне негативных характеристик, как моральных, так и психологических, которые раскрываются в пословицах англо-американского дискурса: **Зло**: *«Women are a necessary evil» (Женщины - неизбежное зло)* [20, с. 669]; **Тщеславие**: *«Vanity, your name is woman» (Тщеславие имя – женщина)* [10, с. 46]; **Неверность**: *«A faithless wife is the shipwreck of a home» (неверная жена - это кораблекрушение дома)* [10, с. 138]; **Слабость**: *«Frailty, her name is woman» (Хрупкость называют женщиной)* [10, с. 37]; **Хитрость**: *«The cunning wife makes her husband her apron» (Хитроумная жена делает из своего мужа фартук)* [22, с. 208]; **Неблагонадежность**: *«Women are as fickle as April weather» (женщины переменчивы, как погода в апреле)* [10, с. 95]; **Злобность**, граничащая с концепцией ведьмы: *«You get a woman mad and her blood good and hot, better let her blood cool for she'll sho' hurt you» (Если женщина разозлится и ее кровь станет горячей, лучше дать ее крови остыть, чтобы она не причинила вам вреда)* [20, с. 669]; **Отсутствие интеллекта/глупость**: *«Long hair, little brains» (длинные волосы, маленький мозг)* [16, с. 74]. Глупость считается универсальным пороком, а ум в основном считается мужской характеристикой [1, с. 359].

Аксиологически негативные пословицы распространены и в значительной степени кросслингвистически эффективны, и в них подчеркивается целый ряд сомнительных и морально девиантных человеческих качеств. Пословицы, созданные мужчинами, унижают и обесчеловечивают женщин [5, с. 179]. Нравственность, поведение и другие качества понимаются с точки зрения тех характеристик, которые находятся на второстепенном уровне, и часто рассматриваются как акт дегуманизации и унижения женщин [9, с. 80].

В пословицах с поведенческими характеристиками личности представлена категория, в которой паремии с женской спецификой представляют негативно маркированные семантические паремии: **Влиятельность**: *«Hell hath no fury like a woman scorned» (Ад не имеет такой ярости, как презренная женщина)* [10, с. 34]; **Болтливость**: *«It is not the nature of the female tongue to be silent» (не в природе женского языка молчать)* [22, с. 211]; **Сплетни**: *«tell a woman and you tell the world» (расскажи женщине, и ты расскажешь всему миру)* [20, с. 667]; **Расточительность**: *«a woman can throw more out of the window than a man can bring in at the door» (женщина может выбросить из окна больше, чем мужчина может принести в дверь)* [20, с. 665]; **Манипулирование**»: *«a woman is in pain, a woman is in distress; a woman is ill if she wants to be» (женщина испытывает боль, женщина в беде; женщина больна, если хочет быть больной)* [10, с. 96]; **Приспособленчество**: *«trust your dog to the end, a woman at the first opportunity» (доверять своей собаке до конца, женщине при первой возможности)* [10, с. 95]; **Фривольность**: *«A woman's favourite exercise is running up bills» (любимое занятие женщины - вести счета)* [10, с. 96]; **Создающая проблемы**: *«here was never a conflict without a woman» (никогда не было конфликта без женщины)* [20, с. 668]; **Коварная плаксивость**: *«Women have tears on command» (у женщин слезы текут по команде)* [10, с. 184]; **Мстительность**: *«A woman's vengeance knows no boundaries» (мстительность женщины не знает границ)* [10, с. 34]; **Переменчивость**: *«Winter weather and women's thoughts often change» (зимняя погода и женские мысли часто меняются)* [10, с. 96]; **Любопытство**: *«Woman, your name is curiosity» (Женщина, твое имя – любопытство)*

[22, с. 235]; **Излишняя зацикленность на красоте**: *«She's painted up like a wild Indian» (Она разукрашена, как дикий индеец)* [10, с. 163].

В случае метонимических репрезентаций, возникающим в пословицах, способствует ментальному восприятию негативных аспектов поведения, отклоняющегося от общепринятых стандартов поведения [3, с. 850]. Человеческое поведение рассматривается как проявление определенных характеристик, но их аксиология может быть как положительной/нейтральной, так и отрицательной, когда они не обозначены с точки зрения пола, но они становятся отрицательными, когда их приравнивают к женскому полу [4].

В дополнение к вышеупомянутым стереотипным характеристикам, заложенным в англо-американских паремиологических единицах, негативное восприятие передается пословицами, в которых образ женщины семантически категоризируется с точки зрения семейных отношений и социальных ролей: **Жена**: *«When a man takes a wife, he ceases to fear hell»* (Когда мужчина берет жену, он перестает бояться ада) (метафора WIFE IS DEVIL) [10, с. 171]; **Свекровь**: *«There is only one good mother-in-law and she is dead»* (Хорошая свекровь – мертвая) (метонимия A DEAD PERSON FOR A GOOD MOTHER-IN-LAW) [10, с. 54]; **Невестка**: *«A bad daughter-in-law is worse than a thousand devils»* (Плохая невестка хуже тысячи чертей) (метафора DAUGHTER-IN-LAW IS DEVIL) [10, с. 54]; **Вдова**: *«He who marries a widow and four children marries four thieves»* (Тот, кто женится на вдове с четырьмя детьми, женится на четырех ворах) (метонимия A THIEF FOR A WIDOW'S CHILD) [22, с. 126]; **Старая дева**: *«A bachelor is to be admired, a spinster is to be pitied»* (Холостяк вызывает восхищение, дева – жалость) (метонимия A SPINSTER FOR A PERSON TO BE PITIED) [15, с. 11].

Группа англо-американских паремий, подчеркивающие ожидания мужчин от женщин и говорят об их статусе и обязанностях в мужском мире: *«A woman, a cat and a chimney should never leave the house»* (Женщина, кошка и труба никогда не должны выходить из дома) [10, с. 72], *A whistling girl and a crowing hen always come to no good end* (Девушка-свистунья и курица-говорунья всегда приходят к плохому концу) [15, с. 188] – о всепроникающей власти мужчин в патриархальной социальной системе и ограничивают присутствие женщины домом, с совокупностью семейных и домашних дел.

Современные пословицы и антипословицы отражают андроцентрическое мировоззрение [18, с. 140]. Закодированные в них смыслы усиливают негативный образ, спроецированный в паремиологической единице [15]. В качестве примера иронических текстов можно привести следующие трансформации, изображающие негативные характеристики и модели поведения: **Неразборчивость и распущенность**: *«Never leave off till tomorrow what you can take off today» = «Never put off till tomorrow what you can do today»* (Не делайте на завтра то, что можно сделать сегодня = Никогда не откладывайте на завтра то, что можно сделать сегодня) [8, с. 47]; **Упрямство**: *«Where there's a woman, there's a way - and she usually gets it» = «Where there's a will, there's a way»* (Где женщина, там и путь - и она обычно добивается своего = Где есть желание, там и способ) [13, с. 456]; **Глупость и болтливость**: *«A woman's place is at home, because that's where the telephone is» = «A woman's place is in the home»* (Место женщины - дома, потому что именно там находится телефон = Место женщины - дома) [13, с. 460]; **Тщеславие и материализм**: «*Man proposes and the girl weighs his pocketbook and decides» = «Man proposes, God disposes*» (мужчина делает предложение, а девушка взвешивает кошелек и принимает решение = Мужчина предполагает, Бог располагает) [17, с. 355]; **Ленивость и отсутствие пунктуальности**: *«A woman on time is one in nine» = «A stitch in time saves nine» (*женщина, пришедшая вовремя, - одна из девяти = Своевременное стежок сохраняет девять) [21, с. 36]; **Злопамятность и своенравие**: «*Beware of women bearing gifts: remember Eve» = «Beware of Greeks bearing gifts» (*Остерегайтесь женщин, несущих подарки: помните Еву = Остерегайтесь греков, несущих подарки [24, с. 275]; **Господство и манипулирование**: *«The early bird gets up to serve his wife breakfast in bed» = «The early bird catches the worm» (*Ранняя пташка встает, подать жене завтрак в постель = Ранняя пташка ловит червяка) [24, с. 35].

Антипословицы выражают антифеминизм и принижение женщин: **Жена**: *«Man's castle is his home, and his wife has the keys to all the rooms»* [21, с. 16] – (Замок мужчины - это его дом, и у его жены есть ключи от всех комнат) = (A man's home is his castle - Дом мужчины - его замок), где жена как властная, любопытная, манипулирующая и требовательная; **Мать**: *«The hand that rocks the cradle is usually too busy to rule the world»* [13, с. 460] – (Рука, качающая колыбель, правит миром), которая создает образ, подтверждающий тот факт, что матери не могут проявлять властность и влиятельность всегда; **Теща**: *«No man is a hero to his mother-in law»* [13, с. 462] – (Ни один мужчина не является героем для тещи), («No man is a hero to his wallet» - Ни один мужчина не является героем для кошелька); **Старая дева**: *«Spinsters live longer than married women because where there's hope there's life»* [12, с. 759] – (Старые девы живут дольше замужних женщин, потому что там, где есть надежда, есть жизнь) = *«Where there's life there's hope»* (Где жизнь, там надежда), старые девы характеризуются стремлением к самореализации через одну из основных ролей женщины в обществе: найти подходящего мужчину, выйти замуж и родить детей; **Вдова**: *«Many a widow finds it easy to marry again because dead men tell no tales»* [7, с. 50] (многие вдовы легко выходят замуж снова, потому что мертвецы не рассказывают сказки), *(«Dead men tell no tales»* – Мертвецы не рассказывают сказки), которая указывает нам на то, что отрицательные стороны характера и поведения вдовы могут остаться тайной для ее второго мужа [15].

В современной паремиологии «женщинам приходится сталкиваться с неприятностями, пытаясь выйти за рамки ограничений и жестких кодексов поведения, чтобы вступить в области, где господствуют мужчины» [15, с. 188]. Примером служат антипословицы о женщинах-водителях: *«Among women drivers, one bad turn deserves another»* [7, с. 60] (среди женщин-водителей один плохой поворот заслуживает другого) как неспособные к вождению; *«Time, tide and women drivers wait for no man»* [7, с. 50] (время, прилив и женщины-водители не ждут мужчин) как невнимательные и нетерпеливые.

Парадоксальное восприятие социальных и поведенческих характеристик, где мужчины представлены в неблагоприятном свете является видимым лингвистическим признаком смены стереотипов: *«The (only) difference between men and boys is the price of the toys»* [6, с. 55] – (Единственная) разница между мужчинами и мальчиками - это цена игрушек); *«You have to kiss a lot of frogs (toads) to find a prince»* [6, с. 89] (нужно перецеловать много лягушек (жаб), чтобы найти принца) – пословица относится к трудностям женщины в поиске подходящего спутника жизни; *«A good man is hard to find»* [6, с. 157] – (хорошего мужчину трудно найти (интерпретация старой пословицы *«Good men are scarce»*); *«Men are from Mars, women are from Venus»* [6, с. 157] (мужчины - с Марса, женщины - с Венеры); *«Men are like buses; if you miss one, another will come along»* [6, с. 157] (мужчины - как автобусы: пропустишь один - придет другой); *«Men are only good for one thing – and sometimes they aren't even good for that»* [6, с. 157] (мужчины хороши для одного - а иногда они не хороши даже для этого) – антипословица, основанная на том, что *«Men are only good for one thing»*); *«Men (All men) are pigs»* [6, с. 158] (мужчины – свиньи).

Изменения роли и положения женщины в современной англо-американской паремиологической системе представляют пословицы, имеющие ярко выраженную позитивную коннотацию: *«Life is not life without a wife (There's no life without a wife)»* [6, с. 143] (жизнь не жизнь без жены (нет жизни без жены)); *«If mama ain't happy, ain't nobody happy (When Mama is happy, everybody is happy)»* [6, с. 155] (если мама несчастлива, никто несчастен (когда мама счастлива, все счастливы)); *«Whatever (What) Mama wants, Mama gets»* [6, с. 155] (все, что мама хочет, мама получает); *«A woman with her skirt (dress) up can run faster than a man with his pants down»* [Doyle and Mieder, 2020, p. 43] (женщине с поднятой юбкой (платьем) бежать быстрее, чем мужчине со спущенными штанами); *«Anything boys can do girls can do better»* [6, с. 25] (всё, что могут сделать мальчики, девочки могут сделать лучше); *«Happy wife, happy life»* [6, с. 275] (счастлива жена, счастлива жизнь); *«The best man for the job may be a woman»* [6, с. 156] (лучшим мужчиной для этой работы – женщина); *«A woman's place is any place she wants to be»* [6, с. 279] (место женщины - любое место, где она

хочет быть). В отношении последней антипословицы на первый план выдвигается расширение сферы деятельности женщин.

В традиционных пословицах, единственная сфера деятельности для женщин это домоводство, например, *«A woman's place is in the home»* [20, с. 856] (место женщины - в доме), *«Men build houses, women build homes»* [20, с. 525] (мужчина строит дом, женщина создает очаг).

Тенденция к демонстрации идентичной формулировке для гендерно противоположных компонентов, где заявлено о независимости женщины и бесполезности брака как признак разрушения традиционных стереотипов: *«A man without a woman is like a fish without a bicycle»* [6, с. 159] (мужчина без женщины - как рыба без велосипеда) – антипословица, основанная на выражениях *«A man without a woman is like a fish without a tail»* или *«A woman without a man is like a fish without a bicycle)»*; *«A man without a woman is like a fish without a tail»* [6, с. 159] (мужчина без женщины - как рыба без хвоста); *«A man without a woman is like a ship without a sail»* [6, с. 160] (мужчина без женщины - как корабль без паруса) / *«A woman without a man is like a fish without a bicycle (A woman needs a man like a fish needs a bicycle)»* [6, с. 279] (женщина без мужчины - как рыба без велосипеда); *«A woman without a man is like a fish without a net (A woman needs a man like a fish needs a net)»* [6, с. 279] (женщина без мужчины - как рыба без сети).

Среди других современных паремий, которые в схожей формулировке относятся к обоим полам: *«A good man / woman is hard to find»* [6, с. 279] (хорошего мужчину / женщину трудно найти); «*Inside every fat man / woman there's a thin man / woman trying to get out»* [6, с. 278] (внутри каждого толстого мужчины / женщины есть худой мужчина / женщина, пытающийся выбраться наружу); *«Inside every old man / woman, there's a young man / woman»* [6, с. 157] (внутри каждого старого мужчины / женщины есть молодой мужчина / женщина); *«Men are like buses: if you miss one, another will come along»* [6, с. 157] / *«Never run after a woman or a streetcar (Girls are like buses); if you miss one, another will come along»* [6, с. 278] (мужчины - как автобусы: пропустишь один – появится другой / Никогда не бегай за женщиной или трамваем (Девушки - как автобусы); пропустишь одного - появится другой).

Из анализируемых корпусов пословиц и антипословиц, выявлены оспаривающие стереотипные роли, подвергающие сомнению мужское доминирование через противопоставление женского превосходства: *«Blondes have more fun»* [6, с. 23]; *«Well-behaved women rarely (seldom) make history»* [6, с. 279] (порядочные женщины редко попадают в историю); *«Sisters before misters»* [6, с. 231] (сестрички важнее мистеров); *«Chicks before dicks»* [6, с. 37] – (сленговое выражение *«chicks»* используется по отношению к «девушкам или молодым женщинам», в то время как *«dicks»* – сленговое анатомическое обозначение, синекдоха для «мужчин». Современная пословица, произнесенная с женской точки зрения, утверждает предпочтительность женского общения, ср. *«Bros before hos»* [6, с. 37]. Анализ сложной метафонимической природы паремий, способствует пониманию концепции обесчеловечивания через язык, и является дополнительным источником трансформации гендерных отношений в анализируемой лингвокультуре.

Представленные в когнитивном подходе концептуальные механизмы применены для объяснения образного использования гендерных пословиц, свидетельствующих о лингвокультурных и социокультурных изменениях. Современная паремиология показывает, асимметричное представление мужчин и женщин, и вместе с ним и традиционные мужественные и женственные характеристики, и социальные роли – являются исчезающими. В отношении будущих исследований следует подчеркнуть, что комплексный когнитивный анализ и сбор данных, подкрепленный лингвокультурологическими и социокультурными особенностями, внесёт значительный вклад в понимание обсуждаемых механизмов, воплощенных в языковых элементах, как пословицы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Нурутдинова, А.Р.** Отражение гендерных стереотипов в паремиологическом фонде английского языка / А.Р. Нурутдинова. – Текст: непосредственный // Современное педагогическое образование. – 2024. №4. – С. 356-360.
2. **Петрова, Р**. Гендерные аспекты английских пословиц / Р. Петрова: In W. Mieder (ed.) Proverbium: Yearbook of International Proverb Scholarship. – Берлингтон: Университет Вермонта. № 19. – 2002. – С. 337-348. – Текст: непосредственный.
3. **Петрова, Р.** Насколько религиозны англо-американские пословицы: Лингвокультурологическое исследование / Р.Петрова. – Текст: непосредственный // Новая семиотика: Between Tradition and Innovation. 12-й Всемирный конгресс по семиотике. 2014. – С. 847-855.
4. **Bradbury, N.M.** Transforming experience into tradition: Two theories of proverb use and Chaucer's practice. Oral Tradition. 2002. № 17(2). – С. 261–289. – Текст: непосредственный.
5. **Costello, K.** Explaining dehumanization among children: The interspecies model of prejudice.–Text direct // The British Journal of Social Psychology. – 2014. – №53(1). – С. 175-197.
6. Dictionary of Modern Proverbs. Yale University Press, 2012. – 294 p. – Text direct.
7. **Diez, O.** Metaphor, metonymy, and image schemas: An analysis of conceptual interaction patterns. – Text direct // Journal of English Studies. – 2002. – № 3. – С. 47-63.
8. **Honeck, R.P.** Proverbs: The extended conceptual base and Great Chain Metaphor theories. –Text direct // Metaphor and Symbolic Activity. – 1994. – №9(2). – С. 85-112.
9. **Hussein, J.W.** The social and ethno-cultural construction of masculinity and femininity in proverbs. – Text direct // African Study Monographs. – 2005. –№ 6(2). – С. 59-87.
10. **Kerschen, L.** American Proverbs about Women: A Reference Guide / L. Kerschen. - London: Greenwood Publishing House, 1998. – 230 p. –Text direct.
11. **Kochman-Haładyj, B.** English proverbs – A contributive factor to the stereotype of woman. –Text direct // Changing Attitudes and New Vista. University of Rzeszów. – 2009. – №6. – С. 60-66.
12. **Kovecses, Z.** Language, Mind and Culture: A Practical Introduction / Z. Kovecses. – Oxford: Oxford University Press, 2006. – 450 p. –Text direct.
13. **Lai, H. L.** Understanding and classifying two-part allegorical sayings: Metonymy, metaphor, and cultural constraints. –Text direct // Journal of Pragmatics. – 2008. – № 40. – С. 454–474.
14. **Lakoff, G.** Women, Fire, and Dangerous Things //G. Lakoff. – Chicago, IL: The University of Chicago Press, 1987. – 250 p. –Text direct.
15. **Lemghari, E.M.** A metonymic-based account of the semiotic status of proverbs: against the "deproverbialization thesis". –Text direct // The Linguistics Journal. – 2019. – № 13(1). – С. 30-51.
16. **Litovkina, A.T.** Old Proverbs Never Die, they just Diversify: A Collection of Anti-proverbs / A.T. Litovkina. - Burlington: The University of Vermont, 2006. – 190 p. –Text direct.
17. **Loomis, C. G.** Traditional American wordplay: the epigram and perverted proverbs // Western Folklore. – 1494. – № 8. – С. 348-357. –Text direct.
18. **Maalej, Z.** A cognitive-pragmatic perspective on proverbs and its implications for translation. –Text direct // International Journal of Arabic-English Studies. – 2003. – №10. – С. 135-154.
19. **Mieder, W.** Behold the Proverbs of a People. Proverbial Wisdom in Culture, Literature, and Politics / W. Meider. – Jackson: University Press of Mississippi, 2014. – 360 p. –Text direct
20. **Mieder, W.** A Dictionary of American Proverbs / W. Mieder, S. A. Kingsbury, K. B. Harder – New York: Oxford University Press, 1992. – 190 p. –Text direct.
21. **Sanauddin, N.** [Electronic resource] Proverbs and patriarchy: analysis of linguistic sexism and gender relations among the Pashtuns of Pakistan. PhD thesis. https://theses.gla.ac.uk/6243/1/2015SanauddinPhD.pdf (дата обращения: 16.09.2024). –Text direct.
22. **Schipper, M.** Never Marry a Woman with Big Feet: Women in Proverbs from around the World / M. Schipper. – Amsterdam: Amsterdam University Press, 2009. – 263 p. –Text direct
23. **Spender, D**. Man Made Language / D. Spender. – London, GB: Routledge and Regan Paul, 1980. – 350 p. –Text direct.
24. **Walter, N.** The New Feminism / N. Walter. – London: Virago, 1999. – 129 p. –Text direct.

УДК: 81`25

Омельченко Екатерина Дмитриевна
Переводчик, ООО «Резерв»
г. Набережные Челны, Россия
omelchenko.kate2002@mail.ru
Зиатдинова Альбина Мухаметдиновна
Кандидат филологических наук, доцент
Казанский федеральный университет
г. Елабуга, Россия
zam_albina@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ДЕТСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ СКАЗОК БЕАТРИС ПОТТЕР)

Аннотация. Статья посвящена актуальной задаче по выявлению и анализу особенностей перевода детской художественной литературы с английского языка на русский язык. Материалом исследования послужили сказки Беатрис Поттер, поскольку именно эта известная британская писательница оказала значительное влияние на детскую художественную литературу. В статье рассмотрены общие проблемы перевода детской литературы, выявлены особенности, затрудняющие перевод сказок, а также осуществлен перевод отдельных отрывков сказок Беатрис Поттер и разъяснение переводческих решений. Авторы подчеркивают, что, хотя сохранение смысла и уникального стиля произведения имеет решающее значение, не менее важна адаптация текста к культуре и языку целевой аудитории.

Ключевые слова: детская художественная литература, Беатрис Поттер, жанрово-стилистические особенности сказок, английская сказка, перевод.

Omelchenko Ekaterina Dmitrievna
Translator, OOO "Reserv"
Naberezhnye Chelny, Russia
Ziatdinova Albina Mukhametdinovna
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Kazan Federal University
Elabuga, Russia

TRANSLATION PECULIARITIES OF ENGLISH CHILDREN'S FICTION (ON THE EXAMPLE OF BEATRIX POTTER'S FAIRY TALES)

Abstract. The article is devoted to the current task of identifying and analyzing the features of translating children's fiction from English into Russian. The research material is the fairy tales of Beatrix Potter, since it was this famous British writer who had a significant influence on children's fiction. The article examines the general problems of translating children's literature, identifies the features that complicate the translation of fairy tales, and translates individual excerpts from Beatrix Potter's fairy tales and explains the translation decisions. The authors emphasize that, although preserving the meaning and unique style of the work is of decisive importance, adapting the text to the culture and language of the target audience is no less important.

Keywords: children's fiction, Beatrix Potter, genre and stylistic features of fairy tales, English fairy tale, translation.

Детская художественная литература играет важную роль в формировании мировоззрения, эстетических и моральных ценностей у детей, а также в дальнейшем развитии языковых навыков. Одним из известных авторов, оказавших значительное влияние на детскую художественную литературу, является Беатрис Поттер, известная британская писательница и иллюстратор. Ее произведения не только развлекают, но и учат, передавая важные ценности и моральные устои. Однако уникальный стиль, богатый язык и культурные реалии создают определенные трудности при переводе, заключающиеся не только в передаче содержания текста, но и в сохранении его уникального стиля.

Актуальность исследования обусловлена недостаточным количеством работ и исследований, посвященных анализу жанрово-стилистических особенностей сказок Беатрис Поттер и изучению специфики перевода произведений данного автора с английского языка на русский язык. Цель данной статьи состоит в выявлении особенностей перевода детской художественной литературы с английского языка на русский язык.

Исследование особенностей перевода детской художественной литературы способствует как культурному обмену посредством ознакомления с иностранной литературой, так и расширению возможностей для изучения и сравнительного анализа языков, стилистических особенностей и культурных отличий между странами.

Уточним значение термина «детская художественная литература», отличия и особенности детской литературы от других видов и жанров литературы. Согласно словарю лингвистических терминов, Т. В. Жеребило, художественная литература – это «вид словесности, существующий в трех основных формах – эпоса, лирики и драмы» [3]. Спецификой данного типа литературы является художественный вымысел, что влечет за собой применение художественных приемов. Автор может использовать в своем творчестве литературные сюжеты и прецендентные тексты.

Исходя из этого, детская литература является частью общей художественной литературы и обладает многими её качествами, но отличается она тем, что имеет особый стиль текста, рассчитанный под свою, «индивидуальную» аудиторию – тексты ориентированы под интересы детей и соответствуют их психологии [1].

Такие учёные как А. В. Запорожец, Д. Б. Эльконин, Л. С. Славина, Д. М. Арановская, Н. С. Крапинская и другие отмечают, что дошкольный возраст – период активного становления художественного восприятия. Художественное произведение привлекает ребёнка не только своей яркой образной формой, но и смысловым содержанием. Дети дошкольного возраста уже способны воспринимать литературные произведения на эмоциональном уровне, а также понимать некоторые элементы сюжета и характер персонажей. Поэтому художественные произведения должны соответствовать особенностям детского когнитивного развития и обеспечивать стимуляцию этих особенностей.

Главной задачей художественной литературы является передача содержания и реализация эстетической функции. Детская же литература, помимо этого, реализует воспитательную и образовательную функции. Именно поэтому она является обособленной от всей остальной литературы и представляет собой область в рамках литературного процесса, которая отвечает специфическим потребностям детей в возрасте от рождения до подросткового возраста. Детская литература также учит детей нравственным и эстетическим идеалам, знакомит с культурными традициями, играет важную воспитательную и образовательную роли в становлении личности. Кроме того, она также способствует интеллектуальному и эмоциональному развитию детей. Поэтому детская литература требует особого подхода и тщательного внимания при переводе и адаптации ее на другой язык. В наши дни перевод и анализ текстов детской литературы остается интересным и перспективным направлением, так как еще не до конца изучены вопросы порождения текстов для детей, синтеза сказочности и действительности, реализации в текстах детской языковой картины мира, а также особенности перевода зарубежной детской литературы на русский язык.

Рассмотрим объекты перевода английской литературной сказки. Чаще всего авторство английских литературных сказок принадлежит писателям, которые не специализируются на детской литературе, что делает их доступным не только для детей, но и для взрослых, так как она многослойна и содержит достаточно глубокие смыслы [4]. В английских сказках часто поднимаются недетские проблемы, высмеиваются пороки общества, поднимаются важные социальные конфликты, также нередко в них присутствует элемент иронии [5].

У английской сказки выделяют следующие особенности:

- английская литературная сказка часто отражает исторические и традиционные элементы английской культуры, что придает текстам особый колорит и атмосферу;

- английская литературная сказка часто использует анималистические элементы, такие как, например, антропоморфизм – наделение неодушевленных предметов и животных человеческими качествами и поведением, делая ее по-своему уникальной. Этот пример можно наблюдать в сказках Беатрис Поттер о Кролике Питере, в повести Алана Милна о Винни-Пухе и его друзьях;
- особую значимость английские авторы уделяют вымышленному миру. В сказках придуманная реальность имеет четкую и детальную географию, историю и мифологию, например, Неверленд в произведении Джеймса Барии о Питере Пэне, Нарния в произведении «Хроники Нарнии» Клайва Стейплиза Льюиса, Средиземье в произведении «Властелин Колец» Джона Р.Р. Толкина [2].

Исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод о том, что английские литературные сказки со своими уникальными особенностями стали неотъемлемой частью не только национального, но и мирового культурного наследия.

Одной из главных задач перевода детской литературы является не только передать смысл, но и сохранить эмоциональную окраску, что и в исходном тексте с игрой слов, использовав средства художественной выразительности, а также сохранение адекватности, т. е. «умело произвести различные переводческие трансформации, передавая стилистические приёмы, используемые в тексте оригинала, для более точной передачи информации при соблюдении соответствующих норм переводящего языка. Неточная или неполная передача содержания оригинала препятствует выполнению общественной функции перевода: сделать мысли автора доступными членами иного языкового коллектива» [4].

Несмотря на всемирную популярность, Беатрис Поттер не приобрела широкую популярность в России по причине того, что несмотря на простоту текста, её произведения имеют немало английских культурных и лингвистических особенностей, что может усложнить перевод и адаптацию для юных читателей. Так, например, переводчики стремились адаптировать текст под русскую аудиторию, в процессе чего терялись диалектизм и культурные реалии, характерные для оригинала, но непонятны и чужды для российской аудитории. Например, поэтому самые известные сказки Беатрис Поттер в России: «Сказка о Кролике Питере» («A Tale of Peter Rabbit») и «Ухти-Тухти» («The Tale of Mrs. Tiggy-Winkly») скорее можно соотнести к свободным пересказам переводчиков, чем к точным переводам оригинальных версий сказок. Эти адаптированные тексты содержали множество важных элементов оригинала, но в гораздо более упрощенном и менее насыщенном культурном виде. Над русским вариантом сказок работали такие переводчики как М. Гребнев, И. Токмакова, Д. Крупская. Так, первой сказкой Беатрис Поттер, переведенной на русский язык Ольгой Образцовой, была «Ухти-Тухти» - она вышла в 1961 году. В 1995 году на телеканале «ОРТ» был показан мультсериал «Питер Пуш и его друзья» в переводе Михаила Гребнева.

Можно выделить несколько особенностей, затрудняющих перевод сказок Беатрис Поттер:

- использование автором большого количества выражений, характерных для английского языка;
- специфический юмор и ирония, которые не всегда понятны русскоязычным читателям;
- особенности английской культуры и традиций, упоминаемые в текстах, требующие пояснения при переводе;
- использование автором множественных звукоподражаний и междометий, которые трудно адаптировать на русский язык.

Сказки Беатрис Поттер имеют незамысловатые названия: «A Tale of Peter Rabbit» («Сказка о Кролике Питере»), «A Tale of Tom Kitten» («Сказка о Котенке Томе»), «The Story of Miss Moppet» («История Кошечки Малышки»), «The Tale of Two Bad Mice» («Сказка о мышатах») и т.д. Назвав так свои произведения, она подчеркивала их искренность и простоту. Беатрис Поттер использовала образы животных, которые вели себя как люди, и

описывала бытовые сцены и ситуации чтобы вызвать у читателя реальные, жизненные ассоциации.

Особый интерес для исследования представляют выразительные средства, используемые Беатрис Поттер для более точного отображения собственного мировоззрения и описания происходящих событий. Проанализировав сказки Беатрис Поттер, можно прийти к выводу о том, что писательница часто прибегает к использованию фонетических стилистических средств. Рассмотрим такой стилистический приём, как аллитерация. Он встречается в сказке «Ухти-Тухти» («The Tale of Mrs Tiggy-Winkly») в словосочетании «these soft fluffy things» и заключается в повторении согласных звуков, передающих шуршание белья при складывании. Следует отметить, что аллитерация как стилистический приём не всегда сохраняется в тексте при переводе на русский язык, например, в сказке «Ухти_Тухти» («The Tale of Mrs Tiggy-Winkly») фраза «these soft fluffy things» переведена, как «эти маленькие пушистые вещи», где нет повторения одинаковых согласных. В «Сказке про Миссис Мыштон» («The Tale of Tittlemouse») повторяющиеся согласные звуки [p], [t] в предложении «She swept, and scrubbed, and dusted, and she rubbed up» передают звуки, воспроизводимые при уборке – «Она подметала, мыла, скребла и скоблила». В русском переводе повторяются звуки [м], [л], которые передают более спокойные действия главной героини.

Рассмотрим, как переводчик М. Гребнев перевел антропонимы в сказках Беатрис Поттер на русский язык. Прежде всего, обращает на себя внимание то, что переводчик практически не применяет транслитерацию и не обращается к описательному приему. К примеру, в «Сказке о Кролике Питере» (“The Tale of Peter Rabbit”) главный персонаж стал «Питером Пушем», хотя в оригинальном тексте у семейства кроликов вообще нет фамилии. Фамилию «Пуш» переводчик добавляет не только при упоминании кролика Питера, но и его матери. Так, вместо мамы крольчихи “Mrs. Rabbit”, она стала «Миссис Пуш». Переводчик изменил и имена сестричек кролика Питера. В оригинале они “Flopsy, Mopsy and Cottontail” («Флопси, Мопси и Пушистый хвостик»), а М. Гребнев называет их «Пышка, Плюшка и Пампушка».

Такое творчество при переводе, как представляется, вполне оправдано. В русских именах кроликов «Питер Пуш», «Миссис Пуш», «Пышка, Плюшка и Пампушка» наблюдается аллитерация согласных «п» и «ш», которые указывают на родственные связи между крольчатами, а также задают ритм повествованию, который часто присутствует в детской литературе, но нередко теряется при переводе. Аллитерация используется и в других словах перевода «детишки», «старушка миссис Пуш», «ушки на макушке», «булочная» (звук [ш]), «пшеничный хлеб и пять ватрушек», «послушные Пышка, Плюшка и Пампушка пошли в лес», «непослушный Питер Пуш», придавая всему тексту особую звуковую выразительность и усиливая образность и яркость впечатлений у читателей.

В этой же сказке М. Гребнев изменил имя ещё одного персонажа – кузена Питера, которого в оригинале звали “Benjamin Bunny” (аллитерация согласного звука [б]: дословно – «Кролик Бенджамин»). М. Гребнев мастерски трансформировал имя кузена, сохранив его аллитерационную звучность с другим согласным звуком, и передав видовую принадлежность животного, назвал его «Олли Кроллет».

Что касается имён собственных, данный фонетический приём сохраняется благодаря применению таких лексических переводческих трансформаций, как транскрипция и транслитерация: Sally Henny-penny – Салли Хэнни-Пенни; Mrs. Tiggy-Winkle – ежиха Ухти-Тухти; Tabitha Twitchit – Табита Твитчит; Yock-yock –Йок-Йок; Babbitty Bumble – Бэббити Бамбл.

А в «Сказке о Бельчонке Тресси» («The Tale of Squirrel Nutkin») данный приём используется совместно с рифмой:

Оригинальный текст	Текст перевода

«Riddle me, riddle me, rot-tot-tote!
A little wee man, in a red, red coat!
A staff in his hand,
and a stone in his throat;
If you'll tell me this riddle,
I'll give you a groat».

«Летом он приходит
К нам издалека.
Круглый человечек,
Веточка рука,
Красная одежда,
Камешек внутри.
Если ты не понял,
Снова повтори!»

Таким образом, с целью достижения эквивалентного перевода и с целью сохранения рифмы при переводе на русский язык переводчик использовал такие трансформации, как контекстуальная замена, опущение («rot-tot-tote!»), генерализация (пальто – одежда).

Если ориентироваться на возраст читателей, то стоит отметить, что рифмованные строки гораздо быстрее запоминаются детьми, они создают особый ритм всему произведению, его динамику, поэтому Беатрис Поттер часто прибегала к этому средству выразительности. Рассмотрим ещё один пример перевода загадки.

Оригинальный текст	Текст перевода
Old Mr. B! Riddle-me-ree! Hitty Pitty within the wall, Hitty Pitty without the wall; If you touch Hitty Pitty, Hitty Pitty will bite you!	Злюка Калюка сидит за забором, Злюка Калюка гуляет за бором. Но лучше Калюку не трогай рукой, Путь даже ты смелый такой!

В данном примере с целью сохранения рифмы и аллитерации переводчик осуществил аналоговый перевод. Данные примеры показывают, что пословный перевод рифмы на русский язык невозможен, так как в этом случае теряется рифма, ритм. В некоторых случаях для сохранения смысла, заложенного автором, используются переводческие трансформации.

Таким образом, в анималистических сказках Беатрис Поттер присутствуют выразительные средства, используемые автором для более точного отображения собственного мировоззрения и описания происходящих событий.

В ходе исследования, в результате анализа текстов сказок Б. Поттер на английском языке и переводов было выявлено, что в сказках присутствуют различные фонетические стилистические приёмы: аллитерация (35%), рифма (30%), звукоподражание (78%). Следует отметить, что переводчикам, работающим с произведениями для детей, в том числе со сказками, особенно важно донести мысль и задумку автора, поэтому в переводе важно передать их правильно и доступно с учетом жанрово-стилистических особенностей.

При переводе детской литературы крайне важно учитывать стилистические нормы и особенности языка при адаптации произведения. Переводчик должен также стремиться сохранить выразительность, точность, а также использовать оптимальные и уместные средства для выражения смысла содержания в контексте. Владение стилистическими приемами перевода является ключевым фактором для точного и выразительного перевода детских произведений.

Можно отметить следующие ключевые особенности перевода детской художественной литературы:

- адаптация языка и стиля оригинала к возрастным особенностям. Переводчику необходимо учитывать уровень языковой компетенции и когнитивные способности детей определенной возрастной группы, чтобы обеспечить доступность и понятность текста;
- понимание целевой аудитории. Основная задача при переводе детской литературы – точно отразить культурные, языковые нюансы и особенности развития целевой аудитории. Это требует глубокого понимания психологии целевой аудитории и ее предпочтений, а также умения адаптировать текст в соответствии с их потребностями и интересами;

- сохранение образности и эмоциональной составляющей оригинала. Детская литература обычно содержит яркие образы, метафоры и своеобразный юмор, которые должны быть адекватно переданы в переводе для поддержания интереса и вовлеченности читателя;
- учет культурных различий. Переводчику необходимо сохранять баланс между сохранением национального колорита оригинала и адаптацией текста к культурным особенностям языка перевода, чтобы избежать непонимания и искажения смысла;
- сохранение воспитательной функции детской литературы. Переводчик должен учитывать морально-этические аспекты оригинала и стремиться передать их таким образом, чтобы произведение могло выполнить свою познавательную и воспитательную роль;
- адаптация текста под иллюстрации. При переводе детской литературы важно учитывать, что она часто включает в себя иллюстрации для визуального представления сюжета и персонажей, усиления эмоциональности и красочности произведения, повышения интереса юных читателей к чтению и облегчения понимания сюжета. Поэтому в задачи переводчика также входит обеспечение соответствия перевода как текстовой, так и визуальной составляющей произведения;
- проявление и внедрение творческих решений. Также особенность перевода детской литературы проявляется в возможности для переводчиков проявить свою креативность и создания новых интерпретаций исходного текста при сохранении его главной идеи и сюжета.

В связи с этим, перевод детских текстов требует от переводчика особого внимания и подхода, учитывающего не только лингвистические, но и психологические, педагогические и культурные аспекты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Бартель, В. В.** Текст детского художественного произведения как культурологический портрет эпохи: специальность 24.00.01 «Теория и история культуры» : диссертация на соискание ученой степени кандидата культурологических наук / Бартель Виктория Владимировна ; Самарский государственный технический университет. – Саратов, 2002. – 163 с. – Текст: непосредственный.
2. **Гульцев, А. И.** Современная детская литература Великобритании : специальность 24.00.01 «Теория и история культуры» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата культурологических наук / Гульцев Алексей Игоревич ; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. – Москва, 2002. – 24 с. – Место защиты: МГУ им. М. В. Ломоносова. – Текст: непосредственный.
3. **Жеребило Т. В.** Словарь лингвистических терминов. — Назрань : ООО «Пилигрим», 2010. — 486 с. Жеребило, Т. В. Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с. – ISBN 978-5-98993-133-0. – Текст: непосредственный.
4. **Комиссаров, В. Н**. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для интов и фак. иностр. яз / В. Н. Комиссаров. – Москва: Высшая школа, 1990. – 253 с. – ISBN 5-06-001057-0. – Текст: непосредственный.
5. **Кондратенко, Т. Л.** Переводческий аспект английской сказки: проблемы сохранения и передачи национальной самобытности / Т.Л. Кондратенко. – Текст: непосредственный // Язык. Культура. Общение: Международная научно-практическая конференция «Международный фестиваль языков», Минск, 16 апреля 2011 г. – Минск: Изд. центр БГУ, 2011. – С. 121-124.
6. Сказки Беатрис Поттер // Мишкины книжки. URL: https://mishka-knizhka.ru/skazki-beatris-potter/ (дата обращения: 23.05.2024). – Текст: электронный.
7. **Potter B.** The Complete Tales / B. Potter. – Penguin Books, 2012. – 400 с. – Текст: непосредственный

УДК 372. 811.5

Орипова Камола Эркинжон кизи
преподаватель иностранного языка
Кокандский государственный педагогический институт имени Мукими
Коканд, Узбекистан
E-mail: kamolaxonoripova@gmail.com

РЕЧЕВЫЕ АНТОНИМЫ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ КАК КУЛЬТУРНЫЙ ФАКТОР

Аннотация. В данной статье анализируются лингвокультурные особенности антонимов в художественных текстах с метафорами. Известно, что все лексические единицы участия в художественном тексте важны. Антонимы также являются лексической единицей, активно используемой в художественных текстах. Писатель эффективно использует антонимы в целях нацеливания. Антонимы служат для повышения выразительности художественного текста.

Ключевые слова: антоним, художественный текст, метафора, противоположные слова, явления, понятие.

Oripova Kamolakhon Erkinjon kizi
EFL teacher (PhD)
Kokand state Pedagogical Institute named after Mukimiy
Kokand, Uzbekistan

SPEECH ANTONYMS IN LITERARY TEXTS AS A CULTUAL FACTOR

Abstract. This article analyzes the linguistic and cultural characteristics of antonyms in literary texts with metaphors. It is known that all lexical units of participation in the artistic text are important. Antonyms are also a lexical unit actively used in literary texts. Antonyms serve to increase the expressiveness of the artistic text.

Keywords*:* antonym, literary text, metaphor, opposite words, phenomena, concept.

In literary texts, the linguistic landscape of the world can be seen in the author's imagination and worldview, his ability to create poetic expressions from the vocabulary of the language, to give poetic color to the linguistic tool, and in this process to effectively use metaphors. In this case, "the propositional act being described consists of the content of a simile, and this simile appears on the basis of a sign of strength, and the purpose of the speaker is reflected in it." It is worth noting that the metaphor appeared in the ancient world (rhetoric) in accordance with the task of effective and constructive speech and conquered all spheres of the intellectual world of mankind. Almost all philosophers of antiquity interpreted metaphor as an ornament of speech, figurative language, and artistic tool.

The great orator and philosopher Marcus Tullius Cicero notes the dual nature of metaphorical expressions in the artistic text, that is, as a language material, as well as an aesthetic-emotional tool: "Just as clothing was first invented to protect against the cold, and later became a decoration of the body and a distinguishing sign of the individual. Metaphorical expressions were created to fill the lack of words in the language, and then became used for more enjoyment [3; c.101]. Some linguists argue that Cicero's thoughts on metaphor do not fully reflect its essence [2; c.9]. According to the philosopher, a metaphor is first created to express a certain denotation with a nominative purpose, then it is attracted to express a certain connotative meaning, that is, before, of course, linguistic metaphor occurs, and artistic metaphor follows. But in some cases, the opposite is also observed, first an artistic metaphor appears, and over time it can turn into a linguistic metaphor.

All the power of language is embodied in metaphor. Even the most powerful imagery relies on metaphor. "Metaphor is an incomparable weapon of thought, a form of scientific thinking... Metaphor is the transfer of expressions." Metaphor increases the effectiveness of the artistic text and provides aesthetic-emotional quality.

According to N.V. Kulubina, "A literary text can be a threefold cultural object [1;c.39]. First, the whole life of the nation, including its culture, is reflected in fiction as an important sign of it. Secondly, language, which is the material of an artistic text, is one of the most important cultural phenomena. And, finally, and thirdly, the artistic text as a work of art is considered an artefact of culture. From this point of view, the creator of an artistic text, at the same time, as a representative of the culture to which he belongs, has the status of a person who creates the national-cultural image of his people through words. The artist who is close to the spirit of the people shows the spiritual world, national thinking, and immortal values of that people in his own way.

The intellectual quality of the speaker plays an important role in the discourse. As a result of his mental capacity, he sees the proportionality and similarity between one type of things and events and another type of things and events. Finds a qualitative similarity between them. In fact, it is considered the result of a high intellectual potential to find inner similarities between apparently completely dissimilar phenomena, and on this basis to call one by the name of the other:

Bosh bir kun tosh yostiqqa yetar,
Ruh to‘tisi tanni tark etar.
Deydilar, yosh tanlamas ajal,
Xudo bilar, kim oldin ketar…
Aso tutmish qancha qaddi dol,
Men bir kuchga to‘lgan navnihol,
Otam meni ko‘mar ehtimol…
Xudo bilar, kim oldin ketar. (M.Yusuf, “Ruh to‘tisi”)

In the given passage, the words qaddi dol and navnihol form a speech antonymy. The parrot of the soul is considered a metaphor specific to the individual style of the creator, and it is an actualizer of the text. This one sentence became the leading motivational word in the entire text, and under its influence, the contradiction of the opposite words - old and young, created a strong emotional expressiveness in the text. The phrase "God knows who will go first" is one of the lively forms of communication in the Uzbek national thought and discourse, so it reflects the national and cultural image of the Uzbek people. Old people holding a staff and bending like a tree, young people comparing themselves to a tree, are characteristic only of the Uzbek national way of thinking - the way of national perception of the world. At this point, it can be said that the metaphorization of the speech antonyms of old and new is observed in this text, where metaphor is involved. This indicates the high intellectual potential of the artist.

It was the best of times, it was the worst of times, it was the age of wisdom, it was the age of foolishness, it was the epoch of belief, it was the epoch of incredulity, it was the season of light, it was the season of darkness, it was the spring of hope, it was the winter of despair.(Charles Dickens, “The tales of two cities”)

In the given passage, the words good and bad, wisdom and foolishness, faith and unbelief, light and darkness, hope and despair, spring and winter are mutually antonymous. The author tried to conceptually express the artistic content through the artistic expression of these units and created a conceptual metaphor equal to the text. The use of the metaphor of light and darkness in relation to spring and winter can be found in national stereotypes and archetypes of almost all nations. So, views on society and nature can coexist harmoniously in different worldviews, but the metaphorical use of the antonyms of wisdom and foolishness, faith and distrust, hope and despair in relation to the season is a product of national views specific to certain societies and individuals. Especially in the English national culture, the concepts of time and season have risen to the level of value. A person is a part of nature's creation, at the same time, it is an inner nature that has the power of creativity. There is no doubt that culture is formed in the harmony of man - activity - nature. Therefore, in the course of a person's speech activity, the signs of the culture to which he belongs are manifested. Therefore, the creation of the linguistic landscape of the world in the artistic text, as well as the participation of antonyms

in the process of creating cultural speech, is one of the phenomena that has not yet been fully studied in Uzbek linguistics. As the culture of the people is reflected in the language, this phenomenon is characteristic of antonyms as well as all tools of the language. After all, antonyms have a great role in the realization of the quality of expressiveness and effectiveness, which is one of the communicative requirements of cultural speech. The linguistic picture of the world is also accepted in the metaphorical process. Every nation sees its past, present and future in this process. In this process, the meeting of antonyms into metaphorization plays an important role in increasing the effectiveness of the sentence. The fact that the universe was created on the basis of opposites is a clear confirmation of this. Therefore, when the perception of the world in a metaphorical process appears with antonyms, the logic of thought also occurs figuratively. Lingvoculturology, studying the interaction and influence of culture and language, considers linguistic and non-linguistic factors as a whole system and feels the need for the analysis of linguistic units.

REFERENCES

1. **Московкин, Л.В.** Зачем, что и как читать на уроке: методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного / Л.В. Московкин, Н.В. Кулибина. Текст: непосредственный // Русский язык за рубежом. – 2016. – № 2(255). – С. 108-109.

2. **Маҳмудов, Н.** Сўз маъно тараққиётида зиддият. Ўзбек тили энантиосемик сўзларининг изоҳли луғати / Н. Маҳмудов, Е. Одилов – Тошкент: Академнашр, 2014. – Б. 9-15. – Текст : непосредственный.

3. **Ҳакимов, М.** Ўзбек прагмалингвистикаси асослари / М. Ҳакимов – Тошкент: Академнашр, 2013. – Б. 101-105. – Текст : непосредственный.

УДК 808

Орлова Татьяна Сергеевна
преподаватель
Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А. Л. Штиглица
г. Санкт-Петербург, Россия
E-mail: ots_prof@mail.ru

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Аннотация. Освещаются принципы лингвокультурологии, рассматриваются наиболее сложные концепции языковой картины мира и её связи с национальным сознанием. Анализируются паремические выражения и их роль в формировании культурных стереотипов и менталитета.

Ключевые слова: языковая картина мира, национальное сознание, язык, мышление.

Orlova Tatiana Sergeevna
Teacher
St. Petersburg Stieglitz State Academy of Art and Design
Saint Peterburg, Russia

THE LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD AS AN OBJECT OF LINGUISTIC RESEARCH

Abstract. The principles of linguoculturology are highlighted, the most complex concepts of the linguistic picture of the world and its connection with national consciousness are considered. Paremic expressions and their role in the formation of cultural stereotypes and mentality are analyzed.

Keywords: linguistic picture of the world, national consciousness, language, thinking.

Лингвокультурология занимается своего рода «раскодированием» смыслов, заложенных в тех или иных языковых единицах. Чтобы понять, как осуществляется этот процесс, определим, что и с какой целью изучает лингвокультурология.

В.А. Маслова отмечает важность разграничения между объектом и предметом в научных исследованиях. Она утверждает, что объект исследования представляет собой определённый сегмент реальности, состоящий из комплекса связанных между собой процессов и явлений. Предмет исследования, в свою очередь, выделяется внутри объекта как его конкретная часть с уникальными особенностями, процессами и параметрами [4]. Общим, основным предметом изучения лингвокультурологии является язык, вся совокупность устных и письменных высказываний в одном языке.

В своих исследованиях В.А. Маслова выделяет несколько ключевых аспектов для анализа языковой картины мира. Среди них особое место занимают паремии, такие как пословицы и поговорки, которые отличаются высокой степенью идиоматичности. Эти структуры насыщены национальным колоритом и отражают глубинные культурные коды, заложенные в народной памяти. Кроме того, важной областью исследований является изучение идиоматической системы языка, которая служит своеобразным хранилищем коллективных представлений о мифах, традициях, обрядах и моральных нормах общества [4].

В своих исследованиях В.А. Маслова выделяет несколько ключевых аспектов для анализа языковой картины мира. Среди них особое место занимают паремии, такие как пословицы и поговорки, которые отличаются высокой степенью идиоматичности. Эти структуры насыщены национальным колоритом и отражают глубинные культурные коды, заложенные в народной памяти. Кроме того, важной областью исследований является изучение идиоматической системы языка, которая служит своеобразным хранилищем коллективных представлений о мифах, традициях, обрядах и моральных нормах общества [4]. Это также и лексика, имеющая национальную специфическую семантику, имеющая в

своей основе историческую подоплеку; лексика, которая заимствуется в переводной язык из исходного как безэквивалентная (экзотизмы, варваризмы); и отобразившиеся в языке элементы устного народного творчества [4].

Тема исследования делает необходимым обратить особое внимание на второй пункт, в котором указывается на то, что изучение фразеологии является одной из задач лингвокультурологии. В.Н. Телия затрагивает вопрос о том, что языковая система удерживает именно те метафорические и образные конструкции, которые коррелируют с национальными культурными архетипами, стереотипами и мифологическими образами. Эти выражения, находя свое отражение в речевом поведении, способствуют воспроизведению уникального менталитета, присущего каждому лингвокультурному сообществу [7, с. 216].

Понятие о языковой картине мира является одним из основных в лингвокультурологии. Разрабатывать его начал один из основоположников лингвистики как науки Вильгельм фон Гумбольдт, который высказал мысль о специфике языкового мировосприятия. В труде «Характер языка и народа» автор поднимает мысль о том, что разнообразие языков выходит за рамки простых семиотических отличий. Он утверждает, что лексические и грамматические структуры не просто передают значения, но и формируют концепции, делая каждый язык уникальным мировоззрением, оказывающим особое воздействие на процессы познания и эмоциональное восприятие [7, с. 370].Это замечание от 1822 года, как мы считаем, предвосхищает понятие о ЯКМ. Однако сам термин «языковая картина мира» был введён в 30-х годах XX века немецким учёным Лео Вайсгербером. По Вайсгерберу, «язык позволяет человеку объединить весь опыт в единую картину мира» [1, с. 51].

В своих работах 1924 года Альфред Мейе, ученик Фердинанда де Соссюра, утверждал: «для полного понимания языка необходимо осознавать условия, в которых живут его носители; аналогично, без знания языка невозможно глубоко понять религиозные верования и социальные порядки этой народности» [5, с. 8]. Это замечание достаточно точно, на наш взгляд, характеризует связь языка и мышления. Понимание этой связи, в свою очередь, является необходимым для появления понятия о языковой картине мира, так как в ЯКМ заключено то, как человек воспринимает мир через язык, на котором говорит.

О. А. Корнилов анализирует языковую картину мира (ЯКМ) как отражение универсального восприятия мира, объединяющее наивные знания, рациональное осмысление, нелогичные представления и даже ошибочные убеждения [3, с. 21]. Корнилов также утверждает, что ЯКМ является результатом процесса отражения объективного мира через призму обыденного языкового сознания определённого лингвистического сообщества [3, с. 112].

О. А. Корнилов расширяет терминологический ряд, вводя понятие «национальная картина мира». Он рассматривает национальную картину мира как комплексное восприятие реальности, которое находит отражение в лексике языка. По его мнению, это восприятие включает чувственное восприятие, логическое осмысление и многоуровневую оценку. Так, под «всем сущим» Корнилов понимает объективный материальный мир в сочетании с субъективным человеческим вкладом, включая эмоциональные и ценностные суждения, а также мифические элементы [3].

Язык отражает эволюцию человеческого разума и выполняет ключевые функции в социальной структуре: он не только обеспечивает коммуникацию между людьми, но и влияет на них, а главное, служит сложным механизмом для фиксации и сохранения знаний и верований, которыми обладают его пользователи по отношению к окружающему миру. В этом смысле, язык является средством манипулирования и формирования коллективного сознания человечества.

Язык, являясь проявлением человеческого интеллекта, тесно связан с национальной культурой и играет в ней ключевую роль. Проблематика взаимоотношений языка и сознания уже долгие годы активно обсуждается в гуманитарных науках. Исследование языка конкретной народности позволяет глубже понять уникальные черты её сознания и культурных традиций. Значимость и сложность этой темы подчеркивались множеством

исследователей, среди которых Звегинцев в 1962 году указывал на центральное место этих вопросов в языковедении.

Как писали ранее, О. А. Корнилов анализирует язык как «портал» в национальное понимание и восприятие мира [3, с. 82], тогда как В. А. Маслова видит в языке ключевой инструмент, через который человечество формирует и осуществляет свои знания о мире [4]. Следовательно, язык и мышление тесно переплетены и взаимно влияют друг на друга в контексте человеческой жизнедеятельности. Термин «языковое сознание» применяется для обозначения особого типа взаимодействия между языком и сознанием. Этот термин описывает ту часть сознания, которая участвует в языковых процессах, включая генерацию речи, её восприятие и хранение языковой информации [6]. Языковое сознание индивида можно описать как комплекс знаний о структуре и правилах применения конкретного языка, а также о том, как этот язык эффективно использовать в разнообразных ситуациях общения. В области лингвистики этот концепт также интерпретируется как языковая ментальность, которая отражает уникальные аспекты мышления и мировосприятия, фильтруемые через язык.

Интерес к понятию менталитета начал проявляться у социологов и культурологов более века назад, и с конца 1960-х годов этот интерес расширился до лингвистических исследований. В рамках лингвистики ученые исследовали, каким образом менталитет отражается в категориях и формах языков различных народов. В данном контексте менталитет определяется как комплекс мировоззрений, взглядов на мир и особенностей мышления человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Вайсгербер, Й.Л.** Родной язык и формирование духа / Й.Л. Вайсгербер; пер. с нем., вступ. ст. и коммент. О. А. Радченко. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Москва: УРСС, [2004] (Тип. ООО Рохос). – 229 с.; 21 см. – (История лингвофилософской мысли).; ISBN 5-354-00843-3 (в обл.) – Текст: непосредственный.

2. **Звегинцев, В.А.** Очерки по общему языкознанию / В.А. Звегинцев. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1962. – 384 с.; 21 см. – Текст: непосредственный.

3. **Корнилов, О.А.** Языковые картины мира как производные национальных менталитетов: [Монография] / О.А. Корнилов. - 2-е изд., испр. и доп. – Москва: ЧеРо, 2003 (Великолук. гор. тип.). — 347, [1] с. : табл.; 22 см.; ISBN 5-88711-181-X (в пер.) – Текст: непосредственный.

4. **Маслова, В.А.** Лингвокультурология : учеб. пособие: для студентов вузов / В.А. Маслова. – 2-е изд., стер. - Москва: Academia, 2004 (ГУП Сарат. полигр. комб.). – 202, [2] с.; 22 см. – (Высшее профессиональное образование. Филология) (Учебное пособие).; ISBN 5-7695-2071-X (в пер.) – Текст: непосредственный.

5. **Мейе, А.** Сравнительный метод в историческом языкознании / А. Мейе; Пер. с фр. А.В. Дилигенской; Под ред. Б.В. Горнунга и М.Н. Петерсона. – 2. изд., испр. и доп. – Москва: УРСС, 2004 (Тип. ООО Рохос). – 101, [2] с.: портр.; 20 см. – (Лингвистическое наследие XX века).; ISBN 5-354-00493-4 (в обл.) – Текст: непосредственный.

6. **Попова, З. Д.** Когнитивная лингвистика: учебное издание / З.Д. Попова, И.А. Стернин; Федеральное агентство по образованию, Воронежский гос. ун-т. – Москва : АСТ : Восток-Запад, 2009. – 314 с.: ил.; 21 см. – (Лингвистика и межкультурная коммуникация: золотая серия) (Лучшие работы ведущих российских специалистов).; ISBN 978-5-17-045103-6 (АСТ) – Текст: непосредственный.

7. **Телия, В. Н.** Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия .– Москва: Языки славянской культуры, 1996 .– 289 с. – (Язык. Семиотика. Культура). – На тит. листе указ. изд-во: Школа «Языки русской культуры».– ISBN 5-88766-047-3 . – Текст: непосредственный.

8. **Фон Гумбольдт В.** Язык и философия культуры: перевод с немецкого языка / Вильгельм фон Гумбольдт ; сост., общ. ред. и вступ. статьи А.В. Гулыш, Г.В. Рамишвили. – Москва: Прогресс, 1985. – 451 с.: 1 л. ил.; 22 см. – (Языковеды мира). – Текст: непосредственный.

УДК 378.14

Панфилова Валентина Михайловна
кандидат педагогических наук, доцент
Казанский федеральный университет
г. Елабуга, Россия
E-mail:VMPanfilova@kpfu.ru

ГЕНЕРАТИВНЫЙ ИИ – ПОМОЩНИК ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье рассматриваются возможности генеративного искусственного интеллекта в контексте преподавания иностранных языков. Обсуждаются, каким образом генеративный искусственный интеллект может поддерживать преподавателей и студентов, проводится анализ имеющихся исследований, приводятся примеры использования на занятиях.

Ключевые слова: генеративный искусственный интеллект, цифровой помощник.

Panfilova Valentina Michailovna
PhD in Pedagogy, Associate Professor
Kazan Federal University
Elabuga, Russia

GENERATIVE AI AS A FOREIGN LANGUAGE TEACHER'S ASSISTANT

Abstract. The article examines the capabilities of generative artificial intelligence in the context of teaching foreign languages. It discusses how generative artificial intelligence can support teachers and students, analyzes existing research, and provides examples of use in the classroom.

Keywords: generative artificial intelligence, digital assistant.

В последние десятилетия использование искусственного интеллекта (далее ИИ) стало важным направлением в различных отраслях, включая образование. Особое внимание в образовательной среде уделяется генеративным моделям ИИ, которые могут создавать текстовые, аудиовизуальные и другие виды контента. Эти модели, такие как GPT (Generative Pre-trained Transformer), находят применение в создании учебных материалов, разработке персонализированных программ обучения и поддержке интерактивного взаимодействия между преподавателями и студентами. В контексте изучения иностранных языков, где важны персонализация, интерактивность и адаптивность, генеративный ИИ представляет собой мощный инструмент, способный значительно повысить эффективность учебного процесса.

Распоряжением Правительства РФ «Стратегическое направление в области цифровой трансформации образования, относящейся к сфере деятельности Министерства просвещения Российской Федерации» (от 02 декабря 2021 г. № 3427-р) органам управления образованием предписывается до 2030 г. внедрить в образовательную систему искусственный интеллект в части рекомендательных систем и интеллектуальных систем поддержки принятия решений, перспективных методов и технологий («Цифровой помощник ученика», «Цифровой помощник родителя», «Цифровой помощник учителя») [9]. Нас будет интересовать, какие цифровые помощники преподавателя иностранного языка в высшей школе могут быть обеспечены технологиями искусственного интеллекта.

С увеличением глобализации и важности межкультурных коммуникаций, знание иностранных языков стало необходимым навыком. Однако традиционные методы преподавания часто не успевают за требованиями современного общества, где необходима быстрая адаптация учебных программ и индивидуальный подход к каждому обучающемуся. Генеративный ИИ, благодаря своей способности создавать разнообразные учебные материалы и адаптировать их под нужды студентов, может существенно изменить традиционные подходы к обучению [1, 5, 6, 7].

Целью данной статьи является исследование возможностей генеративного ИИ в контексте преподавания иностранных языков. Будет рассмотрено, каким образом

генеративный ИИ может поддерживать преподавателей и студентов, проведем анализ имеющихся исследований и примеры использования на занятиях.

Генеративный ИИ – это разновидность искусственного интеллекта, способная создавать новые данные, такие как текст, изображения или аудиоконтент, на основе анализа уже существующих данных. В отличие от дискриминативных моделей ИИ, которые занимаются классификацией или предсказанием на основе входных данных, генеративные модели создают что-то новое. Эта способность к генерации нового контента делает такие модели особенно полезными в образовательной сфере, где важно предоставление уникального и персонализированного учебного материала.

Одним из наиболее известных примеров генеративного ИИ является модель GPT, разработанная компанией OpenAI. GPT представляет собой нейронную сеть, обученную на огромных объемах текстовых данных. Это позволяет ей генерировать тексты, которые по структуре и содержанию сопоставимы с текстами, созданными человеком. GPT может адаптироваться под задачи пользователя, создавая тексты, диалоги, эссе и другие виды контента на заданные темы.

Эти возможности особенно актуальны в контексте преподавания иностранных языков, где требуется большое количество учебных материалов различного уровня сложности и тематики. Преподаватели могут использовать генеративный ИИ для создания текстов на изучаемом языке, адаптированных под уровень знаний студентов, что значительно экономит время и усилия.

О применении в преподавании иностранного языка ИИ и генеративного ИИ в частности в публикациях отечественных исследователей до 2020 года практически не упоминается. Авторы говорят об использовании ИКТ технологий, сети интернет и т.д. [2, 8, 11, 14]. В последние три года количество публикаций аналитических и практико-ориентированных по методологии и методике использования ИИ в образовании и в преподавании иностранного языка резко возросло [3, 4, 10, 12, 13].

Анализ текстов показал, что авторы применение генеративного ИИ видят в нескольких аспектах: виртуальные помощники и репетиторы на основе ИИ; адаптивное обучение и персонализированные образовательные траектории; автоматическая оценка знаний и обратная связь; создание контента на основе ИИ; интерактивные диалоговые системы.

Рассмотрим два аспекта более подробно: создание и адаптация учебных материалов; автоматизация рутинных задач и улучшение обратной связи. Преподавание иностранных языков требует создания учебных материалов, которые соответствуют определенному уровню знаний, интересам и потребностям студентов. Генеративный ИИ может создавать тексты, упражнения и задания, адаптированные под конкретные запросы. Например, преподаватель может задать тему и уровень сложности, а ИИ сгенерирует текст, содержащий соответствующие лексические и грамматические структуры.

Такой подход позволяет существенно сократить время на подготовку материалов и сделать процесс обучения более гибким. Преподаватель может создавать материалы разных уровней сложности для учебной группы, учитывая индивидуальные особенности каждого студента. Например, можно генерировать тексты для студентов, владеющих иностранным языком на уровне А2 с простыми предложениями и базовой лексикой, а для продвинутых студентов, владеющих языком на уровне В2 – тексты, насыщенные более сложными грамматическими конструкциями и специализированной лексикой.

В Табл. 1 приводится текст, сгенерированный ChatGPT.

Таблица 1.

Текст по теме «Система образования Германии» для уровня А2 и В2

Уровень А2	Уровень В2
In Deutschland gehen Kinder zuerst in die Grundschule. Danach besuchen sie die	Das deutsche Bildungssystem ist in mehrere Schulformen unterteilt, die nach der Grundschule

Hauptschule, Realschule oder das Gymnasium. Die Schulzeit dauert normalerweise zwölf oder dreizehn Jahre. Am Ende machen die Schüler das Abitur oder einen anderen Abschluss. Nach der Schule können sie studieren oder eine Ausbildung machen.	beginnen. Die Schüler können zwischen der Hauptschule, der Realschule und dem Gymnasium wählen, je nach ihren Leistungen und Interessen. Nach dem erfolgreichen Abschluss des Gymnasiums erhalten die Schüler das Abitur, das sie zum Studium an einer Universität berechtigt. Neben den allgemeinbildenden Schulen gibt es auch Berufsschulen, die praxisorientierte Ausbildungen anbieten. Das duale Ausbildungssystem in Deutschland ist international bekannt und verbindet theoretische Bildung mit praktischer Berufserfahrung in einem Unternehmen.

Кроме того, генеративный ИИ может быть использован для создания мультиязычных материалов. Например, он может сгенерировать текст на иностранном языке и автоматически предоставить перевод на родной язык студента. Это позволяет создать двуязычные материалы, которые облегчают процесс обучения и помогают студентам лучше понять содержание. Эту возможность генеративного ИИ можно использовать при работе с иностранными студентами, недостаточно владеющими русским языком.

Преподавание иностранного языка включает в себя множество рутинных задач, таких как проверка домашних заданий, конструирование и оценивание тестов, составление аналитических отчетов о прогрессе студентов в освоении иностранного языка. Генеративный ИИ может взять на себя часть этих задач, например, автоматизировав процессы конструирования и проверки заданий. ИИ может сконструировать тренировочные и проверочные задания с установленной преподавателем уровнем сложности, автоматически проверять грамматические ошибки в текстах студентов, оценивать правильность выполнения упражнений и даже давать рекомендации по улучшению письменной речи (см. Табл.2).

Таблица 2.

Тренировочный текст и проверочные задания к нему с установленной преподавателем уровнем сложности, сгенерированный ChatGPT

Текст (уровень B2)	Задания к тексту
Das deutsche Bildungssystem ist in mehrere Schulformen unterteilt, die nach der Grundschule beginnen. Die Schüler können zwischen der Hauptschule, der Realschule und dem Gymnasium wählen, je nach ihren Leistungen und Interessen. Nach dem erfolgreichen Abschluss des Gymnasiums erhalten die Schüler das Abitur, das sie zum Studium an einer Universität berechtigt. Neben den allgemeinbildenden Schulen gibt es auch Berufsschulen, die praxisorientierte Ausbildungen anbieten. Das duale Ausbildungssystem in Deutschland ist international bekannt und verbindet theoretische Bildung mit praktischer Berufserfahrung in einem Unternehmen.	Задание 1. Найдите правильное продолжение предложения. Das deutsche Bildungssystem ist in mehrere Schulformen unterteilt, die ... a) nach der Grundschule beginnen. b) nach dem Gymnasium enden. c) nur für Universitäten wichtig sind. Задание 2. Ответьте на вопрос по тексту. Welches Ziel verfolgt das duale Ausbildungssystem in Deutschland? a) Es verbindet theoretische Bildung mit praktischer Berufserfahrung. b) Es bereitet Schüler auf das Abitur vor. c) Es bietet nur theoretische Bildung an. Задание 3. Заполните пропуски в предложении. Nach dem erfolgreichen Abschluss des Gymnasiums erhalten die Schüler _____, das sie zum Studium an einer Universität berechtigt. a) die Reifeprüfung b) das Abitur

	c) das Zertifikat Задание 4: Укажите, верно или неверно утверждение. Berufsschulen in Deutschland bieten nur Allgemeinbildung. a) Richtig b) Falsch

Автоматизация этих задач позволяет преподавателям сосредоточиться на более творческих аспектах своей работы, таких как разработка новых методик обучения или индивидуальная работа со студентами. Это не только экономит время, но и повышает качество обратной связи, так как студенты могут получать мгновенные результаты и рекомендации.

Итак, генеративный ИИ открывает новые возможности для преподавания иностранных языков, предлагая инструменты для создания и адаптации учебных материалов, персонализации обучения и предоставления интерактивных инструментов для практики языка. Преимущества использования ИИ включают повышение эффективности учебного процесса, улучшение мотивации студентов и возможность быстро адаптироваться к изменениям в методологии и методики обучения. Тем не менее, внедрение генеративного ИИ в образовательную практику сопряжено с рядом вызовов, включая необходимость обеспечения качества генерируемого контента, защиту данных студентов и решение этических вопросов. Для успешного использования ИИ в преподавании иностранных языков важно в ближайшее время разработать стандарты и методики, которые позволят эффективно интегрировать ИИ в учебный процесс, обеспечивая при этом высокие стандарты качества и этики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анненкова, А.В. Искусственный интеллект: некоторые особенности внедрения в систему образования в условиях цифровизации общества и экономики / А.В. Анненкова. – Текст: электронный // Международный научно-исследовательский журнал. – 2023. – №9 (135). – URL: https://research-journal.org/archive/9-135-2023-september/10.23670/IRJ.2023.135.33 (дата обращения: 25.07.2024). — DOI: 10.23670/IRJ.2023.135.33.

2. Волчкова, В.И. Использование современных информационных технологий в обучении иностранным языкам / В.И. Волчкова. – Текст: непосредственный // Наука и спорт: современные тенденции. – 2018. – № 2 (Том 19). – С. 69-73.

3. Дубовикова, Е.М. Использование искусственного интеллекта в обучении иностранному языку / Е.М. Дубовикова, Е.В. Воронцова. – Текст: непосредственный // Лингвистика и профессиональная коммуникация. – 2023. – С. 57-61.

4. Евдокимова, М.Г. Лингводидактический потенциал систем искусственного интеллекта / М.Г Евдокимова., Р.Т. Агамалиев. – Текст: непосредственный // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2023. – № 2 (38). С. 173-191.

5. Жуков, А.Д. Генеративный искусственный интеллект в образовательном процессе: вызовы и перспективы / А.Д Жуков. – Текст: непосредственный // Вестник МГУКИ. – 2023. – №5 (115). – С. 66-75.

6. Константинова, Л.В. Генеративный искусственный интеллект в образовании: дискуссии и прогнозы / Л.В. Константинова, В.В. Ворожихин, А.М. Петров, Е.С. Титова, Д.А. Штыхно. – Текст: непосредственный // Открытое образование. – 2023. – №2. – С. 36-48.

7. Панфилов, А.Н. Образование в киберпространстве: проблемы социальной интеракции / А. Н. Панфилов, В. М. Панфилова, И. А. Панфилов. – Текст: электронный // Молодежь и наука: сборник научных статей XIII Международного форума молодых ученых, посвященного 60-летию университета, Гомель, 23–24 мая 2024 года. – Гомель: Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации, 2024. – С. 301-304. – https://elibrary.ru/item.asp?id=68485334 ISBN 978-985-540-661-8

8. Панфилов, А.Н. искусственный интеллект – персональный помощник студента по освоению образовательной программы / А.Н. Панфилов, В.М. Панфилова. – Текст: непосредственный // Педагогическое образование. – 2024. – Том 5 – №5. – С. 169-175.
9. Распоряжение Правительства РФ от 2 декабря 2021 г. № 3427-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации образования, относящейся к сфере деятельности Министерства просвещения РФ». – Текст электронный // ГАРАНТ.РУ: информационно-правовой портал. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403075723/?ysclid=liuf2qtfk0498832848 (дата обращения: 04.06.2024).
10. Рыбакова, И.А. Проблемы методики преподавания иностранных языков в высшей школе / И.А. Рыбакова. – Текст: непосредственный // Современное педагогическое образование. – 2020. – №5. – С. 46-53.
11. Саргсян, А.Л. Информационные технологии как наиболее прогрессивные современные образовательные технологии при преподавании иностранного языка в вузе / А.Л. Саргсян. – Текст: электронный // Педагогика сегодня: проблемы и решения: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, март 2018 г.). – Казань: Молодой ученый, 2018. – С. 51-54. – URL: https://moluch.ru/conf/ped/archive/276/13896/ (дата обращения: 10.08.2024).
12. Танцура, Т.А. Потенциал современных цифровых технологий в обучении иностранному языку студентов высшей школы / Т.А. Танцура. – Текст: непосредственный // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 3 (88). – С. 295-297.
13. Хафизова, Л.Ю. Обучение иноязычной коммуникативной грамматике студентов неязыковых направлений подготовки: проблемы и пути их решения / Л.Ю. Хафизова. – Текст: непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2023. – Том 16. Выпуск 12. – С. 4407-4412.
14. Чернышкова, Н.В. SMART-технологии в преподавании иностранного языка / Н.В. Чернышкова. – Текст: электронный // Филологические науки. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2018. – № 2(80). – Ч.1. – С. 211-214. www.gramota.net/materials/2/2018/2-1/

УДК 378.147

Перевозный Алексей Владиславович
кандидат педагогических наук, доцент
Белорусский государственный педагогический университет
г. Минск, Беларусь
E-mail: palexei1@rambler.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ПО УСВОЕНИЮ ИНОСТРАННЫМИ МАГИСТРАНТАМИ НАУЧНЫХ ПОНЯТИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН

Аннотация. В статье раскрываются возможности лингвометодических приемов для повышения уровня усвоения иностранными магистрантами понятийного аппарата специальных дисциплин. Приемы объединены в три группы. Они обеспечивают работу а) с лексикой; б) с готовыми текстами; в) по порождению собственных текстов.

Ключевые слова: образовательная миграция, иностранные магистранты, специальные дисциплины, лингвометодические приемы обучения, лексика, научные понятия, текст.

Perevozny Alexei Vladislavovich
PhD, Associate Professor
Belarusian State Pedagogical University
Minsk, Belarus

ORGANIZATION OF WORK ON ASSIMILATION BY FOREIGN UNDERGRADUATES OF SCIENTIFIC CONCEPTS IN THE STUDY OF SPECIAL DISCIPLINES

Abstract. The article deal with the possibilities of linguomethodical techniques to increase the level of assimilation by foreign undergraduates of the conceptual apparatus of special disciplines. Techniques are combined into three groups. They provide work: a) with vocabulary; b) with ready-made texts; c) by the generation of their own texts.

Keywords: educational migration, foreign undergraduates, special disciplines, linguomethodical teaching techniques, vocabulary, scientific concepts, text.

Образовательная миграция, являющаяся характерной чертой нашего времени, привела к увеличению иностранных студентов в высшей школе [1, 2, 3]. Даже если они обучаются в автономных группах, им с целью получения необходимых услуг приходится взаимодействовать с образовательной средой университета, которая благодаря этому становится поликультурной.

Причины образовательной миграции носят как экономический, так и социокультурный характер. Молодые люди стремятся получить удовлетворяющий их уровень образования за минимальные средства в комфортных условиях, включая малую численность групп и доброжелательное отношение со стороны преподавателей. К социокультурным причинам отнесем стремление познакомиться с историей, традициями, образом жизни другой страны, ее образовательной системой. Немаловажное значение имеют общественная толерантность и безопасность проживания.

Принимающая сторона также заинтересована в зарубежных студентах, поскольку происходит совершенствование образовательного процесса, приводимого в соответствие с их потребностями, повышается материальное благополучие университета, растет его узнаваемость на международном рынке образовательных услуг.

Качество освоения иностранными студентами образовательных программ по специальным дисциплинам обусловлено уровнем владения языком обучения. Это диктует необходимость в проведении поддерживающих языковых курсов. Их успех предопределен рядом предпосылок, среди которых мотивация обучающихся, уже имеющийся у них уровень подготовки по языку, мастерство преподавателя. Повышая общий уровень владения языком обучения, поддерживающие курсы не ставят перед собой задачи формировать категориальный аппарат изучаемых наук, который у каждой свой. Это делается на занятиях по специальным дисциплинам посредством лингвометодических приемов, обеспечивающих работу: а) с лексикой; б) с готовыми текстами; в) по порождению собственных текстов.

Остановимся на этом подробнее.

Работа с лексикой может включать в себя:

– определение значения незнакомого научного понятия с помощью толкового словаря;

– составление глоссария по изучаемой теме;

– составление ментальной карты с использованием основных понятий науки;

– выведение значения слова из контекста;

– подбор синонимов к изучаемому понятию;

– включение изучаемого понятия в состав словосочетания или предложения;

– вставка в предложения на место пробелов подходящих по смыслу научных понятий.

Все эти задания целенаправленно ведут магистранта к усвоению понятий не только на уровне узнавания, но и осмысления, что происходит в ходе управляемой самостоятельной работы, фундамент для которой создается на лекционных и практических занятиях.

Как показывает опыт, весьма важное значение для усвоения научных понятий имеет работа с готовыми текстами по специальным дисциплинам. Среди приемов, которые могут быть использованы, назовем следующие:

– составление тезисного плана текста;

– выделение ключевых слов текста;

– исправление фактических ошибок, содержащихся в тексте.

При составлении тезисного плана от магистранта требуется вникнуть в содержание предложенного текста, найти фрагменты, которые отражают его главную мысль, преобразовать их в тезисы, скомпоновав в логической последовательности и используя основные понятия, являющиеся смысловым ядром тезируемого произведения.

Для успешного нахождения в готовом тексте ключевых слов необходимо осмыслить тему, определить основную мысль и выделить понятия, которые ее раскрывают. Если студент с этим справится, то можно предположить, что он будет способен с помощью ключевых слов в устной или письменной форме воспроизвести содержание текста. Такое задание ему и следует предложить, оно окажется естественным продолжением первичного.

Для порождения студентами собственных текстов могут использоваться следующие приемы работы:

– подготовка аннотации;

– включение изучаемых понятий в контексты разных видов (научный, страновой, социальный, бытовой и т.д.);

– написание введения или заключения к данному фрагменту;

– приведение примеров;

– формулирование основной мысли текста;

– краткий или подробный пересказ научного текста;

– составление эссе, содержащего основные понятия темы;

– подготовка презентаций на заданную / выбранную тему.

Все приемы, нацеленные на порождение студентами собственных текстов, требуют его правильного восприятия, анализа имеющегося содержания, синтеза на новой основе в виде положений, отражающих его основную идею.

Так, например, составление аннотации предполагает создание собственного речевого произведения, точно отражающего содержание резюмируемого текста. Успешное выполнение студентом этого задания свидетельствует о том, что он сумел правильно понять предложенный ему текст, абстрагировать основные идеи и выразить их словесно, более или менее опираясь на оригинал.

Включение научных понятий в различные контексты позволяет рассмотреть их разносторонне и тем самым улучшить их усвоение. Особенно важен социокультурный контекст, поскольку любое явление, относящееся к образованию, имеет социальный генезис. Студентам важно осознать связь образования с социальной системой, частью которой оно является. Благодаря страновому контексту удается обеспечить понимание иностранным студентом значения рассматриваемого понятия и обозначаемого им явления для образования

принимающей стороны. В целом, как показывает опыт, приобщение к культуре страны пребывания является продуктивным шагом, поскольку расширяет представление студентов о процессах, протекающих в общественной жизни. Сопоставление того, как рассматриваемое понятие применяется в научной педагогике и быту, дает возможность глубже раскрыть его сущностные черты, являющиеся результатом обобщения наиболее значимых признаков понятия. Такая работа создает предпосылки для осмысления студентами важности понятийно-направленного подхода в решении научных задач, корректности в его применении.

Написание введения и заключения к готовому тексту также требует глубокого осмысления предложенного отрывка, для того чтобы развернуть имеющееся содержание. При этом магистрант имеет больше возможностей в выражении собственных мыслей, чем при составлении аннотации, хотя определенные условия все же приходится соблюдать: имеющийся текст и та его часть, которую необходимо дописать, должны быть логически связаны между собой.

Лучшему пониманию сущности научного понятия способствует также подкрепление его примерами из практики. Подбор примеров, осуществляемый магистрантами, имеющими ученический, студенческий опыт, а нередко и профессиональный, демонстрирует универсальность рассматриваемого материала, что не исключает однако некоторой страновой специфики. Включение научных понятий в речевую деятельность позволяет рассчитывать на их полное усвоение.

Задания по формулированию основной мысли текста влекут за собой переработку информации, перефразирование и изложение ее с помощью лексических средств не только имеющихся в оригинале, но и других, что расширяет словарный запас магистранта, создает условия для применения в последующих речевых высказываниях.

Пересказы текста требуют от магистранта репродуктивной деятельности, которая включает в себя следующие этапы: восприятие, осмысление, запоминание. Успех воспроизведения зависит от глубины осмысления, которая обусловливает последовательность передачи мыслей в пересказе. При этом подробный пересказ требует от магистранта передачи содержания в деталях, краткий – самого главного. Наблюдение показывает, что некоторым обучающимся лучше удается подробный пересказ, некоторым – краткий, содержащий основные положения исходного текста.

Написание эссе на темы, соответствующие программе обучения, предполагает наличие у магистрантов не только специальных знаний, в частности научной терминологии, но и достаточной общей подготовки по языку. Необходимо применение разнообразной лексики, в том числе и не находящейся в активном использовании, что требует большой словарной работы и корректного сочетания подобранных слов по смыслу, стилю и грамматически.

Поскольку некоторые магистранты имеют собственный опыт педагогической деятельности, весьма важно организовывать его рефлексию. Это создаст условия для взаимного обогащения студентов накопленным у них опытом профессиональной деятельности, расширения их представления об организационно-педагогических, методических основах образовательного процесса. При этом окажется задействованным соответствующий понятийный аппарат, что послужит повышению теоретико-методологической грамотности магистрантов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Ананичева, С.Р.** Феномен образовательной миграции в высшем образовании / С.Р.Ананичева. – Текст: непосредственный // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – №1. – С. 15-17.

2. Сагитова, В.Р. Феномен образовательной миграции / В.Р.Сагитова. – Текст: электронный // Наука. Общество. Оборона. – 2024. – №1. – С.5. – URL: https://www.noo-journal.ru/vak/2024-1-38/sagitova-fenomen-obrazovatelnoy-migratsii/ (дата обращения: 15.09.2024)

3. Трофимов, Е.А. Современные реалии внешней образовательной миграции / Е.А.Трофимов. – Текст: непосредственный // Известия Байкальского государственного университета. – 2023. – Т. 33, №1. – С.93-99.

УДК 81-13

Пестова Мария Сергеевна
кандидат филологических наук, доцент
Российский государственный университет социальных технологий
г. Москва, Россия
E-mail: pestova_m@bk.ru
Камурзоева Захрат Шамсудиновна
магистрант
Московская международная академия
г. Москва, Россия
E-mail: imc_zara@mail.ru

КАРТИНА МИРА В ПАРЕМИЯХ АНГЛИЙСКОГО, ИНГУШСКОГО, РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Аннотация. В статье проведен краткий анализ паремийных выражений русского, английского и ингушского языков как объекта лингвистического исследования. Исследование также затрагивает вопросы культурной и исторической значимости паремий в контексте современной лингвистической науки.

Ключевые слова: паремия, лингвистическая парадигма, классификация паремий, народная мудрость, культурное наследие, языковые единицы, паремиология.

Pestova Maria Sergeevna
PhD (Philology), Associate Professor
Russian State University of Social Technologies
Moscow, Russia
Kamurzoeva Zakhrat Shamsudinovna
Master's student
Moscow International Academy
Moscow, Russia

WORLDVIEW IN THE PROVERBS OF ENGLISH, INGUSH, AND RUSSIAN LANGUAGES

Abstract. The paper provides the analysis of proverbs and proverbial expressions in the modern linguistic paradigm in Russian, English, and Ingush languages as objects of linguistic research. The study addresses the cultural and historical significance of proverbs in the context of modern linguistic science.

Keywords: proverbs, sayings, linguistic paradigm, classification of proverbs, folk wisdom, cultural heritage, language units, paremiology.

«Образование должно начинаться с пословицы
и заканчиваться собственными мыслями.»
Пьер Буаст

Интерес к изучению паремий, включая пословицы и поговорки, значительно возрос в последние десятилетия, что связано с прагматическим фактором, так как эти высказывания содержат мудрость и опыт предыдущих поколений, которые могут быть применены в современной жизни. Паремии (пословицы и поговорки) изучаются в различных областях науки, таких как фольклористика, этнография, антропология, лингвистика и литературоведение. Эти высказывания являются частью народной мудрости и культурного наследия различных народов и стран. Изучение паремий помогает понять уникальные черты менталитета и истории различных обществ, а также раскрывает разнообразие их культурных ценностей. Однако до сих пор не существует общепринятого метаязыка паремиологии, поэтому в первую очередь необходимо обратить внимание на теоретические вопросы, связанные с природой паремии, определением пословицы и рассмотрением сопредельных понятий.

Ученые установили, что слово «паремия» греческого происхождения и изначально использовалось священнослужителями для обозначения избранных мест из священных текстов,

которые читались на богослужении. Именно по этой причине большинство современных исследователей понимает под термином «паремия» афоризмы народного происхождения, такие как пословицы и поговорки. Первые упоминания о пословицах и поговорках относятся к Египту примерно 3000 году до н. э. Около 600 лет спустя визирь по имени Птах-хотеп, собравший свои наставления в виде сборника пословиц, снискал высокую репутацию за свою мудрость. Его сборник пословиц считается старейшей книгой в мире. Также размышления на тему мудрости существовали и в Вавилонии, где другие писатели составляли сборники пословиц и пессимистических сочинений, отрицавших какую-либо ценность жизни.

Не только несколько привилегированных стран могут похвастаться своей интеллектуальной деятельностью, но и нецивилизованные народы задают и разбирают вопросы о природе мира и смысле человеческой жизни. Греческое слово «философия» переводится как «любовь к мудрости», что подчеркивает важность стремления к знанию. Наиболее распространенной формой содержащих народную мудрость высказываний, предназначенных для устного обучения, особенно в школах, которыми управляли мудрецы для придворных юношей, являлись притчи или содержащие мудрость высказывания, часто представлявшие собой содержательные, легко запоминающиеся афористические изречения, основанные на опыте и универсальные в применении (часто в форме двустиший). Очевидно, что возникновение паремий обусловлено различными причинами - это и отражение жизненного опыта, и отображение культуры и обычаев, лаконичность и выразительность, обучение и воспитание, социализация и идентификация.

Изучение места пословиц и поговорок во фразеологическом фонде языка требует понимания основ фразеологии. Паремии исследуются в рамках паремиологии – части фразеологии, которая была создана как научная дисциплина в работах И.А. Бодуэна де Куртенэ, А.А. Потебни, А.А. Шахматова, Й.О. Есперсена, К. Бругмана, Г. Пауля и других исследователей. Проблема определения устойчивых выражений и их различных типов, таких как поговорки, фразеологизмы, идиомы, устойчивые словесные комплексы и т.д., активно разрабатывалась в лингвистике 60–80-х годов в работах В.В. Виноградова, В.Л. Архангельского, А.М. Бабкина, Б.А. Ларина, М.М. Копыленко, З.Д. Поповой, А.И. Федорова, С.Г. Гаврина, Л.И. Ройзензона, В.П. Жукова, А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко, А.М. Чепасовой, Н.М. Шанского, А.М. Эмировой и других. Многие определения фразеологической единицы не содержат уточнений, которые позволили бы исключить из числа рассматриваемых устойчивых единиц пословицы и поговорки. Исследователи не сразу пришли к четкому разграничению пословиц и фразеологизмов. Один из первых, кто попытался это сделать, был В.И. Даль. Он определил пословицу как «короткую притчу, суждение, приговор, поучение, высказанное обиняком и пущенное в оборот под чеканом народности».

Поговорка, по В.И. Далю, – «окольное выражение, переносная речь, простое иносказание, обиняк, способ выражения, но без притчи, без суждения, заключения, применения» [1, с.35]. В.П. Жуков пословицами считает устойчивые народные изречения, имеющие только переносный смысл или буквальный и переносный смысл (*Горбатого могила исправит; Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало*), а поговорками – краткие изречения, имеющие только буквальный план фразеологическим единицам, представляющим собой целостные предложения дидактического содержания [2; 3, с.5]. И.М. Снегирев отмечал, что «поговорки, не заключая в себе полного смысла, выражают только намек, применение, уподобление, сравнение, общеупотребительный оборот речи», что сближает их с фразеологизмами [7, с. 133–139]. М.А. Мещерякова, истолковывает пословицу как «законченное, краткое, образное изречение обобщающего характера; назидательное жизненное наблюдение, которое возможно применить к самым разнообразным ситуациям и случаям; малая жанровая форма фольклора» [4, с.6].

Исследования по происхождению пословиц и поговорок проводили как русские, так и английские лингвисты. Важный вклад в изучение теории происхождения и классификации пословиц и поговорок был сделан В.П. Жуковым, А.В. Куниным, Ю.М Соколовым, Л.Ф. Свиридовым, М.А. Рыбниковым. Работы английских и американских лингвистов, таких как

Р. Рейдаут, Уиттинг К. Мидер, А. Тейлор и других, посвящены проблемам изучения английских пословиц.

Изучением народного фольклора ингушей занимались малоизвестные в мире, но очень значимые ученые – лингвисты ингуши. Ахриев Чах Эльмурзиевич, первый ингушский просветитель, учёный-этнограф, Мальсагов Дошлуко Дохович, учёный-кавказовед, поэт, писатель, переводчик, учёный-фольклорист и этнограф, литературный критик и языковед, Заурбек Куразович Мальсагов, представитель качественно нового этапа просветительской мысли Ингушетии, известный ингушский просветитель, ученый-лингвист, и Рамис Оздоев. Он говорил: «Главная составляющая любой нации — это её язык. Когда ценности языка перестают ставить во главу угла, теряются и ценности народа. Именно поэтому свой родной язык, пропитанный молоком матери, следует беречь как зеницу ока» [8] и, конечно, нельзя не сказать и о женщинах-ингушках, кандидатах филологических наук Раисе Идрисовне Ахриевой, Тамаре и Розе Керимовны Ужаховых, Фирюзе Гиреевне Оздоевой.

Анализ изученной нами теоретической литературы позволяет сделать вывод о том, что паремии являются объектами многочисленных исследований разных научных направлений благодаря своей художественной емкости, сжатости и способности придавать речи афористичность. Паремии являются объектами многочисленных исследований разных научных направлений:

- традиционного, где исследуемые изречения анализируются как единицы фразеологии (А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Н.М. Шанский и др.);
- лингвокультурологического – как элементы языка и культуры (Ю.А. Гвоздарев, Т.М. Николаева, В.П. Жуков, Л.Б. Савенкова, И.М. Снегирев, З.К. Тарланов и т. д.);
- фольклорного – как жанры фольклора (Т.Г. Бочина, Л.И. Минько, А.Ф. Некрылова, Е.Г. Павлова и др.);
- структурного, рассматривающего паремии как единицы языка, мысли и фольклора (Е.Е. Жигарина, А.В. Козьмин, С.Ю. Неклюев, Г.Л. Пермяков, М.Р. Шумарина и др.).

Указанные подходы определяются сложной природой изречений, требующей комплексного подхода в их изучении и обобщении уже имеющихся достижений в этой области. Ричард Доусон, французский философ и лингвист, известный своими исследованиями в области психологии, философии и языкознания, изучал паремии в английском языке. Один из ранних российских исследователей пословиц и поговорок, русский фольклорист А.Н. Афанасьев, собрал и систематизировал большое количество русских пословиц и поговорок в своей работе «Русские народные пословицы» (1859-1863). В.В. Мокиенко, известный российский антрополог, проводил исследования в области этнопсихологии и этнографии и также изучал паремии.

Изучение пословиц и поговорок имеет долгую историю, и точно определить, кто первым начал этот процесс, сложно. Однако существуют различные исследования и источники, которые указывают на разные этапы истории изучения пословиц и поговорок. Изучение пословиц и поговорок также проводилось и в других культурах и странах. В частности, в Китае существует древняя традиция изучения пословиц и поговорок, уходящая корнями в глубокую историю. Первоисточниками английских пословиц в литературе являются сказки и басни. Так,например, сказочный персонаж Fortunatus отражен в поговорке ‘Fortunatus's purse’ (знач. «неистощимый кошелек»), а из средневековых басен взяты выражения ‘The whole bag of tricks’ («Весь арсенал уловок, хитростей») и ‘(In) borrowed plumes’ («Ворона в павлиньих перьях»).Также, в старые времена Библию читали очень многие, так что ее высказывания стали частью общественного сознания до такой степени, что многие сейчас и не могут подумать о библейском происхождении тех или иных пословиц.

Другая задача паремиологии заключается в систематизации и классификации всего паремиологического наследия языка. В отличие от фольклористики, цель паремиологии заключается не только в сборе всех паремий языка, но и в их классификации для более глубокого изучения их природы. Самая распространенная классификация паремиологических единиц принадлежит Г.Л. Пермякову. Учёный утверждает, что истинная тема какой-либо пословицы заключается не в слове или мысли, а в некой паре противопоставленных сущностей,

к которой сводится смысл употребляемых образов в данной пословице. Основными парами являются темы: «большое - малое», «хорошее – плохое», «старое – молодое» и другие [6, с.21].

В современной паремиологии можно выделить различные типы классификаций, такие как классификация по структурным признакам, по семантическим особенностям, по происхождению и т.д. Подробное изучение этих типов классификаций позволяет лучше понять природу и особенности поговорок и пословиц в различных культурах и языках. Так, например,

1. Алфавитная классификация. Древнейшая классификация, берущая начало из первых источников. Согласно ей пословицы и поговорки распределяются в алфавитном порядке, в зависимости от начальной буквы. По такому принципу разработаны сборники и издания Н.И. Толстого (1995–2005), В.П. Жукова (2000), И.В. Федосова (2003) и т. д.
2. Классификация по опорным словам. Лексическая или этимологическая классификация. Пословицы по данной классификации распределяются поузловым словам, из которых состоит данное изречение. По этимологической классификации распределены материал советского паремиолога А. Жигулева (1959), материал в словаре В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной (2007).
3. Монографическая классификация. Принцип группировки данной классификации – по месту или во времени их собирания и по собирателю. Именно такая классификация была использована при разработке книги «Пословицы, поговорки, загадки в рукописных сборниках XVIII – XX веков», выпущенная издательством АН СССР в 1961 году.
4. Генетическая классификация. Материал распределяется по принципу происхождения, в частности, по языкам и народам, его породившим. Поэтому признаку составлены историко-этимологический словарь А.К. Бириха, В.М Мокиенко (2005), известные сборники пословиц и поговорок, выпущенные Издательством восточной литературы в 1962 году.
5. Тематическая классификация. Впервые представил ее В.И. Даль. Распределение пословиц и поговорок происходит по темам высказывания, то есть, по содержанию. Данная система классификаций также наблюдается в паремиологических сборниках А.С. Спирина (1978), В.И. Зимина (2010) и т.д.
6. Опорно-лозунговая или опорно-стержневая классификация предполагает формирование паремических «гнезд», то есть, всех вариантов одного ключевого слова или выражения. По этому принципу отчасти распределен материал в словаре В.Н. Телия (2006).
7. Историко-тематическая классификация. Является характерной для большинства изданий советского времени. В данной классификации распределение на темы происходит по общественно-идеологическому принципу, а не по чисто историческому (например, о барщине, атеистические и т. д.).
8. Структурная классификация. На основе структурной классификации были попытки международных классификаций паремий, за соответствующими моделями-формулами. Например: прямые, утвердительные по формуле: А = Б: «Время – деньги», «Ум – сокровище человека»; отрицательные – А не = Б: «Одна ласточка не делает весны», «Гордость не украшает человека». Данный принцип описывается в работах Ю.А. Гвоздарева (1993), Г.Д. Сидорковой и В.Г. Борьботько (1999), С.В. Сидоркова (2003), С.Н. Авериной (2005).

Как отмечает сам Г.Л. Пермяков, ни одна из данных классификаций не является идеальной, все они основаны лишь на случайных признаках, почти или вовсе не связанных с природой паремий. Именно поэтому ни одна из существующих на данный момент классификаций, на наш взгляд, не может служить основой для создания объективной теории жанра.

Из-за недостаточной изученности ингушских паремий как с позиции предметного, так и сравнительно-сопоставительного подхода на материале других языков, было решено отобрать эмпирический материал в соответствии с тематической классификацией. Отбор производился путем сплошной выборки из толковых и сравнительных словарей пословиц и поговорок русского, английского и ингушского языков, включая паронимы, принадлежащие к изучаемой лексической группировке. Было проанализировано 30 единиц пословиц и поговорок. Результаты

проведенной работы позволили сделать некоторые частные выводы, представляющие интерес для нашего исследования: паремии всех трех рассматриваемых языков отображают народную мудрость, они сообщают о важности и необходимости знаний, умении думать, мыслить, достигать, учиться на ошибках. Рассмотренные пословицы и поговорки, действительно, представляют собой богатейший экспрессивно-выразительный пласт языковой системы, веками хранящий в себе народные наблюдения, умозаключения и представления о мире, народе, его образе жизни, традициях и обычаях.

Исследование паремий также показывает, что лингвокультурное пространство паремиологической картины мира в разных языках формируется в первую очередь под влиянием внелингвистических факторов, таких как образ жизни народа, его традиции и обычаи, что отражает национальный менталитет и психологию народа. Языковые особенности паремий менее важны для их понимания, так как логическая основа этих языковых единиц универсальна и применима к различным языкам.

Культура и история оказывают значительное влияние на формирование паремий. Паремии отражают ценности, традиции и менталитет определенной культуры, а также отражают исторические события и опыт народа. Возникновение паремий неразрывно связано с культурным контекстом и историческим наследием, что делает их важным элементом языка и культуры.

Так, паремии русского языка чаще всего отражают реалии русской жизни, русскую ментальность и традиции. Эти выражения являются неотъемлемой частью языка и влияют на его развитие, обогащая его разнообразием выражений и образной речи.

Поговорки играют важную роль в сохранении и передаче ценностей и опыта предыдущих поколений, а также способствуют формированию культурного и языкового контекста. Например, такие паремии, как «*Молчание – золото», «Семь раз отмерь, один раз отрежь»* отражают народную мудрость и практичность.

В то время как паремии английского языка могут быть более прямыми и конкретными, отражая английскую прагматичность и директивность. Например, такие паремии, как *‘Actions speak louder than words’* или *‘A stitch in time saves nine’* выражают английскую философию и подход к жизни.

Наконец, паремии ингушского языка могут быть более эпическими и героическими, отображающими народную культуру и историю. Например, паремия *‘Шо, шоала, са шела се, шела’* отсылает к нартскому эпосу, который является важным элементом ингушской культуры или ‘*Сага хозал- дика оамал’*.

- *«Красота человека- хороший характер»*.

Данные примеры подтверждают, что паремии часто возникают из накопленного жизненного опыта и мудрости народа. Они выражают всеобщие истины и уважение к традициям, передавая коллективный опыт поколений. Паремии отражают ключевые ценности и нормы социального поведения, а также отражают исторические и культурные особенности конкретного сообщества. Одним коротким выражением они могут содержать большой объем информации, передавая эмоции, мысли и идеи. Паремии служат средством обучения и воспитания, помогая передать мудрость и учат различным аспектам жизни, таким как уважение, трудолюбие, доброта и т. д. Каждая пословица несет в себе свое скрытое значение. Часто информация, заключенная в пословицах, представлена в шутливой, маскированной форме, и во многих случаях глубокий смысл некоторых пословиц и поговорок полностью понятен только носителям языка.

Пословицы народов мира имеют важное назначение - воспитывать взаимоотношения в обществе, способствовать гармонии между человеком и природой, и направлять на истинный путь, осуждая невежество, равнодушие и лень:

- *Patience and perseverance is bountifully rewarded. - Терпение и труд – все перетрут. - Сатехача салтечох эпсар хиннав.*
- *A bad workman blames his tools. -Горбатого только могила исправит. -Багенна пхоара вар кулгана 1аьхара хул.*

- *Walking makes the road. - Идущий осилит дорогу. - Водашвар гьнавваьннав.*

Являясь особыми языковыми единицами, паремии представляют собой устойчивые высказывания и обладают образно-переносной семантикой. В них представлено описание стереотипных, чаще бытовых ситуаций из жизни народа, которые несут информацию для носителей языка об отрицательном или положительном опыте познания. Паремиологический фонд языка подобен энциклопедии народной жизни, так как через эти образные устойчивые выражения осуществляется передача культурного наследия от поколения к поколению. Изучение паремий включает в себя особенности национальной культуры, народного быта, обычаев, традиций и истории говорящего на определенном языке народа. Паремии представляют собой важное лингвистическое наследие, которое охватывает и отражает все сферы жизни. Их краткая, ритмичная и точная форма способствует запоминанию и воспитанию целых поколений.

Настоящее исследование не претендует на полноту раскрытия заявленного направления, является первым из раскрывающих результат изучения паремий английского, ингушского, русского языков в сопоставительном ключе. Перспективы исследования представляются весьма широкими, требующими внимания исследователей-переводоведов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Даль, В.И.** Пословицы русского народа: сборник / В.И. Даль. Москва, 1957. – 991 с. – ISBN: 5-87322-714-4. – Текст : непосредственный.
2. **Жуков, В.П.** Словарь русских пословиц и поговорок / В.П. Жуков. Москва: Сов. энциклопедия, 1966; 2-е и 3-е изд. (стереотип.). Москва, 1967; 4-е изд., испр. и доп. Москва: «Русский язык», 1991; 11-е изд. (стереотип.). Москва: Русский язык – Медиа, 2004. – 534 с. – Текст: непосредственный.
3. **Мокиенко, В.М.** Пословицы петровского времени в словаре В.П. Жукова / В.М. Мокиенко. – Текст: электронный // Verba. Северо-Западный лингвистический журнал. 2021. №2 (2). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/poslovitsy-petrovskogo-vremeni-v-slovare-v-p-zhukova (дата обращения: 14.07.2024).
4. **Мещерякова, О.А.** Перцептивная лексика в русской народной загадке / О.А. Мещерякова. – Текст: электронный // Отечественная филология. №4. 2023. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pertseptivnaya-leksika-v-russkoy-narodnoy-zagadke (дата обращения: 14.07.2024).
5. **Потапова, Н.А.** Анализ понятий «пословица» и «поговорка» в современной лингвистике / Н.А. Потапова. – Текст: электронный // МНКО. №6 (61). 2016. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-ponyatiy-poslovitsa-i-pogovorka-v-sovremennoy-lingvistike (дата обращения: 14.07.2024).
6. **Пермяков, Г.Л.** Пословицы и поговорки народов Востока: Систематизир. собр. изречений двухсот народов / Г.Л. Пермяков. – Москва: Наука, 1979. – 671 с. – ISBN:978-5-397-07763-7. – Текст : непосредственный.
7. **Снегирев, И.М.** Обозрение пословиц / И.М. Снегирев. – Текст: непосредственный // Русское устное народное творчество: Хрестоматия по фольклористике: Учеб. пособие /Под ред. Ю.Г. Круглова. – М.: Высш. шк., 2003. – С. 133–139.
8. **Оздоева, М.** Бесценное богатство: ко дню рождения выдающегося ингушского ученого-лингвиста, просветителя и педагога Рамиса Оздоева / М.Оздоева. URL: https://gazetaingush.ru/obshchestvo/ko-dnyu-rozhdeniya-vydayushchegosya-ingushskogo-uchenogo-lingvista-prosvetitelya-i (дата обращения: 14.07.2024). – Текст: электронный.

УДК 371.3

Проскурина Ромина Ильмаровна
преподаватель родного языка и литературы, иностранного языка
ГАПОУ «Нижнекамский педагогический колледж»
г. Нижнекамск, Россия
E-mail: romina_ryabova@mail.ru
Шкилев Роман Евгеньевич
доцент, кандидат филологических наук
Казанский Федеральный Университет
г. Елабуга, Россия
E-mail: schkilef@gmail.com

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДИКИ CLIL В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: Современная система образования стоит перед необходимостью поиска новых эффективных методик, которые бы позволяли повышать качество обучения и развивать у учащихся ключевые компетенции, востребованные в условиях глобализации и быстрых технологических изменений. Одним из перспективных подходов является методика предметно-языкового интегрированного обучения (CLIL), которая предполагает одновременное изучение учебного предмета и иностранного языка. В статье рассматриваются возможности применения методики CLIL в современном образовательном процессе, ее преимущества и ограничения, а также условия эффективной реализации данного подхода.

Ключевые слова: предметно-языковое интегрированное обучение, CLIL, инновационные педагогические технологии, модернизация системы образования.

Proskurina Romina Ilmarovna,
Teacher of native language and literature, foreign language
SAPEI "Nizhnekamsk Pedagogical College"
Nizhnekamsk, Russia
Shkilev Roman Evgenievich
Associate Professor, Candidate of Science in Philology
Kazan Federal University
Elabuga, Россия

APPLICATION OF THE CLIL METHODOLOGY IN THE EDUCATIONAL PROCESS IN MODERN CONDITIONS

Abstract: The modern education system faces the necessity of finding new effective methodologies that would improve the quality of education and develop key competencies in students, which are in demand in the context of globalization and rapid technological changes. One promising approach is the Content and Language Integrated Learning (CLIL) methodology, which involves the simultaneous study of a subject and a foreign language. The article discusses the possibilities of applying the CLIL methodology in the modern educational process, its advantages and limitations, as well as the conditions for the effective implementation of this approach.

Keywords: Content and Language Integrated Learning, CLIL, innovative pedagogical technologies, modernization of the education system.

Предметно-языковое интегрированное обучение (CLIL) является современным и перспективным педагогическим подходом. Его суть заключается в том, что иностранный язык используется как средство не только изучения самого языка, но и преподавания другого предметного содержания.

CLIL – это не просто новая форма предметного или языкового образования, а инновационное сочетание обоих. В современную эпоху, когда знания играют ключевую

роль, CLIL является своевременным и актуальным ответом на требования и ожидания глобального мира. CLIL не только помогает справляться с вызовами, связанными с глобализацией, но и предлагает комплексное решение, учитывающее широкие социальные перспективы.

Ключевым преимуществом CLIL является интеграция предметного содержания и языкового компонента, что способствует более глубокому освоению материала и совершенствованию языковых навыков учащихся. Таким образом, CLIL не только обеспечивает качественное образование, но и способствует формированию межкультурной компетенции, необходимой в условиях глобализации [1].

Стоит отметить, что термин CLIL, впервые введенный в 1994 году экспертом в области многоязычного образования Д. Маршем, изначально относился к преподаванию учебных предметов или их разделов на неродном для обучающихся языке. Уже в 1996 году CLIL начал активно использоваться в учебных заведениях Финляндии и Нидерландов, а в 2005 году Европейская комиссия рекомендовала странам Европейского союза применять модель CLIL при обучении иностранным языкам. На сегодняшний день данная технология находит успешное применение не только в Европе, но и в ряде стран Африки и Азии [3].

Модель учебной программы CLIL объединяет содержание предмета и иностранный язык через четыре ключевых элемента: содержание, коммуникацию, познание и культуру (рисунок 1).

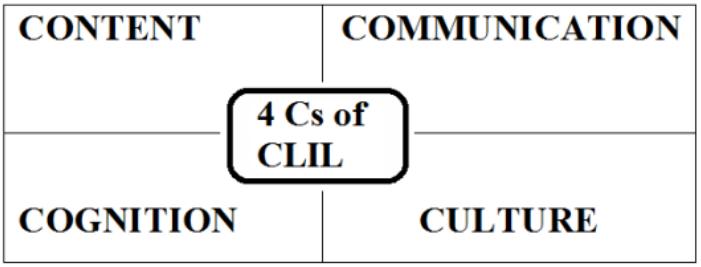


Рисунок 1 – Основные компоненты CLIL – 4 C

Стоит отметить, что успешная реализация метода CLIL требует методически обоснованной и последовательной работы по формированию иноязычных навыков и умений. Этот процесс должен строиться в соответствии с традиционными этапами усвоения, не нарушая их последовательность и логику. Например, при работе с текстом необходимо придерживаться методики работы с текстом. Для развития лексических навыков недостаточно только ознакомления учащихся с предметной лексикой с помощью определений или иллюстраций. Важно пройти все этапы формирования навыка, чтобы учащиеся могли использовать эту лексику для решения предметных задач [5].

Еще одно важное условие успешного применения метода CLIL в раннем обучении – это вовлечение учащихся во все виды речевой деятельности при работе над предметной темой. Это позволит продемонстрировать практическое применение изучаемого материала. Необходимо разрабатывать задания, стимулирующие обсуждение темы как в устной, так и письменной форме, а также способствующие дальнейшему самостоятельному развитию учащихся.

Структура урока CLIL, в идеале, должна быть четырехэтапной [6]:

– работа с текстом (устным или письменным);

– идентификация и организация знаний;

– идентификация языковых аспектов;

– закрепление языковых навыков и усвоение содержания.

Такой подход позволяет обеспечить сбалансированное развитие как предметных, так и языковых компетенций учащихся.

В таблице 1 можно рассмотреть примеры использования методики CLIL в образовательном процессе в современных условиях.

Таблица 1. Примеры использования методики CLIL в образовательном процессе в современных условиях

Предмет	Пример использования CLIL
Физика	Объяснение законов Ньютона с использованием английских терминов и видеоматериалов на английском языке.
География	Изучение климатических зон мира с использованием аутентичных источников на английском языке.
Биология	Рассмотрение процесса фотосинтеза, описывая его на английском языке с применением соответствующей терминологии.
Математика	Решение задач на проценты, используя англоязычные условия и представляя решение на английском.
Информатика	Программирование на английском языке, с использованием англоязычной терминологии и написанием комментариев на английском.
История	Изучение Второй мировой войны с использованием англоязычных исторических документов и видеоматериалов.
Изобразительное искусство	Анализ творчества известных зарубежных художников на английском языке.

Стоит отметить, что применение методики CLIL позволяет:

1. Совершенствовать владение иностранным языком (в данном случае английским) в контексте изучения различных предметных областей.
2. Повышать мотивацию учащихся к изучению как иностранного языка, так и профильных предметов.
3. Развивать навыки критического мышления и коммуникативные умения.
4. Готовить учащихся к успешной реализации в глобальном информационном пространстве.

Использование CLIL особенно актуально в современных условиях, когда владение иностранными языками и интернационализация образования становятся всё более востребованными. Успешная реализация данной технологии во многом зависит от наличия среди преподавателей билингвальных специалистов, обладающих глубокими познаниями в своей предметной области. Опыт применения CLIL в одной из школ Ленинградской области показал, что преподаватель, сочетающий компетентность в содержании предмета и владение иностранным языком на высоком уровне, способен более эффективно и гибко реагировать на потребности учащихся в рамках одного урока.

На практике методика CLIL может быть успешно реализована в различных образовательных контекстах. Мы рассмотрим применение данной методики в курсе биологии на тему фотосинтеза.

В начале урока преподаватель готовит текст на английском языке, который описывает процесс фотосинтеза, включая не только ключевые термины, но и понятия, подбираются видеоматериалы, которые иллюстрируют этот процесс. Обучающиеся читают текст, выделяют ключевые термины и обсуждают их значение, а учитель направляет обсуждение, акцентируя внимание на научной терминологии и контексте.

Далее учащиеся разбиваются на группы и создают визуальные схемы, объясняющие процесс фотосинтеза. Каждая группа отвечает за определенный аспект, например, роль солнечного света, хлорофилла, углекислого газа и воды. После этого каждая группа представляет свою схему остальным учащимся, используя английский язык, что позволяет не только продемонстрировать понимание темы, но и развивать навыки публичных выступлений.

В завершение урока учитель обсуждает с классом, что они узнали, и какие языковые аспекты были сложными. Такой процесс позволяет оценить прогресс студентов как в понимании предмета, так и в использовании языка.

Применение CLIL в этом примере демонстрирует, как обучающиеся не просто изучают биологию на иностранном языке, но и одновременно развивают языковые навыки, используя их в контексте реальных научных понятий. Они становятся более заинтересованными в процессе обучения, видя, как язык используется в конкретных предметных областях, что способствует их более глубокому вовлечению.

Групповая работа и обсуждения стимулируют учащихся мыслить критически, анализировать информацию и в последующем находить решения. Данный навык важен в современном мире, он помогает подготовить их к эффективному взаимодействию в многоязычной и многокультурной среде, что особенно актуально в условиях глобализации.

Таким образом, методика CLIL не только улучшает языковые навыки, но и углубляет понимание предметного материала, а также делает процесс обучения более осмысленным и актуальным для учащихся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Белоусов, А.С.** Психолого-педагогические условия реализации предметно-языкового интегрированного обучения (CLIL) как метода профессиональной ориентации старшеклассников гуманитарного профиля обучения / А.С. Белоусов. – Текст: непосредственный // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2021. – Т. 26. – № 195. – С. 164-172.
2. **Жетписбаева, Б.А.** CLIL как инновационная технология обучения предметам на иностранном языке / Б.А. Жетписбаева, А.Е. Кубеева, Т.Д. Асылбек. – Текст: непосредственный // Наука и жизнь Казахстана. – 2018. – № 3 (59). – С. 208–211.
3. Методические основы интегрированного предметно-языкового обучения истории и английскому языку в старших классах средней школы: пособие для учителей / авторы-составители В. Н. Андреев [и др.]. – Тула: Тульское производственное полиграфическое обние, 2022. – 83 с. – Текст : непосредственный.
4. **Миронова, И.Н.** Преимущества предметно-языкового интегрированного обучения CLIL в процессе формирования иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции / И.Н. Миронова. – Текст: непосредственный // Педагогический журнал. – 2023. – Т. 13. – №1А. – С. 419-426.
5. **Салехова, Л.Л.** Педагогическая технология двуязычного обучения CLIL / Л.Л. Салехова, К.С. Григорьева, М.А. Лукоянова. – Казань: КФУ, 2020. – 101 с. – Текст: непосредственный.
6. **Токарева, Е.Ю.** Предметно-языковое интегрированное обучение как методика активизации процесса обучения иностранному языку / Е.Ю. Токарева. – Текст: непосредственный // Вопросы методики преподавания в вузе. – 2017. – Т. 6. – № 22. – С. 81-88.

УДК 37.013.32

Разуваева Людмила Владимировна
кандидат филологических наук, доцент
Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко
г. Воронеж, Россия
E-mail: razuvaeva_79@mail.ru
Савостина Ирина Евгеньевна
кандидат биологических наук, доцент, начальник Центра дополнительного образования
Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко
г. Воронеж, Россия
E-mail: i_savostina@mail.ru
Суховеева Ольга Вадимовна
кандидат биологических наук, ассистент
Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко
г. Воронеж, Россия
E-mail: ooleeenka@mail.ru

ОПЫТ МЕЖПРЕДМЕТНОЙ КООРДИНАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ НА ДОВУЗОВСКОМ ЭТАПЕ В ВГМУ ИМ. Н.Н. БУРДЕНКО

Аннотация. Статья посвящена обсуждению способов улучшения качества образования иностранцев на довузовском этапе обучения. Предлагается система заданий, построенная на межпредметной координации и успешно используемая в Воронежском государственном медицинском университете им. Н.Н. Бурденко. Работа преподавателя РКИ строится следующим образом: определение языкового ядра, используемого на профильных дисциплинах; подбор лексики и синтаксических моделей, специфичных для каждого предмета; последовательная подача языкового материала. Согласованные усилия преподавателей русского языка как иностранного и профильных предметов (математика, физика, химия, биология) оптимизируют образовательный процесс и приводят к наилучшим результатам.

Ключевые слова: межпредметная координация, довузовский этап, русский язык как иностранный, учебно-профессиональная сфера.

Razuvaeva Lyudmila Vladimirovna
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko
Voronezh, Russia
Savostina Irina Evgenievna
Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Head of the Center for Additional Education
Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko
Voronezh, Russia
Sukhoveeva Olga Vadimovna
Candidate of Biological Sciences, Assistant of the Department of Biology
Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko
Voronezh, Russia

THE EXPERIENCE OF INTERDISCIPLINARY COORDINATION OF FOREIGN STUDENTS' EDUCATION AT THE PRE-UNIVERSITY STAGE AT N.N. BURDENKO VSMU

Abstract. The article is devoted to the discussion of ways to improve the quality of education of foreigners at the pre-university stage of education. A task system based on interdisciplinary coordination and successfully used at the Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko is proposed. The work of an teacher is structured as follows: definition of the language core used in specialized disciplines; selection of vocabulary and syntactic models specific to each subject; consistent presentation of language material. The concerted efforts of teachers of Russian

as a foreign language and specialized subjects (mathematics, physics, chemistry, biology) optimize the educational process and lead to the best results.
Keywords: interdisciplinary coordination, pre-university stage, Russian as a foreign language, educational and professional sphere.

Среди путей повышения эффективности учебного процесса, улучшения качества обучения иностранных учащихся на довузовском этапе одним из перспективных является координация обучения русскому языку и общеобразовательным дисциплинам. От слаженной работы преподавателей русского языка и так называемых преподавателей-предметников и от «степени развития межпредметной координации во многом зависит успешность реализации образовательной программы в целом» [2, с. 176].

Научную основу координации составляют исследования языка науки, знание качественных и количественных характеристик языковых единиц в научном стиле, особенности устной научной речи, структурно-семантической организации научных текстов, коммуникативных потребностей и ситуаций, являющихся мотивационной целеустановкой межпредметной координации, определения перечня речевых умений в соответствии с конкретными коммуникативными задачами.

Требующийся для обучения на первом курсе медицинского университета уровень коммуникативных компетенций иностранных студентов в учебно-профессиональной сфере общений предполагает сформированность лингвистических компетенций в аспекте научного стиля (подъязыка специальных дисциплин). В Воронежском государственном медицинском университете имени Н.Н. Бурденко (ВГМУ им. Н.Н. Бурденко) необходимыми для изучения дисциплинами являются математика, физика, химия и биология. Эти дисциплины иностранные обучающиеся осваивают уже на начальном этапе обучения (довузе) одновременно с русским языком. И если подъязыки математики, физики и даже химии обладают рядом общепринятых формул, что существенно облегчает освоение этих дисциплин на довузе, то язык биологии требует тщательной проработки.

Успешность обучения иностранных студентов на подготовительном этапе, реализация целей обучения зависят от целенаправленных, в достаточной степени согласованных усилий всех преподавателей (русистов и предметников) по осуществлению единого языкового режима. Под единым языковым режимом понимается единая система требований к деятельности преподавателей по учету уровня владения студентами русским языком в соответствии с «Программой по русскому языку», требований современной педагогики и методики преподавания, норм современного русского языка. На занятиях по общеобразовательным (профильным) дисциплинам преподавателям необходимо:

- учитывать знание русского языка иностранными студентами на каждом этапе обучения;
- использовать только те формы организации занятия, те приемы введения, закрепления и контроля учебного материала, которые соответствуют уровню сформированности у иностранных студентов навыков и умений в определенном виде речевой деятельности;
- соблюдать поэтапную дозировку объема преподаваемой информации, текстового материала и домашнего задания;
- соблюдать допустимый на каждом этапе темп предъявляемой информации;
- соблюдать на занятиях обоснованное соотношение видов речевой деятельности, выбирая при подаче определенного учебного материала методически целесообразный вид.

Однако соблюдение единого языкового режима в равной мере относится и к преподавателям русского языка, но в другом ракурсе. Выделение общих языковых средств изучаемых дисциплин, а затем специфической лексики и конструкций каждой дисциплины показывает, что иногда невозможно адаптировать учебно-методический материал по предметам до уровня лексико-грамматических знаний студентов на самом начальном этапе, так как в противном случае это препятствует выражению адекватного смысла той или иной

конкретной темы физики, химии, биологии, математики. Преподавателям русского языка при составлении учебных пособий по научному стилю речи необходимо иметь в виду, что, во-первых, координация обучения русскому языку и специальным предметам в лингвистическом аспекте может осуществляться на научной основе после точного определения общего языкового ядра в изучаемых дисциплинах, общих звеньев между смежными дисциплинами, а затем лексики и синтаксиса, специфичных для каждой отдельной дисциплины. Во-вторых, последовательность введения лексико-грамматического материала по научному стилю речи на самом начальном этапе (на этапе довуза) диктуется логико-тематическим принципом построения изучаемых дисциплин: «…на занятиях по НСР язык должен рассматриваться как объект обучения, что ни в коей мере не принижает значения языка как средства выражения коммуникативных потребностей, (как известно этот аспект является ведущим на подфаке)» [4, с. 55].

Формирование лингвистической компетенции в аспекте научного стиля (презентация лексики и конструкций, их закрепление, систематизация и обобщение, употребление и функционирование их в речи) может осуществляться разными способами организации учебной деятельности студентов. Отбор и организация языковых средств научного стиля наиболее эффективно происходит в процессе выполнения коммуникативных (предметно-речевых) заданий, составление которых является одной из первоочередных задач преподавателей начального этапа подготовки иностранных студентов, в процессе взаимосвязанного обучения видам речевой деятельности, обучения конспектированию аудио- и печатных материалов.

Отдавая должное специфике и разнообразию лексического состава разных естественно научных дисциплин, особенно биологических, нельзя не признать, что все же не лексика имеет определяющее значение в работе над научным текстом. Лексику можно перевести. «Оформление и выражение мыслей посредством языка обусловлено в первую очередь его грамматическим строем» [4, с. 55], именно поэтому в учебниках по научному стилю речи прорабатываются частотные грамматические модели. Например, по теме «Строение и функции опорно-двигательного аппарата» [1, с. 48] в учебнике по НСР отрабатывается:

Грамматический материал:	Формальные признаки рода и числа имён существительных и прилагательных. Склонение имён существительных и прилагательных. Образование прилагательных с помощью суффиксов -н-, -ов-/-ев-. Родительный падеж количественных числительных.
Модели:	что делит(ся) на кого/что что включает что что состоит из чего что образуют кого/что где имеет(ся) что что располагается где что прикрепляется к чему что выполняет (какую) функцию что выполняет функцию чего что обеспечивает что

Задание 1. Вспомните: 1. Что такое система органов? 2. Что такое аппарат органов? 3. Чем аппарат органов отличается от системы органов? 4. Какие органы образуют опорно-двигательный аппарат?

Задание 2. Читайте. Запоминайте. кость – костный – костная система// скелет – скелет головы – скелет туловища – скелет верхней конечности – скелет нижней// конечности – скелет конечностей // череп – черепá// Кости образуют скелет. // Скелет человека делится на три отдела: скелет головы (или череп), скелет туловища и скелет конечностей.

Задание 3. Прочитайте текст «Строение черепа». Значение выделенных слов уточните по словарю.

Череп образуют парные и непарные кости.

Скелет головы, или череп, состоит из двух отделов: мозгового и лицевого. Мозговой отдел черепа включает лобную кость, затылочную кость, теменные кости и височные кости. Лобная и затылочная кости – непарные кости, а теменные и височные кости – парные. В затылочной кости имеется большое затылочное *отверстие*.

Кости лицевого отдела черепа *располагаются* под мозговым отделом. Лицевой отдел черепа включает носовые кости, скуловые кости, верхнюю и нижнюю челюсти. Верхняя *челюсть* – парная кость. Нижняя челюсть – непарная кость.

В черепе имеются следующие отверстия: ротовое, глазные, носовые, слуховые отверстия и большое затылочное отверстие.

Задания к тексту:

3.1. Ответьте на вопросы: 1. На какие отделы делится череп? 2. Какие кости образуют лицевой отдел черепа? 3. Какие кости образуют мозговой отдел черепа? 4. Где располагаются кости лицевого отдела? 5. Назовите парные кости черепа. 6. Назовите непарные кости черепа.

3.2. Выпишите в тетрадь названия костей лицевого и мозгового отделов черепа.

3.3. Расскажите о строении черепа

Задание 4. Определите, от каких существительных образовались прилагательные: парный, лобный, затылочный, височный, защитный; теменной, глазной, головной; верхний, нижний; мозговой, носовой, скуловой, слуховой; лицевой.

ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ: Имена прилагательные в русском языке образуются от имён существительных с помощью суффиксов -н-, -ов-/-ев-.

ЧТО → КАКОЙ

лоб → лоб + н + ый → лобный // глаз → глаз + н + ой → глазно́й // верх → верх + н + ий → верхний // скула → скул + ов + ой → скулово́й //лицо → лиц + ев + ой → лицево́й

Задание 5. Составьте все возможные словосочетания (прилагательное + существительное) со следующими словами:

непарный	отдел
верхний	кость
глазной	кости
мозговой	отверстие
слуховой	отверстия
нижний	челюсть
лицевой	мозг
скуловой	
затылочный	
головной	

Подобная работа проводится по всем частям опорно-двигательного аппарата.

В учебнике по биологии [3] эта тема представлена целостно, в большем, конечно же, лексическом и грамматическом объеме, но именно благодаря предварительной отработке большого количества необходимой языковой информации она усваиваться студентами адекватно и легко. Например, в тексте «Скелет. Скелет головы и скелет туловища» (представим только часть текста) предъявлен уже отработанный на уроках НСР лексический и синтаксический материал.

Скелет головы называют также черепом. Скелет головы (череп). Кости головы соединены между собой неподвижно. Только нижняя челюсть присоединена подвижно. Функция черепа – защита мозга. Череп **делят на** два отдела: лицевой и мозговой. Лицевой отдел **состоит из** парных и непарных костей. Парные кости – это верхнечелюстные, скуловые, носовые, слёзные кости. Непарные кости – это нижняя челюсть, сошник и подъязычная кости.

Мозговой отдел также **образуют** парные и непарные кости. Парные кости – теменные и височные. Остальные кости мозгового отдела – непарные: лобная, затылочная,

клиновидная и решётчатая. Лобная кость – одна из самых прочных костей в организме. Она защищает головной мозг спереди. Сзади этой **функции выполняет** затылочная кость. В ней **имеется** отверстие, через которое головной мозг соединяется со спинным мозгом.

Задания и упражнения: 1. Ответьте на вопросы. 1. Перечислите отделы скелета. 2. Какие функции выполняет череп? Каковы особенности его строения? 3. Расскажите о строении лицевого отдела черепа. 4. Какие кости входят в состав мозгового отдела черепа? 5. Из каких частей состоит скелет туловища? 6. Опишите строение позвоночника. 7. Какие кости образуют грудную клетку?

Совершенствование межпредметной координации как резерв оптимизации учебного процесса настоятельно требует определения коммуникативных потребностей, прежде всего в учебно-профессиональной сфере, а также выявления перечня речевых умений (необходимых для достижения коммуникативных целей обучения), формирование которых должно осуществляться на занятиях по русскому языку и/или по изучаемым дисциплинам, создания согласованных учебно-методических материалов (с учетом специфики языка науки, строгого отбора языковых и речевых средств выражения коммуникативных потребностей и учебно-научной информации) для обучения русскому языку и общеобразовательным дисциплинам, определения оптимальных форм и приемов обучения научному стилю речи в целях формирования коммуникативной компетенции в учебно-профессиональной сфере общения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Дедова, О.М.** Пособие по научному стилю речи для студентов-иностранцев. Медико-биологический профиль. (Элементарный, базовый и I сертификационный уровни) / О.М. Дедова, В.А. Корнев. – Текст: непосредственный. – Воронеж: Изд-во ВГМУ, 2015. – С. 48-50.
2. **Родионова, И.П.** Формирование коммуникативной компетентности иностранных учащихся предвузовского этапа обучения в учебно-научной сфере общения: проблемы межпредметной координации / И.П. Родионова. – Текст: непосредственный // Довузовский этап обучения в России и мире: язык, адаптация, социум, специальность: сборник статей I Международного конгресса преподавателей и руководителей подготовительных факультетов: в 2 ч. – Москва: РУДН, 2017. – С. 175-179.
3. **Савостина, И.Е.** Учебное пособие по биологии для иностранных граждан, обучающихся по программе предвузовской подготовки. Часть 1. / И.Е. Савостина, О.В. Суховеева.– Воронеж: ВГМУ им. Н.Н. Бурденко, 2021. – 163 с. — Текст: непосредственный.
4. **Чаузова, Л. И.** О некоторых проблемах обучения русскому языку студентов-иностранцев на подготовительном факультете / Л.И. Чаузова. – Текст: непосредственный //Традиции и новации в профессиональной деятельности преподавателя русского языка как иностранного: Учебная монография / Под общей ред. С.А. Хаврониной, Т.М. Балыхиной. – Москва: Российский университет дружбы народов, 2002. – С. 48-59.

УДК 378.147

Рупасова Яна Евгеньевна
старший преподаватель
Финансовый университет при Правительстве РФ
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
г. Москва, Россия
E-mail: YERupasova@fa.ru
rupasova-ye@ranepa.ru

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ БАКАЛАВРИАТА СРЕДСТВАМИ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА В КОНТЕКСТЕ ДИСЦИПЛИНЫ «МЕЖДУНАРОДНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ» НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос о необходимости формирования межкультурной компетенции студентов бакалавриата в процессе дисциплины «Международный менеджмент» на английском языке в неязыковом вузе. Обосновывается роль межкультурной компетенции в развитии будущего специалиста, обусловливающая эффективность стратегических решений в контексте глобализированности. Рассматриваются современные дидактические средства – социальные медиа, способные развивать мотивацию, мышление, поведение и направленность студентов бакалавриата на взаимодействие в диалоге культур.
Ключевые слова: глобализированность, межкультурная компетентность, проблемность контента, социальные медиа, студенты бакалавриата, транснациональная корпорация.

Rupasova Yana Evgenyevna
Senior Teacher,
Financial University under the Government of the Russian Federation
Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation
Moscow, Russia

FORMATION OF INTERCULTURAL COMPETENCE OF UNDERGRADUATE STUDENTS BY MEANS OF SOCIAL MEDIA IN THE CONTEXT OF THE INTERNATIONAL MANAGEMENT DISCIPLINE IN ENGLISH

Absract. The article discusses the need to form the intercultural competence of undergraduate students in the process of the discipline "International Management" in English at a non-linguistic university. The role of intercultural competence in the development of the future specialist is justified, which determines the effectiveness of strategic decisions in the context of globalization. Modern didactic means are considered - social media that can develop motivation, thinking, behavior and orientation of the students to interact in a dialogue of cultures.
Keywords: globalisation, cross-cultural competence, content problem, social media, undergraduate students, multinational corporation

Постановка проблемы.

Проблема формирования межкультурной компетенции студентов бакалавриата особенно актуальна в эпоху транзитивности, приоритета личных достижении и размытости ценностей.

Будущему менеджеру, работающему в транснациональной корпорации или мультинациональной корпорации, надлежит обладать не только коммуникативными компетенциями, но и знаниями особенностей индивидуалистических и коллективистских культур. Из-за нестабильной экономической ситуации сложнее воспринимать время, поэтому знания характеристик монохромных и полихронных культур гораздо важнее навыков адаптивности и тайм-менеджмента. Понимание существующих культур, приобретение межкультурной компетенции способствует тому, чтобы поменять мышление, быть открытым

и гибким и, по сути, становится критической задачей для будущих менеджеров, кому предстоит не только жить в межкультурной среде, но и принимать взвешенные, стратегические решения на пользу собственной страны и в контексте глобализированности.

Способы решения проблемы.

Учебная и воспитательная деятельность в вузе призвана обеспечить не только формирование межкультурной компетенции студентов бакалавриата, но и ее динамику.

Обратимся к смыслу «межкультурной компетенции». М.В. Пантелеева, Р.А. Валеева определяют межкультурную компетенцию как способность человека максимально эффективно коммуницировать с участниками иных культурных сообществ с целью достигать собственных целей, соответствуя ожиданию партнеров [2]. А.П. Садохин понимает межкультурную компетенцию как способность человека работать с большим объемом и качеством информации о явлениях и ценностях другой культуры, преследуя определенные цели, для достижения которых необходимо использовать определенные приемы и способы, позволяющие достигнуть поставленных целей [3]. Зарубежные исследователи предлагают схожие определения. Так, M. Byram идентифицирует межкультурную компетенцию как совокупность знаний, умений и отношений, позволяющих человеку эффективно играть роль посредника между национальной и иной культурой в контексте межкультурного партнерства [1].

В любом случае совершенно очевидно, что для того, чтобы успешно взаимодействовать с партнерами в межкультурной среде необходимо иметь развитые языковые, коммуникативные, культурные знания и умения. С целью формирования данных умений рационально опираться на определенные методические принципы, способствующие формированию межкультурной компетенции студентов бакалавриата. Этими принципами могут быть:

- принцип диалога культур, представляющий собой «философию взаимоотношения между культурами в современных поликультурных сообществах»;
- принцип использования разнообразного аутентичного материала культурологического характера;
- принцип развития у обучающихся качеств медиатора культур (толерантности, эмпатии, готовности к конструктивному общению в иноязычной среде и др.);
- принцип формирования билингвальной социокультурной компетенции;
- принцип сопоставительного изучения родной и иноязычной культур в контексте их исторического и культурного взаимодействия;
- принцип доминирования проблемных культурологических заданий;
- принцип культурной вариативности;
- принцип культурной оппозиции.

Данные принципы можно реализовывать в ходе учебной деятельности в рамках учебного курса «Международный менеджмент на английском языке» в контексте международных образовательных программ бакалавриата. Специфика данного учебного курса сопряжена с образовательными результатами, подразумевающими способность будущего управленца к обмену опытом, навыки функционирования в условиях глобализации, усиление национального и культурного разнообразия, учет культурно-институциональных различий в менеджменте и знания зарубежных рынков.

Не обладая межкультурной компетенции, будущие менеджеры не смогут понимать особенности глобализации мировой экономики, вопросов международного разделения труда, усиления роли транснациональных компаний, причин активизации международного сотрудничества.

Без интеграции в иную культуру, культуру партнера из другой страны, будет крайне сложно установить продуктивное быстрое взаимодействие между компаниями, что может самым прямым образом привести к снижению объемов торговли, дополнительных рабочих мест, усложнению системы поставок и т.д.

Поэтому крайне важно знакомить студентов бакалавриата с аутентичным материалом, затрагивающим решение данных вопросов в процессе учебного курса.

В качестве доступных средств реализации в вузовской подготовке можно отметить социальные медиа. Эти Интернет-технологии имеют характеристики дидактического потенциала, если используются с педагогической целью. Системная работа с контентом социальных медиа, освещающего деятельность транснациональных корпораций, оптимальна, обеспечивая целостность содержания образовательной программы. Контент социальных медиа обладает полиструктурностью, нелинейностью, эффектом погружения и контекстуальностью.

Контент социальных медиа отличается исследовательской направленностью, практико-ориентированностью, проблемностью, инновационностью, уникальностью.

Учебный материал в контексте социальных медиа учит системному осмыслению межкультурного пространства, планированию и реализации способов действия на международном уровне, критическому восприятию новых и сложных идей, необходимых для реализации стратегических решений в сфере международного менеджмента.

В качестве примера приведем групповую работу в рамках темы «Стратегические школы международного менеджмента». В рамках данной темы преподаватели могут не только рассказать об особенностях концепций различных школ менеджмента в исторической перспективе, начиная с начала XX-го века, но и проанализировать несколько видео-сюжетов, представленных видеохостингами YouTube и Rutube на тему – каких классических стратегий придерживаются современные международные корпорации, активно работающие на международном рынке, а что из ведущих идей классических школ они уже исключили из повседневной практики. Следующий за теоретическим материалом кейс на тему рационального решения разделения функциональных обязанностей в логике Школы человеческих отношений (А. Маслоу, Д. Э. Мэйо, М.П. Фоллет), призванный способствовать пониманию и осознанию разных менталитетов индивидуалистических и коллективистских культур, интенсифицирует мотивацию, мышление, поведение и направленность студентов бакалавриата на международную эффективную деятельность.

Целенаправленное погружение обучающихся в ситуации смоделированных культурных конфликтов способствуют развитию у них эмпатии, способности быстро находить выход из подобных ситуаций, избегать двусмысленности в общении, эффективно выстраивать межкультурное взаимодействие.

Заключение.

Таким образом, мы полагаем, что в условиях развития педагогических подходов к формированию межкультурной компетенции студентов бакалавриата, на фоне увеличения внимания к нравственным ценностям, к идее человеческих взаимоотношений и гуманитарных смыслов профессии, становится актуальной задача системного обеспечения процесса реализации подобных международных программ инструментами цифровой среды, которые обладают опережающим реагированием на самые актуальные проблемы международного бизнеса. Социальные медиа создают условия социокультурного контекста, обеспечивая высокие результаты учебной деятельности. Контекст социальных медиа ориентирован на индивидуальное восприятие материала, на личностно-профессиональное развитие и позволяет расширить образовательные возможности, не отменяя при этом классических методов обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Byram, M.** Assessing intercultural competence in language teaching. – Text direct // Sprogforum. – 2000. – No 18 (6), pp.8-13.

2. **Пантелеева, М.В.** Формирование межкультурной компетенции в условиях поликультурного взаимодействия / М.В. Пантелеева, Р.А. Валеева. – Текст: непосредственный // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 5. – С. 854-859.

3. **Садохин, А. П.** Межкультурная компетентность: понятие, структура, пути формирования / А.П. Садохин. – Текст: непосредственный // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2007. – Т.10. – № 1. – С. 125-139.

УДК 81.373

Сабаева Эльвира Кутдусовна
кандидат филологических наук, доцент
Альметьевский государственный технологический университет, «Высшая школа нефти»
г. Альметьевск, Россия
E-mail: sabaevaek@agni-rt.ru

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГЛОБАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ КУЛЬТУРАМИ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОТКЛОНЕНИЯ, КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ПРЕПЯТСТВИЯ В НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. Возможности коммуникации в эпоху глобальной трансформации, и способности преодолевать культурно-языковые границы важны для успеха во множестве областей. Язык – отражение культуры, ценностей и убеждений человека. В данной статье рассматриваются лингвистические и культурные барьеры, изучаются стратегии перевода и роль технологий в совершенствовании переводческой практики с целью предложить бесценные идеи для совершенствования коммуникации. Цель исследования – расширить академическое понимание барьеров межкультурной коммуникации и предложить практические решения для повышения эффективности глобального взаимодействия и построения прочных и значимых отношений с представителями разных культур. Представители каждой культуры обладают уникальными нормами и ценностями, неразрывно вплетённых в языковую структуру. Культурные особенности проявляются в языковых стилях, что иногда может привести к недопониманию при межкультурном взаимодействии. Грамматические структуры языков существенно различаются, что приводит к значительной путанице и недоразумениям, когда действия и намерения переводятся с одного языка на другой без должного учета соответствующих структурных норм. Использование различных грамматических времен в языках отражает различные аспекты времени и временных отношений, что может повлиять на ясность коммуникации. Английский язык обладает огромным количеством временных форм, которые используются для передачи отношений между временем и действием, охватывая спектр непрерывности и завершенности (например, прошедшее, настоящее, совершенное, непрерывное). В отличие от этого, в китайском языке используется система аспектных маркеров и контекстуальных подсказок, а не фиксированная система времен. Данные различия заставляют ораторов и переводчиков значительно модифицировать выражения для обеспечения ясности и точности. Разнообразие и инклюзивность приобретают большее значение, мы должны стремиться преодолеть разрыв между культурами и способствовать уважительному общению для преодоления барьеров и построения взаимосвязанного и гармоничного мира.

Ключевые слова: лингвистические несоответствия, культурологические особенности, межкультурная коммуникация, стратегия ассимиляции и иноязычной адаптации, языковые барьеры, невербальная коммуникация, технологии перевода, динамичная природа языка и культуры.

Sabayeva Elvira Kutdusovna
PhD in Philology, Associate Professor
Petroleum High School, Almetyevsk State Oil Institute
Almetyevsk, Russia

EFFICIENCY OF GLOBAL INTERCULTURAL INTERACTION: LINGUISTIC DEVIATIONS, CULTURAL ASPECTS AND BARRIERS IN NON-VERBAL COMMUNICATION

Abstract. Communication capabilities in an era of global transformation, and the ability to transcend cultural and linguistic boundaries are important for success in a multitude of fields. Language is a reflection of a person's culture, values, and beliefs. This article examines linguistic and cultural barriers, exploring translation strategies and the role of technology in enhancing translation practice to offer invaluable insights for improving communication. This research aims to expand the academic understanding of intercultural communication barriers and offer practical

solutions to enhance global interaction and build strong and meaningful cross-cultural relationships. Representatives of each culture have unique norms and values inextricably woven into the linguistic structure. The cultural characteristics are manifested in language styles, which can sometimes lead to misunderstandings in intercultural interaction. The grammatical structures of languages differ significantly, leading to considerable confusion and misunderstanding when actions and intentions are translated from one language to another without due regard for the relevant structural norms. The use of different grammatical tenses in languages reflects different aspects of time and temporal relations, which can affect the clarity of communication. English has a huge number of temporal forms that are used to convey time and action relations, covering the spectrum of continuity and completeness (e.g. past, present, perfect, continuous). In contrast, Chinese uses a system of aspect markers and contextual clues rather than a fixed system of tenses. These differences force speakers and translators to modify expressions significantly for clarity and accuracy. Diversity and inclusion become more important, we should strive to bridge the gap between cultures and promote respectful communication to overcome barriers and build an interconnected and harmonious world.
Keywords: linguistic discrepancies, cultural specificities, intercultural communication, assimilation and foreignization strategies, language barriers, non-verbal communication, translation technologies, interactive character of language and culture.

Роль языка в межкультурной коммуникации чрезвычайно важна, именно язык служит основным средством облегчения понимания и укрепления связей с людьми, принадлежащими к разным культурам. Вступая в общение с представителями разных культур, человек сталкивается с множеством языковых тонкостей, которые потенциально могут препятствовать эффективной коммуникации. Язык неразрывно связан с культурным контекстом, влияющим на формирование и интерпретацию смыслов, то, что остается недосказанным в одной культуре, может потребовать явного разъяснения в другой, что часто приводит к проблемам общения через культурные барьеры [4, с. 90]. Важно придерживаться открытого подхода к межкультурному общению, демонстрируя готовность изучать и понимать нюансы различных языков и культур. Эффективность общения в межкультурных ситуациях может способствовать преодолению барьеров, что в конечном итоге приведет к формированию более прочных отношений [10, с. 150].

Межкультурная коммуникация, обусловленная различиями в грамматике, лексике и произношении разных языков, представляет собой серьезную проблему, которая может препятствовать взаимопониманию и взаимодействию. Расхождения в словарном запасе связаны с уникальными словами, используемыми в разных языках, и связанными с ними значениями. Отсутствие прямых эквивалентов для слов или фраз, называемое лексическими пробелами, создает значительные трудности для общения и перевода. При этом коннотация слов в разных культурах может существенно различаться, что влияет как на эмоциональный, так и на культурный резонанс. К примеру, если в англоязычных культурах слово «собака» обычно вызывает положительные ассоциации с преданностью и дружелюбием, то в некоторых культурах Ближнего Востока, где собаки считаются нечистыми, оно может иметь негативную коннотацию [2, с. 123]. Подобные различия в коннотации слов наглядно проявляются в международном брендинге, где компаниям следует адаптировать информацию в соответствии с культурным восприятием.

Особенности произношения, отклонения в произношении, акценты и фонетические структуры, отличающиеся от принятых в обществе, могут повлиять на восприятие говорящего, что потенциально сказывается на эффективности коммуникации и несут в себе значительные культурные последствия [3, с. 150]. Ярким примером служит индустрия международных колл-центров, где операторов обучают нейтрализовать акцент, чтобы избежать недопонимания и удовлетворить потребности глобальной клиентуры. Неправильное произношение может привести к недопониманию или неверной интерпретации информации: например, в китайском языке тональные различия кардинально

меняют значение слов и неверно произнесенный тон может изменить суть общения, что приведет к потенциальным конфликтам или путанице [1, с. 70].

Культурная основа и выражения: косвенный и прямой. В культуре многих азиатских стран предпочтение отдается косвенному общению, при таком стиле общения собеседник часто говорит менее конфронтационно и двусмысленно, позволяя слушателю интерпретировать скрытые сообщения, к примеру, в японской деловой среде принято выражать несогласие или отказ в неясной форме, чтобы избежать конфронтации и сохранить социальную гармонию. В западных культурах, особенно в США и большей части Европы, часто предпочитают прямой стиль общения [5, с. 90], где ценится ясность и четкость речи, когда намерения и смысл выражаются прямо, не требуя от слушателя читать между строк.

Буквальный перевод не позволяет эффективно передавать сообщения в условиях культурных границ, поскольку он игнорирует культурный контекст и коннотации, присущие исходному языку. Результатом может стать нелепость или культурное несоответствие, особенно если речь идет об идиоматических выражениях или культурно-специфических метафорах [12, с. 863].

Метафоры и идиомы – это языковые средства, выходящие за рамки их буквального толкования, опираясь на историю культуры и литературу. В межкультурной среде данные выражения представляют серьезную проблему, поскольку для их полного понимания требуется не только перевод, но и культурный контекст. Эффективный перевод требует значительной адаптации к культурному контексту языка оригинала. Данный процесс может включать в себя изменение фраз, перестройку предложений и модификацию выражений для лучшего восприятия целевой аудиторией, сохраняя при этом замысел, стиль, тон и культурную глубину оригинала [16, с. 6]. Для эффективного перевода шуток и/или идиом переводчик должен понимать основные культурные нормы и ценности определенного обществ. Например, перевод сатиры требует не просто дословного перевода, а контекстуальной адаптации, передающей юмор или критику таким образом, чтобы они были понятны и актуальны для арабской аудитории, что включает в себя изменение ссылок или объяснение специфических культурных обычаев.

Язык тела, выражение лица и тон голоса. Процесс передачи сообщений и эмоций зависит от использования невербальной коммуникации, включая язык тела, выражение лица и тон голоса. Данные сигналы могут существенно различаться в разных культурах, что часто приводит к недопониманию при международном общении, к примеру, «кивок головой» воспринимается как жест согласия: в некоторых регионах Индии воспринимается как простой жест признания, лишенный какого-либо подтекста согласия [7, с. 145]. Кивок – жест понимания, а не согласия – и расхождение в интерпретации приводит к значительной путанице при межкультурном обмене.

Тон голоса важнейший элемент коммуникации, который варьируется в зависимости от культуры. Понятие вежливости не является универсальным, например, то, что считается вежливым в одной культуре, может восприниматься как излишняя расслабленность или недостаточная серьезность в другой, и наоборот, например, тон голоса, используемый американцами для передачи срочности, может быть воспринят японскими коллегами как агрессивный или неуважительный из-за различий в ожиданиях относительно модуляции голоса в профессиональном контексте [6, с. 140]. **Социальный этикет и привычки общения**. Правила социального этикета и привычки общения, такие как правила поведения при общении, личное пространство и зрительный контакт, также сильно различаются в разных культурах и могут существенно влиять на восприятие. Представители таких культур, как США и Италия, часто перебивают собеседника во время разговора и считают это признаком вовлеченности и заинтересованности. И наоборот, в таких странах, как Япония и Финляндия, такие перерывы считаются грубыми и мешающими. Различия во взглядах могут привести к негативным суждениям о профессиональном поведении и уважении [11, с. 112]. **Нормы личного пространства и зрительного контакта**, также различаются по всему миру: во многих ближневосточных культурах тесная физическая близость и прямой зрительный

контакт во время разговора означают искренность и участие, в то время как в таких странах, как Япония и Великобритания, излишняя близость или прямой зрительный контакт могут восприниматься как навязчивость или конфронтация [9, с. 88].

Соблюдение культурных особенностей и лингвистическая компетентность. Подобное двойное понимание (культурных особенностей своей страны и одновременное глубокое понимание как исходной, так и целевой культур) необходимо для выбора терминов и выражений, которые уважают и соответствующим образом отражают оригинальный текст на языке перевода, где необходимо понимать социальную иерархию и нюансы уважения.

Баланс культурных ценностей в исходном и целевом языках. Достижение баланса требует тонкого и глубокого понимания обеих культур и умения эффективно выступать посредником между ними [8, с. 90]. Например, перевод деловых контрактов с английского языка, где ценится прямота, на японский, где косвенность и формальность имеют первостепенное значение, представляет собой особую проблему. В рамках переговоров между американскими и японскими компаниями роль переводчика имеет первостепенное значение для обеспечения соответствия языка контракта культурным ожиданиям. Когда американская компания предлагает контракт, предусматривающий «немедленное выполнение», прямота формулировки может быть смягчена в японском переводе до «своевременного выполнения в соответствии с вашим ближайшим удобством», что соответствует японскому деловому этикету [15, с. 25]. Такая корректировка не только способствует четкому общению, но и помогает сохранить гармонию в отношениях, уважая непрямой стиль общения, предпочитаемый в японской культуре.

Понимание (осмысление) и анализ культурного фона – важнейшие составляющие эффективного перевода. Для обеспечения точного и культурно ориентированного перевода необходимо погрузиться не только в язык, но и в культурный контекст как исходного, так и целевого языков, и при этом необходимо всесторонне изучить исторические, социальные и культурные факторы, определяющие использование языка [13, с. 35]. Например, переводчик, работающий с японскими деловыми документами, должен разбираться в японском деловом протоколе, включая значение иерархических структур, уважение и непрямой стиль общения. Аналогичным образом, понимание использования и значения арабских почетных званий, отражающих социальный статус и уважение, может способствовать переводу, более соответствующему культурным особенностям.

Использование методологии сравнительного культурологического анализа – позволяет эффективно выявлять сходства и различия между культурами первоисточника и перевода. Данный метод предполагает изучение культурных измерений, в том числе различий между индивидуализмом и коллективизмом, а также различий между высококонтекстным и низкоконтекстным стилями общения [11, с. 115]. Понимание аспектов позволит предвидеть потенциальные проблемы в общении и адаптировать переводы для эффективной культурной коммуникации. При осуществлении деловых коммуникаций между Германией и Китаем переводчик должен учитывать значительные культурные различия. Для немецкой культуры характерна низкоконтекстная коммуникация, при которой сообщения передаются прямо и открыто. В противоположность этому китайская культура является высококонтекстной, в которой большая часть информации передается косвенно и опирается на контекстуальные подсказки.

Практический подход к технологиям перевода. Для обеспечения баланса между сохранением верности исходному тексту и обеспечением доступности и актуальности перевода для целевой аудитории переводчики используют различные техники. Основной дилеммой, с которой сталкиваются переводчики, является вопрос о том, ассимилировать ли текст в культурные нормы целевой аудитории (ассимиляция) или сохранить инокультурные элементы для того, чтобы сохранить сущность исходной культуры (иностранизация). Выбор в пользу ассимиляции или иноязычного перевода влияет на восприятие и понимание переведенного произведения. Например, в случае с русским романом инофикация может подразумевать сохранение специфических русских культурно-бытовых терминов и идиом для

обеспечения верности оригинальной авторской интонации и цели. Такой подход позволяет сохранить характерные черты оригинального текста, но при этом может потребовать от целевой аудитории более глубокого знакомства с незнакомыми культурными элементами.

Выбор методов перевода во многом зависит от типа и цели переводимого текста. К ним относятся:

- Дословный перевод – полезен в случаях, когда требуется точная и техническая последовательность, включая точные формулировки и форматирование, чтобы гарантировать юридическую или процессуальную точность.
- Семантический перевод – первостепенное значение имеет передача основного смысла и особенно подходит для литературных произведений или общей коммуникации.
- Свободный перевод не связан ограничениями по стилю или набором инструкций, чтобы сделать текст более актуальным и доступным для целевой аудитории. Подобный метод часто используется в рекламе, маркетинге, где эмоциональный отклик имеет первостепенное значение.

Технология и инструменты, повышающие эффективность и корректность работы. Переводчики имеют доступ к широкому спектру технологических средств, помогающих им в работе, включая инструменты автоматизированного перевода, онлайн-словари и языковые базы данных для определения подходящей терминологии, понимания словосочетаний и обеспечения единообразия при выполнении обширных переводческих операций [14, с. 25], которые повышают эффективность и согласованность.

Заключение. В исследовании рассматриваются сложные языковые барьеры и оцениваются различные стратегии перевода, призванные уменьшить эти барьеры. В результате эффективного применения стратегий, подкрепленных технологическим прогрессом, можно повысить эффективность коммуникации между представителями разных культур. Для изучения психологических последствий лингвистической и культурной адаптации при переводе и их влияния на эффективность коммуникации необходимы дальнейшие исследования. Эмпирические исследования с акцентом на результаты конкретных стратегий перевода могут привести к разработке совершенных и адаптируемых моделей. Разработка совместных платформ, объединяющих человеческий опыт с возможностями искусственного интеллекта, может повысить качество и эффективность перевода. В современном глобализированном мире невозможно переоценить значение языка в межкультурной коммуникации, когда люди, предприятия и общества становятся взаимосвязанными, необходимость эффективной коммуникации через языковые барьеры приобретает все большее значение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Ганиева, Й.Н.** Анализ социолингвистических и лингвокультурологических факторов в системе высшего языкового образования / Й.Н. Ганиева, А.Р. Нурутдинова. – Текст: непосредственный // Общественные науки. – 2017. – № 1. – С. 65-73.
2. **Луговая, А.А.** Межкультурная коммуникация как один из ключевых аспектов успешных деловых отношений молодых специалистов /А.А. Луговая. – Текст: непосредственный // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2022. №12(2). – С.122-130.
3. **Мартынова, Н.А.** Межкультурная коммуникация как особый вид общения / Н.А. Мартынова. – Текст: непосредственный // Омский научный вестник, № 2/54. – 2007. – С. 148-151.
4. Межкультурная коммуникация в условиях мультилингвальной среды: формирование лингвокультурной компетенции (социально - психологический фактор) / А. Е. Астафьева, А.Р. Нурутдинова, Е.В. Дмитриева [и др.] – Текст: непосредственный // Казанская наука. – 2019. – № 9. – С. 96-98.
5. **Нурутдинова, А.Р.** Интеграция межкультурной коммуникации стран Евразии: этническая принадлежность и этнические конфликты в международной политике / А. Р. Нурутдинова, Е.В. Панфилова, Ф. Ибрагим. – Текст: непосредственный // Журнал центрально-азиатских и евразийских исследований. – 2021. – Т. 1, № 2. – С. 80-93.

6. **Нурутдинова, А.Р.** Межкультурная коммуникативная компетенция на примере не языкового образовательного учреждения / А.Р. Нурутдинова, И.В. Баэз. – Текст: непосредственный // Наука и образование: проблемы и перспективы: Материалы Ежегодной научно-практической конференции с международным участием, Казань, 07 декабря 2018 года / Под ред. Н.М. Прусс, А.А. Аюпова. – Казань: Университет управления "ТИСБИ", 2018. – С. 135-146.
7. **Нурутдинова, А.Р.** Процесс формирования межкультурной профессиональной компетенции преподавателя-лингвиста: отбор профессионально-ориентированного языкового материала / А.Р. Нурутдинова, Е.В. Дмитриева, В.Б. Ириан. – Текст: непосредственный // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 64-4. – С. 142-146.
8. **Нурутдинова, А.Р.** Социо-лингвистический аспект в формировании межкультурной коммуникации: инкультурация, аккультурация и ассимиляция / А.Р. Нурутдинова, Е.В. Панфилова. – Текст: непосредственный // Russian Journal of Education and Psychology. – 2019. – Т. 10, № 10. – С. 81-99.
9. **Савушкина, Л.В.** Межкультурная коммуникация как предмет исследования в современной системе образования / Л.В. Савушкина. – Текст: непосредственный // Интеграция образования. – № 4. – 2012. – С. 87-91.
10. Формирование языковой личности в условиях межкультурной коммуникации / С.А. Халиуллина, Е.В. Литвиненко, Д.П. Шейнина [и др.]. – Москва: Издательство "Знание-М", 2023. – 194 с. – ISBN 978-5-00187-436-2. – DOI 10.38006/00187-436-2.2023.1.194. – Текст : непосредственный.
11. **Hofstede, G.** In Culture's Consequences: International Differences in Work-Related Values / G. Hofstede. – Text direct // Beverly Hills, CA: Sage. – 1980. – pp. 100 – 117.
12. **Madaminovich, T.I.** Problems of Cross-Cultural Communication in Translation Process / T.I. Madaminovich/– Text direct // Journal of Critical Reviews, 5. – 2020. – P. 861 – 864. – Текст : непосредственный.
13. **Nida, E. A.** Toward a Science of Translating /E.A. Nida/– Text direct // Leiden: Brill. – 1964. – P. 25 – 40.
14. **Oetzel, J., Saumya P., Nagesh, R.** Methods for Intercultural Communication Research. Oxford Research. – URL: https://oxfordre.com/communication/view/10.1093/acrefore/9780190228613.001.0001/acrefore-9780190228613-e-202 (дата обращения: 04.08.2024). – Текст : электронный.
15. **Venuti, L.** The Translator's Invisibility: A History of Translation / L. Venuti/– Text direct // London: Routledge. – 1995. – P. 15 – 30.
16. **Wang, G.F., Hu, X.** Research on Intercultural Communication in International Business. Open Access Library Journal, 9. – 2022. P. 1-7. doi: 10.4236/oalib.1109064 – Text direct.

УДК: 81’ 366.58 [811.161.1+ 811.133.1]

Сенченкова Марина Викторовна
кандидат филологических наук, доцент
Дипломатическая академия МИД РФ
г. Москва, Россия
E-mail: sentchenkova@mail.ru

ИЗ ИСТОРИИ ФРАНЦУЗСКОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ: СУФФИКС –ARD КАК СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ПРОИЗВОДНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Аннотация. Цель статьи − изучить отдельный словообразовательный элемент − суффикс -ard в истории французского словообразования, а также рассмотреть процесс его развития и совершенствования во французском языке в категории имени прилагательного. Методом исследования послужили: описание, анализ и синтез различных точек зрения на природу суффиксального образования прилагательных, семантический анализ при интерпретации фактического материала. Материалом исследования послужили примеры из художественных произведений, а также лексика словарей. Актуальность работы объясняется тем, что в области словообразования ряд вопросов продолжает оставаться неразрешенным, что требует дальнейшего изучения словообразовательной системы французского языка. Результаты исследования являются значительными в изучении французского языкознания, и могут быть использованы в теории и практике преподавания французского языка на уровне бакалавриата, магистратуры и послевузовского образования по дисциплинам: лексикология французского языка, история французского языка.

Ключевые слова: словообразование, суффикс, производное прилагательное, французский язык.

Senchenkova Marina Viktorovna
PhD in Philological Science, Associate Professor
Foreign Ministry’s Diplomatic Academy
Moscow, Russia

FROM THE HISTORY OF FRENCH WORD FORMATION: THE SUFFIX –ARD AS A WORD-FORMATION ELEMENT OF DERIVED ADJECTIVES

Abstract. The purpose of the article is to study a separate word-formation element – the suffix -ard in the history of French word formation, as well as to consider the process of development and improvement of the French language in the category of an adjective. The method of description, analysis and synthesis of various points of view on the nature of the suffix formation of adjectives, semantic analysis in the interpretation of factual material were used. The research material was examples from fiction, as well as vocabulary dictionaries. In the field of word formation, a number of issues remain unresolved, which requires further study of the word formation system. The research is significant in the study of French linguistics, and can be used in the theory and practice of teaching French at the undergraduate, graduate and postgraduate levels in the disciplines: lexicology of the French language, history of the French language.

Keywords: word formation, suffix, derived adjectives, French.

Вопросам словообразования посвящены работы как зарубежных, так и отечественных лингвистов, таких как: А. Доза, Ш. Балли, Ж. Гугенема, Е. Пишона, З. Н. Левита, М. С. Гурычевой, Н. Н. Лопатниковой, Е. А. Щелока др. [9, 6, 12, 17, 3, 1, 4, 5].

Суффикс -ard (германского происхождения -hard) заимствован вместе с именами собственными *Meinhart, Reginhart,* где слово *hart* имело значение «сильный».

Во французском языке приняв форму -ard, суффикс служил для образования имен собственных в сочетании с основами французского происхождения: *Denisard, Hachard* и с основами германского происхождения: *Bernard, Aymard*. В дальнейшем развитии языка суффикс -ard приобрел способность также служить для образования производных прилагательных в сочетании с основами имен прилагательных и глаголов.

Производные прилагательные, образованные при помощи суффикса -ard, встречаются в текстах с XV века: *Je suis fetard (paresseux)..; Du bien boire ne fut onques fetard..; Orde vilaine paillarde* [10, p. 9, 17].

К. Глассер отмечает, что *paillard* часто означает «подлый», «трус» [11, p. 674].

По мнению Ш. Балли суффикс -ard является продуктивным среди суффиксов, способных создавать производные с уничижительным значением [6, p. 240].

В современном французском языке с точки зрения К. Ниропа суффикс -ard более продуктивен, чем когда-либо, что в производных прилагательных, образованных с помощью суффикса -ard, преобладает уничижительное значение: *Ils contribuaient à la désagrégation des forces nationales, ils professaient un pacifisme pleurnichard et réactionnaire* [14, p. 102].

Papotages salonards – салонная болтовня. Глагол *pleurnicher*, послуживший для образования производного прилагательного, отмечен в словаре ‘Petit Littré’ как *familier* [13].

Наряду с прилагательным *furibond* создается прилагательное *furibard* от той же производящей основы и с тем же значением: «разъяренный, яростный, неистовый»: *Ils ont frappé le Parti, parce qu’ils sont furibards, parce que la Pologne s’est effondrée* [5, p. 44].

Уничижительный оттенок, выраженный производным прилагательным, образованным при помощи суффикса -ard, может быть подчеркнут еще более грубым характером значения производящей основы: *Le mot salopard étant retenu, il a porté son choix sur le mot crapulard* [3, с. 64].

Вышеприведенные примеры производных прилагательных представляются почти синонимичными по значению, первое из которых означает «гадкий», «неряшливый», второе – «опустившийся», «грязный» в переносном значении.

Ш. Балли считает, что производные прилагательные, образованные суффиксом -ard, наряду с уничижительным значением могут выражать оттенок фамильярности [7, p. 12].

С данным оттенком встречается прилагательное *chichiard*. В словаре ‘Petit Larousse’ отмечено существительное *chichi* с пометой *faire du chichi* (фам.) – «кривляться»: *Quand je me suis installé à M. avec ma famille, ça a fait moins de chichi. C’est vrai qu’j’suis pas chichiard non plus* [15, p. 436].

В приведенных примерах производные прилагательные, образованные с помощью суффикса -ard, обозначают характеризующий признак с уничижительным значением, и в данном значении суффикс -ard, по-видимому, является продуктивным.

Но суффикс -ard также способен обозначать характеризующий признак, выраженный производящей основой – «нейтрально», создавать производные прилагательные с относительным значением, и в данном случае он не является продуктивным: … *des paysages parisiens ou banlieusards; ... dans l’hostellerie banlieusarde où nous déjeunions* [15, p 863].

Суффикс -ard служит для образования производных прилагательных общеупотребительного значения. Производное прилагательное *revanchard* – «реваншистский» не зарегистрировано с уничижительным значением в просмотренных словарях, но получило большое распространение в сфере политической лексики. В словаре ‘Quillet’ данное слово отмечено как имя существительное со значением «кто хочет во что бы то ни стало взять реванш»: *les forces militaristes et revanchardes; la politique revancharde; le chancelier revanchard* [16, p. 496].

Ш. Компру отмечает, что производные прилагательные арготического характера с суффиксом -ard имеют значительное распространение в живой разговорной речи: *bidard* от основы *bide* «живот» означает «счастливый», «спокойный»; *combinard* от *combine* (вульг.) «умеющий устраивать свои делишки»; *crevard* от *crève* имеет значение «больной», «хилый», «умирающий»; *rigolard* от *rigole* со значением «шумный», «занятный»; *trouillard* от *trouille «страх»* означает «трусливый» [8, p. 86].

Ж. Вандриес считает, что данные производные прилагательные с суффиксом -ard обладают уничижительным значением. Первоначально производные с окончанием -ard не имели уничижительного оттенка, а приобрели его позже [2, с. 164].

Производные прилагательные *cagoulard, pleurnichard, salonnard, furibard, crapulard, bidard, comprinard, crevard, rigolard, trouillard* не вошли в словарь 'Petit Larousse' как слова арготического характера [15].

С точки зрения К. Глассера суффикс -ard, который был всегда распространенным, не только сохранил свою продуктивность, но даже увеличил ее, создавая большое количество новообразований в просторечии, носящих часто французский характер [11, с. 934, 938, 950].

Суффикс -ard в современном французском языке с уничижительным значением продуктивен, что и подтверждается исследованными материалами. В результате, исходя из данных словарей, можно заключить, что существуют различные оттенки значений у производных с суффиксом -ard: а) уничижительное значение сообщается слову самим суффиксом; б) суффикс усиливает и подчеркивает значение, выраженное производящей основой. В производных существительных суффикс -ard распространен еще более.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Гурычева, М. С.** Народная латынь / М. С. Гурычева. – Москва: URSS, 2008. – 208 с. – Текст: непосредственный.
2. **Вандриес, Ж.** Язык / Ж. Вандриес. – Москва: URSS, 1937. – 467 с. – Текст: непосредственный.
3. **Левит, З. Н.** Лексикология французского языка / З. Н. Левит. – Москва: Высшая школа, 1979. – 160 с. − Текст: непосредственный.
4. **Лопатникова, Н. Н.** Lexicologie du français moderne / Н. Н. Лопатникова. – Москва: Высшая школа, 2001. – 247 с. − Текст: непосредственный.
5. **Щелок, Е. А.** Пособие по французской лексикологии / Е. А. Щелок. – Москва: Высшая школа, 1970. – 116 с. − Текст: непосредственный.
6. **Bally, Ch.** Linguistique générale et linguistique française / Ch. Bally. – Paris: A. Francke, 1932. − 401 p. − Текст: непосредственный.
7. **Bally, Ch.** Traité de stylistique française / Ch. Bally. – Paris: Edition d'Atrey, 1931. – 12 p. − Текст: непосредственный.
8. **Comproux, Ch**. Déficiences et vitalité de la dérivation française. Le français moderne / Ch. Comproux. – Paris: Edition d'Atrey, 1951, no. 3. – 86 p. − Текст: непосредственный.
9. **Dauzat, A.** La langue française d'aujourd'hui / A. Dauzat. – Paris: Ulan Press, 1912. − 378 p. − Текст: непосредственный.
10. **France, de M**. Lais. / France de M. – Paris: Livre de Poche, 1998. − 192 с. − Текст: непосредственный.
11. **Glasser, K.** Le sens péjorative du suffix -ard en français / K. Glasser. – Bern: Romanisch-Germanische Forschungen, 1909. – 972 p. − Текст: непосредственный.
12. **Gougenheim, G.** Morphologie et syntaxe / G. Gougenheim. – Paris: Picard, 1951. − 296 p. − Текст: непосредственный.
13. **Littré, E.** Dictionnaire de la langue française Petit Littré / E. Littré. – Paris: Livre de Poche, 1989. – 1984 p. − Текст: непосредственный.
14. **Nyrop, K**. Grammaire historique de la langue française / K. Nyrop. – Paris: Picard, 1908. – P. 166. − Текст: непосредственный.
15. **Maubourguet, P.** Dictionnaire de la langue française Petit Larousse / P. Maubourguet. – Paris: Larousse, 1995. – 2045 p. − Текст: непосредственный.
16. **Mortier, R.** Dictionnaire de la langue française / R. Mortier. – Paris: Quillet, 1937. – 2084 p. − Текст: непосредственный.
17. **Pichon, E.** Les principes de la suffixation en français / E. Pichon. – Paris: D'Artey, 1942. – 77 p. − Текст: непосредственный.

УДК 811.11-112

Сидорова Елизавета Николаевна
преподаватель
Российский государственный аграрный университет - МСХА им. К.А. Тимирязева
г. Москва, Россия
E-mail: elizavetasidorova5@gmail.com

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ МИКРОКОНЦЕПТА *GARDENING* В БРИТАНСКИХ ДЕТЕКТИВАХ XIX и XX ВЕКОВ

Аннотация. В статье представлены выводы компаративного анализа лексической представленности понятийного компонента лингвокультурного микроконцепта *Gardening* в британских детективах XIX и XX веков. Полученные результаты исследования продемонстрировали динамику изменений лексической репрезентации ядра и периферии микроконцепта *Gardening*в диахроническом аспекте.

Ключевые слова: концепт, ядро концепта, периферия концепта, детективы, концептуальные признаки.

Sidorova Elizaveta Nikolaevna
Tutor
Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy
Moscow, Russia

REPRESENTATION OF THE MICROCONCEPT *GARDENING* IN BRITISH DETECTIVE NOVELS OF THE XIX-XX CENTURIES: COMPARATIVE ANALYSIS

Abstract. The article presents the results of a comparative analysis focusing on the linguocultural microconcept *Gardening* and, more specifically, on the lexical representation of its notional component in British detective novels of the 19th and 20th centuries. The pattern of change occurs in the lexical representation of the core and periphery of the microconcept throughout the century.

Keywords: concept, concept core, concept periphery, detective novels, conceptual features.

Макроконцепт *Englishness* состоит из нескольких микроконцептов, одним из которых является *Gardening* [3].

С целью проследить динамику развития и изменения микроконцепта *Gardening* в диахроническом аспекте, мы обратились к анализу детективных романов XIX-XX веков, вышедших из-под пера британских авторов. На начальном этапе анализа были выявлены ключевые лексемы, вербализующие микроконцепт *Gardening*: *garden* в британских детективах XIX века и *gardening*–XX века.

В таблице 1 представлены данные, демонстрирующие изменения, происшедшие в ядре и периферии микроконцепта с течением времени.

Таблица 1 – Сравнение лексической репрезентации понятийного компонента микроконцепта *Gardening* в британских детективах XIX и XX веков

	Лексемы XIX век	**Лексемы XX век**
Ядро микроконцепта *Gardening*	garden ground, garden, rose garden, back garden, front garden	gardening, to do gardening, to go on gardening, to be fond of gardening, gardening man, garden, back garden, front garden, side garden
Периферия микроконцепта *Gardening*	gardens, gardener, garden-walk, garden path, nursery garden, flower-garden, garden gate, garden hat, garden cloak	landscape gardening, horticulture, cultivation, planting, horticultural, cultivating, cultivated, cultivate, planted, unplanted, garden, to garden, gardens, gardener, gardening coat, gardening-gloves, gardening shirt, gardening trousers, gardening clogs, garden tools, garden paraphernalia, garden hose, garden roller, garden fork, garden trowel, market gardeners, woman gardener, under-gardener, amateur

		gardener, head gardener, keen gardener, garden table, garden-seats, garden chair, garden trees, garden bushes, garden flowers, iris garden, herb garden, garden peas, garden doors, garden path, garden beds, garden hedge, garden wall, garden gate, garden fence

Согласно данным Таблицы 1 ядро микроконцепта *Gardening* значительно изменилось в диахроническом аспекте. Словосочетание *rose-garden*, входившее в состав ядра микроконцепта в XIX веке, в XX веке сместилось в его периферию.

“I saw him take her away alone into the ***rose-garden***,” says Penelope [10].

Словосочетание обозначает сад с розами, т.е. это сад, где выращивают только розы разных сортов.

Если в XIX веке сад с розами был крайне популярен в английских усадьбах, то в XX веке наряду с садами с розами появляются и другие – с ирисами, например.

It would take a whole ***rose-garden*** to cure me, Sugg- [13].

The best ***iris garden*** of any in the country, she told herself with a fierce pride [9].

Это словосочетание обозначает сад с ирисами, т.е. сад, в котором преимущественно растут ирисы.

Словосочетание *garden ground* не встречалось в анализируемых британских детективах XX века. Совпадение лексем, относящихся к ядру микроконцепта XIX и XX веков, наблюдается на примере лексемы *garden* и словосочетаний *back garden, front garden.* В XX веке появилась ядерная лексема *gardening*, которая используется в ряде словосочетаний: *to do gardening, to go on gardening, to be fond of gardening*

“Come on then, ***you’ve done enough gardening*** for to-day. ‘The labourer is worthy of his hire’, you know. Come and be refreshed.” [7].

В данном примере словосочетание «to do gardening» обозначает процесс занятия садоводством.

Другим примером функционирования ядерной лексемы «gardening» в качестве составляющей глагольной конструкции «to go on gardening» выступает такой пример:

A few minutes later they had taken possession of the lock. Mr. Burgess, wondering but obedient, was told to ***go on gardening***, keeping a look-out to make sure that…[12].

Данное словосочетание обозначает продолжение процесса занятия садоводством.

Следующий пример содержит в себе глагольное словосочетание «to be fond of gardening»:

I am rather ***fond of gardening*** [8].

Вышеуказанный пример служит иллюстрацией того, что занятие садоводством приносит удовольствие, выражая значение – нравится заниматься садоводством.

а также появилось новое размещение сада в пространстве, выражающееся словосочетанием – *side garden*

Hiding away from methey were, in a little ***side garden***, thinking I’d come out by the front door… [5].

Этот пример иллюстрирует сад, примыкающий к боковой части дома.

Периферия микроконцепта *Gardening*, представленная в детективах XIXвека, значительно расширилась в XX веке. Следующие лексемы и словосочетания использовались в британских детективах на протяжении двух веков: *gardens, gardener, garden path, nursery garden, flower-garden, garden gate.* Однако, такие словосочетания как *garden-walk, garden hat, garden cloak*, составлявшие периферию в XIX веке, не были представлены в текстах XX века. В то время как в XX веке были представлены новые компоненты периферии:

- синонимы ядерной лексемы *gardening* и их производные – *landscape gardening, horticulture, cultivation, planting, horticultural, cultivating, cultivated, cultivate, planted, unplanted*

Above him, at the angle of the steep green bank of the terraced garden, was one of those small picturesque surprises common in the old ***landscape gardening***; a kind of small round hill or

dome of grass, like a giant mole-hill, ringed and crowned with three concentric fences of roses, and having a sundial in the highest point in the centre [6].

В данном примере словосочетание «landscape gardening» употреблено в своем прямом словарном значении – декоративное садоводство.

- производная ядерной лексемы *gardening – to garden*

'I've told you earlier, I ***were gardening*** this afternoon [11].

Данный пример обозначает продолжительное действие в прошлом, а именно работу в саду в обозначенный промежуток времени.

- словосочетания с ядерной лексемой *gardening – gardening coat, gardening-gloves, gardening shirt, gardening trousers, gardening clogs*

Yes, she thought a few minutes later, as she put on her old ***gardening coat*** and loose leather gloves, I am lucky [4].

Вышеуказанное словосочетание обозначает куртку, предназначенную для работы в саду.

- словосочетания с производной лексемой *garden – garden tools, garden paraphernalia, garden hose, garden roller, garden fork, garden trowel, garden table, garden-seats, garden chair, garden trees, garden bushes, garden flowers, iris garden, herb garden, garden peas, garden doors, garden beds, garden hedge, garden wall, garden fence*

"I borrowed some ***garden tools*** the other day, and he was most polite, but I couldn't get anything out of him [8].

Указанное словосочетание обозначает садовые инструменты, т.е. те инструменты, которые используются для садоводства и сельского хозяйства.

- словосочетания с производной лексемой *gardener – market gardeners, woman gardener, under-gardener, amateur gardener, head gardener, keen gardener*

But now there's only old Manning, and young William, and a new-fashioned ***woman gardener*** in breeches and such-like [7].

Этот пример иллюстрирует появление женской профессии – садовницы.

В результате проведенного сравнительного анализа можно сделать вывод о том, что динамика развития лексической репрезентации понятийного компонента микроконцепта *Gardening* в британских детективах XIX-XX веков соответствует динамике развития британского общества и роли садоводства в нем. Так в XX веке английский язык изобилует словами и словосочетаниями, относящимся к садоводству, которые выражают особое увлечение англичан данным видом деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Меркулова, М.Г. "Английскость" в отечественном литературоведении: теоретическое осмысление и изучение понятия / М.Г. Меркулова, Е.Г. Сатюкова. – Текст: непосредственный // Гуманитарные исследования. – 2010. – № 4(36). – С. 221-226.

2. Попова, Л.Г. Возможности исследования понятийного компонента лингвокультурного концепта *порядок* на материале немецких художественных текстов / Л.Г. Попова, Е.А. Сергеева. – Текст: непосредственный // Современные гуманитарные исследования. – Москва: Издательство «Спутник +», 2019. №2. С.40-43.

3. Сидорова, Е.Н. Лексикографическая репрезентация понятийного компонента концепта «gardening» / Л.Г. Попова, Е.Н. Сидорова. – Текст: непосредственный // Litera. – 2023. – № 11. – С.206-213.

4. Blake N. The Smiler with The Knife – Текст: электронный – 1939. – URL: https://archive.org/details/smiler-with-the-knife-the (дата обращения: 14.07.2024).

5. Brand C. The Rose in Darkness – Текст: электронный – 1979. – URL: https://ia903106.us.archive.org/7/items/21pdf_201912/The%20Rose%20in%20Darkness%20by%20Christianna%20Brand%20%28Inspector%20Charlesworth%29.pdf (дата обращения: 14.07.2024).

6. Chesterton G. K. The Wisdom of Father Brown – Текст: электронный – 1914. – URL: https://www.gutenberg.org/cache/epub/223/pg223-images.html (дата обращения: 14.07.2024).

7. Christie A. The Mysterious Affair at Styles – Текст: электронный – 1920. – URL: https://www.gutenberg.org/cache/epub/863/pg863-images.html (датаобращения: 14.07.2024).
8. Christie A. The Murder of Roger Ackroyd – Текст: электронный – 1926. – UR: https://www.gutenberg.org/cache/epub/69087/pg69087-images.html (дата обращения: 14.07.2024).
9. Christie A. The Mirror Crack'd from Side to Side – Текст: электронный – 1962. – URL: http://detective.gumer.info/anto/christie_36_2.pdf (дата обращения: 14.07.2024).
10. Collins W. The Moonstone – Текст: электронный – 1868. – URL: https://www.gutenberg.org/files/155/155-h/155-h.htm (дата обращения: 14.07.2024).
11. Graham C. A Place of Safety – Текст: электронный – 1999. – URL: https://dn720006.ca.archive.org/0/items/CarolineGrahamCrimes/Caroline%20Graham%20-%20%28Chief%20Inspector%20Barnaby%20%236%29%20-%20A%20Place%20Of%20Safety.pdf (дата обращения: 14.07.2024).
12. Knox R. The Footsteps at the Lock – Текст: электронный – 1928. – URL: https://gutenberg.ca/ebooks/knox-footsteps/knox-footsteps-00-h.html (дата обращения: 14.07.2024).
13. Sayers D. Whose Body? – Текст: электронный – 1923. – URL: https://www.gutenberg.org/files/58820/58820-h/58820-h.htm (дата обращения: 14.07.2024).

УДК 372.881.111.1

Ситникова Татьяна Валерьевна
старший преподаватель
Белорусский государственный университет
г. Минск, Беларусь
E-mail: SitnikTV@bsu.by

СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: ПЛАТФОРМЫ ДЛЯ СОЗДАНИЯ WEB- КВЕСТОВ

Аннотация. Современная образовательная среда с помощью информационно-коммуникационных технологий активно внедряет средства онлайн-сотрудничества, позволяющие студентам заниматься проектами в режиме реального времени, обмениваться идеями и получать мгновенную обратную связь от преподавателей и одногруппников. В данной статье рассматривается использование такого инструмента, как web-квесты, побуждающие студентов к глубокой исследовательской деятельности и активному применению критического мышления.

Ключевые слова: информационно-коммуникативные технологии, ИКТ, учебные технологии, web-квесты, иностранный язык.

Sitnikova Tatyana Valeryevna
Senior Lecturer
Belarusian State University
Minsk, Belarus

MODERN INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES: PLATFORMS FOR CREATING WEB QUESTS

Abstract. The modern educational environment, using information and communication technologies, is actively introducing online collaboration tools that allow students to work on projects in real time, exchange ideas and receive instant feedback from teachers and classmates. This article discusses the use of such a tool as web quests, which encourage students to engage in deep research and active application of critical thinking.

Keywords: information and communication technologies, ICT, educational technologies, web-quests, foreign language.

Современные информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) совершили настоящую революцию в образовательном процессе, изменили и модернизировали его, открыв новые горизонты для обучения, а также создали новые возможности для интерактивного и проектного обучения. Благодаря широкому внедрению ИКТ традиционный формат лекций и семинаров значительно реформировался, он стал все более многосторонним, персонализированным и доступным. Интерактивное обучение, опирающееся на технологии, предоставляет молодому поколению возможность непосредственно участвовать в ходе обучения, взаимодействовать с материалом и друг с другом, решать задачи, анализировать данные и конструировать собственные проекты. Проектная работа дает студентам шанс погрузиться в реальные задачи, воплощать решения, работать в команде и приобретать практические навыки, необходимые для успешной профессиональной реализации в будущем. Цифровизация открывает доступ к огромному количеству дистанционных педагогических ресурсов, ранее недоступных. Онлайн-курсы, предлагаемые ведущими университетами и мультимедийными платформами, позволяют студентам получать образование в любое время. В виртуальных классах предоставляются уникальная перспектива проводить эксперименты и изучать физические явления, которые в первую очередь были доступны только в специально оборудованных лабораториях. Веб-сервисы с использованием искусственного интеллекта позволяют адаптировать учебную деятельность к индивидуальным потребностям каждого обучаемого, обеспечивая персонализированный подход к обучению. Изменения, вызванные ИКТ, отразились и на методическом портфеле преподавателя. Он перестал быть просто носителем знаний. Он владеет широким спектром цифрового

инструментария для обучения, программ для составления презентаций, сервисы для онлайн-конференций, приложений для учебных материалов, обеспечивающих диалоговость и взаимосвязь. Важно отметить, что методический портфель преподавателя становится постоянно развивающимся комплектом, который должен отражать динамику современных реалий. Платформы для видеоконференций, такие как Zoom, Microsoft Teams, Google Meet, стали неотъемлемой частью учебной среды, позволяя ученикам и преподавателям взаимодействовать в режиме реального времени, независимо от их географического расположения. Это особенно актуально в условиях глобальной цифровизации и обеспечивает организацию онлайн и офлайн форматы занятий. Дистанционные сетевые сервисы, предлагающие огромный спектр методов, от мультимедийных заданий до форумов для обсуждения и онлайн-тестирования, позволяют разрабатывать гибкие и доступные курсы, учитывая индивидуальные потребности студентов и обеспечивая им свой индивидуальный способ обучения [1, с. 61].

Виртуальные онлайн-площадки предоставляют обучаемым не только доступ к учебным материалам, но и перспективу для продуктивного взаимодействия. Одним из ключевых преимуществ таких платформ является акцент на совместном партнерстве над проектами в режиме реального времени. Обучающиеся могут делиться идеями онлайн, получать мгновенную обратную связь от коллег и преподавателя, а также участвовать в дискуссиях. В этом контексте особое место занимают web-квесты – интерактивные учебные сценарии, предлагающие студентам увлекательное путешествие в мир знаний. По сути, web-квест – это структурированный набор онлайн-ресурсов, побуждающий учащихся к исследовательской работе и критическому анализу информации. В отличие от традиционного обучения, где обучаемые часто ограничиваются чтением учебника и выполнением стандартных заданий, web-квест превращает обучение в захватывающую виртуальную игру, где они решают поставленные задачи, используя разнообразные интернет-ресурсы – от научных статей до видеоматериалов. Студенты с большим интересом и мотивацией включаются в исследовательские задания, погружаясь в мир знаний и углубляя свое понимание изучаемого материала, они учатся критически анализировать информацию, оценивать ее достоверность и формировать собственное мнение. В целом, web-квесты – это отличная перспектива для студентов приобрести не только глубокие знания по предмету, но и развить такие важные навыки как критическое мышление, творческий подход, командное сотрудничество, информационная грамотность, подготавливая их к будущей профессии.

Создание педагогического веб-квеста на дистанционных платформах требует тщательного планирования и креативного подхода. Для начала важно определить основную тему и цели обучения, чтобы каждый элемент квеста служил для достижения этих целей. Следующим шагом является выбор площадки, на которой будет реализован web-квест. Существуют различные инструменты, такие как Google Sites, Wix или специализированные онлайн-сервисы, которые упрощают генерирование взаимосвязанного контента. Важно учитывать удобство навигации, доступность информации и визуальное оформление, чтобы поддерживать интерес участников.

В данной статье рассмотрим платформу Zunal, а также другие сервисы для подготавливания Web-квестов, которые широко используются в в настоящее время. Zunal — это один из первых онлайн-ресурсов для построения Web-квестов. Данный сервис отличается простотой использования и доступностью и гарантирует преподавателям быстро и без навыков программирования составлять и делиться Web-квестами, так как содержит тысячи уже готовых квестов по разным темам и для различных возрастных категорий.

Преподавателя могут создавать квесты, следуя пошаговой инструкции, начиная от планирования и заканчивая публикацией готового продукта. Помимо текста, Zunal разрешает добавлять видео (например, с YouTube), изображения и прочие мультимедийные элементы, что делает задания более увлекательными и вовлекающим. Такая отличительная функция, как гибкость в настройках дает способность пользователям реализовать как открытые для всех Web-квесты, так и ограничивать доступ только для определенных групп. Преподаватели с помощью встроенных шаблонов для составления рубрик оценки отслеживают прогресс своих учеников. Эти

рубрики помогают оценивать навыки исследования, группового взаимодействия, объективного анализа и других компетенций, важных для выполнения Web-квестов.

Сегодня можно конструировать Web-квесты на разных сервисах с различными функциями и особенностями. Рассмотрим в качестве примеров наиболее популярные:

1. Surprize. Me. На этой творческой платформе можно подготавливать квесты с разнообразными мультимедийными элементами: загадками, заданиями и мультимедийными средствами. Данный ресурс с дружелюбным интерфейсом, и подойдет для тех, кто заинтересован в организации увлекательного и мотивирующего виртуального контента, а также для проведения развлекательных мероприятий, включая элементы геймификации.

2. QuestGarden предназначена для составления, хранения и распространения веб-квестов, предоставляющая возможность делиться квестами с другими преподавателями, что способствует проектирование креативного продукта. Ее отличительной особенностью является наличие глубоких шаблонов и элементов для совместных действий с аналогами. Платформа идеальна для преподавателей, которые хотят подготавливать многоплановые задания для своих настольных компьютеров.

3. TeacherWeb — это сайт, который делает возможным и реальным создание персонализированных технологических сайтов, включая возможности для размещения Web-квестов. Формы отличаются простотой использования и позволяют легко организовывать материалы, которые можно адаптировать к потребностям конкретной аудитории.

4. Сервис «Квестодел» выделяется среди других платформ своей ориентацией на педагогические и развивающие цели и обеспечивает гибкую адаптацию заданий под разные возрастные группы обучающихся. Она помогает придумывать квесты, ориентированные как на индивидуальное, так и на групповое выполнение. Кроме того, предлагается всеобъемлющий набор средств для конструирования задач, что делает сам этап разработки более творческим и гибким.

5. MyQuiz позволяет проектировать викторины и квизы для онлайн- или офлайн-мероприятий, также используется для проведения различных семинаров и тренингов.

6. Actionbound предназначена для генерирования квестов с помощью мобильного устройства. Она идеально подходит для организации занятий и тренингов на свежем воздухе. С помощью Actionbound можно изобретать маршруты с GPS-навигацией, выходные задания, викторины и головоломки. Пользователи могут присоединять фото и видео, что делает прохождение квеста более увлекательным.

Таким образом, внедрение информационно-коммуникационных технологий в образовательный процесс становится востребованным и необходимым в контексте актуального набора требований к молодому специалисту. Дистанционные площадки и разработанные на их базе Web-квесты служат важным методом для педагогов, которые стремятся внедрить инновационные методы обучения в свою профессиональную деятельность. Интерактивность и увлекательность всего комплекса мероприятий способствуют развитию у студентов навыков независимого мышления, самостоятельного исследования и функционирования в команде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Видишева С.К. Тестирование в дистанционной образовательной среде / С.К. Видишева, Т.В. Ситникова. − Текст: непосредственный // Проблемы лингвообразования в неязыковом вузе: материалы VII Респ. науч.–практ. конф. (с междунар. участием), Минск, 26 января 2023 г. / Белорус. гос. ун–т; редкол.: А.Э. Черенда (гл. ред.) [и др.]. – Минск: 2023. С. 59–63.

2. Ситникова, Т.В. Веб-квест как образовательная технология в процессе обучения иностранному языку в классическом университете / Т.В. Ситникова, С.К. Видишева. − Текст: непосредственный // Актуальные проблемы и современные технологии преподавания иностранных языков в неспециальных вузах: материалы XIII Всероссийской с международным участием научно-практической конференции неязыковых вузов на базе ВГИФК, Воронеж, 20-21 марта 2020 г. / ВГИФК. – Воронеж: 2020. – С. 18-22.

УДК 372.881

Смирнова Марина Николаевна
кандидат педагогических наук, доцент
Глазовский государственный инженерно-педагогический университет им. В.Г. Короленко
г. Глазов, Россия
e-mail: dozentggpi@yandex.ru
Аюпова Александра Владиславовна
студент
Глазовский государственный инженерно-педагогический университет им. В.Г. Короленко г.
г. Глазов, Россия
e-mail: alexandraayupova@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ЛИНГВОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. В данной статье представлены основные проблемы, с которыми сталкиваются люди при изучении иностранного языка. Автор перечисляет основные трудности в освоении аспектов языка, уделяя особое внимание психологическим и техническим проблемам. В статье также предлагаются практические советы и методики для оптимизации процесса обучения.

Ключевые слова: психологические проблемы, иностранный язык, мотивация, стратегии обучения.

Smirnova Marina Nikolaevna
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Glazov State Engineering and Pedagogical University named after V.G. Korolenko
Glazov, Russia
Ayupova Alexandra Vladislavovna
Student
Glazov State Engineering and Pedagogical University named after V.G. Korolenko
Glazov, Russia

PROBLEMS OF LEARNING A FOREIGN LANGUAGE IN THE LINGUISTIC AND CULTURAL SPACE

Abstract: This article presents the main problems that people face when learning a foreign language. The author lists the main difficulties in mastering aspects of the language, paying special attention to psychological and technical problems. The article also offers practical tips and techniques to optimize the learning process.

Keywords: psychological problems, foreign language, motivation, learning strategies.

Еще с древних времен процесс овладения системой знаний считался достаточно сложным процессом и был доступен не каждому человеку. Умственный труд – был прерогативой высшего сословия, а уделом граждан из низших сословий был физический труд. И многие до сих пор думают, что умственный труд легче физического. Но действительно ли это так? Если проанализировать жизненный путь многих творческих личностей, то мы увидим, что ими было приложено немало усилий, чтобы добиться признания в обществе. Сложно выделить наиболее трудную область знаний, особенно на современном этапе развития технологий. Но мы можем с точностью сказать, какие образовательные проблемы являются наиболее актуальными, а именно: изучение иностранных языков.

Проблема изучения иностранных языков еще издавна волновала умы человечества. В каждую эпоху были свои трудности и методы их преодоления. Но именно сейчас, в эпоху цифровых технологий, знание иностранных языков становится неотъемлемой частью образованного человека. Во многих областях современного общества владение иностранными языками является обязательным атрибутом для успешного продвижения по карьерной лестнице и для достижения профессиональных высот. Но существует ряд

факторов, вызывающих определенные трудности при освоении иностранного языка в рамках лингвокультурного пространства.

Давайте подробнее рассмотрим эти проблемы и пути их решения.

Прежде всего, это психологические проблемы. Существует целый ряд людей, которые испытывают чисто физический страх оказаться неуспешным, не верят в себя, что в итоге затрудняет прогресс и мотивацию к изучению нового для них лингвистического кода.

Перечислим наиболее типичные «страхи-препятствия»:

- страх сделать ошибку в речи;
- отсутствие веры в свои силы;
- проблемы с восприятием чужой культуры;
- отсутствие практики с носителем языка [1].

Разберем вышеназванные «страхи» подробнее.

Конечно, любой человек боится оказаться смешным, нелепым в глазах своих друзей, коллег, особенно это справедливо для взрослой аудитории. Поэтому именно боязнь сделать ошибку в речи мешает ему общаться. Очень часто мы можем встретить людей, которые хорошо владеют теоретической стороной языка (умеют читать, имеют определенный лексический минимум, умеют грамматически правильно строить предложения), но заговорить на языке боятся. В итоге, навык говорения у них отсутствует, что и приводит к низкой самооценке. А если нет веры в свои силы, то и мотивация к изучению языка постепенно снижается. Человек говорит себе: «Зачем стараться, прикладывать усилия, ведь все равно ничего не получается». Этим он успокаивает себя и оправдывает свое нежелание потрудиться.

Есть и другие сложности, связанные с социокультурными особенностями языков. Возможно, некоторым обучающимся бывает трудно принять чужую культуру, ее менталитет, религию, а некоторые традиции просто чужды ему. В этом случае, скорее всего, ему потребуется помощь психолога.

Очень часто бывает так, что человек с удовольствием начинает изучать иностранный язык, и у него есть прогресс, ему нравится осваивать новый язык, постигать чужую культуру, но нет возможности выехать в другую страну и попрактиковаться с реальным носителем языка. Тогда отсутствие практики может привести к постепенной утрате языковых навыков, а затем и снижению мотивации к его дальнейшему изучению.

Следующие проблемы, которые хотелось бы затронуть, это проблемы технического характера. Здесь мы тоже можем выделить ряд факторов, а именно:

- ограниченный доступ к качественному методическому материалу;
- отсутствие живого онлайн общения;
- качество самого образовательного процесса;
- некачественное интернет-соединение [1].

Также давайте прокомментируем выше обозначенные проблемные аспекты. Итак, конечно, в век Интернета мы может найти огромное количество информации, но вот вопрос: насколько она достоверна и качественна. Кроме того на рынке труда сейчас стали востребованными китайский, корейский языки, а доступ к качественным учебным материалам пока ограничен. Конечно, можно воспользоваться ресурсами онлайн-платформ и вживую общаться с носителями языка, но не каждому обучающему это удобно и доступно в плане стоимости обучения таким способом. Порой затраты на образование несоразмерны с качеством предоставляемых услуг. Еще одна проблема – это слабый сигнал или недостаточная скорость технического средства, что может привести к проблемам в коммуникации. Поэтому не всегда легко подобрать подходящие онлайн сервисы, которые бы удовлетворяли потребителя. В итоге, технические проблемы могут также повлиять на мотивацию обучающегося.

И третье, на что хотелось бы обратить внимание, это - выбор правильных методик, гарантирующих успех в изучении иностранного языка и мотивацию к его дальнейшему освоению. Необходимо избегать методик, в которых:

- делается упор на механическое заучивание слов, фраз без конкретного контекста;
- в которых не уделяется внимание на осознанное понимание и развитие навыков говорения, а изучение грамматики и лексики не взаимосвязано;
- делается упор на изучение огромного, порой ненужного материала на данном этапе овладения языком;
- отсутствует практическое закрепление полученных языковых навыков в реальных условиях.

Мы обозначили «страхи», «трудности», а теперь рассмотрим, какие стратегии можно использовать в борьбе с этими проблемами в современном лингвокультурном пространстве.

Во-первых, необходимо искать доступные способы изучения иностранного языка. Например, можно изучать язык в реальной ситуации: просмотр видеофильмов, прослушивание аудиозаписей, в частности, аудиокниг или песен на иностранном языке (достаточно много материала на английском языке), общение с носителями языка на безопасных языковых форумах и при помощи проверенных онлайн-платформ.

Во-вторых, следует изучать грамматические структуры в рамках коммуникативных заданий и упражнений и с привязкой к реальной ситуации. Следует чаще слушать аутентичную речь и повторять за диктором реальные языковые образцы, копируя правильную интонацию, акцентируя внимание на образцах иностранной речи, чтобы затем включить их в свой активный разговорный минимум.

В третьих, следует постоянно совершенствовать свои языковые навыки, не останавливаясь на достигнутом, не надо бояться сделать ошибку. Как говорил один великий человек: «Не делает ошибок тот, кто ничего не делает».

В-четвертых, не надо бояться говорить на иностранном языке. Пусть будут ошибки, ничего в этом страшного нет, со временем вы их исправите, главное – побороть свой страх и начать говорить на новом для вас языке. Чем больше практики, тем лучше будет результат. Участвуйте в разговорных клубах, языковых обменах или добавьте носителей языка в своих контактах. Следует практиковать язык как можно чаще.

Итак, можно сделать вывод, что изучение любого иностранного языка – это сложный процесс, требующий усилий не только физических, но и психологического настроя, твердости духа и веры в свои силы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Федотова, М. А.** Проблемы изучения иностранных языков / М. А. Федотова. – Текст: электронный // – 2020. – URL: https://znanio.ru/media/statya_na_temu_problemy_izucheniya_inostrannyh_yazykov-2087660 (дата обращения 18.09.2024).

УДК 81’373

Солошенко Маргарита Артемовна
кандидат филологических наук, старший преподаватель
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Санкт-Петербург, Россия
Email: monikari@yandex.ru

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ СЕМАНТИКИ МНОГОЗНАЧНОГО СЛОВА КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. Настоящая статья посвящена изучению влияния концептуализации лексического значения полисемантичного слова на то, насколько успешной будет межкультурная коммуникация. Полисемия продолжает оставаться актуальной проблемой современной лингвистики, продолжается поиск устранения ошибок в языке при взаимодействии представителей разных культур. **Целью** данной статьи является на примере полисемантичного глагола shift продемонстрировать актуальность концептуального анализа при изучении многозначной лексики и привести конкретные примеры реализации выделенных лексико-семантических вариантов в контекстах. Среди **методов** анализа использовались методы синтеза и анализа, метод сплошной выборки и концептуальный и компонентный анализ. Результатом работы стало подтверждение гипотезы о результативности концептуализации лексики при изучении многозначной лексики и актуальность дальнейшего применения метода концептуального анализа для минимизации трудностей межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: полисемия, концепт, межкультурная коммуникация, концептуальный анализ, языковая картина мира.

Soloshenko Margarita Artemovna
Ph.D., Senior lecturer
Peter the Great Polytechnic University
Saint Petersburg, Russia

CONCEPTUALISATION OF MEANINGS OF A POLYSEMANTIC WORD AS MEANS OF ENHANCING THE EFFECTIVENESS OF CROSS-CULTURAL COMMUNICATION

Abstract. The article is devoted to the studying of the fact how conceptualization of the meaning of a polysemantic word effects the enhancement of cross-cultural communication. The issues of polysemy still stir interest in the minds of researchers as they take efforts to minimize or dispose of mistakes and misunderstanding that may happen during communication between representatives of different cultures**. The aim** of the paper is to demonstrate on the example of a polysemantic verb to shift the topicality of conceptual analysis and provide the reader with vivid contextual examples. **Methods** of the research include synthesis, analysis, continuous sampling, conceptual and component analysis. The results show that conceptual analysis proves to be effective while studying polysemantic words and helps to reduce the issues that might occur in the process of cross-cultural communication.

Key words: polysemy, concept, cross-cultural communication, conceptual analysis, linguistic world image.

Взаимодействие представителей разных культур оказало и продолжает оказывает существенное влияние на средства, которые используются для межкультурной коммуникации. Наиболее эффективным средством коммуникации и подвергающемуся наибольшему количеству изменений, является язык. Не вызывает сомнения, что коммуникация в фокусе взаимоотношений между людьми в современном мире предполагает способность индивидуума «не только грамотно общаться на родном языке, но владеть как минимум одним иностранным языком" [6, с. 210]. Е.М. Верещагин высказывал мнение о необходимости осуществления «адекватного взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам» для эффективной межкультурной коммуникации [3, с. 26]. Ввиду разности культур и, как следствие, языковых картин мира, участники речевой ситуации могут не достичь понимания,

обладая при этом достаточными знаниями грамматики. Л.С. Гуревич в своей работе говорит о возможности «лингвокультурной асимметрии коммуникации» в случае, если прагматическая составляющая языка при реализации в речи обрастает новыми лингвокультурными смыслами или же «растворена в их семантике в виде имплицитно присутствующих смыслов» [4, с. 150]. Для того, чтобы быть понятым представителем другой культуры, адресату необходимо иметь сведения о том, что именно вкладывает адресант в свое сообщение, чтобы адресат смог декодировать отправленное ему послание и воспринять его смысл именно так, как задумывалось адресантом. В этой связи полисемантичные абстрактные лексические единицы представляют большую сложность для не носителей языка: употребляя слово в известном адресату значении, но в новом контексте может привести к неверному выбору лексических средств и несостоятельности межкультурной коммуникации или же заминки при обработки полученной информации адресантом. Примером последнего может служить перевод представителя русской культуры, переводящего в разговоре с американцем на английский язык название пьесы А.П. Чехова как “Cherry garden”. Реакцией американца было мгновенное исправление: “Cherry orchard”. Несмотря на то, что коммуникация состоялась и стороны поняли друг друга, в данном примере проиллюстрировано, как даже конкретное понятие «сад» в английском и русском языке может вызвать неточности в передачи смысла. Концептуализация лексического значения в связи с этим представляет надежный способ избежать вышеупомянутых ошибок. В нашей работе мы придерживаемся мнения о том, что концепт есть представление о «тех смыслах, которыми оперирует человек в процессах мышления и которые отражают содержание опыта и знания, содержание результатов всей человеческой деятельности и процессов познания мира в виде неких «квантов» знания» [5, с. 90]. Существующие на сегодняшний день методики концептуального анализа [2], [7], [8] позволяют рассмотреть семантическую структуру абстрактного полисемантичного слова с целью разграничить лексико-семантические варианты, лежащие в основе структуры его концепта, для уместного употребления в процессе общения между представителями разных культур. Методика концептуального анализа, разработанная Е.Г. Беляевской, предполагает поэтапную работу с различного вида словарями и работу с контекстами. Так, на начальном этапе необходимо обратиться к этимологическому словарю, чтобы изучить этимон изучаемой лексемы, затем следует анализ дефиниций, представленных в современных толковых словарях. Затем с рассматриваемым словом сравниваются слова, близкие ему по семантике, и полученные результаты верифицируются с помощью изучения контекстов их употребления.

В настоящем исследовании выделяются когнитивные основания концептуальной внутренней формы полисемантичного глагола shift. Данный глагол имеет широкую область употребления, относится к одному лексико-семантическому полю глаголов, репрезентирующих концепт «изменение». Ядром данного семантического поля является глагол change, обладающий разветвленной семантической структурой. Несмотря на то, что лексическая структура анализируемого полисемантичного глаголов не настолько богата, его рассмотрение заслуживает внимания. За толкованием значения слова чаще всего обращаются к толковым словарям. На основании проведенных ранее исследований мы можем утверждать, что концептуальный анализ позволяет «существенно уточнить закономерности лексико-семантического варьирования и их отражение в лексикографической трактовке» [10, с. 141]. Актуальным проведение концептуального анализа семантической структуры данного глагола является из-за зачастую существенных различий между более частотными и менее частотными его лексико-семантическими вариантами и, как следствие, возможности некорректного употребления в соответствующих контекстах. Следует уточнить, что в нашем случае предпочтение отдавалось он-лайн словарям, поскольку, по справедливому замечанию М.А. Соколовой. «он-лайн словарь является уникальным источником, предоставляющим доступ к целой системе словарей конкретного издательства» [9, с. 15].

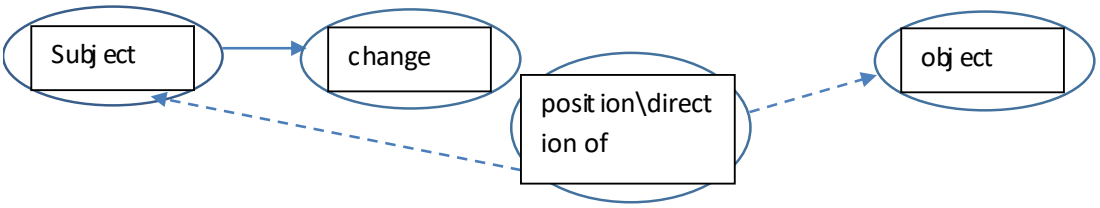
Согласно этимологическому словарю, глагол shift происходит от староанглийского sciftan, scyftan "arrange, place, put in order", т.е. «организовывать, распределять, расставлять

по порядку» (в настоящее время значение устарело), а также в значении "divide, separate, partition; distribute, allot, share" (разделять, отделять, разделять на части; распределять, делиться), в настоящее время значение также устаревшее или местечковое. Имеет сходные глагольные формы в старо фризском, голландском и немецком. С 1200 г. известно в значении "to dispose; make ready; set in order, control," "take care of oneself.» (приводить в порядок, подготавливать, приводить в готовность», а также переходный глагол в значении «заботиться о себе». С середины XIII века глагол известен в значении “to alter, to change” (изменять что-либо), в том числе "remove and replace with another or others," (удалять или заменять чем-то другим), причем в основном употребляется в отношении одежды. С XIV века распространяется в значении «перемещаться, уходить, транспортировать что-либо из одной позиции в другую [14].

В современных толковых словарях (Merriam-Webster online dictionary, Collins online dictionary, Macmillan English dictionary) регистрируются следующие лексико-семантические варианты: 1) обмен или замена чего-либо на что-то иное; 1.1) изменять место, позицию или направление; (частный случай ЛСВ-1) 2) претерпевать внутренние изменения 3) брать на себя ответственность; 4) прибегнуть к каким-то средствам; 5) продавать что-либо, избавляться от чего-либо. Особняком стоит выражение change gear, которое может употребляться как в прямом значении (переключать скорость), так и в переносном (настраиваться на новый лад).

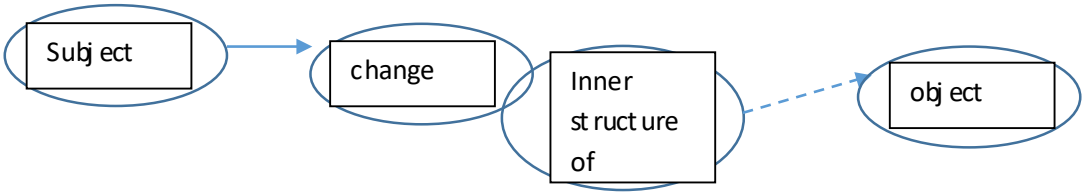
Наиболее часто в словарных статьях для толкования глагола shift используются глаголы change, move, assume, resort to. Стоит отметить, что последние два глагола употребляются в сочетании со словами “responsibility” и “expedients” соответственно. Таким образом, можно выделить прямые и переносные значения глагола shift: ЛСВ, связанные с изменением физического положения предмета в пространстве, а также ЛСВ, иллюстрирующие изменения в психофизической сфере человека. Вышесказанное позволяет представить концептуальную внутреннюю форму каждого ЛСВ в виде следующих схем:

Схема 1. SHKC-1, иллюстрирующая структуру ЛСВ “изменение положения предмета в пространстве»:



В данном случае уместно прокомментировать, что в данной схеме иллюстрируется ЛСВ «замена субъектом другим объекта на другой» и ЛСВ «изменение положение субъекта в пространстве».

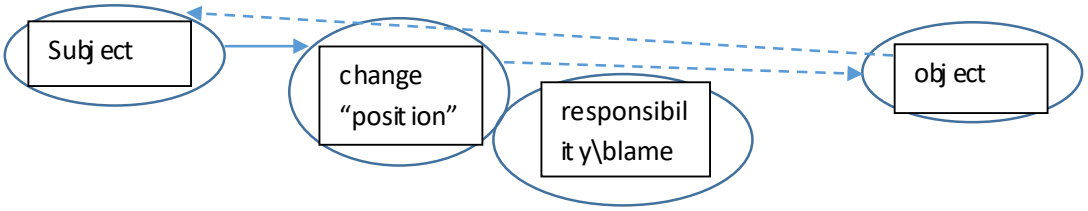
Схема 2. SHKC-2, иллюстрирующая структуру ЛСВ «претерпевать внутренние изменения»



Третья схема наглядно показывает функционирование ЛСВ «взять на себе\переложить на кого-то ответственность» или же связанные с этим понятия, такие как работа, учеба и проч. Основная суть заключается в том, что происходит факт получения или избавления от долженствований по какому-то вопросу. Таким образом, условное «положение» в

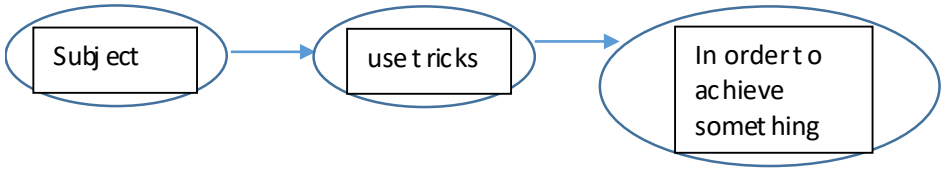
социальном пространстве обсуждаемого понятия может меняться как в сторону субъекта действия, так и от него.

Схема 3. SHKC-3, иллюстрирующая структуру ЛСВ «брать\перекладывать ответственность»



С помощью четвертой схемы иллюстрируется ЛСВ «пользоваться уловками», предположительно значение передалось глаголу от существительного “shift” в значении «уловка», по аналогии с конверсией elbow- to elbow.

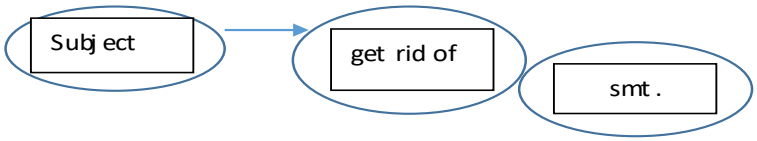
Схема 4. SHKC-4 представляющая структуру ЛСВ «прибегать к уловкам»



В данном случае важен компонент цели, поскольку именно она определяет необходимость прибегнуть к или воспользоваться всеми доступными средствами для ее достижения.

Последняя пятая схема иллюстрирует еще один стоящий особняком ЛСВ «избавиться от чего-либо», и частный случай реализации данного ЛСВ «продавать что-либо». Как и в предыдущих случаях, имплицитно здесь присутствует компонент «изменения положения в пространстве», ведь, избавляясь от чего-то, мы фигурально отталкиваем это от себя, а при продаже товаров изменяется не только их местоположение, но и происходит обмен на деньги.

Схема 5. SHKC-5 иллюстрирующая структуру ЛСВ «избавляться от чего-либо»



Последней частью нашего исследование будет верификация полученных нами результатов с помощью примеров из контекстов.

Рассмотрим примеры, иллюстрирующие первый ЛСВ «изменение предмета в пространстве»:

1. I need to **shift** this table over to the wall [12]. - Нам потребуется передвинуть этот стол к стене.
2. I **shifted** the bag to my other shoulder [13]. –Я перевесил сумку на плечо.

Следующий пример иллюстрирует ЛСВ «претерпевать внутренние изменения»:

3. Public opinion has **shifted** dramatically in recent months [13]. – Общественное мнение сильно изменилось в последние месяцы.

Дальнейший ряд примеров показывает реализацию в контексте ЛСВ «брать\перекладывать ответственность»:

5. They tried to **shift** the blame onto us [13]. – Они пытались переложить на нас ответственность.
5. It was a vain attempt to **shift** the responsibility for the murder to somebody else [11]. Это была напрасная попытка переложить ответственность за убийство на кого-то еще.

Следующая группа примеров иллюстрирует употребление глагола shift в значении «прибегать к уловкам» и «избавляться от чего-либо»:

7. Some suppliers were selling at a loss to shift stock [11]. – Некоторые поставщики терпели убытки, избавляясь от товара.

ЛСВ “пользоваться уловками, нечестными методами” может быть проиллюстрировано следующим примером:

8) He shifted through life [13]. – Всю свою жизнь он плутовал.

Наконец, ЛСВ “избавляться от чего-либо” и его частный случай “продавать” что-либо демонстрируется следующими примерами:

9) The supermarkets shift more wine in a weekend than we do all year. – Супермаркеты продают больше вина за выходные, чем мы за весь год [13].

10) Some suppliers were selling at a loss to **shift** stock. – Некоторые поставщики торговали в убыток только чтобы опустошить склады [11].

Как следует из приведенных примеров, семантическая структура глагола shift является довольно разветвленной и может вызывать определенные трудности у участников коммуникации. Представленные в словарях значения и дефиниции не всегда дают ясной картины изучающему английский язык, в каких ситуациях употребление слова уместно. Особенно это утверждение справедливо в отношении абстрактных полисемантичных лексем. Нам видится, что концептуализация значения, выделение концептуальной внутренней формы может облегчить взаимопонимание между участниками межкультурной коммуникации и сделать ее более эффективной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Беляевская, Е.Г. Воспроизводимы ли результаты концептуализации? (к вопросу о методике когнитивного анализа) / Е.Г. Беляевская. – Текст: непосредственный // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2005. – № 1. – С. 5–14.

Болдырев, Н. Н. Язык и система знаний. Когнитивная теория языка / Н.Н. Болдырев; Министерство науки и высшего образования РФ, Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина Министерство науки и высшего образования РФ, Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина. – Москва: Издательский дом ЯСК, 2018. – 478, [1] с.; 24 см.; ISBN 978-5-6040760-9-5. – Текст: непосредственный.

Верещагин, В.М. Язык и культура : три лингвострановед. концепции: лекс. фона, рече-поведен. тактик и сапиентемы / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров; под ред. Ю.С. Степанова ; Гос. Ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина. – Москва : Индрик, 2005 (ППП Тип. Наука). – 1037 с. : табл.; 25 см.; ISBN 5-85759-289-5 (в пер.). – Текст: непосредственный

Гуревич Л.С. Культурно-прагматический потенциал слова в асимметрии лингвокультур мира/ Л.С. Гуревич. – DOI 10.52070/2542-2197_2022_13_868_148. – Текст: электронный // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – Гуманитарные науки. – 2022. – Вып. 13 (868). – С. 148-156. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kulturno-pragmaticheskiy-potentsial-slova-v-asimmetrii-lingvokultur-mira/viewer (дата обращения: 22.09.2024).

Кубрякова, Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина; Под общ. ред. Е. С. Кубряковой. – Москва : Филол. фак. МГУ, 1996. – 245 с. : ил.; 22 см.; – ISBN 5-89042-018-1. – Текст: непосредственный

Лаврова, Н.А. К вопросу о методике преподавания устойчивых выражений современного английского языка / Н.А. Лаврова, Е.А. Никулина. – DOI: 10.32744/pse.2020.2.17. – Текст: электронный // Перспективы науки и образования. – 2020. – № 2 (44). – С. 210–223. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_42846837_89452798.pdf (дата обращения: 24.09.2024).

Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика : учебное издание / З.Д. Попова, И.А. Стернин.– Москва : АСТ : Восток-Запад, 2007. – 314 с. : ил., табл.; 21 см. – (Лингвистика и межкультурная коммуникация : золотая серия : лучшие работы ведущих российских специалистов / Федеральное агентство по образованию, Воронежский гос. ун-т).; ISBN 978-5-17-045103-6 (АСТ) – Текст: непосредственный.

Романенко Т. А. Реконструкция и анализ структур русского концепта сердце и немецкого концепта Herz: специальность 10.02.20: «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Романенко Татьяна Анатольевна; Кемеровский государственный университет университет. – Екатеринбург, 2012. – 24 с. – Библиогр.: с. 23-24. – Место защиты: Уральский государственный педагогический университет. – Текст: непосредственный.

Соколова М.А. Многозначность в английской политической терминологии (на примере консубстанционального термина power): специальность 10.02.04: «Германские языки»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Соколова Марина Анатольевна; Московский педагогический государственный университет– Москва, 2016. – 28 с. – Библиогр.: с. 28. – Место защиты: Московский педагогический государственный университет. – Текст: непосредственный.

Солошенко М.А. Лексико-семантическое варьирование: уровень семантики и уровень концептуальных структур (на материале английского языка) / М.А. Солошенко. – Текст: непосредственный // Казанская наука. – 2018. – № 10. – С. 137-142.

Collins online dictionary: электронный словарь: сайт. – Collins, 2024. – URL: https://www.collinsdictionary.com/ (дата обращения 23.09.2024). – Текст: электронный

Macmillan online dictionary: электронный словарь: сайт. – Springer Nature limited 2009–2019. – URL: https://web.archive.org/web/20190601111147/https://www.macmillandictionary.com/ (дата обращения 23.09.2024). – Текст: электронный

Merriam-Webster online dictionary: электронный словарь: сайт. – Merriam-Webster, Incorporated 2024. – URL: https://www.merriam-webster.com/ (дата обращения 23.09.2024). – Текст: электронный

Online etymology dictionary: электронный словарь: сайт. – Douglas Harper 2001-2024. – URL: https://www.etymonline.com/ (дата обращения 23.09.2024). – Текст: электронный.

УДК 821.161.3 (075.8)

Сомов Сергей Эдуардович
кандидат филологических наук, доцент
Белорусский государственный университет
г. Могилев, Республика Беларусь
E-mail: somov72@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ТВОРЧЕСТВА ПРОСВЕТИТЕЛЯ ГЕОРГИЯ КОНИССКОГО

Аннотация. В статье анализируются основные направления современной исследовательской активности в отношении жизни, деятельности и творчества Могилевского и Белорусского архиепископа Георгия (Конисского), который является одним из видных деятелей эпохи Просвещения на восточнославянских землях, прежде всего, на белорусских. Отмечается, что интерес современных ученых, как светских, так и церковных, обращен в большей степени к исторической роли Конисского в процессах отстаивания прав православных христиан в Речи Посполитой на свободное вероисповедание во второй половине XVIII века, а также возможности возвращения в православие белорусских униатов. С филологической точки зрения текстовое наследие Конисского остается малоисследованным в связи с труднодоступностью текстов, являющихся библиографической редкостью.

Ключевые слова: Гергий Конисский, просветитель, православие, историография, филология, свобода совести.

Somov Sergey Eduardovich,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Belarusian State University,
Mogilev, Republic of Belarus

MODERN APPROACHES TO THE STUDY OF THE WORK OF THE EDUCATOR GEORGY KONISSKY

Abstract. The article analyzes the main areas of modern research activity regarding the life, work and work of the Mogilev and Belarusian Archbishop Georgy (Konissky), who is one of the prominent figures of the Enlightenment in the East Slavic lands, primarily in Belarus. It is noted that the interest of modern scientists, both secular and ecclesiastical, is directed to a greater extent to the historical role of Konissky in the processes of upholding the rights of Orthodox Christians in the Polish-Lithuanian Commonwealth to free religion in the second half of the 18th century, as well as the possibility of returning Belarusian Uniates to Orthodoxy. From a philological point of view, the textual heritage of Konissky remains little studied due to the inaccessibility of texts, which are a bibliographic rarity.

Keywords: Georgy Konissky, educator, Orthodoxy, historiography, philology, freedom of conscience.

Личность православного просветителя Георгия Конисского (в миру – Григория Осиповича Конисского), архиепископа Могилевского и Белорусского (1717–1795), в истории и культуре XVIII века представляется во-многом типичной для своего времени, особенно в плане многогранности научных и творческих устремлений. Конисский, подобно многим деятелям эпохи Просвещения, был энциклопедистом по сути своей энергичной творческой натуры и выраженным гуманитарием. Он получил хорошее для своего времени образование в Киево-Могилянской академии, владел почти десятком современных и древних языков, был профессором кафедр красноречия, философии и богословия (соответственно, создал масштабные труды в этих областях), руководил академией как ректор, а помимо этого создал ряд историографических, юридических и литературно-художественных произведений в разных жанрах (школьная драма, элегия, слово, речь и др.). Поэтому обширное текстовое наследие Георгия Конисского представляло и представляет интерес для исследователей в различных отраслях научного знания.

Если в XIX веке о Конисском говорили, прежде всего, как об ораторе эпохи Просвещения, как о выдающимся церковном проповеднике; а в XX веке почти не говорили ничего в связи с его сугубо религиозной деятельности, за исключением кратких упоминаний в энциклопедиях и двух серьезных работ по философии [7] и церковной историографии [2], то конец XX – начало XXI века ознаменовались пробуждением и ростом научного интереса к личности и трудам святителя Георгия. Во-многом на это повлияло церковное прославление Конисского в лике святых сначала Белорусской Православной Церковью как местночтимого в 1993 г., а затем и Русской Православной Церковью как общепочитаемого в 2017 г. в связи с 300-летним юбилеем со дня его рождения. Начиная с конца 1990-х годов пробудился интерес к духовно-религиозной стороне отечественной истории, философии и литературы, который уже не ограничивался категорическими рамками советской атеистической идеологии. Фактически в научный обиход вернулись десятки имен религиозных философов, писателей, церковных и общественных деятелей, среди которых и Георгий Конисский.

В связи с энциклопедическим характером деятельности Конисского научные интересы по изучению его места в истории и содержанию его творчества на современном этапе развития научного знания пошли по нескольким направлениям. Во-первых, это историография, как светская, так и церковная. Для первого направления характерно очевидное стремление исследователей к непредвзятому описанию и оценке роли архиепископа Георгия в сложных межконфессиональных, межгосударственных и просветительских процессах второй половины XVIII века в Украине, Беларуси, России и Речи Посполитой. Среди таких ислледований можно назвать работы В. Часовникова [28], Г. Алексейченко [1], И. Грабовской [3], Ю. Лабынцева [10], А. Лойко [11], В. Наумчика [14], Н. Синенького [19], Я. Фощана [25] и др. Отсутствие выраженного идеологического давления, которое наблюдалось в советский период в связи с доминированием атеистической идеологии, на современном этапе дает возможность наиболее адекватно оценить деятельность Конисского не только в сфере религиозного просветительства, но и во взаимоотношениях церкви и государства в названный исторический период.

В церковной историографии ученые также стремятся комплексно и детально оценить деятельность Конисского в период бурно развивавшихся межконфессиональных отношений. Поскольку речь идет о действиях официально прославленного церковью и почитаемого многими верующими святителя, внимание исследователей сосредотачивается на исторической роли архиепископа Георгия в деле защиты свободы совести в Речи Посоплитой, а именно, борьбе Конисского за права польских религиозных диссидентов, к которым помимо православных относились еще и протестанты, а также на деятельности по воссоединению униатов с Православной церковью. С религиозной точки зрения, данная деятельность святителя Георгия является очевидным исповедничеством, поскольку он твердо стоял за свою православную веру во времена тяжелых гонений, связанных с опасностью для его жизни (речь идет о нескольких покушениях на жизнь Георгия и о вынужденном изгнании в Смоленск 1768–1772 гг.). Среди исследователей церковной истории выделяются работы Г. Колыванова [9], В. Дышиневич [4], А. Романчука [17], Н. Суховой [20], а также ряд концептуальных по своему характеру исследований профессора, заведующей кафедрой церковной истории и церковно-исторических дисциплин Минской духовной академии В. Тепловой [21–24].

Ряд исследователей стремятся оценить духовно-религиозный потенциал художественных и художественно-публицистических произведений архиепископа Георгия. Среди них также присутствуют как светские, так и церковные деятели: П. Ивашкевич [5], Р. Масловский [12], А. Миронович [13]. Многоаспектно стремится оценить содержание текстового наследия Конисского доктор философских наук, доцент кафедры философии и культурологии Национального университета «Черниговский коллегиум» имени Т.Г. Шевченко» А. Царенок. Исследователь анализирует догматические и философские смыслы произведений Конисского, в частности, его драматургии [26, 27].

Для литературоведческих изысканий историографические работы интересны тем, что они являются базой для более точного определения обстоятельств появления литературных трудов Георгия Конисского, связанных с различными этапами его бурной, подвижнической жизни: учеба и служение в Киеве; сорокалетнее епископство в Могилеве; встречи с представителями высшей власти в Москве, Петербурге и Варшаве; вынужденное изгнание в Смоленск и мн. др.

В филологическом смысле о Конисском исследователи пока почти не пишут, за исключением автора данной статьи. Это объясняется, с одной стороны, труднодоступностью публикаций его произведений, которые являются большой библиографической редкостью, поскольку относятся к XIX веку, а с другой стороны, – историческим «статусом» архиепископа Георгия, который соотносится в современном научном сообществе не столько с историей литературы, сколько с историей Православной церкви и религиозной философии. Тем не менее, за последние годы появилось несколько интересных филологических работ белорусских исследователей, которые обратили внимание на синкретическую структуру языка произведений Конисского, вбирающего в себя несколько пластов, начиная от украинизмов, свойственных просветителю по происхождению, полонизмов, вошедших в его творчество в связи официальными контактами и перепиской в Речи Посполитой, а также белорусизмов, вошедших в его творчество в период сорокалетнего служения на Могилевско-Белорусской архиерейской кафедре. К таким работам относятся исследования И. Саверченко [18], И. Короткевич [6] и Т. Кожуриной [8], а также Л. Щавинской [29] и Н. Романовой [15, 16], которые исследуют библиографические особенности текстового наследия Георгия в контексте книгоиздательского процесса эпохи Просвещения.

В целом, следует заключить, что историко-биографическая составляющая жизни и деятельности Георгия Конисского исследована достаточно полно, за исключением большого объема его писем, донесений и рапортов в Синод Русской церкви и в министерские коллегии. В этих документах присутствует объемная фактография конфессиональной истории белорусского православия в период с 1755 по 1795 г. Требуют пристального внимания художественные и художественно-публицистические произведения Конисского, созданные им в жанре школьной драмы, интерлюдии, элегии, псалма, надписи, эпитафии, слова, речи и др. Они интересны не только с содержательной точки зрения, но и с языковой, поскольку Конисский, будучи украинцем по происхождению, в процессе своей научной и пастырской деятельности усваивал лексику и стилистику других языков (русского, польского, белорусского, латинского), что обогатило его творчество с художественной точки зрения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Алексейченко, Г.А**. На ниве духовного служения и просвещения: Г. Конисский и И. Григорович / Г.А. Алексейченко. – Текст: непосредственный // Православие: история и современность: сборник научных статей / Министерство образования Республики Беларусь, Учреждение образования «Гомельский государственный университет им. Франциска Скорины», Гомельская епархия Белорусской православной церкви. – Гомель: ГГУ, 2017. – С. 44-50.

2. **Буглаков, М.И.** Преосвященный Георгий Конисский, архиепископ Могилевский: Курсовое соч. студента Ленигр. духов. акад. священника М. Буглакова / М. Буглаков. – Минск: Мин. Свято-Духов кафедр. собор, 2000. – 653 с. – Текст: непосредственный.

3. **Грабовская, И.Н.** Деятельность епископа Г. Конисского в контексте духовно-религиозной и политической жизни могилевской общины XVIII ст. / И. Н. Грабовская, Т. Н. Талько. – Текст: непосредственный // Гісторыя Магілёва: мінулае і сучаснасць: зборнік навуковых прац удзельнікаў X Міжнароднай навуковай канферэнцыі, 25–26 мая 2017 г. / [укладальнікі: М. А. Бацюкоў, І. А. Пушкін]. – Магілёў: Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт харчавання, 2017. – С. 257-260.

4. **Дышиневич, В.Н.** Георгий. / В.Н. Дышневич, В.А. Теплова, С.Э. Сомов. – Текст: непосредственный // Православная энциклопедия. – Москва, 2005. – Т. X: Второзаконие – Георгий. – С. 662-665.

5. **Ивашкевич, П.** Книга «Слова и речи» святителя Георгия (Конисского) 1861 г. издания:

информационный потенциал / диакон Павел Ивашкевич. – Текст: непосредственный // 1030-летие православной церкви в Беларуси: история и современность: сборник статей участников Международной научной конференции, г. Минск, 9 июня 2022 года / [редколлегия: митрополит Вениамин (Тупеко) и др.]. – Минск: Изд-во Минской духовной академии, 2023. – С. 251-259.

6. **Караткевіч, І.І**. Рэгіянальныя асаблівасці ў моўным афармленні публіцыстыкі св. Георгія (Каніскага) / І. І. Караткевіч. – Текст: непосредственный // Традыцыі і сучасны стан культуры і мастацтваў: зборнік навуковых артыкулаў. – Мінск: Права і эканоміка. – Вып. 3: [матэрыялы другога Міжнароднага навуковага кангрэса беларускай культуры, 10 верасня 2020 г., г. Мінск / рэдкалегія: А. І. Лакотка (галоўны рэдактар) і інш.]. – 2022. – С. 399-402.

7. **Кашуба, М.В.** Георгий Конисский / М.В. Кашуба. – Москва: Мысль, 1979 – 173 с. – Текст: непосредственный.

8. **Кожурина, Т. А**. Языковая картина мира Георгия Конисского / Т.А. Кожурина. – Текст: непосредственный // Государство, общество и Церковь в истории Беларуси: к 500-летию издания Франциском Скориной печатной Библии и 300-летию со дня рождения святителя Георгия Конисского, архиепископа Могилевского: международная научно-практическая конференция, Минск – Жировичи, 12–13 октября 2017 г. / [редколлегия: А. А. Коваленя и др.]. – Минск: Издательство Минской духовной академии, 2018. – С. 63-67.

9. **Колыванов, Г. Е.** Святитель Георгий (Конисский) и его время / Г.Е. Колыванов. – Текст: непосредственный // Угрешский вестник. – 2007. – № 4–5.– С. 160-172.

10.**Лабынцев, Ю.А.** Белорусское актовое собрание архиепископа Георгия Конисского / Ю.А. Лабынцев. – Текст: непосредственный // Россия и Беларусь: история и культура в прошлом и настоящем: сборник научных работ: [материалы постоянно действующего научного семинара / под редакцией Е.В. Кодина]. – Смоленск: СмолГУ. – Вып. 1. – 2016. – С. 96-104.

11.**Лойко, А.И.** Георгий Конисский и Александр Дембовецкий: преемственность духовной деятельности / А.И. Лойко. – Текст: непосредственный // Жизнь и творческое наследие А.С. Дембовецкого: к 180-летию со дня рождения: материалы Международной научно-практичекой конференции, г. Могилев, 13 марта 2020 г. / составители: В.В. Шейбак, Е.Н. Изергина, Я.С. Кнурева. – Минск: Беларуская навука, 2021. – С. 64-66.

12.**Масловский, Р.С.** Святитель Георгий Конисский, архиепископ Могилевский / Р.С. Масловский. – Текст: непосредственный // Нравственные ценности и будущее человечества: материалы IV Туровских епархиальных образовательных чтений / [редколлегия: Т.Н. Сымановичь, Л.В. Гавриловец, О.Г. Брель]. – Мозырь: МГПУ, 2018. – С. 100-102.

13.**Миронович, А.** Значение образования в посланиях владыки Георгия (Конисского) / Антоний Миронович. – Текст: непосредственный // Религиозно-нравственное воспитание детей дошкольного и школьного возраста: сборник материалов региональной научной конференции, Брест, 24 ноября 2017 года / под редакцией А. Н. Вабищевича. – Брест: БрГУ, 2018. – С. 73-94.

14.**Наумчик, В.** Подготовка и образовательный уровень преподавательского состава Могилевской духовной семинарии времен святителя Георгия (Конисского) / Иерей Виталий Наумчик. – Текст: непосредственный // Церковная наука в начале третьего тысячелетия: актуальные проблемы и перспективы развития: материалы Международной научной конференции, Минск, 2 ноября 2016 года. – Минск: Издательство Минской духовной академии, 2017. – С. 282-290.

15.**Романова, Н.И.** Памятники книжной культуры из библиотеки Преосвященного Георгия Конисского (по фондам НББ) / Н.И. Романова. – Текст: непосредственный // Беларуская кніга ў кантэксце сусветнай кніжнай культуры: зборнік навуковых артыкулаў: [матэрыялы міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі, 7–8 лютага 2006 г., Мінск: у 2 ч.] / [складальнікі: Т.А. Дзем'яновіч, Л. І. Доўнар, Т.А. Самайлюк. – Мінск: БДУКіМ, 2006. – Ч. 1. – 242 с. – С. 88-93.

16.**Романова, Н.И.** Судьба библиотеки преосвященного Георгия Конисского (по материалам Национальной библиотеки Беларуси) / Наталья Романова, Татьяна Корнилова. – Текст: непосредственный // Рэха беларускіх кнігазбораў: лёсы прыватных бібліятэк: зборнік артыкулаў / Нацыянальная бібліятэка Беларусі. – Мінск: Нацыянальная бібліятэка Беларусі, 2018. – С. 86-95.

17.**Романчук, А.** Деятельность святителя Георгия (Конисского) по воссоединению униатов в контексте конфессиональной политики императрицы Екатерины II / протоиерей Александр

Романчук. – Текст: непосредственный // Государство, общество и Церковь в истории Беларуси: к 500-летию издания Франциском Скориной печатной Библии и 300-летию со дня рождения святителя Георгия Конисского, архиепископа Могилевского: международная научно-практическая конференция, Минск – Жировичи, 12–13 октября 2017 г. / [редколлегия: А.А. Коваленя и др.]. – Минск: Издательство Минской духовной академии, 2018. – С. 59-63.

18.**Саверчанка, І.В.** Спадчына Георгія Каніскага ў лёсе ўсходніх славян / І.В. Саверчанка. – Текст: непосредственный // Государство, общество и Церковь в истории Беларуси: к 500-летию издания Франциском Скориной печатной Библии и 300-летию со дня рождения святителя Георгия Конисского, архиепископа Могилевского: международная научно-практическая конференция, Минск – Жировичи, 12-13 октября 2017 г. / [редколлегия: А.А. Коваленя и др.]. – Минск: Издательство Минской духовной академии, 2018. – С. 3-6.

19.**Синенький, Н.** Архиепископ Георгий Конисский как религиозный, политический и культурный деятель / Н. Синенький. – Текст: непосредственный // Беларусь в современном мире: материалы XV Международной научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых, Гомель, 19-20 мая 2022 года / [под общей редакцией В.В. Кириенко]. – Гомель: ГГТУ, 2022. – С.33-36.

20.**Сухова, Н.Ю.** Роль епархиальных архиереев в подготовке пастырей: преосвященные Георгий (Конисский) и Парфений (Сопковский) / Н.Ю. Сухова. – Текст: непосредственный // Государство, общество и Церковь в истории Беларуси: к 500-летию издания Франциском Скориной печатной Библии и 300-летию со дня рождения святителя Георгия Конисского, архиепископа Могилевского: международная научно-практическая конференция, Минск – Жировичи, 12–13 октября 2017 г. / [редколлегия: А. А. Коваленя и др.]. – Минск: Издательство Минской духовной академии, 2018. – С. 7-10.

21.**Теплова, В.А.** Архиепископ Могилевский Георгий Конисский – историк / В.А. Теплова. – Текст: непосредственный // Научные труды Республиканского института высшей школы. – Минск: РИВШ. – 2011. – Вып. 11, ч. 1. – С. 253-258.

22.**Теплова, В.А.** История православия в трудах архиепископа Могилевского Георгия Конисского / В.А. Теплова. – Текст: непосредственный // Ведомости Минской Митрополии: журнал Минской митрополии Белорусской Православной Церкви. – Минск: Минская митрополия. – 2017. – № 9. – С. 50-53.

23.**Теплова, В.А.** Пастырь добрый, строгий и милосердный / В.А. Теплова. – Текст: непосредственный // Ступени: ежеквартальный журнал Минских Духовных академии и семинарии. – Жировичи, Слонимский район, Гродненская область. – 2017. – № 3. – С. 21-24.

24.**Теплова, В.А.** Пастырь добрый, строгий и милосердный / В.А. Теплова. – Текст: непосредственный // Ступени: ежеквартальный журнал Минских Духовных академии и семинарии. – Жировичи, Слонимский район, Гродненская область. – 2017. – № 4. – С. 44-47.

25.**Фощан, Я.И.** Архиепископ Могилевский Георгий Конисский и межконфессиональные отношения на землях Беларуси второй половины XVIII столетия / Я.И. Фощан. – Текст: непосредственный // Гісторыя Магілёва: мінулае і сучаснасць: зборнік навуковых прац удзельнікаў IX Міжнароднай навуковай канферэнцыі, 25–26 чэрвеня 2015 г. / [укладальнікі: А. М. Бацюкоў, І. А. Пушкін]. – Магілёў: Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт харчавання, 2015. – 538 с. – С. 369-374.

26.**Царенок, А.** Догматичні смисли драми святителя Георгія (Конiського) «Вокресіння мертвих» / А. Царенок. – Текст: непосредственный // Філософьскі обріі. – 2021. – № 45. – С. 79-95.

27.**Царенок, А**. Драма святителя Георгия (Конисского) «Воскресение мертвых»: связь с евангельскими притчами / А. Царенок. – Текст: непосредственный // Вестник Харьковской духовной семинарии. – № 11 (11). – 2020. – С. 27-34.

28.**Часовников, В.** Пастырь православной Белоруссии / В. Часовников. – Текст: непосредственный // Наш современник. – 2007. – № 12. – С. 256-260.

29. Щавинская, Л.Л. Начало издательской деятельности архиепископа Георгия Конисского в Белоруссии / Л.Л. Щавинская. – Текст: непосредственный // Россия и Беларусь: история и культура в прошлом и настоящем: сборник научных работ: [материалы постоянно действующего научного семинара / под редакцией Е.В. Кодина]. – Смоленск: СмолГУ. – Вып. 1. – 2016. – С. 105-111.

УДК 81-13; 81-115

Сорокина Юлия Сергеевна
доцент
Государственный университет просвещения
г. Москва, Россия
E-mail: ius.sorokina@guppros.ru

ПРИМЕНЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ КОРПУСОВ В КОНТРАСТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ФРАЗЕОЛОГИИ

Аннотация. В статье рассматривается потенциал применения баз данных современных лингвистических корпусов русского и английского языка при проведении сравнительно-сопоставительных исследований фразеологических единиц.

Ключевые слова: фразеологические единицы, контрастивная фразеология, национальные лингвистические корпусы.

Sorokina Yulia Sergeevna
Associate Professor
State University of Education
Moscow, Russia

APPLICATION OF NATIONAL LINGUISTIC CORPORA IN CONTRASTIVE STUDIES OF PHRASEOLOGY

Abstract. The article examines the potential of using databases of modern linguistic corpora of the Russian and English languages when conducting comparative studies of phraseological units.

Keywords: phraseological units, contrastive phraseology, national linguistic corpora.

Сравнительно-сопоставительные исследования фразеологических единиц (далее – ФЕ) разных языков уже несколько десятилетий не теряют своей актуальности в работах отечественных и зарубежных ученых. Традиционно в фокусе исследователей-лингвистов находятся различные аспекты структуры и семантики ФЕ, их лингвокультурологические особенности, вариативность компонентов идиом, образование фразеосемантических полей, функции ФЕ в текстах, и т. п. [1; 5; 6]. Неизменный интерес фразеологические единицы представляют и для составителей учебников и методических пособий по обучению иностранным языкам, так как знание идиоматики является важным аспектом формирования лингвокультурологической компетенции учеников [3].

Одна из проблем, с которой сталкиваются исследователи фразеологических единиц в компаративном аспекте, заключается в трудоемкости метода сплошной выборки по словарям и текстовым источникам при отборе материала исследования. На сегодняшний день эффективное решение данной проблемы предлагает корпусная лингвистика: функционал национальных лингвистических корпусов позволяет легко находить в цифровых базах данных множество опубликованных источников, содержащих упоминания искомых лексических единиц, сортировать отобранные контексты по функциональным стилям и жанрам текста и т. п. [2; 6]. Скитина Н. А. и Тарасова О. Д. определяют лингвистический корпус как «совокупность определенным образом размеченных, структурированных и унифицированных массивов языковых данных» на определенном языке [4, с. 243]. На сегодняшний день крупнейшими корпусами считаются Национальный корпус русского языка (НКРЯ, более двух миллиардов словоупотреблений) и американский корпус COCA (Corpus of Contemporary American English, более 1 млрд. словоупотреблений).

Приведем пример использования функционала корпусов НКРЯ и COCA при проведении контрастивного исследования эквивалентных фразеологических единиц в текстах разных стилей в английском и русском языках. Для анализа выбрана фразеологическая пара «тяжкая ноша» / «heavy burden».

Для ФЕ «тяжкая ноша/ тяжелая ноша» поиск по конкордансу НКРЯ выдает следующую статистику: 67 примеров в текстах российских авторов во временном промежутке от 2000 до 2024 года. Каждый из приведенных примеров имеет лингвистическую разметку и снабжен карточкой данных.

Пример 1: *«Наши предки, впрочем, давно предупреждали: свобода есть самая **тяжкая ноша** для человечества». [М. А. Захаров. Театр без вранья (2007)]*.

Функционал НКРЯ позволяет построить график частотности употребления искомой единицы в определенный временной отрезок, изучить возможную вариативность и семантическую спаянность компонентов ФЕ, а также предлагает подробную статистику по стилям, типам, тематике и авторам текстов примеров. Для указанного примера ФЕ преобладают источники публицистического и художественного стилей.

Для ФЕ «heavy burden» поиск по конкордансу COCA предлагает следующие данные: 304 примера в том же временном промежутке 2000–2024 годов, что может свидетельствовать о более высокой частотности употребления единицы в английском языке.

Пример 2: *«I don't think it's a **heavy burden**, " Benson said. " We have a terrific program here» [FlyerNews.com, 2012]*.

Судя по статистике корпуса, в контекстах употреблений для данной единицы преобладают источники публицистического стиля. Особенностью американского корпуса также является наличие подкорпуса интернет-текстов (блоги, форумы, комментарии), позволяющие отследить примеры употребления искомых единиц в разговорной речи современных интернет-пользователей. Функционал COCA не предлагает автоматического построения графиков частотности употребления единиц в разные временные промежутки, но для этого может быть использован автономный корпус Google Ngram Viewer.

Подводя итог, можно отметить, что анализ структуры, семантики, вариативности компонентов и частотности употребления тех или иных фразеологизмов на базе материала национальных корпусов существенно упрощает работу исследователей и открывает новые перспективы для лингвистов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Булгакова, Ю. С.** Сопоставительный анализ семантики глагольных фразеологических единиц, номинирующих эмоции переживание, страдание, огорчение, горе (на материале русского и испанского языков) / Ю. С. Булгакова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2010. – № 4. – С. 86–91. – Текст : непосредственный.

2. **Добровольский, Д. О.** Корпусный подход к исследованию фразеологии: новые результаты по данным параллельных корпусов. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2020, 17 (3). С. 398–411. – Текст : непосредственный.

3. Лексика и грамматическая форма в учебном тексте: семантика и прагматический потенциал: (на материале УМК English File Advanced Plus) (для студентов языковых специальностей, изучающих английский язык) / О.Д. Тарасова, П. А. Щербо, Н.А. Скитина [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "ОнтоПринт", 2023. – 298 с. – ISBN 978-5-00121-492-2. – Текст: непосредственный.

4. **Скитина, Н. А.** Лингвистический корпус: современный электронный образовательный ресурс / Н.А. Скитина, О.Д. Тарасова // Проблемы и перспективы развития современной гуманитаристики: лингвистика, методика преподавания, культурология: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 20 декабря 2019 года / Редколлегия: Е.И. Абрамова (отв. ред.) [и др.]. Москва: Московский государственный областной университет, 2020. С. 242–249. – Текст: непосредственный.

5. **Сорокина, Ю. С.** Вариативность фразеологических единиц, обозначающих понятие "агрессия", в английской, русской и испанской языковых картинах мира / Ю.С. Сорокина // Актуальные проблемы теории и практики межкультурной коммуникации / Московский государственный областной университет, Институт лингвистики и межкультурной коммуникации, Факультет романо-германских языков, Кафедра английской филологии; ответственный редактор Э.А. Сорокина. Том Выпуск 7. – Москва: Московский государственный областной университет, 2012. – С. 22–27. – Текст: непосредственный.

6. **Юсипова, Д. Б.** Корпусный подход к исследованию фразеологии: анализ фразеологизмов семантического поля пространство // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2022. № 3–1. С. 38–45. – Текст : непосредственный.

УДК 811.111

Сухомлина Татьяна Александровна
доктор филологических наук, доцент
Самарский государственный социально-педагогический университет
г. Самара, Россия
E-mail: tanya-sukhomlina@yandex.ru

КОГНИТИВНАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА КАК ПРОДУКТА РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Цель данной работы заключается в изучении строя романа А.Брукнер с точки зрения выражения ментальных процессов героев и построения их речевого общения. Текст рассматривается как продукт речевой деятельности. С помощью метода сплошной выборки автор статьи обращает внимание на языковые средства, которыми передается речь главных героев романа. При проведении исследования используется метод когнитивного анализа художественного текста. В ходе анализа было исследовано строение текста А. Брукнер «Family and Friends» в плане его содержания и выражения; выделены специфические особенности строя и членения романа; установлены когнитивные основания замысла автора, его намерения и установки, основанные на грамматическом, стилистическом и пунктуационном оформлении текста. Результаты исследования вносят вклад в лингвистику текста, теорию стиля и способствуют расширению представлений о когнитивистике.

Ключевые слова: художественный текст, речь, когнитивная действительность, внимание читателя, языковые средства.

Sukhomlina Tatiana Alexandrovna
Doctor of Philology, Associate Professor
Samara State University of Social Sciences and Education
Samara, Russia

THE COGNITIVE REALITY OF A LITERARY TEXT AS A PRODUCT OF SPEECH ACTIVITY

Abstract. The article examines a structure of the novel by A. Bruckner from the point of view characters' mental processes and building their speech communication. The paper presents the analysis of text as a product of the speech activity. Using the continuous sampling method, the author draws attention to the language means by which the speech of the main characters is presented. The main method of research is the cognitive analysis of a literary text. The results of the study are specific features of the novel's structure and division. Author's cognitive foundations, his intentions and attitudes were also established from the grammatical, stylistic and punctuation point of view. The research results contribute to the text linguistics, theory of style and deepen the understanding of cognitive science.

Keywords: literary text, speech, cognitive reality, reader's attention, language means.

За последние десятилетия проблема изучения текста приобрела огромное значение в современной лингвистике. Этот факт можно объяснить тем, что лингвисты вместе с представителями других смежных областей знания пришли к пониманию важности изучения речи в ее естественном контексте (словесном, ситуационном). Взаимопроникновение различных направлений, непосредственно связанных с изучением человека и общества, дает возможность для более комплексного, объемного и разностороннего рассмотрения явлений текста. Представленная статья является актуальной попыткой применения достаточно популярных в последние годы когнитивной лингвистики и синтаксиса в рамках функционального подхода к анализу художественного произведения.

Целью исследования является выявление особенностей построения романа А. Брукнер с точки зрения выражения ментальных процессов и продукта речевой деятельности главных героев, а также когнитивных оснований их репрезентации.

Отметим, что современный этап развития лингвистики требует функционального описания языка. В этой ситуации вполне логичным является переход от структурного

анализа к функциональному и развитие исследования языка в единстве структурного и функционального подходов, необходимого для адекватного понимания последнего. Направление «лингвистика текста», возникшее в 60-х годах, много внимания уделяло тому, как строится текст для передачи связного смысла. Текст воспринимался как письменное речевое произведение, а научному исследованию подвергались тексты, принадлежащие определенным функциональным стилям. На современном этапе под текстом понимаются не только письменные, но и устные произведения, а любое произведение речи может изучаться как продукт речевой деятельности.

Содержание любого высказывания можно понять в полной мере, если оно находится в контексте, так как это высказывание является либо продолжением, либо началом какого-то речевого отрезка. Кроме того, следует учитывать не только словесный, но и ситуативный контекст. Проблемой теории актуального членения предложения занимаются различные ученые на протяжении уже многих лет. Однако этот вопрос не теряет своей актуальности. Дело в том, что если мы попытаемся проанализировать работы, посвященные синтаксису, станет очевидным, что ученые в своих исследованиях, как правило, не выходят за рамки предложения. Хотя в настоящее время у большинства ученых предметом исследования является предложение как базовая синтаксическая структура, тем не менее, эти предложения они всегда рассматривают на фоне более широкого контекста (А.М. Пешковский [2], Н.С. Поспелов [3], И.Р. Гальперин [1], Г.Я. Солганик [5], Н.И. Серкова [4], З.Я. Тураева [6] и др.). Таким образом, можно констатировать, что, несмотря на провозглашение во многих работах принципа единства синтаксиса и семантики, синтаксиса и прагматики, эти исследования в основном остаются в рамках структурного синтаксиса. А то, что выходит за пределы структурного синтаксиса, рассматривается либо в рамках отдельно взятого направления, либо прагматики, либо ставшем достаточно популярным в последние годы когнитивном исследовании языка.

Мы полагаем, что наиболее важная и малоисследованная в теоретическом плане проблема состоит в выяснении механизмов связи и взаимодействия структур знания и ментальных образов. Такое исследование занимается изучением репрезентации языка в голове человека. Оно связывает лингвистику с психологией и рождает новую уникальную науку психолингвистику, которая потом трансформируется в когнитивную науку. Для ученого важно знать, какой может быть ментальная репрезентация языкового знания, и как это знание когнитивно перерабатывается, то есть какова когнитивная действительность.

Отметим, что в своем исследовании мы используем обобщенное понятие текста, как некой готовой материальной данности, изучаемой в своей завершенности, и являющейся определенного рода материальным объектом, для анализа которого необходимо воссоздать замысел говорящего, его намерения и установки.

В общем, для текстов А. Брукнер характерно чувство юмора в сочетании с отсутствием сентиментальности. Отличительным признаком героини является мужество. Безусловно, в романе «Family and Friends» прослеживаются определенные параллели с собственной судьбой, мироощущением, внутренним состоянием автора. Однако, примечательна не просто автобиографичность художественного произведения, а самокритичность, желание героини открыться читателям, которые в свою очередь становятся, как правило, не судьями, а наблюдателями с собственной оценкой происходящего. Не вызывает сомнения факт, что А. Брукнер является знатоком внутреннего мира женщин и обладает своим независимым взглядом на его сущность, на смысл жизни и ее составляющие.

Роман «Family and Friends» привлекает внимание читателя делением на продолжительные абзацы, в которых наблюдается отсутствие диалогической речи. Известно, что для художественной литературы характерны абзацы смешанного типа. Например, они могут включать размышление, информацию для читателя, делиберативную информацию. Для прозы А. Брукнер типично употребление делиберативных абзацев. Примечательно также, что все абзацы примерно одинаковой длины. Роман состоит из 13 глав, и в каждой

главе повествование ведется об одном из членов семьи. Все события разворачиваются, как правило, вокруг него. Каждый абзац начинается с упоминания имени героя, о котором будет идти речь. Внутри наблюдается ключевое слово, которое впоследствии повторяется в нескольких местах, тем самым подчеркивая, выделяя определенную мысль. Например, antipathy, admiration – описывает отвращение Альфреда к долгу и обязанностям, восхищение Нетти; animal appeal, healthy animals – означает животное начало у Бетти; teeth – это основное качество Эви, ее хватка.

Описание событий романа происходит в настоящем времени, тем самым обращая внимание читателя на насущность, актуальность раскрываемых проблем, подчеркивая их существование. Иногда автором используется будущее время, что свидетельствует о его всезнании и владении полной информацией. Просмотр свадебных фотографий тех или иных героев книги становится отправным моментом для развития повествования. Фотография фиксирует все изменения, как внутренние, так и внешние всех участников разворачивающихся событий. Фотографии, снятые в разные времена, становятся своеобразным символом романа, замедляющим течение времени, дающим возможность заметить определенные перемены в жизни людей, смену жизненных ситуаций, внутреннего мира. Повествование ведется от первого лица, что создает ощущение конфиденциальности, достоверности. Рассмотрим следующий абзац, который описывает взгляд Софки на замужество дочерей.

"And for Mireille and Babette (Mimi and Betty), that time of settling down, as they so wistfully think of it, is so far off as to be almost unimaginable. In the manner of sheltered girls in that unliberated age they long to be married; they long for marriage in order that they might be virtuous young matrons, attentive to their duties and their husbands' welfare, able to supervise servants, and, eventually, the children's nurse. Able to present the breadwinner with evidence of good housewifery, his shirts impeccably laundered and scented with lavender and vetiver, his newspapers and journals intact and uncreased, his house and garden tended, his accounts faultless. Where did they unearth these dreams of innocence? … For Sofka, that unbending matriarch, young women have a duty to flirt, to engage in heartless and pointless stratagems, to laugh, pretend, tease, have moods, enslave and discard. The purpose of these manoeuvres is to occupy their time, the time that women of a later generation are to give to their careers. By breaking hearts (but never seriously) the girls can give themselves plenty to talk about; they need never be bored, or a burden to their mother… Sofka is quite sincere in determining that her daughters should be spared the humiliation of those who wait. Perhaps she had had this experience herself? … For there will of course be proposals, from one or other member of the crowd, but the prevailing temper will not encourage the girls to take them seriously. The girls will not want to take them seriously; they will be having too happy a time… And there will always be somebody to bring them home and see that they are taken care of; in any event, they can always rely on their brothers to set a good example in this respect. Marriage? The girls married?" [7, с. 2]

Представленный отрывок текста начинается с союза *and*, связывающий предыдущий абзац с последующим. Складывается впечатление нанизывания автором друг на друга частей повествования. Внутри данного абзаца можно увидеть употребление однородных членов, объединенных таким же союзом *and*. Это свидетельствует о додумывании автором своей мысли. Хотя последующие предложения отделены от предыдущих точкой, они являются его логическим продолжением. Употребление запятых после равных промежутков времени способствует ритмической организации текста. Двучленные конструкции типа «his shirts… laundered and scented with lavender and vetiver, his newspapers and journals intact and uncreased» придают особую элегантность ритму. Нарастание образности и экспрессии происходит за счет синтаксического параллелизма словесных пар, а также за счет однородных членов. Синтаксический параллелизм способствует созданию кольцевой ритмической структуры, риторические вопросы отражают озабоченность героини. Использование эмоционально окрашенной лексики для обособленного уточнения характера Софки передает авторское отношение к ней. Однородные члены, расположенные по нарастающей степени значимости

результата их действия, отражают ограниченный взгляд Софки на предназначение женщины. Далее следует авторский вывод о смене интересов женщин из поколения в поколение. Состояние уверенности героини в правоте собственных мыслей передается за счет употребления будущего времени. Парентетическое внесение «*of course*», подчеркивающее эту уверенность в данном случае не выделяется запятыми, а становится частью сказуемого. Несомненно, парентетические внесения являются текстосвязывающими средствами, осуществляющими структурную и смысловую связь между предложениями в составе абзаца и это несмотря на их обособленность, свойство разрывать линейные синтаксические связи. Именно такой разрыв связей предложения позволяет парентетическому внесению своим содержанием обратить внимание читающего на ранее сказанное и дает возможность связать его с воспринимаемой в данный момент информацией. Таким образом, мы можем сказать, что воздействие на читателя в данном абзаце достигается за счет использования автором параллельных синтаксических конструкций, однородных членов предложений, парентетических внесений, разветвляющих и усложняющих структуру предложений.

Следующий абзац, выбранный для анализа, повествует о желании героя изменить жизнь коренным образом. Он считает себя личностью, которая хочет вырваться из плена долга и обязанностей перед семьей, обществом. Ему надоело соблюдать все нормы и надоело быть жертвой.

"Although as discreet, handsome, and taciturn in appearance as he always had it in him to become, Alfred, inwardly, now begins to develop towards a state bordering on psychopathy. He begins to envisage his actions as being entirely without consequences. He will, he thinks, take Dolly away from Hal; he will simply run off with her, leaving the rest of them to rearrange themselves as well as they can. He will do this not necessarily because this is what he wants but because he has never had his own way, and because his exacerbated manhood demands, now, imperatively, that he have his own way in as spectacular a manner as possible, as if to atone for all the good behavior that has been expected of him in the past. He has, in all conscience, paid his dues to society and to his family. Above all, to his family. Now it seems….One day, quite simply, he will shed his habits, like the sober and immaculate suits he always wears; he will walk out of the door and start his life again, somewhere else, with Dolly as the enabling factor. In gardenia-scented exile, he will force them all to take note"[7, с. 11].

Первое предложение четко представляет состояние героя. Эмоциональная напряженность подчеркивается описанием внешней невозмутимости, выраженной рядом качественных определений. Запятая перед *and* заставляет читателя задуматься о подразумеваемой паузе, об особой значимости именно этого свойства, дополняющего его характер, словно прибавленное после некоторых размышлений. Обращающий на себя внимание за счет обособления вводный элемент *inwardly* характеризует глубину его переживаний. Далее предложения перекликаются с главным предыдущим высказыванием, что характерно для стиля А. Брукнер. Они описывают мысли и намерения героя с помощью сложной структуры, состоящей из последовательности синтаксически параллельных предложений. Наблюдается трехкратное повторение союза *because*, выполняющего соединительную функцию. Отсутствие запятой перед *but* говорит о функции стяжения придаточных предложений причины, хотя этот союз в данном случае является противительным. Запятая перед связующим *and* предлагает читателю сосредоточиться на последующем повествовании как на наиболее важном. Повествование разворачивается словно по нарастающей. Перечисление позволяет не упустить ни одной детали из последовательно создаваемого описания. Очевидно использование оценочной лексики, с помощью которой автор выделяет элемент из общего ряда (в том числе и ритмического) и обращает на него внимание читателя как на самое главное в этом предложении. Как обычно, А. Брукнер обращается к парентетическим внесениям (*above all*), способствующим выделению компонентов однородных членов предложения. Привлекает внимание рамочная структура построения начала и конца предложений. Данный абзац заканчивается коротким

утверждением, выводом, намерением. Заключительное предложение по своей структуре является однородным с предыдущим.

Следующий абзац является кульминацией рассуждений героини с нарастающим анализом того, что произошло с членами ее семьи.

"What had happened to the ludic impulse that was once so strong in Frederick and in Betty? Although it seems that Mimi, with awful dignity, has at last and finally acknowledged that her life is to be lived without it, how can it be that Frederick is content to spend his days as an ageing hotelier, in a resort that none but the retired are now prone to visit, with only the minute distraction of his afternoons at the Ruhl to compensate him? Why does Betty, so fiery and so fearless in her early days, sit like a child, in her childlike clothes, eating concoctions that might have been devised for a child's party? … Can it be that the ludic impulse, once so strong, has vanished, or has transmuted, or transferred, leaving those early celebrants adrift, becalmed, yet somehow legendary?" [7, c. 15]

Отрывок представляет собой набор риторических вопросов. Несомненно, это делиберативный абзац, позволяющий проследить ход мыслей героини, подводящий итог всему содержанию книги. Вообще, манера задавать риторические вопросы весьма характерна для Мими. Героиня находится в некотором смятении, вопросы передают ее неуверенность, желание найти на них ответ, разобраться в себе и окружающих ее людях. Лексический повтор «*ludic impulse*» связывает первое и последнее предложение абзаца, говоря о том, что все остальное повествование разворачивается именно вокруг этого словосочетания. В первом вопросе представлена как бы основная тема абзаца, которая развивается далее следующими предложениями, изобилующими придаточными, вводными, причастными, герундиальными оборотами. Последующее предложение сочетает в себе повествование и риторический вопрос. Здесь можно увидеть несколько дополнений и распространений, усложняющими синтаксическую структуру. Они введены в текст через запятую: with awful dignity … with only. Сложность структуры предложения заключается в том, что она разворачивается словно клубок, каждый виток которого – это очередное придаточное, присоединенное к другому предложению при помощи союза *that*. Трехкратный лексический повтор «child – childlike – child's party» говорит о желании убедить читателя в том, что Бетти уподобилась ребенку. Этот абзац семантически имеет рамочную структуру. Он начался с размышления о «*ludic impulse*» и его роли в жизни героев, а в последнем предложении героиня вновь акцентирует внимание читателей на этой мысли. В заключении сосредоточено то основное, к чему подводил автор всем предыдущим ходом рассуждений. Описание здесь идет при помощи однородных членов. Паронимическая аттракция «*transmuted, transferred*» дает почувствовать изменения, реально произошедшие в этих людях. Повтор союза *or* выполняет связующую функцию. Причастный оборот с однородными определениями характеризует нынешнее состояние героев, о которых размышляет Мими.

Рассмотрим теперь заключительный абзац романа. Он начинается с очередной аллюзии на те самые фотографии, которые герои снимают во время свадеб, и которые прослеживают и фиксируют все изменения, наложившие отпечаток на героев. Это последняя фотография в альбоме. Вынесение такого важного словосочетания как «*family and friends*» кажется вполне оправданным и осознанным. С одной стороны, словосочетание будто бы употреблено мимоходом для уточнения участников фотографии, с другой стороны, читатель вправе сделать конкретные выводы. Вот, что осталось от семьи. Вот, что с ней стало. Оправдались ли, осуществились ли все намерения, устремления Софки, жизнь которой превратилась в организацию счастья для детей согласно собственному плану. Что удалось, а что так и осталось несбыточной мечтой. Автор использует обрывистые, рубленые, чеканные предложения. Эти предложения дают схематичную картину поведения героев. Однако автором также делается намек на то, что у этой семьи должно быть будущее. Оно видится в детях, особенно в Вики, которая так похожа на Софку. Их сходство говорит о том, что жизнь продолжается, и, может быть, девочке удастся осуществить мечты бабушки.

"Here they all are, family and friends, in the wedding photograph. It is the last one in the album. George and Ursie stand, politely smiling, between Lili and Mrs. Beck. Dolly, slightly out of focus, as she was in reality on that day, appears to lean heavily on Hal. Will smiles, plump, good-natured, unquestioning as ever. Mimi, upright, in pale lace, with a rather imposing hat, looks very like her mother. Lautner, although greatly diminished, still turns to her fondly. Here is Alfred, tall, still a handsome man. Here is Nettie, very close to Alfred, leaving Will almost unattached, unpaired. And in the front row, the three children: Laurie, Charlie, and Nettie's child Vicky (Victoria). See that look on Vicky's face, that imperious stare, so unlike a child, so like Sofka. See Alfred's hand proudly clasping her little shoulder. See the resemblance. Wait for the dancing to begin" [7, c. 17].

Все предложения абзаца членимы на части в соответствии с запятыми. Например, причастный оборот «…politely smiling…», разбивает третье предложение на две части. Каждая часть следующего предложения дополняет предыдущую, распространяет ее, создавая своеобразную цепную реакцию. Автор как бы впрыскивает информацию читателю. Например, предложение «And in the front row, the three children: Laurie, Charlie, and Nettie's child Vicky (Victoria)» обособлено в целях стилистической акцентуации, привлечения к нему внимания читателя. За ним идет череда побудительных предложений, содержание которых намекает на то, что это еще не конец повествования. Оно обрывается своеобразным приглашением участвовать в дальнейшем развитии событий, продолжить наблюдение за этой семьей. Мы вновь видим, как цепляются друг за друга дополнения: «…that look on Vicky's face, that imperious stare…» и сравнительные обороты «…so unlike a child, so like Sofka…». В заключение следуют два коротких предложения, призванных дополнить предыдущее высказывание, одно из которых прибавляет к нему существенный штрих, на который автор хочет обратить внимание читателя.

Исследование показывает, что воздействие на читателя А. Брукнер осуществляет за счет использования параллельных синтаксических конструкций, однородных членов предложения, многочисленных придаточных, причастных оборотов, риторических вопросов, парантетических внесений, разветвляющих и усложняющих структуру текста. Такие предложения дают читателю почувствовать эмоциональное состояние героини, ту напряженность, которую она испытывает. Для А. Брукнер типично расположение сложных, со вставными конструкциями предложений в начале абзаца и нескольких простых, нераспространенных, отрывочных в конце. Таким образом, автор описывает мысли и ощущения героев.

Роман А. Брукнер «Family and friends» имеет достаточно интересную структуру абзацев. Предложения, как правило, начинаются с союзами, устанавливающими причинно-следственные связи внутри абзаца. В начале, обычно располагается вступительная часть информативного характера с линейной структурой и однородным ритмом. В случае накала страстей, выявления чувств и переживаний героев наблюдается появление сложных предложений, изобилующих параллелизмом конструкций, с множеством вводных частей, деталей, уточнений. Любая акцентуация, привлечение внимания читателя к основному содержанию абзаца, к его кульминационной части приводит к перебивке основного текста короткими, отрывочными предложениями, которые становятся предельно лаконичными и ритмичными. Характерным свойством А. Брукнер в романе «Family and friends» является оформление выводов с помощью приема «afterthought» (сочинение предложения после точки). Таким образом, автор отделяет значимое от менее значимого, пытается привлечь внимание читателя к деталям, из которых строится произведение и жизнь, заставляет не расслабляться до конца абзаца, чтобы не пропустить самое важное. Простые непредикативные предложения в конце абзаца усиливают воздействие на читателя вслед за сложными, приводят к смене ритма, контрастируют с запутанными структурами. Словно ставя точку и подводя итог всему сказанному.

Обращает на себя внимание сопосложение однородных членов и параллельных синтаксических конструкций, способствующих построению по принципу цепной реакции.

Немногочисленные примеры речи героев позволяют сделать вывод о том, что если автор симпатизирует герою, если он на его стороне, разделяет его убеждения, согласен с его мыслями и точкой зрения, страдает вместе с ним, то происходит совпадение синтаксической, лексической и ритмической организации их речи. Повествование ведется от лица Софки, и для придания содержанию достоверности, конфиденциальности автор использует приемы, характерные для устной речи (аллитрацию, оговорки, повторы). Риторические вопросы, непосредственные апелляции к читателю используются с целью создания доверия, атмосферы искреннего диалога с читателем. Применение вышеупомянутых средств в различных сочетаниях придает тексту особый характер и в то же время показывает его принадлежность к определенному стилю речи – стилю художественной литературы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Гальперин, И.Р.** Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – Москва: URSS, 2007. – 144 с. – Текст: непосредственный.
2. **Пешковский, А.М.** Русский синтаксис в научном освещении /А.М. Пешковский. – Текст: непосредственный // Предисл. Ю.Д. Апресян. – Москва: Языки славянской культуры, 2001. – 554 с.
3. **Поспелов, Н.С.** Мысли о русской грамматике / Н.С. Поспелов. – Текст: непосредственный // Избранные труды. – Москва: URSS, 2010. – 184 с.
4. **Серкова, Н.И.** Предпосылки членения текста на сверхфразовом уровне / Н.И. Серкова. – Текст: непосредственный // Вопросы языкознания. – Москва: Наука, 1978. – №3. – С. 75-82.
5. **Солганик, Г.Я.** Синтаксическая стилистика / Г.Я. Солганик. – Москва: URSS, 2019. – 232с. – Текст: непосредственный.
6. **Тураева, З.Я.** Лингвистика текста / З.Я. Тураева. – Текст: непосредственный // Текст: структура и семантика. – Москва: URSS, 2021. – 136с.
7. **Brookner, A.** Family and friends / A. Brookner. – London: Penguin Books, 2016. – 187p. – Текст: непосредственный.

УДК 81`42

Сушкова Айгуль Рафаилевна
кандидат филологических наук, старший преподаватель
Казанский федеральный университет
г. Елабуга, Россия
aigulechka.92@mail.ru

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КАТЕГОРИИ ЗАЛОГА В НАУЧНО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ СТАТЬЯХ

Аннотация. В статье представлен анализ функционирования категории залога в русскоязычной и англоязычной статье по филологии в сопоставительном аспекте. В первую очередь на основе количественного анализа представлено процентное соотношение предложений действительного и страдательного залога в исследуемом типе статьи. Далее автором зарегистрированы основные случаи употребления конструкций в страдательном залоге в двух исследуемых языках. Отмечается, что в русскоязычных филологических статьях спектр пассивных значений представлен шире.

Ключевые слова: филологическая статья, действительный залог, страдательный залог, русскоязычный дискурс, англоязычный дискурс.

Sushkova Aigul Rafailevna
Candidate of Philology, Senior lecturer
Kazan Federal University
Elabuga, Russia

PECULIARITIES OF THE CATEGORY OF VOICE IN SCIENTIFIC PHILOLOGICAL ARTICLES

Abstract. The article analyses functioning of the category of voice in Russian-language and English-language philological articles in a comparative aspect. First of all, on the basis of quantitative analysis, the author presents the percentage ratio of active and passive voice sentences in the given type of articles. Further, the research provides the main cases of the passive voice use in the two languages studied. It is noted that the range of passive meanings is wider in Russian-language philological articles.

Keywords: philological article, active voice, passive voice, Russian-language discourse, English-language discourse.

Специфика научных филологических статей характеризуется избирательностью словоформ и конструкций в дискурсе русского и английского языков. В ходе проведенного исследования было выявлено, что в дискурсе исследуемых языков функционируют одновременно действительный и страдательный залог, однако их предпочтительное использование в разных контекстах обусловлено целевыми установками исследователя. Наш анализ проводился по двухзалоговой теории, поскольку данная теория позволяет удачно сопоставлять особенности залога в разных языках.

Материалом исследования послужили русскоязычные и англоязычные статьи по филологии из авторитетных научных журналов, опубликованные с 2016 по 2023 гг. в количестве 60 единиц.

Согласно проведенному исследованию, было зарегистрировано, что в русскоязычных статьях по филологии процентное соотношение предложений в страдательном и действительном залоге составило 23,1% к 76,9% соответственно, в англоязычных – 28,8% к 72,1% (Рисунок 1).

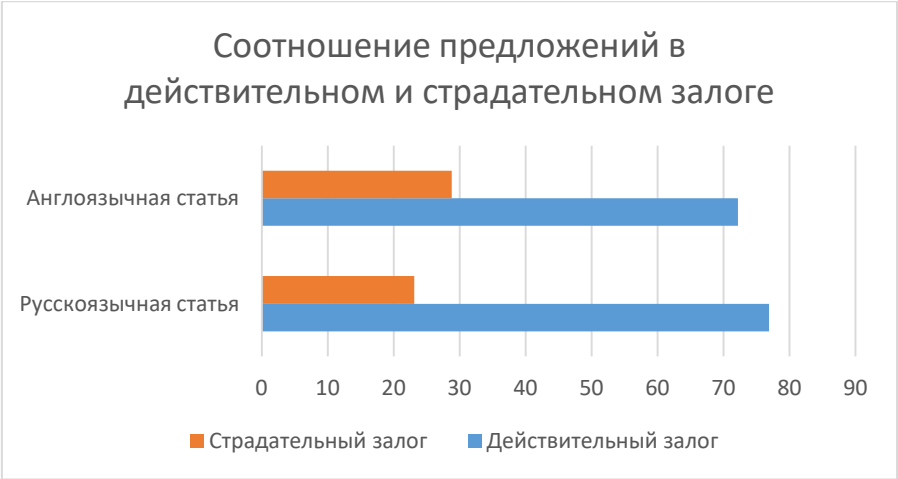


Рисунок 1. Соотношение предложений в действительном и страдательном залоге

В русскоязычном дискурсе страдательный залог представлен глагольными конструкциями (выявлено, рассмотрено, использовано, были получены и т.д.), отглагольными конструкциями, включая краткие причастия и прилагательные (развита, направлено, обусловлено и т.д.), конструкциями с возвратными глаголами (считается, рассматривается, сопровождается и т.д.). В английском же языке конструкция имеет строгую формулу «to be + $V_{ed/3}$».

По результатам исследования, было выявлено, что в филологических статьях исследуемых языков спектр значений, выражаемых страдательными конструкциями, представлен достаточно широко. Применение таких конструкций не сводится к сугубому способу выражения беспристрастности автора или предания обезличенности исследования для исключения субъективности. На самом деле, распространенность предложений со сказуемым в страдательном залоге исследуемых языков опосредована рядом объективных причин. В первую очередь такие предложения используется в филологических статьях:

а. для описания методологии исследования:

*«Систематизация рассмотренных терминов **выполнена** на основе использования описательного метода исследования»* [5, с. 137].

*«Volunteer questionnaire participants **were recruited** via social media posts, posted in six international and UK-based online parenting groups linked to heritage language or bilingualism»* [11].

Заметим, что в русскоязычной статье методология почти всегда полностью представлена конструкциями в страдательном залоге, тогда как в англоязычной статье лишь около 30% предложений представлены в действительном залоге, что связано с расширенным описанием использованной методологии исследования. Как правило, в русскоязычных филологических статьях в основном перечисляются только методы, использованные автором.

б. для репрезентации полученных данных:

*«В процессе анализа эргонимов с лексемой «мир» и её производными **были выделены** следующие структурные компоненты данного концепта, объективизирующиеся в эргонимическом пространстве* <…>» [2, с. 1076].

«*As to the Google Books, the British component **was used***» [13].

в. для выражения признательности и благодарности за внесенный вклад:

«*Исследование **выполнено** при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №20-112-50096*» [3, с. 18].

«*The work by Trasmundi **was supported** by the Independent Danish Research council (Grant no. 8108-00005B)*» [14].

г. в положениях о раскрытии информации (Disclosure statement):

«*No potential conflict of interest **was reported** by the author(s)*» [9].

Примечательно, что в русскоязычном дискурсе данный раздел, как правило, отсутствует.

д. для репрезентации результатов исследований других авторов по теме:

*«Материал **не был подвергнут** цензурной и редакторской правке, следовательно, он отвечает признакам естественной письменной речи»* [4, с. 1081].

«*The consequences of these differences **were explored** in detail by these authors as well as by Boyd and Richerson (1985)*» [12].

Отметим, что в англоязычном дискурсе для данных значений предпочтительно используются формы активного залога (*they play an important role, most studies have focused и т.д.*):

*«Mair (2006: 1-11) **gives** a comprehensive overview of the main changes in society between 1960 and today <…>»* [10].

Кроме того, презентуя научный вклад других исследователей, в англоязычном дискурсе авторы чаще всего ссылаются на них в скобках (внутритекстовые ссылки), тогда как в русскоязычном дискурсе ссылка на исследователей представлена преимущественно в вводных конструкциях, либо в качестве полноценных членов предложения (подлежащее, дополнение).

е. в ссылках на имеющиеся нормативы, правила и документы:

«*По Конституции 1989 года государственным языком **провозглашен** молдавский (на основе латинской графики)»* [1, с. 14].

Однако стоит отметить, что в англоязычном дискурсе данные значения в основном передаются посредством действительного залога:

«*As a macro-level steering document, the national core curriculum (FNBE, 2014) **values c**ultural and linguistic diversity and requires language-aware pedagogy <…>(29)* » [8].

«*At the same time, the Constitution of the People's Republic of China (1982) **grants** general rights to recognised minority groups or ‘nationalities’, including language rights, without spelling out specific implementation*» [15].

ж. для выражения реалий, закономерностей исследуемого явления:

*«Таким образом, **может быть (отчасти) потеряно** понимание национальных и культурных особенностей языка, традиции или даже народа»* [7, с. 2308].

*«Up until this point in the chapter, the narrative **has largely been filtered** through Olive’s perspective»* [9].

В данном значении предложения в страдательном залоге применяются в связи с отсутствием необходимости упоминать уже известного фактического производителя действия, что характерно для исследований по литературе. Кроме того, субъект действия может намеренно упускаться или мыслиться неопределенно.

Таким образом, проведенное исследование позволило раскрыть специфику категории залога в русскоязычных и англоязычных научных статьях по филологии, что отражено в приблизительно равном процентном соотношении представленности предложений действительного и страдательного залога, в общих и отличительных случаях употребления страдательных конструкций, а также предпочтительных залоговых форм для разных структурных компонентов филологической статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Германова, Н.Н.** Нормирование языка и лингвистическая конфликтология / Н.Н. Германова. – Текст: электронный // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2021. – №9 (851). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/normirovanie-yazyka-i-lingvisticheskaya-konfliktologiya (дата обращения: 20.08.2024).

2. **Дробан, В.В.** Вербализация концепта МИР в современных российских эргонимах (на материале рекламного дискурса) / В.В. Дробан. – Текст: непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – Том 15. – Выпуск 4. – С. 1075-1079.

3. **Ефремов, В.А.** Аффектонимы: семантика, прагматика и лингвокультурология / В.А. Ефремов. – Текст: непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2021. –№ 73. – С. 18-37.
4. **Лебедева, А.С.** Типология авторов народных военных мемуаров (на материале текстов естественной письменной речи) / А.С. Лебедева, О.А. Салтымакова. – Текст: непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – Том 15. – Выпуск 4. – С. 1080-1086.
5. **Польщикова, О.Н.** Исследование синонимических отношений в терминологии компьютерной лингвистики / О.Н. Польщикова. – Текст: непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – Том 15. – Выпуск 1. – С. 136-140.
6. **Сушкова А.Р.** Лексико-стилистическая, грамматическая и композиционно-структурная специфика научно-гуманитарного филологического дискурса: специальность 5.9.8. “Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика»: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Сушкова Айгуль Рафаилевна; Казанский (Приволжский) федеральный университетю – Казань, 2023. – 238с. – Библиогр.: с. 180-229. Текст: непосредственный.
7. **Шитикова, А.В.** Коммуникативный аспект перевода модифицированных пословиц с немецкого языка на русский / А.В. Шитикова. – Текст: непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – Том 15. – Выпуск 7. – С. 2307-2311.
8. **Harju-Autti, R. & Mäkinen, M.** Toward sustainable and linguistically responsive support measures for recently arrived language learners / R. Harju-Autti & M. Mäkinen. – Text: electronic // Journal of Multilingual and Multicultural Development. – 2022. – URL: https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/01434632.2022.2092626. – DOI 10.1080/01434632.2022.2092626 (accessed: 14.08.2024).
9. **Harrison, Ch. & Giovanelli, M.** “Traits Don't Change, States of Mind Do”: Tracking Olive in Olive Kitteridge by Elizabeth Strout / Ch. Harrison & M. Giovanelli. – Text: printed // English Studies. – Routledge. – 2022. – 103 (3). – P. 428-446.
10. **Kranich, S., Hampel, E., Bruns, H.** Changes in the modal domain in different varieties of English as potential effects of democratization / S. Kranich, E. Hampel, H. Bruns. – Text: electronic // Language Sciences. – Volume 79. – 2020. – URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0388000120300036. – DOI 10.1016/j.langsci.2020.101271 (accessed: 11.08.2024).
11. **Little, S.** ‘Is there an app for that?’ Exploring games and apps among heritage language families / S. Little. – Text: printed // Journal of Multilingual and Multicultural Development. – 2019. – P. 218-229. – DOI https://doi.org/10.1080/01434632.2018.1502776.
12. **Nakamura, M.** The popularity spectrum applied to a cross-cultural question / M. Nakamura, J.Y. Wakano, K. Aoki, Y. Kobayashi. – Text: printed // Theoretical Population Biology. – 2020. – Volume 133. – P. 104 -116.
13. **Palander-Collin, M.** Person reference and democratization in British English / M. Palander-Collin, M. Nevala. – Text: electronic // Language Sciences. – Volume 79. – 2020. – URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0388000119302918) – DOI 10.1016/j.langsci.2019.101265 (accessed: 27.08.2024).
14. **Trasmundi, S.B.** A distributed perspective on reading: implications for education / S.B. Trasmundi, L. Kokkola, Th. Schilhab, A. Mangen. – Text: electronic // Language Sciences. – Volume 84. – 2021. – https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0388000121000139. – DOI 10.1016/j.langsci.2021.101367 (accessed: 21.08.2024).
15. **Wu, Y.** Minority language testing: the social impact of the Zhuang language proficiency test in China / Y. Wu, R.E. Silver & Gu. Hu. – Text: electronic // Journal of Multilingual and Multicultural Development. – 2022. – DOI 10.1080/01434632.2022.2097249 (accessed: 15.08.2024).

УДК 821.111-31

Тарасова Айзиряк Наилевна
кандидат филологических наук, старший преподаватель
Казанский федеральный университет
г. Елабуга, Россия
E-mail: tarasova.aiza@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИКИ ДЖ.Д. СЭЛИНДЖЕРА (НА МАТЕРИАЛЕ СБОРНИКА РАССКАЗОВ “NINE STORIES”)

Аннотация. В данной статье авторами предпринята попытка проанализировать особенности поэтики Дж.Д.Сэлинджера, в частности различных средств ее выражения в сборнике рассказов "Nine Stories". Автор опирается на традиционную концепцию "Дхвани-раса". Для создания суггестивного настроения автор использует определенный набор художественных средств: композиционные особенности, лингвистические средства, цветовая символика.

Ключевые слова: поэтика, композиционная структура, языковые средства, символ, цветовая символика, дхвани-раса.

Tarasova Aiziryak Nailevna
Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer
Kazan Federal University
Elabuga, Russia

THE PECULIARITIES OF J.D. SALINGER’S POETICS (BASED ON THE BOOK “NINE STORIES”)

Abstract. In this article, the authors attempt to analyze the features of J.D. Salinger's poetics, in particular the various means of its expression in the book "Nine Stories". Salinger relies on the traditional concept of "Dhwani-rasa". To create a suggestive mood, the author uses a certain set of means: compositional features, linguistic means, color symbols.

Keywords: poetics, compositional structure, linguistic means, symbol, color symbolism, dhwani race.

Обширность и многомерность прозы Дж. Д. Сэлинджера дает нам простор для различных интерпретаций сборника «Nine Stories», книги в целом и каждой из ее частей. Характерной чертой литературного творчества Сэлинджера является то, что ему удалось соединить законы древнеиндийской поэтики с требованиями современной литературы и взглядами современного человека [1]. Практически все критики отмечали интерес писателя к религии, философии и восточной эстетике в его произведениях. В качестве основной проблемы данной статьи он обозначил вопросы соответствия формы и содержания литературного произведения. Древнеиндийские теоретики считали, что содержание любого произведения должно состоять из двух компонентов – выраженного словами и невыраженного (т.е. подразумеваемого или наводящего на размышления), которые должны были сливаться в единое целое. Только в этом случае читатель может понять смысл произведения.

Целью нашего исследования является изучение способов выражения философских и эстетических принципов поэтики Дж. Д. Сэлинджера в книге «Девять рассказов».

По мнению многих критиков, в этой серии рассказов собраны произведения, которые можно считать наиболее интересными и важными для Сэлинджера. В самом названии книги критики усматривают отголоски религиозных положений, несущих в себе некую таинственность. Существуют разные версии о значении числа "девять", о том, по какой причине на обложке книги было указано количество историй и какой в этом смысл. В нашем исследовании мы опирались на анализ поэтики Сэлинджера, проведенный И.Л. Галинской. Как отмечала в своей книге под названием «Загадки известных книг», методы расшифровки были определены путем последовательного изучения символических значений числа «девять» в рамках восточных религиозных и философских учений [4]. Это связано с тем, что

в ходе анализа было выявлено большое количество категорий из их арсенала, и они, в свою очередь, присутствовали в текстах Сэлинджера. Так был найден ключ к шифру – понятию традиционной индийской поэтики «Дхвани-раса», связанному на одном из этапов ее развития с числом «девять». Согласно одному из его принципов, литературное произведение должно содержать один из трех типов «дхвани» (этот термин также можно назвать «подтекстом»): либо предполагать простую идею, либо вызывать образ какой-либо смысловой фигуры, либо предлагать читателю некое поэтическое настроение (то есть, «rasa») [5]. Галинская придерживается идеи, что санскритские теоретики выделили девять таких поэтических настроений: 1) эротическое; 2) юмористическое; 3) патетическое; 4) настроение ужаса; 5) героическое; 6) настроение страха; 7) настроение отвращения; 8) настроение удивления; 9) настроение спокойствия [6].

Таким образом, теоретики санскрита, включая С. Де, о котором мы упоминали выше, выделили девять поэтических настроений, подсказанных «главным чувством» [5]. Поскольку традиционная индийская поэтика в списке поэтических настроений закрепила за каждым из них свое постоянное место, рассказы в книге «Девять историй» также расположены в той последовательности, в которой они воплощают поэтическое настроение (см. таблицу 1).

Рассказ	Настроение	Главное чувство
“A Perfect Day for Bananafish” – «Хорошо ловится рыбка-бананка»	эротическое	любовь
“Uncle Wiggily in Connecticut” – «Дядюшка Виггили в Коннектикуте»	юмористическое	смех или ирония
“Just Before the War with the Eskimos” – «Перед самой войной с эскимосами»	патетическое	сострадание
‘The Laughing Man” – «Человек, который смеялся»	настроение ужаса	гнев
“Down at the Dinghy” – «В ялике»	героическое	мужество
“For Esmé – with Love and Squalor” – «Посвящается Эсме»	настроение страха	страх
“Pretty Mouth and Green My Eyes” – «И эти губы, и глаза зеленые»	настроение отвращения	отвращение
“De Daumier-Smith's Blue Period” – «Голубой период де Домье-Смита»	настроение удивления	откровение
“Teddy” – «Тедди»	настроение спокойствия	отречение от мира

Итак, если мы рассмотрим рассказы с точки зрения теории «дхвани-раса», можем прийти к выводу, что в каждой из них есть основное настроение и главные чувства, соответствующие традиционной классификации.

Детальный анализ книги «Девять рассказов» позволил констатировать, что в качестве метода создания этих настроений автор использует определенный набор художественных средств. Это специально разработанная сюжетная композиция, различные языковые средства и символы, включая цветовую символику.

Здесь мы предлагаем более подробно рассмотреть каждый из них. Одним из наиболее эффективных художественных средств создания поэтического настроения является специально разработанная композиционная структура рассказа. Каждый рассказ в «Nine Stories» имеет особое композиционное построение: параллелизм, история внутри другой истории, фреймовая композиция. Примечательно, что сюжет, композиция и поэтическое настроение, которые создаются в определенном рассказе, взаимосвязаны и взаимозависимы. Например, Сэлинджер успешно использует параллелизм в своем произведении «Перед самой войной с эскимосами». Для анализа этого явления нам следует обратиться к сюжетной линии. Джинни приходит к своей подруге Селене, где встречается со своим братом

Франклином, с чувством обиды. Богатая Селена оказалась мелочной и подлой, так как ей было жаль денег, которые она задолжала Джинни. Но после знакомства с братом Селены Франклином ее охватило чувство жалости к этому одинокому и подавленному человеку. Далее мы видим, что чувство обиды сменяется чувством жалости. Затем Франклин рассказывает Джинни историю о том, как однажды жалость заставила его позаботиться о бедном поэте, который впоследствии ограбил его и сбежал. Здесь происходит обратная смена чувств, то есть чувство жалости сменяется обидой. Использование такого параллельного образа подчеркивает акцент и способствует раскрытию «главного чувства» – чувства сострадания. Следующий метод – история внутри истории, то есть одна сюжетная линия присоединяется к другой. В рассказе под названием «Человек, который смеялся» события из жизни главного героя Джона Гедсудски, его подруги Мэри Хадсон и детей переплетаются с эпизодами из истории самого Человека, который смеялся. По сюжету рассказа, Человека, который смеялся, был очень уродлив, поэтому всегда носил маску из лепестков мака. Подопечные Джона, включая рассказчика, любили, уважали своего учителя и считали его образцом для подражания, в то время как Человека, который смеялся, дружил с лесными животными, которые не считали его уродливым. К примеру:

‘Every one of us, from the smallest hoodlum to the biggest, loved and respected him’ [7, pp.67]; ‘There he befriended any number and species of animals; dogs, white mice, eagles, lions, boa constrictors, wolves. Moreover, he removed his mask and spoke to them, softly, melodiously, in their own tongues. They did not think him ugly’.

Следующим, не менее важным средством создания поэтического настроения, согласно теории «Дхвани-раса», является использование различных языковых средств. На протяжении всей серии рассказов автор использует языковые средства, передающие как буквальный, так и суггестивный смысл. Такие глаголы, как *‘to laugh’, ‘to shake’, ‘to smoke’;* производные формы таких имен существительных*, как ‘blood’, ‘death’*; военно-морская терминология могут быть отнесены к лингвистическим средствам, передающим буквальный смысл. В то время как такие средства, как аллитерация, образы дождя, океана и зимы, передают суггестивный смысл. Так, например, в рассказе «Дядюшка Виггили в Коннектикуте» автор создает «юмористическое настроение». Сначала главные герои смеются вполне естественно, но затем их веселье переходит в пьяные истерические рыдания, и поначалу юмористический настрой рассказа становится ироничным. Настроение иронии и смеха передается повторным употреблением глагола “laugh”, который мы встречаем в ходе анализа языковых средств. Например, в следующих предложениях:

‘Mary Jane laughed and put away her mirror’ [7, pp.41]; ‘Mary Jane giggled’ [7, pp.46]; ‘He was the only boy I ever knew that could make me laugh. I mean really laugh’ [7, pp.46]; ‘Eloise laughed suddenly, from her diaphragm’ [7, pp.47].

Весь рассказ о Человеке, который смеялся, написан в устрашающем стиле. В качестве примера здесь можно привести многократное использование слов *‘blood’, ‘death’: ‘taste for the Laughing Man's blood’ [7, pp.69]; ‘his chin resting on his bloody chest’ [7, pp.79]; ‘eagle's blood’ [7, pp.79]; ‘what little blood he had left...’ [7, pp.79], ‘bloodstained ground’ [7, pp. 80].*

Перечисленные средства, способствующие реализации философских идей автора, тесно связаны с цветовой символикой. Цветовая символика представлена двумя способами. Первый способ успешно реализуется путем включения в текст определенного цвета и его постоянного повторения. Согласно древнеиндийской поэтике, тот или иной цвет должен был вызывать определенное настроение. Например, синий в «Хорошо ловится рыбка-бананка», красный в «Человек, Который Смеялся», серый в «И эти губы, и глаза зеленые». Второй способ введения цветовой символики – создание поэтических образов или картин, ассоциирующихся с определенным цветом. Так, иней на оконном стекле ассоциируется с белым цветом, например, в «Дядюшка Виггили в Коннектикуте»; табачный дым напоминает о сером цвете в «Перед самой войной с эскимосами». Красный цвет ассоциируется с постоянно текущей кровью на протяжении всего рассказа «Человек, который смеялся» и так далее.

В ходе анализа первого рассказа «Хорошо ловится рыбка-бананка», Сэлинджер несколько раз использует эпитет «голубой». Использование этого цвета, согласно древнеиндийской символике, указывает на эротическое настроение. Синий цвет вызывает у читателя, знакомого с древнеиндийской поэзией, ассоциацию с голубым цветком Лотоса, который в мифологии является одним из атрибутов бога любви Камы [8]. Мы встречаемся с ним в следующих эпизодах рассказа:

'Well. How's your blue coat?' [7, pp.31];*'If there's one thing I like, it's a blue bathing suit'* [7, pp.34];

Также в ходе анализа было выявлено, что Сэлинджеру удалось ввести синий цвет, создав поэтический образ океана. Действие рассказа также разворачивается на берегу океана. Например:

'In the ocean room, playing the piano' [7, pp.30]; *'Sybil was sitting insecurely on a huge, inflated beach ball, facing the ocean'* [7, pp.33]; *'The two started to walk down the ocean'* [6, p.35]; *'He looked at the ocean'* [7, pp.35]; *'Here comes a wave!'* [7, pp.37].

Согласно древнеиндийской поэтике, в произведении сатирического эффекта предполагалось писать о белом цвете. В рассказе «Дядюшка Виггили в Коннектикуте» это условие соблюдено. Действие происходит в холодное время года, когда улицы покрыты льдом и снегом.

'Eloise, dropping her cigarette on the soiled snow underfoot, said she didn't actually know but that Mary Jane didn't have to worry much about getting one' [7, pp.39];*'Outside, the filthy slush was visibly turning to ice'* [7, pp.41];*'It's getting so icy out'* [7, pp.41];*'I mean it's getting so terribly icy'* [7, pp.45].

В рассказе «Перед самой войной с эскимосами» символика цвета раскрывается через создание поэтического образа табачного дыма, вызывающего ассоциации с серым цветом. Согласно санскритской теории, этот цвет является доминирующим для «раса-3», чувства сострадания. В двух эпизодах рассказа автор упоминает серый цвет.

'Ginnie handed him a box of matches from the table beside her. He lit his cigarette without straightening out its curvature, then replaced the used match in the box. Tilting his head back, he slowly released an enormous quantity of smoke from his mouth and drew it up through his nostrils. He continued to smoke in this 'French-inhale' style' [7, p.60].

'He paused to drag on his cigarette, and exhaled the smoke in a thin, sibilant stream from his mouth' [7, pp.64].

Для реализации эффекта гнева в литературном произведении доминирующим цветом должен быть красный. В четвертом романе сборника рассказов преобладает красный. Одним из самых ярких примеров этого может служить красная прозрачная маска Смеющегося человека, под которой он прячет свое лицо:

Для реализации эффекта гнева в литературном произведении доминирующим цветом должен быть красный. В четвертом романе сборника рассказов преобладает красный. Одним из самых ярких примеров этого может служить красная маска Человека который смеялся, под которой он прячет свое лицо: *'...as long as he kept his face covered with a pale-red gossamer mask made out of poppy petals'* [7, pp.69]; *'...the first thing I chanced to see was a piece of red tissue paper flapping facilities in the wind against the base of a lamppost. It looked like someone's poppy-petal mask'* [7, pp. 80]. Кроме того, для введения цветовой символики автор использует в тексте лексему «сердце», которая может служить средством создания ассоциаций с красным цветом:*'mother's heart'* [7, pp.71]; *'mediocre heart'* [6, pp.71]; *'heart beating loudly'* [7, pp.78]; *'heart-rending'* [7, pp.79].

Доминирующим цветом в десятом рассказе «Посвящается Эсме» должен быть шестой цвет – черный. Мрачная погода и темнота в комнате сержанта Икс создают поэтическую картину, вызывающую ассоциации с черным цветом: *'It was about ten thirty at night...'* [7, pp. 102]; *'It's spooky in here, for Chrissake'* [7, pp.104].

Анализ сборника Дж. Д. Сэлинджера «Девять рассказов» позволяет предположить, что в мировоззрении писателя его художественное и философское видение мира в духе

древнеиндийских учений тесно связано с высшими достижениями мировой культуры [9]. Философские и эстетические принципы его произведений основаны на восточных поэтических канонах. Каждый рассказ книги содержит в себе какое-то эстетическое настроение. При анализе книги выяснилось, что в качестве средств их выражения Сэлинджер использует определенный набор художественных приемов. Например, лингвистические средства, передающие как буквальное значение (такие глаголы, как *laugh, shake, smoke*; производные формы имен существительных *blood, death*; военно-морская терминология), а также наводящее на размышления значение (аллитерация, образ дождя, образ океана, банан). Эти средства тесно переплетены с композиционным построением рассказов и цветовой символикой. Таким образом, мы можем заключить, что использование всех этих средств способствует реализации философских и эстетических идей Дж. Д. Сэлинджера, выраженных в книге «Девять рассказов». С их помощью автор показывает противопоставление противоречивых персонажей и явлений. Он обращается к индийской философии в поисках некоего идеала, на который люди могли бы опереться в мире моральных ценностей, которые, по мнению автора, распадаются на части [10].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Зверев, А.М.** Сэлинджер: тоска по неподдельности / А.М. Зверев. – URL: http://american-lit.niv.ru/ (дата обращения 30.09.2024). – Текст: электронный.
2. **French, W.** D.J. Salinger / W. French. – New York. – URL: www.enotes.com/topics/salinger/critical-essays (дата обращения 01.10.2024). –Текст: электронный.
3. **De, S.K.** Some Problems of Sanskrit Poetics. History of Sanskrit Poetics / S.K. De. – Calcutta: Firma KLM Private, 1959. – pp: 273-274. – Текст непосредственный.
4. **Галинская, И.Л.** Загадки известных книг / И.Л. Галинская. – Москва: Nauka, 1986. – 128 с. – Текст непосредственный.
5. **Keith, A.B.** The History of Sanskrit Literature / A.B. Keith. – Oxford, 1928. – 575 p. – Текст непосредственный.
6. **Галинская, И.Л.** Тайнопись Сэлинджера / И.Л. Галинская. – URL: https://www.liveinternet.ru/journal_post.php?fjid=943934&fpid=23958047&action=q_add (дата обращения 30.09.2024). – Текст: электронный.
7. **Salinger, J.D.** Nine Stories / J.D. Salinger. – Москва: Прогресс, 1982. – 438 с. – Текст непосредственный.
8. Секреты и цвет «Девяти рассказов»: электронный журнал. – URL: www.m-kultura.ru/selindjer-devyat-rasskazov (дата обращения 13.07.2015). – Текст: электронный.
9. **Hassan, I.** Almost the Voice of Silence: The Later Novelettes of J. D Salinger / I. Hassan – Текст непосредственный // Мадисон: Wisconsin Studies in Contemporary Literature, 1963. – pp.5-20.
10. **Gwynn, F.** The Fiction of J. D. Salinger / F. Gwynn, J. Blotner. – Текст непосредственный // Pittsburgh: Pittsburgh University Press, 1958. pp: 59-63.

УДК 811’246.3(045)

Тойкина Ольга Владимировна
кандидат филологических наук, доцент
Удмуртский государственный университет
г. Ижевск, Россия
E-mail: toj-olga@yandex.ru

МУЛЬТИЛИНГВАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ И КОНЦЕПЦИЯ LIFE LONG LEARNING

Аннотация. Статья посвящена анализу образовательных трендов в сфере российского высшего образования последнего десятилетия: распространению технологий мультилингвального обучения и развитию концепции непрерывного образования на протяжении всей жизни Life Long Learning, охватывающего как профессиональную, так и личную сферу человеческой жизни. Основным методом исследования являлся анализ названий и содержания образовательных программ бакалавриата и магистратуры, предлагаемых абитуриентам в приемной кампании 2024 г. на сайтах высших образовательных учреждений в Российской Федерации. Также в исследовании были использованы общенаучные методы анализа теоретических и масс-медиа источников, метод статистической обработки результатов приемной кампании Удмуртского государственного университета (УдГУ) в 2024 г., а также метод обобщения данных анкетирования студентов магистратуры УдГУ. Результатам исследования является описание актуальной образовательной среды вуза в полиэтническом регионе РФ в области преподавания родных и иностранных языков как единого пространства взаимодействия социально-экономических, международных, национальных и профессиональных факторов, определяющих набор профессиональных компетенций выпускника вуза на различных этапах профессионального роста.

Ключевые слова: мультилингвальное обучение, обучение родным и иностранным языкам, Life Long Learning, профессиональное образование.

Toikina Olga Wladimirovna
Candidate of Philology, Associate Professor
Udmurt State University, Izhevsk, Russia

MULTILINGUAL EDUCATION AND THE CONCEPT OF LIFE LONG LEARNING

Abstract. The article analyzes educational trends in Russian higher education over the past decade, focusing on the spread of multilingual education technologies and the development of the Lifelong Learning concept, which encompasses both professional and personal aspects of human life. The primary research method involved analyzing the titles and contents of undergraduate and master's programs offered to applicants during the 2024 admissions campaign on the websites of higher education institutions in the Russian Federation. The study also employed general scientific methods for analyzing theoretical and mass media sources, statistical processing of the results from the admissions campaign at Udmurt State University (UdGU) in 2024, and data aggregation from a survey of UdGU master's students. The findings describe the current educational environment of the university in a polyethnic region of Russia regarding the teaching of native and foreign languages as a cohesive space influenced by socio-economic, international, national, and professional factors that shape the professional competencies required of graduates at various stages of their career development.

Keywords: multilingual education, teaching native and foreign languages, lifelong learning, professional education.

В последнее десятилетие тренд мультилингвального образования набирает популярность во всем мире. Исследователи отмечают значительную трансформацию представлений об уровне языковой подготовки в системе образования: от классического монолингвального подхода, когда целью обучения языку является формирования высокого уровня языковой и коммуникативной компетенции до появления термина *транслинвизм*, предполагающего динамичное и функционально интегрированное использование нескольких

языков для понимания, говорения, грамотности и обучения [10, с. 14]. В рамках нашего исследования мультилингвальное образование рассматривается в качестве системы обучения нескольким языкам и культурам в образовательном учреждении (главным образом в средней школе и вузе) [3, с. 110]. Сферой распространения технологий мультилингвального обучения выступает высшая школа, специализирующаяся на подготовке профессиональных кадров для широкого спектра гуманитарных специальностей, включающего в себя преподавателей по обучению родным и иностранным языкам.

В целом можно обозначить несколько основных векторов развития данного явления: социальный – необходимость вовлечения в жизнь социума людей, владеющих различными языками; культурно-исторический – сохранение и исследование исчезающих культур и языков; образовательный – наличие выраженного социального заказа на обучение нескольким языкам (родным и иностранным) разных возрастных и целевых групп; лингвистический – изучение языкового разнообразия и взаимодействия лингвокультур стран и городов. Многообразие подходов к развитию способов мультилингвального обучения как актуальной социокультурной реальности увеличивается в геометрической прогрессии в зависимости от специфики языковой ситуации в полиэтнических регионах в различных странах, с одной стороны, и от особенностей языкового окружения и опыта языкового взаимодействия с разными странами и культурами – с другой [1, с. 68].

Наглядным примером поступательного развития тренда мультилингвального образования в сфере подготовки преподавателей по родным и иностранным языкам является Удмуртский государственный университет. В приемной кампании 2024 года 90% программ обучения для бакалавров и специалистов по направлениям «Лингвистика», «Филология», «Педагогическое образование» имели мультилингвальную направленность: предлагали два или более иностранных языков для обучения, в том числе по программам обучения преподавателей родных языков: русского и удмуртского. Информация о возможностях изучения нескольким иностранным языкам содержалась в рекламной информации для абитуриентов с целью повышения интереса старшеклассников к обучению по данным программам.

Практика подтверждает успешность использования мультилингвальных технологий как бренда среди абитуриентов. В частности, с 2021 г. в Институте языка и литературы УдГУ осуществляется набор на обучение по программе «Романское многоязычие», предусматривающей обучение трем романским языкам: французскому, испанскому, итальянскому и английскому языкам. Несмотря на то, что набор на обучение по данной программе предусмотрен исключительно на внебюджетной основе, ежегодно наблюдается повышение количества обучающихся по данной программе: от 7 человек, начавших обучение в 2021 г. до 15 студентов, поступивших в 2024 г.. Также необходимо отметить высокий уровень интереса абитуриентов к программам, предлагающим формирование высокого уровня языковой и коммуникативной компетенции по второму иностранному языку после английского.

Термины *мультилингвальный, полилингвальный, билингвальный, мультикультурный, многоязычный, межкультурный* и др. активно используются вузами в РФ в названиях образовательных программ по широкому спектру гуманитарных специальностей как в системе основного, так и в системе дополнительного образования. В качестве примера можно привести следующие названия образовательных программ: «Мультилингвальные технологии раннего развития детей» в Казанском федеральном университете; «Introduction to Multilingual and Multicultural Education» в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики»; «Мультикультурное обучение русскому языку как иностранному в сфере образования и туризма» в Северо-Восточном федеральном университете им. М.К. Аммосова и др. Данный тренд свидетельствует о маркетинговой привлекательности данных терминов для абитуриентов. На бытовом уровне данные названия формируют позитивный имидж процесса изучения нескольких языков и культур, вне зависимости от теоретической педагогической или лингвистической специфики. Отсутствие

вышеупомянутых терминов в названии образовательных программ часто замещается указанием количества и перечислением предлагаемых к изучению языков, например, «Реклама и связи с общественностью в коммерческой сфере (английский язык + второй язык по выбору + 3 язык по выбору)» в Нижегородском государственном лингвистическом университете им. Н.А. Добролюбова; «Лингвистическое обеспечение межгосударственных отношений (английский, китайский и корейский языки)» в Пермском государственном национальном исследовательском университете и др. Продолжать перечень программ, направленных на изучение нескольких иностранных языков можно бесконечно долго, так как они представлены почти в каждом вузе, что свидетельствует о высокой востребованности мультилинвального обучения в профессиональной среде.

Особый импульс в развитии тенденций мультилингвального подхода вносит процесс глобализации и как следствие, повсеместное распространение английского языка как международного средства общения. Исследователи отмечают, что к концу 1900 гг. высокий уровень владения английским языком был широко признан как необходимое условие социального продвижения, как путь к трудоустройству в высших эшелонах власти и на военной службе [8, с. 244]. Необходимость формирования высокого уровня языковых и коммуникативных компетенций по английскому языку, как одной из обязательных задач высшего профессионального образования вне зависимости от его направленности, осознается всеми участниками образовательного процесса. Доказано, что комбинация «знания английского языка плюс второй или даже третий язык» на порядок повышает шансы на интересную и высокооплачиваемую работу [6]. Поэтому присутствие английского языка в мультилингвальных программах обусловлено объективной необходимостью подготовки востребованных на рынке труда профессионалов.

Геополитические изменения последних лет также способствовали распространению мультилингвального подхода к обучению языкам, расширив спектр изучаемых иностранных языков. По результатам обзора трендов рынка образования 2024 г., вторым после английского языка по уровню спроса среди абитуриентов стал китайский язык, вытеснив традиционные для российской системы образования европейские языки – немецкий и французский – на третье место [7]. Также эксперты отмечают снижение спроса на сотрудников со знанием немецкого языка и повышению интереса к арабскому, турецкому и корейскому языкам. В то же время спрос на изучение французского языка, как языка межэтнического и межгосударственного общения в станах Африки, и испанского языка, как языка, распространённого в странах Латинской Америки, остается стабильным. Подобные изменения также вносят коррективы в процесс многоязычного обучения в вузах и формируют запросы на включение «новых» для российской системы образования языков в процесс подготовки профессиональных кадров.

Социально-экономические изменения современного общества, такие как, увеличение показателей средней продолжительности жизни и снижение уровня бедности обусловили появление концепции Life Long Learning (Longlife Learning), которая также стимулирует развитие интереса к мультилингвальным образовательным программам в вузах. Концепция Life Long Learning возникла в среде управления персоналом и означает последовательность обучения в течение всей жизни в формальных образовательных учреждениях и за их пределами [2, с. 154]. Еще десять лет назад изучение нескольких иностранных языков предлагали отдельные образовательные программы вузов по подготовке бакалавров и специалистов по направлениям «Филология» и «Лингвистика», а также языковые лицеи или гимназии в сфере среднего образования. На сегодняшний день программы мультилинвальной направленности предлагаются для всех возрастных и целевых групп: от дошкольного до постдипломного образования. Особенной популярностью данные программы пользуются в сфере дополнительного образования для взрослых в связи с распространением технологий дистанционного и онлайн-обучения. Однако и обучение по программа основного образования в вузах людей, уже имеющих диплом о высшем образовании, также набирает популярность. Эксперты отмечают, что обучение длиной в

жизнь важно тем, кто хочет оставаться конкурентоспособным. «Графа с дополнительным образованием раскрывает для работодателя характер кандидата и то, как он умеет обучаться. Такой человек точно обладает навыком получения новых знаний» [5].

В связи с поступательным развитием данной концепции, для языкового образовательного пространства вуза особенно актуально формировать спрос на образовательные продукты среди своих же выпускников, предлагая различные программы для обучения в магистратуре, а также в сфере дополнительного образования. В качестве реального примера взаимодействия мультилингвального подхода и концепции Life Long Learning можно рассматривать факт увеличения среднего возраста магистрантов, обучающихся по направлению «Педагогическое образование», программа «Инновационный менеджмент в иноязычном образовании», предлагающей для обучения три иностранных языка (английский, немецкий и сербский). Данная программа реализуется в Удмуртском государственном университете более 10 лет. В первые годы своего существования основным обучающимся контингентом являлись вчерашние студенты, которые поступали в магистратуру сразу же после окончания обучения в бакалавриате. Основными целями обучения являлись: расширение профессионального поля деятельности или участие в научно-исследовательской деятельности по тематике исследования, начатого еще в бакалавриате.

На сегодняшний день ситуация значительно изменилась и усложнилась. Средний возраст абитуриентов поступательно повышался все последние годы, так, в 2020 г. средний возраст абитуриентов составлял 25 лет. Это означает, что 50% поступивших на обучение магистрантов являлись вчерашними студентами бакалавриата, а другие 50% были представлены молодыми специалистами в возрасте от 27 до 36 лет, имеющими достаточный опыт обучения и работы по профессии. В 2024 г. средний возраст поступивших на обучение по программе магистратуры «Инновационный менеджмент в иноязычном образовании» составил 32 года. Количество «вчерашних студентов» составило 27 %, большая часть студентов – это люди в возрасте от 25 до 46 лет. Интересным представляется факт, что другие 27% обучающихся представлено людьми в возрасте старше 40 лет, имеющими значительный опыт работы, как правило в сфере преподавания родных или иностранных языков.

В связи с изменениями среднего возраста обучающихся изменились и цели обучения в магистратуре, о чем свидетельствуют данные ежегодного анкетирования среди студентов. Если для «вчерашних студентов» цели обучения остались прежними, то для студентов в возрастной категории «старше 30 лет» актуальным становится: желание изучать языки и культуры; потребность в развитии языковых и коммуникативных навыков в английском языке; желание учиться в университете; стремление проанализировать и поднять на новый уровень свою профессиональную деятельность; интерес к научно-исследовательской работе. Желание изучать языки и культуры для студентов, многие из которых являются преподавателями английского языка школ и образовательных учреждений г. Ижевска с большим стажем педагогической деятельности, особенно показательно. Люди осознают снижение уровня языковых и речевых компетенций по английскому языку, обусловленное ежедневной рабочей педагогической рутиной, и целенаправленно стремятся использовать возможность повысить собственный языковой уровень. Кроме того, «взрослые» студенты отличаются высоким уровнем учебной дисциплины и активностью во всех видах деятельности: учебной, проектной, научной. Таким образом, люди в возрастной категории «старше 30 лет» регулярно относятся к числу лучших студентов и заканчивают магистратуру с красным дипломом.

Подобную активность в учебной деятельности «взрослых» студентов можно объяснить несколькими причинами: отсутствием системного обучения на протяжении значительного количества времени; усталостью от ежедневной рутины; высвобождением значительного количества личного свободного времени (повзрослевшие дети); изменение жизненных приоритетов в связи с достижением возраста «зрелости». В личных беседах

студенты возрастной группы «старше 40 лет» после зачисления в ряды студентов отмечают необыкновенный подъем жизненных сил, глубокий интерес к учебным дисциплинам, изменение в практике собственной профессиональной деятельности, изменение отношения к обучающимся (собственным детям/ школьникам/ студентам), желание читать/ изучать рекомендованную литературу и другие источники. Полученные результаты соответствуют основным преимуществам концепции Life Long Learning, выявленным специалистами в сфере управления персоналом: обостряет ум; повышает уверенность в себе; улучшает навыки межличностного общения; расширяет возможности карьерного роста; развивает коммуникативные навыки [10, с.5].

Таким образом, расширение возрастного диапазона студентов магистратуры может быть рассмотрено как одна из форм реализации «третьей миссии» университета. Эксперты оценивают «третью миссию» университета как социальную ответственность, направленную формирование центра притяжения профессионалов, талантливой молодежи, ученых, создание образовательной экосистемы, обеспечивающей социально-экономическое развитие региона [4]. В условиях традиционного дефицита педагогических кадров, высокой загруженности преподавателей учебной нагрузкой обучение преподавателей языков с большим опытом профессиональной деятельности по мультилингвальным программам магистратуры может способствовать их профессиональному росту, распространению новейших практик обучения языкам для различных возрастных и целевых групп, появлению новых научных разработок в области методики и практики обучения родным и иностранным языкам, а также предотвращению ситуации профессионального выгорания преподавателей языков.

REFERENCES

1. **Зеленина, Т.И.** Стратегии продвижения мультилингвального образования в полиэтническом регионе / Т.И. Зеленина, О.В. Тойкина. – Текст: непосредственный // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2023. – Т.1. – № 1 (89). – С. 66-81.
2. **Киуру, К.В.** Концепция Longlife Learning как проблема современного образования / К.В. Киуру, Е.Е. Попова,, А.И. Агапов. – Текст: непосредственный // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 64-1. – С. 152-154.
3. **Малых, Л.М.** К вопросу о содержании понятия «мультилингвальное обучение» в российской системе образования / Л.М. Малых. – Текст: непосредственный // Вестник удмуртского университета. – 2021. – Т. 31, вып. 1. – С. 108-118.
4. **Мерзлякова, Г.В.** Ректор Удмуртского государственного университета о «Третьей миссии университета» / Г.В. Мерзлякова. – Текст: электронный // Сайт ФГБОУВО «УдГУ». – URL: https://udsu.ru/news/show/rektor-udmurtskogo-gosudarstvennogo-universiteta-galina-vitalievna-merzlyakova-o-tretiej-missii (дата обращения: 23.09.2024).
5. **Михайловская, И.** Эксперты назвали компетенции, определяющие успех предпринимателя / И. Михайловская. – Текст: электронный // РБК. – 2024. – 11 сент. – URL: https://www.rbc.ru/industries/news/66e00c829a79474aed22050e (дата обращения: 23.09.2024).
6. Школа иностранных языков «ВКС-IH» 5 трендов онлайн-образования 2024, актуальных для преподавателей иностранных языков: официальный сайт. – Москва. – URL: https://www.bkc.ru/pre_teacher_news/5-trendov-onlayn-obrazovaniya-2024/ (дата обращения: 23.09.2024). – Текст: электронный.
7. **Asif, A.** The social life of cultural value Language & Communication / A. Asif. – Текст: непосредственный // Language & Communication. – 2003. – Volume 23. – P. 231-273.
8. **García, O.** Translanguaging: Language, Bilingualism and Education / O. García, W. Li. – Basingstoke: Palgrave Macmillan. – 2014. – 165 p. – ISBN978-1-137-38575-8 – Текст: непосредственный.
9. Minghai, Z. The Lifelong Learning Advantage. How it Can Benefit Your Career and Your Life / Z. Minghai. – Amazon Digital Services LLC. – 2023. – 170 p. –ISBN: 9798395435170 – Текст: непосредственный.

УДК 372.881.111.1

Трифонова Елена Валентиновна
кандидат педагогических наук, доцент
Псковский государственный университет
г. Псков, Россия
E-mail: ev-trifonova@mail.ru

СИСТЕМНО-КОНТЕКСТНАЯ МОДЕЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ УМЕНИЙ В ИНОЯЗЫЧНОМ ЧТЕНИИ

Аннотация. В данной статье представлен систематизированный результат многолетнего исследования в области дифференцированного обучения иностранным языкам в высших учебных заведениях с аспектом на развитие иноязычных профессиональных читательских умений. Под «профессиональным» в данном ключе мы рассматриваем одно из наиболее актуальных направлений текущего времени – подготовку специалистов СДО (специальное дефектологическое образование).

Ключевые слова: модель, дифференцированное развитие, профессиональные умения, иностранные языки.

Trifonova Elena Valentinovna
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Pskov State University
Pskov, Russia

SYSTEM-CONTEXTUAL MODEL OF PROFESSIONALLY-ORIENTED DIFFERENTIATED DEVELOPMENT OF SKILLS IN FOREIGN LANGUAGE READING

Abstract. This article presents a systematic result of many years' research in the field of differentiated teaching of foreign languages in higher educational institutions with an aspect on the development of foreign language professional reading skills. By "professional" in this context, we consider one of the most relevant areas of the current time – the training of specialists in SDO (special defectological education).

Keywords: model, differentiated development, professional skills, foreign languages.

Современное образование требует от студентов не только теоретического знания, но и практических умений, особенно в области межкультурной коммуникации и иноязычного чтения. Необходимость подготовки специалистов, обладающих высокими компетенциями в иноязычном чтении, представляется особенно важной в контексте глобализации. Важным аспектом этого формирования является профессионально-реализующая стадия обучения, которая направлена на создание устойчивой мотивационной основы для развития умений студентов.

При этом критически важно учитывать различные уровни входного владения иностранным языком и контекст обучения, что в свою очередь обусловило необходимость создания системно-алгоритмической модели. Данная модель включает взаимосвязи между содержанием основных профессиональных дисциплин и процессами развития умений в иноязычном чтении, что позволяет более эффективно достигать поставленных образовательных целей. В этой связи актуализируется внимание к разработке критериев, обеспечивающих дифференцированный подход к обучению и оценке уровня сформированности читательских умений среди бакалавров СДО (обучающихся по направлению подготовки «Специальное дефектологическое образование»). Введение такой модели представляется значимым шагом на пути к созданию условий, способствующих интенсивному развитию профессиональных иноязычных умений в чтении.

Педагогическое моделирование является основой исследований многих ученых, таких как В.Г. Афанасьев, А. И. Богатырева, С. А. Бешенкова, Е. А. Лодатко, И. Б. Новик и других. Ключевым понятием метода моделирования выступает модель, определяющая его содержание. Модель основывается на взаимной активности студентов и преподавателей, что способствует более быстрому достижению значимых результатов на пути к поставленным целям. Она помогает установить необходимую последовательность действий в образовательном процессе.

Преподавание общеобразовательных дисциплин, в том числе дисциплины «Иностранный язык», должно рассматриваться в контексте профессиональной подготовки, как это установлено в ФГОС ВО. Создание учебного процесса на принципах контекстного обучения позволяет максимально соотнести содержание и процесс учебной деятельности студентов с их будущей профессией. Путем разнообразных форм учебной деятельности постепенно формируется содержание будущей специальности, что эффективно способствует общему и профессиональному развитию будущих выпускников.

Системно-контекстная модель, предлагаемая для профессионально-ориентированного дифференцированного развития умений в иноязычном чтении у бакалавров-дефектологов, опирается на концепцию, разработанную А.А. Вербицким, предназначенную для применения в высшей школе и ориентированную на профессиональную подготовку обучающихся. Контекстное обучение реализуется посредством системного использования профессионального контекста с постепенным переходом от базовых форм учебной деятельности (упражнения, задания, схемы) к реализации более сложных форм учебной профессиональной деятельности (опыт коллективной работы в профессиональной среде: деловые и учебные игры, НИРС) [1].

Основополагающим принципом модели профессионально-ориентированного дифференцированного развития умений в иноязычном чтении является идея системной контекстности. Для эффективной реализации принципа контекстного обучения необходимо учитывать следующие требования:

• обеспечивать беспрерывное контекстное отражение профессиональной деятельности в формах учебной деятельности студента;

• сочетать многообразные формы и методы обучения иностранному языку с учетом дифференцированности, когнитивности и профессионализации организации учебной деятельности;

• использовать модульность и адаптивность к конкретным условиям обучения и контингенту обучаемых;

• обеспечивать нарастающую языковую сложность текстовых форм, профильного содержания обучения и, соответственно, форм контекстного обучения от начала к концу курса изучения иностранного языка.

Соблюдение данных требований позволяет создать целостный учебный процесс, учитывающий такие факторы, как специфика профильных дисциплин, особенности и потенциал студентов, продолжительность обучения, а также материально-технические условия, о которых говорит Лаврентьева Н.Б. [2].

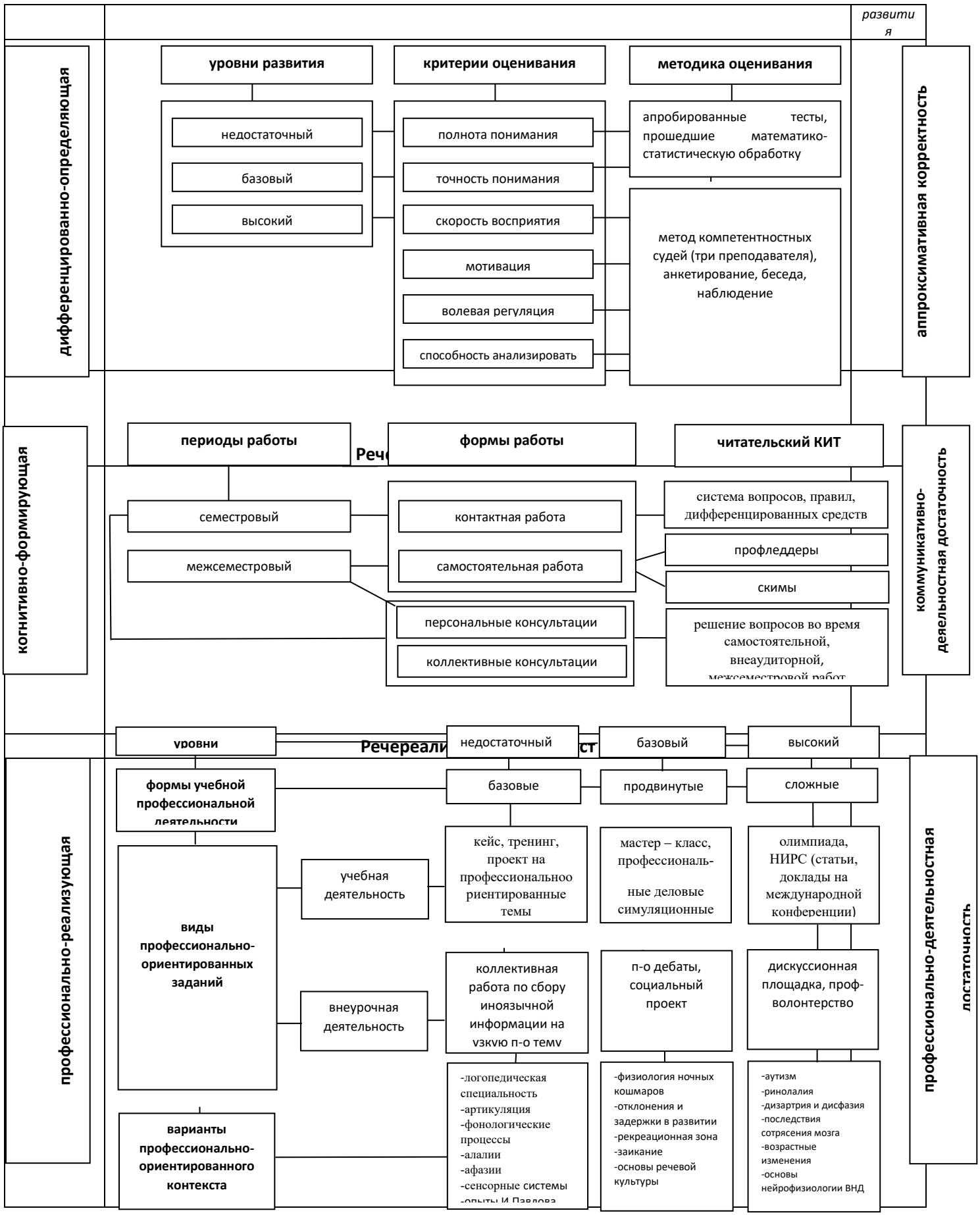
Профессионально-ориентированное дифференцированное развитие умений в иноязычном чтении представлено в комплексной системно-контекстной модели (Таблица 1) [3].

Предложенная системно-контекстная модель профессионально-ориентированного дифференцированного развития умений в иноязычном чтении отражает все взаимосвязанные закономерные процессы, необходимые для полноценного интенсивного дифференцированного развития профессиональных иноязычных умений в чтении в сфере дефектологического образования. Разработка и внедрение системно-контекстной модели обучения позволяет не только повысить общий уровень профессиональной компетенции студентов, но и способствует созданию надежной мотивационной базы для дальнейшего совершенствования их навыков.

Стержневыми аспектами этого процесса выступают целенаправленная работа по актуализации знаний, использование дифференцированного подхода в обучении и оценивании знаний и предоставлению обратной связи, а также гибкость в использовании различных методов и форм обучения. Необходимо продолжать практическое применение новых методических технологий и инструментов, что позволит повысить качество и эффективность иноязычного образования. В конечном итоге, успешное освоение иноязычного чтения станет важным элементом профессиональной подготовки будущих специалистов-дефектологов, что в свою очередь положительно скажется на их карьерных перспективах.

Таблица 1. Комплексная системно-контекстная модель

Стадии развития	**Стимулирующий контекст**	*Критерии*


развития
дифференцированно-определяющая
уровни развития
критерии оценивания
методика оценивания
недостаточный
базовый
высокий
полнота понимания
точность понимания
скорость восприятия
мотивация
волевая регуляция
способность анализировать
апробированные тесты, прошедшие математико-статистическую обработку
метод компетентностных судей (три преподавателя), анкетирование, беседа, наблюдение
аппроксимативная корректность
когнитивно-формирующая
периоды работы
формы работы
читательский КИТ
семестровый
межсеместровый
контактная работа
самостоятельная работа
персональные консультации
коллективные консультации
система вопросов, правил, дифференцированных средств
профледдеры
скимы
решение вопросов во время самостоятельной, внеаудиторной, межсеместровой работ
коммуникативно-деяельностная достаточность
уровни
недостаточный
базовый
высокий
профессионально-реализующая
формы учебной профессиональной деятельности
базовые
продвинутые
сложные
виды профессионально-ориентированных заданий
учебная деятельность
внеурочная деятельность
кейс, тренинг, проект на профессиональноо риентированные темы
мастер – класс, профессиональ-
ные деловые симуляционные
олимпиада, НИРС (статьи, доклады на международной конференции)
коллективная работа по сбору иноязычной информации на vзкvю п-о темv
п-о дебаты, социальный проект
дискуссионная площадка, проф-волонтерство
варианты профессионально-ориентированного контекста
-логопедическая специальность
-артикуляция
-фонологические процессы
-алалии
-афазии
-сенсорные системы
-физиология ночных кошмаров
-отклонения и задержки в развитии
-рекреационная зона
-заикание
-основы речевой культуры
-аутизм
-ринолалия
-дизартрия и дисфазия
-последствия сотрясения мозга
-возрастные изменения
-основы нейрофизиологии ВНД
профессионально-деятельностная достаточность

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Вербицкий, А.А.** Теория и технологии контекстного образования: учебное пособие / А.А. Вербицкий. – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2017. – 268 с. – Текст: непосредственный.

2. **Лаврентьев, Г.В.** Инновационные обучающие технологии в профессиональной подготовке специалистов / Г.В. Лаврентьев, Н.Б. Лаврентьева. – Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2002. – 156 с. – Текст: непосредственный.

3. **Трифонова, Е.В.** Методика профессионально-ориентированного дифференцированного развития умений в иноязычном чтении у бакалавров гуманитарного направления подготовки: английский язык, специальное (дефектологическое) образование : специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (иностранные языки, уровни общего и профессионального образования» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Трифонова Елена Валентиновна; Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. – Санкт-Петербург, 2021. – 25 с.: ил. – Библиогр.: с. 23–25. – Место защиты: РГПУ им. А.И. Герцена. – Текст: непосредственный.

УДК 82-3

Трофимова Дарья Александровна
студент
Казанский федеральный университет
г. Елабуга, Россия
E-mail: tda1705@mail.ru
Сибгатуллина Альфия Ашрафулловна
кандидат педагогических наук, доцент
Казанский федеральный университет
г. Елабуга, Россия
E-mail: a.sibgatullina@bk.ru

ОТРАЖЕНИЕ ЖАНРОВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ РОЖДЕСТВЕНСКОГО РАССКАЗА В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗОВ ПАТРИСИИ КЁЛЛЕ)

Аннотация. Статья посвящена жанру рождественского рассказа, который имеет глубокие корни как в русской, так и в зарубежной литературе. Автор проанализировал произведения немецкого писателя Патрисии Кёлле «Рождественская открытка Дженарро» и «Подарок Антона» с точки зрения основных жанровых особенностей рождественского рассказа. В заключении автор утверждает, что рождественские рассказы, наполненные мистикой и чудесами, не только отражают светлые идеи и ценности, но и обогащают культурный опыт читателей, способствуя формированию ценностей и пониманию различных культурных контекстов.

Ключевые слова: культура, рождественский рассказ, святочный рассказ, Патрисия Кёлле.

Trofimova Daria Aleksandrovna
Student
Kazan Federal University
Elabuga, Russia
Sibgatullina Alfiya Ashrafullovna
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Kazan Federal University
Elabuga, Russia

GENRE FEATURES OF THE CHRISTMAS STORY IN GERMAN-LANGUAGE LITERATURE (ON THE EXAMPLE OF PATRICIA KÖLLE'S SHORT STORIES)

Abstract. The article is devoted to the genre of the Christmas story, which has deep roots in both Russian and foreign literature. The author undertook an analysis of the works of the German writer Patricia Kölle, specifically 'Genarro's Christmas Card' and 'Anton's Gift', in order to ascertain the main genre features of the Christmas story. In conclusion, the author posits that Christmas stories imbued with mysticism and miracles not only reflect light ideas and values, but also enrich the readers' cultural experience by fostering values and understanding of different cultural contexts.

Keywords: culture, Christmas story, Patricia Kölle.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что жанр рождественского рассказа пользуется повышенным вниманием многих исследователей. Изучение современных произведений позволяет глубже понять актуальные интерпретации традиционного жанра.

Теоретической базой исследования послужили публикации зарубежных и отечественных авторов, в которых рассматриваются история становления рождественского рассказа как жанра в мировом литературном процессе, его особенности в западноевропейской и русской литературе.

Цель нашего исследования – на основе анализа жанровых и стилистических особенностей рождественского рассказа рассмотреть несколько произведений современного автора, определив при этом отличительные характеристики этих рассказов.

Одним из популярных жанров как в русской, так и в зарубежной литературе остается жанр рождественского рассказа, который берет свое начало с XIX века. Разнообразные по своему содержанию, эти рассказы — от добрых и трогательных до фантастических и иронических, от печальных до скорбных, а также назидательных и сентиментальных — всегда стремились затронуть человеческие сердца. Русский писатель Н.С. Лесков, создававший святочные рассказы, подчеркивал, что такая история «должна быть фантастична, иметь мораль и отличаться весёлым характером повествования» [2, с.143].

Термины «святочный рассказ» и «рождественский рассказ» чаще всего воспринимаются как синонимы, однако эти жанры являются отображениями разных культур. Суть рождественского рассказа проста: если человек безгрешен, то его ждет награда и материальное благополучие в земном мире. В святочном рассказе (у православных) акцент делается на том, что, через страдания человек становится счастлив духовно, приходит к пониманию истинной веры.

Основоположником рождественского рассказа принято считать английского писателя Чарльза Диккенса, автора целого ряда произведений на тему Рождества. В их числе повесть-сказка о скряге Скрудже «Рождественская песнь в прозе». Она настолько популярна во всем мире, что в XX веке даже легла в основу знаменитых диснеевских «Утиных историй». Кроме Диккенса, читателям первой половины XIX века были знакомы произведения и других авторов, в числе которых «Щелкунчик и Мышиный король» Эрнста Теодора Амадея Гофмана, сказки Ганса Христиана Андерсена и другие.

Изучением рождественского рассказа как жанра занимались многие лингвисты, в числе которых можно отметить Душечкину Е.В. [2], Безбородкину Е.С. [1], Г.Козлову [3]. В научных работах данных авторов рассматривается своеобразие жанра рождественского и святочного рассказа в западноевропейской и русской литературе, а также прослеживается эволюция жанра в мировом литературном процессе.

Проанализировав представленные выше работы, мы пришли к выводу, что жанр рождественского рассказа имеет определённые отличительные черты.

1. В рождественском рассказе, в отличие от других разновидностей малого эпического произведения, прослеживается четкая структура, которая включает в себя грустное начало, конфликт и позитивное разрешение, что может отражаться в языковых средствах, таких как использование контрастов и антонимов для усиления эмоционального воздействия.
2. В рождественских рассказах может наблюдаться использование простого, доступного языка, а также элементов фольклора и диалектов, что делает их более близкими и понятными для широкой аудитории, особенно для детей.
3. Также в таких произведениях используются символы, связанные с Рождеством, такие как звезда, елка, подарки и ангелы. Эти символы могут быть описаны с помощью специфических прилагательных и метафор, что придает тексту особую выразительность.
4. Среди особенностей жанра можно также выделить нравственное перерождение героев как основу сюжета. Как правило, персонажи под влиянием рождественских событий меняют свое отношение к жизни и окружающим.

Ниже представлены отрывки из нескольких рождественских рассказов Патрисии Кёлле – «Рождественская открытка Дженарро» (Gennaros Weihnachtskarte) и «Подарок Антона» (Antons Tüte).

Как правило, рождественский рассказ начинается с того, что главный герой находится в тяжёлой ситуации или печальном настроении: «Novembergrau schob sich durch unsere Straße, zäh und klebrig wie die graue Masse, die ich heute in einem vergessenen Marmeladenglas ganz hinten im Kühlschrank gefunden hatte» [5]. (По нашей улице ползла ноябрьская серость, жесткая и липкая, как та серая масса, которую я обнаружил сегодня в забытой банке с вареньем на задней стенке холодильника). *(Перевод здесь и далее автора статьи)*

«Elsa brauchte viel Hilfe, denn sie war eigentlich selbst noch ein Kind und war in die Stadt gekommen, weil sie hier ein Zimmer und zu essen bekam» [4]. (Эльзе очень нужна была помощь,

потому что она сама была еще ребенком и приехала в город, где можно было получить комнату и еду).

Далее следует описание конфликтной ситуации, решением которой должно стать рождественское чудо. Например, герой рассказа отрицает то, что рождественские открытки могут приносить кому-то радость. «"Weihnachtskarten sind furchtbar." Nun ließ ich doch die Kamera sinken und starrte ihn entgeistert an. "Sie mögen keine Weihnachtskarten?" Für mich war das undenkbar» [5]. («Рождественские открытки ужасны». Я опустила камеру и изумленно уставилась на него. "Вам не нравятся рождественские открытки?" Мне показалось это немыслимым).

Завершением рождественского рассказа непременно должно стать маленькое чудо, совершённое либо одним из героев рассказа, либо вмешательством божественных сил. Например, в рассказе о рождественских открытках героиня повествования готовит и отправляет своему соседу открытки, прописывая в них все самые лучшие пожелания, которые может придумать. «Sie flatterten durch seinen Briefschlitz wie freundliche Schmetterlinge, jeden Tag eine, manchmal auch zwei, und sie landeten in seinem Leben, ob er wollte oder nicht» [5]. (Они порхали в его почтовом ящике, как дружелюбные бабочки, по одной каждый день, иногда по две, и приземлялись в его жизни независимо от того, хотел он этого или нет).

В другом рассказе Патрисии Кёлле ангел, который был для одного из героев символом удачи, помог найти пропавшему мальчику дорогу домой. «Wolfi aber stellte fest, dass dem Engel die goldene Trompete heruntergefallen war. Behutsam steckte er sie ihm wieder in die Hand. Bestimmt war das passiert, als der Engel darauf ganz doll geblasen hatte, damit der Anton den Weg fand»[4]. (Вольфи, однако, заметил, что золотая труба выпала из рук ангела. Он осторожно положил её обратно. Конечно же это произошло, когда ангел трубил, чтобы Антон мог найти дорогу).

Особую выразительность рождественскому рассказу придают художественные метафоры, а также наличие лексики, подчёркивающей национальный колорит и рождественскую атмосферу.

Так, например, используемая автором метафора помогает создавать неповторимость предметов, при этом отражая ассоциативно-образное мышление писателя. «Weihnachtskarten wie freundliche Schmetterlinge aus aller Welt» [5]. (Рождественские открытки в виде дружелюбных бабочек со всего мира).

Многочисленные эпитеты позволяют представить читателю зимний пейзаж, создать волшебную обстановку: «die Disteln und alten Gräser — von einem silbernen Pelz aus Reif umhüllt wirkten sie wie in einem lautlosen und ewigen Tanz gefangen, hingezaubert von einer Frostnacht, der es gleich war, ob jemand in dieser eiligen Stadt das zarte Wunder bemerkte» [5]. (Чертополох и старые травы - окутанные серебристым пухом инея, они, казалось, были вовлечены в безмолвный и вечный танец, затеянный морозной ночью, которой было безразлично, заметит ли кто-нибудь в этом спешащем городе это нежное чудо).

В рассказах П. Кёлли мы выделили также фразы, связанные с празднованием Рождества в Германии:

Weihnachtskarten mögen / abneigen / bekommen - нравятся / не нравятся рождественские открытки / нравится получать рождественские открытки. Именно к Рождеству в Германии принято подписывать поздравительные открытки, причем это любят делать не только дети, но и взрослые;

Glücksengel - Vaters Glücksbringer - Ангел удачи - талисман отца. Ангел олицетворяет самый светлый символ Рождества Христова. Согласно библейской истории, именно он донес до людей радостную весть о рождении Сына Божьего;

der Heiligabend - Рождественский сочельник. В этот день, который принято считать кануном рождества, просят друг у друга прощения, для того чтобы с чистой совестью встретить праздник. Обычно семьи собираются за большим столом и дарят друг другу подарки; кроме этого, здесь же встречаются названия рождественской песни "Ihr Kinderlein

kommet" (Детки, приходите!), традиционных рождественских угощений Braten und Knödeln (жаркое и клецки), типичного для Германии магазинчика Tante-Emma-Laden (маленький магазинчик, где владелец магазина и продавец выступают в одном лице).

Таким образом, проведённый нами анализ позволяет сделать вывод, что произведения, написанные в жанре рождественского рассказа связаны с христианской позицией и символами Рождества. В отличие от традиционного, рождественский рассказ содержит в себе элементы мистики и чудесных событий, а его герои, проходя сквозь испытания судьбы, находят утешение и радость, что символизирует светлый праздник.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Безбородкина, Е.С.** Обсуждение вопросов жизни и смерти при изучении рождественских рассказов / Е.С. Безбородкина. – URL: http://palomnic.org/bibl_lit/bibl/edu_svyat/ (дата обращения: 08.09.2024). – Текст: электронный.

2. **Душечкина, Е.В.** Русский святочный рассказ: становление жанра / Е.В. Душечкина. – Санкт-петербург: СПбГУ, 1995. – 225 с. – ISBN 978-5-4448-1921-0. – Текст: непосредственный.

3. **Козлова, Г.** Своеобразие жанра рождественского и святочного рассказа в западноевропейской и русской литературе / Г. Козлова. – URL: https://litbook.ru/article/5304/ (дата обращения: 08.09.2024). – Текст: электронный.

4. **Koelle, P.** Antons Tüte / P. Koelle. – Текст: электронный // Weinachtsgeschichten. – URL: http://www.kurzgeschichten-verlag.de/weihnachtsgeschichten/weihnachtsgeschichte-533. (дата обращения: 08.09.2024).

5. **Koelle, P.** Gennaros Weihnachtskarte. / P. Koelle. – Текст: электронный // Weinachtsgeschichten. – URL: http://www.kurzgeschichten-verlag.de/weihnachtsgeschichten/weihnachtsgeschichte-501.html (дата обращения: 08.09.2024).

УДК 821.112.2

Трофимова Людмила Владимировна
кандидат филологических наук, доцент
Казанский федеральный университет
г. Елабуга, Россия
E-mail:tlv1981@mail.ru

ФИЛОСОФИЯ ВИНЫ В РАССКАЗЕ БЕРНХАРДА ШЛИНКА «МУЗЫКА БРАТА И СЕСТРЫ»

Аннотация. В статье рассматривается концепция вины на материале рассказа современной немецкоязычной литературы, исследуются внутренние конфликты персонажей, связанных с понятием вины. Автор подчеркивает, что через призму личных историй и отношений между братом и сестрой художественный текст служит платформой для глубокого анализа эмоционального и интеллектуального восприятия вины.

Ключевые слова: Б. Шлинк, чувство вины, брат, сестра, немецкоязычная литература.

Trofimova Lyudmila Vladimirovna
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Kazan Federal University
Elabuga, Russia

THE PHILOSOPHY OF GUILT IN BERNHARD SCHLINK'S SHORT STORY "THE MUSIC OF BROTHER AND SISTER"

Abstract. The article examines the concept of guilt based on the material of the story of modern German-language literature, examines the internal conflicts of characters associated with the concept of guilt. The author emphasizes that through the prism of personal stories and the relationship between brother and sister, the literary text serves as a platform for a deep analysis of the emotional and intellectual perception of guilt.

Keywords: B. Schlink, guilt, brother, sister, German-language literature.

Чувство вины – одна из старейших тем в литературе, изображающая разыгравшуюся драму в душе главного героя. Писатели, в чьих произведениях чувство вины становится ключевым моментом повествования, инстинктивно являются психологами [6].

По мнению Фрейда, чувство вины было самой важной проблемой в развитии цивилизации. Особую роль при исследовании психологии человека Фрейд уделял именно литературе в целом и отдельному произведению, которое способствует более глубокому осмыслению индивидуальных переживаний и помогает людям понять свои внутренние конфликты.

В художественном воплощении концепция вины, по мнению О. Турышевой, получает определенный вектор развития и развязку, которая моделирует переживание и осмысление героем своей теневой стороны [2, с.5].

П. Рикёр трактует чувство вины как «совестливое сознание», в основе которого «идея долга», что приводит к проклятию виновного человека [1, с. 576–577].

Испытывая чувство вины, героиня рассказа немецкого писателя Бернхарда Шлинка «Музыка брата и сестры» Сюзанна проводит сложнейшую внутреннюю работу. Внутренний конфликт героини обостряет это чувство, приводя в действие механизмы совести. В этом рассказе чувство вины играет центральную роль. Все действия и размышления главной героини связаны с осознанием своей вины, а именно одной из ее форм – этической: переживание ответственности за проступок, совершенный по отношению к другому человеку [3, с.11].

Бернхард Шлинк (род. 6 июля 1944г.) вырос в Гейдельберге. Одним из самых успешных его произведений стал роман„Der Vorleser” (1995), переведенный на 51 язык. В 2007-2008 гг. роман был экранизирован, благодаря чему имя немецкого писателя Б. Шлинка стало известно широкой российской публике. После своего международного прорыва Шлинк представил несколько сборников рассказов, последний из которых „Abschiedsfarben”, вышел

в 2020 году [5]. Он выделяет три центральные темы своего творчества: прошлое, любовь, родина. Причем любовь в его понимании обладает многообразием ее проявления [4].

Герои рассказа «Музыка брата и сестры» Филипп и Сюзанна были школьными друзьями. Однажды они случайно встречаются в филармонии. Филипп замечает, что Сюзанна совсем не изменилась за эти годы. Она была также категорична и уверенна в своей правоте и мнении, а кроме того, также красива несмотря на седину, которая подчеркивала не ее возраст, а ее изысканность.

В юности вокруг Сюзанны были всегда люди, все мечтали попасть в ее общество. И эта величественная фигура в школе, первая завела с Филиппом разговор, когда он в начале учебного года появился в классе.

Каково же было его удивление, когда однажды она пригласила его к себе в гости. Именно тогда он и познакомился с Эдуардом – братом Сюзанны, шахматистом и одаренным математиком. Эдуард был прикован к инвалидной коляске из-за несчастного случая. Приходя по приглашению Сюзанны, он часто не заставаЭдуард чувствовал некое освобождение, что он не отвергнут этим миром, а является его частью и способен им овладеть. Он, как и все люди в мире, может быть таким же быстрым и дерзким, громко заявить о себе.

Филипп был слишком нерешителен и робок по отношению к Сюзанне. Он не мог спросить ее, почему она приглашает, если у нее другие дела, он не решался сказать ей о своих чувствах, и тем более поцеловать.

Филипп считал, что тот год, который он провел с Сюзанной и ее семьей разрушил его жизнь, а его ожидания перемен постоянно приносили ему разочарование.

Филипп принимает решение уехать учиться по обмену в Америку и остается там. Сюзанна расценивала это взлетом для Филиппа, после которого осталась выжженная земля [3, с.74]. Она считала, что освободиться можно было, только предав тех, кому обязан верностью [3, с.74]. Филипп окунулся в жизнь в Америке, работал и зарабатывал, наслаждался отношениями, в которые с легкостью вступал и также легко прекращал их. Ему удалось заглушить все воспоминания об Эдуарде и Сюзанне. Но сейчас после встречи с первой любовью, память не отпускала его [3, с.89].

При встрече Филипп так много хотел спросить у Сюзанны, поняла ли она причину его отъезда, что с случилось ее братом, счастлива ли она, но ему так и не удалось ничего узнать. Несмотря на то, что прошло уже 50 лет с их последней встречи, в ее окружении он все еще был таким же робким мальчиком.

Доклад Филиппа, с которым он должен был выступать носил символичный характер «Музыка брата и сестры» и сюжет этой истории судьбоносен. Сюзанна сидела в середине первого ряда рядом со стариком в инвалидном кресле. Выступая со сцены, Филипп пытался найти опору в дружелюбном лице, но на лице Сюзанны была лишь напряженная сдержанность, а на человека в инвалидном кресле он избегал смотреть. Это был Эдуард. Эдуард жил все эти годы с сестрой и ее семьей. Филипп считал, что такое совместное проживание словно пыточная камера, в которой они оба задыхаются [3, с.96].

Связь между Сюзанной и братом была слишком тесной. Они жили под одной крышей, работали вместе, она избавляла его от всех забот. Филипп не мог понять, почему же у нее такое чувство долга перед ним, почему она должна была ухаживать за ним, так как многие инвалиды могут справляться со всем сами.

Позже Сюзанна рассказала, что в детстве она намеренно толкнула брата со скалы, решила отомстить за отобранную куклу, она хотела его убить. Никто этого не знал. У Эдуарда была ретроградная амнезия после несчастного случая. Филипп не мог понять, как ей удалось справиться с этим ужасом, с которым она жила все эти годы. Сюзанна была уверена, что, если бы брат все узнал, он бы возненавидел ее, ей пришлось бы еще больше о нем заботиться. Таким образом, вся жизнь Сюзанны замкнулась вокруг ее брата, и она пожертвовала своим счастьем, своей юношеской любовью – Филиппом.

В рассказе Шлинка чувство вины связано с семейными обязательствами и прошлым Сюзанны, которая ищет прощения и примирения с тем, что она совершила в прошлом, что становится важной темой на пути к личному счастью.

Сюзанна призналась, что влюбилась в Филиппа с первого взгляда. Но она понимала, что должна отдать его Эдуарду, даже если бы он вернулся после отъезда в Америку. Иногда Сюзанна надеялась и представляла себе, что все сложится хорошо, что Филипп сможет быть и другом Эдуарда и ее любимым. Но Эдуард мог ревновать, и это останавливала Сюзанну [3, с.110].

Философию вины главной героини можно определить как осознание или ощущение за совершённые или предполагаемые неправильные действия, ошибки или прегрешения. Это эмоциональное состояние, в котором она прибывала долгое время, привело к глубокой рефлексии, необходимости искупления и переосмыслению своих поступков и жизни в целом.

Таким образом, чувство вины, как тема в литературе, остаётся актуальным и многогранным, отражая человеческие переживания, помогая читателям понять сложность человеческой природы и моральных выборов. Оно заставляет как персонажа, так и читателя размышлять о последствиях своих действий и искать пути к искуплению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Рикёр, П.** Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике / П. Рикёр. Москва: Академический Проект, 2008. – 695 с. – ISBN 978-5-8291-1025-3 – Текст: непосредственный.
2. **Турышева, О. Н.** Вина как предмет художественной мысли: Ф. М. Достоевский, Ф. Кафка, Л. фон Триер: [монография] / О. Турышева. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. – 152 с. – ISBN 978-5-7996-2084-4. – Текст: непосредственный.
3. **Шлинк, Б.** Цвета расставаний: рассказы / Б. Шлинк; пер. с нем. Г. Ноткина. – Санкт Петербург: Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. – 288с. – ISBN 978-5-389-21882-6. – Текст: непосредственный.
4. Bernhard Schlink: „Abschiedsfarben“ Auf der Schwelle zum Alter / B. Schlink: сайт. – URL: https://www.deutschlandfunkkultur.de/bernhard-schlink-abschiedsfarben-auf-der-schwelle-zum-alter-100.html (дата обращения: 10.03.2024). – Текст: электронный.
5. Bernhard Schlink. Unser Autor des Monats November 2016 / B. Schlink: сайт. – URL: https://www.mein-literaturkreis.de/autoren/bernhard-schlink/ (дата обращения: 15.03.2024). – Текст: электронный.
6. Guilt Is a Recurring Theme in Literature and Drama. – Текст: электронный // –1979. – 24 июля – URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.864cb04c-66e1a366-b2adb76d-74722d776562/https/www.nytimes.com/1979/07/24/archives/guilt-is-a-recurring-theme-in-literature-and-drama-crediting-the.html

УДК 81-115

Тульцева Анастасия Эдуардовна
старший преподаватель
Московский городской педагогический университет
г. Москва, Россия
E-mail: tulcevaae@mgpu.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОГНИТИВНОГО ПОДХОДА ПРИ ОПИСАНИИ АТРИБУТИВНОЙ ВАЛЕНТНОСТИ НЕМЕЦКИХ И РУССКИХ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ *«SCHWIMMEN»* И *«ПЛАВАТЬ»* (НА МАТЕРИАЛЕ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ)

Аннотация. В статье описываются показатели атрибутивной валентности немецкого глагола движения «gehen» и русского глагола «идти» на материале словарных примеров с использованием когнитивного подхода к описанию показателей валентности, выявляются их сходства и различия.

Ключевые слова: валентность, атрибут, актант, показатель, когнитивный подход.

Tultseva Anastasia Eduardovna
Senior lecturer
Moscow City University
Moscow, Russia

USING A COGNITIVE APPROACH TO DESCRIBE THE ATTRIBUTIVE VALENCE OF GERMAN AND RUSSIAN VERBS OF MOTION USING THE EXAMPLE OF "SCHWIMMEN" AND "SWIM" (BASED ON LEXICOGRAPHICAL SOURCES)

Abstract. The article describes the indicators of attributive valence of the German verb of movement "gehen" and the Russian verb "to go" based on dictionary examples using a cognitive approach to the description of valence indicators and identifies their similarities and differences.

Keywords: valence, attribute, actant, indicator, cognitive approach.

Активное развитие антрополингвистики в наши дни [2, с. 3] способствовало установлению и применению когнитивного подхода к исследованию языковых единиц разных уровней. Среди современных лингвистических исследований, посвященных проблематике глагола [1, с. 6], отмечается большое многообразие подходов современных лингвистов к его исследованию в современном когнитивном рассмотрении. Чрезвычайный интерес представляет также исследование валентности глагола с когнитивной точки зрения, поскольку валентность на синтаксическом и семантическом уровнях уже была достаточно исследована в трудах лингвистов второй половины XX вв. [9, с. 45]. Языковая валентность как способность части речи синтаксически, семантически или логически соединяться с определенным числом зависимых слов – актантов – в ее когнитивном аспекте может отражать языковую картину мира носителей того или иного языка. Немаловажную роль в этом играет атрибутивная валентность как структурированное отображение когнитивных компонентов, где атрибутивность понимается в более широком смысле и представляет собой все окружение глагола, состоящее из необязательных актантов.

Беря во внимание дефиницию атрибута, данную Лингвистическим энциклопедическим словарем, под которым понимается зависимая синтаксическая позиция в составе словосочетания с признаковым значением, в контактной позиции с определяемым словом [5, с. 348], в статье рассматриваются глаголы движения, а именно немецкий глагол schwimmen и русский глагол плыть, обозначающий движение человека в основном в или по воде. Глагол проявляет свою атрибутивную характеристику в виде сочетания с другими словами, которые указывают на характер данного движения человека. Рассмотрение атрибутивной валентности данных глаголов в рамках когнитивного подхода позволяет составить список возможных показателей, способных передавать атрибутивную валентность этих глаголов. К их разряду на примере глагола «schwimmen» мы относим: *Характер*

движения, Место движения, Направление движения, Время движения и *Расстояние движения*.

Показатель *Характер движения* может в самостоятельном виде представить атрибутивную валентность глагола schwimmen. Например:
Auf dem Rücken ***schwimmen*** [11, S. 562].

Как демонстрирует пример, анализируемый глагол имеет двухактантную валентность, где его атрибутивная валентность состоит из одного актанта, реализующий показатель *Характер движения*.

Кроме самостоятельного употребления анализируемый показатель может иметь совмещенную форму с показателями *Расстояние движения, Время движения*. Например:
100 Meter Kraul ***schwimmen*** [12, S. 1374].

Данный пример показывает, что глагол schwimmen обладает трехактантной валентностью, причем его атрибутивная валентность двухактантна, а именно демонстрирует совмещение показателей *Характер движения* и *Расстояние движения*.

Кроме обозначенного случая встречается совмещение показателей *Характера движения* и *Время движения* человека. Например:
Er ***schwimmt*** *morgen im Endkampf* [13, S. 868].

Данный пример демонстрирует трехактантную валентность глагола *schwimmen*, где его атрибутивная валентность состоит из двух актантов, демонстрирующих показатели *Время движения* и *Характер движения*.

Показатель *Место движения* в самостоятельном виде находит следующий вариант отображения в лексикографических источниках:
Unter Wasser ***schwimmen*** [11, S. 562].

В данном примере у глагола *schwimmen* имеет место двухактантная валентность, причем его атрибутивная валентность, представленная реализацией показателя *Место движения*, одноактантна.

Показатель *Направление движения* при описании атрибутивной валентности глагола schwimmen демонстрирует следующий пример:
Über den See ***schwimmen*** [11, S.562].
Глагол *schwimmen* обладает в данном случае двухактантной валентностью, где его атрибутивная валентность одноактантна и показывает направление движения человека.

Обратимся к анализу примеров, указывающих на присутствие атрибутивной валентности в виде выражения показателя *Время движения*. Например:
Ich bin *heute früh* ***schwimmen*** *gewesen* [11, S. 562].
Данный контекст показывает присутствие у глагола *schwimmen* двухактантной валентности, причем его атрибутивная валентность – *Время движения* – одноактантна.

Как об этом было сказано выше, показатель *Время движения* может совмещаться с показателем *Характер движения* в процессе выражения атрибутивной валентности глагола *schwimmen*. Кроме этого случая в словарных источниках были отмечены примеры совмещения показателя *Время движения* с показателями *Характер движения* и *Расстояние движения*. Например:
Sie ist *die 100 Meter Kraul in neuer Bestzeit* ***geschwommen*** [13, S. 868].

Данный пример показывает выражение глаголом *schwimmen* четырехактантной валентности. Атрибутивная валентность при этом представлена тремя актантами: *Расстояние движения*, *Характер движения* и *Время движения*.

Также можно отметить проявления атрибутивной валентности глагола *schwimmen* в показателе *Расстояние движения*. Например:
Wir sind *einige Kilometer* ***geschwommen*** [12, S. 1374].
В этом случае глагол *schwimmen* имеет двухактантную валентность, его атрибутивная валентность представлена одним актантом: *Расстояние движения*. Как было показано выше, показатель *Расстояние движения* способен совмещаться как с показателем *Характер движения*, так и с показателем *Время движения*.

При количественному подсчету случаев проявления атрибутивной валентности глагола *schwimmen* выборка примеров демонстрирует наиболее частое присутствие в лексикографических источниках примеров атрибутивной валентности, отображающие показатели *Направление движения* (32 %). Значительную представленность демонстрирует показатель атрибутивной валентности глагола *schwimmen*, показывающий показатели *Характер движения* (27%). Примеры одноактантной атрибутивной валентности, выражающие показатель *Время движения*, встречаются в 18 % случаев. Незначительную представленность демонстрируют смешанные варианты показателей с двумя атрибутивными актантами (9%). Реже имеют место случаи атрибутивной валентности чистого вида с показателями *Расстояние движения* (5 %) и *Место движения* (4,5%). Такую же представленность – 4,5 % - демонстрируют примеры, чья атрибутивная валентность представлена тремя актантами.

Для сопоставительного анализа привлечем данные из лексикографических источников [6; 7; 8; 10], показывающих атрибутивную валентность русского глагола *плавать*.

Анализ примеров показал присутствие следующих показателей, демонстрирующих атрибутивную валентность этого глагола: *Место движения, Цель движения, Время движения, Направление движения, Средство движения* и *Характер движения*. Обратимся к анализу каждого случая.

Показатель *Место движения* может быть представлен для демонстрации атрибутивной валентности глагола плавать без совмещения с другими показателями. Например:

***Плавать** в речке* [6].

Как показывает пример, глагол *плавать* выражает двухактантную валентность, его атрибутивная валентность одноактантна и демонстрирует место передвижения человека по воде.

Указанный показатель обладает способностью эксплицировать атрибутивную валентность анализируемого глагола в комбинации с показателями *Цель движения, Время движения*. Например:

***Плавая** по Тихому океану*, Магеллан *в 1521 г.* открыл *Марианские острова* [7].

Данный пример выражает в данном случае четырехактантную валентность глагола, где его атрибутивная валентность состоит из трех актантов и выражает место, цель и время движения человека в водном пространстве.

Показатель *Цель движения* представлен в комбинации с показателями, указывающими место и время движения человека по воде. Данный случай был описан выше.

Показатель *Время движения* может демонстрировать атрибутивную валентность глагола *плавать* в совмещении с показателями *Место* и *Цель движения* человека; подобная комбинация была проанализирована выше.

Показатель *Направление движения* способен показать атрибутивную валентность глагола плавать, минуя комбинацию с другими показателями. Например:

***Плавать** вокруг света* [6].

В этом контексте анализируемый глагол имеет двухактантную валентность, где его атрибутивная часть одноактантна и выражает направление движения человека по воде.

Показатель *Средство движения* используется в лексикографических примерах без совмещения с другими показателями. Например:

Плавать на плоту [8].

Как показывает пример, глагол плавать имеет двухактантную валентность. Его атрибутивная валентность одноактантна и указывает на направление движения человека по воде.

Показатель *Характер движения* используется в словарных примерах, минуя совмещение с другими показателями. Например:

Плавать на спине [8].

Пример демонстрирует наличие у глагола *плавать* двухактантной валентности, где его атрибутивная валентность одноактанта и показывает характер движения человека на воде.

Результаты подсчета выборки примеров демонстрируют, что на материале лексикографических источников при репрезентации атрибутивной валентности глагола *плавать* в большей мере проявляют себя показатели, демонстрирующие *Характер* (32%) и *Место движения* человека по воде (32%). В меньшей степени представлены показатели *Средство движения* (20%) и *Направление движения* (11%), и совсем редко (5%) проявляют себя смешанные варианты совмещения показателей, представляющих атрибутивную валентность этого глагола. Следовательно, атрибутивная валентность русского глагола *плавать* в основном одноактантна и эксплицирована показателями характера, места движения, средства и направления движения человека на воде. Кроме этого, валентность может состоять из трех актантов, когда указаны место, цель и время движения человека по воде.

Полученные результаты можно представить в виде сводной таблицы, демонстрирующей результаты сопоставления показателей, репрезентирующих атрибутивную валентность немецкого глагола *schwimmen* и русского глагола *плавать* на материале лексикографических источников.

Показатели, репрезентирующие атрибутивную валентность глаголов *schwimmen* и *плавать* (на материале лексикографических источников)

Показатели, репрезентирующие атрибутивную валентность	**Schwimmen**	**Плавать**
Характер движения	+	+
Место движения	+	+
Направление движения	+	+
Время движения	+	+
Расстояние движения	+	-
Средство движения	-	+
Соучастник движения	-	-
Темп движения	-	-
Цель движения	-	+

Согласно данным таблицы, констатируется сходство показателей, представляющих атрибутивную валентность сопоставляемых глаголов как *Характер, Место, Направление* и *Время движения* человека. Отличительным моментом немецкого глагола *schwimmen* выступает репрезентация показателя *Расстояние движения* человека. По всей вероятности, это связано с особенностями немецкого менталитета, когда в сознании носителя языка практично встает вопрос, на каком расстоянии следует осуществлять плавание без лишних потерь физического плана Специфика русского глагола *плавать* проявляется в реализации показателей *Средство движения* и *Цель движения* человека. Данное обстоятельство объясняется особенностью самосознания русского человека [4] при совершении движения по воде, когда для него важен выбор средства передвижения и цель движения по воде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Бирюкова, Е.В.** Языкознание: сравнительная типология немецкого и русского языков: Учебник для бакалавриата и магистратуры / Е.В. Бирюкова, О.А. Радченко, Л.Г.

Попова. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство ЮРАЙТ", 2018. – 173 с. – ISBN 978-5-534-08014-8. – Текст: непосредственный.
2. **Герасимова, С.А.** Антропоцентрический подход к языку / С. А. Герасимова. – Текст: непосредственный // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2011. – № 2(8). – С. 96-100.
3. **Гринев-Гриневич, С. В.** Теория языка: антрополингвистика : учебное пособие / С.В. Гринев-Гриневич, Э.А. Сорокина, Л.Г. Викулова. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ ВКН", 2021. – 256 с. – ISBN 978-5-7873-1773-2. – Текст : непосредственный.
4. **Карданова-Бирюкова, К. С.** Особенности коммуникативного поведения носителей русского языка в межличностном общении (экспериментальное исследование) / К.С. Карданова-Бирюкова. – Текст: непосредственный.// Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2018. – Т. 17. – № 1. – С. 85-97. – DOI 10.15688/jvolsu2.2018.1.9.
5. Лингвистический энциклопедический словарь / В.Н. Ярцева и др. − Москва: «Советская энциклопедия», 1990. −685 с. – Текст : непосредственный.
6. **Ожегов, С.И.** Толковый словарь русского языка. – URL: https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=947 (дата обращения 23.09.2024). – Текст: электронный.
7. Толковый словарь В.И. Даля онлайн. – URL: https://www.slovardalja.net/word.php?wordid=10906 (дата обращения 23.09.2024). – Текст: электронный.
8. Толковый словарь С.А. Кузнецова. – URL: https://gufo.me/dict/kuznetsov/%D0%BB%D0%B5%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C (дата обращения 23.09.2024). – Текст: электронный.
9. **Тульцева, А.Э.** К проблеме исследования валентности глагола в современной германистике / А.Э. Тульцева. – Текст: непосредственный // Германские языки и сопоставительное языкознание: современные проблемы и перспективы развития: сборник научных статей. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Диона», 2019. – С. 45-50.
10. **Ушаков Д.Н.** Большой толковый словарь русского языка. – URL: https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=22266 (дата обращения 23.09.2024). – Текст: электронный.
11. **Agricola, E.** Wörter und Wendungen. Wörterbuch zum deutschen Sprachgebrauch / E. Agricola. – Mannheim/Leipzig/Wien/Zürich: Dudenverlag, 1992. – 818 S. – Текст: непосредственный.
12. Deutsches Universalwörterbuch / G. Drosdowski, W. Müller, W. Scholze-Stubenrecht, M. Wermke. – Mannheim/Leipzig/Wien/Zürich: Dudenverlag, 1996. – 1816 S. – Текст: непосредственный.
13. Langenscheidts Großwörterbuch/D. Götz, G. Haensch, H. Wellmann. – Berlin/München/Wien/Zürich/New York: Langenscheidt KG, 1993. – 1213 S. – Текст: непосредственный.

УДК 811.5

Турсунова Фарангиз Дилдорбековна
докторант
Кокандский государственный педагогический институт имени Мукими
г. Коканд, Узбекистан
E-mail: tursunova.farangiz1@gmail.com

МИМИКА, ВЫРАЖАЮЩАЯ ЭМОЦИИ И ЧУВСТВА, КАК ОБЪЕКТ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ В КОНТРАСТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Аннотация. В этой статье исследуется концептуализация мимики, выражающей эмоции и чувства, в рамках контрастивной лингвистики. В ней рассматривается взаимодействие между универсальными и культурно-специфическими аспектами мимики, подчеркивается, как различные языковые и культурные контексты влияют на выработку и интерпретацию этих невербальных сигналов. В исследовании рассматривается концепция правил поведения и их влияние на нормы выражения лица в различных культурах, привлекается внимание к тому, как эти нормы отражаются в лингвистических описаниях и идиоматических выражениях.

Ключевые слова: мимика, эмоции, чувства, концептуализация, контрастивная лингвистика.

Tursunova Farangiz Dildorbekovna
Doctoral student
Kokand state Pedagogical Institute named after Mukimiy
Kokand, Uzbekistan

FACIAL EXPRESSIONS EXPRESSING EMOTIONS AND FEELINGS AS AN OBJECT OF CONCEPTUALIZATION IN CONTRASTIVE LINGUISTICS

Abstract. This paper explores the conceptualization of facial expressions expressing emotions and feelings within the field of contrastive linguistics. It examines the interplay between universal and culturally specific aspects of facial expressions, highlighting how different linguistic and cultural contexts influence the production and interpretation of these non-verbal cues. The study delves into the concept of display rules and their impact on facial expression norms across various cultures, drawing attention to how these norms are reflected in linguistic descriptions and idiomatic expressions.

Keywords: Facial expressions, emotions, feelings, conceptualization, contrastive linguistics.

Facial expressions are universal forms of non-verbal communication that convey a wide array of emotions and feelings. While the fundamental human capacity to express emotions through facial movements is innate, the interpretation and significance of these expressions can vary significantly across cultures. In contrastive linguistics, examining facial expressions as a means of expressing emotions provides insights into the interplay between language, culture, and non-verbal communication. Charles Darwin's seminal work on the universality of facial expressions suggested that certain emotional expressions are innate and shared across all human cultures. Emotions such as happiness, sadness, anger, fear, surprise, and disgust are often conveyed through similar facial movements globally. [1, p. 64] However, subsequent research has demonstrated that while there is a universal aspect to these expressions, cultural norms and practices significantly influence how emotions are expressed and interpreted. For instance, t*he Duchenne smile*, characterized by the activation of the muscles around the eyes and mouth, is universally recognized as a genuine expression of happiness. Yet, cultural variations exist in the frequency, context, and social appropriateness of smiling. In some East Asian cultures, individuals may smile to mask embarrassment or discomfort, which contrasts with the Western association of smiling primarily with happiness and friendliness.

The interpretation of facial expressions is deeply embedded in cultural and linguistic contexts. Different cultures have unique display rules—culturally specific norms that dictate the appropriate expression of emotions. These rules influence how facial expressions are both produced and perceived. In contrastive linguistics, examining these differences reveals how language and culture shape emotional communication. For example, studies have shown that people from

collectivist cultures, such as Japan and Korea, are more likely to focus on the eyes to interpret emotions, reflecting a greater emphasis on subtlety and context in communication. In contrast, individuals from individualist cultures, such as the United States and many Western European countries, tend to focus on the mouth, which aligns with a more direct and explicit expression of emotions.

Languages often encode cultural attitudes towards facial expressions in their vocabulary and idiomatic expressions. In English, phrases like "*keep a stiff upper lip*" or *"wear your heart on your sleeve*" reflect cultural attitudes towards emotional expression and restraint. Similarly, in Japanese, the phrase "*kuchiguchi warau*" (smiling mouth) can imply insincerity, highlighting a cultural preference for genuine, contextually appropriate emotional expressions. These linguistic expressions not only describe facial movements but also convey cultural values and social norms regarding emotional expression. Contrastive linguistics helps to uncover these underlying cultural attitudes by comparing how different languages describe and value facial expressions. [2, p. 87]

Understanding the cultural nuances of facial expressions is crucial for effective cross-cultural communication. Misinterpretations of facial expressions can lead to misunderstandings and miscommunications, particularly in multicultural or international contexts. For instance, a smile intended to convey politeness or deference in one culture might be perceived as insincere or mocking in another. Contrastive linguistic studies of facial expressions can enhance intercultural competence by providing insights into the cultural norms and expectations that shape non-verbal communication. By learning about the display rules and interpretive frameworks of different cultures, individuals can develop greater empathy and adaptability in their interactions with people from diverse backgrounds.

Emotions and feelings are universal aspects of human experience, yet they are often difficult to accurately describe and communicate through language. In contrastive linguistics, which aims to analyze and compare the differences and similarities between languages, emotions and feelings pose a unique challenge. [3, p.191] Each language may have its own distinct set of words and expressions to convey emotional states, making it necessary to carefully examine how these concepts are conceptualized across different linguistic systems.

One of the key considerations in studying emotions and feelings in contrastive linguistics is the cultural context in which a language is used. Cultural norms and values play a significant role in shaping how individuals perceive and express their emotions, and this is reflected in the language they use. For example, some cultures may prioritize the expression of emotions such as happiness and joy, while others may place more emphasis on stoicism and restraint. In addition to cultural factors, the structure and grammar of a language can also influence how emotions and feelings are conceptualized. For instance, some languages may have specific words to describe nuanced emotional states that do not have direct equivalents in other languages. [4, p.161] This can lead to challenges in translation and interpretation, as certain emotional nuances may be lost or distorted in the process. Furthermore, the use of metaphors and figurative language to describe emotions adds another layer of complexity to the study of emotions in contrastive linguistics. Metaphors can provide insight into how emotions are perceived and understood within a particular linguistic and cultural context, but they can also present challenges in terms of accurately capturing the full range of emotional experiences. Emotional states are a complex set of mental and physiological changes that occur in relation to certain situations that a person evaluates. Emotion refers to both short-term psychological states of conscious experience and phenomena that people may experience throughout their lives. A wide variety of words can be used to describe the emotion you experience in different situations. The most common are: glad, sad, angry, jealous, surprised, disappointed, frustrated, loved, afraid, hate. It is important to understand the difference between the emotional state and the emotional expression. Different situations are reacted by means of a diversity of behaviors such as facial expressions, vocalization, body movement, and physiological reactions. The purpose of this paper is to identify the cognitive-semantic nature, identifying and classifying the ways of expression of emotional states distinguished by meaning in the Russian and English languages.

Moreover, cognitive linguistics has already confirmed its connection with the so-called concept-focused contrastive analysis by using semantic maps as suitable tools to account for the inventory and to localize mental concepts in the space of concepts. Working on linguistic resource units from different languages reveals conceptual divergences and allows underlining different types of relations between meanings. [5, p. 168] It also delimits the expressive capacity of each individual testimony and quantifies both similar and divergent senses in a contrastive perspective. The study of meanings represents a relevant area of application of contrastive linguistics, while many other applications of a contrastive perspective approach define applied contrastive analysis. Contrastive linguistics may be applied, among other things, to syntax, stylistics, lexicography, terminology, specialized languages, didactics, and every branch of applied research. The latter field is used for the best purpose since it provides the tools for studying not only denotational (conceptual) semantics, but also connotative (emotive) semantics as well. In addition, it deals with the very essence of emotions as constituent parts of human cognition. Emotions are crucial not only in human daily activities and communication, but also in cognitive procedures. Emotions determine our affective behavior, the way we see, perceive, and evaluate the world around us.

Facial expressions are a fundamental aspect of human communication, conveying a wide range of emotions and feelings across cultures. While there are universal elements to facial expressions, cultural and linguistic contexts play a significant role in shaping how these expressions are produced and interpreted. Contrastive linguistics offers a valuable perspective on the interplay between language, culture, and non-verbal communication, highlighting the importance of understanding cultural differences in facial expressions for effective cross-cultural communication. As globalization continues to bring people from diverse linguistic and cultural backgrounds into closer contact, appreciating the nuances of facial expressions will be essential for fostering mutual understanding and respect.

REFERENCES

1. **Darwin, C.** The Expression of the Emotions in Man and Animals / C. Darwin. – John Murray, 1872. – Текст: непосредственный.

2. **Ekman, P.** The repertoire of nonverbal behavior: Categories, origins, usage, and coding / P. Ekman, P., W.V. Friesen. – Текст: непосредственный. // Semiotica, 1(1), 1969. – P. 49-98.

3. **Matsumoto, D.** Cultural similarities and differences in display rules. Motivation and Emotion / D. Matsumoto. – 14(3), 1990. – P. 195-214. – Текст: непосредственный.

4. **Goddard, C.** Cultural scripts: What are they and what are they good for? / C. Goddard, A. Wierzbicka. – Текст: непосредственный // Intercultural Pragmatics, 1(2), 2004. – P. 153-166.

5. **Iwasaki, N.** Emotion and language: An analysis of 'surprise' expressions in Japanese and English / N. Iwasaki, A.P. Vinson. – Текст: непосредственный // Cognitive Linguistics, 25(3), 2014. – P. 519-548.

УДК 81’25

Убоженко Ирина Вячеславовна
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Московский государственный институт международных отношений (университет)
МГИМО МИД РФ
г. Москва, Россия
irina_ubozhenko@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ОБЛАСТИ СОВРЕМЕННОГО ПРИКЛАДНОГО ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ: СДВИГ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ПАРАДИГМЫ

Аннотация. В статье указаны основные прикладные области науки о переводе с акцентом на необходимость сосредоточиться в современных условиях на тех аспектах, которые стали выпукло очерченными при распространении когнитивной, цифровой и интерпретативно-творческой исследовательских парадигм. Среди прочих внимание автора сфокусировано на дидактике перевода, переводческой политике и информационно-технологической сфере актуализации прикладных знаний.

Ключевые слова: прикладная теория перевода, парадигмы исследования перевода, переводческая политика, дидактика перевода.

Ubozhenko Irina Vyacheslavovna
National Research University Higher School of Economics (HSE University),
MGIMO University
Moscow, Russia

MODERN APPLIED TRANSLATION STUDIES: RELEVANT FIELDS AND A SHIFT IN RESEARCH PARADIGMS

Abstract. The paper identifies the major applied fields of modern translation studies with an emphasis on the need to focus in current conditions on those aspects that have become prominently outlined with the spread of cognitive, digital and interpretative-creative research paradigms. Among others, the author’s attention is drawn to translation didactics, translation policy and the information technology sphere of updating the applied knowledge in translation.

Keywords: applied translation studies, paradigms of translation research, translation policy, translation didactics.

Введение

Традиционно понятие прикладного переводоведения охватывает все аспекты практической переводческой деятельности, начиная от составления словарей и заканчивая эргономикой труда переводчика [2]. Общепринято полагать, что прикладное переводоведение напрямую нацелено на обеспечение переводческой практики, главным образом сосредоточившись на разработке и усовершенствовании различных пособий для переводчиков, включая всё многообразие типов лексикографических источников (толковых, одноязычных и двуязычных словарей, лингвострановедческих материалов, справочников) [1].

Несомненно, любая теория перевода не рассматривается в логике научной эффективности и продуктивности, если она не является высоко эмпирической: об этом очень красноречиво писал в своё время английский учёный-переводовед Питер Ньюмарк [3]. Однако с преобразованием содержательного плана самой специализации в области перевода и межкультурной коммуникации и уточнением, в духе современных реалий, профессиональной трактовки её базового понятия, термина «перевод» [4], на наших глазах стремительно претерпевает значимые изменения и наполнение академического концепта «прикладная теория перевода». Помимо лексикографического обеспечения деятельности переводчика, подготовки банков и платформ релевантных данных и технического оснащения рабочего места переводчика, обсуждения профессионального статуса и вопросов оплаты его/её труда, на первый план выдвигается обновлённая организация подготовки переводчиков и разработка программ и методик их обучения, и всё более исследовательски насыщенными становятся дискуссии, связанные с разработкой программ машинного, автоматизированного и нейросетевого перевода.

Кроме того, назрела острая необходимость вернуться к полноценному изучению новых аспектов критики перевода, с акцентом на современные критерии оценки качества выполненной работы, включая модифицированные в цифровую эпоху этапы переработки и редактирования текстов. Профессиональный переводчик высшей квалификации обязан не только принимать адекватные переводческие решения и управлять целыми переводческими проектами, но и должен уметь, при необходимости, отстоять и объяснить, как свои решения, так и грамотно оценить чужой перевод.

Перспективным также представляется освоение такой сферы, как ***переводческая политика***, по аналогии с известным понятием языковой политики: не только в ракурсе целесообразности/нецелесообразности составления и реализации массовых программ по обучению собственно переводу и переводу как составляющей части обучения иностранным языкам в целом [6], но и, что крайне важно на новом витке развития нашей профессии, в плане выработки общих этических норм, требующих сегодня от специалистов в области перевода серьёзных знаний конкретных сегментов авторского права, принципов цифровой безопасности и переводческой ответственности.

Содержание и результаты

Разграничение теоретического и прикладного переводоведения осязаемо прослеживается в настоящее время по линии традиционного строго лингвистического подхода к научному анализу отраслевой проблематики в рамках первого и ясных признаков междисциплинарной и интенсивно смежной специфики последнего.

В связи с указанным выше, на мой взгляд, представляется весьма полезным с исследовательской точки зрения выделить наиболее а*ктуальные* на данный момент *области прикладной теории перевода, отражающие произошедший парадигмальный сдвиг* в изучении практических аспектов профессиональной деятельности переводчика.

Первенство здесь видится по-прежнему за **переводческой дидактикой**. Значимость осознания насущных точек исследовательской актуализации повышается с учётом того, что образовательные программы вузов уровня магистратуры, позволяющие затем выпускнику работать на высшем уровне квалификации, согласно профстандарту переводчика [5], всё чаще носят именно прикладной характер, что даёт возможность будущему специалисту быстро и гладко встроиться в индустрию при соблюдении запроса рынка на конкретные профессиональные навыки. Свидетельством тому служит неуклонно растущая исследовательская мотивация студентов и магистрантов на выполнение практико-ориентированных выпускных квалификационных проектов, например, Международный конкурс имени А.В. Федорова «Переводчик – творчество и просвещение» (gavrilenko-nn.ru).

Утвердившийся при этом на ведущих позициях интерпретативно-творческий подход в рамках когнитивного направления переводческих и переводоведческих исследований регулярно выбирается авторами как методологическая основа экспертного анализа семантических и прагматических критериев качества выполненного перевода [4]. Когнитивное процессуальное моделирование представляет собой благодатный ресурс для поиска эмпирических алгоритмов дидактической деятельности, в частности для преподавателей перевода, регулярно решающих методические и исследовательские профессиональные задачи. Дидактическая ценность навыков составления специалистами в области перевода рефлексивного переводческого комментария не снижается, а приобретает новые грани и новизну, особенно в случаях необходимости привести металингвистическое обоснование окказиональных творческих переводческих решений с опорой на профессиональные знания в области теории перевода [7].

В этой связи закономерно, что второй сферой активного переводоведческого преломления опытного подхода к изучению переводческой проблематики оказалась **разработка** современного **программного обеспечения переводческой деятельности** (Берендяев, М.В., Светова С.Ю., Коканова Е.С. Автоматическая генерация текстов в профессиональном переводе. tml2l09pcmrtl5qprtpjk0kfrt2eslp9.pdf (didact-translat.ru**)**. В данной междисциплинарной области также играют базовую роль наработки учёных, касающиеся когнитивных механизмов восприятия текстов оригинала и порождения текстов перевода в современной цифровой среде, при задействовании всего богатого поля вспомогательных для

переводчика инструментов нейросетевого спектра. Глубокое исследование вопросов обучения искусственного интеллекта принятию стандартных и нестандартных, адекватных и некачественных переводческих решений крайне востребовано сегодня не только в IT индустрии, но и в области цифровых гуманитарных наук (к примеру, в цифровой/компьютерной лингвистике).

Наконец, считаем актуальным особо выделить в прикладной теории перевода предметную область, связанную со стратегической **политикой** реализации **профессиональной переводческой деятельности** в условиях, когда тексты и аудиовизуальные произведения разного типа и толка, иноязычные и также на родном языке, в силу их высокого манипулятивного потенциала, нуждаются в пересмотре подходов к их анализу, в частности в рамках таких фундаментальных дидактических конструктов, как предпереводческий разбор оригинала (с обязательным включением в него этапа факт-чекинга и аксиологического анализа), эмпирическая оценка прагматической адекватности перевода (в том числе с учётом его медиативных целей, направленных на предупреждение или нивелирование межкультурного конфликта) и культурологическая эквивалентность при адекватном переводе терминов и реалий.

Вывод

Таким образом, современная интерпретация содержания области прикладного переводоведения требует уточнения и конкретизации и принятия во внимание новых обстоятельств профессиональной переводческой деятельности, которая носит сегодня очевидно междисциплинарный и во многом технологически обусловленный характер. Следует оперативно нацелить фокус прикладных разработок в сторону проблематики усовершенствования переводческой дидактики, исследовательского потенциала проектов по развитию программного обеспечения для индустрии перевода и повысить академическую бдительность в отношении вопросов выбора доминантной переводческой стратегии в условиях постоянного присутствия в текстах оригинала имплицитных и явных сверх-прагматических задач.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Алексеева, И.С.** Введение в переводоведение: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. Заведений / И.С. Алексеева. – Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ. Москва: Издательский центр «Академия», 2004. – 352 с. – Текст: непосредственный.

2. **Комиссаров, В.Н.** Современное переводоведение. Курс лекций / В.Н. Комиссаров. – Москва: ЭТС. 1999. – 192 с. – Текст: непосредственный.

3. **Убоженко, И.В.** Аспекты гуманизации и глобализации перевода в трудах Питера Ньюмарка / И.В. Убоженко. – Текст: непосредственный // В кн.: Бизнес и политика в России: актуальные проблемы современного состояния. / Под общ. ред.: В. Н. Демичева. Вып. 5. Москва: Институт бизнеса и политики, 2004. – С. 277-284.

4. **Убоженко, И.В.** Современная индустрия перевода как профессиональная система новых исследовательских и дидактических задач / И.В. Убоженко. – Текст: непосредственный // Экология языка. Моно-и межкультурная коммуникативная практика: Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием (Улан-Удэ, 28-30 сентября 2023 г.) / научный редактор П.П. Дашинимаева; ответственный редактор Т.И. Гармаева. — Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2023. – 202 с. ISBN 978-5-9793-1878-3; DOI 10.18101/978-5-9793-1878-3-2023-1-202 – С.79-86.

5. **Чистова, Е.В.** Перевод: актуальные научные и профессиональные траектории / Е.В. Чистова, И.В. Убоженко. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2022. – Текст: непосредственный.

6. **Ubozhenko, I.V.** Prospects for translation development in Russia: occupational standard as a trigger for newer professional tracks / I.V. Ubozhenko. – Текст: непосредственный // Современные проблемы филологии и методики преподавания языков: вопросы теории и практики: сборник материалов VI Международной научно-практической конференции, Елабуга, 21 октября 2022.г. – Елабуга: Елабужский институт КФУ, 2022. – С. 246-249.

7. **Ubozhenko, I.** Cognitive political discourse analysis: creative translation teaching case [Когнитивный анализ политического дискурса: обучение поиску творческих переводческих решений] / I.V. Ubozhenko. – Текст: непосредственный // Journal of Siberian Federal University. Series: Humanities & Social Sciences. – 2020. – Vol. 13. – No.3. – P. 363-374.

УДК 811.161.1:81’373.72

Федуленкова Татьяна Николаевна
доктор филологических наук, доцент
Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
г. Владимир, Россия
E-mail: fedulenkova@list.ru
Ильюхина Анна Игоревна
студент
Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
г. Владимир, Россия
E-mail: anna-ilychina16@mail.ru

СТИЛИСТИКА РАССКАЗА С. МОЭМА “VIRTUE”

Аннотация. Статья посвящена анализу сюжетной линии и характеристике главных персонажей одного из рассказов С. Моэма. В работе используются макропарадигмальные методы лингвистического исследования и частнодисциплинарные методы и методики. В результате стилистического анализа выявлен ряд авторских приемов выразительности небольшого рассказа.

Ключевые слова: текстуальный анализ, стилистические приемы, метафора, повторы, сравнение, ирония.

Fedulenkova Tatiana Nikolaevna
Doctor of Philology, Associate Professor
Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletovs
Vladimir, Russia
Ilyukhina Anna Igorevna,
Student
Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs
Vladimir, Russia

THE STYLISTICS OF S. MAUGHAM’S STORY ‘VIRTUE’

Abstract. The article is devoted to the analysis of the storyline and featuring of the main characters of one of the stories by S. Maugham. The work uses macro-paradigmal methods of linguistic research and interdisciplinary methods and techniques. As a result of stylistic analysis, a number of author’s techniques of expressiveness of a short story were revealed.

Keywords: textual analysis, stylistic means, metaphor, repetition, comparison, irony.

Основа анализа рассказа – новые труды по текстологии [2; 4] и стилистике современного английского языка [3, 5, 6], а также результаты исследований по фразеологической стилистике [1, 6].

Анализируемый рассказ начинается с рассуждений автора о своей молодости. В тот период он был настолько беден, что у него не хватало денег даже на сигареты, поэтому курил он только тогда, когда кто-то его угощал. С тех пор он дал себе обещание, что в будущем, когда разбогатеет, будет выкуривать по несколько сигар ежедневно: *This is the only resolution of my youth that **I have kept**. It is the only ambition **I have achieved** that has never been embittered by disillusion.* Значимость этого обещания и его выполненный результат подчеркивает ***анафора жестких параллельных конструкций*** *I have kept, I have achieved.* Выкуренная сигарета для автора это возможность поразмышлять над тем, сколько сил, времени, переживаний и затрат было вложено, чтобы доставить человеку удовольствие всего на пару минут. ***Идиоматическое выражение*** *the seven seas* дает нам представление об огромных расстояниях, которые корабли были вынуждены пересечь, чтобы бесформенный окурок мог лежать в пепельнице. Все в природе взаимосвязано, у всего есть история, даже если дело касается животных. К такой мысли приходит автор, описывая процесс поедания

бараньей отбивной и устриц, хотя он отмечает, что человек вряд ли задумается о судьбе несчастного моллюска на своей тарелке. Это осознание усиливает ***эпитет*** *dreadful solemnity,* когда упоминается слабое воображение человека и его неспособность постичь уникальность момента.

Судьбы всех людей складываются из череды случайностей, хитросплетений истории. За каждым человеком, вне зависимости от его социального статуса и положения в обществе, тянется большая цепочка событий, которые привели его к настоящему моменту. Однако нити судьбы имеют свойство рваться, причем из-за, казалось бы, глупых причин. Случайность многих событий и их бессмысленность в финале жизни человека автор выделяет ***аллюзией*** *A tale told by an idiot* на знаменитую пьесу Уильяма Шекспира «Макбет».

Судьбами управляет случайность, потому что даже незначительное наше решение может привести к серьезным последствиям в жизни людей, никак к нам не относящихся. Свое отрицательное отношение к происходящему автор выражает ***иронией*** в предложении *Life is really very fantastic.*

Главный герой начинает повествование с описания прогулки по Бонд-стрит. Размышляя о том, как скоротать время до ленча, он решает зайти в аукционный зал на другой стороне улицы. ***Идиома*** *threaded my way through the cars* указывает на большую пробку машин, через которую ему пришлось пробираться. На той стороне, около шляпного магазина, герой случайно сталкивается со своими знакомым, Джерри Мортоном, с которым они впервые встретились во время его поездки на Борнео. По прибытии на остров рассказчик планировал остановиться в административной гостинице, но Мортон, который в свои двадцать восемь лет уже управлял там округом, любезно предложил ему пожить у него. ***I did not see*** *how I could spend a week with a total stranger,* ***I did not want*** *to put him to the expense of my board, and besides I thought I should have more freedom if I were on my own.* ***Анафорическая параллель*** *в этом случае* подчеркивает сомнения и нежелание главного героя жить бок о бок с малознакомым человеком и доставлять ему лишние хлопоты. Однако молодой человек уверяет, что будет рад компании европейца, потому что уже устал сам от себя, что подчеркивается ***идиомой*** *I'm fed to the teeth* указывает.

К удивлению рассказчика, Мортон не завален канцелярской работой. *Morton had little office work and one would have thought* ***the time hung heavy on his hands****, but he had energy and high spirits...* В данном случае ***идиома*** *the time hung heavy on his hands* указывает на то, что время течет медленно из-за скуки и отсутствия дел. Однако Джерри оказывается полон кипучей энергии и изобретательности. Он увлечен строительством дороги, которую сам и проектировал. *His passion was the artist's and his triumph was* ***the triumph of man over nature****.* ***Гиперболическая метафора*** *his triumph was the triumph of man over nature* показывает читателю всю важность этой работы для него, ведь это создание нечто современного посреди джунглей вопреки природе.

В Англию молодой человек приехал в отпуск вместе с товарищами, но из-за болезни матери одного из своих спутников был вынужден проводить время в одиночестве, вдали от знакомых, которые вместо экскурсий по Лондону отправились в Шотландию. Рассказчика очень тронула эта история. *His words, said so breezily,* ***cut me to the quick****. His was the common experience. It was* ***heartbreaking***. На неравнодушие указывают *идиома cut me to the quick,* что означает «задеть за живое», и ***эпитет*** *heartbreaking*. Также автор использует анафору, описывая, на первый взгляд, обманчивую приветливость Лондона со всеми его развлечениями, который на самом деле глубоко равнодушен к гостям. ***London****. Shops and clubs and theatres and restaurants.* ***London****. They were going to have the time of their lives.* ***London****. It* ***swallowed*** *them.* С помощью приема ***олицетворения*** он даже говорит, что Лондон будто проглатывает, поглощает людей, приехавших сюда в отпуск. Именно поэтому Джерри получает от рассказчика приглашение поужинать вместе с компанией его друзей.

Далее читатель узнает о личности Чарли Бишопа, с которым главного героя связывают тридцать лет дружбы, начавшейся еще со студенческих времен, когда они учились медицине в университете. Его внешность нельзя было назвать привлекательной,

хотя в молодости автор отмечает его красивые темные глаза, что выражается через ***эпитеты*** *fine eyes, dark and gleaming*. Он был грузным, невысокого роста, в очках и практически лысый. Вспыльчивость, развязность и саркастичность также не делали его приятным человеком. Однако рассказчик давно перестал замечать недостатки друга, с помощью приема сравнения уподобляя их физическим дефектам, к которым уже привыкаешь спустя столько лет. *You* ***accept them as you accept your own physical defects***. Удивительно, но несмотря на все это Чарли никогда не был обделен вниманием со стороны женщин. Он был небогат и писал книги по микробиологии на тему бактерий. Автор отмечает, что из-за сомнительных взглядов работы его друга не были популярными.

В сорок лет Бишоп женился на Марджери, которая была младше его более чем на десять лет. Чарли в шутку подтверждает предположения друга о том, что она теперь руководит им. Для этого используется ***идиома*** *got you by the short hairs,* которая означает «держать на крючке». Главный герой сразу проникся симпатией к молодой девушке благодаря ее честности и приятному характеру. Описывая ее, автор неоднократно прибегает к анафоре. ***She was*** *then just under thirty.* ***She was*** *a lady.* ***She was*** *not beautiful, but comely, with fine dark hair and fine eyes, a good colour and a look of health.*

Для многих оставалось непонятным, *что* такая искренняя и миловидная девушка нашла в нем, но их брак оказался на редкость удачным. Они жили в очень маленькой квартире, но при этом всегда наслаждались и даже нуждались в обществе друг друга. Жизненные невзгоды и проблемы никогда не расстраивали их. На вопросы о том, ссорятся ли они когда-нибудь, Марджери всегда отвечала, что у ее мужа ангельский характер. Здесь используется ***ирония***:

"No," she said," we never seem to have anything to quarrel about. Charlie has ***the temper of an angel****." – Nonsense," I said, "he's an overbearing, aggressive and cantankerous fellow. He always has been."*

Во время ужина в «Сиро» Джерри чувствует себя слегка отстраненным – автор объясняет это разницей поколений – но все же приглашает Марджери на танец. Пара хорошо проводит вечер и наслаждается обществом друг друга. Рассказчик описывает девушку как очень хорошую партнершу в танце. Она танцует легко и энергично, что подчеркивается ***идиомой*** *light on her feet*. Плохое настроение Мортона быстро исчезает под влиянием алкоголя и веселья. Заметно, что молодой человек очарован женщиной, её энергичностью и страстью. Чарли рад, что его жена нашла себе партнера для танцев, ведь это делает ее счастливой, а он сам уже давно не в лучшей форме для такой активности. На следующее утро главный герой покидает Англию.

Вернувшись в Лондон осенью, рассказчик посещает клуб, членом которого является Чарли, и находит его в компании их общих знакомых. Бишоп пьян, и все неприятные и грубые черты его характера вылазят наружу.

*"****Mind your own damned business****," said Charlie Bishop. "Bring me a double whisky right away or I'll report you to the secretary for insolence."*

Он вступает в перепалку с официантом из-за стакана виски, используя негативную эмоционально-экспрессивную лексику *mind your own damned business,* и вскоре после этого происшествия Билл Марш уводит его к себе домой, где тот уже гостит некоторое время.

Можно заметить также использование разговорной лексики. *Well, Charlie,* ***old boy****, we'd better be toddling along.* Ночью, во время прогулки, рассказчик отмечает, что мужчина ужасно подавлен, и не узнает в нем своего прежнего друга. ***I did not want*** *to seem eager to extract confidences from him.* ***I did not know*** *how to give him a lead.* Автор использует ***анафору***, чтобы подчеркнуть свою неспособность понять, как именно он сейчас может помочь своему товарищу.

Далее мы узнаем причину такого поведения и состояния Чарли, которая заключается в уходе от него Марджери. Такую новость главному герою рассказывает жена Билла Марша, Дженет, когда она приглашает его к себе домой на обед. Дженет милая девушка, но обожает

сплетни. *Other people's business was* ***meat and drink*** *to her*. ***Идиома*** *meat and drink* означает что-то, без чего человек не может обходиться.

Все события в жизни её знакомых: от нового романа до развода, всегда становятся ей известны, и она принимает активное участие в обсуждение всего этого. Это также показывает ***идиома*** *a finger in the pie,* которая означает «в каждой бочке затычка»: *You could not enter upon a love affair without finding her somehow your confidante nor be mixed up in a divorce case without discovering that she too had* ***a finger in the pie***.

Данная ситуация не стала исключением. Марджери делилась с ней самыми личными деталями с самого начала. *Janet had just* ***that business-like expectancy*** *that a mother has when she is discussing with the family doctor her married daughter's first confinement*. В этой ситуации рассказчик даже сравнивает Дженет с матерью, которая чересчур озабочена первой беременностью совей замужней дочери. То, с каким нетерпением девушка ждала возможность рассказать хоть кому-нибудь историю своей подруги, подчеркивает ***гипербола***: *...she was* ***tickled to death*** *to have someone fresh to whom she could tell all about it*.

Марджери рассказывала, как Мортон начал ухаживать за ней, присылая цветы, как они гуляли вместе, танцевали и посещали театры. Чарли также знал обо всем происходящем, но его это совершенно не беспокоило. Наоборот, он посмеивался в своей манере над тем, что у его жены появился молодой поклонник. Сначала и сама Марджери не придавала этому значения. Она не думала, что Джерри станет для неё кем-то особенным, ей просто было лестно, что она смогла очаровать в свои сорок четыре года молодого человека. Однако мысли о нем возникали все чаще. Однажды женщина даже попросила Дженет пригласить своего мужа Чарли на обед без нее, чтобы они с Джерри могли провести больше время вместе. Позже пришло осознание, что она влюбилась в Джерри по-настоящему.

Автор отмечает, что Дженет было искренне жаль Чарли, но она все равно была и оставалась на стороне своей подруги, поддерживая ее решения: *But all the same she was definitely on Margery's side and when I expressed my disapproval of her she* ***came down on me like a thousand of bricks***. Сам же рассказчик выразил свое неодобрение, но «был стерт в порошок» девушкой, на что указывает ***идиома*** *came down on me like a thousand of bricks*.

Перед очередной запланированной автомобильной поездкой по Бельгии, Голландии и Северной Германии, которую так ждал Чарли, на что указывает ***эпитет*** *bubbling excitement of a schoolboy*, женщина призналась мужу в своей влюбленности. *Margery listened to him discussing it with* ***a sinking heart***. Эпитет *a sinking heart* показывает, насколько ей было невыносимо провести четыре недели вдали от Мортона, который должен был уехать обратно в колонию в сентябре.

Бишоп лишь посмеялся над женой и не поверил, что она может быть ему неверна. Джерри же он назвал просто лжецом, используя эмоционально-экспрессивную лексику, чтобы показать негативное отношение: *He's* ***a bloody liar****, that's all.*

Тем не менее отношения между супругами становились холоднее. По своей давней традиции они каждый день встречались за ленчем и обедом, но все остальное свободное время Марджери проводила с Джерри. *The hours she passed with him made up for all* ***she had to put up with*** *and* ***she had to put up with*** *a good deal*. Именно эти встречи помогали ей терпеть и Чарли, и его неспособность осознать всю ситуацию. Это выражает ***подхват*** *she had to put up with*.

После отъезда молодого человека на Борнео женщина плакала на протяжении двух дней, потеряв всю радость жизни, что подчеркивается ***гиперболой*** *I've* ***lost everything that made life*** *lovely to me*. Муж пытался ее образумить, но постепенно терял терпение. Их общение стало невыносимым, и однажды во время ссоры Чарли ударил ее. В итоге, она вскоре собрала свои вещи и ушла из дома, скрыв свой новый адрес от него.

Через пару дней Марджери приглашает рассказчика к себе в гости. ***She had still*** *those fine dark eyes and her face was astonishingly unlined.* ***She had still*** *the charm she had always had of perfect naturalness and of a kindly humour*. Автор использует анафору *she had still*, отмечая,

что девушка сохранила свои приятные черты внешности и характера, и время их не затронуло.

Она просит его присмотреть за Бишопом, когда тот вернется в квартиру, потому что знает о его подавленном состоянии и пристрастии к алкоголю, и пригласить его куда-нибудь, чтобы он немного отвлекся от всего происходящего. *...it would be **awfully nice** of you if you'd ask him to dinner or something*. Оксюморон *awfully nice* придает этой просьбе более сильное и глубокое значение.

Одновременно с этим разговор заходит о Мортоне. Женщина сообщает, что планирует уехать к нему и начать новую главу в жизни. Она называет его романтиком, ее увлекли его идеи созидания новой страны. Одновременно с этим Марджери говорит, что их жизнь с мужем стала несчастной. ***Эпитет cat-and-dog life*** указывает на постоянные ссоры между ними. Главный герой в мыслях называет девушку глупой. Он уверен, что это будет недолгий роман.

Через пару дней рассказчик все же решается пригласить своего друга пообедать и посетить театр, при этом у него плохое предчувствие, что Чарли может доставить им обоим проблемы своим развязным поведением. *I knew he was **drinking like a fish**, and when tight he was noisy*. Он использует ***компаративизм*** *drinking like a fish*, которая означает «сильно выпивать». Однако мужчина не является на встречу, и главный герой звонит Биллу, чтобы узнать о состоянии Чарли, но в ответ ему сообщают ему страшную новость – Бишоп умер.

Известие сильно поразило рассказчика. На его громкое удивление обратил внимание весь зал. ***Метонимия the dining-room was full*** указывает на большое количество посетителей.

Как оказалось, Чарли обнаружила уборщица, которая, придя в квартиру, услышала странные звуки из спальни и позвала на помощь. Мужчину увезли в больницу, но он так и не пришел в сознание. Причиной смерти установлена случайная передозировка снотворным.

Главный герой незамедлительно приезжает к Биллу и Дженет. *She walked with a sort of spring, crouching a little, on silent feet, **like a panther** stalking his prey*. При всей трагичности ситуации Дженет выглядит, хоть и печально, но очень грациозно. Это подчеркивает ***сравнение*** *like a panther.* Герои размышляют, было ли это самоубийством, но приходят к выводу, что их друг умер в результате несчастного случая, ведь он не оставил даже предсмертной записки.

После похорон Марджери получает письмо от Джерри, в котором он объясняет, почему ей лучше остаться в Англии: люди на острове не будут готовы её принять, и такая жизнь не для нее, а у него самого очень много дел. Мортон советует женщине вернуться к мужу, тем самым давая понять, что их роман закончился. Женщина чувствует себя подавленной из-за смерти мужа и предательства ее возлюбленного.

Позже между Дженет и рассказчиком происходит спор. Девушка все еще пытается разобраться в содержании данного письма. Главный герой с иронией относится к этой затее и отвечает с иронией, которую выражает ***анафора*** *what*.

*"**What** do you think it means?" she asked me.*

*"**What** it says," I replied.*

Мужчина уверен, что причиной всех несчастий стала порядочность Марджери. Свое негативное отношение к этому он подчеркивает эмоционально-экспрессивной лексикой: ***Virtue be damned***.

По его мнению, ей следовало вступить с Джерри в интимную связь, провести хорошо те дни, пока он не уехал на Борнео, и не рассказывать об этом мужу. Тогда Чарли был бы жив и их брак сохранился. Дженет же считает, что женщина поступила правильно, сохранив верность, и называет мужчину циником. Однако через пару мгновений она выражает облегчение, что жизнь Бишопа хотя бы была застрахована. *And you **have the nerve to call** me a cynic*. Главный герой удивлен, как Дженет после таких мыслей осмеливается считать циничным его, а не себя, используя ***идиому*** *have the nerve to call*.

Выводы. В рассказе “Virtue” автор использует метафоры, эпитеты сравнения, повторы, чтобы описать персонажей и события, создавая яркие образы и усиливая эмоциональную составляющую текста. Разнообразные приемы, такие как фокусирование внимания на деталях и использование богатой палитры стилистических средств, позволяют создать образы персонажей и живо передать их характеры, что делает рассказ “Virtue” эмоционально насыщенным и интересным для читателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Кунин, А.В.** Английская фразеология. Теоретический курс / А.В. Кунин. – Москва: Высшая школа, 1970. – 344 с. – Текст: непосредственный.
2. **Федуленкова, Т.Н.** Вопросы композиции текста / Т.Н. Федуленкова. – Текст: непосредственный // Вестник САФУ. – 2022. – Т. 22. – № 6. – С. 119–123.
3. **Федуленкова, Т.Н.** Инновационная концепция стилевого / Т.Н. Федуленкова. – Текст: непосредственный // Вестник ЧерГУ. – 2019. – №5(92). – С. 255–261.
4. **Федуленкова, Т.Н.** Лингвистика текста и его категории в концепции И.Р. Гальперина / Т.Н. Федуленкова, Т.А. Басова. – Текст: непосредственный // Известия ЮЗГУ. Сер. Лингвистика и педагогика. – 2020. – Т. 10. – № 4. – С. 177-183.
5. **Galperin, I.R.** English Stylistics / I. R. Galperin. – Moscou: Krasand, 2014. – 336 p. – Текст: непосредственный.
6. **Naciscione, A.S.** Phraseological Units in Discourse: Towards Applied Stylistics / A.S. Naciscione. – Riga: Latvian Academy of Culture, 2001. – 283 p. – Текст: непосредственный.

УДК 347.78.034

Филиппова Ирина Николаевна
доктор филологических наук, доцент
Государственный университет просвещения
г. Москва, Россия
e-mail: little_lion06@mail.ru

ДУБЛЯЖ В ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР: НЕЯВНЫЕ УГРОЗЫ

Аннотация. Диссонансы звукового сопровождения в дубляже «The Da Vinci Code» подвергнуты сопоставительному, интерпретативному, аудитивному и количественному анализу. Выявлены негативные последствия для межкультурной коммуникации: разрушение синергии кино и несоответствие ожиданиям зрителей.

Ключевые слова: дублированный киноперевод, межкультурная коммуникация, инокультурность, синергия, антиципация.

Filippova Irina Nikolaevna
Doctor of Philology, Associate Professor
State University of Education
Moscow, Russia

DUBBING IN THE DIALOGUE OF CULTURES: IMPLICIT THREATS

Abstract. We subject soundtrack dissonances in the dubbing of "The Da Vinci Code" to comparative, interpretative, auditory and quantitative analysis and reveal negative consequences for intercultural communication: the destruction of the cinema synergy and the discrepancy with the audience expectations.

Keywords: dubbed film translation, intercultural communication, foreign culture, synergy, anticipation.

Дубляж как форма межкультурного диалога изучен с разных сторон. В настоящей статье основное внимание направлено на вопросы, составляющие периферию его исследований. В центре исследовательского интереса – оценка маркеров неаутентичности, представленных в работе со звукорядом и во взаимодействии звуко- и видеоряда.

Фильмы инокультурного содержания интригуют зрителей и одновременно содействуют межкультурному обмену, т.к. помогают проникнуть в концептуальную картину других наций, попытаться постичь их культуру и мироощущение, придавая развлечению когнитивный характер «опыта освоения иного» [2, с. 110]. Значительную роль в этом играет качество дублированного перевода, способствующего или препятствующего взаимопроникновению культур. Несомненно, отечественные мастера дубляжа, достигшие больших успехов в передаче зарубежных фильмов [4, с. 78] в соответствии с требованиями к переводу и его принципами [6, с. 231], сформировали у советской и российской аудитории априорное ожидание высокого качества киноперевода. Однако эта антиципация [5, с. 9] не всегда оказывается оправданной, провоцируя негативную оценку. За эмпирическую основу исследования принят многоголосый дубляж фильма «The Da Vinci Code», наложенный на приглушенный аутентичный звукоряд на английском и французском языках и размещенный на сайте RuTube. Он предоставил неожиданные примеры отклонения от идеального качества в заданных аспектах.

Ошибки, ограниченные пределами собственно звукоряда, многочисленны и разнообразны и ранее не были отмечены в исследовательской практике и не получали освещения в переводоведческой литературе. Они касаются вкраплений хронологически второй записи озвучания, выполненной другими актерами и в других условиях. Эти «вклейки» новых версий дубляжа эксплицитны и опознаются зрителями по иному тембру голоса «персонажей» и иному качеству звукового сопровождения (большему постороннему шуму и большему приглушению аутентичного звукоряда). Примечательно, что граница имплантируемых отрезков может совпадать с началом персонажной реплики в сцене, а может приходиться на ее течение, нарушая единство голосового сопровождения одной роли.

Объем таких звуковых вкраплений вариативен. В некоторых случаях он минимален. Так, в речь главного героя, Роберта Лэнгдона, включаются сегменты, состоящие из одного слова: «*Леонардо!*», «*Лучше?*» – или краткого (синтаксически нераспространенного) предложения: «*Почему Вы это сказали?*», «*Этого достаточно*» [9]. Их можно считать фактами микроимплантации. Аналогично в речи главной героини, Софи Неве, присутствуют такие мизерные «вклейки». На фоне продолжительности фильма 2 ч 54 мин эти вкрапления представляются каплей в море. Но неприятный эффект для восприятия они создают: за ними следуют большие или меньшие интервалы (непрерывного первого дубляжа). Чередование двух разных звукорядов создает впечатление хаоса, разрушающего целостность образа центральных персонажей. Эксплицировать этот эффект помогает диаграмма (см. рис. 1), отображающая «вклейки» иного голоса и последующие интервалы ненарушенного озвучания речи Лэнгдона.

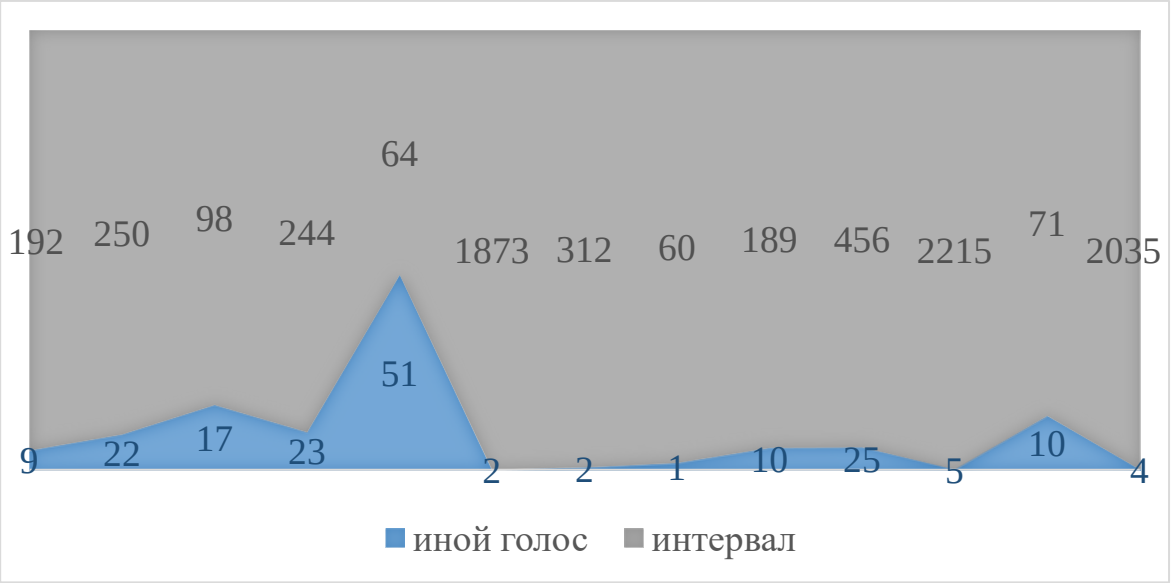


Рис. 1. Визуализация звуковых помех в образе главного героя

В одном из диалогов с Лэнгдоном, отвечая на его вопрос: «*Вы не верите в Бога?*», Софи дважды «ломает голос». Ее речь разрывается микроимплантами (выделенными полужирным шрифтом): *Нет.* (Голос №1). ***Я не верю в волшебника на небесах.*** (Голос № 2). *Только в людей. В то, что они бывают добрыми.* (Голос №1). ***Должно быть, это все, что у нас есть.*** (Голос № 2). *А Вы – человек верующий, профессор?* (Голос №1) [9].
Микроимпланты разрушают принцип моноголосового сопровождения на всей протяженности дубляжа, вследствие чего успешная корреляция звукоряда с видеоизображением персонажа оказывается под угрозой.

Еще больше осложняет рецепцию фильма гендерный диссонанс: в наложенном втором звукоряду обнаруживаются сегменты, где актер дубляжа озвучивает женских персонажей. Мужским голосом (примечательно, что общим, принадлежащим одному актеру) «говорят» Софи Неве (5 фрагментов общей продолжительностью 1 мин 18 с) и монахиня храма Сен-Сюльпис Сандрин Биель (2 фрагмента – 51 с). Несоответствие тембральных характеристик актерских голосов ожидаемым женским дезориентирует зрителя в пространстве кинотекста, разрушает возможность вероятностного прогнозирования [5, с. 18] и выходит за рамки звукового оформления, распространяясь на сферу взаимодействия звука и изображения.

Как уже было отмечено, речь Софи Неве содержит и гендерно идентичные «вклейки», таким образом, главная героиня «говорит» тремя разными голосами [9], что не может не удивлять и не отвлекать зрителей, создавая помехи восприятию и рассредоточивая внимание. Этот диссонанс гендерно адекватных и гендерно некоррелирующих имплантаций в звукообраз центрального женского персонажа также представлен визуально (см. рис. 2).

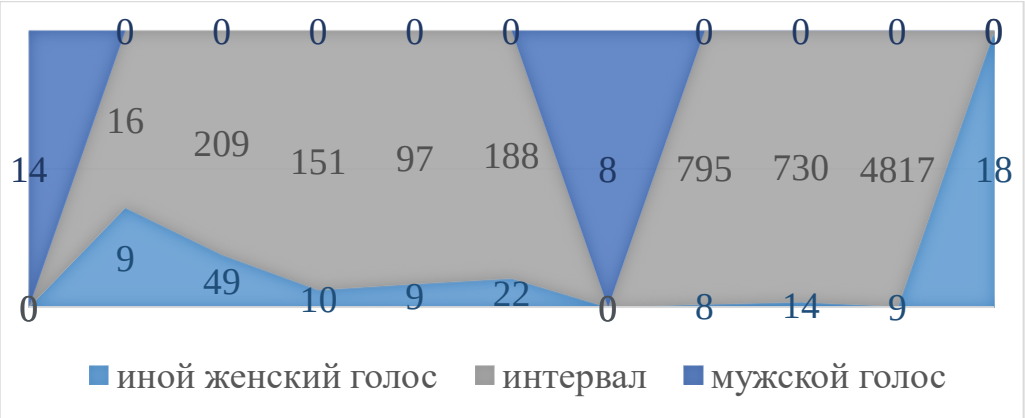


Рис. 2. Визуализация звуковых помех в образе главной героини

В то же время в фильме имеются и целые диалоги и даже полилоги, представленные в новом озвучании одним актером. Так – одним мужским голосом – оформлены во втором дубляже беседы (в хронологическом порядке) капитана Фаша с лейтенантом Колле, епископа Аринга росы с Сандрин Биель, Калле с рядовым полицейским, Фаша и Колле с рядовым полицейским [9]. Любопытно, что среди этих диалогов первые два минимально коррелируют с визуальными компонентами фильма. В беседе Фаша и Колле под стенами Лувра видеоряд представляет крупный план персонажей после обмена несколькими репликами, а диалог епископа с монахиней сопровождается изображением только одной участницы коммуникации. Это значительно осложняет дифференциацию персонажей-собеседников, имеющих общий дублирующий голос. Таким образом – при отсутствии визуальной опоры и недифференцированном моноголосом дубляже разных персонажей разрушается синергийный эффект: звук и изображение не взаимодействуют и не образуют новое целое, «синтез нескольких типов повествования» [3, с. 247] оказывается нереализуемым. Эмоциональное сопереживание героям снижается, подрывая иллюзию кино.

Количественно значимыми можно считать следующие результаты. Максимальный непрерывный встроенный фрагмент составляет 1,5 мин экранного времени, минимальный – 1 с. В речи центральных действующих лиц нововведения соотносимы. Общий хронометраж 14 имплантаций в речи Лэнгдона составляет 3 мин. 10 с, а длительность отдельных фактов лежит в достаточно широком диапазоне: от 1 с до 51 с. Второй дубляж 17 фрагментов речи Неве захватывает 3 мин 49 с при варьировании длительности отдельных сегментов от 3 с до 49 с. В речи 7 персонажей второго плана и эпизодов общая длительность (ввиду меньшего объема и меньшей частотности высказываний) – 4 мин 42 с в пределах от 4 с до 33 с. Общая численность фактов имплантаций в полном кинотексте – 46, общая продолжительность их звучания – 11 мин 41 с. В связи с этим звукоряд кинотекста перестает быть континуумом, он расщепляется на отрезки разной длительности двух фонозаписей дубляжа, очевидно различающихся по качеству звука и тембральных характеристик задействованных актеров.

Подводя итоги описанию и количественному анализу, следует подчеркнуть, что выявленные ошибки (множественные микроимплантации, персонажно недифференцированные диалоги, гендерный антагонизм звука и визуализации персонажа) наносят рецепции большой ущерб. Несмотря на их эксплицитный характер, они несут в себе скрытые угрозы, неявные для зрителей: препятствуют отождествлению звуковых и визуальных компонентов фильма и разрушают целостность образа персонажей. Диссонанс звуко- и видеоряда уничтожает синергию кинотекста как «системы средств, позволяющей осуществлять передачу смысла (коммуникацию) с помощью кинематографа» [7, с. 146], препятствуя погружению в изображаемый мир. Нанесенным ущербом значительно нивелируется эффект псевдоодноязычия диалога с экраном, в конечном итоге осложняется диалог культур, который может быть вовсе разрушен, т.к. зритель отказывается от просмотра, утратив желание «… увидеть и понять другое, чужое сознание и его мир»

[1, с. 306]. Эксплицитность описанных ошибок провоцирует негативную зрительскую оценку работы всей команды дубляжа вследствие несоответствия ожиданиям.

Стоит упомянуть, что создатели подвергнутой анализу версии дубляжа не названы, поэтому поделиться своими сомнениями и/или обратиться с вопросами к ним возможно только опосредованно – на сайте или форумах о кино, не имея уверенности в получении дубляжной командой зрительского отклика. Движимые стремлением исправить семантические о прагматические погрешности предшествующего дубляжа, основываясь (по-видимому) на идеях о том, что «у каждого смысла будет свой праздник возрождения» [1, с. 392-393] и «каждый перевод открыт для улучшения» [8, с. 78-79], авторы новой версии попали в ловушку перфекционизма. Наблюдаемые в этом опыте повторного дублирования новые ошибки заслуживают пристального внимания исследователей и практиков (студий дубляжа и студентов программы аудиовизуального перевода) и отражают трансцендентальный характер перевода как поиска оптимального решения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Бахтин, М. М.** Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – Москва: Искусство, 1986. – 444 с. – Текст непосредственный.

2. **Гарбовский, Н. К.** Перевод и смысл: к постановке вопроса / Н. К. Гарбовский. – Текст непосредственный // Труды Высшей школы перевода (факультета) Московского университета. Книга I. 2005–2010. – Москва: МГУ, 2010. – С. 107-111

3. **Денисова, Г. В.** Искусство кино и вопросы интерпретации кинотекста / Г. В. Денисова, Р. А. Матасов. – Текст непосредственный // Теория и история искусства. – 2021. № 1-2. – С. 246-255.

4. **Матасов, Р. А.** Этапы становления кино-видеоперевода / Р. А. Матасов. – Текст непосредственный // Труды Высшей школы перевода (факультета) Московского университета. Книга I. 2005–2010. – Москва: МГУ, 2010. – С. 63-82.

5. **Миньяр-Белоручев, Р. К.** Методический словник. Толковый словарь терминов методики обучения языкам / Р. К. Миньяр-Белоручев. – Москва: Стелла, 1996. – 144 с. – Текст непосредственный

6. **Нелюбин, Л. Л.** Толковый переводоведческий словарь / Л. Л. Нелюбин. – Москва: Флинта, 2018. – 320 с. – Текст непосредственный.

7. **Филиппов, С. А.** Киноязык и история. Краткая история кинематографа и киноискусства / С. А. Филиппов. – Москва: Клуб «Альма Анима», 2006. – 207 с.. – Текст непосредственный.

8. **Ярцев, Ю. А.** Искусство и практика перевода. Иное видение при переводе технических текстов с русского на английский. Диверсификация приемов перевода. Таблица и примеры / Ю. А. Ярцев. – Санкт-Петербург: ИД «Петрополис», 2010. – 300 с. – Текст непосредственный.

9. Код да Винчи / The Da Vinci Code (2006) // RuTube. – URL: https://rutube.ru/video/0ae5a6fd744bc9709e14e3e8553179c3/ (дата обращения: 15.09.2024). – Текст электронный.

УДК 342.725.3

Хайруллина Альфира Салихзяновна
кандидат филологических наук, доцент
Казанский федеральный университет
г. Елабуга, Россия
E-mail: alfira-7171@mail.ru
Сахабиева Гульфия Хафизовна
учитель родного (татарского) языка и литературы ОШ «Университетская»
г. Елабуга, Россия
E-mail:saxabieva.g@mail.ru
Назмутдинова Альбина Ильсуровна
учитель родного (русского) языка и литературы ОШ «Университетская»
г. Елабуга, Россия
E-mail: moya_malyshka@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕСЕННОГО МАТЕРИАЛА ПРИ ОБУЧЕНИИ РОДНОМУ (ТАТАРСКОМУ) ЯЗЫКУ В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности преподавания родного (татарского) языка в начальных классах и такой способ увеличения эффективности обучения, как использование песенного материала на уроках. Рассказывается о разных способах и этапах использования песен на уроках родного (татарского) языка. Так же перечислены особенности развития ученика начального звена.

Ключевые слова: татарская литература, молодежь, поэзия, проза, нация.

Hajrullina Alfira Salihzyanovna
Candidate of philological Sciences, associate Professor
Kazan Federal University
Elabuga, Russia
Sahabieva Gulfiya Hafizovna
Teacher of native (Tatar) language and literature Comprehensive school "Universitetskaya"
Elabuga, Russia
Nazmutdinova Albina Ilsurovna
Teacher of native (Russian) language and literature Comprehensive school "Universitetskaya"
Elabuga, Russia

THE USE OF SONG MATERIAL IN TEACHING THE NATIVE LANGUAGE IN ELEMENTARY GRADES

Abstract. This article discusses the features of teaching the native (Tatar) language in primary schools and such a way to increase the effectiveness of teaching as the use of song material in lessons. It tells about the different ways and stages of using songs in the lessons of the native (Tatar) language. The features of the development of an elementary student are also listed.

Keywords: native language, song material, teaching methods, primary school age, learning stages.

Введение

В современном мире каждый учитель задается вопросом, как сделать урок интересным для детей поколения социальных сетей и телефона. Каждый день учитель находится в поиске новых интересных методик и технологий. Учителя татарского языка не являются исключением. Учитывая, что татарский язык с 2017 года стал предметом по выбору, учителям родного языка приходится особенно стараться, чтобы привлечь как можно больше учеников для изучения данного предмета.

В данной научной статье мы разберем такой способ привлечения внимания ребят к родному языку, как использование песенного материала на уроках родного языка в начальной школе. Для нас важно начинать прививать любовь к татарскому языку именно с начальных классов.

Объектом нашего исследования является песенный материал, как средство формирования лексических навыков и интереса к изучению языка на уроках родного (татарского) языка.

Цель – теоретическое обоснование роль песен при обучении иноязычной лексики на начальном этапе школьного обучения.

При исследовании мы исользовали следующие методы исследования:

1. Теоретический анализ психолого-педагогической и научно-методической литературы, материалов научных исследований;
2. Изучение и обобщение педагогического опыта.
3. Изучить методики работы с песенным материалом при обучении родному (татарскому) языку.

Базой нашего исследования является ОШ «Университетская», все методы работы были проведены с учениками 4 класса.

Основная часть

Психолого-педагогическая характеристика учащихся начальной школы включает в себя множество аспектов, учитывающих их физическое, психическое, когнитивное и социальное развитие. Рассмотрим некоторые из ключевых аспектов:

1. Физическое развитие. В начальных классах ребенок находится в стадии активного физического развития. Именно в этом возрасте дети зачастую являются наиболее активными, выносливыми и энергичными. Это нужно учитывать при планировании учебных занятий, чтобы предоставить детям достаточно времени для физической активности и игры.
2. Психическое развитие. В начальной школе формируется личность ученика. Для них характерна наиболее сильная эмоциональность и впечатлительность, нежели ученикам средних и старших классов. Важно создать поддерживающую и стимулирующую обстановку, где дети чувствовали себя комфортно и безопасно для выражения своих эмоций и мыслей.
3. Когнитивное развитие. Учителя должны использовать методы, способствующие развитию мышления, памяти, внимания и решения проблем.
4. Социальное развитие. Именно в начальных классах очень важно развивать в ребенке его социальные навыки, научить работать и жить в коллективе, общаться с ровесниками и с людьми старше него.
5. Индивидуальные различия. Важно учитывать индивидуальные особенности каждого ученика при планировании и проведении учебных занятий, адаптировать подходы к обучению и поддержке в соответствии с их потребностями.

В.В. Давыдов, выдающийся отечественный педагог и психолог, уделял особое внимание изучению развития детей в младшем школьном возрасте. Его теория базируется на идее, что младший школьный возраст – это ключевой период формирования у детей первых умственных операций, которые они используют для освоения знаний и учебных навыков [3, с. 128].

Современное образование стремится обеспечить широкий спектр знаний и навыков, необходимых для успешной адаптации в быстро меняющемся мире. В этом контексте, Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (ФГОС НОО) в России выступает важным документом, определяющим основные цели и задачи обучения на данном этапе [1].

Изучение родного (татарского) языка в начальной школе направлено не только на усвоение языковых навыков, но и на формирование общекультурной и межличностной компетенций у учащихся. В контексте изучения родного (татарского) языка, ФГОС НОО устанавливает четкие требования к результатам обучения, нацеленные на формирование у учащихся не только базовых языковых навыков, но и способности применять их в реальных коммуникативных ситуациях [1].

В современном обучении языкам активное использование музыкального материала становится все более распространённым и эффективным методом. Песни предоставляют уникальную возможность ученикам не только улучшить свои языковые навыки, но и погрузиться в культурное окружение народа, язык которого они изучают.

Песня на татарском языке – ценный методический материал, способствующий формированию различных навыков и первичных знаний о другой культуре. Каждый преподаватель может использовать песенный материал на уроке родного языка с целью:

- проведения фонетической зарядки в начале урока;
- закрепления пройденного лексического или грамматического материала;
- повышения у обучающихся стимула для развития речевых умений;
- снятия напряжения в классе и восстановления работоспособности [2; с. 26].

Обучающая функция песен заключается в том, что они являются средством более прочного усвоения лексического материала, расширяют потенциальный словарный запас учащихся. Развивающая функция заключается в следующем: песни способствуют эстетическому воспитанию учеников, раскрывают их творческие способности и развивают музыкальный слух.

Таким образом, песня является необходимым и многофункциональным методическим средством. Использование песенного материала в процессе обучения татарскому языку помогает преподавателю в непринужденной форме отработать с учениками произношение отдельных звуков, развить их ритмико-интонационные навыки, расширить словарный запас учащихся, а также способствует автоматизации и активизации многих грамматических явлений.

Как решение данной проблемы можно рассмотреть несколько возможных этапов работы с песней:

1. Подготовительный этап.
2. Первое (ознакомительное) прослушивание.
3. Второе (детальное) прослушивание. На этом этапе можно использовать следующие типы заданий:

- вставьте пропущенные слова (с подсказками в виде списка слов, картинок, первой буквы слова или без подсказок);
- выберите правильное слово из нескольких вариантов;
- вставьте глагол из списка в правильной форме;
- соедините две части строки;
- вычеркните лишнее слово;
- исправьте ошибку;
- расставьте строки по порядку.

4. Работа с содержанием песни.
5. Завершающий этап.

Таким образом, песенный материал представляет собой ценный методический ресурс, который обогащает уроки и делает их более интересными и мотивирующими для учащихся. Он способствует всестороннему развитию языковых навыков и погружает учеников в аутентичное культурное окружение изучаемого языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ФГОС НОО 06.10.2009 N 373 (ред. от 11.12.2020): официальный сайт. – Москва. – URL: https://fgos.ru/fgos/fgos-noo (дата обращения: 24.12.2023). – Текст: электронный.
2. **Бялоус, Н.И.** Песня как средство активизации учебного процесса / Н.И. Бялоус. – Текст: непосредственный // Иностранные языки в школе– 2006. – №1. – С. 18-24.
3. **Давыдов, В.В.** Лекции по педагогической психологии: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по пед. специальностям / В.В. Давыдов. – Москва: Академия, 2006 (Тверь: Тверской полиграфкомбинат). – 222, [2] с.: табл.; 21 см.; ISBN 5-7695-2918-0. – Текст : непосредственный.
4. **Орлова, Н.Ф.** Совершенствование устной речи студентов старших курсов с использованием музыкальной наглядности: Английский язык: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.02 / Рос. гос. пед. ун-т. – Санкт-Петербург, 1991. – 217 с. : ил. – Текст : непосредственный.
5. **Труфанова, Г.Н.** Несколько слов о необходимости и пользе пения на уроке. Русский язык за рубежом. 2001; 1: 23 – 25. – Текст : непосредственный.

УДК 37.091.3

Хангельдиева Айбиби Оразмырадовна
преподаватель
Туркменский национальный институт мировых языков имени Довлетмаммет Азади
г. Ашхабад, Туркменистан
E-mail: aybibihangeldiyewa5@gmail.com

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ И ЕЕ СВЯЗЬ С ДРУГИМИ НАУКАМИ

Аннотация. Поскольку методика обучения иностранным языкам затрагивает проблемы обучения и воспитания, она тесно связана с педагогикой и психологией. Поскольку в основе МПИЯ лежат основные принципы и директивы педагогики, мы должны изучать и исследовать эти науки в тесной взаимосвязи. Психология и МПИЯ - тесно взаимосвязанные науки, и многие ученые, психологи и методисты справедливо подчеркивают, что связь этих наук носит двусторонний характер; например, если психология исследует эффективные пути развития языковых навыков и умений обучающегося в различных условиях МПИЯ, то психология получает для исследований новый материал из МПИЯ.

Ключевые слова: обучение, английский язык, проблемы, языковые навыки, методы обучения, принципы, ограниченность учебных ресурсов, изучение иностранного языка с использованием родного языка.

Hangeldiyeva Aybibi Orazmyradovna
Instructor
Dovletmammet Azadi Turkmen National Institute of World Languages
Ashgabat, Turkmenistan

METHODS OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING AND ITS RELATIONS TO OTHER SCIENCES

Abstract. Since M of FLT deals with the problems of teaching and education, it is closely related to pedagogy and psychology. As far as M of FLT is based on the main principles and directives of pedagogic we must learn and investigate these sciences in close interrelation. Psychology and M of FLT is closely interrelated sciences and many scientists, psychologists and methodologists fairly underline that the relation of these sciences bear bilateral character; for example, if psychology investigates the effective ways of developing language skills and abilities of the learner in different conditions of FLT, then psychology receives new material from M of FLT for investigations.

Keywords: teaching, English language, problems, language skills, teaching methods, principles, limited teaching resources, foreign language learning using native language.

Today the main principle in the development of methods of FLT abroad may be characterized by a scientific approach to the extensive use of linguistic science, educational psychology and pedagogy, physiology, psycholinguistics, sociolinguistics and experimenting.

In our case, we especially distinguish the relationship of methods of foreign language teaching to **pedagogy, psychology, linguistics and physiology.**

Since M of FLT deals with the problems of teaching and education, it is closely related to pedagogy and psychology. As far as M of FLT is based on the main principles and directives of pedagogic we must learn and investigate these sciences in close interrelation. Psychology and M of FLT is closely interrelated sciences and many scientists, psychologists and methodologists fairly underline that the relation of these sciences bear bilateral character; for example, if psychology investigates the effective ways of developing language skills and abilities of the learner in different conditions of FLT, then psychology receives new material from M of FLT for investigations. Therefore, if **pedagogic** (its branch Didactics) learns how to teach, then **psychology** learns the process of teaching and learning, and of course, forming habits and skills.

In order to teach FL effectively one must know **pedagogic** and use its didactic principles in the teaching and learning. One of the main branches of **pedagogic** is called **didactics** which studies general ways of teaching different subjects in the secondary schools and other educational

establishments. **Methods** in contrast to **didactics** are used in the specific teaching of a definite subject, for example each subject has its specific ways of teaching methods in schools. Thus in teaching each subject taught in schools like: **foreign languages, mathematics, physics or geography** general principles of **didactics** are applied and didactics enriched by the teaching principles of other subjects. For example, the idea of using visual memory of the learners was first introduced in teaching foreign languages and using **visualization** of words, texts through pictures, schemes or drawings had given effective results, so **principle of visualization** was invented as an effective principle FLT and became one of the fundamental principles of **didactics** for the effective teaching of different subjects. Nowadays **scientific visualization** is applied for better understanding the results of complex scientific –technical, experimental researches.

The principles of the **Programmed instruction** were initially introduced in teaching mathematics. Now they are applied in teaching foreign languages and some other school subjects. Nowadays programmed teaching /learning of foreign languages is mainly realized by means of computers and internet.

The connections of FLT methods with psychology and physiology are evident, possessing theoretical, practical relations initially. We cannot expect to develop pupils' habits and skills in hearing, listening, reading, and translating effectively if we do not know psychological nature of forming and developing habits and skills without taking into account personal psychological characteristics, type of memory, working style, tempo, will, age and individual peculiarities of pupils.

Prominent Russian psychologists N.I.Zhinkin, P.K. Zinchenko, V.A. Artemov and others worked out psychological bases of mastering FL, for example, N.I. Zhinkin in his investigation of the mechanisms of speech came to the conclusion that words, word combinations according to the grammar rules combining them together are most probably dormant in the kinetic center of the human brain and consequently leave dynamic stereotypes which come into function at the moments of speech acts. In the process of communication ears receive signals, (sounds) it reaches the brain, its sound analyzing center and then the analyzed and recognized signals pass to the kinetic center which will command speech organs to utter the response. Therefore, a teacher of English must bear in his mind that his pupils must use all their opportunities, skills for effective listening and speaking English, in other words to communicate to each other in real, face –to face speech situations. Thus contemporary methods of FLT speaking in FL stresses that it should be realized through real communication, furthermore, to master a second language is to acquire another code, another way of receiving and transmitting information through different sound system. In order create this new code effectively one must take into consideration certain psychological factors of the learner and teaching/learning conditions.

As we mentioned above effective learning of a foreign language depends on the pupils' memory. That is why a teacher of English must know how he can help his pupils to successfully memorize and retain in their memory the language material they have assimilated at the previous lessons. P.K.Zinchenko experimentally proved that in teaching language both voluntary and involuntary memory of the learners play great role in memorizing and retaining in their memories. As the result of the investigation of the pupils' involuntary memory P. K.Zinchenko proved that this type memorizing is more retentive and effective in the language learning process. Consequently, in teaching English teachers should create exercises which will enable the learners for involuntary memorizing words, word combinations, speech patterns, speech chunks, idiomatic phrases; and the results of above mentioned psychological experiments may be used in creating the system of vocabulary and speech exercises [Adapted from the G.V. Rogova, 1983].

According to Ivan Pavlov's and B.F Skinner's theories and practice of animal and infant investigations methods of FLT have a definite relation to physiology of the higher nervous system of "conditioned reflexes", "second signal system", "dynamic stereotype", "verbal behavior", "speech behavior", "speech stimuli and reaction", each of these interrelated theories bears a direct relation to the teaching practice of foreign languages.

According to experimental investigations of a prominent Russian physiologist I. Pavlov, a Nobel Prize winner of 1904, habits are conditioned reflexes of animals, "and a conditioned reflex is an action performed automatically in response to a definite stimulus as a result of previous frequent repetitions of the same action. If we thoroughly study the theory of conditioned reflexes we shall see that it explains and confirms the necessity for frequent repetitions and revision of material pupils study as one of the means of inculcating habits. Pavlov showed that man's higher nervous activities — speaking and thinking - are the functions of a special system of organic structures within the nervous system. This system is developed only in a man. It enables the brain to respond to inner stimuli as it responds to outer stimuli or signals perceived through the sense organs. Pavlov named this process the second signal system. Consequently, one of the forms of human behavior is language behavior, i. e., speech response to different communication situations" [G.V. Rogova, 1983].

An American psychologist B.F.Skinner who published his book **Verbal Behavior** in 1957 also offered to teach human language (speech) as a behavior, as a child learns the language, but later the Russian psychological school of L.C.Vygotskiy worked out the psychological conception of **"speech activity"** against **"speech behavior**".

Later Noam Chomsky (the founder of cognitive psychology) strictly criticized the behaviorist psychological conception proving that the human language (speech) could not be taught as a human behavior, and as a child acquires the language.

Taking into consideration above mentioned psychological conceptions of the world famous psychological schools as a psychological foundation in FLT we would recognize the benefits of - **IMITATIONS** – in language teaching and learning process, especially for the junior grades, and we recommend to adapt it from **the first behaviorist psychological conception** and to accept – **COGNITION** and **SPEECH ACTIVITY**- **from the second and third schools of psychological conception,** because **imitation** (**imitations** in teaching pronunciation of FL sounds, especially in teaching diphthongs, stresses, intonation etc.) could be realized **unconsciously and consciously**, and **cognition**, **speech activity – enables the teacher to teach the target language as a human activity – consciously**.

Therefore, we are following L.S.Vygotskiy's idea "learning a target language as a human activity", and recommend in teaching languages one must bear in mind pupils should acquire the target language as **a human activity,** as something that helps people **to communicate** with each other in various real speech situations of intercourse (communication). In other words, **human activity** implies fulfilling some movements, actions according to the given rule, for instance, in order to wright a letter we do numerous of actions (taking a paper and a pencil, and doing some appropriate actions for writing a letter). In this case we do exact actions consciously, according to the given rule, and gain habits and skills of learning in conscious way, for example, the teacher gives the following rule for correct pronouncing of interdental sound [Ɵ]; "put your tip of the tongue between the front teeth and say [Ɵ]". In this case, a student can learn the sound even independently, doing some correct actions consciously with the speech organs according to the given pronunciation rule.

Human speech acts and activity is closely connected with his personal interest, life experience and individual communicative competence, for example, the student who takes care of horses can speak much better about kinds of horses than the others in the group, because he has much personal interest and experience in horse breeding.

So psychology studies: a) the ways of habit formation and skill development in reading, writing, listening /comprehension, speaking and translation; b)the ways of developing short term and long term memories, the problems of transferring memorized things (in our case words, phrases, speech patterns, sentences, texts etc.) from short term memory (STM) into long term memory (LTM);c) the problems of interrelations of hearing/listening or visual perceptions of the language material or effectiveness of listening and visual channels in teaching/ learning process; d)the problems of speech mechanism and speech acts; interrelation of speech and thought; the problems of developing logical thinking; interrelation of inner and outer speech and etc.;

Methods of FLT is closely **related to linguistics** which deals with the linguistic problems of FLT, because linguistic investigations give clear ideas for the selection of lexical, grammatical materials; speech patterns for effective teaching reading and comprehension or speaking. Linguistic investigations enable a teacher of English to compare and analyze linguistic phenomenon in both languages, for example in Turkmen and English and arrange of language material for effective teaching the second language. Thus in other words we can confirm that linguistics feed methods of FLT with the language material and usually teaching materials have been prepared by linguists and methodologists mutually.

FLT methods like any other science, have definite ways of investigating the problems which may be connected with: a) a critical study of the effective ways and approaches to the FLT in different countries of the world; b) thoroughly study of the best foreign language teachers' experience and methodologists from different types of schools and high educational establishments in a definite teaching/learning problem of a FLT; c) experimentally checking the aim of confirming or refuting the working hypotheses of the investigation and a scientist's research begins with the observation teaching/learning process in the classroom, for instance: d) checking a teacher and pupils interaction with each other and a pupil – pupils interrelation and interaction during the lessons; e) controlling pupils' reading comprehension, listening comprehension, speaking, or writing skills and abilities; f) diagnosing pupils' difficulties in listening comprehension and speaking, in reading, writing and revealing their mistakes; g) working out the system of exercises for overcoming difficulties of the pupils; h) checking experimentally the effectiveness of the system of exercises in overcoming mistakes in reading, writing, listening comprehension and speaking; i) checking the effectiveness of teaching grammar and communicative exercises for developing students' speech accuracy and fluency in English; j) defining criteria of student's speech fluency in English.

In some cases the researcher wants to find out**:** a) the time interrelation of the pupil's class, out of the classroom, laboratory and home activities at his English; b) a pupil's difficulties while he is doing this or that exercise and the ways of overcoming those difficulties; c) defining what kind of exercises can be trained by the new, modern device; d) distinguishing effectiveness of the new method or device in teaching English and experimentally finding advantages and disadvantages; e) how the teacher differentiates the didactic material according to the pupil's real learning abilities in English; f) how the teacher individualizes students' independent work in the foreign language teaching/learning process and etc.

Experimental teaching should differ from usual one in the following: a) in presenting and in the way of assimilating lexical, grammatical material; b) in the use of teaching aids, methods or approaches of developing different language and speech skill and abilities; c) in checking pupils' knowledge and achievements of linguistic material; d) in repeating and reinforcing the language material assimilated for the definite period of classroom or out of the class time; e) in involving pupils in the classroom or out of the classroom independent work; f) in the amount and complexity of tests (adapted or authentic) for home reading; g) in making arrangements of pupils' learning activities in developing some language skills and speech abilities; h) in using traditional and innovative methods or technology, especially for the reason of further implementation of those innovations in the future FLT process.

Experimental teaching or activity of a researcher is a specially arranged teaching/learning activity which is directed to the solution of some methodological problems. This kind of research is used for testing and confirming of a definite or a number of hypotheses formed by a scientist at the initial stage of his/her research work. The experimental work is usually connected with the introduction of a definite innovative techniques and electronic devices for effective FLT, or organization of mutual teaching/learning activities shortly with some innovative ways of different aspects of language teaching.

In order to carry experiment successfully the researcher needs two kinds of groups: experimental groups and control groups. The comparison of the results shows the positive or negative differences in teaching/learning process in both groups. The experimental activity of a

researcher requires the following procedure: a) a diagnostic or pre-experimental test in all the groups both control and those taken for experimenting and the test should be directed for defining the level of knowledge and skills in a definite language material at the beginning stage; b) experimental class lessons should be directed to the habit and skill formation in a definite language or oral speech material which is under experimental study; c) post-experimental test results (dates) are usually taken for analysis after successful carried out experimental activities and the positive differences in the results of the experimental groups testifies and proves the effectiveness of the teaching by means of a new method or technology.

As the result of methodological investigations at home and abroad a great deal of useful research work has been carried out and new ideas, new teaching materials and teaching techniques have been recommended by the researchers. According to the aims and content FLT new methods, new devices are created for effective teaching at different periods. It is the task of teachers and specialists in **methods** of teaching to seek the best teaching devices of imparting to the pupils' knowledge and skills in definite foreign language learning. Through knowledge of phonetics, grammar and vocabulary the teacher forms and develops pupil's pronunciation habits, grammar habits and lexical habits. **The notion "habit" is the result of often-repeated actions that have become automatic. Skills and abilities are formed by using definite language material directed for gaining definite knowledge.** The teacher should form and develop such skills as listening comprehension, speaking, reading, writing and translating as the result assimilating of definite volume of language and speech material.

Habits are formed but skills are developed. This can be attained with the help of different methods and again a teacher of English must work creatively in choosing the most effective methods for the effective development of those skills and abilities**.** So, as we mentioned above, the notion "method" means a way or manner of an attaining a teaching or learning aims in teaching a foreign language, different methods sprang up and gained different title names. In such cases the method received a certain name denoting logical categories, for example: the synthetic method, the analytic method, the deductive method, the inductive method.

The second set of methods was named after the aspect of the language upon which attention was focused as in the cases of the grammar method, the lexical method, the phonetic method. The third set of methods received their names from the skill that was the main object of teaching: The translation method, the oral method. The fourth set of methods got the name from the psychology: the Unconscious method, the Direct method, the Conscious method. Finally, the method was sometimes named after its inventor. Thus we find: the Palmer method, the West method, the Fries method [Richards, J. C.-2001].

At present CLT and Interactive Method of FLT are considered to be the most popular and effective. But some of the scientists and methodologists are not satisfied with these popular methods, therefore they put a big question sign asking them: "What is the best method to teach a foreign language? Because they consider themselves teaching FL at the Post Methods Era [Richards and Rodgers 2001; Beyond methods, Kumaravadivelu, 2003].

REFERENCES

1. **Рогова, Г.В.** Методика обучения иностранным языкам. Пособие для студентов педагогических вузов и учителей / Г.В. Рогова. – Москва. – 2002. – С. 12. – Текст: непосредственный.

2. **Richards, J.C.** The Language Teaching Matrix. The USA, "Cambridge Professional Learning" 2001y. – p. 321. – Text: direct.

УДК 37.0

Ходжамова Гульшат Дурдымырадовна
преподаватель
Туркменский национальный институт мировых языков им. Довлетмаммета Азади
г. Ашхабад, Туркменистан
E-mail: gulsatdurdyyewna@gmail.com

ПРИНЦИПЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Аннотация. В данном исследовании была предпринята попытка изучить актуальные проблемы в преподавании английского языка, а также пути их решения учителями английского языка в школах. Был выявлен ряд трудностей, которые возникли, частично исходящие от учеников, частично от учителей, а частично от школьной инфраструктуры. Ученики испытывают трудности из-за недостаточного владения словарным запасом, низкой концентрация, отсутствие дисциплины, отсутствие интереса, скука и проблемы с речью. В то же время, проблемы учителей заключаются в недостаточной подготовке преподавателей, проблемах с владением языком, ограниченном владении языком, ограниченное владение методами преподавания, незнание информационных технологий и отсутствие профессионального развития.

Ключевые слова: обучение, английский язык, педагогика, принципы, проблемы, ученики, дидактические принципы, родной язык, родной язык, знания, языковой материал.

Hojamova Gulshat Durdymyradovna
Instructor
Dovletmammet Azady Turkmen national institute of world languages
Ashgabat, Turkmenistan

PRINCIPLES OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING

Abstract. This study attempted to investigate the actual problems in teaching English as well as the solutions taken by the English teachers at schools. A number of difficulties emerged, partly coming from students, partly from teachers, and partly from the school's facility. We can refer to these principles – principle of communicatively directed teaching, the principle of Individualization, the principle of Differentiation and Integration and the principle of choosing optimal methods and ways of FLT, which gives a chance to the teachers of FLT to work independently and creatively. In this case they may choose some methods and techniques of teaching by themselves. The last principle gives a chance to choose the most recent innovative methods and devices of FLT. These principles open possibility of working creatively, and even to check some methods experimentally in FLT practice. Students are challenged by their lack of vocabulary mastery, low concentration, lack of discipline, lack of interest, boredom, and speaking problem.

Keywords: teaching, English language, pedagogic, principles, problems, pupils, didactic principles, native language, mother tongue, knowledge, language material.

Methods of foreign language teaching are based on the fundamental principles of pedagogic (didactics). The principles of pedagogic are like law formed on the base of teaching process and practice. The methods of teaching English are based mainly on eight principles of pedagogic. They are the following:

1. Principle of Educative Instruction.
2. The principle of Consciousness.
3. The principle of Activeness or activity.
4. The principle of Visualization.
5. The principle of Consecutiveness.
6. The principle of Systematic planning.
7. The principle of Accessibility.
8. The principle of Durability.

All above named principles might be considered to be traditional pedagogic principles of FLT, but for recent years appeared new principles of FLT. We can refer to these principles- principle of communicatively directed teaching, the principle of Individualization, the principle of Differentiation and Integration and the principle of choosing optimal methods and ways of FLT, which gives a chance to the teachers of FLT to

work independently and creatively. In this case they may choose some methods and techniques of teaching by themselves. The last principle gives a chance to choose the most recent innovative methods and devices of FLT. Finally, these principles open possibility of working creatively, and even to check some methods experimentally in FLT practice.

G.V. Rogova refers the principle of individualization to the individual cards that needs for more "props" because some students acquire FL rapidly the others slowly, while E.I. Passov refers this principle to individual peculiarities of the learners to their personal interests, life experiences, hobbies etc. He and his methodological school consider that in teaching oral speech as means of communication the learner can speak much better about his personal interests or about things which concern his personal life and experience.

In this case we have given more preference to the last point of view, because in the first case we can only differentiate pupils by giving to some groups of pupils more "props" and divide them into subgroups of "bright", "middle" and "weak" ("dull") pupils, and in fact, this is not real individualization but differentiation of the learners according to the level of their knowledge. Real individualization of the learners can be realized through taking into consideration of their personal -individual interests, for example, the pupil who has experience in horse breeding can speak about horses much better than others or the learner who has experience in carpet weaving can speak about Turkmen carpets more fluently than others.

E.I. Passov divides the principles of teaching into three categories. The first category includes general didactical principles like: the principle of consciousness, visualization etc. The second category includes general methodical principles like: the principle of integrated approach to forming skills (integration of four skills: listening, speaking, reading writing), the principle of oral base teaching etc. The third category includes partly methodical principles like: the principles of Communicative Method of FLT. [E.I.Passov, 1991, p.44].

1. Principle of Educative Instruction: It is the universal principle of pedagogy. The Principle of Educative Instruction is chiefly realized through the contents of texts, context, drill exercises, examples and sentences used in teaching English. All the language materials should have educative value and consistent with ideas of successful development of the country.

2. The Principle of Consciousness The principle of conscious approach to FLT implies comprehension of a linguistic phenomenon of language material by the students through the native language; mainly by using the ways of comparison, translation and grammar rules. The language material is graded and divided in grade difficulties which are singled out as teaching strategies. The pupils understand both the form and the content of the language material they should assimilate during a lesson or the cycle of lessons. This approach to language learning usually contrasts with learning through direct, repetitive drill exercises.

In conscious approach to foreign language teaching implies the use of the learner's native language. In our case, English and the mother tongue are closely connected and influence each other in teaching/learning process. The learner can transfer language and speech skills acquired in the native language to those in the target language. For example, in teaching the pupils the Present Indefinite or Continuous of English verbs the teacher may compare it with the corresponding tenses of Turkmen: I work here. Men şu ýerde işleýärin. I am working now. "Men häzir işläp otyryn".

In teaching the articulation of sounds [æ], [ə:], [dʒ], [ŋ], [w], it is better to compare with Turkmen analogous ones; the sounds [f] and [v] we can compare with the same Russian equivalents. The pupil's mother tongue often interferes with the target language, i. e., the formation of new habits is hindered by habits already acquired. Habits and skills of correct speech, from grammar viewpoint, lead to constant mistakes in the foreign language as pupils try to transfer the structure of one language to that of the other.

The best way to overcome interference is some comparison of language phenomena in both languages clearly showing the peculiarities of the foreign language. The constant practice in the foreign language helps to overcome interference in developing pupils' habits and skill in assimilating the definite language material.

3. The Principle of Activity: The learner must become an active participant in the process of foreign language learning, he is involved in language activities throughout the whole course of teaching/learning process; because he is the main subject of the process. The learner's activity arises under certain conditions of cognitive process. According to the cognitive psychology [A.N. Chomsky 1959, D.N. Uznadze 1961.] the learner defines his active learning strategy and the learner should feel a need to learn the subject, and he has

prerequisites for the satisfaction of his need in a definite field of knowledge. The main sources of activity are motivation, desire, and interest. It can be realized in the fallowing ways:

a) the pupils should be taught from the beginning living speech, not separate sounds and words;

b) the pupils must be taught to think from the beginning not in their mother-tongue, but in English too;

c) the teacher must do all he can cultivate in pupils their power of language guessing;

d) already in the early stages the teaching should be based on speech. New material should be revised and activated in speech;

e) the pupils must speak and act what they speak, perform serious of actions and at the same time telling about those actions;

f) the practice must precede the theory; g)the instructor of FLT must use of chorus work widely.

Practice and special observations prove that pupils' interest depends on their progress in language learning. If pupils make good progress in hearing, speaking, reading, and writing, they become interested in learning the foreign language.

That is why from the very first step, the learners should see that they acquire a second language to be able to use it as a means of communication. They must feel that the language they study can be used as a means of intercourse, of getting information while talking, reading, doing various exercises of a communicative character which are creative by nature. Hence the methodological principle may be formulated as follows. In teaching a foreign language it is necessary to stimulate pupils' activity by involving them in the act of communication in the target language either in its oral (hearing, speaking) of written (reading, writing) form.

4. The principle of visualization has always been extremely important for FLT and learning process, because many learners of foreign languages percept knowledge through visual channels. The gaining of knowledge begins with sense perception: hearing, seeing, handling, touching, feeling and by gaining the experience the learner widens his knowledge and education.

This principle is realized by means of different kinds of pictures, grammatical tables, posters, slides, films, maps, plans, photos, illustrative cartoons, and the electronic screens of different devices like: computers, mobile phones, interactive boards and etc.

The use of visualization makes foreign language lessons emotionally colored, gets the pupils interested and awakens their thought, cognitive curiosity. All these provide favorable conditions for the realization of the principle of consciousness and active teaching and create natural situations for the use of the language as a mean of communication.

5. The Principle of Consecutiveness. (Consistency) This principle is realized in different forms of planning of the teaching process. In thematic planning the teacher defines the sequence of learning the themes. In lesson planning the teacher plans the theoretical issues first and then practical training exercises.

In foreign language teaching, as in the teaching of every other subject, the sequence must be planned from the known to the unknown, from the simple to the more complex.

Reading and writing in Turkmen and Turkmen grammar must have been taught before the pupils can be set to grapple with the corresponding tasks in learning English. For example, the pupils should not be referred to the parts of speech, the tenses of the verb, or the parts of the sentence in English before they have been made familiar with the corresponding phenomena in the native language.

The principle of consecutiveness should further be adhered to within the language taught. The Past Perfect and the Past Continuous Tense aspect forms of the English verb can only be explained to the children, and they can be trained in the uses of these forms. More complex syntactical constructions should be introduced only after the use of the simpler ones has been mastered.

6. The Principle of Systematic Planning requires that teaching and learning must be done systematically. This means that the whole course, the work of each year, and each lesson must be conducted according to a well-thought-out general programme, syllabus for the year, or detailed plan of the lesson.

The language materials dealt with should be periodically reviewed and systematized. These will largely contribute to its memorization. For example, after the children have been taught the interrogative pronouns these words can be grouped so as to bring out both their common and their distinctive features.

7. The Principle of Accessibility [æk'sesibiliti]. In teaching of English other school subject, the principle of accessibility is realized through conformity with the following requirements.

The subject matter of the instruction must be accessible by the following criteria: a) correspond to the age and mental powers of the learners, be neither too difficult, nor too easy; b) be rightly divided into portion i. e. be neither over abundant nor scarce; this refers to the whole course as provided for in the programme to each school year, each lesson, and home-assignment; in terms of time relations this means that the rate of progress of the instructions must be neither too rapid, nor too slow; c) be properly graded; the language material of each stage should be prepared according to the grades; d) the learning material must be presented so that the pupils have to grapple only with one difficulty at a time.

8. The Principle of Durability does not determine the nature of the FLT, but the assimilation of the language material.

Durable assimilation is ensured by observance of all the didactic principles, especially of systematic in one of the repetitions in time. There are five conditions to be observed in repetition, i. e. revision and drill:

a) the exercises should be performed with entire attention to the work in hand;

b) they should be performed with complete accuracy in every detail;

c) the repetitions should be distributed over a period of time of some length and not accumulated within a short period. Material hastily learnt by close-spaced repetitions can be recalled fairly well only within a short time after the learning;

d) the effective practice of revision and drill in assimilating the language accuracy, form and usage;

e) the revision will be effective if the material previously dealt with is presented again in the new contexts or active speech situations.

From the analysis of the didactic principles we may formulate a specific methodological approach to teaching English in Turkmen schools:

a) in teaching English in trilingual conditions of Turkmen schools we should remember that we educate a tri-lingual person. This educative situation is defined as the factor relevant and specific to a given culture and a language;

b) in teaching English in Turkmen schools it would be very important to create cross-cultural communication on the material of national revival;

c) in teaching English in Turkmen schools it is necessary to cope with the mother tongue of pupils, or with Russian language phenomena. The pupils can transfer language phenomena and skills acquired in the native language or Russian to those in English. But it is necessary to remember that Turkmen and Russian often interferes with the target language, i. e. the formation of new habits are hindered by habits already acquired. This leads to constant mistakes in English as pupils try to transfer the structures of one language to another.

REFERENCES

1. **Миролюбова, А.А.** Общая методика обучения иностранным языкам /А.А. Миролюбова, И.В. Рахманова, В.С. Цетлин. – Москва, Просвещение. – 1967. – С.23-27. – Текст: непосредственный.

2. **Пассов, Е.И.** Урок иностранного языка в средней школе. – 2-е изд., дораб. / Е.И. Пассов. – Москва: Просвещение, 1988. – 223 с. – Текст: непосредственный.

3. **Пряхин, М.Н.** Практикум по курсу «Журналистское мастерство». Тема: «Телевизионная дискуссия» / М.Н. Пряхин. – Москва: УДН, 1989. – С. 34. – Текст: непосредственный.

4. **Плаксин, Д.Г**. Развития устной речи на уроках английского языка в 5-6 классах в Туркменской школе (Автореферат на соискание к.п.н.) / Д.Г. Плаксин. – Москва. – 1972. – С. 22-26. – Текст: непосредственный.

5. **Плаксин, Д.Г.** Коррективный курс по фонетике английского языка в туркменской школе / Д.Г. Плаксин. – 1978. – С. 74-77. – Текст: непосредственный.

6. **Рахманов, И.В**. Обучение устной речи на иностранном языке / И.В. Рахманов. – Москва, 1980. – С. 29-32. – Текст: непосредственный.

УДК 811

Шаймарданова Миляуша Равилевна
кандидат филологических наук
Казанский федеральный университет
г. Елабуга, Россия
E-mail: milyausha33@mail.ru
Ахметова Лейсан Атласовна
кандидат филологических наук, доцент
Казанский федеральный университет
г. Елабуга, Россия
E-mail: leisan81@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ПАРЕМИЙ

Аннотация. Проведенный в статье анализ теоретической литературы, посвященной вопросам прагматики паремий, позволяет выделить в качестве актуальных тем исследований ученых национально-культурную специфику пословиц, значение и смысл пословиц, специфическую модальность и оценочность пословиц и др. Весьма актуальными выступают научные изыскания, направленные на изучение пословиц с точки зрения речевых действий, особенности использования паремий в коммуникативном пространстве, включающем разные виды дискурса, а также роль паремий в реализации коммуникативных стратегий говорящего.

Ключевые слова: прагматика, значение, смысл, референция, инференция, фрейм, речевой акт, модальность.

Shaimardanova Milyausha Ravilevna,
Candidate of Philological Sciences,
Elabuga Institute of Kazan Federal University
Elabuga, Russia
Akhmetova Leisan Atlasovna,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Elabuga Institute of Kazan Federal University
Elabuga, Russia

THE STUDY OF THE COMMUNICATIVE AND PRAGMATIC ORIENTATION OF PAROEMIAS

Abstract. The analysis of theoretical literature devoted to the pragmatics of paroemias carried out in the article makes it possible to identify the national and cultural specifics of proverbs, the meaning and the sense of proverbs, the specific modality and estimation features of proverbs as relevant research topics for scientists. Scientific research aimed at studying proverbs from the point of view of speech actions, the peculiarities of using paroemias in a communicative space that includes different types of discourse, as well as the role of paroemias in the implementation of communicative strategies of the speaker, are very relevant.

Keywords: pragmatics, meaning, sense, reference, inference, frame, speech act, modality.

E.I. Lazareva sees one of the main reasons for the scientific attractiveness of paremias in the fact that these units belong simultaneously to language and speech, that is, to the system and the text. According to the scientist, proverbs can be classified, on the one hand, as verbal formations, on the other – as units of language [8, p. 17].

B.I. Karadzhev characterizes proverb as a unit of communication (a special linguistic unit), expressed by a reproducible speech turnover of a moralizing nature, in its structure equal to the sentence, but broader than the sentence in content, since in addition to the structural and semantic scheme of the sentence, the proverb is characterized by a communicative and pragmatic orientation, which is demonstrated in the verbal impact of interlocutors [4, p. 4].

According to O.B. Abakumova, the current problems of pragmatics of proverbs and sayings are the following aspects: "meaning and sense, reference and inference, presupposition and logical conclusion, specific modality and estimation features, type of speech act, the idea of a proverbial concept, national and cultural specifics of proverbs that reflects the proverbial picture of the world, the use of proverbs in communication as well as in different types of discourse, and their connection with the speaker's communicative strategies" [1, p. 96].

A proverb used in the context of a communicative situation acquires additional shades of meaning associated with the speaker's intention. O.B. Abakumova calls such additional shades of meaning pragmatic meaning or textual meaning [1, p. 93].

As mentioned earlier, one of the problems of the pragmatics of proverbs and sayings is reference and inference. According to N.D. Arutyunova, reference is "the relativity of actualized names, nominal expressions or their equivalents, to objects of reality (referents, denotations)" [2, p. 411].

Sticking to the communicative and pragmatic point of view, B.I. Karadzhev speaks about the intentionality of the proverb, i.e. the possession of the proverb an intentional character. The scientist also believes that intention is "the differentiation of meaning and goals realized by a proverb in communication" [4, p.13].

In parallel with the theory of reference, there is the concept of inference. According to E.S. Kubryakova, inference is one of the most important cognitive processes of human thinking, through which, based on the appropriate information contained in the text, a person oversteps the boundaries of the given and acquires newer knowledge [7].

E.V. Ivanova notes that the proverb performs the function of describing a stereotypical situation. From the point of view of cognitive linguistics, the proverb objectifies a frame, and in the case of metaphorical use, a double frame, since it has a two–level cognitive structure consisting of a level of internal form and a level of generalized meaning [3].

O.B. Abakumova believes that the proverb presented in speech serves as a tactical means of actualisation the speaker's speech strategy based on his referential and communicative expression of assessment of the situation [1, p. 118].

A.A. Konstantinova argues that "stereotypes - firmly established ideas, certain stamps of consciousness specific to a particular people, a native speaker – are elements of its cognitive base. Any stereotype is a precedent phenomenon. On this basis, paroemias can be studied as their variation – precedent statements" [5, p. 8].

Speaking about the precedent of a proverb, N.N. Semenenko defines it as an integral characteristic due to the ability of proverbs and sayings, being included in the context, to preserve their integral meaning. [9, p. 21].

Touching upon the issue of the communicative and pragmatic potential of proverbs, it should be noted O.B. Abakumova's opinion that the proverb is an indirect speech act. She understands this term as an indirect speech act, implying an implicit objectification of the speaker's communicative intention. The process of decoding this intention by the recipient in a situation of communication depends on the communicative experience of the interlocutors, on their general abilities to perceive information, on their belonging to the same socio-cultural society [1, p. 105].

According to A.A. Krikmann, "in everyday use, proverbs are usually used for some practical, pragmatic purposes: they justify someone's position, give forecasts, express doubts, reproach, justify or apologize, comfort someone in some way, mock and gloat over someone, wish, promise, allow, order and forbid, etc." [6, p. 94].

A proverb is a unit of communication, which, according to many scientists, is a turn of a didactic nature reproduced in speech, structurally corresponding to the sentence, but in terms of content it is broader than the sentence, which is explained by the richness of the communicative and pragmatic potential of the proverb, revealed in the process of communicative interaction of partners.

REFERENCES

1. **Abakumova, O.B.** Proverbial concepts in paremic discourse: Specility 10.02.01, 10.02.19: Dissertation for the degree of Doctor of Philology / Abakumova Olga Borisovna. – Orel, 2013. – 376 p. – Text : direct.
2. **Arutyunova, N.D.** Reference / N.D. Arutyunova // Big encyclopedic dictionary: Linguistics. – M.: Big Russian Encyclopedia, 1998. – pp. 411-412. – Text : direct.
3. **Ivanova, E.V.** The world in English and Russian proverbs / E.V.Ivanova. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publishing House, 2006. 280 p. – Text : direct.
4. **Kardjev, B.I.** The communicative and pragmatic potential of Russian proverbs: Speciality 10.02.01: Abstract of Dissertation for the degree of Candidate of Philology / Karadzhev Bagaudin Ibrahimovich. – Moscow, 2009. – 26 p. – Text : direct.
5. **Konstantinova, A.A.** The communicative and pragmatic potential of proverbs and sayings in the modern Anglo-American press: Speciality 10.02.04: Abstract of Dissertation for the degree of Candidate of Philology / Konstantinova Anna Alexandrovna. – Tula, 2007. – 19 p. – Text : direct.
6. **Krikmann, A.A.** Some aspects of the semantic uncertainty of the proverb / A.A. Krikmann // Paremiological collection. Proverb, riddle (structure, meaning, text). - M.: Nauka, 1978. – pp. 82-104. – Text : direct.
7. **Kubryakova, E.S.** Inference / E.S. Kubryakova //A concise dictionary of cognitive terms. – Moscow: Moscow State University, 1996. – pp. 33-35. – Text : direct.
8. **Lazareva, E.I.** Communicative and pragmatic functions of proverbs in advertising discourse / E.I. Lazareva // Modern problems of philology, art history and cultural studies: materials of the international correspondence scientific and practical conference. (August 14, 2012) — Novosibirsk: Publishing house "Siberian Association of Consultants", 2012. — 114 p. – Text : direct.
9. **Semenenko, N.N.** Russian paroemias: functions, semantics, pragmatics / N.N. Semenenko. – Stary Oskol: ROSA Publishing House, 2011. – 355 p. – Text : direct.

УДК 821.112.2 (436)

Шастина Елена Михайловна
доктор филологических наук, профессор
Казанский федеральный университет
г. Елабуга, Россия
E-mail: shastina@rambler.ru

ПРОБЛЕМА РЕЦЕПЦИИ ИНОКУЛЬТУРНОГО КОДА В СОВРЕМЕННОЙ АВСТРИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Аннотация. Исследуются процесс рецепции инокультурного кода в современной австрийской литературе на примере творчества Франца Кафки и Элиаса Канетти, в произведениях которых явно прослеживается влияние классической русской литературы и китайской философской мысли.
Ключевые слова: Элиас Канетти, Франц Кафка, австрийская литература, русская литература, китайская философия.

Shastina Elena Mikhailovna
Doctor of Philology, Professor
Kazan Federal University
Elabuga, Russia

THE PROBLEM OF RECEPTION OF A FOREIGN CULTURAL CODE IN MODERN AUSTRIAN LITERATURE

Abstract. The process of reception of a foreign cultural code in modern Austrian literature is studied using the example of the works of Franz Kafka and Elias Canetti, in whose works the influence of classical Russian literature and Chinese philosophical thought can clearly be traced.
Keywords: Elias Canetti, Franz Kafka, Austrian literature, Russian literature, Chinese philosophy.

В последнее время в гуманитарных науках понятие кода приобретает особую актуальность, принято говорить о национальных кодах в языке и литературе, освещать культурные коды и стереотипы на материале художественной литературы, медийного дискурса и т.д. Априори, что понятие «код» прочно вошло в литературоведческий научный дискурс, традиционно в качестве методологической основы выбирается подход, разработанный Ю.М. Лотманом, который предложил рассматривать художественный образ как знак, для осмысления которого необходим особый исследовательский инструментарий, кроме того, ему принадлежит идея о том, что своеобразие художественного текста следует принимать в качестве вторичной знаковой системы [8, с. 120; 12]. Отсюда следует, что национальный код и культурный код являются вторичными знаковыми системами, которые используют различные материальные и формальные средства для отображения «специфически-национальных культурных и ментальных смыслов и ценностного содержания, вырабатываемых совокупным национальным сознанием в процессе его исторического развития», а также «для кодирования сюжетов, идей вопросов и других необходимых для понимания нового текста смыслов предшествующих культурных памятников, артефактов, нарративов и произведений и средств их организации как эстетически текстуальной реальности» [7, с.12]. Естественно, что код диалогичен, он допускает рассматривать две стороны процесса – автора и читателя, интерпретирующего авторский замысел, это позволяет делать акцент на дихотомии «своего» и «чужого» в анализируемых произведениях, а также исследовать механизм рецепции инокультурного кода.

Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы на примере творчества австрийских авторов – Франца Кафки (1883-1924) и Элиаса Канетти (1905-1994) как представителей западно-европейской культуры проследить связь с культурами России и Китая. Априори, что все эти культуры самобытны, это проявляется как на уровне языка, так и на характере отношения к мироустройству, к жизни и смерти, к природе, истории и т.д. Литература отражает эти различия, но также подмечает и сходства, которые складывались на протяжении длительного периода в силу различных причин – культурных, геополитических, экономических и др. Автор статьи не претендует на полноту охвата проблемы, напротив, обращает внимание лишь на отдельные моменты, в нашем случае на примере творчества Кафки и Канетти, испытавших на себе в той или

иной степени влияние русской классической литературы и китайской философии. Актуальность такого подхода определяется соотнесённостью, с одной стороны, с одним из магистральных направлений в современных гуманитарных науках – с исследованиями в области национальной и культурной идентичности, с другой стороны, с необходимостью осмысления принципов её отражения в литературно-художественном сознании [7, с.4],

Попытка представителей одной культуры идентифицировать себя как нечто уникальное, характеризующееся особой ментальностью, претендующей на превосходство над другими, в целом обречена, поскольку очевидно, что любое заимствование из иной культуры порождает «встречную среду», объединяющую литературно-исторический контекст, сопутствующий созданию и рецепции художественного произведения, и, в целом, учет культурных традиций, то есть литературный текст любого исследуемого автора «становится фактором других литератур», «включается в развитие этих литератур» наряду с «продуктами национального творчества» [2, с. 14]. Отсюда следует, что сравнительный анализ культур, относящихся к разным культурно-цивилизационным типам с целью выявления взаимодействия представляется и важным, и продуктивным.

«Гоголь-Кафки-Канетти»

Русско-австрийский культурный диалог – тема, достаточно хорошо изученная, в отечественной науке ей посвящено большое количество исследований. Австрийская культура, которая в течение длительного периода, оставаясь «обманчиво-своим, на деле же – чужим и непонятным» [11, с. 9], стала в последние десятилетия XX века «зоной повышенной семиотической активности» [1, с.7].

Творчество Кафки в целом и роман Канетти «Ослепление» в частности - это примеры «нового» освоения реальности рубежа веков и первой половины XX века, которая обусловлена происходящими событиями и невозможностью изображать мир так, как это было раньше, поскольку мир в «состоянии распада» (Канетти) требовал поиска новых форм. «Острота апокалиптического сознания» позволила выявить черты сходства в исторических судьбах Российской и Австро-Венгерской империй [1, с.7]. В свою очередь, Китай также испытывал в этот период кризис власти, приведший в конечном итоге к коренным изменениям в Поднебесной. Естественно, что исторический контекст лишь фон, одна из возможностей создания художественного образа.

Выбор писателей и их произведений в качестве иллюстрации заявленной темы обусловлен интересом автора статьи, ранее занимавшейся проблемой рецепции русской литературы и китайской культуры в творчестве Канетти [13; 14]. Отправной точкой исследования следует считать некий субъективный фактор «увлеченности» Кафки и Канетти творчеством Гоголя, о чем можно найти немало подтверждений в их автобиографических текстах [9, с. 349].

Отечественный литературовед, исследователь творчества Гоголя - Ю.В. Манн в числе первых обратился к теме Гоголь и Кафка, что абсолютно не случайно, «выход Гоголя на авансцену мировой культуры, ощущение его как необычайно актуального художника, предвосхитившего тенденции иррациональности и абсурдизма в современном искусстве, – именно это событие выдвинуло соотношение двух имен как историко-литературную проблему» [10, с. 162]. Позволим себе добавить к двум именам третье – имя лауреата Нобелевской премии (1981) Элиаса Канетти, поскольку влияние Кафки – «чистейшего образца» [3, с. 127] и Гоголя - «моего великого русского» [16, S. 344] на его поэтику очевидно. Чаще всего, в поле зрения исследователей попадают повести Гоголя «Нос» и «Вий» и «Превращение» Кафки [9; 10; 15], роман Канетти «Ослепление» [5], в котором прослеживается определенное сходство с гоголевской поэтикой.

Итак, Кафка и Канетти обнаруживают сходство с Гоголем по ряду черт, а именно:

1) алогизм повествования, гротеск;
2) карнавальное начало;
3) комизм;
4) подчеркнутая объективность происходящего;
5) «нефантастическая фантастика», фантастическая реальность, отсутствие источника ирреального; анонимность сверхъестественных сил;

6) сновидения; момент пробуждения, отрицание сна;
7) катастрофа; немотивированность произошедшей перемены;
8) мифологический фон;
9) бестиарий (присутствие животных);
10) аномалии в антураже и во внешнем облике персонажа, наличие странных привычек;
11) путаница и неразбериха;
12) мотив двоичности и др.

Очевидно, что Гоголь «подготовил почву», заложил основу творческого поиска Кафки и Канетти, но одновременно с этим оба австрийских автора унаследовали освоенную Гоголем проблематику надвигающегося разлада с внешним миром, нестабильности внутреннего состояния.

Китайский код в творчестве Кафки и Канетти

Представления о Китае в западно-европейской культуре конца XIX-начала XX в. отражали в большей степени не реальную действительность страны, а некий собирательный образ, своеобразную метафору, призванную отобразить контраст Востока и Запада.

Так называемый «китайский аспект» в творчестве Кафки и Канетти исследуется в зарубежном литературоведении достаточно активно, подтверждением этому является инициированная Немецким обществом Кафки (die Deutsche Kafka-Gesellschaft) научная конференция (“Kafkas China. Kulturwissenschaftliche Lektüren”), которая состоялась в 2016 году в Германии (г. Эрланген), ряд монографических исследований немецкоязычных и китайских литературоведов [17; 18], в которых подчеркивается универсальный характер творчества Кафки и Канетти как пример кросскультурного диалога Востока и Запада.

У Кафки «китайские мотивы» встречаются, прежде всего, в малой прозе, в рабочих тетрадях и письмах писателя. Обратимся к небольшому по объему рассказу Кафки «Как строилась Китайская стена» („Beim Bau der Chinesischen Mauer“) (1917) [6]. Артефакт мировой культуры – Китайская стена – далек от того, чтобы рассматривать его в этом рассказе в качестве объективной реальности, это притча, в которой Китай не является привычным географическим пространством. Строительство Китайской стены сравнивается в рассказе с возведением Вавилонской башни. Обращаясь к Китаю, Кафка рассуждает на темы единства нации и императорской власти, что, несомненно, проецируется на реалии Австро-Венгерском империи начала XX века.

У Канетти обращение к Китаю встречается в автобиографических текстах и эссе, в книге «Масса и власть», его «Заметки» пестрят высказываниями о китайских мыслителях. На страницах произведения «Другой процесс. Франц Кафка в письмах к Фелице» Канетти подчеркивает, что «единственный истинно китайский по своему духу писатель, выросший на Западе, - это Кафка» [4, с. 143]. Непреходящий интерес Канетти к Китаю нашел отражение в романе «Ослепление», главный герой которого синолог Петер Кин, на протяжении всей книги рассуждает о философии Китая, ведет беседы с Конфуцием, для него китайский мудрец – главный советник в жизни.

Обращение Кафки и Канетти к образу Китая, к китайской философской мысли носит программный характер, свидетельствует о погружении в китайскую культуру как в некий неиссякаемый источник, свидетельствующий об едином мировом культурном пространстве, в которой национальные и культурные коды тесно переплетены временем и историей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Жеребин, А.И.** Абсолютная реальность («Молодая Вена» и русская литература) /А.И. Жеребин. – Москва: Языки славянской культуры, 2009. – 160 с. – ISBN 978-5-9551-0359-4. – Текст непосредственный.
2. **Жирмунский, В.М.** Проблемы сравнительно-исторического изучения литератур / В.М. Жирмунский – Текст: непосредственный // Взаимосвязи и взаимодействие национальных литератур. – Москва, 1961. – 60 с.
3. **Канетти, Э.** Первая книга – «Ослепление»: Пер. С. Шлапоберской / Э. Канетти. – Текст: непосредственный // Человек нашего столетия: Пер. с нем./ Сост. и авт. предисл. Н.С. Павлова; Коммент. Р.Г. Каралашвили. – Москва: Прогресс, 1990. – С.119 – 129. – ISBN 5-01- 002099-8.

4. **Канетти, Э**. Другой процесс. Франц Кафка в письмах к Фелице. Перевод с нем. и послесловие М. Рудницкого / Э. Канетти. – Текст: непосредственный // Иностранная литература. – 1993. – № 7. – С.141–195.
5. **Канетти, Э.** Ослепление: Роман / Э. Канетти; Пер. с нем. С. Апта; Предисл. Д. Затонского; Коммент. Т. Федяевой. – Санкт-Петербург: Симпозиум, 2000. – 597 с. – ISBN 5-89091-117-1. – Текст: непосредственный.
6. **Кафка, Ф**. Как строилась Китайская стена / Ф. Кафка. - Пер. с нем. В. Станевич, Е. Маркович. – Санкт-Петербург: Азбука, Азбука-Аттикус, 2011. – 224 с. – ISBN 978-5-389-01885-3. – Текст: непосредственный.
7. **Куликов, Е.А.** Национальные и культурные коды в романах Дэна Симмонса: специальность 10.01.03 – «Литература народов стран зарубежья (американская)»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Евгений Андреевич Куликов; Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского». – Нижний Новгород, 2018. – 28 с. – Место защиты: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. – Текст: непосредственный.
8. **Лотман, Ю.М**. Структура художественного текста / Ю.М. Лотман. – Москва: скусство, 1970. – 384 с. – Текст: непосредственный.
9. **Манн, Ю.В.** Франц Кафка и Гоголь (о судьбе одной постромантической традиции) / Ю.В. Манн. – Текст: непосредственный // Russian Literature, 1995. - Vol. XXXVIII. – С. 349–360.
10. **Манн, Ю.В.** Встреча в лабиринте (Франц Кафка и Николай Гоголь) / Ю.В. Манн. – Текст: непосредственный // Вопросы литературы. – 1999. – № 2. – С.162–186.
11. **Михайлов, А.В.** Избранное: Феноменология австрийской культуры / А.В. Михайлов. – Москва, Санкт-Петербург: Изд-во «Центр гуманитарных инициатив. Университетская книга», 2009. – 392 с. – ISBN, 978-5-98712-435-2. – Текст: непосредственный.
12. **Пенцова, М.М.** Проблема культурного кода в семиотике Ю.М. Лотмана / М.М. Пенцова. – Текст: непосредственный // Вестник МГИМО-Университета. – 2013. – Т. 3. – №30. – С.226-227.
13. **Шастина, Е.М.** Рецепция китайской культуры в творчестве Элиаса Канетти / Е.М. Шастина. – Текст: непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 8 . – Ч 2. – С.200-205.
14. **Шастина, Е.М.** Рецепция русской литературы в творчестве Элиаса Канетти / Е.М. Шастина. – Текст: непосредственный // Вестник ННГУ. – Нижний Новгород: Издательство ННГУ, 2014. – № 2(3) – С. 193-199.
15. **Шульц, С.** Кафка и Гоголь: Замок и Вий / С. Шульц. – Текст: электронный // Studia Rossica Gedanensia, – №5. – 2018. – С. 251-276. – ISSN 2392-3644 (online), https://czasopisma.bg.ug.edu.pl/index.php/SRG/article/view/2051/1661 (дата обращения: 20.09.2024).
16. **Canetti, E.** Das Augenspiel. Lebensgeschichte (1931-1937) / E. Canetti. – Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag, cop. 1994. – 306 S. – ISSN 3-596-13893-0. – Текст: непосредственный.
17. **Chen Yun.** Canetti und die chinesische Kultur / Yun Chen. – Текст: электронный. – Diss. Heinrich-Heine-Universität. – Düsseldorf, 2003. – 178 S. –https://d-nb.info/968547478/34 (дата обращения: 20.09.2024).
18. **Meng, W.** Kafka und China / W. Meng. – Iudicium-Verlag, 1986. – 288 S. - ISSN 978-3-90675-583-0. - Текст: непосредственный.

УДК 821.161.1

Шевченко Екатерина Сергеевна
доктор филологических наук
Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева
г. Самара, Россия
E-mail: e.shevchenko@ssau.ru

ЗРЕНИЕ КАК ГОЛГОФА: ОСОБЕННОСТИ ЭКФРАСИСА В ЦИКЛЕ О.Э. МАНДЕЛЬШТАМА «ВОРОНЕЖСКИЕ ТЕТРАДИ»

Аннотация. Статья посвящена проблеме взаимодействия вербального и визуального в цикле О.Э. Мандельштама «Воронежские тетради». Методологической базой являются исследования по теории экфрасиса. Автор приходит к выводу, что связь поэтического слова с пространственными искусствами обретает у Мандельштама эстетическое и аксиологическое значение.

Ключевые слова: О.Э. Мандельштам, «Воронежские тетради», поэтическое зрение, вербальное и визуальное, экфрасис.

Shevchenko Ekaterina Sergeevna
Doctor of Philology
Samara National Research University
Samara, Russia

VISION LIKE GOLGOTHA: FEATURES OF EKPHRASIS IN THE CYCLE O.E. MANDELSHTAM "VORONEZH NOTEBOOKS"

Abstract. The article is devoted to the problem of interaction between verbal and visual in the cycle O.E. Mandelstam "Voronezh Notebooks". The methodological basis is research on the theory of ekphrasis. The author comes to the conclusion that the connection between the poetic word and spatial arts acquires aesthetic and axiological significance in Mandelstam.

Keywords: O.E. Mandelstam, “Voronezh notebooks”, poetic vision, verbal and visual, ekphrasis.

Многие исследователи творчества О.Э. Мандельштама отмечали богатство его художественного зрения, при этом литературовед О. Ронен называл поэта «мучеником» этого богатства, потому что его веком оно осталось неоцененным и было отвергнуто [8, с. 27]. Зрение, ви́дение, мировидение в отношении Мандельштама воспринимаются читателем как крест, как испытание, которое художник, подобно мученику, несет на себе. Не случайно исследователь М.Л. Гаспаров сравнил Мандельштама с похожим на Прометея Христом, идущим на Голгофу [3].

Ореол мученичества по политическим причинам витал над Мандельштамом во время ссылки в Воронеже (1935-1937), куда поэт по доносу был отправлен за эпиграмму на Сталина «Мы живём, под собою не чуя страны» (1933). Пастернак, присутствовавший во время чтения Мандельштамом, на тот момент успешным поэтом, антисталинских стихов его поступка не одобрил, назвав происходящее не «литературным фактом», а «актом самоубийства». Это событие послужило началом политического преследования поэта и последующей его ссылки. Сначала Осипа Эмильевича вместе с женой Надеждой Яковлевной выслали в Чердынь, по дороге в которую Мандельштам, увидев в Соликамске во время пересадки какого-то бородача с топором, почувствовал, что казнь будет «какая-то петровская». Страх погибнуть от рук НКВД у Мандельштама был запредельным, так что он попытался по прибытии в Чердынь совершить попытку то ли побега, то ли самоубийства, но, к счастью, неудачную, после чего Надежда Яковлевна стала писать полные отчаяния письма во все инстанции и была услышана. Благодаря ее хлопотам и участию А.А. Ахматовой и Б.Л. Пастернака поэту разрешили выбрать место ссылки самому, правда, исключая столичные города, и выбор семьи пал на Воронеж. Именно в этот тяжелый для поэта период им были

созданы знаменитые «Воронежские тетради», названные так потому, что Надежда Яковлевна записывала стихи Осипа Эмильевича на школьных тетрадях.

«Воронежские тетради» отличает заостренное поэтическое зрение Мандельштама. Потрясение от ссылки усиливало то, что видел и чувствовал поэт. Образы искусства, которыми наполнены «Воронежские тетради», рождены от драматического соприкосновения собственного искусства с искусством прошлого, его неторопливым созерцанием, вглядыванием в него, переживанием, соотнесением собственной судьбы с судьбой творцов прошлого.

Экфрасисом принято называть словесную репрезентацию произведений какого-либо иного искусства, чаще живописи или скульптуры, но также архитектуры, музыки, танца и т.д. Мы не будем подробно останавливаться на теории экфрасиса, т.к. это не входи в задачи нашего исследования, отметим только большую теоретическую базу и высокую степень разработанности проблемы экфрасиса в отечественном и зарубежном литературоведении, во многом обусловленную тем интересом к экфрасису и интермедиальности, который не ослабевает на протяжении последних трех десятилетий.

Экфрасис в поэтическом творчестве О.Э. Мандельштама мы рассматриваем в качестве эстетического свойства его стихов. «Поэтическое слово в них, – отмечает исследовательница И.З. Сурат, – вступает в сложные отношения с изображением, пересоздает его в образы новой, словесной живописи» [10, с. 178]. Опираясь на собственные визуальные впечатления, Мандельштам по-своему интерпретирует произведения искусства. Одна из основных особенностей экфрасиса в его стихотворениях заключается в способности поэта оживить произведения искусства через свое восприятие и воссоздание их в словах. Мандельштам не только описывает физические атрибуты произведений искусства, но и внедряет их в свои стихи таким образом, что они становятся ключевыми символами, способными перенести и погрузить читателя в особый мир его поэзии. «Явление пластической красоты» [9, с. 225], буквально заполняет собой пространство стихов «Воронежской тетради», отчасти компенсируя «культурный голод», который испытывал Осип Эмильевич во время ссылки, когда был отлучен от столичных музеев.

С первых строк стихотворения «На доске малиновой, червонной» мандельштамовской кистью начинает вырисовываться словесная картина – именно так мы воспринимаем стихотворение. В первой строке автор называет и материал, и цвет основы, на которую наносится изображение (фламандцы, в частности Питер Брейгель Старший, писали маслом на дубовых досках). Обращает на себя внимание интенсивность цвета и сложность его оттенка в плане восприятия. Характеристику «червонный» редко встретишь в поэзии Мандельштама (само по себе это слово устаревшее и имеет возвышенный оттенок, чаще всего применяется в обозначении цвета золота высокой пробы, т.е. чего-то дорогого и редкого), но «малиновый» имеет свой достаточно долгий путь в творчестве поэта. Наталья Евгеньевна Штемпель, которая входила в ближайший круг семьи Мандельштамов во время ссылки в Воронеже и которой, собственно, и было посвящено это и еще несколько стихотворений, вспоминала, что в этих красках описывал Осип Эмильевич зимний Воронеж, точнее – огни на снегу, на улице Каляева, где она жила [12]. Особого внимания заслуживает строка «*Не ищи в нем зимних масел рая*» [7, с. 233]. Образ «*зимних масел рая*» связан с определенным видом живописи, представленным прежде всего картинами Питера Брейгеля Старшего, такими как «Охотники на снегу» и «Зимний пейзаж с конькобежцами и ловушкой для птиц»; обе написаны маслом по дереву, где жемчужная палитра, пухлые шапки снега на домиках и на берегах реки и бесконечная глубина пространства, на что в свое время указала И.З. Сурат [10].

Обратимся к стихотворению, в котором описывается произведение прикладного искусства – кувшин. Это одно из последних воронежских стихотворений Осипа Мандельштама, комментируя которое, Надежда Яковлевна писала: «*Стихи вызваны посещением воронежского музея — мы часто ходили туда — в античный зал (черно-красный период) и к Рембрандту*» [7, с. 224]. Об этих посещениях Музея изобразительных

искусств в Воронеже вспоминала также Наталья Штемпель, указывая на то, что Осип Эмильевич: «всегда с удовольствием рассматривал превосходную коллекцию греческих ваз» [12, с. 52].Нельзя сказать, что Кувшин, который описывает Мандельштам, имеет какой-то один реальный аналог. Он склеен автором из осколков разных кувшинов и ваз, которые поэт когда-то мог видеть и образы которых восстанавливал по памяти. «Черно-красный обод» на кувшине – это знак особого периода в античной росписи ваз. Рисунки на них выполнялись в специальной технике, были очень долговечны, не тускнели от времени и не стирались. Именно олин из таких кувшинов и описывает Мандельштам. Время почти не властно над ним, роспись сохранилась и только обод его поврежден; «беду на твоем ободу» [Мандельштам, с.] можно интерпретировать именно как некий дефект, трещину времени. Роспись на кувшине имеет собственный обобщенный сюжет: «на боках твоих пляшут козлята» [7, с. 239] – эта строчка связывает рисунок на кувшине с культом бога Диониса и дионисиями, ведь козел был священным животным Диониса; строчка «на боках твоих зреют плоды» символизирует плодородие, Жертвоприношение черного козла в древности давало дорогу солнцу, а вместе с ним плодородию и созреванию урожая. Кувшин – *«должник виноватый»,* потому что сам сосуд пуст и не утоляет жажды. Жажда моря, жажда воды появляется в поэзии Мандельштама в 1935 году – она наполняет поэта морем, как наполняется сосуд, поэтому вот этот сосуд является косвенным напоминанием о море, о воде, но не содержит её и поэтому не утоляет жажды, оставаясь «должником». В слове «длинный» происходит визуализация духовной жажды – жажды свободы. Это сопряжено с темой памяти из биографического контекста Мандельштама, поэтому тоска по ушедшей жизни, невозможность жить свободно также выражается в этом описании длинной жажды. Образ расколотого кувшина соседствует с бедой и является метафорой грядущих испытаний. Помимо этого, здесь звучат мотивы красоты, опьянения, жертвенности, вечности и одновременно хрупкости истинного искусства, на которое «клевещут и злятся» [7, с. 239]. Для Мандельштама это были годы ссылки, т.е. тоже время злобы и клеветы со стороны властей. Музыкальные элементы образа диссонируют с визуальными: изображение связано с вечностью, оно прекрасно, а звуки – свист и клевета флейт – нет. Конечно, стихи о кувшине не прямая аналогия того положения, в котором находилась семья Мандельштамов, однако трагическое мироощущение того времени определенно сказывается на стихотворении. Таким образом, в стихотворении сплавляются и красота, музыка, культура, которую так любил Мандельштам, и личное – ощущение запертости, жажды, нехватки воды, моря и свободы.

Мотив мученичества и страдания присутствует в стихотворении «Как светотени мученик Рембрандт». Образный строй этого стихотворения чрезвычайно сложен для восприятия. К его анализу в разные годы приступали Т. Лангерак, М.Л. Гаспаров, О. Ронен, И.З. Сурат и др. Одна из последних по времени интерпретаций представлена в статье филолога и переводчика М.С. Гринберга. Тема Рембрандта возникла в связи с картиной «Шествие на Голгофу» из экспозиции Воронежского музея изобразительных искусств [6]. Мандельштамы не могли тогда знать, что автор ее не Рембрандт, а его ученик Якоб Виллемс де Вет Старший, но в стихах Мандельштам говорит не с автором именно этой картины, а с Рембрандтом вообще, с «мучеником светотени». Первая строфа построена как монолог созерцающего картину Рембрандта лирического героя, который пропускает сквозь себя сюжет картины и отождествляется с художником. Во второй строфе лирический герой обращается к Рембрандту, говоря с ним на равных о его искусстве («великолепный брат», «мастер», «отец» [7, с. 224]). Поводом к упреку, за который он просит у мастера прощения, являются изображенные на картине детали – «око соколиного пера» и «жаркие ларцы», а также изображенная сцена – «у полночи в гареме», которые смущают зрителей «не к добру» и «без добра» [7, с. 224]. Отнести эти подробности к определенному библейскому или мифологическому эпизоду вряд ли возможно, но слово «гарем» сужает круг предполагаемых картин до тех, что написаны на ветхозаветные сюжеты. Больше всего упомянутым подробностям соответствует картина «Артаксеркс, Аман и Есфирь». Слово «жаркие»

относится и к тональности цвета на картине, и к теме гарема. Три фигуры на картине написаны на черном фоне – отсюда уточнение «у полночи» [7, с. 224].

Один из упомянутых нами центральных образов стихотворения – «око соколиного пера» – вызвал разночтения и споры исследователей. Самая ранняя версия принадлежит О. Ронену, который на картине «Артаксеркс, Есфирь и Аман» находит соколиное перо, уничтоженное неудачной реставрацией [8, с. 74–75]. Но выстроенная гипотеза О. Ронена оказывается уязвимой, поскольку противоречит реалиям: перо сокола не является роскошным по своим внешним характеристикам, напротив, оно вполне заурядное и неприметное; кроме того, на нем нет глаза, как на павлиньем пере, что было подмечено в более поздних работах [10]. В одном из недавних исследований М.С. Гринберг дал собственную трактовку этому энигматическому образу Мандельштама. Ученый оставил за рамками анализа вопрос о том, что в данном случае мыслил под внешним объективирующим взглядом поэт и наделял ли его каким-либо религиозным или метафизическим значением [4, с. 191], сосредоточившись на вещном и визуальном элементах этого образа. Гипотеза М.С. Гринберга представляется нам наиболее убедительной. Он полагает, что «око» в этом образе «опознается прежде всего как око искусства, чей взгляд играет зыбким, волнистым, текучим, как у соколиного пера, муаром, смущая и будоража людей, на которых он направлен» [4, с. 190].

Мандельштаму свойственны «субъектный изоморфизм» [1] и «неосинкретизм» [2], являющиеся следствием размытых границ между «я» и «Другим» [11], принятие чужой боли на себя, ощущение ее как своей собственной. Стихотворение, начинающееся с отождествления с Рембрандтом, заканчивается отождествлением с племенем, взволнованным «мехами сумрака» [7, с. 224]. Последний стих имеет значение, по крайней мере, в двух планах стихотворения. В библейском плане истории Есфири – это племя иудейское, находящееся во мраке вавилонского изгнания. Имея в виду реальный план, разные исследователи уже отметили, что под «племенем» следует понимать современников Мандельштама [8, с. 255]. Такие картины, как «Артаксеркс, Аман и Есфирь», напоминают им о современном деспоте и его расправе со своими врагами. Ореол мученичества витает и над современниками поэта. Неразличение «я» и «Другого» в данном случае многократно усиливает ощущение муки и боли, переживаемое субъектом.

В стихотворении «Как светотени мученик Рембрандт» улавливается также сюжет картины великого голландского живописца Рембрандта – «Снятие с креста». Образ Иисуса и Рембрандта ассоциируется с самим поэтом. Почему именно полотно Рембрандта выбирает Мандельштам, ведь на этот сюжет писали многие художники? Живопись Рембрандта соответствовала внутреннему чувству, ощущениям самого Мандельштама. Картины Рембрандта исполнены драматизма благодаря мастерству светотени. Писал он всегда по темному грунту, от этого некоторые картины со временем еще больше потемнели, что у Мандельштама отмечено в некоторых деталях стихотворения («И мастер и отец черно-зеленой теми», «мехами сумрака» [7, с. 224]). Бледная, измученная фигура Христа выступает как бы из темноты на картине Рембрандта. У Мандельштама строка «И резкость моего горящего ребра» передает одновременно и это искусство светотени («резкость»), и боль от снятия с креста, которую художник переносит на себя («горящего ребра»). Мученичество Христа и мученичество поэта сливаются одно чувство. Глубина этого чувства передается тяжестью красок Рембрандта. Помимо цвета, у Мандельштама значение обретают текстура и фактура, как в живописи и скульптуре. Текстура (с точки зрения изобразительного искусства) — это рисунок на поверхности предмета, фактура — это рельеф на предмете. Мандельштам не случайно выбирает Рембрандта, который работал маслом и не жалел краски, как будто создавал барельеф. Барельеф – очень мужественный жанр, отличающийся монументальностью. Живопись Рембрандта монументальна в каком-то смысле. И Мандельштаму важны черты монументальности, драматизма, которые передаются при помощи эффектов барельефа и светотени, которые отличают живопись Рембрандта.

Светотени, темный колорит, тяжесть фактуры и глубина масляных красок – все это у Мандельштама от Рембрандта.

Подводя итоги, отметим, что в «Воронежских тетрадях» связь поэтического слова с пространственными искусствами обретает эстетическое и аксиологическое значение. Образы у Мандельштама наделяются в первую очередь пространственными характеристиками, а не звуковыми и музыкальными, как это было у предшественников-символистов. Обретают значение текстура и фактура, цвет и тон, наконец, плотность стиха. А личная судьба Осипа Эмильевича преломляется через образы-экфрасисы в судьбу творца, художника вообще и соотносится с фигурой Христа. Свойственные художнику обостренное восприятие мира передается через зрительные образы, при этом особенно выразительными становятся экфрасисы Мандельштама, которые через которые поэту удается передать не только собственную, но и чужую боль, муки «Другого», наконец – страдания целого народа, чью судьбу разделяет поэт.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Бройтман, С.Н.** Русская литература XIX – начала XX века в свете исторической поэтики / С.Н. Бройтман. – Москва, 1997. – 306 с. – ISBN 5-9208-0063-1. – Текст: непосредственный.
2. **Гавриков, В.А.** Субъектный неосинкретизм у Осипа Мандельштама. – Текст: непосредственный // Верхневолжский филологический вестник. –2016. – № 3. – С.15-20.
3. **Гаспаров, М.Л.** О. Мандельштам: Гражданская лирика 1937 года / М.Л. Гаспаров. – Москва: РГГУ, 1996. – 128 с. – Текст: непосредственный.
4. **Гринберг, М.С**. Око соколиного пера и жаркие ларцы / Публ. Е.В. Габриэлова, предисл. И.З. Сурат. – Текст: непосредственный // Литературный факт. – 2023. – № 4 (30). – С. 178-193. – DOI:10.22455/2541-8297-2023-30-178-193.
5. **Лангерак, Т.** Анализ одного стихотворения Мандельштама («Как светотени мученик Рембрандт...») / Т. Лангерак. – Текст: непосредственный // Russian Literature. – 1993. – № 33. – С.289-298.
6. **Мандельштам, Н.Я.** Воспоминания. Книга третья / Н.Я. Мандельштам. –Москва – Берлин: Директ-Медиа, 2019. – 299 с. – Текст: непосредственный.
7. **Мандельштам, О.Э.** Полное собрание сочинений и писем. В 3-х т.: Т.I. Стихотворения / О.Э. Мандельштам. – Москва: Прогресс-Плеяда, 2009. – 808 с. – ISBN 978-5-93006-095-9. – Текст: непосредственный.
8. **Ронен, О.** Чужелюбие. Третья книга из города Энн / О. Ронен. – Москва: Журнал «Звезда». – 2010. – 400 с. – ISBN:978-5-7439-0145-6 – Текст: непосредственный.
9. **Сесорова, А.Д.** Феномен живописного экфрасиса в поэзии Г. Державина, К. Батюшкова и А. Полежаева / А.Д. Сесорова. – Текст: непосредственный // Филология и культура. Philology and Culture. – 2021. – №4. – С. 225-230. – DOI:10.26907/2074-0239-2021-66-4-225-230.
10. **Сурат, И.З.** Автопортрет, кувшин и мученик Рембрандт. Три экфрасиса Осипа Мандельштама / И.З. Сурат. – Текст: непосредственный // Новый мир. – 2017. – №10. – С.178-190.
11. **Черашняя, Д.И.** Поэтика Осипа Мандельштама: субъектный подход / Д.И. Черашняя. – Ижевск, 2004. – 449 с. – ISBN 978-5-0000-0000-0 – Текст: непосредственный. – Текст: непосредственный.
12. «Ясная Наташа». Осип Мандельштам и Наталья Штемпель. К 100-летию со дня рождения Н.Е.Штемпель / составители П. Нерлер и Н. Гордина; предисловие П. Нерлера; науч. ред. С. Василенко. – Москва; Воронеж: Кварта, 2008. – 368 с.; ил. – (Серия: Записки Мандельштамовского общества. Т.15). – ISBN 978-5-89609-112-7 – Текст: непосредственный.

УДК 81

Шершнёва Ольга Николаевна
кандидат филологических наук, доцент
Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка
г. Минск, Беларусь
E-mail: shershnyova@msu.by

ПРАГМАТИКА АБЗАЦИРОВАНИЯ ЧАСТЕЙ СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Аннотация. Проблематика статьи связана с обоснованием прагматической функции оформленных в абзац частей сложного предложения. Анализ сочинительной, подчинительной и бессоюзной межабзацной связи проводится на основе текстов художественных произведений современных белорусских русскоязычных писателей. Обосновывается, что прагматическая значимость абзацирования частей сложного предложения заключается в концентрации внимания не только на выделенной информации, но и на отношениях между абзацами; в восстановлении дистантной связи между абзацами; в создании имплицитного диалога между персонажем и читателем; в способности распределять внимание реципиента, усиливать эмоционально-экспрессивную окраску художественного текста.

Ключевые слова: прагматика, абзац, сложное предложение, сочинительный, подчинительный, парцелляция, прагматический потенциал.

Shershniova Olga
Ph. D. in Philological sciences, Associate Professor
Belarussian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk, Belarus

PRAGMATICS OF PARAGRAPHING PARTS OF A COMPLEX SENTENCE

Abstract. The article's problematic is related to the substantiation of the pragmatic function of parts of a complex sentence formatted as a paragraph. The analysis of the coordinating, subordinating and non-union interparagraph connection is carried out on the basis of the texts of fiction by modern Belarusian Russian-speaking writers. It is substantiated that the pragmatic significance of paragraphing parts of a complex sentence consists in focusing attention not only on the highlighted information, but also on the relationships between paragraphs; in restoring the distant connection between paragraphs; in creating an implicit dialogue between the character and the reader; in the ability to distribute the recipient's attention, enhance the emotional and expressive coloring of the fiction text.

Keywords: pragmatics, paragraph, complex sentence, coordinating, subordinating, parceling, pragmatic potential.

Использование всех языковых средств в художественном тексте подчинено прагматическим намерениям адресата, который всегда стремится выразить определенные коннотации, предусматривая таким образом достижение прагматического эффекта, т.е. максимальное, целенаправленное и сознательное воздействие на адресата речи. Прагматическое воздействие художественного текста основано на подборе различных языковых средств (графических, лексических, фразеологических, грамматических, пунктуационных и др.). От того, насколько оптимально осуществлен этот отбор, зависит не только создание текста, но и его успешное восприятие.

В сознании автора творческий замысел приобретает семантическое наполнение, воплощенное в языковых единицах, формирующих текст. Значительная роль в этом отношении отводится абзацу, поскольку он участвует в коммуникативной организации произведения и имеет обусловленное автором сюжетно-тематическое и ритмическое значение, поскольку именно через эту структурную и композиционно-стилистическую единицу текста может показываться отношение адресата к объекту коммуникации, к коммуникативному акту, а через него – к адресату; выражается прагматическая установка текста (интенция) и прагматическое содержание; прогнозируется возможный прагматический эффект – т. е. реализуются обязательные компоненты прагматики.

С помощью абзаца автор выражает свое отношение к высказанной информации, что очень важно для установления прагматики текста, так как связано с его интерпретационной стороной. В этом отношении считаем важным придерживаться позиции Н. С. Валгиной, согласно которой при анализе текста важна интеграция функционального и прагматического аспектов и ориентация текста на коммуникативный процесс акцентирует внимание на прагматике текста [1].

Важность прагматического аспекта изучения абзаца подчеркивает Л. М. Кольцова, отмечая его влияние на восприятие текста: «…абзац, организуя языковой, словесный материал в блоки, выполняет чрезвычайно важную перцептивную функцию, обеспечивая упорядочивание, позволяя регулировать внимание, распределяя напряженность и расслабление в восприятии» [3, с. 27]. Именно с прагматической обусловленностью Л. М. Кольцова связывает то, что «текстовая пунктуация в целом, и абзац в частности, требует совершенно иного подхода, другого уровня обобщений и классификации фактов» [2, с. 29]. Среди важнейших проблем изучения абзаца, требующих детального анализа и изучения, ученый называет принципы выбора абзаца художественного текста и его влияние на восприятие целого; прагматический смысл абзаца; особенности употребления абзаца в разных идиостилях и отдельных произведениях одного и того же автора; динамику абзацев художественного текста и др.

Таким образом, самые разнообразные подходы объединяет восприятие абзаца как актуализатора прагматического потенциала текста, поскольку они затрагивают такие важные вопросы, как деятельность автора и читателя в создании и восприятии художественного текста, а также выбор языковых единиц (в том числе синтаксических), соответствующих иллокутивной интенции.

Выбор принципа деления на абзацы, уместность, прагматическая эффективность абзацирования определяются целью и ситуацией общения, а также реализацией прагматической установки автора. В условиях несоблюдения традиций и правил появляется дополнительная возможность интерпретировать и переосмысливать значение элементов художественного текста. Расшифровка подтекста иногда не менее важна, чем понимание всех слов, составляющих текст. Являясь специфическим знаком препинания, абзац относится ко всему тексту и выполняет в нем разнообразные прагматические функции, обусловленные прежде всего умением экспрессивно выделять содержательную информацию. И если в официально-деловых и научных текстах абзац последовательно разделяет и разграничивает тематически разные мысли, сообщения, высказывания, то в художественном произведении он гораздо менее подвержен идее выделения новой информации, поскольку может, в соответствии с экстралингвистическими и интралингвистическими факторами, объединять отдельные сообщения в единое целое или, наоборот, разбивать тематически организованное единство на части.

В случае абзацирования синтаксической конструкции, имеющей контактную либо дистантную грамматическую связь с предыдущей, прагматическое содержание абзаца зависти от типа межабзацной связи. В соответствии с этим маркерами прагматического содержания можно воспринимать союзы или союзные слова, которые принимают на себя акцентирующую роль, актуализируя важность раздельного восприятия связанных по смыслу грамматических конструкций.

Как между частями сложного предложения, так и между абзацами, объединенными **сочинительной** или **подчинительной** связью, существуют соответствующие отношения, что накладывает отпечаток на адекватное осмысливание авторских интенций. Например:

1) <…> *Написать роман казалось ему делом элементарным. Один из романов почти слепился в его воображении, заманчиво высвечиваясь оптимистической перспективой. Этот роман почему-то хотелось назвать «Японский пейзаж». Халатов почти летал, распираемый духом творчества.*

И он смеялся, впервые наполняясь чувством собственной гениальности (А. Андреев «Халатов и Лилька»);

2) *За стенами кабинета Антон Сергеича, в соседней квартире, проживали супруги Абрикосовы – Геннадий и Валентина. Валентин преподавал в профтехучилище – он был*

замечательным мастером по укладке керамической плитки, а жена его имела тоже необходимую специальность для всех времен – маляра-штукатура.

Но, как говорится, сапожник без сапог (А. Лео «Катализатор»);

3) *И Настя стояла в огороде с лопатой.*

И вишни, что посадил пять лет назад, дружно цвели (О. Ждан «Надо терпеть»);

4) *Теперь-то ясно, ничего нельзя изменить. Но что бы это сделать, наконец, такое, чтобы вспоминали добрым словом, нет, не люди уже – они, сыновья, Клава? Денег бы дать – денег нет, наследство оставить – добра нет…*

Хотя вроде им ничего от него и не надо. То-то и оно, что – ничего. Пожалуй, в чем-то и проще было тогда, когда они, Степка и Павлик, родились один за другим (О. Ждан «Зимогор»);

5) *Никто из нас… никто в целом мире уже ничем не мог помочь Сереге. Он уходил от нас… уходил навсегда, он уже был наполовину там, куда чуть ранее ушла Наташа… и, возможно, они встретятся там, если…*

Если там хоть что-нибудь существует… (Г. Авласенко «Пещера»);

6) *Посыпался иней. За воротник.*

Холодная капля ползет по спине, напрягает тело.

Словно прижимаешься к женщине, все крепче и ближе.

Чтобы раствориться в ней, как льдина в реке.

Чтобы избавиться от себя, от своей жизни.

И обрести себя, свою жизнь… (В. Липневич «Вера, верни ребро!»).

Все оттенки значений, характерные для сочинительной и подчинительной связи, становятся значительно более выразительными при оформлении присоединенных союзом (либо союзным словом) предложений в новый абзац. При этом каждая часть разделенных предложений приобретает большую самостоятельность, усиливая свой прагматический потенциал. Внимание в случае такого абзацирования концентрируется не только на выделенной информации, но и на отношениях между абзацами, на важности этих отношений для микро- и макротекста. В сущности, все приведенные примеры можно без потери основного смысла трансформировать в сложносочиненные и сложноподчиненные предложения, сравним: *1) Халатов почти летал, распираемый духом творчества, и он смеялся, впервые наполняясь чувством собственной гениальности*; *2) Валентин преподавал в профтехучилище – он был замечательным мастером по укладке керамической плитки, а жена его имела тоже необходимую специальность для всех времен – маляра-штукатура, но, как говорится, сапожник без сапог*; *3) И Настя стояла в огороде с лопатой, и вишни, что посадил пять лет назад, дружно цвели*; *4) Денег бы дать – денег нет, наследство оставить – добра нет, хотя вроде им ничего от него и не надо*; *5) Он уходил от нас… уходил навсегда, он уже был наполовину там, куда чуть ранее ушла Наташа… и, возможно, они встретятся там, если там хоть что-нибудь существует…*

Такое условное объединение влияет на выражение и, соответственно, восприятие прагматического содержания художественного произведения, так как в значительной мере снижает выразительность, экспрессивность, эмоциональность, характерные для раздельного осмысливания внутренне взаимосвязанных, но внешне разнородных событий; ослабляет категоричность, противоречивость высказанной информации; делает менее заметным значение неожиданного присоединения. Отмена выделительной паузы влияет на непроизвольное снижение внимания реципиента к неявной, подтекстовой информации, в определенной степени изменяет взаимопонимание автора и читателя.

Прагматическая значимость абзацирования частей сложного предложения заключается также в восстановлении и актуализации дистантной связи между графически выделенными единицами:

Увидел [Зимогор. – О. Ш.] *электрическое табло времени над проходной и подумал, что можно успеть и на вокзал проститься с сыном.*

Очень хотелось его увидеть.

А еще хотелось добраться до рощицы за заводом, что осталась на месте бывшего леса, в котором он с сыновьями в неимоверном уже прошлом собирал грибы, где они торжествующе кричали и танцевали над каждым боровиком, а потом поровну – на три дома – делили добычу, хотелось дойти до старых сосен с отмирающими верхушками, где они вчетвером, впятером завтракали хлебом с салом, где он прожил свои, может быть, самые счастливые часы, и снова увидеть и услышать их всех – одному десять, второму пятнадцать, третьему и четвертому семь, а ему самому – сорок или тридцать пять лет.

И увидел (О. Ждан «Зимогор»).

Второй и четвертый абзацы процитированного фрагмента воспринимаются как разделенные части сложносочиненного предложения. Актуализация их взаимосвязи выдвигает на передний план стремление персонажа увидеться с сыном, усиливающееся на фоне еще не стертых памятью воспоминаний, что, в сущности, и соответствует авторской интенции.

Актуализация сочинительной и подчинительной связи нередко связана с акцентированием внимания на сопряженности нескольких частей с одной, задающей тональность всему фрагменту:

Я поднял пистолет, который держал в правой руке и почему-то совершенно даже не удивлялся этому. Я уже вообще ничему не удивлялся, не знаю почему. Наверное, действительно спятил, но… какое это имеет значение сейчас…

…но даже чокнутые не выживают, когда им надвое раскалывают череп…

…но, вполне возможно, никто и не думал раскалывать мне череп, и те волосатые парни тоже привидились мне в чокнуто-горячечном бреду…

…но Лерка ведь исчезла на самом деле, и я не представляю даже, где мне искать ее сейчас… (Г. Авласенко «Пещера»);

Но внутри меня уже не было никого постороннего… я был один…

Да и был ли там кто-нибудь вообще? Хотя…

…все это ничуть не более странно, чем этот непонятный чудо-пистолет в моей руке…

…чем ни с того ни с сего издохшая вдруг саблезубая тварь, напавшая на меня в лесу…

…чем вся эта чертова передряга… (Г. Авласенко «Пещера»).

Очевидно, что подобное абзацирование позволяет говорить о прагматических функциях абзаца, когда при абзацировании парцеллированных частей присоединение новой информации происходит как будто бы спонтанно, но при этом каждое новое абзацирование снижает смысловую значимость предыдущего либо предлагает реципиенту осуществить свой собственный выбор из равно возможных авторских интенций.

Особую прагматическую значимость приобретают абзацированные придаточные части без главной:

И разумеется, долго так продолжаться не может. За моею спиной, и уже близко – сплошная каменная стена… всего несколько шагов мне до нее остается. Потом, когда я упрусь в эту стену, волосатому трудно будет промахнуться…

Если бы я мог снова добраться до ножа! (Г. Авласенко «Пещера»).

Такое абзацирование рассчитано на понимание реципиентом описываемых событий, максимально соответствующих ситуации, и обдумывание их возможного завершения в случае иного развития событий. Между персонажем и читателем создается своеобразный диалог, причем этот диалог воспринимается как стилистический прием, имеющий целью сознательное воздействие на адресата, включение его в обсуждение проблемы.

Синтезирование абзацев, состоящих из одного предложения, в художественных текстах может происходить и без помощи связок, т. е. по типу объединения частей **бессоюзного** сложного предложения:

Спать уже не хотелось, и я, дрожа и поеживаясь от предутреннего холода, осторожно выбираюсь наружу. И тут замираю в немом телячьем восторге.

Хорошо-то как! (Г. Авласенко «Пещера»);

Втискивались мы долго и довольно-таки бестолково, а когда наконец «втиснулись», разместились и окончательно, можно сказать, утряслись, картина получилась следующая.

Переднее сиденье – Серега с Наташей (плюс Булька, но это не в счет)

Заднее сиденье – слева у окна Жорка (на коленях Лерка), рядом с ним Витька (на коленях Ленка) и наконец я (на коленях два увесистых рюкзака).

Все довольны, все смеются! (Г. Авласенко «Пещера»);

С трудом приподняв голову, я долго и тщетно пытаюсь осмотреться вокруг.

Где я? (Г. Авласенко «Пещера»).

Приведенные абзацы можно условно преобразовать в сложные бессоюзные предложения, части которых соединены причинными либо пояснительными отношениями. Однако такая трансформация приводит к существенному снижению стилистической функции абзацируемой информации: прикрепляясь к предыдущему абзацу, она в определенной степени теряет смысловой вес, способность распределять внимание реципиента, снижает эмоционально-экспрессивные оттенки напряжения, беспокойства, интенсивности изложения и т. д., которые характерны для абзацированной информации. При условном объединении таких абзацев в единое целое стирается интонационная выразительность каждой отдельно реализуемой позиции. Исчезновение различительной паузы логически приводит к восприятию целостности излагаемой информации, без акцентирования внимания на отдельных моментах, что во многом влияет на изменение прагматического потенциала как цитируемого отрывка, так и всего текста.

Таким образом, прагматическая значимость абзацирования частей сложного предложения заключается в концентрации внимания не только на выделенной информации, но и на отношениях между абзацами, на важности этих отношений для микро- и макротекста; в восстановлении и актуализации дистантной связи между графически выделенными единицами; в акцентировании сопряженности нескольких частей предложения с одной, задающей тональность всему фрагменту; в создании имплицитного диалога между персонажем и читателем, причем этот диалог воспринимается как стилистический прием, имеющий целью сознательное воздействие на адресата; в способности распределять внимание реципиента, усиливать эмоционально-экспрессивную окраску художественного текста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Валгина, Н. С.** Теория текста: учебное пособие / Н. С. Валгина. – Москва: Логос, 2003. – 278 [1] с. 22 см. – Библиогр.: с. 170–173. – 3000 экз. – ISBN 5-94010-187-9. – Текст: непосредственный.

2. **Кольцова, Л. М.** Художественный текст через призму авторской пунктуации : специальность 10.02.01 «Русский язык»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук / Ломов Анатолий Михайлович; Воронежский государственный университет. – Воронеж, 2007. – 48 с. – Библиогр.: с. 45–48. – Место защиты: Воронежский государственный университет. – Текст: непосредственный.

3. Мир русского слова : научно-методический журнал /учредитель Некоммерческое партнерство «Общество преподавателей русского языка и литературы»; Издательство Санкт-Петербургского государственного университета. – 2011. – Санкт-Петербург, 2011. – 22-29 с. – Ежекв. – ISSN 1811-1629. – Текст: непосредственный.

УДК: 811.111:81'271

Шидловская Диана Юрьевна
кандидат филологических наук, преподаватель английского языка
Национальный исследовательский университет ИТМО
г. Санкт-Петербург, Россия
Email: shidlovska.diana@gmail.com

ОБРАЗЫ КРУГОВОГО ДВИЖЕНИЯ В ПОЛЬСКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

(на материале английских и польских фразеологических единиц с глаголами кругового движения)

Аннотация. В статье представлены результаты исследования английских и польских идиом с глаголами кругового движения. Изучена семантика рассматриваемых единиц, выявляются особенности концептуализации знаний об окружающей действительности посредством фразеологических образов движения по кругу в английской и польской лингвокультурах.

Ключевые слова: идиома, семантика, глагол движения, метафора, метонимия, движение.

Shidlovskaya Diana Yurievna
PhD in Philology, teacher of English
ITMO University
St. Petersburg, Russia

FIGURATIVE CIRCULAR MOTION EVENTS IN POLISH AND ENGLISH PHRASEOLOGY

(Case study of English and Polish idioms with verbs of circular motion)

Abstract. This paper examines the results of the study of English and Polish idioms with the underlying images of circular motion. The research shows ways the figurative circular motions events are used to conceptualize the reality in English and Polish language and culture respectively.

Keywords: idiom; semantics; motion verb, metaphor, metonymy, motion.

A circle is a universal cultural symbol that denotes infinity, perfection, unity, and finality [7, p. 560]. The cyclic world model is considered one of the primary cosmological worldviews [1] and describes life as the cycles of alternating events. Circular motion concept is comprised of the two intertwined ideas, motion and circle, and holds significance in the human understanding of the world.

This paper explores the figurative representation of the world through the lens of circular motion events. The importance of this research arises from the need to reconstruct the most significant components of the human worldview. Motion is a culturally universal concept. Examining it from different angles holds significant importance for the modern humanities. The research investigates English idioms with motion verbs such as roll, turn and other motion verbs paired with the preposition around; Polish idioms with motion verbs *kręcić (się), krążyć, obrócić (się).*

The research methods include semantic and component analyses, definition analysis, and descriptive analysis. Additionally, the study identifies and describes the metaphors and metonymies that construct the meaning of the chosen idioms.

The semantic analysis of **English** idioms reveals that the studied idioms denote the following aspects of human life: human qualities and characteristics, as well as surrounding objects and phenomenon; human activities and labour, emotions, behaviour, interpersonal relationships, physiological processes.

Eleven idioms verbalize various life events, describe various objects and phenomena. Most of them describe changes, including the changes in a state or qualitative characteristics of objects: *turn something on its head, turn the tide, turn to dust, have turned the corner, turn something topsy-turvy,* etc. In these idioms, circular motion metaphor serves as the main mechanism of conceptualization, equating the shift in special orientation to transition or transformation from one state to another.

Circular motion metaphor is employed to conceptualize the return to the initial state, as seen in the following idioms: *the wheel has come /turned full circle, come/go/turn full circle*. The implication is that by completing a full circle, an agent returns to the initial point where the movement began.

Human activities are represented by 10 idioms. Circular motions events reflect stereotypical situations that depict one's readiness for work: *roll up one's sleeves, turn one's hands to something*. It can

be argued that these idioms are constructed using metaphors that are rooted in metonymic links connecting the literal meaning of the idiom with its resulting one.

Firstly, we observe the correlation between the kinematic conceptual realm and the domain of labour that both share the same semantic component "readiness for work". Secondly, such actions as rolling the sleeves and turning the hands to something may symbolize stages or parts of labour scenario which suggests the continuity between the literal and resulting meaning grounded in the part-whole relationships. Moreover, the somatic component hand carries a symbolic meaning as the "instrument of instruments" and is metonymically linked to the concept of labour through the model 'organ—its function'.

Circular motion metaphor is also used to conceptualize futile or inefficient work and is identified in the following idioms: *go (a)round in circles, chase/be chasing one's tail.* This kinematic metaphor also conveys the concept of continuity as exemplified by the idiom *keep the ball rolling.*

In the idioms based on the zoomorphic metaphors, motion verbs with preposition around describe the circular motion events that function as the basis for metaphorical transfers: *run/rush around like a blue-arsed fly, run around like a chicken with its head cut off.* These idioms characterize hectic human activity in terms of frantic and chaotic motion of an animal.

Emotions are expressed through 8 idioms in which circular motion events depict turn in the road manoeuvre *(drive someone around the bend, go round the twist, twist the knife);* biblical motives *(turn to ashes in one's mouth);* supernatural actions *(turn/roll (over) in one's grave).*

The etymology of the idioms *drive someone around the bend, go round the twist* remains unknown. It is assumed that the original meaning may be linked to naval lexicology or implicitly reference the roads leading to psychiatric hospitals, which used to be located at the outskirts of the town and commonly associated with the mental or emotional deviance. Another interpretation my suggest that nouns *bend or twist* denote a figurative physical boundary, while crossing this boundary metaphorically describes the shift from normal to an agitated state.

In idiom *twist the knife*, inflicting emotional harm is described in terms of physical assault through metaphor. Disappointment, as verbalized by the idiom *turn to ashes in one's mouth*, is metaphorically linked to the biblical image of the apple of Sodom which appeared ripe and delicious but turned to ashes once bitten. Human emotions are often associated with various physiological reactions. For example, crying is metaphorically compared to pouring out water at the opening of the waterworks, as in *turn on the waterworks*; laughter is captured through the hyperbolic image of a person rolling in a fit of laughter between the rows in a movie theatre: *be rolling in the aisles.*

Human behaviour is represented by 6 idioms. The change of behavioural and moral patterns is denoted by the idioms, such as *turn over a new leaf*, poachers turned gamekeepers. The meaning of these phrases is constructed using the metaphor 'circular motion—change'.

The display of high social status as well as excessive extravagance are metaphorically conceptualized as throwing one's weight or money around, like in *throw one's wight around, throw (one's) money/cash.* The noun component weight may be linked to historical association between excessive body weight and wealth or good health.

The idiom *turn and rend someone* is based on the zoomorphic metaphor that compares a person to an animal – dog or swine. The phrase denotes an aggressive behavior toward someone and has a biblical origin:

Give ye not that which is holy to dogs, neither cast ye your pearls before swine, lest they tread them under their feet, and turning again, all to rent you (Matthew 7:6).

Circular motion events may characterize both external and internal qualities of a person. For example, being rich is metaphorically depicted as a movement within a specific space which in turn is described though the concept of a special object: be rolling in it. Pronoun it might refer to money, which is directly associated with the concept of wealth.

The concept of cowardice is embodied in the image of an animal turning tail to flee from danger, as seen in *turn tail (and run).* The meaning of this expression is shaped by a zoomorphic metaphor.

The display of negative traits observed in typically calm and collected individuals is metaphorically compared to a squirming worm, as in *worm turns/has turned*. Here, circular motion serves as a metaphor

for change in a person's behavior. The concept of *a worm* carries some negative connotations, and is commonly associated with disease, decay, suffering and human degradation [6].

The idiom *turn up like a bad penny* depicts the appearance of an unpleasant person through the image of circular motion of the coin. The meaning of the phrase is shaped by two metaphors: circular motion metaphor and the metaphoric representation of a person as an inanimate object.

The ability to overcome the obstacles is figuratively described as dodging blows in a boxing match – *roll with the punches*. The verb roll signifies the trajectory of a body movement aimed at avoiding physical damage. Metaphor of physical interaction when one remains untouched conveys the idea of dealing with life's problems with resilience and adaptability.

The concepts of mercy and sacrifice are depicted through the biblical image of *turning the other cheek*. Here, willingness to endure physical assault without retaliating metaphorically represents the act of mercy.

The analyzed idioms also describe interpersonal relationships. In these idioms, underlying circular motion events reflect stereotypical situation of official reception *(roll out the red carpet for someone)*, execution (*turn the screw on someone*); shifts in bodily orientation (*turn a blind eye/deaf ear/back)*; animal motor behaviour *(run rings around/round someone*). In *roll out the red carpet for someone* the metaphor is rooted in metonymy as the prototypical situation stands in for the entire scenario of official ceremony or celebration.

In *turn the screw on someone* physical torture metaphorically conceptualizes exerting pressure on someone, as both ideas are pertinent to the damage and harm done to a person.

Idiom *turn a blind eye/deaf ear/back* denotes deliberate disregard or ignoring something or someone. The underlying image suggests that turning away from someone or turning a disabled sense organ to them restricts the ability to perceive or comprehend what is happening around them. This phrase is an example of metaphorically constructed idiom.

Studied idioms also reflect physiological processes. They include: *turn to jelly; turn someone's stomach. In the idiom turn to jelly,* circular motion describes the change from a normal physiological state to the one of dizziness and numbness caused by illness, fear or worry. This state is metaphorically compared to the food (jelly) which shakes when moved.

The idiom *turn someone's stomach* expresses sickness and nausea. The image of human stomach being turned due to something fearsome or unpleasant is rooted in bodily sensations, as if one's gut were a living entity that can be physically manipulated. While this idiom is based on metaphor, the direct links between nausea and the sensation of the movement in the stomach may suggest that metonymy may also be involved in the meaning transfer.

In the **Polish language**, idioms with verbal components that encode circular motion events describe the following conceptual areas: human activity (including labour) and interpersonal relationships, emotional and physiological states or processes, and the concept of time. Additionally, some of the analysed phrases denote the process of destruction.

Most of the analyzed idioms pertain to human activities involving work, thinking, and interpersonal relationships. Intense, fervent and nervous activity is expressed by the idiom *kręcić/uwijać/zwijać się jak mucha w rosole/ukropie*. The initial image depicts a fly buzzing around in broth or hot liquid. The idiom's meaning is grounded in zoomorphic metaphor and a direct simile that likens human frantic activity to the erratic movement of a fly.

The idiom *kręcić się jak bąk* is structurally and semantically similar to the previously analyzed idiom and describes the situation where a person is so active that they cannot sit in one place, rush around, or work quickly and with agility. Here, the person is directly compared to a flying bumblebee. The simile is supported by the zoomorphic metaphor. The core idea behind the idioms is that both fly and bumblebee move rapidly. This knowledge facilitates the transfer of meaning from animal realm to human.

Taking various actions or thinking intensely about something without finding a solution to the problem, also, starting something over, are conveyed by the idiom *kręcić się w kółko*. The prototypical situation depicts an agent moving in a circle. The idiom is based on the metaphor of circular motion that conceptualizes the perpetuity of doing or thinking about something. The idea is that in both cases, the

agent is trapped in the endless cycle of activity they cannot escape from, as the circle symbolizes the eternity of movement.

The idioms *kręcić na siebie bat* means to create an unfavorable situation for oneself. Here, the verb kręcić conveys the action of twisting a whip around oneself. The concept of self-inflicted harm serves as a metaphor for putting oneself in a disadvantaged position.

The idiom *krążyć jak sęp* means to wait for something or someone. The prototypical situation depicts a vulture circling overhead. The idiom is based on a simile and zoomorphic metaphor that draws parallels between human actions and typical behavior of a carnivore bird.

Constant thinking about someone or something is metaphorically expressed as a circular movement of an agent within one's mind, as in *krążyć po głowie komuś*. The verbal component is variable and can be replaced by other motion verbs, such as *chodzić or snuć się*. The concept of head metonymically represents the mind due to its direct associations to mental processes and functions. Contextual analysis also reveals that the semantic role of an agent can be "filled" by nouns representing concepts, such as memories, ideas, or thoughts. The prototypical situation is based on the metaphor that conceptualizes abstract ideas in terms of concrete objects capable of moving through space.

The idiom *kręcić nosem* describes emotional state and expresses frustration or disapproval of someone or something. The prototypical situation depicts an agent turning their nose away from something presumably unpleasant. The somatic component nos 'nose' implies that this situation is rooted in physical experience and a common gesture signalling aversion. It can be argued that the underlying metaphor is based on metonymic connections between the literal and resulting meaning of the idiom, drawing parallels between the emotion and expressive movement or gesture associated with it.

Two idioms characterize physiological states. The idiom *kręcić w brzuchu* refers to stomachache through the image of something turning around in the belly. The prototypical situation is engrained in somatic sensations and experience. The metaphor is supported by the metonymy that links the ailment to its symptomatic affects through the 'cause–effect' model. It's worth noting that the prototypical situation is similar to the one in English idiom *turn someone's stomach*. The difference lies in semantics: the English phrase refers to the nauseous state resulting from being angry, upset, or experiencing something unpleasant or offensive [2; 3; 5], while the Polish idiom *kręcić w brzuchu* describes stomach issues usually related to digestive problems caused by stress [8].

Vertigo is denoted by the idiom *kręci się w głowie* which in its literal meaning depicts a situation where something is spinning around in the head. Similar to the previous idiom, the metaphor is intertwined with the "somatic" metonymy through the concept of *head.*

Only one idiom, *kręcić/plątać się jak smród w gaciach*, describes the concept of the time period which drags on and thus becomes tiresome. The underlying image is of stench swirling around in the pants. Firstly, both the literal and resulting meanings share negative connotations linked to a bad odour referred to in the prototypical situation. Secondly, both of them might reflect the common believe that pants can trap the smell inside. Based on the shared aspects of meaning, it can be inferred that metaphor functions as a primary mechanism of meaning transfer.

The concept of destruction is verbalized by two idioms: *obrócić (się) wniwecz* and *obrócić (się) w perzynę.* Idiom *obrócić (się) wniwecz* means to ruin something intangible, such as success, plans, etc [8]. It is apparent that in the human mind these abstract concepts are conceptualized as tangible objects, those that can be manipulated. The prototypical situation depicts an agent turning something around in a full circle (literally completely). The metaphor 'circular motion—change' is employed to convey the meaning of the idiom. The underlying idea is that something completing a full circle returns to the initial state which is perceived as "nothingness".

The idiom *obrócić (się) w perzynę* describes destruction by fire. The concept of ashes is metonymically linked to the concept of fire while metaphor of circular motion conceptualizes the transformation of something from being whole to disintegration and ruin.

The research has focused on English and Polish idioms with motion verbs that denote circular movement in their literal meaning. The analysis demonstrates that, in both languages, the studied idioms mostly describe human activities and interactions, emotional and physiological states, thought processes. They can also be employed to depict life circumstances and dynamical states of objects.

The study has revealed that circular motion events in the English language reflect stereotypical situations from everyday life, biblical and supernatural scenes, bodily sensations and movements, observations of animals or simple special movements. A similar pattern is seen in the analyzed Polish idioms. These motion events serve as the motivational basis for idioms, primarily through metaphors.

The metaphor of circular motion identified in both languages conceptualizes any change or transformation, continuity and eternity of an action. In the English idioms circular motion can also serve as a metaphor for returning to the initial state. Additionally, it is observed that in both languages zoomorphic metaphors describe human frantic activities through images of animal movements.

Metonymy is identified in both English and Polish idioms that primarily reflect thought processes, emotional, physiological states. It links specific body parts to functions and causes of bodily sensations.

The research has also showed that in both languages abstracts concepts are usually conceptualized as concrete movable object. This conceptual transfer is found on the level of literal meaning of an idiom. These findings may suggest that the word combinations which motivate the resulting meaning of an idiom contain traces of archaic "metaphoric" representations that facilitate human understanding and serve as the basis for subsequent (re)conceptualization.

REFERENCES

1. **Barnes, J.** The Complete Works of Aristotle / J. Barnes. – Princeton: Princeton University Press, 1991. – 1758. – Text: direct.

2. **Cambridge Dictionary** [CD]: [online dictionary]. – Cambridge, 1995. – URL: https://dictionary.cambridge.org (date of request: 28.07.2024). – Text: electronic.

3. **Collins COBUILD Advanced Learner's Dictionary** [CCALD]: [online dictionary]. – Glasgow, 2007. – URL: https://www.collinsdictionary.com (date of request: 28.07.2024). – Text: electronic.

4. **Geneva Bible.** – Text: electronic. // Bible Gateway: official website. – 1993. – URL: https://www.biblegateway.com/passage/?search=Matthew%207:5-7&version=GNV (date of request: 28.07.2024).

5. **Merriam-Webster Dictionary** [MB]: [online dictionary]. – Springfield, 2004. – URL: https://www.merriam-webster.com (date of request: 28.07.2024). – Text: electronic.

6. **Ryken, L**. Dictionary of Biblical Imagery / L. Ryken, J. Wilhoit, T. Longman. – Illinois: InterVarsity Press, 1998. – 1058. – Text: direct.

7. **Tokarev, S.A.** Myths of the Peoples of the World: Encyclopedia / S. A. Tokarev. – Moscow: Sovetskaya entsiklopediya, 1980. – 1449. – Text: direct.

8. **Wielki słownik języka polskiego PAN** [WSJP]: [online dictionary] – Text: electronic. // Instytut Języka Polskiego PAN, 2007. – URL: https://wsjp.pl (date of request: 28.07.2024).

УДК 81`26

Шипилова Диана Сергеевна
кандидат филологических наук, доцент
Южный федеральный университет
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: diana.shipilov@yandex.ru

ИМИДЖ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Аннотация. В статье рассматриваются лингвистические средства создания негативного образа современной России. Были проанализированы англоязычные газетные статьи, объединенные одной тематикой. Выявлено, что дискредитирующая речевая агрессия проявляется на трех уровнях: лексико-стилистическом, прагматическом и синтактико-стилистическом.

Ключевые слова: массмедийный дискурс, имидж, лингвистические средства, инвективная лексика, риторический вопрос, прагматический прием.

Shipilova Diana Sergeevna
Ph.D., Associate Professor
Southern Federal University
Rostov-on-Don, Russia

THE IMAGE OF MODERN RUSSIA IN ENGLISH-LANGUAGE MEDIA DISCOURSE

Abstract. The author discovers the linguistic means of creating a negative image of modern Russia. The American newspaper articles devoted to one topic were observed. It was revealed that discrediting speech aggression is manifested at three levels: lexico-stylistic, pragmatic and syntactic-stylistic.

Keywords: mass media discourse, image, linguistics devices, invectives, rhetoric questions, pragmatic technique.

В данной работе рассматриваются лингвистические средства создания имиджа России авторами зарубежных изданий. Актуальность исследования заключается в современных процессах глобализации информационного пространства, приводящие к тому, что представления о мире и явлениях окружающей действительности стали формироваться при помощи средств массовой информации. Современная Россия находится в условиях глобальной изоляции. Важно понимать средства и способы создания имиджа нашей страны, активно применяемые зарубежными журналистами, так как внешнеполитический имидж страны определяет её статус, положение, а также дальнейшее развитие на международной арене.

СМИ служат эффективным средством создания имиджа страны. М.Р. Желтухина утверждает, что в современном мире средства массовой информации активно используются определенными людьми, а иногда даже и государством, для убеждения населения «с целью достижения определенных целей политического, социального, экономического, религиозного, культурного плана» [3, с. 292]. Мадиадискурсс изучался такими учеными, как В.И. Карасик, В.З. Демьянков, М.Р. Желтухина, Н.Д. Арутюнова, И.А. Стернин и другие. В нашем исследовании мы определим медиадискурс «как связный, вербальный или невербальный, устный или письменный текст в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, выраженный средствами массовой коммуникации, взятый в событийном аспекте, представляющий собой действие, участвующий в социокультурном взаимодействии и отражающий механизм сознания коммуникантов» [3, с. 294].

Целью настоящей статьи является анализ языковых особенностей создания имиджа России в англоязычном дискурсе с точки зрения их деструктивного влияния на внешнеполитический имидж государства. Современные политики воздействуют на массы при помощи средств массовой информации с целью информирования, а в большинстве случаев, манипулирования сознанием населения, подталкивая людей принимать ту точку зрения, которая выгодна правящей партии. Именно поэтому можно говорить о том, что на данный момент информативная функция СМИ была заменена на пропагандистскую. Журналисты тщательно подбирают языковые средства, так как

статьи содержат себе идеологический подтекст. Адресант получает возможность воздействовать на реципиента в нужном правительству русле, вызывая в воображении читателя «правильные» ассоциации, «нужные образы», что, в конечном счете, приводит к навязыванию определенных суждений, связанных с различными политическими событиями [1, с. 682]. Политические оппоненты сводят «политические счеты» [10, с. 119] при помощи СМИ, приукрашая или искажая ту или иную информацию.

В настоящий момент наблюдается тенденция к виртуализации традиционных СМИ, так как современный человек получает всю необходимую информацию именно из электронных источников. Именно поэтому ведущие журналы Великобритании и США представлены в электронном формате, что делает их более доступными не только для жителей их страны, но и людей по всему миру. Мы проанализировали издания электронных версий следующих журналов: «USA Today», «The New York Times», «The Washington Post» за период февраль – март 2022 года. Все проанализированные статьи были посвящены конфликту российско-украинских отношениях, а именно, специальной военной операции. В качестве объекта исследования выступают языковые средства создания имиджа Российской Федерации с целью ее дискредитации.

В качестве методологической базы настоящего исследования были выбраны контент-анализ, семантико-стилистический и контекстологический анализы, которые позволили объективно, качественно и систематически описать исследуемый материал и установить общую дискредитирующую направленность современных американских газетных статей.

Информационное противостояние между конфликтующими государствами всегда сопровождается ростом напряженности внутри общества, а также на международной арене, что приводит к использованию коммуникантами с обеих сторон различными приемами речевой агрессии или манипуляции. Это позволяет транслировать именно ту точку зрения, которая необходима адресанту [6, с. 229]. В массмедийном дискурсе часто происходит нарушение моральных норм, что проявляется в применении негативных эмоционально-оценочных средств языка [8, с. 77]. Было выявлено, что дискредитирующая речевая агрессия проявляется на трех уровнях: лексико-стилистическом, прагматическом и синтактико-стилистическом. Рассмотрим наиболее яркие примеры на каждом уровне.

Для **лексико-стилистического уровня** характерно применение языковых единиц, обладающих мощным потенциалом для психологического воздействия на читателя. Были выявлены следующие наиболее употребительные языковые средства: инвективная лексика, гипербола, сравнение и др. Все средства вносят негативный тон повествования.

Мы выделили следующие наиболее употребительные лексические единицы, которые придают агрессивный тон повествованию. Это такие лексические группы, как «смерть» (kill, die, perish, corpse, dead), «страх» (terror, anxiety, alarm, intimidation), «жертва» (wounded, hurt, victims, injured, suffering, pain), «насилие» (assault, unjustified violence, wholesales laughter), «враг» (enemy, hostile, sadistic killer, fascist, criminal), «гнев» (rage, fury, malice, spite), «война» (armed offence, bomb raid, soldiers, tank), «наказание» (penalty, guilty, offender), «негативные эмоции» (despair, fear, terror, cruelty, inhumanity). Использование указанных лексических единиц помогают авторам статьи выразить свое негативное отношение к описываемым событиям, что наносит урон имиджу России.

На **прагматическом уровне** происходит реализация скрытых интенций говорящего: «существует необозримое множество смыслов, передаваемых имплицитным образом речевыми единицами самых разных уровней» [2, с. 137]. Для данного уровня характерно использование приема создания «черно-белого мира», при котором адресант создает двуполярный мир, подразумевающий, что одно явление имеет положительную коннотацию, а второе – негативную [9, с. 34]. Эти понятия взаимоисключают друг друга. Адресату дается возможность принять только ту точку зрения, которая необходима отправителю текса, не дается сделать выбор в пользу еще одного варианта. Данный прием реализуется при помощи антитезы.

На **синтактико-стилистическом** уровне дискредитация внешнеполитического имиджа современной России происходит за счет риторических вопросов (A new Cold War? Or WWIII?) [12]. Намерение авторов связано не с желанием получить ответ на вопрос, а с целью оказать психологическое влияние на адресата [7, с. 148]. Данный прием проводит параллель между

реальным миром и тем, который был в прошлом столетии (Первая и Вторая мировые войны, Холодная война), а также выдвигает предположение о начале третьей мировой войны и намекает на «кошмар» (nightmare), сотворенный руками президента. Все это дискредитирует имидж России, описывая ее как жестокую и безжалостную страну, готовую пойти на любые действия (даже развязать войну) ради собственных интересов.

Исследование показало, что журналисты англоязычных изданий применяют широкий спектр средств языкового воздействия на аудиторию. Имидж современной России претерпевает беспрецедентное информационное давление со стороны англоязычных средств массовой информации. У читателей формируется отрицательное мнение о внешней политике Российской Федерации. Проведенное нами исследование позволяет сказать, что западные средства массовой информации эксплицитно используют речевую агрессию, которая обладает сильной интенсивностью, о чем свидетельствует большое количество языковых средств ее реализации, и которая несет враждебный характер по отношению к РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Воронцова, Ю.А.** Особенности прагматического воздействия в текстах средств массовой информации / Ю.А. Воронцова. – Текст: непосредственный // Русская словесность в контексте современных интеграционных процессов: материалы II международной научной конференции. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007. – С. 680-686.
2. **Дементьев, В.В.** Непрямая коммуникация / В.В. Дементьев. – Москва: Гнозис, 2006. – 1500 экз. – ISBN 5-7333-0181-3. – Текст: непосредственный. – 374 с.
3. **Желтухина, М.Р.** Тропологическая суггестивность массмедиального дискурса: о проблеме речевого воздействия тропов в языке СМИ / М.Р. Желтухина: Институт языкознания РАН. – Волгоград: Изд-во ВФ МУПК, – 2003. – ISBN 588234568. – Текст: непосредственный. – 654 с.
4. **Кондина, А.С.** Экспериенциальность нарратива в процессе обучения иностранному языку студентов неязыковых факультетов / А.С. Кондина. – Текст: непосредственный // Ярославский педагогический вестник. – 2021. – № 1(118). – С. 90-96.
5. **Петрова, Н.Е.** Язык современных СМИ: средства речевой агрессии / Н.Е. Петрова, Л.В. Рацибурская. – Текст: непосредственный // Вестник НГУ. – Серия: История, филология. – 2011. – Т. 10. – Вып. 6. – С. 140-143.
6. **Пешкова, Н.В.** Использование тактики обвинения в формировании негативного имиджа России в зарубежном политическом дискурсе (на материале американских СМИ) / Н.В, Пешкова, Е.Ю. Филимонова, С.И. Умарова, М.А. Ветлугина. – Текст: непосредственный // Современное педагогическое образование. – №11. – 2022. – С. 228-234.
7. **Пешкова, Н.В.** Фонетические средства репрезентации языковой игры в конфронтационном политическом медиадискурсе / Н.В. Пешкова. – Текст : непосредственный // Гуманитарные и социальные науки. – 2021. – № 3. – С. 147-156.
8. **Пешкова, Н. В.** Языковая игра как средство реализации стратегии дискредитации в конфликтном дискурсе / Н.В. Пешкова. – Текст: непосредственный // Научная мысль Кавказа. – 2019. – № 2 (98). – С. 76-80.
9. **Пешкова, Н.В.** Прием «сужения возможностей» при дискредитации образа России в американском политическом дискурсе / Н.В, Пешкова, Е.Ю. Филимонова, С.И. Умарова, М.А. Ветлугина. – Текст: непосредственный // Социальные коммуникации векторы будущего. – Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. – Москва, 2023. – С. 33-39.
10. **Ржанова, С.А.** Оценочный характер узуса в СМИ / С.А. Ржанова. – Текст: непосредственный // Язык, литература, культура: диалог поколений: материалы междунар. науч. конф. – Чебоксары, 2004. – С. 118-123.
11. **Brandt, D.C.** When is verbal abuse serious? The impact of relationship variables on perceptions of severity / D.C. Brandt, K.J. Pierce: – Текст: электронный // 2000. – С. 71-77. – URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.uwlax.edu/globalassets/offices-services/urc/jur-online/pdf/2000/brandt_and_pierce.pdf (дата обращения: 06.04.2024).
12. **USA Today: электронная версия журнала:** сайт. – URL: https://www.usatoday.com/story/news/nation/2022/02/24/cold-war-wwiii-russia-ukraine/6923412001/ (дата обращения: 06.04.2024). – Режим доступа: для незарегистрир. пользователей. – Текст: электронный.

УДК 821.112.2

Шишкова Наталья Валерьевна
студент
Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
г. Владимир, Россия
E-mail: shishkovanatalie-lg122@yandex.ru
Косован Ольга Леонидовна
научный руководитель, старший преподаватель
Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
г. Владимир, Россия
E-mail: olga-kosovan@mail.ru

ВКЛАД ЭРИХ МАРИИ РЕМАРКА В НЕМЕЦКУЮ ЛИТЕРАТУРУ XX ВЕКА: ФИЛОСОФСКИЕ ИДЕИ В ЕГО ТВОРЧЕСТВЕ

Аннотация. Статья посвящена анализу философских идей немецкого писателя Эриха Марии Ремарка в контексте литературы XX века. Рассматриваются темы любви, войны, жизни и смерти, свободы и ответственности, которые нашли свое отражение в творчестве автора. Основными методами исследования стали биографический, культурно-исторический и сравнительный анализ произведений. Результаты исследования позволяют глубже понять вклад писателя в развитие немецкой литературы и философию его времени.
Ключевые слова: зарубежная классика, литература 20-го века, потерянное поколение, философия пацифизма.

Shishkova Natalya Valeryevna
Student
Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov
Vladimir, Russia
Kossovan Olga Leonidovna
Supervisor, Senior Lecturer
Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov
Vladimir, Russia

ERICH MARIA REMARQUE'S CONTRIBUTION TO GERMAN LITERATURE OF THE 20TH CENTURY: PHILOSOPHICAL IDEAS IN HIS WORK

Abstract: The article is devoted to the analysis of philosophical ideas of German writer Erich Maria Remarque in the context of 20th century literature. The themes of love, war, life and death, freedom and responsibility, that are reflected in the author's work, are considered. The main methods of research were biographical, cultural-historical and comparative analyses of the works. The results of the study allow a deeper understanding of the writer's contribution to the development of German literature and the philosophy of his time.
Keywords: foreign classics, 20th century literature, lost generation, philosophy of pacifism.

Одним из самых известных и выдающихся писателей, которые смогли описать события Первой и Второй мировой войны и пережить трагические события этого времени, был Эрих Мария Ремарк (Erich Maria Remarque, 1898—1970).

Ремарк — писатель потерянного поколения, автор повторяющихся из романа в роман пацифистских мотивов, и антимилитаристических высказываний, а также создатель особого мира больных туберкулезом героев. Центральные темы его произведений: изнурительная война, вынужденная эмиграция и тяжелое послевоенное время.

Основными материалами послужили предыдущие работы в данной области [1, 2, 10], современные пособия по немецкому литературоведению [3, 4], а также сами произведения писателя: Три товарища (Drei Kameraden), Триумфальная арка (Arc de Triomphe), Ночь в Лиссабоне (Die Nacht von Lissabon), Возлюби ближнего своего (Liebe deinen Nächsten) [6, 7, 8, 9].

Эрих Мария Ремарк родился в 1898 году в городе Оснабрюк, расположенном в северогерманской области Вестфалии (ныне Нижняя Саксония). Он происходил из семьи, занимавшейся переплетом книг, и был вторым ребёнком в семье, где всего было четверо детей. В 1916 году, когда ему было 18 лет, Ремарк записался добровольцем в армию и до окончания Первой мировой войны находился на Западном фронте.

Он изначально был противником войны, его литературные работы часто критиковались и подвергались цензуре из-за несоответствия нацистской идеологии и философии. Некоторые экземпляры его произведений были даже сожжены. Впоследствии Ремарк больше не возвращался на родину и провел остаток своей жизни в Швейцарии и Соединенных Штатах Америки.

Каждому потенциальному читателю Ремарка следует знать, что его произведения автобиографичны и наполнены депрессивными размышлениями; автор в большей степени пишет о своей жизни, нежели придумывает что-то новое. Почти все его романы можно описать следующим образом: линейная структура повествования, ясный сюжет, очевидные метафоры и аллегории, ясное и реалистичное содержание текста.

Язык большинства его произведений характеризуется образностью и насыщенностью, хотя иногда кажется излишне сухим и лаконичным, напоминая язык журналиста-репортера. (В 1925 году Ремарк приехал в Берлин и работал в сфере журналистики.) Именно поэтому в немецкой литературной критике за стилем Э. М. Ремарка и других авторов, близких ему по художественному направлению, укрепился термин «Hartstil» (жесткий стиль).

Перейдем непосредственно к определению основных философских идей в романах немецкого писателя:

Смысл жизни и смерти. Ремарк в своих произведениях является человеческим рупором пацифизма – идеологии, которая направлена против войны и любого рода насилия (от лат. pacificus – миротворческий, где pax – мир и facio – делаю).

Сторонники пацифизма считают неприемлемыми применение всех форм насилия, ведения войн и убийств. Они настаивают на разрешении конфликтов мирным путем. В основе пацифистской идеологии лежит ряд принципов: отказ от применения любого насилия; стремление к сокращению и полному уничтожению вооружения; регулирование и ограничение производства и распространения оружия; уменьшение значимости военных структур в обществе; противодействие милитаристским идеологиям и практикам.

Война и её последствия. Ремарк – икона потерянного поколения, которое никак не может обрести себя. «Потерянное поколение» используется для описания людей, достигших совершеннолетия во время или сразу после Первой мировой войны; оно также используется для обозначения группы зарубежных писателей, которые в 1920-х годах создали произведения, отражающие их разочарование в современной цивилизации и потерю прежних идеалов, усугубленных тяжелым опытом Первой мировой войны.

Первый значимый роман Эриха Марии Ремарка, «На Западном фронте без перемен», получил широкое признание публики благодаря своему протестному, антивоенному и пацифистскому содержанию. В отличие от других немецких военных авторов, Ремарк не романтизирует войну, не использует тезисы о том, что «война является школой мужества и закаляет людей». Напротив, он показывает окопное настоящее, испытав все горести войны на себе; он описывает смерть, страх, атаки противника и разрушения, акцентируя внимание на страданиях простых людей, ставших жертвами военных действий.

В послевоенное время происходит кризис личности, который обусловлен глубокими изменениями в мировоззрении и восприятии мира. Простой человек, солдат, приходит в разруху, пытается примирится со всеми потерями и возродить тот прежний мир, довоенный мир. Возвращаясь домой, люди вынуждены начинать свою жизнь заново, однако зачастую они не могут найти свое место в новом мире. Война, согласно представлениям Ремарка, продолжает влиять на судьбы людей и после своего окончания, разрушая не только индивидуальные жизни, но и поколения в целом. Именно поэтому его произведения вошли в список бессмертных.

Человечность и бесчеловечность представлены условной антитезой именно в военных произведениях писателя, где противопоставляются фашисты и простые немцы.

Фашисты предстают как слепо следующие идеологии, лишенные внутреннего мира и человечности, тогда как простые люди оказываются в ситуации борьбы за сохранение своей человечности в условиях войны и ее последствий. Эти персонажи испытывают сомнения и моральные дилеммы, что делает их более многослойными и человечными.

Этот контраст наиболее ярко проявляется в романе «На Западном фронте без перемен», где конфликт развивается между солдатами, сражающимися за свою страну, но не понимающими причины войны, и офицерами, представляющими фашистскую идеологию и использующими солдат как пушечное мясо. В романе «Три товарища» прослеживается аналогичная тенденция: главные герои стремятся выжить в послевоенной Германии, в отличие от тех, кто использует войну для достижения власти и контроля.

Любовь и отношения. Во многих произведениях Ремарка поднимаются вопросы о природе любви, её способности сохраняться в условиях войн и утрат, а также о том, каким образом любовь помогает людям преодолевать горе и одиночество. Любовные линии присутствуют практически в каждом романе Ремарка, причем эти отношения показаны разнообразно, хотя зачастую им суждено завершиться трагично.

В романе «Три товарища» любовь развивается на фоне послевоенной Германии. Патриция символизирует надежду и красоту в мрачном мире; отношения Роберта и Патриции наполнены теплом, но также и трагизмом, поскольку Патриция сталкивается с болезнью и смертью.

Роман «Триумфальная арка» описывает любовь между героем-одиночкой Равиком, работающим нелегально в хирургической клинике, и актрисой и певицей Жанной в предвоенном Париже. Эти отношения становятся попыткой обрести счастье в мире, полном страха и неопределенности; любовь служит способом справиться с травмами прошлого и попытаться создать новое будущее [3, с. 113].

«Ночь в Лиссабоне» затрагивает тему немецкой эмиграции и историю любви между Йозефом и Хелен, которые пытаются сбежать от нацистского режима; их любовь становится символом надежды и стремления к свободе. В романе также затрагиваются темы жертвы и выбора между любовью и выживанием, что делает их отношения ещё более напряженными [3, с. 114].

«Возлюби ближнего своего» фокусируется на отношениях между Людвигом и Рут. Людвиг, молодой человек, переживший войну, старается наладить свою жизнь и найти любовь. Отношения между ними демонстрируют, насколько может быть трудно восстановить эмоциональную связь после травматического опыта. Ремарк исследует влияние войны на способность людей открываться друг другу и доверять [3, с. 113].

В заключение, основное внимание было уделено таким ключевым темам, как любовь, война, жизнь и смерть, ведь именно они делают произведения Ремарка актуальными и глубокими, побуждая читателя задуматься о сложных аспектах человеческого существования. В статье было проанализировано, как эти темы выражены в романах Ремарка через сюжеты, образы персонажей и авторские комментарии.

Из этого можно сделать вывод о том, что Ремарк сумел передать глубину человеческого существования и осмыслить сложные вопросы современности, оказав значительное влияние на немецкую литературу и культуру своего времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блинова, Е.С. Эрих Мария Ремарк: голос «Потерянного поколения» / Блинова Е.С. – Текст: непосредственный // Переломные моменты истории: люди, события, исследования. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2022. – С. 184-188.

2. Галинская, И.Л. «Потерянное поколение» и Гертруда Стайн / И.Л. Галинская. – Текст: электронный // Вестник культурологии. – 2016. – №4 (79). URL:

https://cyberleninka.ru/article/n/poteryannoe-pokolenie-i-gertruda-stayn (дата обращения: 08.09.2024).
3. Глазкова, Т.Ю. Немецкоязычная литература: учеб. пособие / Т.Ю. Глазкова. – Москва: Флинта: Наука, 2010. – 136 с. – Текст: непосредственный.
4. Леонова, Е.А. Немецкая литература XX века. Германия, Австрия: учеб. пособие / Е.А. Леонова. – Москва: Флинта: Наука, 2010. – 360 с. – Текст: непосредственный.
5. Прохоров, А.М. Советский энциклопедический словарь [Текст] / Прохоров А. М. – 2-е изд.. – Москва: «Советская Энциклопедия», 1982. –1632 с. – Текст: непосредственный.
6. Ремарк, Эрих Мария; Три товарища: [роман] / Эрих Мария Ремарк; [пер. с нем. Ю.И. Архипова]. – Москва: Издательство АСТ, 2021. – 480 с. – (Эксклюзивная классика). – Текст: непосредственный.
7. **Ремарк, Эрих Мария**; Триумфальная арка: [роман] / Эрих Мария Ремарк; [пер. с нем. М.Л. Рудницкого]. – Москва: Издательство АСТ, 2022. – 640 с. – (Эксклюзивная классика). – Текст: непосредственный.
8. **Ремарк, Эрих Мария**; Ночь в Лиссабоне: [роман] / Эрих Мария Ремарк; [пер. с нем. Н.Н. Федоровой]. – Москва: Издательство АСТ, 2022. – 320 с. – (Эксклюзивная классика). – Текст: непосредственный.
9. **Ремарк, Э.М.** Возлюби ближнего своего / Э. М. Ремарк. – Москва: Политиздат, 1990. – 333 с. – Текст: непосредственный.
10. **Firda, Richard Arthur**. Erich Maria Remarque: a thematic analysis of his novels / Firda, Richard Arthur. – New York: Peter Lang Publishing, 1988. – 350 с. – Текст: непосредственный.

УДК 821.111

Шишкова Наталья Валерьевна
студент
Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
г. Владимир, Россия
E-mail: shishkovanatalie-lg122@yandex.ru
Татьяна Николаевна Федуленкова
научный руководитель, доктор филол. наук, доцент
Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
г. Владимир, Россия
E-mail: fedulenkova@list.ru

СТИЛИСТИКА АНТИУТОПИЧЕСКОГО РОМАНА КАДЗУО ИСИГУРО «КЛАРА И СОЛНЦЕ»

Аннотация. Статья посвящена исследованию стилистических особенностей романа Кадзуо Исигуро «Клара и Солнце». Автор рассматривает различные аспекты языка произведения, такие как использование олицетворений, антономазии в качестве лексических средств выразительности, анадиплосиса и ряда видов повторов как синтаксических. В заключение автор подчеркивает, что стилистика романа стимулирует новые размышления о возможных будущих перспективах, делая процесс чтения глубоко впечатляющим и запоминающимся.
Ключевые слова: антиутопия, спекулятивная фантастика, антономазия, анадиплосис, полисиндетон

Shishkova Natalya Valeryevna
Student
Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov
Vladimir, Russia
Fedulenkova Tatiana Nikolaevna
Supervisor, Doctor of Philology, Associate Professor
Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov
Vladimir, Russia

THE STYLISTICS OF KAZUO ISHIGURO'S DYSTOPIAN NOVEL «KLARA AND THE SUN»

Abstract: The article is devoted to the study of stylistic features of Kazuo Ishiguro's novel «Klara and the Sun». The author examines various aspects of the language of the work, such as the use of personifications, antonomasia as lexical means of expression, and anadiplosis and a number of types of repetitions as syntactic ones. The author concludes by emphasizing that the novel's stylistics encourage new reflections on possible future perspectives, making the reading process deeply impressive and memorable.
Keywords: dystopia, speculative fiction, antonomasia, anadiplosis, polysyndeton.

Кадзуо Исигуро – виднейший британский писатель японского происхождения, чьи произведения, на сегодняшний день, известны по всему миру своей глубиной и сложностью тематики. Его роман «Клара и Солнце» (2021), мгновенно привлек внимание читателей и критиков исключительным сюжетом и многослойным содержанием. Однако, несмотря на популярность книги среди англоязычной аудитории, перевод произведения на другие языки оказался не менее сложным процессом.

Теоретической основой нашего исследования послужили труды известных лингвистов в области английской стилистики [1], публикации, посвященные творчеству Кадзуо Исигуро [2, 3, 4], а также новейшие работы по методологии лингвистических исследований [5, 6].

Каждому читателю, который желает ознакомиться с библиографией настоящего писателя, следует обратить внимание на разнообразие стилей, в которых он пишет: антиутопия и спекулятивная фантастика («Klara and the Sun», «Never Let Me Go»),

детективный роман («When we were orphans»), классический английский роман о ранних народах Великобритании: англах, саксах, бриттах («the Buried Giant») и многие другие.

Антиутопии и спекулятивная фантастика представляют значительные сложности для переводчиков, поскольку отсутствие стандартных подходов к переводу художественных текстов затрудняет передачу оригинального содержания на другой язык.

Первоначально, Исигуро планировал создать детское произведение о роботах, однако впоследствии, изучая соответствующую литературу и участвуя в конференциях по искусственному интеллекту, он углубился в тему и получил возможность пообщаться с экспертами в данной области.

Анализируемый роман является лауреатом Нобелевской премии по литературе; над его переводом на русский язык работал Леонид Мотылев, который также занимался переводом произведения «Не отпускай меня».

Цель настоящей работы – определить какие средства выразительности использует Кадзуо Исигуро в своем произведении.

«Клара и Солнце» состоит из шести частей, каждая из которых посвящена одному из значимых этапов в жизни робота, известной под именем Клара. Большинство персонажей отмечают наблюдательность и способность к познанию у Клары.

Стоит сказать, что судьба Клары складывается относительно благоприятно. В начале романа описывается обстановка в магазине, где продаются роботы, подобные ей, известные как ИП или ИД (Artificial Friends). Цель их создания — скрасить одиночество подростков в современном мире, где новые технологии усложняют установление контактов между сверстниками.

Роман выделяется простотой языка, так как повествование ведется от лица искусственного интеллекта, робота Клары, что делает анализ особенно интересным. Текст не изобилует яркими стилистическими приемами, предпочитая синтаксические средства выразительности (анадиплосис, анафору, синтаксический параллелизм) лексическим (олицетворениям и антономазии).

Стоит отметить, что именно примеры **антономазии** являются самыми яркими – троп, выражающийся в замене названия или имени указанием существенной особенности предмета или отношения его к чему-либо. Чаще всего протагонист, она же главная героиня, использует ее, описывая то, как Солнце помогает простым людям на примере Попрошайки (the Beggar Man), Кофейной Чашки (the Coffee Cup Lady), Мужчины В Дождевике (the Raincoat Man), Женщины-Блендер (the Food Blending Woman).

Подобное называние людей акцентируют внимание на чертах внешности персонажей и их возможных функциях, статусах в обществе. Такой подход создает определенную дистанцию между Кларой и людьми, что подчеркивает её статус как искусственного существа. Это также может служить особенностью того, что искусственный интеллект рассматривает каждого человека не как индивидуальность, а как объект.

Следующий стилистический прием – **олицетворение.** Солнце, второй главный герой в романе (после Клары) упоминается в тексте более 100 раз и почти всегда сопровождается олицетворением: «*…**the Sun was still watching** from between the two silhouette buildings…», «…but I realized how **tired the Sun must be**…», «…**the Sun might be angry about** my failure in the city…», «…**the Sun will show** his great kindness once more…*» [7] и др.

В качестве особенностей стоит также обозначить присутствие частого повторения в диалогах в виде **лексического повтора:** «*…if the moment ever comes, **never mind** how well you play your part, Klara**, never mind** how much she wishes it to work…»;* анадиплосиса с элементами анафоры «*…and I believe there's now reason **for hope. Hope** for Josie. **Hope** that she'll get better…»; «**I couldn't explain** it to Josie earlier in the cafe. **I couldn't explain** to her why I hate Capaldi so much…*» [7] и пр. Все они используются для создания эмоциональной обстановки, усиления чувства тревоги, радости, а также для того, чтобы подчеркнуть важность сообщения.

Помимо использования повторов, такой прием как **градация**, или, как его называют некоторые лингвисты, климакс (climax) **с элементами полисиндетона** также помогает подчеркнуть эмоциональные и логические моменты в диалогах, делая их более выразительными и заметными для читателей: «*All these **minutes and hours and days and months and years** of my thinking about you*» [7].

В заключении отметим, что, Исигуро мастерски использует язык для создания многослойного повествования, где каждое слово и выражение имеют значение. А р*абота над переводом становится не просто техническим процессом, а настоящим искусством, способным передать сложные идеи, заложенные в оригинале, и сделать их доступными для читателей другой культуры.*

Стилистика романа представляет собой яркий пример мастерства автора в создании многослойного и эмоционально насыщенного повествования. Антономазия и олицетворения вызывают у читателя множество ассоциаций и размышлений, создавая уникальную атмосферу, в которой переплетаются реальность и фантазия. Таким образом, роман «Клара и Солнце» не только является литературным шедевром XXI столетия, но и служит важным источником для изучения современных тенденций в литературе и искусстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Арнольд, И.В.** Стилистика современного английского языка: (Стилистика декодирования): учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» / И.В. Арнольд. – Москва: Просвещение, 1990. – 300 с. – Текст: непосредственный.

2. **Гукова, П.В.** Поэтика названия романа Кадзуо Исигуро «Клара и Солнце» / П.В. Гукова. – Текст: непосредственный // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий Национальный Университет». – 2023. – № 15-2. – С. 174-177.

3. **Радионова, С.А.** Языковые средства передачи эмоций в романе Кадзуо Исигуро «Клара и Солнце» / С.А. Радионова. – Текст: непосредственный // Казанская Наука. – 2023. – № 9. – С. 223-226.

4. **Серова, А.С.** Элементы антиутопии в романах К. Исигуро «Не отпускай меня» и «Клара и Солнце» / А.С. Серова, В.Г. Минина. – Текст: непосредственный // Вестник Минского Государственного Лингвистического Университета. Серия 1: Филология. – 2023. – № 3 (124). – С. 77-85.

5. **Федуленкова, Т.Н.** Инновационная концепция стилевого – Текст: непосредственный // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2019. – №5(92). – С. 255-261.

6. **Федуленкова, Т.Н.** Проблемы методологии лингвистических исследований / Т.Н. Федуленкова, А.Д. Бакина – Текст: непосредственный // Вестник НГЛУ имени Н.А. Добролюбова. – 2022. – Вып. 4 (60). – С. 208-214.

7. **Ishiguro Kazuo**. Klara and the Sun / Ishiguro Kazuo. – London: Faber & Faber Ltd., 2021. – 307 p. – Текст: непосредственный.

УДК 811.111

Щербакова Ирина Александровна
старший преподаватель
Казанский федеральный университет
г. Елабуга, Россия
E-mail: shereri@mail.ru

СРЕДСТВА КОММУНИКАТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА АДРЕСАТА В РЕЧЕВЫХ СИТУАЦИЯХ

Аннотация. Коммуникативное воздействие на адресата осуществляется вербальными и невербальными средствами посредством языковых единиц всех уровней. Учитывая тот факт, что речевое воздействие осуществляется на другого человека или группу лиц посредством речевых средств с целью достижения говорящим коммуникативной цели, коммуникативные стратегии и тактики могут быть реализованы на разных уровнях языка.

Ключевые слова: коммуникативные стратегии, коммуникативные тактики, речевые ситуации, фонетические средства, грамматические средства, лексические и стилистические средства

Shcherbakova Irina Alexandrovna
Senior lecturer
Elabuga Institute of Kazan Federal University
Elabuga, Russian Federation

MEANS OF COMMUNICATIVE INFLUENCE ON THE ADDRESSEE IN SPEECH SITUATIONS

Abstract. Communicative influence on the addressee is realized by verbal and non-verbal means through language units of all levels. Taking into account the fact that speech influence is carried out on another person or group of persons by means of speech means in order to achieve the speaker's communicative goal, communicative strategies and tactics can be realized at different levels of language.

Keywords: communicative strategies, communicative tactics, speech situations, phonetic means, grammatical means, lexical and stylistic means

Communicative influence on the addressee is realized by verbal and non-verbal means through language units of all levels. Taking into account the fact that speech influence is carried out on another person or group of persons by means of speech means in order to achieve the speaker's communicative goal, communicative strategies and tactics can be realized at different levels of language (I.A. Sternin) [5, p. 23].

Lexical and stylistic means of implementation of communicative strategies and tactics can be distinguished as follows:

1. Repetition in order to get an opportunity to comment on the situation, that is, to question the addressee's statement, to give your own comment, your own assessment of the situation.
2. The interrogative-negative form, on the one hand, is aimed to find out the necessary information from the interlocutor, on the other hand – to show the speaker's negative attitude to the addressee's behavior.
3. The request-explanation of additional information is realized by means of the question-negative form of the sentence, the negative attitude by means of the negative form of the verb and the author's comment.
4. Negative-evaluation vocabulary is a marker of the communicator’s high emotional state.
5. Emotional-expressive vocabulary can be positively or negatively connotated, which is determined by the emotional state of the interlocutors (joy, delight, irritation, outrage, etc.).
6. Invective vocabulary is words and expressions in the semantics, expressive coloring and evaluative component of the content, containing the speaker's desire to humiliate, insult, embarrass the addressee in a harsh and cynical form [1, p. 241].

Based on the research by E. V. Vanyakina, A. Yu. Pozolotin and V.I. Karasik, I.V. Kurazhova proposed the classification of invectives according to their content:

1) biological nature of a person;
2) intellectual and volitional sphere of a person;
3) morality, upbringing and social foundations of a person;
4) emotional-psychological peculiarities of an individual;
5) social sphere of a person;
6) gender invectives.

The first group includes linguistic units describing deficiencies of appearance, age, state of health and other physiological deviations. The invectives aimed at the intellectual-volitional sphere of a person, emphasize the addressee's mental abilities, his inability to perform certain tasks. Invective vocabulary that emphasizes emotional and psychological features of the interlocutor may reflect: excessive slowness, irascibility, coldness, etc. Invective language units of the social sphere reflect the social role and status of a person, as well as the relationship with other people. Gender invectives emphasize the qualities of the interlocutor in terms of his/her gender. For example, if the invective is addressed to a man, the speaker focuses on physical data and preferences, if it is addressed to a woman, it touches upon the sphere of her relations with men, appearance and lifestyle [3, p. 172].

7. Contrast is used to evaluate the interlocutor and his actions in comparison.
8. The use of devalued vocabulary helps the speaker express his/her emotions about what is happening through the use of nouns and adjectives as well as interjections and particles.
9. Comparison as a lexical and stylistic device is due to the associative and figurative connection.
10. Negative evaluation of the interlocutor: indefinite-personal pronouns, hyperbole, comparison, metaphor, gradation.
11. Repetitions, anaphoric and epiphoric constructions.

Grammatical means of realizing communicative strategies and tactics can be distinguished as follows:

1. Separating question focuses on getting an answer from the interlocutor, essentially being an assertion.
2. Repetition of the question is aimed at expressing a negative emotional reaction of the speaker by strengthening the manipulative-regulative function of the message. In this case, the first question at the beginning of the cue explains to the interlocutor that it is not worth joking, and the repetition of the question at the end of the cue – that it is desirable for the interlocutor to change his communicative behavior.
1. Inversion, expressed by changing the usual word order, indicates the speaker's intentions.
4. The imperative inclination performs not only a manipulative-regulative function, but also expresses negative emotions of the speaker.
5. Modal verbs perform various functions: to convey a persistent request, to indicate the speaker's unrealized opportunities in the past, to give advice, to report something expected, to express a persistent request, a command, an assumption, the speaker's attitude towards the situation [2, p. 48].
6. Parcellation as a method of accentuation of information, ellipsis (addressing the interlocutor by name, pronoun “you”, etc.).

Phonetic means of realization of communicative strategies and tactics can be distinguished as follows:

1. Slowing down the pace of speech to a complete stop characterizes the fact of the speaker's choice of speech units (individual words, phrases, sentences, the entire content of the statement) or is a semantic pause in order to pass the initiative to the interlocutor.
2. Purposeful slowing of the pace of speech with the inclusion of the author's commentary indicates a deliberate communicative strategy of the speaker in order to disguise the true intentions.

3. A longer pause represents a complete interruption of the statement in order to form a further statement and select linguistic units.

Thus, the means of realization of communicative strategies and tactics can include the following:

– lexical and stylistic means: interrogation, question-negative sentence form, request-explanation, negative-evaluative vocabulary, emotional-expressive vocabulary, invective vocabulary, contrast, use of devalued vocabulary, comparison, negative evaluation of the interlocutor (indefinite-personal pronouns, hyperbole, comparison, metaphor, gradation), repetitions, anaphoric and epiphoric constructions

– phonetic devices: slowing down the pace of speech, pauses;

– grammatical devices: interrogative form, inversion, imperative, modal verbs, parcellation.

REFERENCES

1. **Issers O.S.** Communicative strategies and tactics of Russian speech / O.S. Issers // Moscow: KomKniga, 2006. – 288 p. – Text: direct.

2. **Milrud, R.P.** Approaches to the classification of English modal verbs / R.P. Milrud, A.S. Karamnov // Language and culture. – 2008. – No. 3. – P. 42-50. – Text: direct.

3. **Radden, G.** Cognitive English Grammar / G. Radden, R. Dirven. – Amsterdam: John Benjamins, 2007. – 374 p. – Text: direct.

4. **Rubin, R.B.** Communication and personality: Trait perspectives / R.B. Rubin, M.M. Martin // Chapter: Interpersonal Communication Motives / Editors: J.C. McCroskey, J.A. Daly, M.M. Martin, M.J. Beatty. – New York: Hampton Press, 1998. – P. 287–307. – Text: direct.

5. **Sternin, I.A.** Theoretical problems of describing communicative behavior / I.A. Sternin, U.D. Kambaralieva // Communicative Studies, 2018. – № 2 (16). – P. 20–34.

УДК 811.581

Янь Янь
аспирант
Институт России, Восточной Европы и Центральной Азии
Шанхайский Университет Иностранных Языков
г. Шанхай, Китай
E-mail: 396852207@qq.com

ОБЗОР ПРИМЕНЕНИЯ ТЕРМИНА «ОСТРАНЕНИЕ» В ОБЛАСТИ КИТАЙСКИХ ПЕРЕВОДОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ*

Аннотация. Остранение – одна из самых известных теорий русского формализма, которая оказала значительное влияние не только на литературоведение, но и на другие области, такие как лингвистика, нарратология и переводоведение. В данной статье рассматривается применение термина «остранение» в качестве объекта и стратегии перевода в китайских переводоведческих исследованиях. Путем анализа существующей литературы прослеживается история и основные достижения соответствующих исследований, а также выявляются два основных недостатка: путаница в понимании концепции и схожесть исследовательских моделей. Указывается, что корень этих проблем заключается в недостаточном понимании теории остранения исследователями, и глубокое понимание теории остранения позволит исследователям более эффективно применять её в своих работах и способствовать дальнейшему развитию науки о переводе и анализе текстов.

Ключевые слова: остранение, объект перевода, переводческие стратегии, китайские переводоведческие исследования, обзор.

Yan Yan
PhD student
School of Russian and Eurasian Studies
Shanghai International Studies University
Shanghai, China

REVIEW OF THE USE OF THE TERM “OSTRANENIE” IN THE FIELD OF CHINESE TRANSLATION STUDIES

Abstract. Ostranenie is one of the most famous theories of Russian formalism, which has had a significant influence not only on literary studies, but also on other fields such as linguistics, narratology and translation studies. This article examines the use of this term as an object and translation strategy in Chinese translation studies. By reviewing existing literature, the history and major achievements of relevant research are traced and two major shortcomings are identified: confusion in understanding the concept and similarity in research models. It is indicated that the root of these problems lies in the lack of understanding of the theory of defamiliarization by researchers, and a deep understanding of the theory of defamiliarization will allow researchers to more effectively apply it in their work and contribute to the further development of the science of translation and text analysis.

Keywords: ostranenie, translation object, translation strategies, Chinese translation studies, review.

1. Введение

Перевод, особенно литературный, часто затрагивает вопросы эстетики. Теория остранения, как объяснение эстетических законов, привлекла внимание исследователей перевода. В Китае термин остранение в области перевода используется в двух аспектах: как объект перевода и как переводческая стратегия. В дальнейшем будет рассмотрена история, достижения и недостатки соответствующих исследований.

2. История исследований

В Китае термин «остранение» впервые появился в статье переводческой области в 1996 году, но в той статье он упоминался лишь вскользь как способ создания эстетической дистанции, не будучи основным предметом обсуждения [1]. В 1998 году Люй Цзюнь

проанализировал значение формы в переводе, хотя остранение было лишь кратко упомянуто [7]. В 1999 году Лю Юнхун подчеркнул важность осознания переводчиком литературных приемов, включая остранение [6]. В целом, на этом этапе ученые уже обратили внимание на проблему эстетической формы оригинала, но специальные исследования приема остранения еще не проводились.

В 2001 году Ван Дунфэн включил «остранение» в категорию объектов перевода, способствуя расширению интереса к этой теме [2]. После этого все больше ученых стали обращать внимание на проблему «остранения» в оригинале, что способствовало расширению масштабов соответствующих исследований.

В китайской переводоведческой среде исследования, посвященные «остранению» как переводческой стратегии, почти одновременно начались с исследованиями, рассматривающими этот термин с точки зрения объекта перевода. Исследования остранения как переводческой стратегии начались с работы Пань Чжимина и Цзэн Мэй в 1997 году, которые использовали этот термин для критики отдельных случаев [8]. Однако их подход не привлек значительного внимания.

В 1999 году Лю Инкай опубликовал статью «Необходимость и неизбежность „остранения“ в переводе в информационную эпоху», в которой утверждал, что «„остранение“ является важным принципом перевода» [5, с. 51]. По сравнению с исследованием Пань Чжимина и Цзэн Мэя, эта статья была более теоретически обоснованной и оказала большее влияние, фактически положив начало исследованиям остранения как переводческой стратегии.

3. Достижения исследований

Перенос концепции остранения в область перевода способствовал интеграции литературной и переводческой теорий, расширив их междисциплинарные перспективы. В то же время исследования остранения повысили осознание проблемы формы и обогатили терминологическую систему перевода.

В китайской переводоведческой среде были достигнуты следующие результаты в исследованиях приема остранения. Во-первых, были проведены определенные исследования по вопросам, связанным с тем, как следует переводить прием остранения. Ван Дунфэн предложил переводческий принцип «нормальное к нормальному, а странное – странному» [2, с. 47]. Во-вторых, исследовательские материалы расширились, включая тексты из философии [10; 18], литературы [12] и дипломатического дискурса [13; 14]. В-третих, помимо лингвистики, были также введены ресурсы нарратологии и стилистики [3; 15].

Исследования остранения как переводческой стратегии помогли глубже понять переводческие явления. Например, Чжэн Хайлин и Сюй Цзинь предложили: «„остранение“ может быть как „доместикацией“..., так и „форенизацией“... Ключевым моментом является то, является ли способ выражения переводчика новаторским и может ли он вызвать эстетическое удовольствие у читателей» [16, с. 49]. Чэнь Линь и Чжан Чуньбай определили стратегию остранение как «сохранение приемов остранения оригинала или … остранение литературных форм, приемов, тем и культурной информации» [17, с. 93].

4. Недостатки исследований

Несмотря на успехи, в исследованиях остранения остаются проблемы, связанные с путаницей в понимании концепции и сходством исследовательских моделей.

4.1 Путаница в понимании концепции

В настоящее время китайские ученые в области переводоведения понимают приемов «остранения» двумя основными способами. Во-первых, рассматривают остранение как отклонение от обыденного языка. Это выражается в двух тенденциях. 1) Определяют остранение как нелогичный и неясный способ выражения [2]. 2) Расширяют понятие остранения до всех литературных приемов [11]. Во-вторых, смешивают остранение с экзотичностью. Это также выражается в двух тенденциях. 1) Включают в остранение все чуждые элементы оригинала [4]. 2) Приравнивают приемы остранения к чуждым элементам.

Что касается понятия переводческой стратегии остранения, китайские ученые имеют три различных понимания. Во-первых, определяют стратегию остранения как сохранение приемов остранения исходного текста [9]. Во-вторых, используют ее как синоним «форенизацией» [5]. В-третьих, определяют стратегию остранения как создание эффекта остранения в переводе [17].

В общем содержание термина «остранение» как объекта и стратегии перевода не было единообразно понято, что создает препятствия для соответствующих исследований. В некоторых исследованиях «остранение» обсуждается одновременно как объект перевода и стратегия перевода, что, несомненно, усугубит концептуальную путаницу.

4.2 Сходство исследовательских моделей

В настоящее время эта проблема сосредоточена в исследованиях остранения как объекта перевода. Во-первых, сходство исследовательских позиций. С тех пор, как Ван Дунфэн предложил принцип перевода «нормальное к нормальному», большинство аналогичных исследований в той или иной степени оказались под влиянием этого взгляда, принимая нормативную позицию. Во-вторых, сходство исследовательских методов. Большинство исследований ограничено анализом случаев, продолжающими использование понятий и принципов, предложенных предшественниками, с редкими теоретическими нововведениями. В-третьих, сходство исследовательских материалов. В настоящее время исследования по переводу приемов остранению в основном используют материалы, переведенные с иностранных языков на китайский.

Эти три вида сходства тесно связаны между собой. Во-первых, нормативная исследовательская позиция ограничивают кругозор в постановке вопросов, что затрудняет новаторство в аналогичных исследованиях, оставляя их на уровне анализа случаев. Во-вторых, принцип «нормальное к нормальному» соответствует основной идее практики китайцами перевода с иностранных языков на родной, что приводит к сходству исследовательских материалов. Таким образом, нормативная исследовательская позиция является важной причиной сходства исследовательских моделей.

4.3 Взаимосвязь между двумя недостатками

Как показано выше, сходство исследовательских моделей в основном обусловлено нормативной исследовательской позицией, а формирование этой позиции связано с путаницей в понимании концепций. Во-первых, если остранение приравнивается ко всем литературным приемам, то с эстетической точки зрения предложение о восстановлении остранения не вызовет большого сопротивления. Во-вторых, если остранение приравнивается к чуждости, к экзотичности, то с точки зрения как этики перевода, так и читательских ожиданий можно найти обоснование для вышесказанного предложения. В существующих исследованиях такая путаница широко распространена и предоставляет прочную основу для нормативной исследовательской позиции.

5. Заключение

С 1990-х годов китайские переводоведы добились значительных успехов в изучении проблемы, связанной с «остранением», предоставили бесценный опыт и заложили прочный фундамент для дальнейших исследований. Однако в этих исследованиях также наблюдаются проблемы с путаницей в понимании концепций и сходством исследовательских моделей. Если эти проблемы будут правильно поняты и решены, они могут стать новыми точками роста в данной области исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Ли, Я.** Изучение взглядов Сюй Цзюня на перевод с точки зрения степени воссоздания / Я. Ли. – Текст: непосредственный // Китайский перевод. – 1996. – № 3 – С. 19-21.
2. **Ван, Д.** Конфликт сознания между переводчиками и писателями: заслуживающее размышления явление в литературном переводе / Д. Ван. – Текст: непосредственный // Китайский перевод. – 2001. – № 5 – С. 44-49.
3. **Ван, Ф.** Поэтический парадокс ненадежного повествования в переводной литературе:

на примере двух китайских переводов «Дома на Манго-стрит» / Ф. Ван, Ю. Яо.– Текст: непосредственный // Исследования иностранных языков. – 2021. – № 3 – С. 87-92.
4. **Ван, Я.** Ориентация языка художественной литературы на «остранение» и стратегии перевода / Я. Ван. – Текст: непосредственный // Журнал Южного центрального университета национальностей (серия гуманитарных и социальных наук). – 2007. – № 2 – С. 182-184.
5. **Лю, И.** Необходимость и неизбежность «остранения» в переводе в информационную эпоху / И. Лю. – Текст: непосредственный // Исследования иностранных языков. – 1999. – №3 – С. 51-54.
6. **Лю, Ю.** О «предструктуре» и ее действующем механизме художественного перевода / Ю. Лю. – Текст: непосредственный // Преподавание русского языка в Китае. – 1999. – № 4 – С. 50-56.
7. **Люй, Ц.** Активная форма и активность формы: формальный эстетический взгляд на перевод / Ц. Люй. – Текст: непосредственный // Исследования иностранных языков. – 1998. – № 1 – С. 59–62+67.
8. **Пань, Ч.** «Наньшань»? «south-hills»?: Краткое обсуждение эстетических характеристик отношений между основным и вспомогательным объектами метафоры в английском переводе Поулем «Ши цзин» / Ч. Пань, М. Цзэн. – Текст: непосредственный // Журнал Хуайиньского педагогического колледжа. – 1997. – № 4 – С. 108-112.
9. **Пэн, Ю.** Изменение формы и смысла: перевод остраненного языка художественной литературы / Зав. редакцией Цзэн Сяоли. – Гуанчжоу: Изд-во Цзинаньского ун-та, 2018. – 195 с. – ISBN 978-7-5668-2451-6. – Текст: непосредственный.
10. **Си, Ф.** Остраненный перевод философских текстов: на пример перевода «Проблемное и симптоматическое чтение и идеология» / Ф. Си, Ю. Хань. – Текст: непосредственный // Китайский перевод. – 2014. – № 6 – С. 82-85.
11. **Цзинь, Б.** Исследование восстановления оригинальных приемов остранения в литературном переводе [М]. / Зав. редакцией Юй Вэньюн. – Шанхай: Изд-во Фуданьского ун-та, 2009. – 248 с. – ISBN 978-7-309-06279-3. – Текст : непосредственный.
12. **Цзян, С.** Исследование перевода на английский язык элементов «остранения» в романе «Красные маки» / С. Цзэн. – Текст: непосредственный // Исследования Тибета. – 2017. – № 5 – С. 134-139.
13. **Чжан, Г.** Остраненное повествование дипломатического дискурса Китая после XVIII съезда КПК и его стратегии перевода на английский язык / Г. Чжан, У. Фань. – Текст: непосредственный // Шанхайский перевод. – 2022. – № 6 – С. 44-49.
14. **Чжу Ч.** Отсутствие перевода «бу чжэ тэн»: нулевой перевод, остранение и право на интерпретацию дискурса / Ч. Чжу, Ц. Чжан. – Текст: непосредственный // Китайский перевод. – 2011. – № 1 – С. 68-72.
15. **Чжэн, М.** Квазиавторский повествовательный дискурс и его перевод / М. Чжэн. – Текст: непосредственный // Исследования иностранных языков. – 2003. – № 2 – С. 36-42.
16. **Чжэн, Х.** Проблема «расстояния» в процессе художественного перевода / Х. Чжэн, Ц. Сюй. – Текст: непосредственный // Китайский перевод. – 2002. – № 3 – С. 49-51.
17. **Чэнь, Л.** Остраненность эстетики в литературном переводе / Л. Чэнь, Ч. Чжан. – Текст: непосредственный // Журнал Университета Цинхуа (серия философии и общественных наук). – 2006. – № 6 – С. 91-99.
18. **Ян, Л.** Поэтические характеристики и перевод «Дао Дэ Цзина» / Л. Ян, Л.Хэн. – Текст: непосредственный // Китайский перевод. – 2011. – № 6 – С. 21-23.

Работа выполнена при финансовой поддержке Китайского стипендиального совета и Программы академического наставничества научного руководителя Шанхайского университета иностранных языков (№ 2023DSYL013).

УДК: 811.111-26

Яппарова Эльза Ринатовна
учитель
Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение Гимназия №1
г. Агрыз, Россия
E-mail: elza-yapparova@mail.ru

АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ ОРНИТОНИМОМ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Наиболее распространённым типом модификаций фразеологических единиц с компонентом орнитонимов является буквализация, поскольку в социальных сетях фразеологические единицы используются для описания картины с какой-либо птицей.

Ключевые слова: социальные сети, фразеологические вариации, фразеологические модификации, компонент орнитонимов.

Yapparova Elza Rinatovna
Teacher
Municipal budgetary educational institution gymnasium №1
Agryz, Russia

ANALYSIS OF MODELS OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH AN ORNITONYM COMPONENT IN MODERN ENGLISH

Abstract. Literalization is the most common type of modification that phraseological units with ornithonym components undergo in social media, as people mostly tend to use phraseological units to describe a picture with some kind of bird.

Keywords: social networks, phraseological variations, phraseological modifications, ornithonym component.

Introduction

The transformation of phraseological units, their variations and modifications is a phenomenon that indicates the continuous development of the language. Today, this topic is becoming more and more relevant in connection with the incredible development of social networks and opinion-mining methods.

Different variations of phraseological units in speech reflect the “real life” of the unit, give an idea of its verbal potential. That is one of the main reasons why it is necessary to study the individual author’s modifications of phraseological units, to identify their functioning features and trends in their historical development. It also allows to identify objective laws of development of the general language phraseological system.

Research methods and principles

The material for this study was an extraction of phraseological units with an ornithonym component from the Instagram social network, which is the most commonly used among people with different background. To compile the extraction and determine the frequency of use of a particular phraseological unit, the automated search by tags directly on the Instagram network was used. Additionally, we used such social networks promoting applications as smmbox.com and frisbuy.ru, which allow to find posts by tags or words. As it turned out, these applications can be successfully applied in linguistic research, thanks to the function of detecting text or post on a social network by a given phrase. Using quantitative analysis methods helped to identify phraseological modifications of the corresponding models among all phrases selected from the Instagram network.

Main results

Phraseological units are endowed with associative and symbolic meanings, due to this fact they reflect the culture of the people speaking the language, which means their image is based on cultural and historical semantics [9]. The significance of English phraseological units is constantly successfully investigated on the material of modern English literature, press and advertising. In this study, an attempt is made to study phraseological units with the ornithonym component on the material of posts in social networks, which allows us to find such units that

are used and changed in the modern language, by absolutely different people. The purpose of this study is to identify the frequency of use of certain phraseological units with the ornithonym component in English, as well as to find out different types of their variations.

The issue of phraseological modifications and transformation has been studied by many scientists. According to Dobrovolsky D. O. "variability and transformability of phraseological units are the characteristics not only of their contextual use, but are established in the very nature of their meanings known by a native speaker" [2]. As sustainability is one of the key features of phraseological units, change of their structure and semantics is always related to communicative and pragmatic factors. This fact causes great interest among researchers.

Scientists operate with the following terms talking about different variants of phraseological units: phraseological variations, phraseological transformations and phraseological modifications. The first term, phraseological variation, is used as a general term and relates to all types of changes phraseological units undergo. Thus, the terms phraseological transformation and phraseological modification should be considered as types of variations.

Ramon M. S. distinguishes the following five types of variations: lexical substitution, lexical insertion, truncation, grammatical transformation, transcategorization. Heinonen T. R. in his turn defines three main types: grammatical, lexical, constructional variations. According to scientists, lexical variations are considered to be the most common types of transformation and lexical variants can even be found in dictionaries [5].

Maslova N. E. compiles a consolidated classification of transformations and identifies phonetic, morphological, lexical and syntactic variations of phraseological units. Lexical variations in their turn include the following types: double actualization, components substitution, word order change. Syntactic variations include the following: inversion, extension of the componential composition of the phraseological unit, distancing of the components, etc. [7].

Scientists such as Alifirenko N.F., Shansky N.M., Dobrovolsiy D.O. consider the following three types of modifications:

- condensation - or compression, is a word created by contraction of phraseological combination in one word;
- literalization - use of phraseological unit in its literal meaning;
- contamination - mixing of two phraseological units [1].

According to Gvozdarev U.A. there are also three types of modifications: lexical - phraseological, semantic, syntactic - phraseological modifications [4].

One and the same phraseological unit can be subjected to several types of transformations, so in this research we are going to use a combination of the abovementioned classifications.

A great number of phraseological units with an ornithonym component is used in social networks, which proves that this group of units are active and productive in the modern English language. In this research, we consider those phraseological units that undergo this or that type of phraseological transformation.

Phraseological unit **get your ducks in a raw** which means *to be well prepared or well organized for something that is going to happen* [10] was used 43 983 times. Of course, not all of them are really related to the situation they were used, many of them are used without any connection to the idea presented in the picture or text posted. The most common version of this phraseological unit is **ducks in a raw** is an example of reduction or clipping, and this very version also undergoes literalization and is very often used in its direct meaning, for example, simply under a photo of ducks.

It feels like I have my ducks in a row...but the truth is I have no idea where my ducks even are. In this example, we can observe, firstly, the extension of the componential composition of phraseological unit, secondly, in the second part of the statement, we see a word play that is built on the word “duck” which is a key image of this unit.

One more example: *I don't have ducks, or a row… I have squirrels and they are everywhere.* Syntax changes such as the extension of the componential composition and replacement of phraseological unit components are also clearly highlighted here. At the same time, this unit is perceived both as a figurative and free expression, so we can say that double actualization isimplemented here.

Ducks in a disorderly row. In this variation of phraseological unit, we can observe the distancing of the components, which is a type of syntactic transformation. In addition, the extension of the componential composition by adding the word "disorderly" changes the meaning of the phrase to the exact opposite, indicating a lexical modification. Another example of a lexical modification that was made by replacing the key component is *Get your donuts in a row!* which also includes an example of double actualization. This form of the phraseological unit is used in an advertising post, the author wants to bring two ideas to the reader through this phrase: the first, includes figurative meaning which is endowed with the initial form of unit"to have a snack to get organized", the second is represented by its direct meaning.

Another expression which was especially popular due to the President elections 2020 in the United States is **Lame duck**, which means *an unsuccessful person, thing, or organization; or an elected official whose power is reduced because the person who will replace them has already been elected* [3]. The second meaning of the idiom is much more widespread nowadays. It was used 4985 times in the analyzed website and the following transformations were detected.

The lamest duck is an example of morphological variation, where the grammatical form of the PU was changed in order to add the expressiveness to the utterance.

One more interesting example is *2020 menu: Cooked goose or a lame duck.* In this example, the author employs a contamination technique by combining two phraseological units in one phrase. The first one is the abovementioned *lame duck*, the second is *cook somebody's goose* (to do something that spoils someone's plans and prevents them from succeeding) which was shortened to the form of the *cooked goose* (spoilt plans).

One more phraseological unit which we would like to discuss is *Early bird catches the worm.* This unit is used to advise someone that they will have an advantage if they do something immediately or before anyone else does it [3]. Transformations and modifications which this unit undergoes also prove that the key image of the phrase is built on the ornithonym component. The most prevalent modification found if compression, as the unit is mostly reduced to the form of the "early bird". Other variations found are the following: *Early bird catches CAT* – substituting the component "worm" the author wants to say that he had to wake up early to get his computer tomography, so uses the phrase's figurative meaning partly. Two more examples with the similar transformations are: *Early bird catches the photo; Early bird catches nothing.* Both examples show the substitution of the last component of the phraseological unit.

Conclusion

The analysis of the phraseological units with the ornithonym component in the social networking website as Instagram helps to find out the units which are commonly used by different people in everyday life. Using different searching techniques to analyze this type of phraseological units we came to the following conclusions: most of the phraseological units with the ornithonym component are used in their direct meaning, so people mostly omit the figurative meaning of the idiom, but still want to show their knowledge of this kind of expressions. Phraseological units which undergo different variations and modification usually consist of 4 or more words. The more words are there in the phraseological units, the more transformations are possible. The most common variations of phraseological units with the ornithonym component are double actualization, components substitution and the extension of the componential composition. The most common modifications are literalization and condensation.

REFERENCES

1. **Алиференко, Н.Ф.** Фразеология в свете современных лингвистических парадигм / Н.Ф. Алиференко – Москва: ЭЛПИС, 2008. – 272 с. – ISBN 978-5-902872-16-0. – Текст:непосредственный.
2. **Баранов, А.Н.** Аспекты теории фразеологии. / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский – Москва: Знак, 2008. – 656 с. – ISBN 5-9551-0235-3. – Текст: непосредственный.
3. The Cambridge dictionary [Electronic source] // The Cambridge dictionary. –2022. – URL:https://dictionary.cambridge.org/ru/.(accessed:18.08.22) – Text: electronic.
4. **Гвоздаров, Ю.А.** Основы русского фразообразования: Монография / Ю.А. Гвоздаров – Ростов-на-Дону: Логос, 2010. – 246 с. – ISBN 5-7051-0303-4. – Текст: непосредственный.
5. **Heinonen, T.R.** Variation and flexibility within verb idioms in Finnish. / T.R. Heinonen. – Text: direct // Papers from the First Nordic Conference on Syntactic Freezes; – Joensuu, 2006. – p. 146-159.
6. **Langlotz, A.** Occasional adnominal idiom modification – a cognitive linguistic approach. / A. Langlotz. – Text: direct // InternationalJournal of English studies. – 2006. – 6. – p. 85-108.
7. **Moon, R.** Fixed Expressions and Idioms in English: A Corpus-Based Approach / R. Moon – Oxford: Clarendon Press,1998. – 338 p. – ISBN 0-19-823614-X. – Text: direct.
8. **Шанский, Н.М.** Фразеология современного русского языка / Н.М. Шанский – Санкт-Петербург: Специальная литература, 1996. – 192 с. – ISBN 978-5-397-01258-4. – Текст: непосредственный.

Научное издание

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОЛОГИИ И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКОВ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Сборник научных трудов
VIII Международной научно-практической конференции

Под редакцией
Е.М. Шастиной, **А.М. Зиатдиновой.**
Редакционная коллегия:
Панфилова В.М., А.А. Сибгатуллина, Л.А. Ахметова,
М.Р. Шаймарданова, А.Г. Барова, М.С. Ильина

Верстка и дизайн – Центр оперативной печати «АБАК»
Подписано к публикации 18 октября 2024 г. Гарнитура «Times».

1804
Елабужский
ИНСТИТУТ КФУ